



Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина
Уральский гуманитарный
институт



ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ 4-й молодежный конвент УрФУ

Материалы международной конференции
26 марта 2020 года

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

**ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ**
4-й молодежный конвент УрФУ

Материалы международной конференции
26 марта 2020 года

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 30:378(063)
ББК С028я43
М73

Ответственный редактор:
И. В. Красавин, кандидат философских наук,
доцент Уральского федерального университета
им. первого Президента Б. Н. Ельцина

М73 **Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : 4-й молодежный конвент УрФУ : материалы международ. конф. 26 марта 2020 года. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 1092 с. — ISBN 978-5-7996-3164-2. — Текст : электронный.**

ISBN 978-5-7996-3164-2

Сборник материалов четвертого молодежного конвента Уральского федерального университета содержит работы студентов, аспирантов и молодых ученых по журналистике, искусствоведению и культурологии, истории и археологии, теоретической и прикладной лингвистике, международным отношениям, востоковедению, политологии, психологии и нейронаукам, социологии и социальной работе, филологии, философии.

Издание адресовано студентам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры общественных и гуманитарных наук.

УДК 30:378(063)
ББК С028я43

Раздел первый

ЖУРНАЛИСТИКА

Каримова Карина Рафаильевна,

аспирант

Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций,

Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Казанского (Приволжского) федерального университета

БИЗНЕС-ТЕМАТИКА В ДЕЛОВЫХ СМИ ТАТАРСТАНА: ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ освещения бизнес-тематики в деловых СМИ Татарстана, описано состояние рынка деловой журналистики республики на современном этапе. Выявлены специфические особенности татарстанских СМИ деловой направленности. Исследован вопрос соответствия бизнес-изданий республики типологическим признакам деловой прессы.

Ключевые слова: деловые СМИ Татарстана, деловая журналистика, бизнес-СМИ, деловая пресса, экономические новости, предпринимательство, бизнес Татарстана.

Karimova Karina,

Graduate student

High School of Journalism and Media Communications,

Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,

Kazan (Volga Region) Federal University.

THE SPECIFICS OF COVERING BUSINESS TOPICS IN THE BUSINESS MEDIA OF TATARSTAN

Abstract. The article presents an analysis of the coverage of business topics in the business media of Tatarstan, describes the state of the business journalism market of the republic at the present stage. The specific features of the Tatarstan media of a business orientation are revealed. The question of the correspondence of business publications of the republic to the typological features of the business press is investigated.

Keywords: business media, business press, economic news, entrepreneurship, business in the Republic of Tatarstan.

Деловые СМИ Татарстана на современном этапе занимают лидирующую позицию в медийном пространстве региона. Следуя за тенденцией усиления республики по экономическим показателям, роста предпринимательской активности [1], в сравнении с другими субъектами страны, деловые издания Татарстана, отвечая на запрос со стороны аудитории на освещение деловой повестки, заняли позицию главных и наиболее авторитетных источников при формировании информационной повестки региона. Наибольшее число их сосредоточено в столице — городе Казани.

В Татарстане зафиксировано порядка 1 тыс. СМИ. Только за 2017 год появились около 100 новых изданий [2].

В качестве деловых изданий в данной статье рассматриваются СМИ, освещающие деятельность малого, среднего и крупного бизнеса как в информационных, так и в аналитических жанрах журналистики.

В журналистской науке существует множество разнообразных подходов к определению понятия «деловые СМИ». Исследователи вводят и даже разделяют такие понятия, как «деловая журналистика», «бизнес-журналистика», «деловая пресса», «экономическая журналистика» и другие.

Наиболее общая характеристика сформулирована следующим образом: «деловая журналистика — это специализированный раздел журналистики, имеющий свои типологические и видовые признаки» [3, с. 138].

Довольно точно отражает суть этого сегмента журналистской деятельности определение, приведенное в учебнике Г. С. Мельник и С. М. Виноградовой: «Понятие “деловая журналистика” объемно. В широком смысле — это освещение в СМИ вопросов, связанных с какими-либо процессами и тенденциями в бизнесе, экономике, промышленности, финансовой сфере» [4, с. 16].

Зачастую в исследовательской среде деловые издания относят к так называемой качественной прессе. Такого мнения придерживаются и В. М. Амиров и А. А. Белоусов. «Деловая пресса — это одно из ключевых направлений качественной журналистики, объединяющее в себе периодические издания, радио-, телевизионные программы и интернет СМИ, предназначенные не только для бизнесменов,

но и для людей, которые могут быть вовлечены в бизнес-процессы» [5, с. 20].

А. М. Городничева деловой журналистикой называет деятельность, «связанную со сбором, обработкой и распространением экономической информации и анализом экономических проблем в печатных и электронных СМИ, нацеленную прежде всего на деловую аудиторию» [6, с. 215].

Зарубежные исследователи дают общее определение понятия «деловая журналистика» (business journalism), в то же время сегментируя его по направлениям отраслей экономики. «Деловая журналистика — это освещение событий из мира бизнеса и экономики, а также новости и расследования о таких сегментах как рынок и условия труда, технологии, персональные финансы, инвестиции и потребительский рынок» [7, с. 225].

Учитывая уже устоявшиеся в научной среде определения деловой журналистики, можно предположить, что деловые издания — это результат деятельности данного специализированного раздела СМИ, выраженный в материалах, содержащих информацию об экономической деятельности общества и его отдельных субъектов, имеющих непосредственное или опосредованное практическое значение для бизнеса и предпринимателей.

При этом главными типологическими признаками, на основании которых можно выделить принадлежность СМИ к деловым изданиям, являются следующие критерии: аудитория издания; предметно-тематическая направленность [3, с. 140].

Аудитория деловых изданий — люди, заинтересованные в получении сведений об экономических и деловых процессах и событиях. Это подготовленные читатели, способные легко декодировать язык деловых, экономических изданий, изобилующий специальными терминами и понятиями.

Особенность аудитории деловых изданий определяет и предметно-тематическую направленность подобных СМИ. Редакционная политика строится на основании сюжетов и событий из мира бизнеса и финансов. Таким образом, именно аудиторный признак можно назвать главным показателем при определении принадлежности издания к деловым СМИ.

Рассмотрим позиции деловых изданий в системе СМИ Татарстана.

На современном этапе электронные деловые издания представляют собой самую значительную долю в рассматриваемом сегменте татарстанских СМИ. В регионе работают редакции таких изданий, как «Бизнес онлайн», «Реальное время», «Коммерсантъ — Волга-Урал», «РБК-Татарстан», электронная версия журнала «Эксперт», портал Chelny-biz.ru, сайт «Время и деньги», «Татцентр», «Финансист».

Телевидение освещает деятельность регионального бизнеса и экономическую повестку в двух форматах: в рамках отдельных программ и в рамках информационных сюжетов в программах новостей. К примеру, на телеканале «Татарстан 24» выходит программа «Новости Экономики Татарстана», на телеканале ТНВ — «Реальная экономика», новости экономики также выходят на телеканале «ГТРК Татарстан» [8, с. 53].

В Татарстане работает единственное деловое радио на русском языке — «Business FM».

Среди печатных изданий на данный момент издаются журнал «Эксперт-Татарстан», региональный вкладыш газеты «Коммерсантъ — Волга-Урал».

Специфической особенностью всех видов татарстанских деловых СМИ является жанрово-тематическое ядро, сформированное с учетом трех основных элементов, так или иначе присутствующих в материалах региональных изданий:

- приоритет: на освещение деловой повестки в рамках региона;
- превалирование информационных жанров журналистики в освещении бизнеса над аналитическими;
- внимание к освещению деятельности региональных органов государственной власти [9, с. 62].

Данные признаки можно встретить во всех указанных СМИ в разнообразных форматах, в зависимости от вида издания.

О значимости для региона деловых изданий можно судить по ежегодному рейтингу СМИ Татарстана. По итогам двух кварталов 2019 года, в первую тройку самых цитируемых и посещаемых региональных изданий попали сразу два деловых издания республики — «Бизнес онлайн» (вторая позиция) и «Реальное время» (третья

строчка рейтинга) [10]. В первую десятку входит еще одно издание, пишущее о бизнесе в Татарстане, — «Портал предпринимателей Chelny-biz.ru».

Еще два интернет-СМИ, относящихся к «деловым изданиям» — региональные редакции федеральных лидеров рынка бизнес-журналистики России — «Коммерсантъ — Волга-Урал» и «РБК-Татарстан» — во второй десятке рейтинга.

При внимательном изучении предметно-тематической направленности и материалов указанных татарстанских изданий, можно отметить, что декларируемая приверженность интернет-СМИ Татарстана к типу деловых изданий сильно расходится с формулировками и принятым в научной среде терминологическим аппаратом в отношении деловых СМИ.

Интернет-газета «Бизнес онлайн» позиционирует себя как «самое цитируемое интернет-издание России за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, ведущее деловое СМИ в Республике Татарстан». По данным самого издания, его ежемесячная аудитория — 3,5 миллиона уникальных посетителей [11].

В «Бизнес-онлайн» темы и сюжеты журналистских материалов, связанных с предпринимательством, реализуются как в основной ленте статей, так и в новостном блоке. Наиболее распространенными жанрами при этом являются репортажная заметка, репортаж, аналитическая заметка, интервью, также СМИ регулярно публикует собственные рейтинги и обзоры.

Тематическое разнообразие, присущее изданию, является главным признаком, который не позволяет отнести онлайн-газету к группе деловых изданий, исходя из выявленных ранее типологических признаков деловых СМИ.

Издание публикует материалы, доступные для восприятия массовой аудитории и не нуждающиеся в дополнительной расшифровке. В основной полосе сайта можно встретить тексты о культурных событиях и спорте, репортажи с коллегий органов государственной власти и о вакцинации детей, сообщения о событиях на рынке недвижимости и репортажи о том, как родители школьников сдают ЕГЭ.

Кроме того, в формировании заголовков нередко используются эпатажные и эмоциональные цитаты, просторечья, жаргон, журна-

листские приемы, применяемые для привлечения внимания читателя, что нехарактерно для изданий деловой направленности, которым в выборе заголовков присущи сдержанность и лаконичность. Заголовки «Бизнес онлайн»: «Повязали у элитного бутика», «А министр был не в курсе: бывшего “казначей” Айрата Сиблагатуллина судят за распилы».

Издание «Реальное время» описывает собственную деятельность следующим образом: «Реальное время» — интернет-газета деловых новостей и отраслевой аналитики, актуальной информации о развитии экономики и технологий в Татарстане, России и мире».

Данное СМИ подробно освещает деятельность малого и среднего бизнеса: публикуются опросы предпринимателей, тексты с сюжетами о розничном рынке, истории мировых брендов. Основные жанры — аналитическая и репортажная заметка, статья, интервью, обзоры и рейтинги. Также публикуются графики индексов цен в различных сегментах экономики.

На сайте издания заметен жанровый и тематический разброс — от аналитических заметок о ситуации в банковской индустрии («Рейтинг банков: убытки в ПФО выросли более чем в два раза») до публицистических исторических колонок, носящих больше познавательный характер («Рафаэль Хакимов: как узбекские ханства становились частью России»).

«Реальное время» не прибегает к использованию оценочных или провокационных заголовков. Язык издания можно назвать достаточно нейтральными и сбалансированными.

Тематическая сфокусированность на специализированном направлении — проблемы и деятельность малого и среднего бизнеса на конкретных примерах, нейтральность стилистики изложения сближают издание с группой деловых СМИ, в которых освещается деятельность непосредственно предпринимателей.

«Портал предпринимателей Chelny-biz.ru» на собственном сайте сообщает о том, что является «первым в Набережных Челнах интернет-ресурсом для деловых людей с уникальным информационным контентом».

Издание повторяет тематическую и сюжетную направленность казанских коллег — здесь также выходят тексты общественной зна-

чимости — о действиях властей («Привести город в идеальный порядок, чтобы каждый уголок радовал»), о благоустройстве города. («Дорожникам никто поблажки не делает. Это касается и управляющих компаний»).

Самыми распространенными жанрами являются репортаж и репортажная заметка. Редакция использует эмоциональные, оценочные цитаты как в заголовках, так в материалах.

Главной особенностью издания является интерес к местному рынку и предприятиям как частным, так и с государственным участием. «Портал предпринимателей Chelny-biz.ru» в своих текстах поднимает проблемы небольших компаний, их взаимодействие с органами власти, личные истории предпринимателей города.

Широкое разнообразие тем и простота изложения материала, присущие данному изданию, могут быть интересны массовой аудитории читателей, однако данная характеристика отделяет портал от категории деловых СМИ, ориентирующихся на специальную аудиторию — людей из мира бизнеса.

Издание «Коммерсантъ — Волга-Урал» заметно выделяется на фоне вышеупомянутых СМИ характерным для деловых медиа сдержанным и лаконичным стилем как в изложении материала, так и в подходе к формированию заголовков. Жанровая специфика данного издания поддерживает федеральный формат и представляет из себя сочетание аналитических и информационных жанров.

Редакция издания в Казани освещает динамику развития местных крупных компаний, часто использует финансовые термины, такие как «чистая прибыль по РБСУ (Российские стандарты бухгалтерского учета)», повсеместно и в текстах, и в заголовках используются цифры, проценты, финансовые показатели деятельности бизнеса и термины, понятные только участникам этого рынка.

По критерию предметно-тематической направленности и качества аудитории издания, которая, чтобы стать читателем «Коммерсантъ — Волга-Урал» должна обладать специальными знаниями и пониманием контекста ситуации, издание, бесспорно, относится к деловым СМИ.

Региональная редакция «РБК-Татарстан», в отличие от коллег из «Коммерсантъ — Волга-Урал», значительную часть внимания

уделяет темам, имеющим более широкое общественно-политическое и социальное значение.

Тематика региональной редакции — новости банков (пресс-релизы данных учреждений), потребительский рынок, рынок недвижимости, политика, общество, деятельность органов государственной власти.

Среди новостей деловой направленности можно встретить заметки с заголовками «Паводок-2019: власти Казани призывают горожан готовиться самостоятельно» или «Проект дороги-дублера Горьковского шоссе обсуждают с населением поселков». Подобные новости, безусловно, имеют важное общественное значение для всего региона, однако не имеют отношения к деловой жизни и предпринимательству.

Издание «Эксперт-Татарстан» сохраняя общую направленность на освещение событий из мира экономики и бизнеса, однако значительную часть текстов посвящает общественно-политической повестке: так же, как и в издании «Бизнес онлайн», много материалов посвящены действиям органов власти, отчетам министерств и ведомств.

Основная тематическая направленность издания — события индустрии промышленности, деятельность органов государственной власти, отчеты и анонсы различных событий для предпринимателей и управленцев. Жанровое разнообразие издания составляют информационная заметка, отчет, интервью.

В качестве особого примера стоит отметить казанскую редакцию радио «Business FM». Не являясь онлайн-СМИ, как вышеупомянутые издания, редакция радиостанции создает журналистские материалы в аудиоформате, доступные на FM-волне 93,5 в Казани и частично на собственном сайте и в соцсетях.

Материалы и стиль работы «Business FM» в Казани, исходя из критериев качества аудитории и предметно-тематической направленности, можно отнести к примерам публикаций деловой прессы. Радиостанция в формировании редакционной политики ориентируется исключительно на бизнес-тематику.

Редакция готовит такие программы, как «Недвижимость», «Биржевой барометр», «Финансовая пятница», «Продвижение» и другие, направленные на обеспечение интересов деловых людей.

С 2016 года на медийном рынке Татарстана появилось специализированное финансовое издание — портал «Финансист». Освещение порталом темы банковских услуг в республике в разнообразных жанрах, безусловно, дает основание для отнесения его к числу узкоспециализированных финансовых деловых изданий.

Новости банковского рынка, обзоры, мнения, аналитика сегмента банковских услуг Татарстана составляют основную тематическую палитру данного издания. Читатель издания должен обладать специальными знаниями и пониманием рынка банковских услуг, высоким уровнем финансовой грамотности, то есть портал ориентирован на узкий сегмент аудитории.

Несмотря на падение интереса массовой аудитории в России к просмотру телевидения, в регионах, и в частности в Татарстане, телевидение остается значимым медиаресурсом для некоторой части аудитории, а также площадкой для презентации своих интересов для представителей власти, общественных институтов и ньюсмейкеров [8, с. 52].

В таких условиях татарстанские телеканалы находят новые форматы для привлечения внимания аудитории — переход на мобильное вещание. Как следствие, сразу три региональных телеканала в мобильном формате попали в рейтинг 20 наиболее цитируемых медиаресурсов по Татарстану, по данным исследования «Медиалогии» за второй квартал 2019 года. Главными программами экономической направленности в Татарстане являются программа «Реальная экономика» на телеканале ТНВ, «Новости экономики Татарстана» и «Наши налоги» на телеканале «Татарстан 24».

Однако следует отметить особенность освещения татарстанским телевидением бизнес-тематики — тематика экономики и предпринимательства не получает столь же масштабного и полноценного освещения на телеканалах региона, как это происходит в среде интернет-СМИ. Сообщения о бизнесе и экономике передаются в формате коротких информационных сюжетов, отвечающих актуальной повестке дня. Отсутствие независимых аналитических программ о частном бизнесе с участием самих предпринимателей создает ограниченную и одностороннюю картину происходящего.

Таким образом, можно отметить специфику деловых изданий Татарстана:

- наличие жанрово-тематического ядра, сформированного с учетом трех основных элементов: региональная направленность материалов, превалирование информационных жанров над аналитическими, активное освещение деятельности органов государственной власти;

- отсутствие четкой направленности редакционной политики на освещение строго бизнес-тематики и следующее за таким подходом типологическое смещение в структуре онлайн-изданий республики [9, с. 66].

Универсальность в предметно-тематической направленности деловых СМИ Татарстана выявляет их приобщенность к группе общественно-политических изданий. Таким СМИ «свойственна обращенность ко всем, предназначенность для всех, доступность каждому» [12, с. 54].

Их информационный охват задействует все сферы общественной жизни, они пишут «для всех обо всех».

Анализ информационной политики татарстанских СМИ с направленностью на освещение бизнес-тематики позволяет сделать следующие выводы о специфике деловых онлайн-изданий Татарстана на современном этапе:

- В Татарстане, регионе с высоким уровнем предпринимательской активности, деловые издания являются главными и наиболее авторитетными источниками при формировании информационной повестки республики. Электронные деловые издания представляют самую значительную долю в рассматриваемом сегменте татарстанских СМИ.

- Декларируемая приверженность деловой журналистике в рассмотренных СМИ не подтверждается в редакционной политике изданий — вместо освещения деятельности предпринимателей и компаний, публикации материалов, имеющих практическое значение для управления и развития бизнеса, здесь размещаются материалы об общественной, культурной, спортивной, политической жизни региона, наряду с освещением наиболее резонансных сюжетов и историй бизнес направленности.

— Универсальный характер редакционной политики крупнейших изданий деловой направленности соответствует группе общественно-политических СМИ, являющихся массовыми и рассчитанными на разные слои населения и тематическое разнообразие.

— Примерами качественной деловой журналистики, соответствующими принятым в научном сообществе типологическим признакам, являются татарстанские редакции лидеров федерального рынка деловых СМИ — издание «Коммерсантъ — Волга-Урал», а также радиостанции «Business FM». Примером узкоспециализированного финансового делового издания в Татарстане является портал «Финансист».

— Телевидение Татарстана выделяет на деловую повестку незначительную долю своего вещания, в отличие от онлайн-СМИ.

— Татарстанскому рынку СМИ деловой направленности характерно стремление занять нишу деловых СМИ, с одновременным воплощением функций и признаков общественно-политических СМИ, обеспечивающих информационные потребности всех слоев общества и понятных разнообразным категориям граждан [9, с. 66].

Литература

1. Татарстан возглавил рейтинг инвестиционного климата России // Русская служба Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-40117246> (дата обращения: 01.03.2019).

2. Средства массовой информации республики Татарстан // Посреди России. URL: <https://posredi.ru/sredstva-massovoj-informacii-respubliki-tatarstan.html> (дата обращения: 12.03.2019).

3. Тищенко В. Н. Деловая журналистика: Типология и видовые признаки // Вестн. РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2014. С. 137–145.

4. Мельник Г. С., Виноградова С. М. Деловая журналистика. — СПб. : Питер, 2010. — 304 с.

5. Амиров В. М., Белоусов А. А. Деловая журналистика: социальный компонент в бизнес-публикации // Изв. Урал. федер. ун-та. — Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 3 (116). — С. 5–10.

6. Гордничева М. А. Понятийно-Терминологический словарь по курсу «Деловая журналистика» // Информ. поле современной России: практики и эффекты. — 2014. — С. 213–218.

7. *Sterling C. H.* Encyclopedia of Journalism. — Thousand Oaks, California: SAGE, 2009. — 3136 p.

8. *Каримова К. Р.* Бизнес-тематика на телевидении Татарстана на современном этапе // III Науч. форум телекоммуникации: Теория и технологии ТТТ-2019. Телевидение в Татарстане: вехи становления и эпоха развития — 2019 : материалы Международ. науч.-техн. конф. — С. 52–53.

9. *Каримова К. Р.* Специфика анализа экономической информации в деловых онлайн-изданиях Татарстана // Изв. Урал. федер. ун-та. — Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — № 4 (192). — С. 60–68.

10. Татарстан: рейтинг СМИ за 2018 год // Медиалогия: ТОП-20 самых цитируемых СМИ Татарстана — 2018 год. URL: <https://www.mlg.ru/~v1knm> (дата обращения: 01.02.2020).

11. О газете // Онлайн-газета «Бизнес онлайн». — 2008. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/9650> (дата обращения: 29.01.2019).

12. *Засурский Я. Н.* Система средств массовой информации России. — М. : Аспект Пресс, 2003. — 259 с.

УДК 81.42

Кирвес Александра Алексеевна,

бакалавр 2-го курса

факультета журналистики и медиакоммуникаций

Гуманитарного университета

ТЕМА РЕВОЛЮЦИИ В БЛОГЕ «ВДУДЬ» С А. НАВАЛЬНЫМ

Аннотация. Доклад посвящен композиционному и микротематическому анализу одного выпуска блога «вДудь». Для подробного анализа в аспектах набора, комбинаторики и размещения взято тематическое поле «революция» и его ассоциаты.

Ключевые слова: блог, «вДудь», Дудь, микротема, Навальный, революция, тематический анализ, тематическое поле.

Kirves Alexandra,
Undergraduated Student of the 2nd year
Faculty of Journalism and Medicommunications
Humanities University

THE TOPIC OF REVOLUTION IN THE BLOG «VDUD» WITH A. NAVALNY

Abstract. The report contains compositional and micro-thematic analysis of one issue of the blog «Vdud». For a detailed analysis of the set, combinatorics, and placement aspects, the thematic field of «revolution» and its associates are taken.

Keywords: blog, «Vdud», Dud, microtopic, Navalny, revolution, thematic analysis, thematic field.

Для современной лингвистики актуальным представляется изучение механизмов текстопорождения, особенно в связи с растущим числом исследований устной речи [см., например: 1–3]. Одним из таких механизмов признается текстовая категория — «взаимосвязанный существенный признак текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [4, с. 669]. Считается, что совокупность текстовых категорий определяет (моделирует) существование текста; без них текст возникать и развиваться не может.

Категория темы, отражающая «предмет речи, то есть тот предмет реальности, с которой работает автор» [5, с. 43], считается одной из ведущих, центральных, стержневых. Изучение тематических цепочек — основного способа манифестирования темы — позволяет сделать вывод не только о том, насколько говорящего интересует предмет разговора, но и о речевом портрете говорящего в целом, о его способностях разнообразить речь и т. д. [6]

Данное исследование посвящено тематической специфике блога Ю. Дудя «вДудь», в частности его интервью с А. Навальным [7]. Тематическое поле интервью может быть представлено в виде микрополей, логически следующих друг за другом по мере того, как

ведущий и/или интервьюируемый переходит от одной микротемы к другой. Анализируемая беседа продолжительностью более 1 часа в ходе анализа была разделена на 19 микротем, после чего в составе каждой выделялись и анализировались тематические цепочки (нередко образывавшие поля и в целом складывавшиеся в тематические сетки). Для подробного анализа в докладе выбрана микротема «Революция», следующая за обсуждением митинга в Сокольниках и логически из нее вытекающая.

В ходе анализа сделаны следующие частные выводы:

1. Цепочка революции представлена наиболее объемным набором (44 номинации в репликах обоих коммуникантов) среди всех тем анализируемого интервью: 23 слова (22 существительных и 1 наречие) + 21 словосочетание (17 именных, 4 предложных). Комбинаторно слова находятся ближе к началу микротемы, а словосочетания начинают вкрапляться в речь интервьюируемого по мере разворачивания высказывания. С точки зрения размещения, абсолютное большинство номинаций микротемы принадлежат Алексею Навальному (который в принципе говорит больше).

2. Исследуемая цепочка может быть представлена в виде поля. Ядром будет слово *революция*, приядерную зону составят следующие единицы: *насильственное свержение власти, изменения, в семнадцатом году*, поскольку на определенном этапе разговора они начинают выступать заместителями слова-ядра. На ближайшей периферии будут единицы *революционный путь, предпосылок для революции*, а на дальнейшей — *власть, насилие, незаконно, людей, событий, из пулеметов, царь, позитивные изменения, историю, обрушение, столкновение* — это слова, которые с лексемой *революция* связаны ассоциативно, не напрямую (об этом см. также [8]).

Далее в докладе делаются выводы о значимости цепочки-поля революции для всей беседы Ю. Дудя с А. Навальным.

Литература

1. Борисова И. Н., Данилов С. Ю., Матвеева Т. В., Розанова Н. Н., Шалина И. В. Русское повседневное общение: прагматика, культурология. — Екатеринбург: Гум. ун-т, 2018. — 442 с.

2. Вепрева И. Т., Шалина И. В., Матвеева Т. В. Русская разговорная речь: аспекты изучения и актуальная проблематика // Quaestio Rossica. — 2019. — Т. 7, № 3. — С. 919–936.

3. Бортников В. И. Самопринижение в семейном общении: аксиологема или стереотип? // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2019. — № 10 (432). — С. 35–43.

4. Матвеева Т. В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. — С. 669–671.

5. Ицкович Т., Цзяоцзяо Ч. Категория темы в жанре очерка (на материале очерков В. М. Пескова) // Слова ў кантэксте часу : матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара А. І. Наркевіча / рэдкал.: В. М. Самусевіч і інш. — Минск: БГУ, 2019. — С. 42–45.

6. Бортников В. И. О плотности категории тематической цепочки в композиционном элементе поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» — монологах собеседника Сатаны // Иностранные языки в контексте культуры : межвуз. сб. ст. по материалам конф. / отв. ред. Н. В. Шутёмова. — Пермь: ПГУ, 2012. — С. 23–27.

7. Навальный — о революции, Кавказе и Спартаке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Bf9zvyPachs> (дата обращения: 04.02.2020).

8. Бортников В. И., Бортникова А. В., Алексеевская А. И. О ритмах революции в тексте homo soveticus: осмысление Октябрьского переворота в блоге Б. Акунина «Любовь к истории» (статья первая) // Вестн. Удмурт. ун-та. — Серия История и филология. — 2017. — Т. 27, № 5. — С. 683–692.

Комельков Александр Александрович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА СПОРТИВНОЙ КОЛОНКИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Аннотация. В данной работе рассматриваются сходства и различия материалов жанра спортивной колонки в практике российских и зарубежных спортивных средств массовой информации.

Эмпирическую базу нашего исследования составили публикации портала *championat.com*, газеты «Спорт-Экспресс» а также нескольких зарубежных СМИ. Все переводы первоисточников с английского языка выполнены автором статьи. При написании работы автор опирался на оригиналы интервью и беседы с экспертами. Научная значимость работы состоит в том, что автором были введены в научный оборот новые понятия и термины, связанные со спортивной колумнистикой.

Ключевые слова: спорт, колонка, журналистика, СМИ.

Komelkov Alexander,

Undergraduate student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF A SPORTS COLUMN IN RUSSIAN AND FOREIGN SPORTS MASS COMMUNICATION OUTLETS

Abstract. This article points out similarities and differences of sports columns in modern Russian and foreign sports mass communication outlets. Empirical base of our research are texts from *championat.com*, newspaper «Спорт-Экспресс» and some foreign sports mass communication outlets. All the translations from English to Russian are made by the author of the article. Original texts of interviews of experts in the matter. Scientific val-

ue of this article is that authors implicates new scientific terminology on the matter of sports columns.

Keywords: sports, column, journalism, mass communication outlets.

Спорт сегодня — очень популярная тема в журналистике. Многие холдинги заводят себе профильные спортивные телеканалы, печатные издания выделяют спорт в отдельный раздел, или вообще создают дочернее СМИ для освещения спортивной тематики, как поступили, например, в «РИА-Новости», создав отдельное спортивное подразделение — «Р-Спорт». Настоящий рай для болельщиков: источники информации не ограничены практически ничем. Развитие технологий подарило нам прямые включения по ТВ и в Интернете, большие, качественные тексты о спорте, зачастую с использованием конвергенции.

Однако одно остается неизменным — спортивные состязания можно трактовать по-разному. Поговорка «сколько людей, столько мнений» в сфере спортивной журналистики сегодня популярна как никогда. Одним из средств выражения своего мнения для работников СМИ является жанр колонки. С помощью спортивной колонки простые болельщики всегда могут узнать видение определенных ситуаций глазами своего любимого журналиста или эксперта.

По мнению исследователей журналистики, современная колонка занимает пограничное положение между комментарием и эссе, между аналитическими и художественно-публицистическими группами жанров. Некоторые исследователи считают колонку самостоятельным жанром, Л. Е. Кройчик же в свое время рассматривал ее как разновидность комментария.

Цель колонки: «...в образно-эмоциональной форме представить аудитории авторскую оценку фактов и явлений действительности. Колонка должна выражать одну точку зрения (в этом принципиальное отличие от статьи, представляющей объективный (многомерный) взгляд на ситуацию или проблему). Персональная точка зрения — смысловое ядро колонки» [1]. Однако, в отличие от оперативных жанров, мнение колумниста должно быть доказательно и аргументировано. В требовании доказательства колонка сходна со статьей. Методика доказательства может разниться в зависимо-

сти от метода обработки информации: это может быть самоанализ (колонка-эссе), и тогда в основе структуры текста — ассоциации, реминисценции; но могут быть и методы аналогии, сравнения, анализа, синтеза — и тогда в тексте главенствует логическая структура (колонка-обозрение), а для предъявления информации используются методы объяснения и рассуждения [2].

Особого внимания в колонке требует категория автора. Мнение автора колонки всегда персонально и «увязывается» с конкретной биографической личностью. Ответственность колумниста за сказанное тем больше, чем более яркую и эксклюзивную позицию он представляет. И если ранее колонки демонстрировали сочетание собственно авторской позиции и позиции издания, были демонстрацией (или подтверждением) широты взглядов, полемической корректности, сбалансированности позиций редакционного коллектива газеты, журнала или еженедельника, дистанцирующихся от жестко политизированного курса, то теперь все чаще мы можем прочитать, «что мнение авторов может не совпадать с мнением редакции».

За помощью в определении специфических черт спортивной колонки обратимся к Мишель Бёрди, опытной колумнистке, руководителю отдела культуры в The Moscow Times. По ее мнению, спортивные колонки не так сильно отличаются от всех других жанров, где важно мнение автора. Однако она выделяет два главных отличия. Первое — спортивные колонки намного более эмоциональны, возможно, даже ангажированы в своих взглядах и используют язык, гораздо более приближенный к разговорному. Второе — с учетом развития технологий, огромное распространение получили ресурсы получения информации о результатах спортивных соревнований, и это повлияло на колонку. Она больше не фокусируется на факте, на конкретных произошедших событиях. Все чаще колумнисты вместо вопроса «Что произошло?» используют «Почему это произошло?». Почему команда победила или проиграла, почему тренер принял такое решение, а не иное?

По итогам исследования мы выяснили, что в практике журналистов России и США есть сходства. Например, 5 из 6 рассмотренных нами в ходе работы авторов не выдержали теоретическую норму по объему: некоторые превысили ее вдвое. Также и в отечественной,

и в зарубежной практике выявляется тенденция отхода от использования сниженной лексики в материалах для придания эмоциональности. Авторы предпочитают использовать более сложные приемы выразительности. Главной общей тенденцией колумнистики России и США стало размытие граней жанра колонки. Подчиняясь современным тенденциям в журналистике, она меняется. Колонка стала вбирать в себя черты информационных жанров, стала пересекаться с аналитической статьей.

Но выявились и определенные различия. Так, например, материалы отечественных колумнистов чаще направлены на раскрытие факта, установление причинно-следственных связей, в то время как зарубежные журналисты в основном используют колонку для выражения своего мнения. В то же время исследованные нами российские колумнисты часто пренебрегали «сильным» лидом или заключением. А их американские коллеги уделяли формату и структуре текста большее внимание.

Литература

1. *Кройчик Л. Е.* Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко — СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. — 272 с.
2. *Neuffer S.* Types of Columns in Journalism [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ehow.com/list_6048715_types-columns-journalism.html#ixzz33EVe8vnA (дата обращения: 25.03.2019).

Костенков Иван Алексеевич,

директор Центра студенческой науки,

аспирант 1-го года обучения,

Балтийского федерального университета

Вертинская Ольга Михайловна,

доцент, кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных наук,

Балтийского федерального университета

ФЕНОМЕН КАНАЛА «ВДУДЬ»: ВИДЕОБЛОГ КАК НОВАЯ ФОРМА СЕТЕВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация. Объектом анализа является видеоблог как новый интернет-жанр. Материалом изучения послужил видеоблог одного из самых популярных и заметных российских видеоблогеров последнего десятилетия Юрия Дудя — авторский проект «ВДудь», размещенный на видеохостинге YouTube в 2017 году. В статье будут рассмотрены общие и специфические особенности видеоблога Юрия Дудя, а также описаны его интерактивные возможности и способы взаимодействия автора с аудиторией.

Ключевые слова: сетевая журналистика, сетевая коммуникация, видеоблог, видеоблогер, интерактивное взаимодействие, YouTube.

Kostenkov Ivan,

*Director of the Student Center for Science
Postgraduate Student of the 1st year
Immanuel Kant Baltic Federal University*

Vertinskaia Olga,

*Associate Professor, PhD in Philology
Institute of Humanities
Immanuel Kant Baltic Federal University*

«VDUD» CHANNEL PHENOMENON: VIDEO BLOG AS A NEW FORM OF NETWORK JOURNALISM

Abstract. The object of analysis is video blog as a new Internet genre. The study material was the video blog of one of the most popular and prominent Russian video bloggers of the last decade, Yuri Duda — the author's project "VDud", posted on YouTube video hosting in 2017. The article will discuss the general and specific features of the video blog of Yuri Duda, as well as its interactive features and ways of interaction between the author and the audience.

Keywords: network journalism, network communication, video blog, video blogger, interactive interaction, YouTube.

За относительно небольшой промежуток времени журналистика значительно продвинулась в своем развитии. Процесс формирования интернет-коммуникации коснулся и этой сферы, породив множество новых форм и форматов сетевой журналистики. Одним из таких является сетевой жанр видеоблога-интервью. Предметом нашего анализа стало авторское интернет-шоу «вДудь» [1], размещенное на видеохостинге YouTube в 2017 году и ставшее одним из самых просматриваемых видеоблогов в формате интервью [2, 3].

По словам Юрия Дудя, в прошлом главного редактора издания Sports.ru, основная цель проекта состояла в совершенствовании навыков интервьюирования не спортивной тематики. Однако успех проекта превзошел ожидания журналиста: по состоянию на фев-

раль 2020 года канал «вДудь» имеет 6,76 млн подписчиков и около 850 млн просмотров.

На сегодняшний момент Юрий Дудь — один из самых ярких и спорных журналистов, который проявил себя в различных жанрах. Согласно рейтингу журнала *Forbs*, опубликованному в 2018 году, Ю. Дудь занимает 50-е место среди российских знаменитостей [4]. В мае 2017 года РБК включил Юрия Дудя в список 20 молодых и перспективных «героев завтрашнего дня» [5]. Журналист дважды становился «GQ Человек года». Юрий Дудь — автор трех резонансных документальных фильмов [6].

В самом начале своей карьеры Юрий Дудь — «пишущий» телевизионный журналист, затем спортивный обозреватель — неожиданно начинает работать в принципиально новом формате и достигает там успеха [7]. Собрав многомиллионную аудиторию благодаря интервью с ключевыми фигурами нашего времени, Ю. Дудь привлек внимание молодежи к действительно важным проблемам и давно перестал быть просто интервьюером с «неудобными» вопросами [8].

В чем феномен Юрия Дудя? Почему его творчество так раздражает одних и так привлекает других, но точно никого не оставляет равнодушным? В статье мы сфокусируем внимание на деятельности Юрия Дудя как видеоблогера-интервьюера.

Видеоблог как продукт творческой деятельности блогера обладает диалогической природой. Диалогичность интервью на интернет-канале отличается от традиционного интервью тем, что его автор ведет одновременно два диалога: с приглашенным гостем (эксплицитный диалог) и со своим зрителем (имплицитный диалог). В выборе интервьюируемого гостя автор ориентируется на зрителя-пользователя. Выделяют три характеристики продуктивного взаимодействия автора с потенциальным адресатом: внимание, соучастие и открытие. Рассмотренные аспекты общения видеоблогера Юрия Дудя с гостем и зрителями соответствуют данной теории.

Целевая аудитория видеоблога «вДудь» — студенческая молодежь, способная мыслить и критически оценивать происходящее. Студенческую молодежь характеризует смена поколения в интеллектуальной сфере [9], и успех данного блога позволяет нам говорить о том, что автор учитывает изменение ценностных ориентиров

молодежи и делает на этом акцент, попадая точно в цель запроса зрителя. Этому способствуют характерные черты вербальной — лексика, интонация, и невербальной — внешний вид интервьюера — соответствует тенденциям молодежной моды, положение адресата и адресанта в кадре, фон кадра — коммуникации.

Особенности видеоблога «вДудь».

Длительность и частота эфира. Интервью Ю. Дудя выходят раз в две недели и продолжаются в среднем один час.

Расположение персонажей. Во время интервью гость и ведущий сидят лицом друг к другу, боком к зрителю, при этом Ю. Дудь сидит всегда справа.

Подготовка к интервью. Тщательное изучение собеседника и сортировка материала интервью. Использование приемов и методов комплиментарного интервью по типу «я не знаю — ты знаешь» [10].

Анонсы передач. Создатели шоу не делают анонсов и тизеров. Создается эффект интриги, подогревающей интерес к новым выпускам.

Особенность языка. Язык без цензуры и без купюр.

Особенность темы. Нет запрещенных тем; провокационные «неудобные» вопросы (например, деньги) [11].

Личность автора: Свобода и независимость автора от «официальных каналов».

Стиль интервью ведущего. Раскованность, субъективность, экспрессивность и оценочность [12]. В шоу «вДудь» ведущий и гость — собеседники.

Пропаганда. Ценности, раскрываемые в интервью с астрофизиком Константином Батыгиным и ряд документальных фильмов проекта «вДудь» вступают в дискуссию с негативными оценками «морального облика» ведущего [13].

Литература

1. вДудь на YouTube. URL: https://www.youtube.com/channel/UCM-CgOm8GZkHp8zJ6l7_hIuA (дата обращения: 26.02.2020).

2. Рейтинг каналов YouTube — Топ-500 (рус.) // Архивировано 12 июня 2018 года. URL: <https://whatstat.ru/channels/top500> (дата обращения: 26.02.2020).

3. Сколько зарабатывают Юрий Дудь, Wylsacom, Николай Соболев и другие популярные блогеры. Роман Бобылев, 2 февраля 2018 г. URL: <https://daily.afisha.ru/news/14384-skolko-zarabatyvaet-yuriy-dud-est-otvet/> (дата обращения: 26.02.2020).

4. Журналисты Forbes впервые включили Ю. Дудя в свой рейтинг. URL: <http://uvao.ru/finances/8374-zhurnalisty-forbes-vpervye-vklyuchi-li-yu-dudya-v-svoy-reyting.html> (дата обращения: 26.02.2020).

5. 20 молодых и перспективных: герои завтрашнего дня // 25 мая 2017 г. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2017/06/59244df59a79473f95994195> (дата обращения: 26.02.2020).

6. В Госдуме устроили просмотр фильма Дудя о ВИЧ // А в Минздраве картину даже похвалили. 16 февраля, 2020 г. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/374559-gosduma-smotrit-dudya> (дата обращения: 26.02.2020).

7. Иван Беляев. «Настоящий о настоящем»: в сети обсуждают колымский фильм Юрия Дудя // Радио «Свобода» (24 апреля 2019). Архивировано 25 апреля 2019 года. URL: <https://www.svoboda.org/a/29900498.html> (дата обращения: 26.02.2020).

8. В чем феномен Юрия Дудя? Алина Бородина, 7 ноября 2017 г. URL: https://yandex.ru/q/question/v_chem_fenomen_iurii_dudia_1416132c/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=17f0d6f7-b98b-4cf2-a7b0-3c68ab66cd49 (дата обращения: 26.02.2020).

9. Лясников Н. В., Лясникова Ю. В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи (социологический аспект) : учеб. пособие. — М. : Изд-во ВНИИФК, 2003. — С. 127.

10. Познер дал интервью Дудю и рассказал о его недостатках. Мария Масьцева // 18 октября 2017 г. URL: <https://daily.afisha.ru/news/11822-pozner-rasskazal-o-nedostatkah-v-intervyu-dudya/> (дата обращения: 26.02.2020).

11. Персоналии: Юрий Дудь. URL: https://russia.tv/person/show/person_id/105306/ (дата обращения: 26 февраля 2020)

12. Дмитрий Быков. Один. URL: <https://echo.msk.ru/programs/odin/2063346-echo/> (дата обращения: 26.02.2020).

13. Роман Голованов. Владимир Соловьев — Юрию Дудю: «Мальчик, ну очнись! Мат не заменяет мозгов» // «Комсомольская правда». — 19 октября 2017 г. URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26746/3775243/> (дата обращения: 26.02.2020).

Курбатов Андрей Владимирович,

бакалавр 3-го курса

Институт философии и социально-политических наук

Южного федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ: ФЕНОМЕНЫ КОГНИТИВНОЙ ЦЕНЗУРЫ И FAKE-NEWS В НОВЫХ МЕДИА

Аннотация. Сегодня мы живем в эпоху новых медиа, когда не существует дефицита информации, наоборот, наблюдается очевидный переизбыток информационных потоков, и из них обыватель ежедневно инстинктивно воспринимает прежде всего ту информацию, которая соответствует его представлениям об окружающем мире. Такая информация легче укладывается у нас в сознании и не вызывает эмоционального раздражения, при этом она также не требует дополнительного поиска подтверждений или опровержений. На таком явлении как перенасыщенность информационных потоков, прежде всего в интернет-коммуникации, строится новая форма политической цензуры — когнитивная цензура.

Ключевые слова: постправда, новые медиа, цензура.

Kurbatov Andrey,

Undergraduate Student of the 3rd year

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences

Southern Federal University

POLITICAL DISCOURSE IN THE POST-TRUTH ERA: THE PHENOMENA OF COGNITIVE CENSORSHIP AND FAKE NEWS IN NEW MEDIA

Abstract. Today we are living in an era of new media, when there is no shortage of information, on the contrary, there is an obvious overabundance of information flows, and of these, the average person instinctively perceives first of all the information that corresponds to his ideas about the world.

Such information is easier to fit into our consciousness and does not cause emotional irritation, while it also does not require an additional search for confirmation or refutation. On a phenomenon such as the oversaturation of information flows, primarily in Internet communication, a new form of political censorship is being built — cognitive censorship.

Keywords: post-truth, new media, censorship.

Когда для обычного человека в новостных сводках исчезают авторитетные информационные источники, создается возможность для закрытия доступа к определенным идеям. Правдивые сообщения размываются добавлением в медиaprостранство фейковых новостей — все это целенаправленно отвлекает внимание аудитории от информации, распространение которой является нежелательным для субъектов цензуры. Главным в реализации власти здесь является контроль над процессом социального познания посредством тонкого управления знаниями и установками предформирования убеждений, цензуры оппозиционной идеологии. Таким образом, когнитивная цензура предполагает ослабление способности реципиента к восприятию запретной информации, прежде всего ослабление внимания к ней.

Также важно учитывать, что в таких условиях эффект может усиливаться различными группировками, преследующими политические интересы, ими могут создаваться манипулятивные эхокамеры, представляющие собой «замкнутую коммуникативную ситуацию, при которой любая система убеждений, отвязываясь от соответствия фактам, усиливается благодаря поддержке сетевых единомышленников» [1, с. 32].

В наши дни существенный вклад в становление сетевых эхокамер вносят различные поисковые системы, а также социальные сети и мессенджеры, поскольку они имеют большой охват аудитории и ранжируют запрашиваемый пользователем контент по принципу гомофильной сортировки, которая образуется благодаря пузырям фильтров [2].

Говоря о них, необходимо упомянуть, что такая фильтрация и персонализация ограничивают пользователей от новостей, представляющих непосредственную, не проверенную издателем новизну,

а также некоторой важной информации и создают иллюзию того, что наши интересы и есть непосредственно то, что окружает нас [3, с. 212].

Немаловажную роль в современном дискурсе в условиях пост-правды играют fake-news. Считается, что основной вред от феномена fake-news заключается в «разрушении структуры общественного доверия, важным элементом которой являются независимые СМИ» [4]. Именно такие средства массовой информации и страдают в первую очередь от fake-news, реципиенты, понимающие недостоверность сообщений в информационных потоках, отказываются от таких источников информации, что ведет к потере собственной аудитории таких источников и как следствие — уменьшения их роли влияния в той или иной сфере жизни общества.

На таких феноменах коммуникации строятся различные информационные стратегии, ставящие перед собой целью ликвидацию конкурентов в информационном пространстве и получения монополии на право распространять истинную в глазах реципиентов информацию. На сегодняшний день в демократических странах проводятся процессы одновременного строительства доверия граждан к информационным источникам и его разрушения.

Литература

1. *Tufekci Z.* Twitter and Tear Gas. — New Haven & London: Yale university press, 2017.
2. *Поцелуев С. П., Подшибякина Т. А.* О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством «эхокамер» // Науч. мысль Кавказа. — 2018. — № 2.
3. *Паризер Э.* За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? — М. : Альпина Бизнес Букс, 2012.
4. Fake-news: правда о неправде // Riddle. URL: <https://www.ridl.io/ru/fake-news-pravda-o-nepravde/> (дата обращения: 10.07.2019).

Моторин Артём Юрьевич,

магистрант 1-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

МЕДИАПРОДУКТ КАК ПРЕДМЕТ РЕКЛАМЫ В ПЕЧАТНЫХ И СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются способы и формы продвижения продуктов СМИ. Обобщается опыт написанной научной литературы о медиаменеджменте и медиамаркетинге. Составляется типология рекламы, характеризуется ее воздействие на адресата. На основе созданной матрицы анализируется 20 рекламных сообщений из девяти печатных и сетевых изданий муниципального, регионального и федерального уровней («Новая газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Собеседник», «Русский репортер», «Здоровье», «Искра» (г. Лысьва) «ЕТВ», «Такие дела», «E1.ru», «Znak.com»). В результате анализа выявляются наиболее эффективные методы продвижения медиапродуктов как для печатных, так и для сетевых изданий. Даются практические рекомендации СМИ.

Ключевые слова: медиапродукт, продвижение, СМИ, печатные издания, сетевые издания.

Motorin Artyom,

Master's Student of 1st year

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University

MEDIAPRODUCT AS A SUBJECT OF ADVERTISING IN PRINT AND NETWORK MASS MEDIA

Abstract. The study examines the ways and forms of promoting media products. The experience of written scientific literature on media management and media marketing is summarized. A typology of advertising is drawn up, its effect on the addressee is characterized. Based on the created

matrix, 20 advertising messages from nine printed and network publications of the municipal, regional and federal levels are analyzed (“Novaya Gazeta”, “Komsomolskaya Pravda”, “Argumenty i Fakty”, “Sobesednik”, “Russkiy Reporter”, “Zdorovie”, “Iskra” (Lysva) “ETV”, “Takie dela”, “E1.ru”, “Znak.com”). As a result of the analysis, the most effective methods for promoting media products are identified, both for print and network publications. Practical recommendations of the media are given.

Keywords: mediaproduct, promotion, mass media, print mass media, Internet mass media.

Актуальность настоящего исследования объясняется современной ситуацией на медиарынке: реклама продолжает теснить журналистику в прессе, объем рекламы в печатных изданиях увеличивается на законодательном уровне. Подобные попытки поддержать экономическое положение СМИ оценивается двояко: больше не значит лучше, по крайней мере для потребителя и читателя.

Поскольку реклама для СМИ значится не только в графе доходов, но и расходов — если направлена на продвижение самого издания и его медиапродуктов — как и с коммерческой рекламой, здесь тоже немаловажны креативные решения.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить современные, актуальные и резонансные приемы и методы продвижения медиапродукта в прессе и сетевых изданиях. Новизна предпринятого исследования заключается в малой изученности — о саморекламе СМИ написано лишь несколько статей и небольших разделов в трудах ученых, посвященных медиаменеджменту и медиамаркетингу. Отсюда вытекает и научная значимость работы — обобщить уникальный современный опыт медиарекламы в прессе и сетевых изданиях.

Основу теоретической базы исследования составили работы Г. Г. Щепиловой [1], А. Н. Лебедева-Любимова [2], В. М. Амирова [3], К. Мозера [4], Ф. Котлера [5] и других авторов.

Методы работы — теоретические: изучение научных источников, типологический метод (классификация СМИ и видов рекламы), исторический экскурс, сравнение и аналогии; эмпирические: включенное наблюдение, мониторинг рекламы в изданиях, работа с документами (Закон РФ «О рекламе», Закон РФ «О средствах массовой информации»).

Выводы. Среди наиболее эффективных технологий влияния и размещения рекламы печатных медиапродуктов выделяются приемы побуждения любопытства и внимания — среди прочих это самый эффективный способ влияния рекламы на потребителя; воздействие с помощью графики (цифры, шрифты, рисунки); скидки и «заражение» эмоциями, которое позволяет использовать различные рекламные законы [2]. На рекламу медиапродукта и методы его продвижения влияют особенности потребителя и тип СМИ. Так, для локальных изданий с аудиторией со средним заработком авторы рекламы используют простые технологии, к рекламе привлекаются люди, которые известны этой аудитории. Для СМИ, аудитория которых имеет высокий доход, авторам рекламы приходится создавать креативную рекламу. В крупных изданиях с широкой аудиторией рекламирование продуктов СМИ становится таргетированным на преобладающую часть аудитории, в то время как меньшинству внимания практически не уделяется.

Сетевые медиа размещают рекламу преимущественно в Интернете на собственных сайтах. Среди эффективных технологий выделяются побуждение любопытства и внимания; использование интерактивности и анимации; технология потребительского мотива, «подпороговая» реклама и закон целостной психологии.

Таким образом, в продвижении медиапродуктов преобладает психологическое воздействие на адресата рекламы. Несмотря на технологический прогресс, остается актуальной проблема креативности рекламных сообщений. В качестве практических предложений в исследовании рекомендуется не делать ставку исключительно на технологическую сторону рекламы, стремиться к созданию креативных рекламных сообщений, привлекательных наглядных образов, технологии анимации и интерактивности.

Литература

1. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ : история, технологии, классификация. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 455 с.
2. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. — СПб. : Питер, 2002. — 368 с.

3. Амиров В. М. Экономика и менеджмент СМИ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. — 25 с.

4. Мозер К. Психология маркетинга и рекламы. — Харьков : Гуманитарный центр, 2013. — 335 с.

5. Котлер Ф. Основы маркетинга. — М. : Вильямс, 2007. — 656 с.

УДК 070

Мухина Ольга Сергеевна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация. Термином «Веб 2.0» Тим О’Рейли назвал новую эру в развитии Интернета. Пользователь теперь является не просто потребителем интернет-ресурсов, а их создателем и полноценным участником. Все это предъявляет определенные требования к сетевым изданиям.

Ключевые слова: сетевые издания, веб 2.0, mobile first, мессенджеры, рассылки новостей.

Mukhina Olga,

Master’s Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

TECHNICAL CHALLENGES IN NETWORK MEDIA

Abstract. Tim O’Reilly described the new era in the development of the Internet with the term «Web 2.0». The user is not just a consumer of Internet resources now, but its creator and full participant. All this makes certain requirements for network media.

Keywords: network media, web 2.0, mobile first, messengers, newsletters

Эпоха, названная Тимом О'Рейли «Веб 2.0» [1], диктует свои условия. Основной смысл нового определения в том, что наступила другая эра в развитии Интернета. Ее идею можно выразить лозунгом «активность, интеграция и свобода самовыражения» [2]. Пользователь теперь является не просто потребителем интернет-ресурсов, а их создателем и полноценным участником. Все это предъявляет определенные требования к сетевым изданиям:

1. Принцип Mobile First. Он предполагает, что сначала следует создавать мобильную версию сайта, а уже потом вариант для обычного компьютера. В общем, действовать «от легкого к тяжелому» [3]. Есть и те, кто говорит уже и о стратегии Mobile Native, предполагающей «сосредоточиться на 2,5 млрд смартфонов и полностью отпустить рынок low-end-устройств» [4].

2. Внимание к статистике. Адекватная и быстрая реакция на выбор пользователей помогает меняться и удерживать читателей.

3. Автоматизация рассылок. Помимо очевидной экономии времени, сервис может проанализировать реакцию подписчика и отправить ему еще одно письмо или несколько — в зависимости от его действий [5].

4. Мобильные SMS-сервисы. Сегодня SMS и MMS — это не только переписка с друзьями, но и голосовые послания, общение с диджеями, сообщения-информеры о начале любимой передачи и появлении любимого ведущего в эфире, интермобильные шоу, конкурсы, викторины и многое другое [6].

5. Мобильные приложения для новостей. Такие приложения позволяют просматривать новости на мобильном телефоне в более удобном формате. Подобное реализовали, например, РИА новости. Создают иногда приложения и под отдельные проекты [7].

6. Использование мессенжеров. По статистике J'son & Partners Consulting, порядка 60 % владельцев смартфонов в России используют мобильные мессенджеры, что составляет около 60 млн человек. Лидеры данной сферы — Viber, WhatsApp и Skype [8]. Впрочем, СМИ не обязаны конфликтовать с мессенджерами: гораздо более выгодный вариант — самим создавать группы и распространять нужные новости [9].

Отметим и ошибки, часто допускаемые сетевыми изданиями в погоне за мобильными версиями сайта и приложениями:

- не понятно, кликабелен ли текст;
- неудобный шрифт;
- ссылки мобильной версии ведут на полную версию сайта, которая, соответственно, много весит и долго загружается;
- используются длинные и сложные URL-адреса, которые никто не будет вводить вручную на мобильном телефоне;
- непонятная навигация или отсутствие кнопки «Поиск»;
- отсутствие единого стиля и оформления;
- прикрепление карт, которые попросту не видны в мобильной версии;
- слишком много рекламы, которую зачастую невозможно отключить;
- отсутствие режима для ландшафтной ориентации экрана;
- нет доступа к архиву [10, 11].

Таким образом, мир стремительно меняется, и, если издание хочет не просто выжить, но и развиваться и зарабатывать, ему необходимо подстраиваться под новые тенденции, в противном случае оно очень быстро исчезнет или пополнит ряды архивных сайтов с нулевой посещаемостью в сутки.

Литература

1. О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0 // Компьютера. URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/> (дата обращения: 12.02.2020).
2. WEB 2.0 — платформа и ее пользователи // Домашнее радио. URL: <http://housea.ru/index.php/cellular/49809> (дата обращения: 12.02.2020).
3. Стратегия Mobile First: что это и почему на него стоит обратить внимание? URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2016/03/16/strategiya-mobile-first-cto-eto-i-pochemu-na-nego-stoit-obratit-vnimanie/> (дата обращения: 12.02.2020).
4. Хохлова Д. От Mobile First к Mobile Native: о чем важно помнить разработчикам, которые ориентируются только на смартфоны. URL: <https://vc.ru/19938-mobile-first-to-native-first> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Email-маркетинг в 2016 году: тренды, советы, итоги // CoSSA. URL: <https://www.cossa.ru/261/148133/> (дата обращения: 12.02.2020).

6. Городников А. Сми в XXI веке: от интерактивности к мобильной культуре. URL: <http://www.advertology.ru/article27960.htm> (дата обращения: 12.02.2020).

7. Digital-стратегии при продвижении СМИ. Часть 3. Мобильные версии // Media Bitch. URL: <http://mediabitch.ru/digital-strategii-pri-prodvizhenii-smi-chast-3/> (дата обращения: 12.02.2020).

8. J'son & Partners Consulting составила свой рейтинг мессенджеров в России // CoSSA. URL: <https://www.cossa.ru/news/117896/> (дата обращения: 12.02.2020).

9. Пуля В. 7 важных практик СМИ по работе с мессенджерами // MediaToolbox. URL: <http://mediatoolbox.ru/blog/7-vazhnyih-praktik-smi-po-rabote-s-messendzherami/> (дата обращения: 12.02.2020).

10. Исследование приложений для СМИ. Часть первая. Газеты // МедиаПрофи. URL: http://mediaprofi.org/media-info/analytics/item/3246-issledovanie_gazety (дата обращения: 12.02.2020).

11. Токбаева Д. Создание мобильной версии сайта СМИ // Новый Репортер. URL: <http://newreporter.org/2012/07/12/kak-adaptirovat-sajt-smi-pod-mobilnye-ustrojstva/> (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 009

Оленева Полина Николаевна,

магистрантка 2-го курса

Института государственного управления и предпринимательства

Уральского федерального университета

АНАЛИЗ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В данной публикации рассматриваются особенности международной образовательной миграции, в частности основные участники данного процесса. Акцент сделан на межкультурных компетенциях, которыми должны владеть представители различных сфер миграции, а именно административные отделы, преподаватели

и студенты. Автор сделал предположение, что проблемы, с которыми встречаются иностранные студенты во время обучения за границей весьма распространенные во многих странах, в том числе и в России.

Ключевые слова: кросс-культурные коммуникации; образовательная миграция; международная миграция.

Oleneva Polina,

2nd year graduate student (MA)

Institute of Public Administration and Entrepreneurship

Ural Federal University

ANALYSES OF CROSS-CULTURAL COMPETENCES OF PARTICIPANTS INTERNATIONAL EDUCATIONAL MIGRATION

Abstract. This publication discusses the features of international educational migration, in particular, the main participants in this process. The emphasis is on intercultural competencies, which should be owned by representatives of various areas of migration, namely administrative departments, teachers and students. The author made the assumption that the problems encountered by foreign students while studying abroad are very common in many countries, including Russia.

Keywords: cross-cultural communications; educational migration; international migration.

In the modern society we are facing active migration process which contains huge social and political influence for many countries. The world community recognized that population migration is a phenomenon that requires a systematic approach, thoughtful, coordinated, purposeful decisions. States discuss migration issues not only at the bilateral, regional, but also, recently, at the global level. For coordination and international cooperation to be successful, a common language is needed.

The main causes of migration are economic and social reasons. For example, job searches with higher incomes, relocation in order to change the lifestyle — rural to urban, gaining a higher social status, etc. An im-

portant role is played by political, racial and religious persecution, military and other reasons.

In this particular section of our work, we will mainly focus on the educational migration.

Educational migration is determined by the satisfaction of the need for education and advanced training. In fact, educational migration is a broader concept, which includes a variety of internships, additional education, courses, as well as other forms of advanced training [1].

Educational migration can also act as an additional demographic resource, provided that a migration policy is developed to promote naturalization, as a result, Russia will be able to additionally receive qualified young citizens who have working specialties in demand on the Russian labor market and have already adapted to living conditions in the country [2].

The problem of educational migration from foreign countries to Russian professional educational institutions in domestic science was not enough studied yet. State funding for such research is almost never done. The studies of educational migration that were conducted in the past did not focus on the analysis of the attractiveness of study conditions for foreigners in professional educational institutions. Most of cases were conducted the scientific potential Russia and the dangers of “brain drain” [3]. This does not provide a comprehensive assessment of the overall emerging picture, which is important for creating a system of efficient use of the available resource base, which is necessary when creating a migration policy that encourages the influx of investment from study migration of foreigners to Russia, the emphasis on which is promising in the current conditions of the state of Russian education and science [4].

It should be noted that there are certain **problems of adaptation of foreign students** and the process of adaptation of educational migrants does not go without problems.

On the first place is the impossibility of legal employment of foreign students in Russia. *On the second place* is the high cost of living in Russian cities for foreign students. It should be borne in mind that many foreign students pay for their studies themselves, in addition, they also spend significant amounts of money on housing, food, travel, literature, etc. Especially tangible costs in the capital and other major cities of Russia [5].

The third place in the ranking of problems of foreign students is occupied by poor living conditions in dormitories. This problem in some regions and universities is also aggravated by such factors as lack of places in dormitories, the use of student dormitories for other purposes, and high dormitory fees for students studying at their own expense [6].

Thus, the process of socio-economic adaptation of foreign students in Russia can only be considered successful partially. Students themselves are quite active in job search and employment, striving to realize their potential in the labor market. However, they experience many problems that are generated by cumbersome legislation, a bureaucratic apparatus and difficulties at the university level. At the same time, measures related to removing barriers to employment, providing housing and medical insurance, can significantly increase the efficiency of the process of adaptation of foreign students in Russia.

However, in term of intercultural environment both sides can face much more difficulties if we are going to compare a group where all participants from one country and a group where all members are representatives diverse cultures. That is why, in order to succeed in cross-cultural communication and international environment was created the term “**intercultural competence**” (IC).

Intercultural competence “includes the knowledge, skills and attitudes that comprise a person’s ability to get along with, work and learn with people from diverse cultures” [7]. There are at least four components of the IC:

- Linguistic competence;
- Communicative competence;
- Cultural competence;
- Emotional intelligence.

Linguistic competence is ability to communicate freely with representatives diverse cultures in a foreign language. The level of language proficiency must be at least Upper-intermediate (B2) — Advanced (C1) for successful communication from both sides. In order to show the interlocutor his high level of language competence, the correspondent must know and be able to use stable expressions, idioms in speech and try to increase the general speaking skill, namely the pace [8].

Communicative competence includes certain techniques and skills that affect the effectiveness of cross-cultural communication. The main

role here is played by the ability to empathize, sympathize, as well as intuition. That is, in other words, the correspondent during intercultural communication should actively show interest in the interlocutor, correctly decipher the verbal and non-verbal signals of the communicator, and feel the mainstream of the conversation, be able to choose a suitable topic for discussion and foresee the subsequent reaction [7].

Cultural competence. During a cross-cultural conversation, it is very important to know what is accepted in a particular country, and not to forget about the “taboo” (the so-called Do’s and taboos). Many foreign correspondents note that in order to take the first step (“Break the ice”) during the first meeting, you can learn some simple phrases in the native language of the interlocutor. It is always appreciated in any culture and allows you to start a casual conversation [7].

Emotional intelligence in our opinion is the “pillar” of intercultural communication on which all interpersonal communication rests. This is an opportunity to recognize and correctly interpret the emotions of our interlocutors, and in accordance with this choose the most appropriate model of behavior. As a rule, foreign correspondents with a high level of emotional intelligence quickly enough cope with the cultural shock, which is very common in their work. In addition, international EQ journalists (emotional intelligence “EQ”) try to maintain good relationships with all guests and interviewees they have ever met and talked to [7].

Other active **participants of international educational migration** process are **universities** in general. Here we can say that they are playing one of the most important roles, because universities making a strategy where they have to be promoted and recognized by international students. Moreover, students will have to have a desire to share an information about gained experienced of education in Russia with other friends from native country.

Here we would like to mention the comment of *Artem Plaksin, the head of the adaptation center for international students at Ural Federal University.*

“This activity should be divided into two components. There is the work of the university as a whole, and there is our department of adaptation international students. Speaking generally about the university, there is a Directorate of Academic Development, which is searching for new international students and establishing new contacts with other universities or communicating with existing partners from other countries.

As for the unit that I am heading, we are already joining at the stage when we know who exactly is coming to us. Our main task is to make the adaptation for the student who came to us go as quickly as possible. We provide escort directly to Yekaterinburg, we assist in the passage of procedures that are mandatory for all foreign citizens (this is registration, medical insurance, accommodation, etc.)”.

However, main activities in case of education of foreign students connected with **professors of choosing university**. In this case, both sides of this communication process needs to be ready for cross-cultural differences within communication and to be ready to adjust and adapt to it.

Here we will mention a comment with *Ludmila Starostova, associate professor of Ural Federal University, PhD in philosophy, Department of PR and Advertising*.

“I am teaching in English MA program since 2016, and firstly we had just exchange students who came here for one or two semesters. At that time, we were happy to get this cross-cultural experience, because for students who is coming in the frame of part-time exchange program is important to get cultural experience and knowledge of our country. It was positive experience for both sides, because they were talking about themselves; also, I gave them tasks where they had to give some comments about their countries also”.

Another aspect, which is worth of mentioning, is communication process of foreign students with their **groupmates**. It is common fact that most of foreign students are studying in a group, which consists from Russian and students from other countries. In other words, in looks like very intercultural community where every participant needs to respect each other in order to succeed in interpersonal communication. Below we will present comments of participants such intercultural educational groups.

Sheunesu Mawiiwi, undergraduate student of Ural Federal University from Zimbabwe, Department of PR and Advertising:

“Most of members of my group are Russians and I can truly say that we have really wonderful communication with them. I do not have any problems, because there are people who is actually help me with things that I do not understand. For example, it is some words or expressions, which are coming in Russian, and I do not understand it. We have done many projects in the last year, because there was some modules, which wanted

us to be in groups and make some practical tasks like video shooting and filming. Of course, we had to make many presentations together, it was also wonderful and I did not have any problems. For now, everything is quite ok”.

In this passage we have discussed an issue of educational migration processes and discover that nobody discussed and analyzed it fully before. Moreover, we have taken into account members of educational migration, which include state, profit and non-profit organizations, universities and so on.

We found out that every step of this process plays a key role in an impression of arrived foreign student, because he has to communicate actively with all representatives of chosen country and university in general. Nevertheless, participants of our survey confirmed successful integration of foreign students within university system, but still it needs to be improved and reviewed.

Bibliography

1. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения. — М., 2010.

2. Полетаев Д. В. Роль учебной миграции из зарубежных стран в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демоскоп Weekly. — 2008. — № 345–346. URL: <http://demoscope.ru/we-ekly/2008/0345/analit07.php/> (дата обращения: 08.12.2019).

3. Полетаев Д. В., Дементьева С. В., Зурабишвили Т. З. Потенциал учебной миграции в профессиональные образовательные организации в контексте новой миграционной политики. — Томск, 2014.

4. Полетаев Д. В. Роль учебной миграции из зарубежных стран в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демоскоп Weekly. — 2008. — № 345–346. URL: <http://demoscope.ru/we-ekly/2008/0345/analit07.php/> (дата обращения: 08.12.2019).

5. Письменная Е. Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (вопросы теории и методики исследования) : автореф. ... докт. — М., 2009.

6. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения. — М., 2010.

7. Golousova E. S. Cross-cultural management. — 2017. — P. 34

8. Leontovich O. Vvedenie v kross-culturnuyu kommunikatsiui (Introduction into cross-cultural communication). — М.: Gnozis, 1997. — 435 p.

Паюсова Юлия Андреевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВНУТРИИГРОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация. Журналистика как профессия переживает кризис. Контент, производимый блогерами и пользователями соцсетей, заполнил информационное поле, и материалы профессиональных журналов зачастую теряются во множестве информации. Это вызывает необходимость поиска новых форм подачи материала и осмысления назначения журналистики в целом.

Ключевые слова: журналистика, виртуальная реальность, компьютерные игры, геймификация, СМИ, мультимедиа.

Payusova Yulia,

Undergraduate Student of the 2nd

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

IN-GAME JOURNALISM IS THE PERSPECTIVE FORM OF THE MODERN JOURNALISM

Abstract. Journalism is in crisis now. Content by bloggers crowds out journalistic texts. So journalists are forced to seek a new supply-forms of information.

Keywords: journalism, virtual reality, computer games, gamification, media, multimedia.

Большое количество людей увлечены компьютерными играми. Это направление стало особенно популярным в связи с развитием технологий дополненной и виртуальной реальности. Исследователи

в области медиа считают журналистику виртуальной реальности перспективным направлением. Погружение пользователя в смоделированную 3D-графикой ситуацию позволяет точнее передать чувства очевидцев и добиться от него большего эмоционального эффекта.

Мы предлагаем не имитировать реальную ситуацию в виртуальных мирах, а наоборот, в искусственные вселенные внедрять элементы реальности. Геймеры смогут узнавать актуальные новости прямо за игрой. Это, во-первых, сэкономит их время на поиски информации, а во-вторых, усилит ощущение погружения (виртуальный мир обретет элементы реального). Однако возникает вопрос принципа: геймеры играют в игры, чтобы абстрагироваться от реальности. Так нужна ли им журналистика в их виртуальном мире?

В ходе исследования мы опросили экспертов и выявили несколько разнополярных мнений. Мы описали основные стратегии и перспективы внедрения журналистики в видеоигры, придя к некоторым общим выводам.

УДК 070

Семилетова Анна Андреевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

СТУДЕНЧЕСКОЕ МЕДИА КАК НЕЗАВИСИМЫЙ ПРОЕКТ: ЗАДАЧИ И ЦЕННОСТИ

Аннотация. В данной публикации анализируются три крупных качественных студенческих медиа из Санкт-Петербурга, Москвы и Казани. Автор на основе анализа публикаций, изучения редакционной политики этих медиа и интервью с их редакторами выявляет основные ценности студенческой редакции и причины создания независимого проекта.

Ключевые слова: ценности, студент, молодежь, ценностные ориентации, новые медиа, студенческое медиа

Semiletova Anna,
Undergraduate Student of the 3rd year (BA)
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

STUDENT MEDIA AS AN INDEPENDENT PROJECT: TASKS AND VALUES

Abstract. This publication analyzes three major high-quality student media from St. Petersburg, Moscow, and Kazan. The author, based on an analysis of publications, a study of the editorial policy of these media and interviews with their editors, identifies the core values of the student editorial staff and the reasons for creating an independent project.

Key words: values, moral values, student, youth, value orientations, new media, student media.

С развитием новых технологий упрощается процесс создания своего медийного проекта. У большинства студентов есть свои блоги в соцсетях, кто-то ведет даже свои сайты. Но некоторые представители студенческого сообщества берутся за реализацию таких масштабных идей, как студенческое СМИ. Целью нашего исследования стало выявление ценностных ориентиров независимых студенческих медиа и объяснение причин их создания. Основу эмпирической базы составили тексты следующих студенческих медиа: «Развилка» (Санкт-Петербург) более двух тысяч подписчиков в группе «ВКонтакте», «Include» (Казань) почти 7 тыс. подписчиков в «ВКонтакте» и «The Vushka» (Москва) почти 60 тыс. Это не корпоративные проекты вузов.

Так как определение ценностей можно сформулировать по-разному, мы выбрали то, которое показалось нам наиболее понятным и применимым к данному исследованию. С. Ф. Масленникова так определяет ценности: «Ценности — материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов» [1, с. 85]. В нашем исследовании мы основывались на этом определении и понимали под ценностями те нематериальные «идеалы», к которым стремятся в своей работе анализируемые нами медиа.

В ходе исследования мы выявили следующие ценности студенческих медиа:

1. Независимость (редакторы всех медиа акцентировали внимание на том, что с вузом связаны только тем, что являются студентами).

2. Качество материалов (абсолютное большинство текстов созданы с использованием журналистских методов сбора информации и создания материала).

3. Эксклюзивность (материал готовится специально для этого медиа и содержит качественно новую информацию).

4. Уважение (и к героям — реальным и потенциальным, и к читателю).

5. Смелость (освещаются политические вопросы, проблемы между студентами и преподавателями и др.).

6. Объективность и непредвзятость (эти ценности являются основой редполитики исследуемых нами медиа).

Проанализировав порядка 15 материалов в каждом медиа, мы нашли подтверждение нашего исследования и увидели проявление всех вышеперечисленных ценностей. Например, в материале «Дым лесов не видно из кремлевских кабинетов», опубликованный в «Развилке» 9 февраля 2020 года. Поднимается важная проблема пожаров (в том числе и в Сибири), обсуждается несовершенство Лесного кодекса, герой рассказывает о необычной работе летчика-наблюдателя, что демонстрирует нам проявление таких ценностей, как качественная работа журналиста, эксклюзивность материала, уважение к герою, смелость в освещении проблем. А в другом медиа, «Include», нас привлек один из последних материалов «Рисунок другой жизни» — это интервью с художником-инвалидом Врежем Киракосяном. Мужчина довольно известным, его не раз показывали и на ТВ, и на TED Talks, но редакция «Include» смогла встретиться с героем и сделать не поверхностный материал с ним. К тому же в тексте говорится, что автор идет на встречу второй раз, что говорит о подготовке и ценности личного общения с героем. В медиа «The Vyshka» мы обратили внимание на серию материалов про ЛГБТ+ сообщества московских вузов. Материалов несколько, в каждом представлена беседа с руководителями закрытых ЛГБТ+ коммьюнити. Тексты

нейтральные, в чем видно проявление объективности как ценности. В данных материалах редакция выступает в роли посредника, помогает донести до читателей информацию, но не дает оценок. Некоторые герои представлены анонимно, уважая интересы героя, редакция изменила имена и не публиковала фото. Это может говорить о том, что редакция не ищет славы за счет скандалов. Также на сайте этого медиа есть отдельная рубрика «невидимая вышка», в которой публикуются материалы на табуированные темы, волнующие студентов, например про расстройство пищевого поведения.

Для нас стало открытием то, что студенты готовы работать только из энтузиазма и желания заниматься общественно-полезным делом. Во всех трех исследуемых нами медиа корреспонденты не получают деньги за работу. Отсюда можно вывести еще две ценности:

1. Желание находиться в центре событий, создавать актуальную информационную повестку, быть причастными к большому студенческому коммьюнити.

2. Опыт (сотрудники этих изданий не получают заработную плату, а создают контент из желания приобрести уникальный опыт работы в редакции, который пригодится в дальнейшем).

Что касается причин появления этих СМИ, то, поговорив с редакторами, мы пришли к следующему выводу: студентам нужна неконтролируемая, нецензурируемая вузом площадка для публикации материалов на важные темы, отслеживания трендов, где самим студентам будет интересно, комфортно, где они смогут учиться и социализироваться. «К сожалению, в большинстве случаев, студенты, приходя на журфак, даже не думают создавать свое медиа, которое будет жить, монетизироваться, давать работу. Устроиться студенту или выпускнику журфака в то СМИ, которое будет соответствовать его взглядам на жизнь, ценностям и где ему будет комфортно, очень сложно. Поэтому мы создали такое СМИ сами», — сказала Анастасия Романова, главный редактор «Развилки», студентка 3-го курса Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ. «The Vyshka каждый год становится местом социализации, когда приходят новые первокурсники, которые хотят узнать о жизни в университете, найти товарищей, поэтому активно читают нас, многие сами приходят в редакцию стажерами. Мы поднимаем важные

в университетском сообществе проблемы. Не раз мы писали о конфликтах между студентами и администрацией, между студентами и студентами. Медийное освещение таких проблем — важный шаг на пути к их решению, потому что публичность заставляет стороны отвечать за свои слова, идти на компромиссы», — рассказала Екатерина Понамарева, шеф-редактор «The Vyshka», студентка 3-го курса факультета коммуникаций, медиа и дизайна. Отсюда можем вывести еще одну причину появления студенческих независимых проектов — помощь в решении конфликтов и проблем.

Таким образом, в данной статье мы проанализировали три студенческих медиа и выявили те ценности, которые выступают ориентирами в работе качественного студенческого проекта.

Литература

1. Масленникова С. Ф. Воспитание нравственных качеств учащейся молодежи как педагогическая проблема // Цивилизационные перемены в России : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. — Екатеринбург : УГЛУ, 2013. — С. 84–87.

УДК 070

Смоленников Павел Сергеевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА

Аннотация. В данной статье на примерах публикаций российских медиа проанализированы материалы, посвященные проблематике гендерного неравенства и феминизма. Описаны актуальные и социально значимые проблемы современности, а также изучена специфика репрезентации проблемы гендерного неравенства.

Ключевые слова: гендер; гендерное неравенство; феминизм.

Smolennikov Pavel,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF THE PROBLEM OF GENDER INEQUALITY IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Abstract. In this article, using examples of Russian media publications, we analyze materials devoted to the problems of gender inequality and feminism. Actual and socially significant problems of the present are described, and the specificity of the representation of the problem of gender inequality is studied.

Keywords: gender; gender inequality; feminism.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в современном обществе представление о социальных ролях мужчины и женщины изменилось. Как справедливо утверждает известный российский ученый, социолог Игорь Кон, поляризация мужских и женских производственных ролей ослабевает. *Мужчины утрачивают монополию на политическую власть. В сторону гендерного равенства развиваются и семейные отношения.*

Если говорить конкретно о России, то данная тема набирает большую популярность. Так, ей посвящаются отдельные проекты, шоу и публикации в медиа и социальных сетях. Чего стоит нашумевший скандал в связи с рекламным роликом «Ни в какие рамки», в котором снялась Залина Маршенкулова, автор telegram-канала «Женская власть». Автор, по ее словам, как раз выступала за «слом привычных стереотипов и уход от сексизма».

Современные исследователи по-разному реагируют на гендерную революцию. Кто-то является откровенным противником новых веяний, кто-то настаивает на необходимости ухода от консервативных, домостроевских установок. Впрочем, есть те, кто выбирает гибкий подход, отмечая все «за» и «против» обеих позиций.

Таким образом, цель нашего исследования заключалась в следующем: изучить специфику репрезентации проблемы гендерного неравенства в современных российских медиа.

Задачи исследования:

- изучить гендер как социокультурный феномен;
- проработать теоретическую базу нашего исследования;
- дать определение понятию «гендерное неравенство»;
- рассмотреть существующие каналы СМИ, которые отражают гендерные стереотипы;
- сделать выводы о существующих медиа тенденциях.

Предмет исследования: проявление гендерных стереотипов в СМИ.

Значимость нашего исследования заключается: во-первых, результаты работы представят новый взгляд на проблему феминизма, гендерного неравенства и гендера в целом, во-вторых, помогут начинающим исследователям и ученым пополнить академические базы новыми сведениями, касаемо гендерного неравенства.

В рамках проведенного исследования нами были выявлены актуальные и социально значимые проблемы современности, находящие свое отражение в российских медиа.

Борьба за гендерное равенство и феминизм в России проявляет себя не так активно и ярко, как на Западе. Мы полагаем, что в России значительная часть населения не знает, что такое гендерное неравенство, гендер и феминизм в силу сложившихся в обществе стереотипов. Такое положение дел, на наш взгляд, обусловлено спецификой российского менталитета, где важное место занимают традиционные ценности, сохраняющиеся российские культурные традиции, присущий государственной политике (да и в целом зрелым слоям нашего общества) консерватизм.

Важно отметить, что феминистское движение поддерживают не только женщины, но и мужчины. В системе современных российских медиа не выработано единого взгляда о том, какой должна быть женщина. О ее ролях в обществе и о взаимоотношениях с мужчиной пишут только специализированные СМИ, фокусирующиеся на проблеме гендерного неравенства.

За эмпирическую основу нашего исследования мы взяли контент современных российских медиа, а также провели опрос, среди студентов разных курсов и факультетов. Вопросы были открытого и закрытого типа и были заданы на площадках социальных сетей «ВКонтакте», Instagram и Facebook. А также сравнение журналистских материалов, посвященных гендерному неравенству.

«ВКонтакте» нами было опрошено 470 человек. На вопрос: «Должны ли иметь равные права мужчины и женщины в обществе?» — 386 человек (82 %) ответили «да», 84 человека (18 %) — «нет».

Тот же вопрос был задан и в Instagram. В нем приняло участие 97 человек, мы получили следующие ответы: «да» — 83 человека (86 %), «нет» — 14 человек (14 %).

Помимо этого, на площадках «ВКонтакте» и Facebook был задан вопрос открытого (с примером) и закрытого типа: «Сталкивались ли вы с гендерными стереотипами?». Мы получили 71 ответ «да» — 77 %, «нет» — 23 %.

А также 42 (открытых) примеров стереотипов. Самые интересные из них:

1. «Ты же девочка — хрупкая нежная хозяйственная хранительница домашнего очага», «не ной, как баба», до неприятия внешнего вида».

2. «Женщины не должны получать образование».

3. «Мэнсон для мужиков», «девочки не должны иметь много половых партнеров».

4. «Женщины глупые», «все мужики козлы», «не рожала — не баба», «женщина должна убирать и готовить».

5. «Мужчина должен обеспечивать семью».

6. «Некоторые мужчины не в шутку говорили, что место женщины на кухне. Отец отвергает мое желание быть оператором и фотографом, говоря, что это не женское дело — бегать с техникой».

7. «Женщины слабее; плач и эмоции — типичное бабское явление; женщина всегда должна оставаться женщиной — под этим обычно подразумевают постоянные каблуки и мейк; женщина должна создавать красоту».

8. «Мужчина в декрете — это странно, женщина — прирожденная домохозяйка».

9. «Женщина не может много зарабатывать и занимать руководящие должности. Баба (тоже стереотип) не умеет водить. Девушка-блондинка тупая (про парней такого нет). Главное, чтобы мужик смог гвоздь в стену забить (а остальное разве не важно?)».

10. «Женщина за рулем — обезьяна с гранатой».

Подводя итог проанализированных текстов СМИ, можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее нейтральную и объективную политику соблюдает издание «WONDERZINE», где в центре внимания стоят интересы и истории женщин, их репродуктивное здоровье, а также взаимоотношения с мужчиной. «WONDERZINE» отражает наиболее либеральные взгляды, касаемо женщины в современном обществе.

2. Онлайн-издание «The Village» также соблюдает достаточно объективную политику, но более радикальную. В материалах затронуты темы заработных плат, общественных ролей мужчин и женщин, а также отдельные аспекты законодательной сферы. Большое внимание в издании уделяется опросам, статистическим данным и законодательным актам, касающимся гендерным проблемам.

3. Издания «Psychologies», «Marie Claire», «Домашний очаг» уделяют серьезное внимание женской красоте, привлекательности, трендам и успешности женщины в обществе.

УДК 342.7

Юрина Ангелина Александровна,

бакалавр 1-го курса

Институт финансов и права

Уральского государственного экономического университета

ВЛИЯНИЕ БЛОГОСФЕРЫ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Аннотация. В XXI веке молодежь окружена различными информационными источниками. Один из феноменов медиа сегодняшнего дня — это блогинг. Блогеры оказывают влияние на формирование мировоззрения молодежи, направляют ее действия. Среди примеров есть положитель-

ные лица, однако есть и обратная сторона: лица, пропагандирующие индивидуализм, цинизм, вандализм, употребление алкоголя, курение, противоправное поведение. В связи с этим требуется определение пределов воздействия данной сферы на молодых людей и установление допустимых границ контроля за ней со стороны государства.

Ключевые слова: медиа, ценностная система, Интернет, блогер, молодежь.

Yurina Angelina,

Undergraduate Student of the 1st year

Institute of finance and law

Ural State University of Economics

THE IMPACT OF THE BLOGOSPHERE ON MODERN YOUTH

Abstract. In the 21st century, young people are surrounded by various information sources. One of the phenomena of today's media is blogging. Bloggers influence the formation of the worldview of youth, direct its actions. Among the examples there are positive people, but there is also a flip side: those who promote individualism, cynicism, vandalism, alcohol consumption, smoking, illegal behavior. In this regard, it is necessary to determine the limits of the impact of this sphere on young people and to establish acceptable limits for state control over it.

Keywords: media, value system, internet, blogger, youth.

В XXI веке влияние виртуального пространства на молодежь вызывает много дискуссий в научном сообществе. Хотя сегодня молодежь уже приспособлена к инновациям, важно в момент формирования ценностей отсеивать негативные источники влияния. Мы поставили задачи рассмотреть современную систему ценностных ориентаций, влияние современных массмедиа на молодежь.

Ценностные представления — это абстрактно выраженные представления о ценностях либо эмоционально привлекательный и предпочитаемый способ действий [1].

Сегодня основной метод общения — социальные сети. С новыми медиа возникает глобальное коммуникационное общество. Основной

источник коммуникации и получения информации — Интернет, он и становится почвой для формирования взглядов на жизнь.

Один из феноменов медиасовременности — блогеры. Согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения на 2014 год 57 % респондентов ответили, что у них нет кумиров. Но спустя 4 года картина меняется: лица моложе 35 лет распространяют культуру успешных и известных лиц на страницах СМИ и в Интернете [2]. С целью определения участия медиа в жизни современных молодых людей нами было проведено анкетирование, в котором участвовали студенты направления «Юриспруденция» УрГЭУ. Результаты следующие: чаще новости отслеживаются в Интернете (45 % от медийных лиц, 35 % из новостных лент). 85 % респондентов определили влияние интернет-ресурсов в их жизни в 5 баллов по 5-балльной шкале. 74 % всех опрашиваемых подтвердили, что влияние известных людей напрямую определяет их личное мнение, т. е. массмедиа вполне могут управлять обществом.

Блогер — лицо, которое является для многих подростков примером для подражания, при этом не всегда оправданно. Он играет роль лидера общественного мнения, способен создавать гражданскую повестку дня, которая, как правило, отличается от официальной позиции государственных СМИ [3]. Блогер может излагать свою точку зрения, но не всегда чувствует ответственность за свою аудиторию.

Сегодня в блогах заметно обесценивание семьи, любви в пользу денежных благ и эпатажа. Среди молодежи усиливаются тенденции самостоятельности, индивидуализма, сужения круга общения. Национально-государственная идентичность российской молодежи размывается в политико-культурных установках, поскольку ее сознание захватывают «глобальные бренды», наносящие урон национальному самосознанию [4].

Таким образом, чтобы обезопасить молодежь от негативного контента, необходимо, во-первых, предложить новый, полезный и содержательный ему на замену. Для этого следует продвигать активных и целеустремленных молодых людей с материальной или технической поддержкой школ и университетов. Во-вторых, необходима тщательно выработанная стратегия от государства для бесед в школах и университетах: мероприятия, связанные с поддержкой

молодых семей, студентов-активистов, творчества и т. д. В-третьих, сегодня в России нет четкой регламентации блогосферы. Хотя попытка предпринималась: согласно закону № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года, известному как «Закон о блогерах», авторы электронных ресурсов, чья ежедневная аудитория превышает 3 000 человек, обязаны регистрироваться в Роскомнадзоре как СМИ. Однако в 2017 году закон был отменен, что не сказалось на количестве блогеров. Необходим единый федеральный центр по регулированию принятия решений в сфере управления общественным сознанием, который мог бы содействовать защите современной молодежи от негативного воздействия интернет-контента.

Литература

1. Магун В. С. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестн. обществ. мнения. 2008. № 1 (93). С. 33–58.
2. Талапина Э. В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3. С. 57–74.
3. Гуторов В. А., Ширинянц А., Гигаури Д. И. Youtube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. С. 51–58.
4. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М. : Ваш формат, 2017. 184 с.

Раздел второй

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Айранбаева Анель Армановна,*бакалавр 4-го курса**Екатеринбургской академии современного искусства*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ОПЫТ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Аннотация. В статье затрагивается идея возникновения современного искусства и развитие его видов путем проведения эксперимента над новыми формами, смыслами и применения новейших технологий. Проанализированы характерные особенности цифрового искусства, его становление в мировой культуре и внедрение искусственного интеллекта в творческие практики. Приведены примеры на территории России, показывающие актуальность применения ИИ. На основании данной информации возник вопрос о взаимодействии художника и нейронной сети в контексте «человек — машина». Данная тема требует дальнейшего обсуждения.

Ключевые слова: цифровое искусство, интерактивность, искусственный интеллект, нейронная сеть, художник, машина, виртуальный мир.

Airanbayeva Anel,*Undergraduate Student of the 4th year**Ekaterinburg Academy of Contemporary Art*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EXPERIMENTAL ART: EXPERIENCE OF MODERN RUSSIAN ARTISTS

Abstract. The article presented the idea of the emergence of contemporary art and the development of its types by experiment on new forms, meanings and applying the latest technologies. The characteristic features of digital art, its formation in world culture and the introduction of artificial intelligence in creative practices are analyzed. Examples are given on the territory of Russia, showing the relevance of the use of AI. Based on

this information, the question arose about the interaction of the artist and the neural network in the context of “man-machine”. This topic requires further discussion.

Keywords: digital art, interactivity, artificial intelligence, neural network, artist, machine, virtual world.

Искусство всегда являлось сложным предметом, возникшим в результате развития человеческого мышления, передачи первых ассоциаций и попытки изобразить объект. При изучении истории искусств можно заметить, как на творчество влияли исторические события, открытие новых материалов и техник живописи, проблемы конкретной эпохи и, безусловно, развитие человека, его мышления и видение мира. В XX веке арт-сообщество пережило пик своего видоизменения и отречения от идей академизма в живописи, приняло новые формы и смыслы, что стало источником возникновения предпосылок иного формата — экспериментального искусства.

Его появление тесно связано с художественными направлениями предыдущих периодов, так как именно они начали практику применения формальных инструкций, зрительском соучастии и концепции в целом. Главная идея заключалась в переходе от объекта к концепции, от статического состояния к интерактивности, что является одним из основных законов цифрового искусства на сегодняшний день.

С 1960-х годов до начала XXI века в сфере искусства происходили беспрецедентно стремительные изменения. Творческие деятели стали проявлять все больший интерес к пересечениям искусства, науки и техники, что в итоге привело к взаимодействию между художниками и инженерами. Бум пришелся на 90-е годы, где рост виден на фоне внедрения компьютеров в жизнь человека повсеместно. Цифровое искусство официально стало частью мировой культуры [1].

XXI век — это период сложных технологий, изобретений, существующих в контексте «человек — машина». В последнее время актуализируются практики применения искусственного интеллекта. Искусственный интеллект — это свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются

прерогативой человека [2]. Сотрудничество с машинами все чаще становится новым средством самовыражения для художника.

Наиболее обсуждаемыми инцидентами стали фестиваль «Стегнография» в Екатеринбурге и выставка «Искусственный интеллект и диалог культур» в Санкт-Петербурге. В рамках фестиваля искусственный интеллект (или ИИ) воссоздал поврежденную античную фреску и с помощью настенного принтера перенес изображение на стену жилого дома. ИИ изучил тысячи изображений фресок и после на основе их смог сгенерировать недостающую часть поврежденной работы. В итоге нейронная сеть стала реставратором, сэкономив время и заменив человека. На выставке в Санкт-Петербурге ИИ показал себя как экстравагантный кривейтер. Работы были одновременно похожи и отличны от человеческих.

При разговоре о различных творческих объединениях в сфере искусства и искусственного интеллекта следует упомянуть творческий дуэт «Музей вечно играющих аттракционов» Анастасии Крохалевой и Дениса Перевалова. Их интерактивная инсталляция «Хозяйка. Present Days» состоит из трех роботизических рук, держащих кристаллы и управляемыми искусственным интеллектом [3]. Концепция заключается в сложности взаимодействия машины и человека, пересечения реального и виртуального миров, где они вынуждены работать сообща, чтобы достичь результата.

«Человеческий и искусственный интеллект работают по-разному. Но сочетая их, мы можем получить что-то хорошее», — сказал Михаил Пиотровский, генеральный директор Государственного Эрмитажа, на открытии выставки [4]. Заменит ли нейросеть человека в искусстве? Возможно, все зависит от человека, но наиболее эффективным будет являться именно объединение человеческого и машинного мышления.

Литература

1. Paul C. Digital Art / 3rd ed. — New York: Thames & Hudson, 2015. — P. 272.
2. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. — М. : Радио и связь, 1992. — 256 с.

3. Музей вечно играющих аттракционов / А. Крохалева, Д. Перевалов. — Екатеринбург: Malyshchuk foundation, 2018. URL: <http://malyshchuk.com/ru/museum> (дата обращения: 11.02.2020).

4. Пиотровский: выставка о роли искусственного интеллекта в искусстве пройдет в Эрмитаже. М. : «Вечерняя Москва», «Собака.ru», «АиФ» — Санкт-Петербург», ТАСС, 2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/42157954-piotrovskiy-vystavka-o-rol-i-iskusstvennogo-intellekta-v-iskusstve-proydet-v-ermitazhe/> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 72.03

Сахер Мухаммад Махмуд Аль-Тамими,

магистр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МЕЧЕТЬ НАДЖИ АЛЬ-ХАМШАРИ В АММАНЕ И АРХИТЕКТУРА «ЭЛЕКТРОННОГО БАРОККО»

Аннотация. Архитектура современной Иордании находится на пересечении традиций западных и восточных культур. Компьютерные технологии формируют концепцию нелинейной архитектуры и меняют облик современных мечетей. Анализ мечети Аль-Хамшари в Аммане показывает воздействие архитектуры «электронного барокко» на исламскую архитектуру не только с точки зрения современного дизайнерского решения, но и как возможности выявить в религиозной архитектуре новые смысловые оттенки.

Ключевые слова: нелинейная архитектура, архитектура Иордании, мечети Аммана, архитектура современной мечети, искусство ислама.

Sakher Al-Tamimi,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

NAJI AL-HAMSHARI MOSQUE IN AMMAN AND “ELECTRONIC BAROQUE” ARCHITECTURE

Abstract. The architecture of modern Jordan is located at the intersection of traditions of Western and Eastern cultures. Computer technologies create the concept of nonlinear architecture and change the architecture of modern mosques. The analysis of the al-Hamshari mosque in Amman shows the impact of “electronic Baroque” architecture on Islamic architecture not only in terms of modern design solutions, but also as an opportunity to identify new semantic shades in religious architecture.

Keywords: nonlinear architecture, architecture of Jordan, mosques in Amman, the architecture of modern mosques, the art of Islam.

Сохраняя свое особое геокультурное положение, сегодня Иордания испытывает воздействие активно меняющейся архитектуры Запада и раскрывает новые возможности архитектуры Востока. Целью исследования стало выявление особого характера трансформаций элементов традиционной архитектуры ислама (на примере мечети Наджи Аль-Хамшари) под действием стилистических, технико-конструктивных и социокультурных влияний современной западной архитектуры, которую исследователи нередко называют архитектурой «электронного барокко» [1].

Информационные технологии очень многообразно воздействуют на архитектуру современных мечетей. На технологическом уровне они дают возможность «примерить» на здание медиафасады. Так, например, в мечети Аль Нуур в Шардже (2003–2005) 3D-mapping-технологии буквализировали метафору храма как драгоценного ларца, показали возможности избыточной декоративности архитектурной формы, эффектность и физическую доступность изменчивой, неустойчивой, эфемерной ткани световой архитектуры. На уровне формообразования IT-технологии тоже диктуют свою

геометрию: актуализируются топологические сетки (триангуляция пространства), гиперповерхности, симплексы, полигоны, смещения, пористые и дырчатые структуры, дигитальные формы. В проектах мечетей топологические сетки получают дополнительный смысл: они становятся способом модернизации традиционных исламских узоров. Опираясь на принципы триангуляции Л. Данцера, архитекторы из «Uraiqt Architects» организуют пространство мечети Аль Равда (2009–2011) в Аммане так, чтобы выявить характер материала, строительных технологий, сетчатых структур, естественного освещения и превратить храм в «интерактивное пространство, которое соединяется с человеком, входящим в это пространство, создавая архитектуру света, традиции и современности» [2]. На концептуальном уровне IT-технологии меняют само понимание архитектуры как вида искусства. Возможности виртуальной и дополненной реальности, с одной стороны, подчеркивают константность, «материальность» архитектурного пространства. С другой стороны, они делают доступным понятие многомерности, сложности, нелинейности пространства.

Обычно стилистика и отдельные приемы западной архитектуры конца XX — начала XXI в. используются в Иордании как дизайнерские решения, эстетически обновляя формы исламской архитектуры, выполняя функцию «современных аранжировок» под «электронное барокко» или другие стили. Но существует и другой подход, позволяющий обращаться к современным «нелинейным» архитектурным формам как источнику новых интерпретаций, обогащающих привычные значения религиозной архитектуры. Так, в мечети Аль-Хамшари в Аммане вместо традиционной михрабной ниши мы видим прозрачную стенку, за которой поднимается лестница минбара, акцентируя идею духовного восхождения. Рассечения формы и врезки, смещения и наложения обретают новое значение в пространстве этой мечети. Визуализируя идею активного солнца, резких и прямых солнечных лучей, проявляя слои «зеленых островков» в молитвенном зале, смещения и сдвиги перестают быть только эффектным дизайнерским приемом и формируют художественную метафору райского сада. Водная гладь бассейна с вертикалями

фонтана и символической башней минарета позволяют говорить об «акватической теологеме» [3].

Таким образом, в мечети Аль-Хамшари (2011) западная культурная традиция показывает возможности современных технологий не только на уровне декоративных и конструктивных решений, но и на уровне генерации новых оттенков художественных смыслов.

Литература

1. Добрицина И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — С. 286.

2. Uraiqat Architects. Behind The Concept: The Design Of Al Rawda Mosque. URL: <https://uraiqat.com/behind-the-concept-the-design-of-al-rawda-mosque/> (дата обращения: 25.01.2020).

3. Шукуров Ш. М. Архитектура современной мечети. Истоки. — М. : Прогресс-Традиция, 2014. — С. 185.

УДК 5527

Белоусов Артем Сергеевич,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСКУССТВЕННОЕ И ЕСТЕСТВЕННОЕ В ОБРАЗЕ РУИН РАЗНЫХ ЭПОХ

Аннотация. В статье поднимается тема искусственного и естественного в природе руин и их восприятие человеком и культурой. Автор делает предположение, что руина под воздействием природы приобретает новую форму.

Ключевые слова: руина, античные руины, советские руины, искусственное и естественное.

ARTIFICIAL AND NATURAL IN THE PHENOMENON OF RUINS IN VISUAL ART

Abstract. The article raises the topic of artificial and natural ruins in nature and their perception by man and culture. The author makes the assumption that the ruin under the influence of nature takes on a new form.

Keywords: ruin, antique ruins, soviet ruins, artificial and natural.

Руина — явление, в котором сплетается человеческое и природное, искусственное и естественное. По словам философа Г. Зиммеля, лишь в зодчестве «борьба между волей духа и необходимостью природы» достигает подлинного равновесия [1]. Баланс нарушается, когда сооружение начинает рушиться. Равенство между природой и материей сдвигается в пользу природы. Руина приобретает вертикальное смысловое содержание — «воля человека подняла строение ввысь, теперешний вид дала ему механическая, тянущая вниз, дробящая и разрушающая власть природы» [1]. Сооружение в разрушенном состоянии приобретает новую форму и выразительность, благодаря неизменному симбиозу материи и природы. Можно сказать, что руина — явление длящееся, как выразился Андреа Шенле, руины — «это скорее процессы, чем объекты» [3].

Но если уничтожается оппозиция природы и материи, руина лишается своего «естественного» содержания. Так, в конце XVIII века, когда культ руин достигает своего пика, искусственные руины во многих садах Европы становятся важной составляющей частью паркового ландшафта. Андрей Ухналев пишет, что «“естественный” пейзажный парк требовал столь же “естественной” руины, освобожденной от произвола разрушительной силы времени, действующего вопреки правилам изящного вкуса» [4]. Можно сказать, что руины в садах XVIII века несли в себе сугубо эстетическое содержание,

воплощая в себе своеобразные симулякры античности, которые давали созерцающему меланхоличное переживание времени.

Уже в наше время восприятие руины претерпевает изменения. Писатель Дмитрий Бавильский пишет, что в эпоху симулякров и тотальных подмен, руина становится знаком подлинности и «пропуском в настоящее, настоящее, позволяющее максимально близко подойти к неподтасованной реальности» [5].

Руина превращается в укрытие от пугающего своей неопределенностью современного мира, однако ощущения от руин не всегда одинаковы, а часто и вовсе противоречащие друг другу. С одной стороны, ощущение неизменного влияния природы, которое создает мертвенные, отчужденные зоны энтропии. Эстетику распада воплощают безжизненные индустриальные пейзажи Павла Отдельнова в проекте «Промзона» (2019), в котором бесстрастным взглядом автора анализируются руины родного для него промышленного города Дзержинска. А в серии фотографий Даниила Ткаченко «Забывшие территории» (2017) некогда мощная техника, бывшая символом советского технического прогресса, превращается в запертые в вечной мерзлоте, выдернутые из привычных потоков жизни бесполезные предметы.

С другой стороны, эффект разрушения лишает постройку утилитарности. Руина «очеловечивается», становится территорией личной памяти людей, местом интимных, ностальгических воспоминаний о недавнем прошлом, молодости, семье. В том же проекте П. Отдельнова «Промзона» при всей стилистической отчужденности, рассказанная личная история семьи художника помогает, по его словам, «взглянуть на ушедшую эпоху в ее историческом и персональном измерении» [6].

Образ «личного прошлого» создает Петр Белый в инсталляции «Мой микрорайон» (2005). В ней макеты советских панельных домов сделаны из множества фотослайдов. И хотя в инсталляции, на первый взгляд, доминирует холодное ощущение тоталитарного пространства, стены «микрорайона Петра Белого» на самом деле несут в себе культурную память советской эпохи. Каждый слайд не похож на предыдущий, каждая семья, запечатленная на нем, не похожа на соседние, в каждой квартире свои трагедии и свои радости.

Руина воплощает в себе борьбу природы и материи, в которой природа оказывается сильнее. Под влиянием природы постройка прошлого приобретает новую форму и выразительность. При этом каждая эпоха создает свой образ руин. «Развалины» прошлого могут быть территорией личной памяти, примером мощи и силы природы, предмет эстетического потребления.

Литература

1. *Зиммель Г.* Руина [Электронный источник]. Режим доступа: <https://freedocs.xyz/pdf-443732118> (дата обращения: 29.02.2020).

2. *Андреас Ш.* Архитектура забвения. Руины и историческое сознание в России Нового времени [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litres.ru/andreas-shenle/arhitektura-zabveniya-ruiny-i-istoricheskoe-soznanie-v-ross/chitat-onlayn/> (дата обращения: 29.02.2020).

3. *Андрей Ухналев.* Руины — овеществленное время [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=243> (дата обращения: 29.02.2020).

4. *Бавильский Д. В.* Черный квадрат руин // Новое литературное обозрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/books/intellektualnaya_istoriya/858/review/20329/ (дата обращения: 29.02.2020).

5. Павел Отдельнов / Промзона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.promzona.site/about> (дата обращения: 01.03.2020).

Бокова Юлия Александровна,

бакалавр 4-го курса

Институт математики, информационных технологий и физики

Удмуртского государственного университета

СОЗДАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО РЕСУРСА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО БИБЛИОТЕКАМ МИРА»

Аннотация. В статье описываются новые формы обслуживания в зарубежных библиотеках разных стран, проводится анализ российских и иностранных источников, в которых можно прочесть про зарубежные библиотеки. Описываются концепция и структура мультимедийного ресурса.

Ключевые слова: информационно-библиотечное обслуживание, внестационарное обслуживание, зарубежный опыт, зарубежные библиотеки, мультимедийные ресурсы.

Bokova Yuliya,

Undergraduate Student of the 4th year

Institute for Mathematics, Information technology and Physics

Udmurt State University

CREATION OF A MULTIMEDIA RESOURCE “JOURNEY IN THE WORLD LIBRARIES”

Abstract. The article describes new forms of service in foreign libraries of different countries, analyzes the Russian and foreign sources in which you can read about foreign libraries. The concept and structure of a multimedia resource is described.

Keywords: information and library services, non-stationary services, foreign experience, foreign libraries, multimedia resources.

Изучая и перенимая опыт библиотечно-информационного обслуживания наших зарубежных коллег, российские библиотеки могут улучшить показатели своей деятельности, привлекая новых

пользователей и партнеров. Знакомство с опытом зарубежных библиотек — важная составляющая нашей сферы, так как сегодня любая библиотека — это часть мирового библиотечно-информационного пространства.

Многие примеры показывают мобильность и постоянную доступность библиотек для своих пользователей. Так, круглосуточные RFID станции книговозврата размещаются в торговых центрах, метро, парках. Библиотеки переходят на автоматизированное обслуживание в поздние часы [1]. В Австралии организовали библиотечные пункты экспресс самообслуживания на железнодорожных вокзалах [2]. Похожий опыт мобильного обслуживания есть на станциях метро Мадрида [2]. Во многих американских библиотеках распространяется формат творческих мастерских [3]. В Азии набирают популярность экологичные библиотеки для детей [4].

Это лишь несколько примеров из опыта наших зарубежных коллег, но они весьма любопытны и применимы в нашей действительности. Библиотеки постоянно ищут все новые и новые формы обслуживания, это становится залогом интереса пользователей к библиотеке.

Сотрудникам наших библиотек просто необходимо держать «руку на пульсе» и знакомиться с этим опытом. Тем более, что источников для этого хоть и немного, но они все же есть. ВГБИЛ уже много лет подряд выпускает сборник переводных статей «Открытый доступ». Журнал «Современная библиотека» в 2017 году запустил рубрику «В мире» [5]. Журнал «Библиотечное дело» периодически выпускает тематические сборники. Неоценимую пользу может принести международный видеопроект РГБМ «Library planet» [6]. Множество информации можно найти и на сайтах зарубежных библиотек и интернет-журналов.

В ходе исследования было принято решение создать электронный ресурс. Его основная идея — концентрация и наглядное представление многочисленного опыта обслуживания. После проведения анализа нескольких конструкторов сайтов для реализации был выбран Wix [7–9]. Также отдельно описаны его инструменты и основные принципы работы.

Структура сайта представляет собой две основные страницы (главная страница и раздел «Библиотеки»), с которых далее пользователь сможет переходить уже на страницы библиотек. На Главной представлена интерактивная карта с метками-указателями, при нажатии на которые пользователь будет попадать на страницу отдельной библиотеки. На этой странице представлены следующие подразделы: основная информация, контакты, фотогалерея, российские и зарубежные статьи об учреждении с краткой аннотацией на русском языке, видеоролики о библиотеке.

Также на отдельной странице Библиотеки доступен полный список библиотек, представленных в ресурсе. Список поделен на разделы по континентам, дальше деление идет по странам.

В дальнейшем ресурс планируется выложить для всеобщего бесплатного пользования. Он будет широко востребован как среди практикующих специалистов и обучающихся, так и для заинтересованных пользователей.

Данная работа посвящена исследованию, разработке концепции и созданию мультимедийного ресурса «Путешествие по библиотекам мира». В ходе работы были исследованы российские и зарубежные источники, проведен анализ конструкторов сайтов, разработана и обоснована структура проекта, созданы главная страница и несколько страниц библиотек.

Литература

1. Две библиотеки в Торонто будут работать дополнительное время — но без сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.torontovka.com/news/canada/18991230/24913.html> (дата доступа: 26.04.2019).

2. Береславская М. В. Новые формы внестационарного библиотечного обслуживания // Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2013/1 : сб. — М. : Центр книги Рудомино, 2013. — С. 140–150.

3. Make It Take It Kits at Meridian District Library [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libraryasincubatorproject.org/?p=15580> (дата обращения: 26.04.2019).

4. Пушкова С. В. «Зеленая библиотека» для детей в Сингапуре // Открытый доступ: библиотеки за рубежом : сб. — М. : Центр книги Рудомино, 2015. — С. 175–179.

5. *Германцев С. Г.* Дорога на восток: Китай, Япония и Корея // Современная библиотека. — 2017. — № 4. — С. 84–92.

6. «Library planet» — проект об удивительных библиотеках мира [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgub.ru/schedule/news/item.php?new_id=2609. (дата обращения: 20.05.18).

7. uKit или Wix — что лучше? [Электронный ресурс]. URL: <https://uguide.ru/ukit-ili-wix-chto-luchshe> (дата обращения: 10.05.2019).

8. *Гаврилов Сергей*. Сравнение конструкторов сайтов uKit и Wix uKit [Электронный ресурс]. URL: <https://site-builders.ru/ukit-ili-wix> (дата обращения: 10.05.2019).

9. *Кочкина О.* Конструкторы сайтов: обзор 8 лучших сервисов [Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/konstruktory-saytov-obzor-8-luchshikh-servisov-so-sravnitelnoy-tablitsey.html> (дата обращения: 10.05.2019).

УДК 7.038.6

Воробьева Арина Дмитриевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СЕТЕВОЕ ИСКУССТВО» И ЕГО ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация. Статья посвящена выявлению проблематики т. н. «концептуального сетевого искусства» при помощи обозначения социального контекста в развитии данного направления, а также анализа особенностей его художественного языка на примере проекта «Медиакладбище» арт-группы «Куда бегут собаки».

Ключевые слова: цифровая революция, художественный процесс, современное актуальное искусство, Интернет, художественный проект, анализ.

Vorobeva Arina,
Undergraduate Student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

“CONCEPTUAL NETWORK ART” AND ITS PROBLEMS

Abstract. The text is devoted to identifying the problems of so-called “conceptual network art” by designation the social context in the development of this direction, as well as analyzing the characteristics of its artistic language using the example of the project “Media Cemetery” of the art group “Where Dogs Run”.

Keywords: digital revolution, artistic process, contemporary art, Internet, art project, analysis.

На сегодняшний день сетевое искусство является актуальным для изучения, благодаря своему ежедневному развитию, оно диктует новые условия в интерпретации и восприятии себя, выходя за рамки ставших привычными digital art и других мультимедиа-практик. Также сегодня не существует единого подхода к анализу произведений нет-арта, в рамках широкой дискуссии можно упомянуть работы таких выдающихся теоретиков искусства, как Джека Бернема с его системами эстетики [1] и Артура Данто, изрекшего мысль о «Конце искусства» в своей одноименной работе [2].

Искусствоведам, художественным критикам и зрителям зачастую крайне трудно определить и оценить вещи, созданные в виртуальном пространстве. «Теперь вещи сами начинают диктовать, в каком свете на них смотреть», — пишет Борис Гройс в одном из своих эссе [3].

Искусство в Сети сочетает в себе два типа языка: вербальный (через слово или звук) и визуальный. Исходя из них, мы можем выявить проблему нового понимания телесности в искусстве. Во многом это связано и с новой социологией сетевого мира: «Доступность средств коммуникации позволяет общаться, невзирая на расстояние, но это же означает потерю телесного контакта, чувственной составляющей взаимодействия» [4].

Обратимся к современным социальным процессам: возникновение определенного рода институций, работающих по принципам обычной жизни, но в веб-пространстве; распространение социальных сетей и виртуального способа коммуникации означает непременную «виртуализацию» [5] человеческой жизни. Жизнь в Интернете развивается параллельно реальной жизни, но после физической смерти человек не имеет возможности продолжать и виртуальную: он, так или иначе, становится «вырванным из контекста».

Художественный проект «Медиакладбище» (2017) екатеринбургской арт-группы «Куда бегут собаки» предлагает возможность каждому пользователю «похоронить» себя самостоятельно в виртуальном мире, таким, каким он себя ощущает и видит, с возможностью неоднократного «пересохранения» в течение реальной жизни.

С самого начала возникает чувство внутренней противоречивости задач проекта.

Во-первых, в чем будет выражаться его художественность? В концептуальности: виртуальное пространство может быть пристанищем не только для человеческой жизни, но и для смерти.

Во-вторых, можно ли причислить данный проект к новой форме акционизма? В нем может принять участие любой пользователь Интернета.

В-третьих, по форме: документация или мокьюментари? А. Ю. Демшина в своей статье заключает: «Для современности неважно подлинная или ложная история взята за основу, главное — эффект, ощущение биографичности. Биография — художественный жест или эксгибиционизм в интернет-пространстве — обещает чувство подлинности, подглядывания» [6].

На примере «Медиакладбища» можно говорить о плюрализме в определении большинства проектов сетевого искусства. Аспект социальности играет важную роль: работа со зрителем, желание его привлечь превращается в возможность реализации проекта самим зрителем, делая его участником. Художники арт-группы «Куда бегут собаки» на своем «Медиакладбище» также размещают послание, как и другие пользователи. Название работы «Восход», которую логически следовало бы назвать «Закатом», вновь таит в себе противоречие: можно ли перенести человеческий дух в веб-пространство?

Сохранить его вместе со своей работой? Таким образом, возникает еще один неразрешимый вопрос проекта — проблема сакрализации виртуального произведения искусства.

Литература

1. *Jack Burnham. Systems Esthetics* // Reprinted from Artforum. URL: https://monoskop.org/images/e/e6/Burnham_Jack_1968_Systems_Esthetic.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
2. *Arthur C. Danto. The wake of art: criticism, philosophy, and the ends of taste* / introduction by G. Horowitz, T. Huhn. — Amsterdam : Amsterdam B. V., 1998. — P. 115–128.
3. *Гройс Б. Политика поэтики*. — М. : Изд-во «Художественный журнал», 2003. — С. 301.
4. *Калинина М. Петля Времени* // Художественный журнал. — 2017. — № 102. — С. 52–57.
5. *Кубышкин С. А. Виртуальная реальность как социокультурный феномен* // Вестн. Майкоп. гос. технолог. ун-та. — 2013. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 18.02.2019).
6. *Демшина А. Ю. Власть контекста в ситуации «смерти события»* // Вестник СПбГУКИ. — 2014. — № 3. — С. 29–32.

УДК 003

Гильермо Родригес Агилера,

магистр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РАЗРАБОТКА КНИЖНОГО ПЕРСОНАЖА ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. В статье определяются психологические и концептуальные идеи дизайна, способы решения методологических задач при разработке адаптивного правила дизайна персонажей для детей с РАС,

в котором могут быть использованы художник, дизайнер и педагог, желающие создать адаптивный дизайн персонажа с акцентом на расстройствах аутистического спектра (РАС).

Ключевые слова: дизайн, дизайн персонаж, дизайн книги, адаптивный дизайн.

Guillermo Rodrigues Aguilera,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DESIGNING A BOOK CHARACTER FOR KIDS WITH AUTISM SPECTRUM SYNDROME (ASD)

Abstract. The article identifies psychological and conceptual design ideas, way to accomplish methodological tasks when developing a character design rule adaptive for kids with ASD, in which can be used by artist, design and pedagogue who want to create an adaptive character design focusing on autistic spectrum disorder adaptations.

Keywords: design, character design, design book, adaptive design.

Introduction

The creation of a book character represents a challenge, even more so in books for children with ASD, in which their cognitive capabilities are more limited, in addition, a book character that is not adaptive for children with autism, can have several negative effects; Among them, isolation, low motivation, difficulty in learning and low content understanding.

Furthermore, physical and virtual character influence in the decision-making and the development of education, bringing emotional influence and cognitive stimulation, in which can be combined with advance technology such as; artificial intelligence (AI), Augmented Reality (AR) and Virtual Reality (VR) in order to improve life style from kids with ASD.

Header 1 — Concept

According to the author *Т. Ю. Быстрова, Л. В. Токарская* [1], explains that some of the key elements to improve the life of the autistic, is the im-

provement of: cognitive capabilities, motor capabilities and communicative skills, taking this as a reference, it is important to emphasize that digital character with integration with AI communication can allow the kids to communicate to the character, in a book by the use of augmented reality application (AR) or in a simulated environment by the use of virtual reality (VR), in helping the kids to develop a better communication skills, stimulating their cognitive and motor capability.

Header 2 — Development

The following rules of character development, involve 3 main steps, shape, color and AI communication, in which can be used in a 2D physical media or in a digital artificial media (AR or VR).

— Shape: The correct shape of adaptive 2D–3D character design for kids ASD need to have a design adapted to their cognitive and visual perception, highly detailed character [2], can lead the child to have stress due to the need to understanding of each element, but also is fundamental to avoid the Gestalt rules of Closure, by the fact that kids with ASD understand each element as an individual element and not as a whole [3].

— Colors: Edith Sanchez, author of *The Psychology of Color* [4], points out that color can affect emotions and decisions individually. Adaptive color choices for children with autism spectrum disorder are the basis of a positive experience due to their difference in color perception [5]. One can agree that the right color for children with autism can increase the human sensory sense (vision), in which it is associated with focusing, communication, and learning [6].

— AI Communication: Artificial intelligence is a powerful tools in which integrated, can allow the character to understand and answer question, but also to ask some question or task in which the kids can follow, this communication need to be easy to understand with short, slow sentences [7].

Header 3 — Conclusion

was made a practical test in a school with kids with ASD, in Russia, from kids between 8 to 14 years old, and showed that the kids have a better understanding of 2D and 3D character, when have the correct selective color palette, shape and correct dialog, while high contrast images, with

many elements, details, with very bright colors or complex dialog showed a negative emotional effects from kids with ASD.

Literature

1. Быстрова Т. Ю., Токарская Л. В. Скоро в школу : пособие для родителей, дошкольников с РАС. — 2017. — 3 с.
2. Гейнс К., Борн А., Пирсон М., Кляйбринк М. Проектирование расстройств аутистического спектра. — 2017. — 5–7 с.
3. Enns J. T. Gestalt Principles of Perception // Lynn Nadel. Encyclopedia of Cognitive Science. — London: Nature Publishing Group. — 2003. — 4 p.
4. Sanchez E. The Psychology of Color. — 2015. — 2 p.
5. Brooker A., Franklin A. The effect of colour on children's cognitive performance. — 2015. — 1–9 p.
6. Assirell M. L. Colours palette for people with autism. — 2017. — 6–8 p.
7. Ilkka T. The Impact of Artificial Intelligence on Learning, Teaching, and Education: Policies for the Future. — 2018. — 31 p.

УДК 7.025.4

Гогичаева Алана Амирановна,

студентка 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСТАВРАЦИИ ЖИВОПИСИ

Аннотация. Статья рассматривает некоторые направления в реставрации живописи при использовании цифровых технологий. В работе изучаются возможности и ограничения применения цифровых технологий для реставрационных целей в живописи. Описываются положительные стороны в расширении инструментария реставратора.

Ключевые слова: реставрация, живопись, цифровые технологии, восстановление изображений, фотосъемка, виртуальная реконструкция, утраченные фрагменты.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE RESTORATION OF PAINTING

Abstract. The article discusses some areas in the restoration of painting using digital technology. The work explores the methods, capabilities and limitations of the use of digital technology for restoration purposes in painting. The positive aspects in expanding the tools of the restorer are described.

Keywords: restoration, painting, digital technologies, image restoration, photography, virtual reconstruction, lost fragments.

В настоящее время имеется существенный опыт внедрения цифровых технологий в реставрационный процесс. Он исследован в работах М. А. Быковой с отсылками на конкретно проведенные реставрационные работы [1]. В статье Н. Л. Петрова и Д. В. Кодарев «О цифровой реставрационной фотосъемке» считают, что достоинством цифровой съемки для реставрации следует признать возможность выполнять фиксацию процессов и явлений неразрушающим путем [2]. В работе Лу Донгминга и Пань Юнхе «Цифровое сохранение культурного наследия: технологии и их использование» описываются современные технические достижения и их применение в области реставрации и консервации [3].

Реставрация — процесс довольно трудоемкий, а механическое воздействие на объект неизбежно ведет к его дальнейшему повреждению или утрате. В этом случае компьютерные технологии уменьшают необходимость манипулирования объектом физически и увеличивают возможность тестирования и оценки различных вариантов повторной сборки.

В качестве такого мероприятия можно привести реконструкцию частично утраченного полотна Альфреда Грея «Бедуин с белой лошастью». Как пример восстановления произведения при полной его утрате — это реставрация живописи XIV века церкви Успения

на Волотовом поле. Компьютерная технология, разработанная для работы с фресками церкви Успения на Волотовом поле, позволяет выделить из массы небольших фрагментов те пары, которые, вероятнее всего, могут стыковаться друг с другом, при этом хранение изображений в электронном виде позволяет стыковать фрагменты бесконтактно, не разрушая изломы боковых граней [4].

При помощи цифровых камер выполняется микросъемка фрагментов живописного полотна и фиксируются этапы реставрации. В диапазоне ИК-излучения рассматривается живописная фактура, нюансы нанесения красочных мазков, выявляются рельеф красочного слоя, получают данные о состоянии сохранности экспоната, после чего восполняются утраченные детали (не меняя авторского почерка). В ультрафиолетовом диапазоне определяют различные записи и вставки в красочном слое, благодаря эффекту свечения красочных пигментов — люминесценции.

Использование оцифровки в 3D-сканировании позволяет провести бесконтактный замер и подробный анализ изучаемого предмета. Фиксация поверхности и форм объекта технологией лазерного сканирования позволяет оценить состояние основы станковой живописи и ее красочного слоя при экспертизе. Полученные таким образом компьютерные модели могут быть задействованы в целях создания копий произведения искусства, в случае частичного повреждения памятника или полной его утраты. Отличительной особенностью лазерных сканеров является высокая точность измерений координат отдельных точек поверхности объекта, которая составляет от нескольких миллиметров до десятков микрон, что позволяет фиксировать мельчайшие детали рельефа исследуемой поверхности [5].

В целом применение новейших технологий используется реставраторами в целях:

1. Предложить несколько вариантов-проектов реставрации картины, чтобы снизить взаимодействие с подлинником.
2. Сэкономить время и стоимость реставрационных работ.
3. Повысить достоверность в случае восстановления фрагментов, когда красочный слой утрачен частично.
4. Выстроить последовательность реставрационных работ и определить их границы.

5. Сформировать электронный архив, который будут в дальнейшем использовать реставраторы.

Литература

1. *Быкова М. А.* Реставрация картин и компьютерные технологии // Art-Atelier Marina Bykova. URL: <http://www.art-atelier.ru/index.php?id=8&-cat=21&lib=383> (дата обращения: 13.02.2020).

2. *Петрова Н. Л., Кодарев Д. В.* О цифровой реставрационной фотостемке // Art conservation мастерская. URL: <http://art-con.ru/node/1762> (дата обращения: 13.02.2020).

3. *Dongming Lu, Yunhe Pan.* Digital Preservation For Heritages. Zhejiang University Press & Springer, China; Springer Heidelberg Dordrecht London New York. 2009. URL: http://museolog.rsuh.ru/pdf/290_muzei_2012_03_56_58.pdf (дата обращения: 14.02.2020).

4. *Анисимова Т. И., Зотов А. В.* Использование компьютерной технологии при реставрации живописи XIV в. церкви Успения на Волотовом поле // Art conservation мастерская. URL: <http://art-con.ru/node/477> (дата обращения: 14.02.2020).

5. Мониторинг фресок с использованием трехмерного лазерного сканирования. Предварительные результаты // Исследования в консервации культурного наследия : материалы международ. науч.-практ. конф. — Вып. 3. — Москва, 2012. URL: <https://culture.wikireading.ru/75481> (дата обращения: 14.02.2020).

Демин Алексей Павлович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЕ (на примере Музея истории Екатеринбурга)

Аннотация. Современный посетитель музея не способен долго фокусировать свое внимание на одном объекте, что в первую очередь связано с изменением его восприятия информации. Поэтому для лучшего восприятия информации, в музейной экспозиции необходимо задействовать большее количество органов чувств у посетителя посредством введения разных современных цифровых технологий. В данной статье были рассмотрены примеры использования мультимедиа технологий в Музее истории Екатеринбурга и даны рекомендации по развитию этого направления.

Ключевые слова: музей, Екатеринбург, посетитель, мультимедиа, технологии.

Demin Aleksei,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

INTERACTIVE TECHNOLOGIES AT THE MUSEUM (For Example of the Museum of History of Yekaterinburg)

Abstract. A modern museum visitor is not able to focus his attention on one object for a long time, which, first of all, is associated with a change in his perception of information. Therefore, for a better perception of information, in the museum exposition it is necessary to use a larger number of senses by the visitor through the introduction of various modern digital technologies. This article examined examples of the use of multimedia technologies

in the Museum of the History of Yekaterinburg and gave recommendations for the development of this area.

Keywords: museum, Ekaterinburg, visitor, multimedia, technologies.

Повышение аттрактивности, или иначе привлекательности музея, может происходить за счет использования в экспозиции интерактивных экспонатов и мультимедийных средств.

Актуальность исследования обусловлена потребностью внедрения интерактивных форм работы с посетителями в России [1], в Свердловской области [2], в Екатеринбурге [3], что указано в действующих программах развития музейного дела.

Цель — проанализировать качество взаимодействия Музея истории Екатеринбурга с посетителем при помощи мультимедиа технологий. Изучением данного вопроса в России занимаются в первую очередь такие исследователи, как А. В. Караманов [4], А. А. Биксалеев [5] и А. С. Мухин [6].

Требования рынка вынуждают руководство музеев отслеживать и использовать методики, приемы и схемы для более эффективного позиционирования и работы с потребителями. Музеи используют возможности цифровых инновационных технологий и мультимедийных средств коммуникации, которые вовлекают посетителя в интерактивный процесс, воздействуя на образно-ассоциативный ряд человека.

Среди цифровых технологий в рассматриваемом музее необходимо отметить промовизор 3D, мультимедийную книгу с реальным перелистыванием, электронные экраны разного формата с наушниками, сенсорный стол и др. Их использование обусловлено объективными причинами. Например, multi-touch фотопанорама позволяет сравнить город конца XIX века и современный, расположена на самом входе в основное экспозиционное пространство и дает иногороднему посетителю возможность для начала понять, как выглядит город, о котором пойдет речь. А фильм в формате 3D повествует об основании и развитии города Екатеринбурга вплоть до XVIII века [7].

При анализе опроса, проведенного автором в Музее истории Екатеринбурга в мае 2019 г., было выявлено, что для современных

посетителей интерактивность музея является одним из важнейших факторов привлекательности современного музея. В вопросе: «Каким Вы видите идеальный музей?», варианты «интересное видео- и аудиосопровождение» отметили 27 и 24 % соответственно, вариант «выставки хорошо оснащены мультимедийными устройствами» выбрали 33 % опрошенных. При этом процент тех, кто оценил интерактивность именно музея истории Екатеринбурга по пятибалльной шкале на «5» и «4» составило 44 и 29 % соответственно.

Сравнивая данные результаты с анализом отзывов посетителей музея в сети Интернет, можно сделать вывод, что они совпадают. Посетители в позитивном ключе отзываются об интерактивных элементах в деятельности музея. TripAdvisor, _822_13, Екатеринбург: «Дают очки 3D и включают фильм об основании Екатеринбурга (не такой как в «Ельцин-центре», имхо, здесь фильм лучше, исторически правильное для детей разъяснен») [8]. Flamp.ru, Linnga Ling, Челябинск: «Чудесная интерактивная книга, где можно посмотреть, какими были улицы и дома и какими стали» [9].

В заключении хотелось бы отметить, введение интерактивных элементов в деятельность музея позволит привлечь более молодую аудиторию, представители которой уже не желают выступать в качестве пассивного зрителя, слушателя, а рассчитывают на активное включение в процесс экскурсии [10]. Музей истории Екатеринбурга активно и уместно использует мультимедиа технологии в своей деятельности. Рекомендации по дальнейшему развитию этого направления: создание приложения для смартфона, с функцией покупки билета онлайн, сканирования QR-кода экспоната для пополнения информации о нем, дополненной реальности для представления объекта в его первоизданном виде, информирования о проходящих выставках и мероприятиях.

Литература

1. О концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года // mosmetod.ru. URL: <https://clck.ru/MEfRW> (дата обращения: 13.02.2020).

2. Концепция развития музейной сферы в Свердловской области на период до 2020 года // Проект. URL: http://mkso.ru/data/File/norm_doc/

proekti_dokumentov/Koncepciya_razvitiya_muzeynoy_sfery_SO-2020.pdf (дата обращения: 13.02.2020).

3. Культурная среда и символический капитал // Екатеринбургский пульс. 2019. URL: <http://ekaterinburgpulse.ru/images/epulse-full.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

4. Караманов А. В. Организация интерактивной музейной среды: от методов к моделям // Вопр. музеологии. — 2012. — № 2(6). — С. 171–178.

5. Биксалеев А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея // Молодой ученый. — 2016. — № 22. — С. 236–238.

6. Мухин А. С. Музей на перепутье: новые вызовы и перспективы // Вестн. СПбГУК. — 2018. — № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-na-pereputie-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.01.2019).

7. История Екатеринбурга Постоянная экспозиция // Музей истории Екатеринбурга. URL: <http://m-i-e.ru/postoyannaya> (дата обращения: 13.02.2020).

8. Музей Истории Екатеринбурга // Tripadvisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g298540-d2587954-r610957431-Yekaterinburg_History_Museum-Yekaterinburg_Sverdlovsk_Oblast_Urals_District.html (дата обращения: 13.02.2020).

9. Музей Истории Екатеринбурга // Flamp.ru URL: https://ekaterinburg.flamp.ru/firm/muzeji_istorii_ekaterinburga-1267165676192711/otzyv-4610037 (дата обращения: 13.02.2020).

10. Дедова В. В. Музей и свобода выбора: между храмом и агорой // Вестн. СПбГУК. — 2016. — № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-i-svoboda-vybora-mezhdu-hramom-i-agoroy> (дата обращения: 24.01.2019).

Долгошеина Александра Александровна,

бакалавр 3-го года

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИГРУШКИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен цифровизированной игрушки, исследуются особенности современной электронной игрушки. Автор выделяет несколько типов цифровизированной игрушки и дает им характеристику. В работе анализируются последствия цифровизации игрушек и ее влияние на процесс игры.

Ключевые слова: цифровизированная игрушка, игра, индивидуализация игры, дистанцирование, интерактивность.

Dolgosheina Aleksandra,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SOCIO-CULTURAL CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION TOYS

Abstract. The article deals with the phenomenon of digitalized toys and explores the features of modern electronic toys. The author identifies and characterizes several types of digitalized toys. The paper analyzes the consequences of digitalization of toys and its impact on the game process.

Keywords: digitalized toy, game, individualization of the game, distance, interactivity.

В современном мире все активнее происходит цифровизация, технологизация и виртуализация культуры. Игрушка как феномен культуры также меняется вместе с культурной средой. Поэтому одной из ведущих тенденций современных игрушек становится их

цифровизация. Подобная трансформация влияет не только на изменение морфологических особенностей игрушек, но и на саму игру.

Цель данного исследования — выявить социокультурные последствия процесса цифровизации игрушек.

Главной спецификой цифровизированных игрушек является наличие заложенной программы предполагаемых действий игрушки, ограничивающей ее игровой и интерактивный потенциал. Можно выделить несколько видов таких игрушек.

Одними из самых популярных являются обучающие электронные игрушки. Появление и активное использование этого типа игрушки может быть связано с популяризацией всестороннего образования, которое является маркером высокого статуса в современной культуре. Ценность игры ради удовольствия в современной культуре уменьшается. По словам психолога А. Андреевой, «самоценность детской игры разрушена, на смену ей пришли <...> развивающие и обучающие игры и игрушки, отвечающие приоритетной ценности современной семьи — получению ребенком достойного образования» [1]. Так, игра все чаще воспринимается как обучающая деятельность, а игрушка как вспомогательное средство обучения, нежели артефакт игры.

Также популярными являются куклы и мягкие игрушки с элементами аниматроники. Особенность таких игрушек заключается в многообразии ее интерактивных возможностей. Более востребованными считаются электронные игрушки, способные совершать большее количество действий. При этом внешний облик игрушки становится более лаконичным, условным, нереалистичным. Таким образом, акцент смещается с реалистичности формы на реалистичность действий, игрушка все больше уподобляется субъекту игры и может заменить его. Подобная трансформация игрушки приводит к индивидуализации игры. Так, исследователь феномена игры Е. Репринцева пишет, что «для современной детской игровой культуры характерно усиление тенденции индивидуализации игры, и, как следствие, социального отчуждения детей» [2]. Примечательно, что для создания подобных игрушек используются именно антропоморфные и животные образы. Таким образом, учитывая субъектизацию электронной игрушки в процессе игры и реалистичность ее действий,

можно предположить, что игрушка в виде животного призвана восполнить недостаток непосредственного контакта с животным миром, свойственный современной культуре.

Еще одним видом цифровизированной игрушки являются радиоуправляемые игрушки. Игры с подобными игрушками, с одной стороны, не предполагают физической активности, с другой — для игры с ними необходимо широкое пространство. Дистанцирование между субъектом и объектом игры может быть связано с условиями городской жизни, где личное пространство является самоценностью. По мнению философа Г. Зиммеля, «жизнь в городах была бы невозможна» без «создания расстояния между людьми и удаления их друг от друга» [3]. Так, цифровизированные игрушки способствуют расширению игрового пространства, удовлетворяя потребность в дистанцировании в условиях современной культуры.

Таким образом, процесс цифровизации игрушки все больше индивидуализирует игру, актуализирует образовательную функцию игры, снижает отрицательное влияние городской среды, посредством имитации контакта с животным миром и расширения пространства в процессе игры.

Литература

1. Андреева А. Д. Детская игра как проблема современного образования // Science Time. — 2015. — № 3 (15). — С. 27–34.
2. Репринцева А. Е. Эволюция современной игровой культуры молодежи // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2007. — № 1 (2). — С. 49–70.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. — М. : Strelka Press, 2018. — 112 с.

Ермилова Анастасия Сергеевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРАНИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ФАКТУРЕ И ПЛАСТИКЕ ИНДУИСТСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ШКОЛЫ МАТХУРЫ

Аннотация. В статье раскрывается понятие естественности через обращение к такому индийскому термину, как прана и праническое понимание поверхности скульптуры на примере индийской художественной школы Матхуры. Наиболее полно данный феномен проявился в изображениях Якшинь со II в. до н. э. по V в. н. э.

Ключевые слова: школа Матхуры, индийская скульптура, Якшиня, прана.

Ermilova Anastasiya,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PRANA AND TEXTURE OF THE SCULPTURE IN THE MATHURA STYLE

Abstract. The article reveals the concept of naturalness through appeal to such Indian terms as prana and the pranic sound of the surface in sculpture using the example of the art school of Mathura. This phenomenon is most fully manifested in the images of Yakshin from the II century. BC e. according to the V–VIII centuries n. e.

Keywords: Mathura school, Indian sculpture, Yakshini, prana.

Оппозиция естественного и искусственного в целом не является характерной чертой древних и средневековых традиционных культур, особенно для таких философско-религиозных, как культура Индии. В ее философском наследии «естественность» не была раз-

работана как концепция, но тем не менее этот термин мы могли бы раскрыть через некоторые философские понятия, которые так или иначе касаются «естественности» как феномена.

Одним из таких понятий можно назвать прану. Прана — санскритский термин, который в сжатом, усеченном виде можно перевести как «дыхание» или «жизнь», является особым феноменом традиционной индийской культуры. Она проявляется в жизненной энергии, которая скрыта от глаз, но при этом пронизывает всю Вселенную. Без праны, которая является проводником этой энергии, не может существовать ни сознание, ни тело. Это праническое начало, всецело наполняющее индуистские изображения в образах Матхуры, обогащается пониманием тела как сосуда духа.

В индуистской скульптуре, по тонкому замечанию О. А. Уроженко, это особое праническое понимание поверхности проявляется и в сглаженной мускулатуре, и в микроперепадах фактур, создающих особую, словно дышащую поверхность формы. Этот эффект наполненной праной фактуры в художественной школе Матхуры проявляется и посредством самого материала — красного песчаника. Благодаря его шероховатости и специфической микро-рельефности, поверхности скульптуры словно дышат, но дышат так, как дышат мощные деревья, как дышит вся богатая и пышная природа Индии.

В школе Матхуры мы встречаем индуистские, буддийские и джайнские изображения, но, на наш взгляд, наиболее полно праническое понимание поверхности проявилось в скульптурах Якшинь со II в. до н. э. по V в. Якшини представляют собой женскую форму природного духа Якши, они часто изображаются с ногой на стволе и руками, держащими ветку стилизованного цветущего дерева ашоки или, реже, другого дерева, в извилистой позе трибханга. В Матхуре было найдено большое количество фигур Якшинь как отдельностоящих, так и составляющих часть композиций убранства ступ. Определенные характеристики этих фигур, такие как пыщащая здоровьем нагота, пленительные улыбающиеся лица Якшинь связывают этих богинь с культом плодородия.

Например, скульптурное изображение фигуры Якшини II в. из Музея азиатского общества в Нью-Йорке происходит из Мат-

хурского региона. Богиня изображается с широкими бедрами, узкой талией, узловатыми волосами и преувеличенными, сферическими грудями. На примере этого изображения мы видим, что в школе Матхуры, даже в самых ранних ее произведениях, формируется женский идеал красоты, который соткан, с одной стороны, фактурой, а с другой — пластикой позы, соотносящейся с асанами индийского танца. Ее форма является воплощением естественности и пранической энергии в мире плодородной земли Индии.

УДК 004.9

Жарова Дарья Николаевна,

бакалавр 4-го курса

Институт математики, информационных технологий и физики

Удмуртского государственного университета

ОПЫТ СОЗДАНИЕ БУКТРЕЙЛЕРА ПО КНИГЕ ОДРИ ПЕННА «ПОЦЕЛУЙ В ЛАДОШКЕ»

Аннотация. В данной статье буктрейлер рассматривается как нестандартная попытка привлечь маленького читателя библиотеки к чтению. Подробно раскрываются этапы составления буктрейлера и описывается опыт создания буктрейлера по книге Одри Пенна «Поцелуй в ладошке».

Ключевые слова: буктрейлер, детское чтение, детская книга, привлечение к чтению, библиотека, читатель.

EXPERIENCE CREATING A BOOKTRAILER BASED ON AUDREY PENN'S BOOK “A KISS IN THE PALM OF YOUR HAND”

Abstract. In this article, the booktrailer is considered as a non-standard attempt to attract a small library reader to reading. The booktrailer stages are described in detail and the experience of creating a booktrailer based on the book «Kiss in the palm of your hand» by Audrey Penn is described.

Keywords: booktrailer, kids reading, book for children, attraction to reading, the library, the reader.

Буктрейлер — это видеоролик о книге, длительностью от 1 до 3 минут [1]. Современные библиотеки используют формат буктрейлера для продвижения книги и чтения. Данный формат можно использовать для пользователей библиотек любого возраста. Если смотреть глазами библиотекаря, то буктрейлер — это визуализация произведения, а если глазами менеджера или маркетолога, то это средство продвижения книги.

Прежде чем приступить к созданию видеоролика для малышей, необходимо провести тщательный отбор книги по следующим критериям: понятное содержание; качественные, красивые и правдоподобные иллюстрации; читаемый шрифт; воспитательная линия произведения. По данным критериям наш выбор остановился на книге Одри Пенна «Поцелуй в ладошке». В подборе книг нам помогал специалист по работе с детьми (0–4 года) из библиотеки-филиала города Ижевска. Именно этой библиотеке и передан готовый буктрейлер.

Далее начинается процесс разработки концепции буктрейлера, поиск идей, написание сценария, изучение аналогичных ресурсов, выбор программного обеспечения, подбор музыкальных дорожек. В итоге выбрана, на наш взгляд, одна из лучших и доступных программ для монтажа видео — Movavi Video Suite. Для музыкального сопровожде-

ния выбрана скрипичная композиция. При подборе материалов для создания видеоряда мы использовали иллюстрации из книги; кадры из мультфильмов «Nursery rhymes for kids Racoон» и «Эни и Йойки-Недевчачьи игры. 1 серия», подходящие нам по тематике.

Формат нашего буктрейлера — мультфильм по книге с набором иллюстраций из книги. Можно классифицировать его как неигровой и анимационный формат (по классификации Юлии Щербиной) [1]. По содержанию буктрейлер можно назвать атмосферным с элементами повествовательного [1]. Текст сопровождения буктрейлера авторский. Нами написано стихотворение и позже начитано, что и стало звуковой дорожкой буктрейлера. На наш взгляд, стихотворение помогает передать настроение выбранной книги. Текст мы начитывали как можно мягче, чтобы «встрепенулись» детские чувства, и ребенок впоследствии проявил интерес к книге. О том, как правильно записать звук для видео и о работе со звуковыми дорожками, мы прочитали в книге С. Стокмана «Как снять отличное видео на зависть профессионалам» [2]. Текст «разбавили» фоновой скрипичной музыкой (симфония «Лунная соната» Бетховена).

Завершающий этап — сбор всех элементов воедино, подбор фона, добавление сведений об авторе, библиографическое сопровождение буктрейлера, оформление ссылок на использованные материалы, добавление титров, анимационных эффектов. Завершается все контрольным просмотром буктрейлера, накладыванием всех звуковых дорожек, «подгонка» элементов.

Таким образом, создание видеоролика (буктрейлера) по детской книге оказалось задачей очень интересной и сложной одновременно. Важно придерживаться алгоритма создания буктрейлера, творчески подойти к подбору материалов, правильно выбрать программное обеспечение и целевую аудиторию.

Литература

1. Щербина Ю. Смотреть нельзя читать. Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России // Вопросы литературы. — 2012. — № 3. — С. 146–166.

2. Стокман С. Как снять отличное видео на зависть профессионалам / пер. с англ. Ю. Морозова. — Москва: Эксмо, 2016. — 271 с.

Жилина Елизавета Алексеевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ТИКТОК» И БУКТРЕЙЛИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются характерные особенности и социокультурные функции социальных сетей в современной повседневной культуре. На основе сравнительного анализа популярной молодежной социальной сети «ТикТок» и буктрейлинга выявляются характеристики данных элементов интернет-пространства.

Ключевые слова: социальные сети, повседневная культура, буктрейлинг, творческая самореализация, традиция, тенденция.

Zhilina Elizaveta,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SOCIAL NETWORK «TIKTOK» AND BOOKTRAILING AS INSTRUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF CULTURAL FUNCTIONS IN THE ERA OF DIGITIZATION

Abstract. The article analyzes the characteristic features and sociocultural functions of social networks in the modern everyday culture. The author studies the characteristics of these elements of the Internet space, based on a comparative analysis of «TickTok» youth social network and booktrailing.

Keywords: social networks, everyday culture, booktrailing, creative self-realization, tradition, trend.

В XXI в. социальная сеть становится не просто транслятором информации, но и выступает в качестве важного феномена совре-

менной повседневной культуры. Через социальные сети пользователь способен узнать все важные мировые новости, прослушать популярные музыкальные новинки, увидеть самые востребованные киноленты, пообщаться с друзьями и знакомыми и т. д. Для исследователей изучение влияния социальных сетей на трансформацию повседневной культуры становится актуальной и прогрессивной областью, так как анализ данного аспекта позволяет определить господствующие в обществе ценности и традиции.

Цель исследования — сравнительный анализ социальной сети «ТикТок» и буктрейлинга как новых инструментов реализации функций культуры.

Выдвигаемая гипотеза: социальная сеть «ТикТок» имеет определенное сходство по содержанию, механизмам реализации, функциональной значимости с таким культурным феноменом, как буктрейлеры, которые представляют собой короткометражные видеоаннотации книг.

Основаниями для сравнительного анализа двух упомянутых нами культурных явлений могут служить следующие факторы. Во-первых, буктрейлинг и «ТикТок» являются элементами медиакультуры, что уже говорит о возможности наличия в них схожих целей, задач и т. д. Во-вторых, упомянутая социальная сеть и видеоаннотации обладают общей концепцией: данные феномены визуализируют конкретные социально-культурные тенденции.

Для нашего исследования ключевую роль сыграла статья Т. В. Черепановой о феномене виртуальных социальных сетей [1]. В данной работе исследователь выделяет ряд характерных признаков, которые задают специфику социальной сети. Общедоступность — ключевое свойство данного элемента медиакультуры, так как каждый человек может стать пользователем социальной сети в любой момент и вне зависимости физиологических и иных особенностей. Любой человек имеет право делиться с другими участниками собственным творчеством, что обеспечивает реализацию личностного потенциала и помогает удовлетворить потребность в общении. Данные признаки в полной мере осуществляются в механизме «ТикТока». А. С. Чирва указывает на то, что социальные сети — определенная площадка, где пользователь не просто выражает собственное мнение, но и учится

подтверждать мысли аргументацией, тем самым оказывает влияние на уровень культурного развития [2]. Таким образом, социальные сети, в частности «ТикТок», выполняют воспитательную функцию. Н. М. Свергунова в своей статье подробно исследует феномен буктрейлинга [3]. Автор выявляет, что видеоаннотации — универсальный феномен. Буктрейлеры, по сути, не имеют ограничений. Человеку, желающему создавать буктрейлеры, не требуется осваивать дополнительные специфические навыки. Видеоаннотации неразрывно связаны с идеей творчества, каждая из них обладает своей концепцией. Авторы буктрейлеров активно общаются между собой с целью выявления новых способов создания роликов. Видеоаннотации базируются на книгах, потому часто несут в себе визуализацию моральных ценностей, традиций, что также говорит об их воспитательной функции.

На основании проведенного исследования мы можем заключить, что молодежная социальная сеть «ТикТок» и буктрейлинг сходны по ряду признаков: общедоступность, возможность творческой реализации личности, удовлетворение потребности в общении. Данные феномены в XXI в. реализуют воспитательную, эстетическую, коммуникативную функции, а также являются частью культуры виртуального пространства.

Литература

1. Черепанова Т. В. Виртуальные социальные сети как феномен современной культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-sotsialnye-seti-kak-fenomen-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 15.01.2020).
2. Чирва А. С. Культурные аспекты социальных сетей // Вестн. науки и образования. — 2017. — № 3 (27). — С. 116–118.
3. Свергунова Н. М. Буктрейлер как средство привлечения молодежи к чтению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.oreluniver.ru/docs/publ_sotr/svergunova1_nm-buktreyleyler.pdf (дата обращения: 19.05.2019).

Казакевич Ксения Евгеньевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО НА ГРАНИЦЕ «ИСКУССТВЕННОГО» И «ЕСТЕСТВЕННОГО» (на примере Екатеринбургской камнерезной мастерской)

Аннотация. В статье рассматривается связь «естественного» и «искусственного» в камнерезном искусстве на примере одного из сложившихся в 1990-х годах в Екатеринбурге творческих объединений камнерезов.

Ключевые слова: Екатеринбургская камнерезная мастерская, объемная мозаика, камнерезное искусство Урала.

Kazakevich Ksenia,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

STONE-CUTTING ART ON THE BORDER OF «ARTIFICIAL» AND «NATURAL» ON THE EXAMPLE OF «YEKATERINBURG STONE-CUTTING WORKSHOP»

Abstract. The article discusses the connection between “natural” and “artificial” in stone-cutting art as an example of one of the creative associations of stone-cutting in the 1990s in Ekaterinburg.

Keywords: «Ekaterinburg Stone-cutting workshop», three-dimensional stone mosaic, stone-cutting art of the Urals.

Камнерезное искусство по своему определению находится на стыке искусства и природной стихии, мира минералов, на стыке «искусственного» и «естественного». С особым подходом и воображением мастера подходили к созданию камнерезных произведений.

В России камнерезное искусство имеет многовековую историю. В XVIII веке Екатеринбургская гранильная фабрика стала большим и мощным предприятием по переработке самоцветов. Зарождение в Екатеринбурге одного из крупнейших мировых центров обработки цветного камня было обусловлено минералогическим богатством Уральских гор.

Традиция объемной мозаики — скульптурных произведений, созданных из мозаичного набора разных цветных камней, пережила небывалый расцвет в XVI веке, в ренессансной Тоскане [1]. Откуда в конце XIX века традиция была привезена в Россию Карлом Фаберже.

Популярность объемной камнерезной мозаики в 1990-е годы привела к появлению на Урале множества мастерских с таким профилем. Одной из них стала основанная Евгением Казакевичем Екатеринбургская камнерезная мастерская [2, 3].

В технике объемной мозаики создавались работы на сюжетные темы, отталкивающиеся от стилистики фигурок серии «Русские типы» фирмы Фаберже [4]. Например, созданные в 2019–2020-х годах две работы из серии «Трактирные сюжеты». Фигуры «Половой» и «Мальчик с самоваром» сохраняют присущую стилистике произведений Фаберже и его последователей гротескность изображений: короткие ноги, крупные кисти рук и ступни, большая голова. Наиболее существенное отличие — это наличие подставки из долерита и окаменелого дерева, воспроизводящей трактирный пол. Стоит отметить, что колорит этих работ очень сдержанный, несмотря на достаточно разнообразную палитру использованных материалов. Так, рубаха парня с самоваром создана из яшмы и офита, штаны — из яшмы и кварцита, онучи — из мрамора и серебра, лапти — из кварца, кисти рук и голова — из мрамора, волосы — из мрамора, самовар — из латуни, бублики — из кварцита. Рубаха полового создана из мрамора и яшмы, штаны из орской яшмы, сапоги — из сургучной яшмы, фартук — из ауткульской яшмы, кисти рук и голова также из мрамора, волосы — из долерита, в полотенце использовали кахалонг и агат, поднос и предметы с подноса — из латуни, серебра, магнетита, хрусталя, сердолика. Пространственное решение фигур таково, что они могут как существовать отдельно, так и быть собранными в сюжетную композицию.

Примером работы с меньшей степенью влияния приемов Фаберже, является скульптура 2010 года «Барин». В этом произведении используются менее гротескные пропорции. Композиция построена зигзагообразно так, что взгляд зрителя двигается от лица купца к пачке денег в его руках и, ниже, к фигурке мопса у ног персонажа. Красочность образу придает подбор материалов: камзол купца выполнен из шокшинского кварцита и долерита, жилет — из малахита, рубаха — из кварцита, штаны — из лазурита, сапоги и картуз — из долерита, борода — из агата, ассигнации и трость — из корунда и серебра, мопс — из аушкульской яшмы и родонита, подставка — из яшмы и гранита.

История Екатеринбургской камнерезной мастерской — показательный пример трансформации небольших камнерезных предприятий Урала начала XXI века, возникших на волне новых экономических реалий и повышенного спроса на подражания работам фирмы Фаберже.

Камень как материал для художественного творчества обладает уникальными возможностями, содержащимися в его текстурно-фактурных свойствах. Многообразие природных и искусственных фактур камня дает большие возможности для выразительной имитации природы в камнерезных композициях. Раскрытие природного потенциала камня по-прежнему остается одной из важнейших составляющих работы мастера-камнереза.

Литература

1. Бударина Л. А. Объемная мозаика в камнерезном искусстве: европейская традиция до и после Фаберже // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2 Гуманитарные науки. — 2012. — № 1 (99). — С. 6–24.
2. Скурлов В. Художники-камнерезы Урала и Сибири XX–XXI веков. Творческая деятельность художников и мастеров Урала в области камнерезного искусства // Вестн. МГХПА. — 2011. — № 3 (1). — С. 23–41.
3. Казакевич Е. Екатеринбургская камнерезная школа // В. Скурлов, Т. Фаберже, В. Илюхин. К. Фаберже и его продолжатели СПб., 2009. — С. 530–535.
4. Овчинников М. Лекция «Камнерезное искусство фирмы Фаберже и популярная культура рубежа XIX–XX веков» // YouTube. 2019. 16 марта. <https://www.youtube.com/watch?v=t6Ze5Sc02lY> (дата обращения: 22.02.2020).

Курочкина Ксения Олеговна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ СПОРТА УрФУ КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ И РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Виртуализация как один из факторов современной эпохи оказывает влияние на формирование и передачу ценностей. Музей в социокультурной деятельности является важным каналом трансляции прошлых лет. В ответ на вызовы времени появляется в современном музейном пространстве такой формат, как виртуальный музей. Разработанный проект виртуального Музея истории спорта УрФУ, станет каналом трансляции знаний о спортивной жизни УрФУ (УПИ и УрГУ) и позволит сохранить связь поколений студенческого сообщества, а это, на наш взгляд, один из важных ценностных ориентиров студентов.

Ключевые слова: виртуальный музей, история спорта УрФУ, ценности, музейное пространство, спорт.

Kurochkina Ksenia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

VIRTUAL MUSEUM “HISTORY OF SPORTS OF UrFU” AS A METHOD OF VALUABLE GUIDELINES’ OF STUDENTS TRANSLATION AND DEVELOPMENT

Abstract. Virtualization, as one of the factors of the modern era, has an impact on the formation and transfer of values. The Museum in social and cultural activities is an important channel for broadcasting past years. In response to the challenges of time, a format such as a virtual Museum appears in the modern Museum space. The developed project of the virtual

Museum “history of sports of Urfu” will become a channel for broadcasting knowledge about the sports life of Urfu (UPI and USU) and will preserve the link between generations of the student community, which, in our opinion, is one of the important values of students.

Keywords: virtual museum, URFU’s sport history, values, museum space, sport.

Формирование системы ценностей каждого человека в течение жизни происходит под влиянием различных факторов. В условиях цифровой эпохи одним из таких факторов является виртуализация всех сфер жизни современного общества. Повсеместное внедрение виртуальных технологий не обошло и сферу культуры, одна из функций которой — аккумуляция и трансляция социокультурного опыта, материального и духовного наследия предшествующих поколений. На протяжении нескольких эпох особая роль в этом принадлежит музею. И как отмечают эксперты, сегодня значимость музея возрастает не только как сокровищницы национального, мирового достояния или научного института, но и как места самоидентификации личности через культуру [1].

Отвечая на вызов времени, современное музейное пространство динамично развивается не только в физическом, но и виртуальном измерениях. Наряду с интернет-репрезентантами великих музеев, чья история насчитывает не одно столетие — сайтами этих музеев, особое место занимает виртуальный музей — модель музея, созданная с помощью компьютерных технологий, существующего исключительно в виртуальном пространстве [2]. Очевидными преимуществами последнего можно назвать режим работы 7/24, общедоступность для любого посетителя, находящегося в любой точке мира.

Исходя из аксиомы «пространство формирует человека» можно утверждать, что особое влияние на формирование ценностных ориентиров студентов вузов оказывает университетское пространство. Жизнь университетского сообщества, которое включает в себя студентов, преподавателей и выпускников, не замыкается только на содержании образовательного процесса. Она многогранна. И кроме учебной, научно-исследовательской, проектной деятельности, студент может проявить свой потенциал также в общественной

и спортивной жизни университета. Ярким примером этому служит 100-летняя история спорта УрФУ (ранее УПИ и УрГУ), одного из ведущих вузов России, среди выпускников которого Сергей Чепиков, Константин Цзю, Зося Подгорбунских и др.

Учитывая описанные выше реалии, мы предположили, что одним из важных ценностных ориентиров для студентов УрФУ можно рассматривать непрерывную историю спортивных достижений разных поколений вуза. А наиболее эффективным способом трансляции мы рассматриваем виртуальный Музей истории спорта УрФУ. Исходя из концепции нашего проекта, музей включает в себя несколько основных блоков: история спорта в документах, представленная галереей оцифрованных экспонатов (например, архивные документы, фотографии, а также награды, форма и другая спортивная атрибутика, обладающая исторической и культурно-символической ценностью); история спорта в лицах — галерея фото-, видео-портретов спортсменов с презентацией их биографии и основных достижений с опорой на документальные источники (интервью, публикации в периодических печатных и иных изданиях); форум, функционирующий как в офлайн-, так и в онлайн-режимах. Таким образом, достижение основной цели нашего проекта — трансляция культурных ценностей через презентацию истории спортивной жизни университета — предполагается через налаживание коммуникации между поколениями спортсменов и болельщиков университета разных лет, способствующей формированию у современных студентов не только чувства причастности [3] к истории и культуре университета, но и ценностных ориентиров, объединяющих университетское сообщество.

Литература

1. Трошина Т. М. Интерактивный музей в современном медиапространстве // Медиакультура новой России : материалы междунар. науч. конф. / под ред. Н. Б. Кирилловой и др. — Екатеринбург; М., 2007. — Т. 2. — С. 306–318.
2. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. — 2009. — № 5. — С. 47–68.
3. Гвазова В. В. Виртуальный музей в вузовском образовании // Мир русского слова. — 2014. — № 3. — С. 99–100.

Лаптева Влада Игоревна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗУЧЕНИИ РЕДКИХ ГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНИК

**(проект систематизации коллекции меццо-тинто
екатеринбургского Музея изобразительных искусств)**

Аннотация. Современный человек стремится к рационализации всех сфер жизни и культуры, отсюда стремление создавать различные базы данных и программы, способные систематизировать получаемую информацию, в том числе визуальную.

Ключевые слова: меццо-тинто, цифровая культура, искусственный интеллект, база данных.

Lapteva Vlada,

master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

OPPORTUNITIES FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE STUDY OF RARE GRAPHIC TECHNIQUES (Project of Systematization of the Mezzotinto Collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts)

Abstract. Modern man seeks to rationalize all spheres of life and culture, hence the desire to create various databases and programs that can systematize the information received, including visual.

Keywords: mezzotint, digital culture, artificial intelligence.

В докладе рассматриваются потенциальные возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в музейных и искусствово-

ведческих исследованиях редких гравюрных техник. В эпоху, когда параллельно существуют архивация данных и бесконечное производство новых, возникает острая необходимость в систематизации материалов с помощью ИИ. В гуманитарных исследованиях ИИ только начинает использоваться, но ученые уже обратили внимание на его потенциал. Так, в рамках исследовательского проекта «In Codice Ratio» для изучения старинных рукописей из библиотек Ватикана на основе сверточных нейронных сетей и статистических языковых моделей разрабатывается система для автоматической расшифровки текстового содержимого рукописей, распознавания символов и языковых систем [1].

В области истории изобразительного искусства подобные методы крайне редки. Помощь ИИ использует, например, Лев Манович — теоретик новых медиа, анализирующий компьютерными методами большие базы визуальных данных, что позволяет через делать качественные выводы о состоянии современной культуры [2]. Так, один из проектов его лаборатории был посвящен анализу импрессионизма как направления (2012). Проанализировав по определенным параметрам около 6 тыс. цифровых репродукций произведений восьми художников-импрессионистов, исследователи обнаружили, что всего 10–15 % картин из наследия художников соответствуют критериям «чистого импрессионизма», а их близость к направлениям XIX века гораздо сильнее, чем может показаться.

Перспективно подобные методы анализа спроецировать и на другие периоды и явления истории искусства. В Екатеринбургском музее изобразительных искусств с 2011 года проводится масштабный международный фестиваль меццо-тинто, который раз в два года собирает художников этой редкой техники на Урале [3, 4]. За девять лет проведения фестиваля музей стал держателем самой крупной в мире коллекции современного меццо-тинто (более 1 500 листов), которая постоянно пополняется. Собрание дает уникальную возможность проследить развитие этой техники в мире уже на протяжении 10 лет. Условия музея не позволяют зрителям просматривать оригиналы работ после завершения выставок, что затрудняет исследование коллекции специалистами. Очевидно, что создание электронной базы данных, включающей работы из коллекции музея, а также ми-

ровые аналоги, могли бы решить эту проблему. Именно с помощью ИИ в данном случае можно создать инструментарий, позволяющий делать различные тематические, жанровые, географические выборки, сравнения и аналитические исследования (наиболее востребованные жанры и категории; соотношение традиционных черно-белых работы, цветных и промежуточных между ними и т. п.).

Основу такой эталонной базы данных могут составить высококачественные изображения из коллекции ЕМИИ. На начальном этапе оптимальным для создания проекта могло бы стать применение механики машинного обучения, являющегося одним из вариантов практического применения ИИ. «Популярность методов решения задач на основе машинного обучения в значительной степени вызвана развитием теоретических моделей искусственных нейронных сетей» [5]. ИНС успешно применяются для решения трудноформализуемых задач и способен выполнять: прогнозирование, генерацию и сопоставление образов, производить их классификацию и распознавание; выявлять аномальные для общего количества данных явления и делать логические выводы. Для реализации и развития масштабного проекта потребуется привлечение программистов, владеющих этой механикой, с которыми будет возможно подробно проработать все этапы.

В искусствоведческой практике применение ИИ в создании электронного хранилища гравюр меццо-тинто поможет эффективно анализировать информацию, сравнивать ее, улавливать тенденции и изменения, при этом исключая на этапе отбора фактор субъективности и случайности.

Литература

1. *Firmani D., Maiorino M., Merialdo P., Nieddu E.* Towards Knowledge Discovery from the Vatican Secret Archives. In *Codice Ratio — Episode 1: Machine Transcription of the Manuscripts* URL: <https://arxiv.org/abs/1803.03200> (дата обращения: 29.02.2020).
2. *Манович Л.* Язык новых медиа. — М., 2018. — 400 с.
3. Третий международный фестиваль меццо-тинто: каталог выставки / Н. Коротин, Е. Корнеева и др. — Екатеринбург, 2017. — 352 с.

4. Четвертый международный фестиваль меццо-тинто: каталог выставки / Н. Корытин, Е. Корнеева и др. — Екатеринбург, 2019. — 400 с.

5. Интеграция искусственных нейронных сетей с базами знаний / В. А. Головкин, В. В. Голенков, В. П. Ивашенко, В. В. Таберко и др. // Онтология проектирования. — 2018. — Т. 8, № 3 (29). — С. 366–386.

УДК 7.036

Логинова Арина Михайловна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОТ ИСКУССТВЕННОГО К ЕСТЕСТВЕННОМУ: ВОРТИЦИЗМ В ЖИВОПИСИ РАБИНДРАНАТА ТАГОРА

Аннотация. Статья посвящена живописному наследию выдающего культурного деятеля Индии Рабиндраната Тагора. В своих экспериментах поэт соединял художественные приемы живописных стилей и направлений индийского и западного искусства. Так, особый пласт наследия литератора представляют работы, вобравшие в себя изобразительные приемы вортицизма, направления искусства XX века, говорящее о споре человека и индустриальной цивилизации. Используя средства выражения вортицизма, Тагор наполняет свои живописные эксперименты иными смыслами и сосредотачивает свое внимание на внутренних переживаниях героев произведений, при этом трактуя человека, как часть природы, единой ткани мироздания.

Ключевые слова: Рабиндранат Тагор, живопись Индии, вортицизм, искусство XX века, естественное, искусственное.

FROM ARTIFICIAL TO NATURAL: VORTICISM IN PAINTING OF RABINDRANATH TAGOR

Abstract. The article is dedicated to the picturesque heritage of the prominent cultural figure of India, Rabindranath Tagore. In his experiments, the poet combined the artistic techniques of the pictorial styles and trends of Indian and Western art. So, a special layer of the writer's heritage is represented by works that incorporate the visual techniques of vorticism, the direction of 20th-century art, which speaks of a dispute between man and industrial civilization. Using the means of expressing vorticism, Tagore fills his pictorial experiments with different meanings and focuses his attention on the inner experiences of the heroes of the works, while treating man as part of nature, a single fabric of the universe.

Keywords: Rabindranath Tagore, painting of India, vorticism, art of XX century, natural, artificial.

Рабиндранат Тагор, выдающийся культурный деятель Индии, поэт и мыслитель, никогда не причислял себя к профессиональным художникам, однако его живописные работы составляют важнейшее звено в индийской живописи, вышедшей в начале XX века на новый этап своего развития. Соединяя и перерабатывая в своих живописных экспериментах индийские и европейские изобразительные традиции, приемы разных художественных стилей и направлений, Тагор показал Индии новое изобразительное искусство и оказал влияние на развитие современных художественных процессов в родной стране [1]. Особое место в живописном наследии поэта составляют работы, несущие в себе изобразительные приемы и особенности вортицизма.

Основоположителем направления является художник и писатель Перси Уиндем Льюис, с которым Тагор познакомился во время своего пребывания в Лондоне в 1912 году. Английский вортицизм был близок по духу итальянскому футуризму и французскому кубизму. Представители этого течения говорили о внутренних изменениях

в организации общества и о споре между человеком и всепоглощающей индустриальной цивилизацией [2]. Художников интересовал «искусственный» стремительно развивающийся мир, подавляющий и угнетающий человека. Работы вортицистов характеризуются резкостью, угловатостью и динамичностью линий, а герои произведений показаны живописцами и графиками как совокупность простых фигур или разнонаправленных линий.

Используя в своих живописных экспериментах художественные приемы вортицизма, Тагор, однако, наполнял их другими смыслами. В центре всей творческой деятельности поэта был человек и его переживания [3]. Литератора интересует не внешний мир, упор на который делали английские художники, а внутреннее «пространство» героев произведений: их мысли и эмоции, чувства и душа. Важной особенностью изобразительного творчества поэта является обращение к «естественному» и к природе во всем многообразии ее проявлений. Тагор трактует героев своих произведений как часть Вселенной, как проявление единой энергии, пронизывающей и являющей каждый предмет, каждое живое существо в отдельности и весь Мир в целом. С этой точки зрения человек неотделим от природы, а внешний мир от внутреннего, они представляют собой единое целое.

Таким образом, используя изобразительные приемы вортицизма, Р. Тагор перерабатывает их и наполняет иным, а иногда даже противоположным смыслом. Представляя мир своих произведений как совокупность простых фигур и линий, мыслитель говорит об изменении не снаружи, а внутри человека, сосредотачиваясь тем самым не на глобальных процессах, охватывающих страны и континенты, а на переживаниях, судьбе отдельного человека. Поэт не копировал работы других художников, но знакомясь с их произведениями, резонировал на увиденные образы, переосмыслил их и создавал по-настоящему уникальные изображения в только ему присущей манере.

Литература

1. Рабиндранат Тагор: Жизнь и творчество : сб. / отв. ред. Е. П. Чельшев, Н. Д. Гаврюшина. — М. : Наука (ГРВЛ), 1986. — 216 с.
2. Краснова О. Б. Энциклопедия искусства XX века. — ОЛМА Медиа Групп, 2002. — 349 с.

3. Бродов В. В. Индийская философия нового времени. — М. : МГУ, 1967. — 282 с.

УДК 008

Ляпустина Полина Александровна,
аспирант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ВИРТУАЛИЗАЦИИ МУЗЕЯ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В тексте тезисов описывается современная социокультурная ситуация в музее, возможности, которые несут в себе современные цифровые технологии для выставочных пространств, а также описываются возможные угрозы.

Ключевые слова: музей, социально-культурная деятельность, виртуализация, цифровые технологии, выставочное пространство.

Lyapustina Polina,
Postgraduate Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES OF VIRTUALIZATION OF THE MUSEUM IN THE EPOCH OF INFORMATION CIVILIZATION

Abstract. The text of the thesis describes the current sociocultural situation in the museum, the possibilities that modern digital technologies bring for exhibition spaces, and describes possible threats.

Keywords: museum, social and cultural activities, virtualization, digital technologies, exhibition space.

Музей и музейные технологии в наши дни — неотъемлемая часть социально-культурной деятельности, а социально-культурная деятельность — это уже вполне утвердившееся наименование специализированной области общественной практики и осмысляющей ее закономерности научной теории.

Мы видим, что уже не первый год музейные практики претерпевают изменения в своей работе, связанные с вызовом информационной эпохи. Сегодня музей — это не только вместилище культурных ценностей, но и площадка, готовая к открытому диалогу со зрителем. А чтобы этот диалог состоялся и был конструктивным, музею приходится внедрять в свою работу цифровые технологии. Одним из главных предназначений музея становится «накопление общественно-полезных благ» [1].

Чтобы не утратить своего значения в культурной жизни общества, ему необходимо постоянно разрабатывать программы по повышению качества своей работы, по способам управления, уметь рационально организовать свою деятельность, находить новые способы привлечения посетителей, удовлетворения их запросов. Все это относится к вопросам современного музейного менеджмента.

Это открывает для музея множество возможностей: так, например, виртуальные музеи позволяют открыть доступ к экспонатам, находящимся в запасниках и закрытых для показа в экспозиционных залах, или даже реконструировать утраченные культурные ценности и воспроизводить их в цифровом формате [2].

Самое популярное, что может понадобиться посетителю в пространстве, — информационное оснащение, какая-либо дополнительная информация. Если посетитель может быстро и удобно посмотреть интересующий его материал, есть вероятность, что он лучше воспримет экспозицию. В этом отлично помогают смарт-борды, интерактивные этикетки и аудиогиды [3].

В современной музейной практике происходит интеграция цифровых технологий в само пространство выставки, и речь даже не о сайенс-арте, где технические приспособления являются частью экспоната, а об общем визуальном решении: проекции на стены, подсветка и т. п. И вот здесь-то и рождаются опасности внедрения технологий в пространство, а именно: риск подмены реального культур-

ного объекта пестротой цифрового оснащения и смещение акцентов на техническое решение.

Однако это не означает, что внедрение цифровых технологий в музейную практику имеет негативный оттенок. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что чаще всего грамотное взаимодействие с технологиями дополняет выставку, расширяет возможности музея как в экспозиционном, так и в коммуникационном плане, и главное здесь — четкое понимание функций интерактивных технологий в музейном пространстве.

Литература

1. Трошина Т. М. Современный интерактивный музей как пространство толерантности. — Екатеринбург, 2008. — 75 с.
2. Bowen J. The virtual museum // Museum International. — 2000. — V. 52. — P. 4–7.
3. Грачева Е. С. Информационные технологии в музеях как средства межкультурной коммуникации // Молодой ученый. — 2010. — № 6. — С. 283–287.

УДК 316.356.4

Михайлов Антон Юрьевич,

студент 3-го курса

факультета экономики и управления,

Уральского государственного университета путей сообщения

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРУКТУРЫ СООБЩЕСТВА СЛУШАТЕЛЕЙ РЭПА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. В данной статье проводится анализ структуры рэп-общества через призму сетевой теории и теории социального пространства. Применяя метод контент-анализа, автор проводит исследование акторов сети, особенностей связей между ними, а также определяет модель и место сети в социальном и физическом пространстве, и рассматривает особенности взаимосвязи сети с другими сетями иных

сообществ. В конечном итоге автор делает выводы не только относительно особенностей структуры данного сообщества, но и выделяет ряд вопросов для дальнейшего исследования данной субгруппы.

Ключевые слова: актер, взаимодействие, общность, сеть, сетевая теория, рэп, хип-хоп, социальное пространство, социальная структура.

Mikhailov Anton,

Undergraduate Student of the 3rd year

Faculty of Economics and Management,

Ural State University of Railway Transport

ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE STRUCTURE OF THE COMMUNITY OF RAP LISTENERS IN THE SOCIAL NETWORK OF VKONTAKTE

Abstract. This article analyzes the structure of the rap community through the prism of network theory and theory of social space. Using the method of content analysis, the author conducts a study of network actors, the characteristics of the relationships between them, and also determines the model and place of the network in the social and physical space, and considers the features of the relationship of the network with other networks of other communities. Ultimately, the author draws conclusions not only regarding the structural features of this community, but also identifies a number of questions for further research of this subgroup.

Keywords: actor, interaction, community, network, network theory, rap, hip-hop, social space, social structure.

Социальные сети являются неотъемлемой частью нашей жизни. В них пользователи делятся новостями, эмоциями, смотрят фильмы, сериалы, слушают музыку, проводя тем самым большую часть своего свободного времени.

Самым популярным жанром музыки «ВКонтакте» является хип-хоп или рэп. Об этом свидетельствуют итоги 2018 года от крупнейшей цифровой музыкальной экосистемы России VK Music и BOOM, в которых отмечается, что самой популярной песней является «Panda E» от рэп-исполнителя CYGO, а альбомом года стал «JANAVI»

от рэп-дуэта HammAli & Navai [1]. Данную тенденцию подтвердил в 2015 году музыкальный портал Spotify, проанализировавший музыкальные предпочтения пользователей со всего мира и сделавший вывод, что хип-хоп является самым востребованным музыкальным жанром в мире [2]. Вместе с этим по результатам исследования «Яндекс.Музыка», в котором сравнили данные за 2013 и 2017 год, прослушивание рэпа в России выросло в два раза за последние четыре года и составляет 9 % от всех прослушиваний [3]. Все выше перечисленное определяет актуальность исследования, посвященного анализу особенностей структуры сообщества слушателей рэпа.

Сегодня в социальной сети «ВКонтакте» существует достаточно много страниц, посвященных теме рэпа, а некоторые из них даже имеют многомиллионную аудиторию подписчиков. В связи с этим нам было важно узнать, кто образует сообщество подписчиков слушателей рэпа, какие роли они выполняют в рамках данной субгруппы, есть ли у них внутренняя стратификация, как выстроены связи между ними внутри сообщества, есть ли агенты-конкуренты или оппоненты. Было важно узнать, какова структура и модель сети, в которую включены различные акторы (активные субъекты сети) [4, с. 222] слушателей рэпа, определить особенности взаимосвязей акторов сети с акторами других сетей.

Исследование было проведено в декабре 2019 года. Так, нами был осуществлен анализ двух топовых групп, посвященных рэпу и хип-хоп культуре в сети «ВКонтакте», а именно «NR» (5 млн подписчиков) и «Рифмы и Панчи» (3,8 млн подписчиков).

Статистика, которую нам удалось получить при помощи сайта Borgi [5], указывает на то, что большинство подписчиков составляют — мужчины (89,8 %) в возрасте от 18 до 24 лет — 61 %, преимущественно проживающих на территории Российской Федерации (84,3 %).

Анализ групп показал, что «любителей репа» можно разделить на три субгруппы: «исполнители» — занимающиеся написанием и исполнением песен, «битмейкеры» — создающие музыку или аранжировки для исполнителей, «обычные слушатели» — прослушивающие треки тех или иных рэп-исполнителей (в этой группе можно выделить «фанатов» [6, с. 232] как отдельную субгруппу — это те,

кто не просто слушают, но и посещают концерты и вообще очень активны в своих проявлениях симпатии к данному направлению в культуре).

Также акторами сети выступают администраторы групп, которые коммуницируют с подписчиками и при необходимости с администрацией «ВКонтакте»; рекламщики, которые осуществляют продвижение товаров, услуг и управляют таргетированной рекламой.

Проведенное исследование позволило нам прийти еще к некоторым выводам: сеть рэп-сообщества разветвленная и социоцентричная; рэп-сообщества фактически не имеют явных оппонентов или конкурентов, другие сообщества в «ВКонтакте» скорее выступают в качестве партнеров; дальнейшего внимания заслуживает проблема взаимоотношений между «исполнителями», «битмейкерами», «слушателями», оценка стратегий их поведения, особенностей их коммуникации и роли в рэп-сообществе.

Литература

1. Итоги 2018 года от VK Music и BOOM. URL: <https://vk.com/press/press-music-2018> (дата обращения: 18.12.1019).

2. Spotify определил самый популярный музыкальный жанр в мире. URL: <https://lenta.ru/news/2015/07/15/rap/> (дата обращения: 19.12.2019).

3. «Яндекс» рассказал о росте популярности рэпа в России в два раза. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/07/2017/5970b4d59a794755dcad709e (дата обращения: 19.12.2019).

4. *Старцева Н. Н., Баталова Д. А.* Потребление в обществе постмодерна (на основе трудов Ж. Бодрийяра) // Культура, личность общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XX Международ. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : сб. — Екатеринбург, 2017. — С. 221–226.

5. Статистика сообществ «ВКонтакте». URL: <https://borgi.ru/vk/stats/> (дата обращения: 18.12.2019).

6. *Старцева Н. Н., Баталова Д. А.* Фанатство как модус социальной интеграции // Здоровье, физическая культура и спорт в высшей школе: опыт, проблемы и перспективы : сб. материалов Всерос. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики. — Екатеринбург, 2018. — С. 231–235.

Мышкина Анастасия Александровна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«ЕСТЕСТВЕННОСТЬ» В ЯПОНСКОЙ КЕРАМИКЕ САЦУМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Восточным культурам свойственен способ познания мира, основанный на восприятии вещей в их естественной целостности, стремление к пониманию внутренней сущности предмета. Естественность, выраженная в разных понятиях, присутствует во всех проявлениях японских искусств. В керамике она связана с чайной церемонией, эстетическими категориями «ваби» и «саби», формой и обращением с материалом. Гончарные мастерские провинции Сацума после выхода на международный рынок и работой с европейскими заказами воплощают в своих изделиях естественность другого порядка.

Ключевые слова: японская керамика, керамика сацума, естественность.

Myshkina Anastasiya,

Master's Student of the 1st

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

“NATURALNESS” IN JAPANESE SATSUMA CERAMICS OF THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Abstract. Eastern cultures are characterized by a way of knowing the world, based on the perception of things in their natural integrity, the desire to understand the inner essence of the object. Naturalness expressed in different concepts is present in all manifestations of Japanese arts. In ceramics, it is related to the tea ceremony, the aesthetic categories of «wabi» and «sabi», the shape and handling of the material. Potteries in Satsuma province,

after entering the international market and working with European orders, embody a different order of naturalness in their products.

Keywords: japanese ceramics, satsuma ceramics, naturalness.

«Естественность как метод» — это название главы в книге «Движение красоты: Размышление о японской культуре», в которой Татьяна Григорьевна Петрова описывает свойственный восточным культурам способ познания мира, основанный на восприятии вещей в их естественной целостности, без вмешательства и попытки расчленить на какие-либо составляющие, когда понимание внутренней сущности вещи дает представление о природе всеобщего. Естественность, выраженная в разных понятиях (например, «дзуйхицу» (следование кисти), «монотогари» (говорят вещи), «мономанэ» (подражание внутреннему духу вещей) и т. д.), присутствует во всех проявлениях японских искусств [1].

В сфере керамических изделий, развивающейся на протяжении многих веков совместно с чайной церемонией и под ее влиянием, естественность проявлялась по-разному, и в первую очередь это следование таким эстетическим категориям, как «саби»: красота, несущая в себе следы времени, архаичность, и «ваби»: красота скромности, простоты и самобытности. Внешняя непритязательность утвари и вместе с тем ее естественная выразительность были призваны пробуждать в участниках церемонии духовный отклик, будоражить глубинные чувства [2]. Даже в период Эдо, когда в производстве керамики усиливается декоративная составляющая, сохраняется характерная для Японии свобода проникновения художника в материал, умение уловить и подчеркнуть его качества.

Керамические мастерские провинции Сацума стали известны на территории Японии с конца XVI в., этому способствовало несколько факторов, в частности залежи высокосортной белой глины и мастерство корейских гончаров, переселенных на свою территорию кланом Симадзу. Светлые изделия для чайной церемонии получили признание в элитных кругах японского общества, а предметы из темной глины пользовались успехом у среднего класса. Политические и экономические изменения, произошедшие в стране в середине XIX в., выдвинули мастерские на международный уровень торгов-

ли. В 1867 г. на Всемирной выставке в Париже были представлены товары из разных провинций Японии, а для изделий из провинции Сацума был выделен отдельный павильон [3]. В дальнейшем это способствовало европейскому росту интереса к этой керамике, а также изменениям характера работы самих мастерских, в которых появился новый вид продукции, а именно — предназначенной для экспортной торговли. Эти предметы во многом утрачивают типичные черты, соответствующие проявлению естественности, — вкус европейцев диктует новые формы, дает запросы на яркость и экзотичность в декоре.

Однако принцип естественности получает свое развитие, но это естественность уже другого порядка и характера, ее акцентированность в золотой росписи на экспортных предметах керамики Сацума, где она соотносится с ролью золота в ширмах и дворцовой архитектуре эпохи Momoyama. Золото не только формально подчеркивало высокий социальный статус хозяина, но и, благодаря своей естественной светоотражательной способности, создавало новое ощущение вибрирующего пространства [4].

Литература

1. Григорьева Т. П. Движение красоты : размышления о японской культуре. — М., 2005. — 440 с.
2. Егорова А. А. Японская керамика эпохи Эдо (1603–1868): культурный контекст и атрибуция : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04. — Москва, 2016. — 22 с.
3. Японская керамика Сацума в собрании Эрмитажа : каталог выставки / сост. Т. Б. Арапова и А. А. Егорова. — СПб., 2009. — 168 с.
4. Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. — М., 1986. — 239 с.

Павлова Юлия Сергеевна,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОСТ-ГРАФФИТИ

Аннотация. Исследование посвящено осмыслению «искусственного» и «естественного» в искусстве, где в качестве полюсов выступают человек и нейронные сети. В статье показано, что ответы на вопросы, которые касаются искусственного интеллекта и его творческой деятельности, могут иметь только субъективный характер. Приведены примеры использования искусственного интеллекта в пост-граффити. На основе проведенного исследования автор делает вывод о пользе нейронных сетей и их неоднозначного положения в искусстве.

Ключевые слова: пост-граффити, стрит-арт, уличное искусство, искусственное, естественное, нейросеть, нейронная сеть, искусственный интеллект, дополненная реальность.

Pavlova Iuliia,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE POST-GRAFFITI

Abstract. The research is devoted to the understanding of “artificial” and “natural” in art, where the poles are a person and neural networks. The article shows that the answers to questions related to artificial intelligence and its creative activity can only be subjective. Examples of using artificial intelligence in post-graffiti are given. Based on this research,

the author concludes about the benefits of neural networks and their ambiguous position in art.

Keywords: post-graffiti, street art, artificial, natural, neural network, artificial intelligence, AI augmented reality.

Мир сейчас претерпевает глобальные изменения. В век цифровизации и разработки новых технологий появляется все более совершенный искусственный интеллект. Объектом его внедрения становится даже искусство, которое всегда ассоциировалось у людей с понятиями «талант» и «чувственность».

Целью данного исследования является ответ на вопрос, сопоставимо ли творчество человека и искусственного интеллекта в пост-граффити. Задачами являются поиск критериев оценки «искусственного» и «естественного» в искусстве ответа, являются ли произведения нейросетей искусством, а также привести примеры использования нейросетей в пост-граффити.

Изначально стоит ответить, что такое искусственный интеллект, сейчас это обобщенное понятие, к которому относится то, что так или иначе связано с машинным обучением, например поисковые системы Google. Большинство художников современности, в том числе райтеры, используют Интернет для поиска референсов. Также некоторые художники работают в цифровых программах. А часть райтеров использует проекторы и программы дополненной реальности для перевода эскизов на стены. Так, первым критерием оценки становится градация в использовании современных технологий.

Предположим теперь, что «естественность» присуща «человеческому». Тогда деятельность нейросети, которая является продуктом человеческого ума и опыта, попадает под эту категорию. Второй позицией для создания критерия отбора здесь я выделяю «личностное самоопределение».

Обратимся теперь к философскому знанию. Аристотель в «Физике» дает определение искусственного и естественного, ставшее классическим: «Из существующих [предметов] одни существуют по природе, а другие — в силу иных причин» [1]. Александр Мисуров пишет «...искусственное как процесс, по отношению к которому природное — лишь место закрепления явленности» [2]. В семантике

«...различают естественные <...> и искусственные <...> языки» [3]. В обоих случаях все искусство попадает под категорию «искусственное».

Перейдем ко второй задаче исследования. Дарья Пархоменко считает, что «произведением искусства является сам алгоритм», что созданные им произведения искусством не являются, в качестве аргумента обозначено отсутствие в них «воли художника» [4]. Контраргументом отмечу, что, согласно исследованию 2017 года, люди регулярно путали сгенерированные и созданные человеком полотна, а иногда оценивали первые выше [5]. В 2018 году аукционный дом впервые в истории продал картину авторства нейросети. Также нейросети присуща «свобода самовыражения».

Теперь перейдем к практике использования нейросети в пост-граффити. В Екатеринбурге благодаря авторской команде фестиваля «Стенография» в 2018 году на здании появился первый стрит-арт объект — перенесенная роботом античная мозаика, воссозданная нейросетью «Яндекса» [6]. Также в 2018 году в рамках проекта «Как сгенерировать что угодно» нейросетью были получены шрифты, некоторые из которых были перенесены на стены [7]. А при помощи Google Cloud Vision API возможно создать персональный классификатор уличного искусства [8].

Итак, разделение на «искусственное» и «естественное» не может быть объективным. Каждый определяет для себя градации согласно мировоззрению. Искусственный интеллект — это неотъемлемая часть современности. Является ли он инструментом, соавтором или творцом, он в любом случае облегчает созидание и восприятие искусства, позволяет по-новому взглянуть на него и помогает разобратся в специфике «творческого».

Литература

1. *Аристотель*. Физика // Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика / пер. В. Карпова. — Харьков : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — Кн. вторая (В). URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/physic.txt> (дата обращения: 26.02.2020).

2. *Мисуров А.* Искусство и искусственное // Журнальный клуб «Интелрос». — RES COGITANS. — 2008. — № 4. URL: <http://www.intelros.ru/>

readroom/res-cogitans/reg4-2008/27423-iskusstvo-i-iskusstvennoe.html (дата обращения: 26.02.2020).

3. Павленко А. Н. Искусственное и естественное // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. — М. : Изд-во Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3e-aef8936fccec1e763> (дата обращения: 25.02.2020).

4. Кунаковская З. Люди больше не нужны: роботы тоже займутся искусством. Что делает искусственный интеллект на арт-рынке // RUSBASE. 2019. URL: <https://rb.ru/longread/ai-art/> (дата обращения: 25.02.2020).

5. Elgammal A., Liu B., Elhoseiny M., Mazzone M. CAN: Creative Adversarial Networks Generating “Art” by Learning About Styles and Deviating from Style Norms // The Art & AI Laboratory — Rutgers University / Department of Computer Science, Rutgers University, NJ, USA / Facebook AI Research, CA, USA / Department of Art History, College of Charleston, SC, USA. 2017. URL: <https://arxiv.org/pdf/1706.07068.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).

6. Искусственный разум рисует граффити // Родные города. 2018. URL: <http://rodnyegoroda.ru/news/item4204.php> (дата обращения: 27.02.2020).

7. Ножник А. Искусственный интеллект нарисовал граффити // Нож. 2018. URL: <https://knife.media/story/ai-graffiti/> (дата обращения: 27.02.2020).

8. Остерлох А. ИИ и машинное обучение. Кто этот уличный художник? Создание классификатора граффити-художника с использованием AutoML // Google Cloud Platform. 2018. URL: <https://cloud.google.com/blog/products/ai-machine-learning/who-street-artist-building-graffiti-artist-classifier-using-automl> (дата обращения: 27.02.2020).

Платонова Полина Ростиславовна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ПУСТОТЫ» В ПЕРИОД ПЯТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ. АРТ-ГРУППА «КУДА БЕГУТ СОБАКИ»

Аннотация. Рассматривается вариант художественного осмысления пустоты на примере творческой деятельности арт-группы «Куда бегут собаки» в контексте современного повышенного потребления информации, конвергентной культуры и гуманизма.

Ключевые слова: «Куда бегут собаки», актуальное искусство, информация, конвергентная культура, пустота.

Platonova Polina,

Undergraduate Student of the 4th

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARTISTIC COMPREHENSION OF THE PHENOMENON “EMPTINESS” DURING THE FIFTH INFORMATION REVOLUTION. ART GROUP “WHERE THE DOGS RUN”

Abstract. A variant of artistic understanding of emptiness is considered on the example of the creative activity of the art group “Where the dogs run” in the context of modern increased consumption of information, convergent culture and humanism.

Keywords: Where the dogs run; contemporary art; information; convergent culture; emptiness.

XXI век не говорит об искусственном интеллекте, развитие и творческая составляющая, которого достигали бы человека, однако Алан Тьюринг в статье «Вычислительные машины и разум»

(1950), вводит эмпирический «Тест Тьюринга», осмысление которого через призму гуманизма отражает процесс если не очеловечивания машины, то ее сравнения со среднестатистическим человеком.

Позднее (1997) IBM's Deep Blue Supercomputer обыграл гроссмейстера и чемпиона мира Гарри Каспарова в шахматном турнире, что также прецедент конкуренции человека и не биологического интеллекта. «Накопление» знаний и формирование эксперт-системы, способной к аналитическому и стратегическому мышлению, — одна из сфер использования искусственного интеллекта. Иной, но не противоположной, тактикой является коммуникация, основанная на распознавании речи, что не могло остаться вне художественной рефлексии, большая часть которой об интерактивности, раскрытии художественного образа через применение способов коммуникации современных технологий [1].

Функционирование трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей определяет современность как пятую информационную революцию [2]. Согласно Пьеру Леви, культура знаний формируется в сообществах, где распространяется и оценивается знание, так информация объясняет взаимодействия людей и становится хобби [3]. Подобные ценности транслируются через конвергентную культуру, трактуемую через призму медиа, как размытие границ между каналами потребления контента.

В описанном контексте представляется важным анализ художественного осмысления представителями актуального искусства такого антагониста информации, равной наполненности, как пустота. Феномен изобразительности, к которому обращались как Чань-буддийская живопись, так и концептуализм. История искусства может пониматься как вариации полемики между пустотой и ее опредмечиванием.

Проект екатеринбургской арт-группы «Куда бегут собаки» (Алексей Корзухин, Владислав Булатов, Наталия Грехова, Ольга Иноземцева) — «Город ноль» (2018) — интерактивная инсталляция, состоящая из разных лифтовых шахт. Пространство, сравниваемое с городом. Кабины выполняют общую задачу, несмотря на отсутствие единого центра управления. Лифт считывает данные извне — присутствие зрителя и передает их в соответствии с алгоритмом. Итог взаимо-

действия — диалог двух направленных друг на друга платформ, открывающих двери, но не передающих ничего, кроме пустоты.

Метафору художественного высказывания усиливает материал, прозрачный и плотный. Зритель не обманут, знание, что внутри ничего нет, было изначально. Установленные сигналы обесцениваются при взаимодействии, являясь побуждением к осмыслению. Факт присутствия, запущенный произвольно в «город», порой не осуществляет связь. Исходами диалога являются пустота или несвершение. Художники определяют инсталляцию как метафору человеческого сознания, реагирующего на внешний импульс или бездействующего [4].

Большинство авторов сайнс-арт концентрируются на эстетике технологии как таковой, оставляя смысловую лауну в работе. Данный проект, как и творчество группы, важен использованием науки исключительно как метода осмысления «вечных проблем».

«Куда бегут собаки» используют гуманистическую оптику к проектам, которые столь человечны в транслируемых страхах и стремлениях, чем напоминают зрителю о нем самом в системе высокотехнологического общества.

Литература

1. Азаренко С. А., Рузавин Г. И., Флиер А. Я., Бернштейн В. С., Александров А. В. Коммуникация / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2020. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7132> (дата обращения: 01.02.2020).

2. Копылов В. А. Информационное право : учебник. — 2-е изд., доп. — М. : ЮРИСТЪ, 2002. — 427 с.

3. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / пер. с англ. А. Гаслина. — М. : Рипол Классик, 2019. — С. 64.

4. *WHERE DOGS RUN*. КБС. Блог Куда бегут собаки. URL: <https://where-dogs-run.livejournal.com> (дата обращения: 01.02.2020).

Попкова Галина Олеговна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА (на примере канала YouTube Kids)

Аннотация. В настоящее время процесс приобщения ребенка к культуре имеет большие вариативные возможности, следовательно, стремительно расширяется пространство детства. Набирают популярность новые современные формы пространства детской культуры, которые активно развиваются из-за повсеместного внедрения информационных технологий и сети Интернет.

Ключевые слова: виртуальное пространство детской культуры, информационные технологии, детство, социализация детей.

Popkova Galina,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

VIRTUAL SPACE OF CHILDREN'S CULTURE (On the Example of Youtube Kids Channel)

Abstract. Nowadays the process of introducing a child to culture has great variety of possibilities; therefore, the space of childhood is rapidly expanding. New modern forms of children's cultural space are gaining popularity, which are actively developing due to the widespread introduction of information technology and the Internet.

Keywords: virtual children's cultural space, information technologies, childhood, children's socialization.

Культурное пространство детства воплощается в конкретных формах социального пространства, ориентированных на развитие,

образование, социализацию и инкультурацию детей. На протяжении длительной истории сложились такие традиционные формы культурного пространства детства, как детские музеи, театры кукол, детские библиотеки, дома творчества, детские клубы и др. Особое влияние на развитие культурного пространства детства оказывают средства массовой информации. Несмотря на то, что первые печатные детские издания — литературно-художественные журналы — проникают в детскую еще в XVIII веке, бурное развитие детской информационной инфраструктуры приходится лишь на середину XX века, с распространением детских радио и телепередач. В цифровую эпоху на первый план выступает интернет-вещание, специфика которого повлияла на трансформацию культурного пространства детства, а именно на появления его виртуального измерения [1].

Сегодня преобладающими формами виртуального пространства детской культуры являются специализированные интернет-платформы и ресурсы для детей, содержащие развлекательные, культурно-развивающие материалы (YouTube Kids, детские поисковики «Спутник.дети» и «ВебЛандия», сайты развлечений «Детские радости», детских журналов «Мурзилка» и «Маруся» и др.) Рассмотрим специфику виртуального культурного пространства детства на примере канала YouTube Kids.

YouTube Kids — это особая интернет-платформа, на которой собран видеоконтент, рассчитанный на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Ресурс разделяет имеющийся контент на три возрастных категории, каждая по четыре направления: шоу, музыка, обучение и обзор. Для детей до 4 лет на канале преобладает музыкальная короткая анимация, мультипликационные сериалы, также присутствуют развивающие ролики (Веселые раскраски, Фиксики творчество и т. п.). Контент для возрастной категории от 5 до 7 лет представлен мультипликационными сериалами, полнометражной анимацией, детскими влог-каналами (Like Nastya Vlog, Kids Diana Show, Funny Family Games TV), образовательными программами (Уроки тетушки Совы, Новаторы и Теслик, Мой Музей с Третьяковской галерей). Значительно расширяется развлекательное направление для детей от 8 до 12 лет, направление «Обучение» заменяется на «Игры», где в подборке видео в основном представлены детские

влоги с обзорами различных компьютерных игр (Mister Max Play, MyCraftRu). Упор главной страницы делается на игры, шоу и музыку, а для поиска образовательных роликов детям необходимо приложить усилия.

Проведенный мониторинг интернет-платформы YouTube Kids показывает, что сегодня дети уже с дошкольного возраста имеют возможность погрузиться в виртуальное информационное пространство. Особое внимание на себя обращает проблема преобладания развлекательного контента над идеалообразующим и образовательным [2]. Несмотря на расширение детской развлекательно-познавательной инфраструктуры, на актуализацию деятельности детских музеев и библиотек, Интернет остается основным спутником ребенка. Следовательно, актуальной задачей в настоящее время становится выработка модели детского интернет-пространства как части современного культурного пространства детства, способствующего гармоничному развитию личности ребенка.

Литература

1. *Алиева Т. И., Урадовских Г. В.* Вариативные образовательные среды — запрос сегодняшнего дня // Воспитание и обучение детей младшего возраста : сб. материалов ежегод. Международ. науч.-практ. конф. — 2016. — № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnye-obrazovatelnye-sredy-zapros-segodnyashnego-dnya> (дата обращения: 24.02.2020).
2. *Кротов Г. В.* Культурное пространство детства // Наука и современность. — 2010. — № 1–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-detstva> (дата обращения: 18.02.2020).

Романенко Полина Денисовна,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК МУЖЧИН ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ МЕДИА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОДЫ

Аннотация. В современных реалиях гендерный аспект поведенческих стратегий человека является одной из самых актуальных и дискуссионных тем для научного сообщества. Работа посвящена анализу опыта зарубежных исследований в области изучения трансформации ценностных установок мужчин по отношению к такому культурному феномену, как мода. При этом, в связи с глобальной цифровизацией всех областей культуры и развитием современных медиа, в исследовании уделяется особое внимание проблеме формирования новой культуры потребления у мужчин. Также в работе делается акцент на вопросе взаимосвязи между интересом к моде у мужчин и репрезентацией нового маскулинного образа в медиакультуре.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, культура консьюмеризма, новые медиа, цифровизация, медиакультура.

Romanenko Polina,

master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE EXPERIENCE OF FOREIGN STUDIES IN THE FIELD OF TRANSFORMATION OF MALE VALUES TOWARDS FASHION

Abstract. In the modern realities, the gender aspect of human behavioral strategies is one of the most relevant and controversial topics for the scientific community. This work is devoted to the analysis of the experience of foreign studies in the study of the process of transformation of the male

values in relation to fashion. Moreover, in connection with the global digitalization of all aspects of culture and evolution of new media, the study pays special attention to the problem of the formation of new consumer culture in men. The work also focuses on the relationship between the male interest in fashion and the representation of a new masculine image in media culture.

Keywords: gender, masculinity, the culture of consumerism, new media, digitalization, media culture.

На современном этапе новые медиа и рекламные СМИ смогли значительно изменить поведенческие стратегии в отношении культуры потребления человека. Процесс «диджитализации» моды и каналов ее распространения сумел значительно преобразовать модели поведения мужчин и степень их осознания моды как феномена, соотносимого с любым гендером. По мере того, как поведение покупателей меняется в зависимости от их гендера, становится все более важным и актуальным понимать механизмы данной трансформации.

Данная работа опирается на методологию, выработанную представителями научной школы Cultural studies. Для данного направления характерно рассмотрение культурных практик в тесной связи с социальными явлениями. Также в данном исследовании было уделено особое внимание работам в области социальной когнитивной теории. Согласно одному из ключевых представителей данного направления А. Бандуре [1], существуют три основных фактора, в целом влияющих на поведение человека: 1) личностный фактор (когнитивные рассуждения); 2) поведенческий фактор (действия других); 3) фактор окружающей среды (социальный контекст). Выделенные исследователем факторы позволяют смоделировать процесс, с помощью которого люди создают социально сконструированное значение процесса совершения покупок и осознания причастности к моде.

На данный момент мода постепенно выходит из тени гендерного детерминизма и перестает ассоциироваться исключительно с проявлением феминности. Более того, некоторые исследования в области психологии потребления показали, что поведение мужчин при совершении покупок приобретает все больше особенностей и характеристик, ранее типичных для женщин. Исследователи

К. Отнес и М. А. МакГрат обнаружили, что на современном этапе многие мужчины переступили через свою гендерную роль, ранее предписывающую безразличность к моде, и стали более открыты к получению удовольствия от совершения покупок. В связи с изменением представлений покупательское поведение, которое раньше считалось характерным для женщин, было переосмыслено в соответствии с современными концепциями маскулинности.

Кроме того, огромное влияние на мужчин оказали современные медиа, которые постепенно трансформировали восприятие моды мужской аудиторией. Например, телевизионные программы укрепили идею о том, что покупки одежды и предметов, обозначающие статус и успех, соответствуют маскулинной идеологии [2]. В связи с данной тенденцией некоторые исследователи констатируют, что у мужчин-миллениалов под влиянием медиа сформировалось более устойчивое желание совершать покупки, чем у мужчин старшего поколения [3].

Также для потребителей-мужчин новые медиа в большей степени оказывают влияние на осознанность моды как культурного феномена. Это говорит о том, что мужчины становятся более осведомленными о модных тенденциях благодаря возрастающей роли средств массовой информации [4]. О взаимозависимости процессов развития влияния медиа и роста интереса мужчин к миру моды говорит тот факт, что именно они продолжают совершать покупки онлайн чаще, чем женщины [5]. Однако осознание моды мужчинами не обязательно приводит к покупке модной одежды. Согласно некоторым исследованиям, мужчины поколения Y в целом более склонны к интересу к моде, но при этом для них не характерно совершение покупок на почве приобретения социальных статусов [6]. Это говорит о том, что, хотя мужчины в какой-то мере интересуются данной сферой, они не обязательно являются ее представителями.

Таким образом, в связи с активной цифровизацией индустрии моды и трансформацией ролевых моделей мужчин в современном обществе, произошел определенный ценностный сдвиг. Многие из них смогли преодолеть господствующий ранее в мире моды гендерный детерминизм и преобразовали культурные практики, традиционно считавшиеся женскими, в своеобразный идеологиче-

ский инструмент [7]. Капиталистическая сущность мира моды, его неприкрытая нацеленность на увеличение прибыли, репрезентация успеха и достатка через определенные предметы и вещи — все это позволяет провести множество параллелей с классической маскулинной идеологией, представленной в массовой культуре. Именно поэтому следует констатировать, что процесс вовлечения мужчин в культурный контекст модой индустрии в будущем имеет огромный потенциал. При этом важно подчеркнуть, что благодаря большей открытости, интерактивности и высокой скорости распространения информации новые медиа позволили расширить аудиторию для индустрии моды. Возможность перенести процесс выбора и совершения покупок в виртуальную плоскость значительно помог многим мужчинам быстрее преодолеть традиционные гендерные практики в области моды.

Литература

1. *Bandura A.* Social cognitive theory of mass communication // *Media Psychology*. — 2001. — Vol. 3, № 3. — P. 265–299.
2. *Otnes C., McGrath M. A.* Perceptions and realities of male shopping behavior // *Journal of Retailing*. — 2001. — Vol. 77, № 1. — P. 111–137.
3. *Brosdahl D. J. C., Carpenter J. M.* Shopping orientations of US males: a generational cohort comparison // *Journal of Retailing and Consumer Services*. — 2011. — Vol. 18, № 6. — P. 548–554.
4. *Shephard A., Sanjukta P., Tammy K., Bharath J.* Media influence, fashion, and shopping: a gender perspective // *Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal*. — 2016. — № 20. — P. 4–18.
5. *Burkolter D., Kluge A.* Online consumer behavior and its relationship with socio- demographics, shopping orientations, need for emotion, and fashion leadership // *Journal of Business and Media Psychology*. — 2011. — Vol. 2, № 2. — P. 20–28.
6. *Bakewell C., Mitchell V. W., Rothwell M.* UK generation Y male fashion consciousness // *Journal of Fashion Marketing and Management*. — 2006. — Vol. 10, № 2. — P. 175.
7. *West C., Zimmerman D. H.* Doing gender // *Gender and Society*. — 1987. — № 1. — P. 125–151.

Сайфуллина Камила Тимуровна,

бакалавр 4-го курса

Институт математики, информационных технологий и физики

Удмуртского государственного университета

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА БИБЛИОТЕКИ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ИГРЫ THE SIMS И ГРАФИЧЕСКОГО РЕДАКТОРА ADOBE ILLUSTRATOR

Аннотация. Благодаря современным технологиям нам открылось множество возможностей: от виртуальной примерки одежды и обуви — до проектирования помещения и создания дизайна интерьера с помощью различных программ как для любителей, так и для профессионалов. Adobe Illustrator — это профессиональный графический редактор, позволяющий создавать логотипы, рисунки, иллюстрации и многое другое для печатных публикаций, веб-публикаций и мобильных устройств. Также создавать пространство оказалось возможным не только с помощью специальных программ, но и в процессе игры, например, играя в симулятор The Sims.

Ключевые слова: компьютерные технологии, моделирование пространства, 3D-моделирование, дизайн, дизайн интерьера, компьютерные игры.

Saifullina Kamila,

Undergraduate Student of the 4th year

Institute of mathematics, information technology and physics

Udmurt State University

USING ADOBE ILLUSTRATOR AND GAME «THE SIMS» FOR MODELING OF LIBRARY SPACE

Abstract. Due to modern technologies, we have opportunities for virtual fitting of clothes or modelling of space with the help of various programs, which are both for professionals and amateurs. Adobe Illustrator is professional graphics editor, which allows to create logotypes, drawings, illustra-

tions and so on for print publication and mobile devices. Also, space can be created not only with the help of specific programs but with the game like The Sims.

Keywords: computer technologies, space modeling, 3d-modeling, design, interior design, computer games.

Современные технологии дают возможность визуализировать практически все, что нам хочется. На рынке сейчас достаточно программ для моделирования пространства, которые подходят как для любителя, так и для профессионала. К любительским программам относятся Sweet Home 3D, онлайн-конструктор кухни IKEA, Google SketchUp; профессиональные программы — Autodesk 3ds Max, AutoCad и Adobe Illustrator.

Sweet Home 3D — это бесплатная программа для дизайна интерьера и визуализации жилых пространств, которая за считанные минуты поможет создать свой дизайн интерьера. Онлайн-конструктор кухни IKEA — это платформа для всех любителей создания интерьеров от известной компании [1]. В режиме онлайн трехмерный планировщик кухонь IKEA позволяет создать кухню своей мечты на основе каталога товаров магазина. Google SketchUp — это программа для моделирования относительно простых трехмерных объектов — мебели и интерьера [1].

К любительским программам можно отнести и платформу игру The Sims. Сегодня можно создавать пространство и его дизайн с помощью игры. The Sims — это симулятор современной жизни людей. Игра предлагает большой функционал: начиная от мебели и заканчивая цветом стен, выбором лестницы для входа или двери. Можно создать практически любой интерьер как жилого, так и общественного помещения. Отсюда появилась идея: смоделировать интерьер библиотеки.

Autodesk 3ds Max и AutoCad — программы для профессионального моделирования, используется в таких областях, как архитектура, разработка компьютерных игр, Web-дизайн и т. д. [1]. Adobe Illustrator — графический векторный редактор, разработанный компанией Adobe Systems [2]. Это приложение позволяет создавать логотипы, рисунки, иллюстрации и многое другое для печатных публикаций,

веб-публикаций и мобильных устройств. Благодаря своей функциональности Adobe Illustrator является самым популярным графическим редактором.

Используя графический редактор Adobe Illustrator, мы выполняем социальный заказ одной из библиотек-филиалов нашего города, моделируем молодежное пространство. Новое, уютное, современное пространство призвано стать «глотком свежего воздуха» для этой библиотеки и привлечь молодежную аудиторию. Это проект в природных, спокойных тонах, с возможными дополнениями в виде ярких акцентов — зеленых стульев и пуфиков, желтого дивана. Чтобы сделать пространство современным, добавлена кирпичная фактурная стена.

Таким образом, сегодня имеются все инструменты для моделирования пространства. И любитель, и профессионал, может найти свой инструмент. Современный библиотекарь, даже не обладая умениями дизайнера, может поэкспериментировать и создать пространство, которое отвечало бы требованиям современного пользователя.

Литература

1. Агапова М. В., Шарунова О. М. Обзор программ для создания моделей трехмерных объектов интерьера // Теория и практика имитационного моделирования и создания тренажеров. — Пенза, 2015. — С. 43–48.
2. Баринова Е. С., Чернова С. В. Работа с векторной графикой в программе AdobeIllustrator CC // Вестн. науки и образования. — 2018. — № 14–2 (50). — С. 5–7.

Силева Анжела Аразовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЕСТЕСТВЕННОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ЗРИТЕЛЯ В РЕЛЯЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ ДЖЕРЕМИ ДЕЛЛЕРА И ГАБРИЭЛЯ ОРОСКО

Аннотация. В докладе исследуется феномен реляционного искусства через призму искусственного и естественного вовлечения зрителя в художественные практики на примерах работ современных художников — Джереми Деллера и Габриэля Ороско. Используется эссе французского арт-критика и куратора Николя Буррио «Реляционная форма» в качестве отправной точки для размышления.

Ключевые слова: реляционное искусство, естественное, коммуникация, постмодернизм, зритель, взаимодействие, выставка.

Silyova Angela,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE NATURAL ENGAGEMENT OF THE VIEWER IN RELATIONAL ART PRACTICES BY JEREMY DELLER AND GABRIEL OROZCO

Abstract. The report explores the phenomenon of relational art through the prism of the artificial and natural involvement of the viewer in artistic practice using examples of works by contemporary artists — Jeremy Deller and Gabriel Orozco. The essay by French art critic and curator Nicolas Burrio «Relational Form» is used as a starting point for reflection.

Keywords: relational art, natural, communication, postmodernism, viewer, interaction, exhibition.

Теорию «реляционного искусства» развивал в 1990-е годы французский арт-критик и куратор Николя Буррио. Исследуя модернистский подход к созданию художественного произведения, он наметил иную цель, преследуемую художниками постмодернистской парадигмы. «Произведения искусства поставили себе целью уже не создание воображаемых или утопических реальностей, а выработку способов существования или моделей действия внутри реальности наличной, на различных ее уровнях, избираемых художниками» [1].

По мере урбанизации художественного опыта, менялись и взаимоотношения в модели художник и общество [2]. В этом отношении можно говорить, что теперь зрителю недостаточно классическое созерцание картины или скульптуры, ему необходимо взаимодействие с объектом. «Теперь произведение преподносится, скорее, как промежуток времени, который нам предлагается пережить, как инициатива бесконечной дискуссии» [1].

Джереми Деллер — современный британский художник, для практики которого ключевым является вовлечение зрителя в дискуссию [3]. На одной из последних выставок 2009 года «Что есть, то есть: разговоры об Ираке» (It Is What It Is: Conversations About Iraq), он не представляет на ней художественные объекты, а, скорее, выступает в роли модератора дискуссии в стенах выставочного пространства. В основе проекта Деллера — обсуждение ситуации в Ираке в публичном поле вместе с людьми, непосредственно испытавшими опыт пребывания на военных действиях — журналистами, бывшими солдатами, специалистами и другими приглашенными. Его задача как художника состоит в организации диалога между приглашенными участниками и случайными зрителями, между иракцами и американцами (выставка проходила в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе). В галерее тем не менее присутствуют деформированный корпус машины, карты Ирака и США, наложенные друг на друга и фотографии, сделанные в Ираке. Однако они не представляют собой автономные объекты для созерцания, а скорее стимулируют диалог между двумя сторонами [4]. Вслед за Буррио мы можем констатировать тот факт, что сущность художественной практики составляет интересубъектность [1].

Работа Джереми Деллера порождает его отношения с окружающим миром, следствием чего становится создание новых отношений внутри образованных сообществ (специалисты и зрители), внутри

которых тоже выстраиваются свои модели коммуникации. Художник дает лишь повод к свободному взаимодействию в специфических «порах» общества — «пространстве человеческих отношений, которое открыто вписывается в глобальную систему, но допускает и альтернативные, не принятые в этой системе возможности обмена» [1].

Габриэль Ороско — современный мексиканский художник, который как раз действует в этом почти незаметном глазу человека — «сверхузком залоге» повседневности [5]. В отличие от модернистских художников, Габриэль Ороско действует как акционист, выходя за пределы галерей и музеев, — выставляет пустые банки из-под кошачьего корма на арбузы или делает стол для пинг-понга с 4 столами [6]. Таким образом, вовлечение происходит более естественным путем — зритель не ожидает встречи с предметом, но и сама встреча не становится для него «шоком» [7], а скорее поводом к рефлексии. Конечным итогом у Габриэля Ороско становится фотография, документирующая его действия — на рынках, улицах, отелях.

Вышеперечисленные проекты Габриэля Ороско и Джереми Деллера объединяет состояние *естественной* встречи, в которой взаимоотношения художника, зрителя и мира вокруг и создают среду, в которой разворачивается практика современного искусства.

Литература

1. Буррио Н. Реляционная эстетика. Постпродукция / пер. А. Шестаков. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. — 216 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. К. Левинсона. — М. : Strelka Press, 2018. — 112 с.
3. Deller J. : [сайт]. URL: <https://jeremydeller.org/> (дата обращения: 27.02.2020).
4. Jones J. How artist Jeremy Deller is bringing the Iraq war home to Americans // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2009/apr/14/jeremy-deller-iraq-war-us> (дата обращения: 27.02.2020).
5. Де Дюв Т. Живописный номинализм: Марсель Дюшан, живопись и современность / пер. А. Шестакова. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 305–312.
6. Orozco G. : [сайт]. URL: <https://www.guggenheim.org/artwork/artist/gabriel-orozco> (дата обращения: 28.02.2020).
7. Бюргер П. Теория авангарда / пер. С. Ташкенова. — М. : V-A-C press, 2014. — 195 с.

Смогоржевская Елена Анатольевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ПЛОЩАДКА НОСТАЛЬГИИ МОЛОДЕЖИ ПО СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования ностальгии по советскому прошлому у молодежи. Автор анализирует сущность и причины этого явления и то, какую роль в этом играют СМИ, в частности Интернет. Являются ли они источником коллективной памяти или же лишь несут в себе ответ на запросы ностальгирующих сообществ?

Ключевые слова: ностальгия по советскому прошлому, молодежь, СМИ, коллективная память, мифологизация.

Smogorzhevskaya Elena,

Undergraduate Student of 4th year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

MODERN MEDIA AS A PLATFORM FOR YOUTH NOSTALGIA FOR THE SOVIET PAST

Abstract. The article is devoted to the formation of nostalgia for the Soviet past among young people. Author analyzes the essence, causes of this phenomenon and the media role, in particular, the Internet. Whether all of this is a source of collective memory or just the answer to the needs of nostalgic communities.

Keywords: nostalgia for the Soviet past; youth; media; collective memory; mythologization.

Смене эпох всегда сопутствовала ностальгия по уходящему времени. Люди во все времена скучают по прошлому, относятся к нему нередко как к «золотому веку» их жизни. Особенно если напоминания об этом прошлом в виде материальных артефактов,

символики, публичного дискурса и т. п. встречаются на каждом шагу. Так, советское прошлое сопровождает нашу жизнь, несмотря на то, что после распада Советского Союза прошло уже почти 30 лет. Как точно подмечает Н. С. Смолина, «постсоветский человек находится в процессе постоянного коллективного воспоминания прошлой эпохи с ностальгической тональностью» [1].

Более того, такой ностальгии подвержены не только люди старшего возраста, чья молодость пришлась на советские годы и которым вполне свойственно испытывать подобную тоску, но и молодые люди, родившиеся уже после 1991 года.

С чем связан такой ностальгический интерес к советскому прошлому, его культуре у молодежи? И какую роль в этом играют СМИ, в частности Интернет?

Сочетание «советская ностальгия» впервые озвучено социологом Б. Ю. Кагарлицким. Он считает основной причиной ее появления «идеологический и культурный вакуум», образовавшийся после распада СССР [2]. Ее же подтверждают и другие исследователи, в том числе Р. Э. Бараш. Она отмечает, что российская коллективная память действительно формируется путем мифологизации событий прошлого через СМИ, а ее создателями выступают интеллигенция и политическая элита, а также люди уже являющиеся носителями социальной мифологии [3]. Соответственно, образовавшийся «вакуум» в информационном пространстве заполняется «советским мифом», что способствует распространению ностальгических настроений в обществе, а также укоренению их проявлений.

В свою очередь, агентами конструирования и трансляции этой мифологии, привлекающими внимание молодого поколения россиян, являются различные интернет-площадки, сайты и издания, в том числе социальные сети. Ярким примером этого являются видеоскетчи актера и блогера Антона Лапенко на площадках YouTube и Instagram, отсылающих нас к позднесоветской символической культуре, пользующиеся высокой популярностью у молодежи. Р. Абрамов, анализируя практики ностальгирования различных интернет-сообществ, представленных на платформе www.livejournal.com, отмечает: «...у представителей молодого поколения советское преимущественно вызывает положительные эмоции» [4]. Благодаря этому образ советского прошлого

подвергается идеализации как утраченное «золотое время» не только представителями старшего поколения.

Этот ностальгический интерес к советскому порождает эмоциональную вовлеченность молодых людей в символический мир советской культуры, рождает особые социальные настроения и влияет на поведение, формируя, таким образом, систему предпочтений современного молодого россиянина.

В целом советское с течением времени все более органично вписывается в российское настоящее, становится его частью благодаря подверженности советской ностальгии молодых людей. Как отмечает Ю. Левада, «“человек советский” никуда от нас не делся. Или, точнее, мы от него никуда не делись» [5].

Ностальгия по советскому у молодежи — ностальгия социально-временного типа, связанная с идеализацией советского прошлого на основе позитивных исторических шаблонов и стереотипов, транслируемых российской коллективной памятью, конструируемой СМИ. Эта ностальгия по сути есть индикатор того, что в реальной жизни что-то складывается «не так». Как справедливо отмечают социологи, причины ностальгирования по прошлому скрываются в настоящем [6]. Расставания с советской эпохой «...не произошло, да и не могло произойти — слишком многое из той эпохи не завершилось, осталось частью повседневной жизни, а то и институциональными основаниями российской жизни» [4].

Литература

1. Смолина Н. С. «Советское» в постсоветском пространстве: анализ ностальгических сообществ // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. — Вып. 33. — С. 133–136.
2. Кагарлицкий Б. Ю. Советская ностальгия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruskiymir.ru/publications/86462/> (дата обращения: 16.03.2019).
3. Бараиш Р. Э. О некоторых причинах советской ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Соц. наука и социальная практика. — 2017. — № 4. — С. 124–151.
4. Абрамов Р. «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ [Электронный ресурс] // Inter. — 2011. — № 6. URL: http://soc.hse.ru/data/2011/06/28/1216315527/Abramov_inter_nostalgia_article.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

5. Левада Ю. Человек советский [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2004/04/15/levada/> (дата обращения: 24.04.2019).

6. Зборовский Г. Е., Широкова Е. А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Соц. исследования. — 2001. — № 8. — С. 31–34.

УДК 7.011

Фищенко Полина Евгеньевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОЖИВЛЯЯ ИСКУССТВЕННОЕ: АРТ-ИНТЕРВЕНЦИИ В БОРЬБЕ СО СТЕРИЛЬНОСТЬЮ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. В докладе рассматриваются особенности интервенций в современном русском стрит-арте и их влияние на искусственно созданные городские ландшафты. На примерах творчества региональных художников показано, как «новая искренность» заняла свое место в уличном искусстве, изменив восприятие города и оживив искусственно созданные городские пространства.

Ключевые слова: искусственное, стрит-арт, интервенции, уличное искусство, «новая искренность».

Fishchenko Polina,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

REVIVING THE ARTIFICIAL: ART INTERVENTION VERSUS THE URBAN STERILITY

Abstract. This paper considers the features of the contemporary russian urban art interventions and its impact on artificially created city landscapes. Based on the different examples, it is shown how the new sincerity movement

manifests itself and how does it affect the perception of the city by reviving the urban space.

Keywords: artificial, street-art, interventions, urban art, “new sincerity”.

Уличное искусство начало развиваться в 60-х годах прошлого столетия, и за это время прошло огромный путь развития: сначала стрит-арт воспринимался как вандализм, затем в нем увидели способ облагораживания городских территорий, а сейчас зачастую является формой выражения гражданской позиции и методом диалога художника и зрителей. Техники стрит-арта разнообразны: сначала его создатели довольствовались лишь граффити и так называемыми тегами, позже начали прибегать к более изощренным методам вторжения в городское пространство: «муралам» (масштабные рисунки, занимающие всю внешнюю стену здания), трафаретам, баннерам, стикерам, постерам, инсталляциям, скульптуре и другим масштабным композициям.

Практики стрит-арта все чаще привлекают внимание исследователей современного искусства, которые рассматривают их как важную часть визуального искусства, обладающую своеобразным художественным языком [1–3]. По мнению ряда исследователей, стрит-арт — форма современного монументального искусства, подразумевающая любой вид произведения, размещаемый в уличном пространстве [2, 3]. Другая точка зрения предполагает, что стрит-арт является «художественной активностью вне конвенционального поля искусства» [3, с. 68]. Именно эта позиция более близка автору данного текста, так как стрит-арт изначально связан с протестом и радикальностью: мастера, оставаясь анонимными, всегда взаимодействуют прямо со зрителями, ориентируются на контекст (географический, политический, социальный), остро реагируют на его изменения.

В последнее десятилетие, однако, в развитии стрит-арта замечается новая тенденция — проявления «наивности» и «искренности», противостоящие искусственности и отчужденности урбанистических пространств. Художники все чаще затрагивают темы любви к стране, городу, людям, проявляют склонность к воплощению «простых человеческих» чувств. Нередко надписи на стенах как бы разговаривают с пешеходами, напоминая им о маленьких радостях, гуманистических ценностях, поддерживая, а порой вступая в кон-

такт с человеком, художником или городом. Примером служит своеобразный «диалог» фестивалей «Карт-бланш» и «Стенография» 2019 года в Екатеринбурге [5]. Их участники пытаются бороться с безликостью улиц и отчужденностью населения, превращая город в живой активный организм, естественную среду жизни для горожан.

Феномен «новой искренности» в большей степени виден в своеобразных художественных интервенциях стрит-артистов разных регионов в урбанистическое пространство, меняющих образ города. Так, каждая работа членов пермского объединения «Фрукты» является своеобразным личным откровением. Авторы заставляют улицу «говорить» («Ремонт часов», Пермь, 2016), напрямую взаимодействуют с уличным пространством («Держись», Пермь, 2017), визуально формулируют «простые и вечные» ценности («На всех одно небо», Санкт-Петербург, 2016) [6].

Заметный «наивный» акцент в уличное искусство вносит красноярское объединение «Кипиш град» [7]. Художники создают стикеры и скульптуры животных, помещают их на разрушенные элементы города (от разбитых окон до поваленных деревьев), тем самым обращают внимание на проблему, частично снимая ответственность с действительно виновных и одновременно создавая арт-объекты из последствий вандализма.

Екатеринбуржец Андрей Овсянкин, работающий под именем «ovs9n», создает инсталляции о свободе, сигналах к Богу, о недостатке чувств [8]. Работы художника небольшие, но честные, теплые, вызывающие доверие у зрителя. Например, в инсталляции «Выпускай» (Екатеринбург, 2017), созданной на одной из городских дверей, он представил объемные клетки с нарисованными птицами — и связал это с человеческими эмоциями.

В проекте «Маленькие миры» нижегородского художника Ивана Серого инсталляции с вымышленными персонажами интегрируются в урбанистическое пространство [9]. Автор буквально оживляет нейтральные площадки города, позволяя пешеходам не чувствовать себя одинокими, напоминая о «важном».

Проекты екатеринбургской художницы Лены Шубенцевой «Машины записки» (Санкт-Петербург, Екатеринбург, с 2015) и «Всем привет в этом чатике» (Екатеринбург, Берлин, с 2015) активно всту-

пают в диалог с прохожими [10]. В последней работе, в частности, авторский текст создается поверх хаотично нанесенных на городские стены тегов, подразумевая осознанную коммуникацию с анонимными граффитчиками.

Интервент-минималист, работающий под именем Удмурт, использует в работах текст или стикеры. С их помощью он создает произведения из заброшенного городского ландшафта — площадкой действия становятся стены, клумбы, мусорные баки, гаражи, благодаря которым художник передает свое концептуальное послание.

Художественные интервенции стрит-артистов создают в городском пространстве ситуации диалога, межличностной коммуникации: «наивностью» и искренностью высказывания они напоминают о важных чувствах, необходимости общения и формируют состояние внутренней свободы. Художники дают жителям мегаполисов возможность видеть детали и малейшие изменения в городе, способствующие «открытости» урбанистических пространств.

Литература

1. *Ponosov I. Russian Urban Art: History and Conflicts.* — Moscow: Street art museum, 2018. — 96 p.

2. *Поносов И. Г. Искусство и город: Граффити, уличное искусство, активизм.* — Москва, 2016. — 208 с.

3. Котломанов А. О. Паблик-арт: страницы истории. Современное русское искусство в общественном пространстве. Часть 2. Новые формы // Вестн. СПбГУ. — 2016. — Сер. 15. — Вып. 1. — С. 64–75.

4. *Костина Д. А., Южакова Е. В. Визуальные практики в городском пространстве: стратегии функционирования и тактики освоения* // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2013. — № 1 (110). — С. 141–148.

5. «Надпись сделана легально»: фестиваль «Стенография» ответил «Карт-бланшу» [Электронный ресурс] // It's my city. URL: <https://itsmycity.ru/2019-07-02/nadpis-sdelana-legalno-stenografiya-otvetila-kartblansh>

6. Арт-группа «Фрукты» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/frukty>

7. Творческое объединение «Кипиш град» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/kipishgrad>

8. OVS9N. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/i_am_ovs

9. Иван Серый [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/potishah>

10. Лена Шубенцева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/lenashustreet/>

УДК 7.036

Хисамутдинова Эрна Романовна,
*бакалавр 4-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В НОВЫХ СТЕНАХ: AMOS REX — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ НОВОГО ФОРМАТА

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания и работы музея нового типа AMOS REX в Хельсинки (2018), открывающего особые выставочные возможности для современного искусства, активно использующего новые технологии и искусственный интеллект. Анализируются принципы создания экспозиции дебютной выставки «Невесомость» («Massless», 2018), представившей инновационные формы современного искусства, создающего новый язык общения со зрителем посредством «измененной реальности» и компьютерных технологий.

Ключевые слова: Amos Rex, музейная экспозиция, современное искусство.

Khisamutdinova Erna,
*Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University*

VISUAL ART IN NEW SPACES OF AMOS REX — NEW FORMAT ART MUSEUM

Abstract. The article discusses the experience of creating the AMOS REX Museum in Helsinki, as a new type of museum that opens up special exhibition opportunities for contemporary art. The author analyzes the principles

of creating the exposition of the debut exhibition “teamLab: Massless” (2018), which allows for the implementation of innovative forms of modern art and the use of a new language of communication with the audience through “altered reality”, new technologies and computer techniques.

Keywords: Amos Rex, museum exposition, contemporary art.

Открывшийся в августе 2018 года в Хельсинки частный художественный музей AMOS REX является примером культурной институции нового типа, не боящейся использовать компьютерные технологии, расширяющие экспозиционные возможности музеев. Его рождение, формирование концепции и первые экспозиционные опыты происходят на наших глазах, что дает счастливую возможность проследить процесс становления музея с самого начала, что важно для любого исследования. В мировой истории искусства истоками создания музейной экспозиции можно считать практики показа иконописи и скульптуры, начиная с древнеегипетских и средневековых храмов, в которых сакральные объекты специально ставились для созерцания. С рождением музеев и до начала XX века художники, как правило, вынуждены были мириться с теми условиями, которые «задавали» им помещения музеев, выставочные залы или галереи, предназначенные для традиционного изобразительного искусства — поверхности стен, достаточное освещение, постамент для скульптуры и возможность рассмотреть объем со всех сторон.

В XX веке возникли новые приемы экспонирования произведений, обусловленные необходимостью показа не только произведений изобразительного искусства, но и нематериальных явлений и феноменов (начиная с необходимости показа кино). В современном искусстве свет, звук, запах являются равноправными элементами изобразительного языка. Появилась потребность в специально сконструированных выставочных «территориях» для подобного типа искусства, которому не нужно пытаться встроиться в предлагаемые рамки, но необходимо создавать собственные формы передачи видения мира [1, с. 37].

По мнению ряда профессионалов, традиционный музей не может выполнять эти функции. К примеру, философ А. В. Рыков считает, что «музей воспринимается как особая идеологическая форма, свя-

занная с задачами культурной легитимации существующего строя, мертвая и противостоящая актуальным явлениям современного искусства и культуры» [2, с. 94]. Это утверждение вполне справедливо по отношению ко многим консервативным по духу институциям недавнего прошлого, но абсолютно не подходит к новаторским музеям, подобным Amos Rex, открывшемся, кстати, в реконструированном здании финского функционализма 1930-х годов.

Экспозиционные принципы дебютной выставки музея «Невесомость» («Massless»), созданной японским творческим коллективом «teamLab», продемонстрировали новый художественно-технический язык и инструментарий. Одним из главных инструментов экспозиционного решения стало использование виртуальной реальности для создания разных «уровней» восприятия «художественной невесомости». Усилиями «teamLab» зритель был погружен в измененную реальность, которую можно почувствовать при помощи специальных очков или наушников в пространстве выставки свободно, без «изоляции» от других людей. Самой крупной частью экспозиции стала масштабная инсталляция «Graffiti Nature: Lost, Immersed and Reborn», созданная специально для впервые использовавшегося подземного помещения музея. Организованная в виде воронки, разворачивающейся в самом большом зале, она создавала впечатление смены полюсов притяжения земли, когда все движется не вниз, а вверх.

Погружение в измененную реальность потребовало очень большого количества оборудования для каждой секции выставки. В общей сумме технически экспозицию обеспечивали 137 проекторов, около двух километров аудиокабелей для динамиков, которых было 73 и других электронных приборов. И это было оправдано, так как вызвавшая наибольший ажиотаж инсталляция «Graffiti Nature: Lost, Immersed and Reborn» позволяла максимально создать эффект прикосновения к «другой» — вымышленной — художественной реальности, созданной с помощью спроецированных изображений. Когда зритель оказывался рядом с персонажем, «касался» его, проекция реагировала на действие живого человека. Очевидно, что использованные в инсталляции компьютерные программы, воплощающие «искусственный интеллект», позволяют устройствам реализовывать

целенаправленное поведение в определенных ситуациях. Возможно, это и есть один из будущих путей развития современного искусства.

Представляя музей и его первую выставку в Манеже в Санкт-Петербурге, директор Кай Картио заметил по поводу своей презентации: «Эта фотография — это всего лишь крупиночка того ощущения, которое создавалось, но увы, мне всегда очень жалко, что воссоздать это невозможно, потому что для этого нужно непосредственно это пространство» [3, 25.40]. Действительно, только непосредственное нахождение в реальном пространстве может дать полное представление об экспозиции, демонстрирующей невероятные возможности нового помещения. Но даже сухое описание проекта, говорит о том, что подобные проекты поднимают музейную деятельность с уровня «архивирования» и простого экспонирования предмета, свойственного традиционному музею, до уровня создания пространства, которое учитывает изменения в искусстве, поддерживает постоянно меняющиеся способы создания и представления искусства [4, с. 201].

Литература

1. О'Догерти Б. Внутри белого куба. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 144 с.
2. Рыков А. В. Темная сторона музея. К вопросу о восприятии культурной институции в современной западной теории // Музей и музейщики. Проблемы профессионального образования : сб. ст. — СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. — С. 94–100.
3. Kai Kartio. AMOS REX in Helsinki — the creation of a New Museum. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pEXHVGlpXpK> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Трошина Т. Музы и звезды : сб. ст. / ред.-сост. Е. Южакова. — М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. — С. 199–208.

Шушаричев Лев Константинович,

аспирант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОИСК МУЗЫКАЛЬНО-ЖИВОПИСНОЙ АНАЛОГИИ КАК ФАКТОР ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ИСКУССТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА В ЕВРОПЕ

Аннотация. Современным экспериментам художников с искусственным интеллектом и нейросетями в качестве инструментов создания произведения искусства предшествуют опыты художников и музыкантов эпохи модернизма по созданию технических средств и машин для решения художественных задач. Стремление к синтезу музыки и живописи стимулировало техническую эволюцию и создание целого ряда экспериментальных аппаратов, переводящих цвет в звук, а звук в цвет по заданным художником закономерностям.

Ключевые слова: модернизм, абстракция, искусство, наука, синтез искусств.

Shusharichev Lev,

Postgraduate Student of 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE SEARCH FOR MUSICAL AND PICTORIAL ANALOGY AS A FACTOR IN TECHNICAL EVOLUTION IN THE ART OF THE EARLY 20th CENTURY IN EUROPE

Abstract. The modern experiments of artists with artificial intelligence and neural networks as tools for creating a work of art are preceded by the experiments of artists and musicians of the modernist era to create technical means and machines for solving artistic problems. The desire for the synthesis of music and painting stimulated technical evolution and the creation

of a number of experimental devices that convert color to sound, and sound to color according to patterns set by the artist.

Keywords: Modernism, abstract art, science, synthesis of arts.

Модернистская революция меняет отношение к способам производства искусства, художники начинают обращаться к машинам как инструменту создания новой выразительности, что является предтечей современных тенденции использования художниками искусственного интеллекта. В этот период в искусстве шел поиск межвидовыми связей, синтетических форм, аналогий, наиболее активным был процесс поиска взаимодействия музыки и живописи [1, с. 127]. Проявления этой тенденции разнообразны. Для систематизации взаимодействия музыкальных и пластических форм сотрудники центра Ж. Помпиду предлагают классификацию из четырех типов: искусство — это все искусства; сенситивные обмены: цвет, ритм; музыкальные структуры; техническая эволюция [2, с. 22]. В рамках данного текста нас интересует последний пункт.

Под понятием «техническая эволюция» подразумевается, что музыка дала толчок не только художественным, но технологическим поискам. В попытке синтезировать два вида искусства художники и музыканты обратились к достижениям научно-технического прогресса. Эксперименты по созданию цветомузыкального инструмента происходят из желания добиться большей выразительности произведений и их влияния на зрителей. В качестве примеров можно назвать: «Пирофон» Фредерика Кастнера (1875), «Цветовой орган» Бейнбриджа Бишоп (1877), устройство для «рисования музыки» Римингтона (1893), «Сарабет» Мэри Холлок-Гринвальт (1919), Цветной проектор Адриана Кляйна для сценического освещения (1920), Clavilux Уилфреда (1922), сонхроматоскоп Александра Ласло (1925) и световая консоль Фредерика Бентама (1937) [3]. С 1922 года Леон Термен, пионер электронной музыки, использовал устройство своего изобретения, *Thumibox*, чтобы давать концерты в «цветной музыке», в которых изменяющиеся цвета проецировались на его лице, когда он изменял музыкальную линию. Также нельзя не упомянуть про идею световой партии в «Прометее. Поэме огня» А. Н. Скрябина, «Оптофоническое пианино» Владимира Баранова-Россине. Некоторые

опыты сложно определить, потому что они являются пограничными, существуют на стыке традиционных видов искусств, например абстрактный кинетический коллажа со звуком Дункана Гранта (1914).

Эксперименты первой трети XX века были во многом основаны на трудах святого отца Луи-Бертрана Кастеля, который в XVII веке также развивал идею клавесина для глаз. Он «...задумал проект, который растянулся на всю его жизнь — построить клавесин, способный превратить звуки в цвета. Он хотел создать возможность представлять музыку для глаз, как и для ушей, чтобы глухой человек мог наслаждаться и оценивать красоту музыки <...>, а слепой мог судить ушами о красоте цветов» [4]. Благородная идея отца Кастеля осталась лишь на бумаге, не укрепленная техническими возможностями, она была нереализуема. Но его труды позднее вдохновили многих авторов на эксперименты в этой области. Движимые идеей синтезировать два вида искусства, они обратились к новым на то время технологиям. Они выстраивали собственные теории соотношения света и звука и реализовывали их с помощью машинерии. То, что делали музыканты и художники первой трети XX века, стало основой для современных мультимедийных технологий, а также для нового, более сложного художественного языка, объединяющего разные формы восприятия, который формирует современную пространственную и цифровую среду вокруг нас.

Литература

1. Турчин В. С. По лабиринтам Авангарда. — М., 1993. — С. 127.
2. Sons & lumières. Une histoire du son dans l'art du 20e siècle. — Paris: Direction de l'action éducative et des publics de Centre Pompidou, 2004. — 22 p.
3. Пчёлкина Л. Р. Цвет и звук в творчестве художников авангарда [Электронный ресурс]. Энциклопедия русского авангарда : [сайт]. URL: <http://rusavangard.ru/online/history/tsvet-i-zvuk-v-tvorchestve-khudozhnikov-avangarda/> (дата обращения: 02.04.2019).
4. Kullmann B. Fiat Lux: De la musique des sphères aux couleurs de l'arc-en-ciel [Электронный ресурс] // Neuroland Art : [сайт] URL: <http://www.bkneuroland.fr/articles.php?lng=fr&pg=927> (дата обращения: 12.10.2018).

Раздел третий

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Алисов Макар Викторович,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ООН И ПРОБЛЕМА ПАЛЕСТИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА (1948–1949)

Аннотация. В работе анализируется первоначальный этап интернационализации вопроса о палестинских беженцах и роль ООН в выработке методов разрешения гуманитарного кризиса и способов поддержки палестинцев.

Ключевые слова: ООН, международные отношения, беженцы, арабо-израильский конфликт, гуманитарный кризис, Израиль, Палестина, Арабская лига.

Alisov Makar,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE UN AND THE QUESTION OF PALESTINIAN REFUGEES AT THE EARLY STAGES OF ARAB-ISRAELI CONFLICT (1948–1949)

Abstract. The study analyzes the early stage of internationalization of the Question of the Palestinian refugees and role of the UN in developing ways of solving the humanitarian crisis and supporting the Palestinians.

Keywords: UN, international relationships, refugees, Arab-Israeli conflict, humanitarian crisis, Israel, Palestine, Arab League.

Судьба палестинских беженцев занимает особое место в истории и международном праве. Неосвященность роли ООН в решении

гуманитарного вопроса периода первой Арабо-израильской войны составляет исследовательскую проблему.

Еще до начала открытой войны в мае 1948 г. ООН предлагала принять меры по предотвращению гуманитарного кризиса [1]. Но начало открытого конфликта сделало выполнение плана невозможным. Резолюцией Генеральной ассамблеи от 11 декабря 1948 г. признавалось право беженцев на возвращение в свои дома; содействовать ее выполнению должна была Согласительная комиссия, которая занималась организацией мирных переговоров [2].

На переговорах, проходивших с 21 марта по 5 апреля 1949 г., арабские страны указывали приоритетность решения проблемы беженцев [3]. На встрече комиссии с премьер-министром Израиля, состоявшейся 7 апреля 1949 г., он заявил, что решение проблемы должно начаться во время мирных переговоров [3]. Во время боевых действий ООН не смогла существенно улучшить положение беженцев и обеспечить политическое решение проблемы.

Стороны встретились 13 июля 1949 г. Комиссия получила несколько предложений: представители Израиля заявили, что при присоединении Газы к их государству все ее арабское население получит гражданство; арабские делегаты настаивали на репатриации. Прийти к общему решению не получилось [3]. Для Израиля решение территориального вопроса было на первом месте [3]. Прогресс удалось достичь лишь в вопросе воссоединения семей и разблокированию замороженных банковских счетов [3].

Достижение соглашений осложнялось нежеланием Израиля допустить возвращение арабского населения. Так, неудивительно, что арабские государства заняли позицию, ставящую интересы беженцев на первое место.

8 декабря 1949 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, знаменовавшую создание Ближневосточного агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ [4]. Образование этого подразделения было нужным из-за того, что политика Израиля делала возвращение беженцев невозможным [5, с. 92]. Несмотря на интернационализацию вопроса, ООН не смогла обеспечить их возвращения прежде всего из-за противодействия Израиля. Осознав невозможность скорейшей репатриации, ООН переносит

основные усилия к интеграции людей в экономику стран, в которых они располагаются.

Литература

1. Progress Report of the United Nations Mediator on Palestine Submitted to the Secretary-General for Transmission to the Members of the United Nations: in Pursuance of Paragraph 2, Part II of the Resolution 186 (S-2) of the General Assembly of 14 May 1948 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL4/832/80/pdf/NL483280.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.02.2020).

2. Palestine-Progress Report of the United Nations Mediator // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/043/65/img/NR004365.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.02.2020).

3. United Nations Conciliation Commission for Palestine Second Progress Report // United Nations. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-211334/> (дата обращения: 20.02.2020).

4. Assistance to Palestine Refugees // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/051/21/img/NR005121.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.02.2020).

5. Близняков Р. А., Малышев Д. А. Палестинская проблема в международных отношениях (1947–1993). — М. : МЦСПИ, 2007. — 352 с.

УДК 930.2

Альгин Андрей Александрович,

студент 2-го курса магистратуры

Южно-Уральского государственного

гуманитарно-педагогического университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Публикация посвящена исследованию деятельности студенческих отрядов Челябинской области на основе анализа содержания газеты «Комсомолец». Определены периодичность выхода

материалов, их виды и формы, тематика и актуальность публикаций. При изучении информации применялись системный, количественный и дифференцированный методы.

Ключевые слова: студенческие строительные отряды, газета, Челябинский областной студенческий отряд.

Algin Andrey,

Master's student of the 2nd year

South-Ural State Humanitarian

Pedagogical University

ACTIVITY OF STUDENT'S CONSTRUCTION BRIGADES IN THE CHELYABINSK REGION

Abstract. The publication is devoted to study of the student construction brigade activity in the Chelyabinsk region. The study is based on the «Komsomolets» newspaper content analysis. The periodicity of publication and materials, their types and forms, the subject and the relevance of publications are defined. We use system analysis, quantitative and differentiation methods.

Keywords: student's building groups, newspaper, Chelyabinsk regional student's group.

Исследователи полагают, что все газеты советского периода можно разделить на три группы: печать партийная, печать рабочих коллективов и депутатов, общественная печать [1]. Именно в общественной печати можно обнаружить большой массив источников по истории студенческих строительных отрядов (далее — ССО). При изучении деятельности ССО на Южном Урале в советский период особый интерес представляют публикации молодежной газеты «Комсомолец» за период 1958–1991 гг.

Она издавалась Челябинским областным комитетом и городским комитетом ВЛКСМ тиражом от 100 тыс. экземпляров в 1965 до 80 тыс. в 1985 г., периодичность издания — два раза в неделю.

В газете «Комсомолец» всего было выявлено 455 материалов о ССО. В связи с тем, что основной период деятельности отрядов

приходится на каникулярное время, то самый массовый выпуск статей осуществлялся в июле (203).

Информацию о студенческих отрядах можно условно разделить на несколько видов:

- 1) сообщения от штаба ССО Челябинской области, обкома партии и комсомола;
- 2) репортажи журналистов, находившихся в расположении штабов;
- 3) письма в газету от бойцов ССО;
- 4) мнения руководителей предприятия, которые приняли к себе студентов;
- 5) мнения и предложения от командиров, бойцов.

Рассмотрим примеры различных видов публикаций по стройотрядовскому движению. Официальным является заявление И. Ковганенко, комиссара областного штаба ССО, о готовности отрядов к трудовому семестру [2]. Не меньший интерес представляет обращение всесоюзного штаба студенческих строительных отрядов [3]. Еще одной формой официального документа можно считать обращение членов ССО о принятии повышенных социалистических обязательств.

Так, статья «Включаемся в соревнования» посвящена тому, что бойцы берут на себя ряд обязательств: освоить 12 млн рублей, ввести в строй не менее 65 % объектов, оказать безвозмездную помощь в уборке сельскохозяйственной продукции и проведению культурно-массовых мероприятий [4]. В статье командира ССО «Молодость» Ю. Кадетова зафиксировано следующее: «Отремнтируем клуб в своем совхозе, и будет в нем вечерами наша дискотека <...>. Так что, у нас будет что показать нашим хозяевам» [5].

В качестве журналистов выступали бойцы или работники штабов ССО той территории, где дислоцировался отряд. В газете «Комсомолец» была введена специальная рубрика «Стройфронт», полностью посвященная деятельности СО, позднее названия менялись — на «Третий семестр» (1969) и «Планета целина» (1970-е).

Особое место в информационном потоке занимают взаимные претензии отрядов и работодателей. Иногда на первую полосу выносились материалы, посвященные конфликтам. В статье «Новое лето,

старые трудности» командиры ССО жаловались на работодателей, которые не выполнили обязательств по трудоустройству бойцов [6].

Отдельного упоминания заслуживает конфликт между магнитогорским штабом стройотрядов и ММК (Магнитогорским металлургическим комбинатом). С. Уваровский, создатель и командир ССО в г. Магнитогорске, резко критиковал ММК: «На строительстве коровника дела идут удовлетворительно, а вот на строительстве самых главных объектов — столовой и общежития — плохо. И вина тут целиком ложится на руководителей хозяйства» [7].

Еще одной острой темой, которую поднимали студенты, было «шабашничество» и невыполнение взятых соцобязательств. В 1969 г. на страницах газеты развернулась полемика: должен ли отряд заниматься только строительными работами или необходимо проводить культурно-массовые мероприятия в ущерб основному виду деятельности. Дискуссия отразила различные мнения — от полного отказа проведения культурных мероприятий и лекций, до создания агитационных бригад, не занятых производственным процессом.

Не должно оставаться незамеченным мнение участников стройотряда. В статье «Самый жаркий месяц» Б. Данилов, командир Челябинского областного ССО, констатировал: «Настроились на работу все отряды. Причем на серьезную работу. Социалистическое соревнование развернули, итоги подводят аккуратно. И там, где есть нормальное снабжение, план выполняют без проблем. И перевыполняют» [8].

Таким образом, материалы челябинской молодежной газеты «Комсомолец» дают достаточно полную информацию о повседневной жизни ССО, об их достижениях и проблемах, которые решались в тесном взаимодействии с руководителями предприятий, партийными, советскими и комсомольскими органами.

Литература

1. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцев М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. — М. : РГГУ, 1998. — 722 с.

2. Ковганько А. Трудовой, Студенческий, Юбилейный // Комсомолец. — 1967. — № 106. — С. 1.

3. Центральный штаб студенческих строительных отрядов. Бойцам всесоюзного студенческого строительного отряда в решающий год пятилетки // Комсомолец. — 1973. — № 87. — С. 1.

4. Челябинский областной студенческий отряд. Включаемся в соревнование // Комсомолец. — 1973. — № 88. — С. 2.

5. *Кадетов Ю.* Ни дня без интересных дел // Комсомолец. — 1981. — № 95. — С. 3.

6. *Шапиров А.* Новое лето — старые трудности // Комсомолец. — 1968. — № 92. — С. 2.

7. *Уваровский С.* Как воздух — материал и транспорт // Комсомолец. — 1969. — № 97. — С. 3.

8. *Соколов М.* Самый жаркий месяц лета // Комсомолец. — 1977. — № 105. — С. 3.

УДК 327

Антонов Иван Владиславович,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ К НАЧАЛУ ВЬЕТНАМО- КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1979 г.

Аннотация. В данной статье рассмотрена ситуация, возникшая в отношениях между странами внутри Восточно-Азиатского региона, на пороге вторжения КНР во Вьетнам и ее причины. Состояние международных отношений рассматривается в контексте холодной войны и советско-китайского раскола. В статье оценено влияние внешней политики стран региона на начало конфликта.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, СССР, США, международные отношения, война, Восточная Азия.

Antonov Ivan,
Undergraduate Student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

STATUS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ASIAN REGION TO THE BEGINNING OF THE SINO-VIETNAM WAR OF 1979

Abstract. This article esteems the situation established in relations between countries within the East Asian region, on the verge of the PRC invasion of Vietnam. The situation is examined in the context of the Cold War and the Sino-Soviet split. The article estimates the influence of the foreign policy of the countries of the region on the beginning of the conflict.

Keywords: China, Vietnam, USSR, USA, international relations, war, East Asia.

На момент событий Вьетнамо-китайской войны Восточная Азия характеризовалась сложным и нестабильным состоянием международных отношений. Оно сочетало в себе амбиции Китая в получении регионального превосходства, советско-китайский раскол, неустойчивую обстановку в Кампучии и новый этап сотрудничества США и КНР.

В 1978 г. Китай и Япония после долгих переговоров подписали Договор о мире и дружбе. Позже США и Китай издали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений, а 1 января 1979 г. США официально признали КНР. Несмотря на успехи Китая во внешней политике, отношения с Вьетнамом накалялись. Ханой тем временем шел навстречу СССР, вступив в июне 1978 г. в СЭВ, а в ноябре подписав с Москвой Договор о дружбе и сотрудничестве. Опасаясь усиления СССР в Восточной Азии, Китай начал распространять влияние в континентальную зону Восточного Индокитая [1, p. 742].

Американо-китайское сотрудничество в областях военной и разведывательной деятельности в течение этого периода времени было

реакцией на опасность, которую СССР представлял как для США, так и для Китая.

Данные разведки США позволили Китаю рискнуть и напасть на Вьетнам, зная, что СССР не вступит в конфликт как полноценный участник [2].

СССР имел конфронтации и с Китаем, и с Вьетнамом, в особенности по вопросам идеологии. Советское руководство не имело единой позиции в оценках характера отношений с Вьетнамом и еще не выбрало сторону [3].

События второй половины 1977 г. прояснили ситуацию. При поддержке Китая лидеры Камбоджи начали военные действия на границе с Вьетнамом, что привело в конечном счете к разрыву межпартийных связей и ухудшению межгосударственных вьетнамо-китайских контактов. Советский Союз, используя создавшуюся ситуацию, к явному недовольству Пекина увеличил помощь Вьетнаму. В январе 1979 г. вьетнамские войска вошли в Камбоджу, свергли прокитайский режим и поставили у власти лояльных себе политиков.

Эти действия, угрожавшие позиции и репутации Китая в регионе, вкупе с высылкой этнических китайцев из Вьетнама и провокаций на границе создали ситуацию, в которой вооруженный конфликт стал почти неизбежен.

Литература

1. *Tretiak D.* China's Vietnam War and Its Consequences // *The China Quarterly*. — 1979. — № 80. — P. 740–767.

2. *Dwight S.* The Enemy of My Enemy: The Sino-Vietnamese War of 1979 and the Evolution of the Sino-American Covert Relationship. URL: <http://hdl.handle.net/10822/709161> (дата обращения: 25.02.2020).

3. *Конорева И. А.* Проблемы Индокитая на завершающем этапе «Холодной войны» и политика СССР // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. — 2011. — № 3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-indokitaya-na-zavershayuschem-etape-holodnoy-voyny-i-politika-sssr> (дата обращения: 11.12.2019).

Бабушкина Альбина Владимировна,

магистрант 1-го года

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**ГОТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БРИТАНСКИХ УЧЕНЫХ 1830–1840-х гг.
(по «Duria Antiquior» Г. де ла Беша)**

Аннотация. Основной целью доклада является изучение взаимосвязи британской готической культуры и науки на примере репрезентации образов динозавров пионерами палеонтологии.

Ключевые слова: готическая культура, палеонтология, «Duria Antiquior», британская наука.

Babushkina Albina,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**THE GOTHIC CULTURE AND BRITISH SCIENTISTS'
PALEONTOLOGICAL VIEWS OF THE 1830s — 1840s
(on the example of “Duria Antiquior” by H. de la Beshe)**

Abstract. The main aim of the research is to study a connection between British gothic culture and science on the example of dinosaurs' images representation by pioneers of paleontology.

Keywords: gothic culture, paleontology, «Duria Antiquior», British science.

В конце XVIII — начале XIX в. под влиянием ряда факторов в Великобритании зарождается готическая культура, проявившаяся в возникновении литературы ужасов, интересе к сверхъестественным явлениям, теме смерти и средневековой эстетике. В викторианский период она получила дальнейшее распространение.

В рамках данной работы рассматривается влияние готической культуры на развитие палеонтологии. В качестве основного источника была взята «*Duria Antiquior*» [1] — литография палеонтолога Генри де ла Беша, созданная в 1830 г., — и ее описание [2], которые затем Уильям Баклэнд, преподававший в Оксфорде, использовал в качестве раздаточных материалов для своих лекций [3, р. 116]. Реконструкция де ла Беша считается одним из первых [4, р. 47] и наиболее известных примеров палеоарта XIX в.

Первое, чем «*Duria Antiquior*» привлекает внимание, это подчеркнутая жестокость изображенного «допотопного» мира. На литографии мы можем насчитать восемь сцен убийств. К. МакГоуэн связывает это с тем, что британцы наблюдали за поведением крупных хищников исключительно в условиях зверинцев, где животные вели себя агрессивно [5, р. 81]. В связи с этим неизвестные хищники представлялись жестокими убийцами.

Другой готической чертой «*Duria Antiquior*» является активное употребление понятия «монстр» по отношению к ископаемым. Оно стало популярным в британской культуре вместе с распространением готической литературы, поэтому показательно, что динозавры фигурируют в качестве «монстров» в научных текстах. Следует также упомянуть о том, что первые палеонтологи часто называли динозавров драконами, проводя параллели со средневековым фольклором.

Представление о динозаврах как о монстрах тесно связано с переносом человеческих этических категорий на нечеловеческий мир, характерное для естественных наук рассматриваемого периода. В описании «*Duria Antiquior*» можно обнаружить «несчастливого птеродактиля», который «расплачивается за собственную леность» [2, р. 117], и ископаемых рыб, «наслаждающихся жизнью» в компании юного ихтиозавра [2, р. 118].

Таким образом, в научных представлениях палеонтологов видно влияние готической традиции, что проявилось в переносе понятий и образов из литературы ужасов и средневекового фольклора в научный дискурс, приписывании динозаврам неестественно жестокого поведения, а также в очеловечивании ископаемых существ и включении их тем самым в собственное культурное пространство.

Литература

1. Duria Antiquior — A More Ancient Dorset, 1830 // Smithsonian Ocean. URL: <https://ocean.si.edu/holding-tank/images-hide/duria-antiquior-more-ancient-dorset-1830> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Explanation of the Drawing by Sir Henry De la Beche called «Duria Antiquior», or Ancient Dorsetshire // E. O. Gordon. The life and correspondence of William Buckland, D.D., F.R.S. — L.: John Murray, 1894. — P. 116–119.
3. Gordon E. O. The life and correspondence of William Buckland, D.D., F.R.S. — L.: John Murray, 1894. — 288 p.
4. Rudwick M. J. S. Scenes from Deep Time: Early Pictorial Representations of the Prehistoric World. — Chicago: University of Chicago Press, 1992. — 294 p.
5. McGowan C. The Dragon Seekers. The Discovery of Dinosaurs During the Prelude to Darwin. — L.: Little, Brown, 2002. — 270 p.

УДК 314.148

Бахарев Дмитрий Сергеевич,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧИН СМЕРТИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Аннотация. Работа посвящена проблеме выработки классификации причин смертности исторического населения в зарубежной и российской историографии. По итогам обзора отмечается идейный и методический консенсус в зарубежной исторической демографии, в то время как в отечественной науке только начинается движение в этом направлении.

Ключевые слова: историческая демография, смертность, классификация причин смерти, историография.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по соглашению № 19-09-00292 «Пространственный анализ детской смертности на Урале в конце XIX — начале XX в.: этно-религиозные и социально-экономические факторы».

CLASSIFICATIONS OF MORTALITY CAUSES IN HISTORY: HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS*

Abstract. This article considers classifications of historical death causes used in Russian historiography and English language publications. The author argues that while there is consensus among the foreign scholars about the main principles and methods of the death causes classification, the Russian historical demographers are still discussing different options.

Keywords: historical demography, mortality, causes of death, cause of death classification.

Исследование смертности населения в прошлом является одним из самых актуальных и разработанных направлений исторической демографии. Большое значение этой области науки связано с ее ориентацией в т.ч. на изучение и реконструкцию причин смерти людей в прошлом; результаты этой работы применимы для оценки угроз и выработки ответов на проблемы смертности населения уже в наши дни. Но для адекватного анализа причинности исторической смертности необходимо ее упорядочить, сделав возможным сравнение с другими странами и эпохами. Это делает классификацию причин смерти исторического населения важнейшим элементом историко-демографического исследования.

Разработка подобных классификаций не раз становилась целью исследователей как за рубежом, так и в России. Европейцы начали разрабатывать эту тему в 1970-е гг. Коллектив ученых во главе с Сэмюэлем Престоном предложил классификацию, основанную на данных исторического источника — церковных книг, содержащих, как

* The project is sponsored by the Russian Foundation for Basic Research, Grant № 19-09-00292 «Spatial Analysis of Child Mortality in the late 19th and early 20th century Urals: Ethno-Religious and Socio-Economic Factors».

правило, простые симптоматичные диагнозы, и ориентированную на современные стандарты МКБ (ICD). Конечная схема состояла из 12 классов диагнозов и была апробирована на данных о причинах смертности 48 стран с 1861 по 1964 годы [1, р. 1–8].

В другом ключе работал Томас Маккьюен, который в своей книге «The Modern Rise of Population» предложил классификацию, где ведущим принципом стала связь болезни с ее возбудителем. Он подразделил все причины смерти на вызванные микроорганизмами, которые, в свою очередь, делились на передающиеся через воздух (1); воду и еду (2); иным путем (3); и несвязанные с микробами (4) [2, р. 50–64].

В целом именно эти работы обозначили главные черты всех последующих зарубежных концепций, а именно:

- фиксация симптомов и стремление идентифицировать причину болезни;
- создание крупных классов, нивелирующих погрешность;
- фокусировка на инфекциях как главной причине смертности в прошлом;
- активное использование медицинских классификаций изучаемого времени.

В рамках этой методологии была выполнена масса исследований причин смертности исторического населения, например, Германии [3], Испании [4], колониальной Тасмании [5].

Отечественная историческая демография лишь относительно недавно обратила внимание на проблему классификации, но среди исследователей уже сформировалось несколько подходов при изучении причин смертности населения прошлого. Консервативный подход предполагает полный отказ от классификации и интерпретации причин смертности. С. В. Голикова, справедливо указывая на частую условность диагнозов в дореволюционных метрических книгах, считает, что их группировка в принципе не целесообразна, поскольку идентифицировать можно только самые распространенные причины смерти, симптомы которых были хорошо известны современникам, т. е. ошибка диагноза минимальна [6, с. 112–114]. В похожем ключе работает А. Х. Машарипова, визуализируя только статистику отдельных причин смерти, но не их групп [7, с. 135–137]. Сходным можно назвать исследование И. А. Троицкой и А. А. Авде-

ева, чей анализ причин смерти был выполнен полностью в соответствии с синхронной исторической классификацией [8].

Противоположным подходом является попытка интеграции исторических причин смертности в современные медицинские классификации. В этом ключе были выполнены исследования смертности населения Олонецкой губернии С. С. Смирновой [9] и Барнаула рубежа XIX — начала XX в. Д. Е. Сарафановым [10].

В качестве отдельного направления можно отметить работы, имеющие больше источниковедческий, чем историко-демографический характер: О. В. Хабарова и Д. С. Бахарев классифицировали корпуса причин смерти Севастополя и Екатеринбурга конца XIX в., исходя из степени достоверности диагноза, а не его природы [11; 12].

По итогам обзора можно заключить, что в зарубежной науке, хотя и не сформировалось единой классификации, но уже устоялись общепринятые стандарты анализа исторических причин смерти. Что касается отечественной исторической демографии, то дискуссия относительно подобных стандартов только начинается.

Литература

1. Preston S. H., Kevfitz N., Schoen R. Causes of death. Life tables for national populations. — London: Seminar Press Ltd., 1972. — XI, 787 p.
2. McKeown T. The Modern Rise of Population. — London: Edward Arnold, 1976. — 168 p.
3. Kintner H. J. Classifying Causes of Death during the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries: The Case of German Infant Mortality // *Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*. — 1986. — Vol. 19, № 2. — P. 45–54.
4. Bernabeu-Mestre J. et al. El análisis histórico de la mortalidad por causas. Problemas y soluciones // *Revisita de Demografía Histórica*. — 2003. — Vol. XXI, № 1. — P. 167–193.
5. Kippen R. «Incorrect, loose and coarse terms»: classifying nineteenth-century English-language causes of death for modern use. An example using Tasmanian data // *Journal of Population Research*. — 2011. — Vol. 28, № 4. — P. 267–291.
6. Голикова С. В. Детская смертность в Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): источниковедческий и методический аспекты. — Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. — 176 с.

7. *Машарипова А. Х.* Детская смертность у коми-зырян нижнего При-тоболья в конце XIX — начале XX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 1 (24). — С. 133–137.

8. *Троицкая И. А., Авдеев А. А.* Первая российская номенклатура болезней и диагностика причин смерти в XIX в.: частный случай // Население и экономика. — 2018. — № 2(4). — С. 1–46.

9. *Смирнова С. С.* Смертность в Олонецкой губернии в XIX — начале XX в.: к вопросу о фиксации причин смерти (по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». — 2002. — № 30. — С. 196–199.

10. *Сарафанов Д. Е.* Опыт анализа причин смерти населения Барнаула во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам метрических книг) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. — 2018. — Т. 20, № 4 (181). — С. 46–62.

11. *Хабарова О. В.* Анализ основных аспектов смертности населения г. Севастополя в XIX в. при помощи базы данных (по материалам метрических книг) // Круг идей: Междисциплинарные подходы в исторической информатике : труды X конференции Ассоциации «История и компьютер». — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — С. 115–133.

12. *Бахарев Д. С.* Причины смертности в Екатеринбурге в конце XIX — начале XX вв.: опыт анализа данных метрических книг // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. ст. VIII Уральского демографического форума. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. — Т. II. — С. 63–67.

Белоруссова Татьяна Евгеньевна,
аспирант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПЕЛОПОННЕСЕ (1289–1296): ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К СТАБИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Исследование посвящено истории греко-латинского противостояния на Пелопоннесе в конце XIII в., когда обе стороны конфликта были истощены постоянными военными действиями. На основании анализа данных Морейской хроники автор приходит к выводу, что противники были чрезвычайно заинтересованы в длительном перемирии, а достигнутое соглашение благоприятствовало стабилизации и улучшению обстановки на полуострове.

Ключевые слова: Поздняя Византия, Пелопоннес, Ахейское княжество, греко-латинское взаимодействие.

Belorussova Tatiana,
Postgraduate Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

GREEK-LATIN RELATIONS ON PELOPONNESE (1289–1296): FROM CONFRONTATION TO STABILIZATION

Abstract. The study is dedicated to the history of the Greek-Latin confrontation in the Peloponnese at the end of the 13th century, when both sides of the conflict were exhausted by constant hostilities. Based on an analysis of the data of the Chronicle of Morea, the author concludes that the opponents were extremely interested in a long truce, and the reached agreement favored stabilization and improvement of the situation on the peninsula.

Keywords: Late Byzantium, Peloponnese, Principality of Achaëa, Greek-Latin interaction.

Латинская оккупация Пелопоннеса (византийской Мореи) в начале XIII в. превратила этот регион в зону конфликта между Ахейским княжеством латинян и греками в следующие два столетия [1, р. 301]. С возобновлением византийского присутствия на Пелопоннесе в 1262 г. начался наиболее острый период противостояния, когда оба актора стремились распространить свое влияние на всю Морею [2, р. 152]. Сюзеренитет Карла I Анжуйского (1266–1282/85) над Ахейским княжеством с 1267 г. превратил Пелопоннес в одно из полей битвы между королем Сицилии и византийским императором. Михаилу VIII Палеологу (1261–1282) с большим трудом удалось помешать завоевательным планам Карла, стремившегося возродить Латинскую империю, в частности дать латинянам отпор в Морею [3, р. 90].

Для следующего императора Андроника II (1282–1328) Пелопоннес не был первостепенной целью. В 1289 г. князь Ахайи Флорис де Эно (1289–1297), под влиянием баронов, советовавших ему заключить мир с византийцами, направил послов к наместнику императора в Мистру, центр византийских владений на Пелопоннесе, с просьбой о длительном мире, поскольку, как сообщает Морейская хроника, «страна была опустошена длительной войной с василевсом» [4, р. 312]. Восстановление требовалось не только латинянам, но и византийцам, находившимся в состоянии войны в течение трех десятилетий и ощущавших нехватку ресурсов. Итог мирных переговоров, потребовавших отъезда латинских послов в Константинополь, был отражен в хрисовуле Андроника II от 1289 г., согласно которому каждая из сторон сохраняла принадлежавшие ей территории на необходимое для восстановления время [5, s. 14–15].

Благодаря заключенному договору, в течение семи лет Пелопоннес пребывал в мире, который приветствовали обе стороны. По сравнению с предыдущими десятилетиями, подобный по протяженности мир был уникальным. Таким образом, достигнутое соглашение дало населению Пелопоннеса восполнить принесенные долгой войной потери и интенсифицировало мирные контакты латинян с греками. И, хотя временами происходили незначительные военные столкновения, все же, по словам автора хроники, «процветание вернулось в страну» [4, р. 315].

Литература

1. Ortega I. Les Lignages Nobiliaires dans la Morée Latine (XIIIe–XVe siècle), Permanences et Mutations. — Brepols, 2012. — 705 p.
2. Ilieva A. Frankish Morea 1205–1262. Socio-Cultural Interaction Between the Franks and Local Population. — Athens, 1991. — 309 p.
3. Sampsonis F. La place de la Morée franque dans la politique de Charles Ier d'Anjou (1267–1285) // Revue des études byzantines. — 2011. — Vol. 69. — P. 81–109.
4. Crusaders as Conquerors: the Chronicle of Morea / transl., introd., and notes by H. E. Lurier. — New York, 1964. — 346 p.
5. Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565 bis zu 1453. — München; Berlin, 1960. — T. 4: Regesten von 1282–1341. — 165 s.

УДК 94(47).084.3+94(481)

Беспалова Ксения Андреевна,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОЦЕСС ПРИЗНАНИЯ СССР НОРВЕГИЕЙ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А. КОЛЛОНТАЙ И М. БОДИ (1921–1924)*

Аннотация. В докладе рассмотрен процесс установления дипломатических контактов СССР и Норвегии по мемуарам участников указанных событий А. Коллонтай и М. Боди. Автор приходит к выводу, что благодаря слаженной работе данного тандема удалось восстановить добрососедские взаимоотношения между двумя странами.

Ключевые слова: А. Коллонтай, международные отношения, М. Боди, СССР, Норвегия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–39–90025 «Деятельность Французской коммунистической группы в Москве: пропаганда идей большевизма и эволюция взглядов ее участников (1917 — середина 1930-х годов)».

Kseniya Bespalova,

Postgraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE PROCESS OF THE RECOGNITION OF THE USSR BY NORWAY ACCORDING TO THE MEMOIRS OF A. KOLLONTAI AND M. BODY (1921–1924)

Abstract. The report discusses the process of establishing diplomatic contacts between the USSR and Norway based on the memoirs of the participants in these events A. Kollontai and M. Body. The author concludes that due to the coordinated work of this tandem, it was possible to restore good neighborly relations between the two countries.

Keywords: A. Kollontai, International Relations, M. Body, USSR, Norway.

В историографии процесс возобновления официальных контактов между СССР и Норвегией исследован без внимания исследователей этого вопроса мемуарам участников тех событий. Международные отношения удалось наладить благодаря усилиям полномочного представителя СССР в Норвегии, Александры Коллонтай (1872–1952) и ее помощника французского дезертира Марселя Боди (1894–1984).

Страны стремились к взаимовыгодному торговому сотрудничеству: для России Норвегия могла бы стать рынком сбыта в первую очередь хлеба; для Норвегии была важна продажа в Россию леса, рыбы и норвежских товаров [1, с. 355–356]. Одной из первых торговых сделок, совершенных тандемом Коллонтай — Боди, стала продажа партии норвежской рыбы в 1923 г. После этого выгодного соглашения атмосфера в отношениях двух стран нормализовалась [2, р. 221–225], но по-прежнему оставались не проясненными из-за проблемы статуса архипелага Шпицберген. Поскольку трактат не был ратифицирован СССР, это осложняло налаживание отношений. Но усилиями А. Коллонтай и М. Боди была принята договоренность, что СССР и Россия будут осуществлять торговлю на условиях режима благоприятствуемой нации, что уже являлось фактическим признанием де-юре [2, р. 226–227].

Возобновленные торговые отношения способствовали дальнейшему налаживанию дипломатических контактов и 16 февраля 1924 г. последовало официальное признание СССР Норвегией. Советским представителям удалось построить мостик между двумя противоположными системами и на взаимовыгодных условиях для каждой страны [3], позволяя совершать особенно выгодные сделки. Товарооборот между странами рос и уже в 1924 г. СССР снабжал Норвегию почти всеми крупами, которые она потребляла [2, р. 226]. Это был прекрасный результат деятельности сплоченной команды. А. Коллонтай всецело доверяла своему помощнику по всем вопросам. Коллег связывала глубокая дружба [2, р. 232–236], и на основе этой дружбы зародился дипломатический тандем, чья слаженная работа благотворно сказывалась на развитии международных отношений.

Литература

1. Коллонтай А. Норвегия и наш торговый баланс // Избранные статьи и речи. А. М. Коллонтай. — М. : Политиздат, 1972. — С. 355–356.
2. Body M. Au cœur de la Révolution: mes années de Russie 1917–1927. — P.: Max Chaleil, 2003. — 304 p.
3. Body M. Memoires. Alexandra Kollontai // Preuves. — 1952. — Avril. — P. 12–24. URL: <https://bataillesocialiste.wordpress.com/1952-alexandra-kollontai-body/> (дата обращения: 08.12.2019).

Васючков Егор Олегович,

бакалавр 4-го курса

исторического факультета

Южно-Уральского государственного

гуманитарно-педагогического университета

ПЕСТ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КУЛЬТУР БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Аннотация. Статья рассматривает пест как маркер производственной деятельности металлурга в контексте погребального обряда. Разработана типология каменных пестов из погребальных комплексов бронзового века Южного Зауралья.

Ключевые слова: бронзовый век, пест, погребение, металлургия, типология.

Vasyuchkov Egor,

Undergraduate Student of the 4th year

History department

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

PESTLE IN THE FUNERAL RITES OF THE BRONZE AGE CULTURES OF THE SOUTHERN TRANS-URALS

Abstract. The article considers pestles as a marker of metallurgical production activity in the context of a funeral rite. A typology has been developed for stone pestles from the bronze age burial complexes of the southern Trans-Urals.

Keywords: bronze Age, pestle, burial, metallurgy, typology.

Песты являются одной из категорий каменных орудий присутствующих как на поселениях, так и в могильниках бронзового века. Заключение трасологов указывают на использование данной категории предметов в металлургии и металлообработке [1–3]. В качестве одного из возможных критериев для систематизации морфологи-

ческих особенностей пестов может выступать форма песта в поперечном сечении.

Для Зауралья была сделана выборка погребений с пестом относившихся к синташтинской и петровской (раннеалакульской) культурам. Всего в выборку попали 14 погребений с пестом, принадлежащим к могильникам: Каменный амбар-5 [4], Синташтинский комплекс погребальных памятников [5], могильник Степное [6], Верхняя Алабуга [7] и Песчанка-3 [8].

Исходя из материала, удалось выделить два типа пестов: тип I имеет подокруглое сечение, а тип II подчетыреугольное сечение. Для синташтинского времени было выделено 11 погребений с пестами, в 8 случаях это были песты типа I, а в 3 погребениях песты принадлежали к типу II. В 3 из 11 синташтинских погребений было найдено по два песта, что связано с коллективным характером погребений. К петровской (раннеалакульской) культуре относилось три погребения с пестом. Одно из них принадлежало к типу I, а два оставшихся — к типу II. Вполне вероятно, данная типология отмечает тенденцию к увеличению пестов типа I для синташтинского времени и их постепенное замещение пестами типа II в петровское (раннеалакульское) время. Это наблюдение подтверждается тем, что песты разных типов не встречаются в одном и том же погребении.

В выборке не оказалось погребений относившихся к алакульской культуре, но песты встречаются на алакульских поселениях и чаще всего могут быть отнесены к типу II [9, с. 92].

В данной выборке только одно погребение имеет кусочки шлака и руды, позволяющие атрибутировать его как захоронение металлурга. Остальные погребения не имеют характерного инвентаря позволяющего судить о связи захороненных индивидов с металлургией.

Песты в погребениях часто связаны с взрослыми и мужскими погребениями, имеющими металлоемкий инвентарь.

Судя по всему, в петровское время количество пестов в погребениях уменьшается, а в алакульское время песты постепенно пропадают как погребальный инвентарь. Это говорит об их исчезновении в погребальном обряде как маркеров производственной деятельности. Вполне возможно этот факт характеризует социаль-

но-экономические изменения, происходившие в Южном Зауралье в постсинташтинский период.

Литература

1. *Зданович С. Я., Коробкова Г. Ф.* Новые данные о хозяйственной деятельности населения эпохи бронзы (по данным трасологического изучения орудий труда с пос. Петровка II) // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. — Челябинск: Изд-во Башкир. ун-та (подготовил ЧелГУ), 1988. — С. 60–79.

2. *Коробкова Г. Ф., Виноградов Н. Б.* Каменные и костяные орудия из поселения Кулевчи III // Вестню ЧГПУ. — Исторические науки. — 2004. — № 2 — С. 57–87.

3. *Молчанов И. В.* Орудийный комплекс рубежа средней и поздней бронзы Южного Зауралья (по материалам укрепленных поселений Аландское, Каменный Амбар, Устье I) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Казань, 2013. — 242 с.

4. *Епимахов А. В.* Отчет о проведении полевых археологических исследований в Карталинском районе Челябинской области в 1994 году. — Т. I. — Челябинск, 1995.

5. *Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В.* Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. — Челябинск: Юж.-Урал. книж. изд-во, 1992. — 408 с.

6. *Куприянова Е. В., Зданович Д. Г.* Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. — Челябинск: Энциклопедия, 2015. — 196 с.

7. *Потемкина Т. М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. — М. : Наука, 1985. — 236 с.

8. *Алаева И. П., Марков С. С.* Памятники Бронзового Века У Села Песчанка В Южном Зауралье // Уфим. арх. вестн. — Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2009. — С. 28–45.

9. *Васючков Е. О.* Стилистические особенности пестов бронзового века Южного Зауралья // III Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.) : материалы Всерос. научно-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. — Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2020. — 472 с.

Володин Павел Викторович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ТУРИСТОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗРАИЛЬСКИХ СТАРТАПОВ

Аннотация. Смарт-технологии в туризме давно уже стали его неотъемлемой частью. В рамках данного исследования были рассмотрены последние разработки в сфере IT, относящиеся к туризму. В качестве примера были взяты разработки израильских компаний.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, мобильные приложения, Израиль, тренды, стартапы.

Volodin Pavel,

Master's Student of the 1st year 2020

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

MOBILE APPLICATIONS FOR TOURISTS ON THE EXAMPLE OF ISRAELI STARTUPS

Abstract. Smart technologies in tourism have long become its integral part. In this study, the latest IT developments related to tourism were reviewed. The development of Israeli companies was taken as an example.

Keywords: tourism, tourism industry, mobile applications, Israel, trends, startups.

Компания Booking.com проанализировала более 163 миллионов отзывов гостей и провела исследование среди более чем 22 тысяч путешественников из 29 стран, чтобы спрогнозировать основные тенденции в области путешествий на 2020 год. Одним из набирающих популярность трендов стало использование «умных технологий» как помощников туристу [1].

В настоящее время рынок мобильных приложений уже предлагает множество сервисов и услуг для туристов, однако, помимо уже зарекомендовавших себя приложений, таких как Aviasales, Airbnb, Foursquare и др., постоянно появляются новые.

Маленькая страна Израиль за 65 лет своего существования уже добилась немалых высот в области медицины, туризма и, конечно, хайтека, успев, таким образом, превратиться во вторую «силиконовую долину», потому как здесь единомоментно базируется около 4–5 тысяч стартапов [2]. Согласно списку, составленному TechCrunch, из примерно 500 компаний-единорогов по всему миру 30 были основаны израильтянами, хотя не все из них базируются в Израиле [3].

Израильские технологии признаны во всем мире и пользуются заслуженной популярностью. Так, в феврале 2020 года Эйлат и французская Ницца объявили о двухгодичной совместной инициативе, направленной на использование смарт-технологий для решения текущих и будущих городских проблем в областях здравоохранения, инфраструктуры, транспорта, энергетики и туризма [4].

Сфера туризма является одной из самых важных составляющих израильского бюджета. В 2019 году Израиль принял 4,55 млн туристов — это самое большое количество туристов в истории этой страны. Туризм является огромным источником дохода для страны, принося в экономику около 6,7 млрд долл. США [5]. В 2018 году четыре израильских туристских стартапа вошли в число 10 финалистов на первом стартап-конкурсе Всемирной туристской организации Организации Объединенных Наций (UNWTO). Всего на этот конкурс было подано 3 000 заявок от компаний из 132 стран [6]. Израильское содружество ITTS (Israel Travel Tech Startups) на конец 2019 года насчитывало более 300 стартапов в сфере туризма [7].

Так, например, в 2017 году на платформах IOS и Android вышло израильское приложение Bitemojo, позволяющее приобрести гастрономический маршрут из множества вариантов в городах, которые оно охватывает. Каждый тур, как правило, включает шесть остановок в местных ресторанах и барах, где путешественники пробуют маленькие блюда или «кусочки». Данное приложение позволяет туристу сэкономить личное время на разработку своего маршрута и познакомиться с местной кухней [8].

Другое, схожее по функционалу приложение также было разработано в Израиле в 2018 году и называется Pinsteps. Оно позволяет каждому пользователю одним нажатием кнопки записать свой маршрут по городу и поделиться им с другими пользователями [9].

Помимо экономии времени, не менее важным аспектом для туриста в путешествии является экономия денежных средств. С этой целью в 2017 году было разработано приложение Refundit, с помощью которого туристы со всего мира, которые посещают Европу, могут получить возмещение НДС без оформления документов и не стоя в очереди в аэропорту [10].

Таким образом, израильские стартапы соответствуют современным трендам в туризме и активно развивают данную сферу. Как показало данное исследование, мобильные приложения могут помочь в самых разных аспектах путешествия: поиск и подбор туров (GetGuide, Bitemojo), бронирование отелей и билетов (Onvego, MyleFly), бизнес-поездки (FairFly, uChange), сервисы для сотрудников отелей (Gooster, Howazit) и др. Стоит отметить, что упомянутые приложения и стартапы мультиязычны и направлены на использование не только в Израиле, но и по всему миру.

Литература

1. Маслов К. Booking.com представляет главные тренды в сфере путешествий на 2020-й год. // Система интернет-бронирования отелей «Booking.com». 10.10.2019. URL: <https://news.booking.com/Booking-com-представляет-главные-тренды-в-сфере-путешествий-на-2020-й-год/> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Интернет-журнал о современной жизни в Израиле BeInIsrael. Раздел Hi-Tech. URL: <https://beinisrael.com/hitech/> (дата обращения: 18.02.2020).
3. The Crunchbase Unicorn Leaderboard. URL: <https://techcrunch.com/unicorn-leaderboard/> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Luke Tress. Eilat and France's Nice launch joint smart cities initiative // The Times of Israel. 18.02.2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/eilat-and-frances-nice-launch-joint-smart-cities-initiative/> (дата обращения: 18.02.2020).
5. Brian Blum. Why 2019 was a record-breaking year for Israel's economy // Israel21c. 15.01.2020. URL: <https://www.israel21c.org/top-reasons-2019-was-a-record-breaking-year-for-israels-economy/> (дата обращения: 18.02.2020).

6. Четыре израильских стартапа вышли в финал всемирного конкурса инноваций в туризме // Журнал «Лехаим». 09.12.2018. URL: <https://lechaim.ru/news/chetyre-izraelskih-startapa-vyshli-v-final-vsemirnogo-konkursa-innovatsij-v-turizme/> (дата обращения: 18.02.2020).

7. The Israeli Travel Tech Ecosystem Map // Israel TravelTech Startups. URL: <https://www.itts.online/map1> (дата обращения: 18.02.2020).

8. Kuritzkes A. Israeli app gives travelers best tips to grab a bite // The Times of Israel. 17.07.2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/israeli-app-gives-travelers-best-tips-to-grab-a-bite/> (дата обращения: 18.02.2020).

9. Ася Ф. PinSteps — шагаем по проверенным маршрутам // Интернет-журнал о современной жизни в Израиле BeInIsrael. 20.09.2018. URL: <https://beinisrael.com/puteshestviya/pinsteps-shagaem-po-proverennym-marshrutam/> (дата обращения: 18.02.2020).

10. Solomon Sh. VAT-refund startup Refundit raises \$9.8 million led by travel-tech giant Amadeus // The Times of Israel. 14.11.2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/vat-refund-startup-refundit-raises-9-8-million-led-by-travel-tech-giant-amadeus/> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 433.94

Воскривенко Софья Дмитриевна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ НАПОЛЕОНА В КОРОНАЦИОННОЙ МУЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу музыки коронации Наполеона как средства репрезентации его имперской власти. На примере Коронационного марша композитора Жана-Франсуа ле Сюёра, Коронационной мессы и Те Деума итальянского композитора Джованни Паизиелло рассматривается символизм коронационной музыки.

Ключевые слова: репрезентация власти, Наполеон I, коронация, месса, Жан-Франсуа ле Сюёр, Джованни Паизиелло.

REPRESENTATION OF THE POWER OF NAPOLEON IN THE CORONATION MUSIC

Abstract. The article is devoted to the analysis of the music of the coronation of Napoleon as a means of representing his imperial power. On the example of the Coronation March of the composer Jean-Francois Le Sueur, the Coronation Mass and Te Deum of the Italian composer Giovanni Paisiello, the symbolism of coronation music.

Keywords: representation of power, Napoleon I, coronation, mass, Jean-Francois Le Sueur, Giovanni Paisiello.

В прошлом году исполнилось 215 лет со дня провозглашения Первой империи. Это событие стало важной политической вехой в истории Франции в начале XIX века и одним из важнейших элементов репрезентации власти императора. Одним из ее неотъемлемых элементов стала музыка, которая до недавнего времени рассматривалась историками в основном в трудах французских музыковедов [1–3]. Лишь в 2010 году в выпуске журнала «Napoleonica.Revue», посвященном музыке в эпоху Наполеона, появляется статья французского исследователя Ива Брюлея «Церковная музыка во времена Наполеона» [4]. До наших дней дошла рукописная партитура Джованни Паизиелло Коронационной мессы [5]. Важным источником также можно считать две записи коронационной музыки, сделанные в 1969 году во Франции оркестром под руководством Армана Бирбаума [6; 7], и в 1996 году в России под руководством дирижера Владислава Чернушенко [8].

На коронации Наполеона было представлено главным образом три музыкальных произведения: это коронационный марш Жана-Франсуа Ле Сюёра, коронационная месса и Те Деум итальянского композитора Джованни Паизиелло. Коронационный марш создан в стилистике французской увертюры — жанре, музыка которого обычно сопровождала появление на каком-либо придворном спек-

такле коронованной особы и ограничивала пространство и время предстоящего спектакля от зрителя [6–9; 10, с. 34–35]. Кроме того, все средства музыкальной выразительности очень ярко олицетворяют через музыку сам образ монарха, который и репрезентировался на коронации населению [7; 8]. Не меньшую роль в репрезентации власти монарха играли и Коронационная месса и *Te Deum*. Эти важные в католической церкви произведения, исполняемые по праздникам, по замыслу руководителя оркестра и хора Жана-Франсуа Ле Сюёра, должны были стать «священной драмой», в которой народу представляется церемония коронации Наполеона [4, р. 61–62]. По этой причине в произведениях широко использовались средства музыкальной выразительности, применяемые в опере. Таким образом, музыка проникнута глубоким символизмом и в полной мере выполнила функцию репрезентации власти Наполеона. Кроме того, она создавалась с учетом вкусов императора и парижской публики, поэтому отличалась большой демократичностью.

Литература

1. *Mongrédien J.* La Musique en France: des Lumières au Romantisme (1789–1830). — Paris : Flammarion, 1986. — 370 p.
2. *Servières G.* Épisodes d'histoire musicale. — Paris: Librairie Fischbacher 33, rue de Seine, 33. — 1914. — P. 1–103. URL: <https://archive.org/details/pisodes-dhistoi00serv/page/n8/mode/2up>
3. *Launey D.* La musique religieuse en France du Concile de Trente à 1804. — Paris, Société française de musicologie et Éditions Klincksieck, 1993. — 583 p.
4. *Bruley Y.* La musique d'église au temps de Napoléon // *Napoléonica*. La revue. — 2010. — № 1. — P. 53–65.
5. *Paisiello G.* «Messe. Musique de Monsieur Paisiello, composée pour le jour de la Proclamation de sa Majesté Impériale L'Empereur des français Napoléon premier L'an 1804...» Pour soli, 2 chœurs et 2 orchestres. 1804. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10549530h?rk=450646;0>.
6. *Lesueur J.-F.* Marche du Sacre / Cochereau; Orchestre et Chœurs/Birbaum. 1969. URL : <https://youtu.be/QWJCnfRLJCw>
7. *Paisiello G.* Messe du sacre de NapoléonIer / Cochereau; Orchestre et Chœurs/Birbaum. 1969. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?film-Id=3228447222114434238&text=Paisiello+Messe> (дата обращения: 08.02.2020).

8. Te Deum (abridged). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CCCY6u-jTR_A (дата обращения: 08.02.2020).

9. Messe du sacre de Napoléon I^{er}. URL: <http://www.classicalm.com/ru/disk/8332/> (дата обращения: 08.02.2020).

10. Кириллина Л. В. Классический стиль в музыке XVIII — начала XIX веков. Часть 3. Поэтика и стилистика. — М. : Изд. дом «Композитор», 2007. — 376 с.

УДК 94(560)

Гаврилин Борис Александрович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В работе исследуется специфика формирования и эволюции идей турецкого национализма.

Ключевые слова: Османская империя, Турецкая Республика, турецкий национализм, кемализм, османизм.

Gavrilin Boris,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PECULIARITIES OF FORMING THE IDEOLOGY OF TURKISH NATIONALISM

Abstract. The work examines formation and evolution of ideas of Turkish nationalism.

Keywords: Ottoman Empire, Turkish Republic, Turkish nationalism, Kemalism, Ottomanism.

В зарубежной и отечественной историографии крайне мало работ, посвященных изучению вопроса формирования идеологии турецкого национализма, в большинстве исследований по истории Турции этот вопрос остается второстепенным. Между тем национализм как феномен политической жизни с XIX в. и по сегодняшний день оказывал серьезное влияние на историческую судьбу Османской империи, а впоследствии Турецкой Республики. Рамки исследования стоит обозначить периодом с начала XIX в., когда начали появляться первые турецкие работы, посвященные национализму, и заканчивая 1937 годом, когда национальная идеология не только сформировалась, но и была закреплена в конституции в виде концепции «Шести стрел» [1, с. 172–173].

Обращаясь к современным концепциям изучения национализма, в частности теории этно-символизма Э. Смита [2, с. 405–406], следует выделить ряд смысловых характеристик, присущих национальным движениям.

Важным вопросом является политическая акторность в деле формирования идеологии. Здесь пальму первенства долгое время держали османские политические и интеллектуальные элиты, пытавшиеся формировать национальную идею. В силу эгалитарности и этнической разнообразности османского общества [3, с. 202], национализм на этом этапе пытался опираться на так называемую «Османскую нацию», что и являлось спецификой этого периода. Впоследствии вместе с изменением акторов в национальном движении изменится и идеология, которая уже будет опираться на турецкую нацию.

По мнению некоторых исследователей, важную роль в формировании национальной идеи играл так называемый национальный миф [2, с. 186]. Особенность турецкого национализма, по нашему мнению, в том, что в нем возникновение полноценного национального мифа серьезно затянулось, и говорить о нем как о сформированном политическом феномене мы можем только в начале XX в., во время формирования и укрепления идеологии кемализма, а также мифологизации личности М. К. Ататюрка.

Серьезное значение занимает и культурное ядро, вокруг которого формируется идеология. Здесь специфика турецкого национализма

заключается в значительном влиянии ислама. Религиозная принадлежность, ранними деятелями национального движения, в частности Зии Гёкальпом [4, с. 141], неразрывно связывалась с этническим базисом, который они пытались актуализировать в интересах формирования нации.

Таким образом, специфика формирования идеологии турецкого национализма напрямую связана с условиями, в которых он возникал, в частности со структурой османских элит, этнокультурными особенностями и необходимостью адаптации идеи национализма к интеллектуальному пространству Турции.

Литература

1. Гасанова Э. Ю. Об идеологии национально-освободительного движения в Турции и роли Кемаля Ататюрка в ее развитии // *Турция. Истории и современность*. — М. : Наука, 1988. — С. 165–176.
2. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. — М. : Праксис, 2004. — 464 с.
3. Волков С. В. Элитные группы традиционных обществ. — М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. — 352 с.
4. Вартаньян Э. Г. Отражение идей Зии Гёкальпа в теории и практике кемализма // *Вестн. ВолГУ*. — Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — № 3.

Гилевич Никита Дмитриевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЗГЛЯДЫ Н. М. КАРАМЗИНА НА ЛИЧНОСТЬ ИВАНА III В КОНТЕКСТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ НОВГОРОДА

Аннотация. В работе рассматривается отражение исторических взглядов Н. М. Карамзина на Ивана III в его литературных и исторических произведениях. Автор приходит к выводу, что значимость личности Ивана III проходит «красной нитью» через целый ряд работ Карамзина.

Ключевые слова: Иван III, Н. М. Карамзин, Новгород, историография.

Gilevich Nikita,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

N. M. KARAMZIN'S VIEWS ON THE PERSONALITY OF IVAN III IN THE CONTEXT OF THE ANNEXATION OF NOVGOROD

Abstract. The article deals the reflection of N. M. Karamzin's historical views on Ivan III in his literary and historical works. The author concludes that the significance of the personality of Ivan III passes “red thread” through a number of Karamzin's works.

Keywords: Ivan III, N. M. Karamzin, Novgorod, historiography.

Творчество Н. М. Карамзина неоднократно привлекало внимание исследователей, среди них нельзя не отметить работы Н. Я. Эйдельмана [1], М. Ю. Лотмана [2]. Однако ученых интересовала пре-

жде всего «История государства Российского», а историческая повесть «Марфа Посадница» и «Записка о древней и новой России» не привлекались в должной мере для анализа исторических взглядов Карамзина, хотя эти произведения дополняют и расширяют наше понимание о них.

Важной вехой в развитии представлений о присоединении Новгорода стала «Марфа посадница» Н. М. Карамзина. Карамзин старается объяснить мотивы сторон конфликта «Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества. <...> Однако ж сопротивление новгородцев не есть бунт каких-нибудь якобинцев: они сражались за древние свои уставы и права». Карамзин показывает Ивана III как справедливого государя, действующего во благо страны, но при этом он и сочувствует новгородской вольности.

Как справедливо отметил Эйдельман [1, с. 76–77], что Иван III главный герой Истории Карамзина, однако эта идея пронизывает и «Записку». Главное, что сделал Иван III, это создал умную систему политической власти, что позволило добиться ему и его потомкам значимых успехов, в том числе и включения Новгорода и других земель в эту систему.

Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» вновь обращается к сюжету присоединения Новгорода. Карамзин говорит о том, что, несмотря на все вольности данные Ярославом Новгород всегда был частью России и «без измены или без нарушения коренных государственных законов, основанных на Естественном Праве», не мог войти в состав другого государства [3, с. 31]. Карамзин выработал концепцию применения Иваном III естественного права: «Иоанново правило соглашать вводимое им Единовластие с уставом естественной справедливости» [3, с. 141]. В целом к Новгородской вольности гораздо меньше сочувствия и больше раскрыта роль личности Ивана III.

Эти взгляды историка обусловили помещение Ивана III в один ряд с великими деятелями античности: «одно государствование Иоанна III есть редкое богатство для истории: по крайней мере не знаю Монарха достойнейшего жить и сиять в ее святилище» [4, с. 14]. Значимость личности Ивана III проходит «красной нитью» через целый ряд работ историка, и лишь их комплексная оценка

позволяет в полной мере изучить историографические взгляды Н. М. Карамзина.

Литература

1. Эйдельман Н. Я. Последний летописец. — М. : Книга, 1983. — 180 с.
2. Лотман М. Ю. Карамзин. Сотворение Карамзина. — СПб. : Книга, 1997. — 338 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб. : Медигцинская тип., 1817. — Т. 6. — 486 с.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб. : Тип. Главного штаба, 1816. — Т. 1. — 510 с.

УДК 908

Гильдерман Алексей Васильевич,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО СЕЛА НОВАЯ ЗАИМКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XX в.

Аннотация. В статье приведены новые материалы по гончарному производству на юге Тюменской обл. в 30–50-х гг. XX в. Также производится сравнение с результатами аналогичных исследований проведенных специалистами Тюменского областного краеведческого музея, Тюменского областного музея изобразительных искусств и Тюменского государственного университета в соседних районах.

Ключевые слова: Тюменская область, гончарная керамика, устные источники.

Gilderman Alexey,
Undergraduate Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

POTTERY PRODUCTION OF THE NOVAYA ZAIMKA VILLAGE IN THE 2nd THIRD OF THE XX CENTURY (The Tyumen Region)

Abstract. The article introduces a new source for pottery production in the South of the Tyumen region in the 30s-50s of the XX century. It is also compared with the results of similar studies conducted by specialists of Tyumen regional local lore Museum, Tyumen regional Museum of fine arts and Tyumen state University in neighboring areas.

Keywords: Tyumen region, pottery, oral sources.

Во второй половине XX в. экспедициями Тюменского областного краеведческого музея (ТОКМ), тюменского областного Музея изобразительных искусств (ТОМИИ) и Тюменского государственного университета (ТюмГУ) была собрана информация о кустарном керамическом производстве на территории Исетского, Голышмановского, Омутинского, Сладковского, Абатского, Армизонского и Казанского районов Тюменской области, опубликованная позднее в статье Л. И. Ивановой [1]. Однако исследованием не была затронута территория близлежащего Заводоуковского района.

Для восполнения этого пробела автором данной статьи в феврале 2020 г. был найден информатор — уроженка с. Новая Займка Новозаймского, ныне Заводоуковского района Тюменской области Рыкованова Татьяна Прокопьевна 1951 г. р. В результате проведенного интервью выяснилось, что в селе в 1930–1950-х гг. действовала мастерская по изготовлению гончарной поливной и неполивной керамики из местной глины. Посуда иногда украшалась орнаментом, опоясывавшим тулово. Наибольшим спросом она пользовалась в военное и послевоенное время в связи с отсутствием привозной продукции [1].

Т. П. Рыкованова вспоминала (сохранена стилистика речи информатора): «изготавливал посуду местный житель Кузьмин Энгельс Иванович. Делать посуду начал еще до войны, делал ее во время войны и после войны. Он делал крынки, латочки, корчаги и чашки. Делал их на гончарном круге. Латочки и корчаги были с глазурью и без, глазурь была коричневого и темного цвета. На латочках же выведена волнистая линия. Глазурь коричневого цвета была блестящей и более яркой, а темная была неблестящей. Наибольшим спросом пользовались крынки, латочки и корчаги. В латочках заводили тесто, корчаги были с дырочками внизу, и в них делали сусло. Чашки были глубиной с деревянную ложку. Глину брал на берегу р. Ук, недалеко от ул. Пионерской. Посуду сам же и продавал в небольшом деревянном здании между старой аптекой и кирпичным магазином, что находилась на углу пер. РПС и ул. Ленина».

Сравнение этих данных с аналогичной информацией, полученной специалистами ТОКМ, ТОМИИ, ТюмГУ в других районах юга Тюменской области позволяет сделать вывод о схожести изготовления и применения корчаг в д. Окуневка Омутинского р-на [1, с. 221], схожести орнамента гончаров Казанского района в виде волнистых линий [1, с. 227]. Прослеживается также общая тенденция исчезновения во второй половине XX в. гончарного промысла в связи с наполнением рынка стеклянной и металлической посудой [1, с. 229].

Литература

1. *Иванова Л. В.* Производство кустарных керамических изделий в Зарулье середины XX в. // *Земля Тюменская : ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея.* — 2006. — Вып. 20. / под ред. В. П. Петровой. — Тюмень: Изд-во ТЮмГУ, 2007. — С. 217–230.

Денисова Елена Александровна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

DIGITAL-ТУРИЗМ НА УРАЛЕ

Аннотация. За последние десятилетия произошли большие перемены в сфере туризма. Особенно они коснулись путей передачи информации к конечному потребителю. Сейчас практически ни одно путешествие или экскурсию невозможно подготовить без использования ресурсов сети Интернет. Самодеятельный или профессионально организованный туризм нуждается в регулярно обновляемой информационной поддержке, которую в настоящее время можно получить благодаря новым медиа, компьютерам и гаджетам.

Ключевые слова: туризм, Урал, новые медиа, Интернет, социальные сети, мессенджеры.

Denissova Yelena,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DIGITAL TOURISM IN THE URALS

Abstract. Major changes have taken place in tourism in recent decades. Especially they touched the means to transfer information to end-users. In our days it's almost impossible to organize a trip or tour not using Internet resources. An amateur or professionally organized tourism needs to be supported with information currently available from the use of new media, computers and gadgets.

Keywords: tourism, Urals, new media, social networks, messengers.

Новые медиа играют большую роль в жизни современного человека. Профессор Мичиганского университета Рассел Нойман дал

термину «новые медиа» (англ. *new media*) следующее определение: «новый формат существования средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента» [1]. Таким образом к новым медиа относятся все социальные сети, мессенджеры, электронная почта, видеохостинги и прочие интернет-платформы, с помощью которых происходит общественная коммуникация.

С помощью новых медиа происходит поиск и передача информации, в том числе и о туристической сфере. На стыке туризма и сети Интернет появляется digital-туризм, то есть люди, отправляясь в путешествие или просто на экскурсию, предпочитают вести подготовку с помощью гаджетов и Всемирной паутины. По данным 2019 года, через электронные сделки интернет-пользователи потратили на сферу туризма более 750 миллиардов долларов [2]. Новые медиа, обладая информацией о своих пользователях, помогают создать и распространить предоставляющим услуги компаниям рекламу с охватом наиболее подходящей аудитории. Согласно OTM Digital Days 2018, Израиль тратит 25 % рекламного бюджета, а представительство национального офиса по продвижению Германии в России — около 90 % маркетингового бюджета на цифровое продвижение [3].

Три четверти россиян являются активными пользователями Всемирной паутины, а 85 % из них пользуются Интернетом ежедневно. Среднестатистический россиянин проводит онлайн почти 6,5 часов ежедневно, из которых более двух приходится на социальные сети [2]. Население Уральского федерального округа составляет около 12 миллионов человек, если исходить из статистики, то получится, что в этом регионе количество интернет-пользователей примерно равно 9 миллионам [4]. То есть на Урале потенциально имеется 9 миллионов человек, которые могут нуждаться в информации о различных сферах туристской отрасли, например о событиях, ресторанах, гостиницах или музеях.

В сети Интернет существуют сотни сайтов, содержащих информацию для туристов. Начиная с таких глобальных площадок, как «Booking.com» и «TripAdvisor.com», содержащих еще и отзывы клиентов различных заведений и организаций и заканчивая более

локальными информационными порталами как «Gotoural.com» и «Nashural.ru», где можно получить актуальные сведения о туристических возможностях и аттракциях Урала. Также для жителей и гостей Урала существуют различные группы в социальных сетях («ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники», Instagram) и мессенджерах (WhatsApp, Telegram) как созданные частными лицами, так и являющиеся консультационными площадками различных фирм, предоставляющих туристские услуги.

Таким образом мы можем утверждать, что на данный момент интернет-ресурсы, и новые медиа в том числе, являются стабильно используемым источником информации и подготовительной основой для совершения туристических поездок и экскурсий. Они позволяют узнать все о маршруте, пунктах питания, гостиницах, событиях, выставках, отзывах и прочих интересующих туриста вещах. Организации сферы туризма используют новые медиа и Интернет для распространения рекламы и разного типа исследований, например, целевой аудитории или своего рейтинга среди клиентов. Также на интернет-ресурсах происходит продвижение дестинации, т. е. не отдельных компаний или услуг, а целой страны или региона в качестве места для посещения.

Литература

1. *Neuman W. R.* The Future of the Mass Audience. — Cambridge University Press, 1991. — 195 p.
2. *Kemp S.* Digital 2019: global internet use accelerates // We Are Social. URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates/> (дата обращения: 14.02.2020).
3. Как цифровые технологии влияют на развитие туризма? // STEPPE. URL: <https://the-steppe.com/gorod/kak-cifrovye-tehnologii-vliyayut-na-razvitiye-turizma> (дата обращения: 14.02.2020).
4. Уральский федеральный округ Российской Федерации // Академик. URL: <https://biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1583971/biograf.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/3228/> (дата обращения: 14.02.2020).

Думчиков Александр Александрович,

магистрант 2-го года

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ В ПОИСКАХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК*

Аннотация. В статье освещается процесс обретения Башкирской АССР своей индустриальной идентичности, от осознания себя как части Урала, опирающейся на металлургическую и машиностроительную промышленность до нефтяной республики — «Второго Баку».

Ключевые слова: Башкортостан, Башкирская АССР, идентичность, индустриализация, нефтяная промышленность, Урал.

Dumchikov Alexandr,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SOVIET BASHKIRIA IN THE SEARCH OF THE INDUSTRIAL IDENTITY DURING THE 1ST COUPLE OF “FIVE-YEAR PLAN”

Abstract. The article covers the process of Bashkirian ASSR (Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic) getting its own industrial identity, starting with the realization of itself as a part of Ural, which was based on the metallurgical and engineering industries, till becoming OIL REPUBLIC — «Second Baku».

Keywords: Bashkortostan, Bashkirian ASSR, identity, industrialization, oil industry, Ural.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.»

Проблема регионально идентичности в последние десятилетия обсуждается достаточно часто и Башкортостан не является в этом плане исключением, однако наибольшее внимание в научной среде посвящено этнической идентичности народов, проживающих на территории республики [1–3]. При таком раскладе из поля зрения ученых выпадает та часть самоопределения, которая связана с экономической составляющей региона, сложившаяся преимущественно в годы первых пятилеток.

Башкирия вошла в советскую эпоху как область, в которой проживали угнетаемые царским режимом башкиры и рабочие горных заводов [4]. В прессе республика фигурировала в основном в связке с новостями о голоде в Поволжье и в 1922 году в связи с образованием Большой Башкирии в 1922 году [5] (иногда использовалось слово «Великая» [6]).

Попытки обретения индустриальной идентичности начались в первую пятилетку, в которую республика вошла как аграрный регион. В 1929 году на окраине Уфы начинает строиться «Башкомбинат», который должен стать «одной из наиболее важных составных частей плана индустриализации Башкирии» [7, с. 13]. Сразу же появились конструктивистские проекты городка при комбинате [8, с. 34].

Не успев достроить комбинат, региональное руководство включилось в гонку по плановым показателям и сразу же, рядом, начали появляться стройки-гиганты: моторный и котлотурбинный заводы, которые должны были превратить республику «из аграрно-индустриальной в республику индустриально-аграрную» [9]. Параллельно развивались и реконструировались горные заводы в других частях республики. Появлялись проекты автозавода-гиганта на территории республики [10, с. 5] и металлургического Комарово-Зигаинского гиганта [10, с. 23].

Новый вектор развития экономики Башкирия получает в 1932 году, когда в районе деревни Ишимбаево из скважины ударил фонтан нефти [11, с. 74]. Так начинает складываться новый вектор развития башкирской экономики. Образ Башкирии как «второго Баку» появляется только после 1937 года, в котором произошло открытие в республике новых крупных нефтяных месторождений. Образ нефтяной республики сохраняется по сей день.

Изучение этого пласта истории позволит по-другому взглянуть на культурное наследие той эпохи и стать новой гранью региональной идентичности.

Литература

1. Горенбург Д. П. Татары — башкиры — снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане // Вестн. Евразии. — 2004. — № 1. — С. 65–94.
2. Суханов В. М. Некоторые аспекты становления и функционирования региональной идентичности в Российской Федерации на примере Республики Башкортостан // Вестн. Башкир. ун-та. — 2007. — Т. 12, № 2. — С. 101–107.
3. Бедерсон В. Д. «Героический пантеон» и противоречия региональной идентичности Башкортостана // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО АН. — 2013. — Т. 13, № 2. — С. 87–98.
4. «Правда» в 1912–13 гг. на Южном Урале // Правда. — 1922. — 5 мая.
5. Егоров К. Образование большой Башкирии // Правда. — 1922. — 24 июня.
6. Рыков, Смольянинов, Фотиева Л. Об установлении единого разряда по урожайности для Башреспублики // Правда. — 1922. — 18 августа.
7. Первин Е. С. Башкирский промышленный комбинат // Хозяйство Башкирии. 1929. — № 10–12 (XIX–XXI). — С. 13–25.
8. Лавров В. Проект жилого комплекса // Строительство Москвы. — 1930. — № 7. — С. 34–35.
9. Балашов. На пороге 15 года пролетарской диктатуры // Новостройка. — 1931. — 7 ноября.
10. Материалы пятилетнего плана Башкирской части УКК на 1933–37 гг. / отв. ред. Самсонов. — Уфа, 1932. — 212 с.
11. Ибрагимов Т. Ш., Гельмутдинова З. З. Долгая дорога к большой нефти // Недроиспользование XXI век. — 2007. — № 3. — С. 72–75.

Дунаев Дмитрий Борисович,

аспирант 2-го года обучения

Сыктывкарского государственного университета

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЛИСПОЛКОМА КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И СЕВЕРНОГО РЕЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРОХОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимодействия облисполкома Коми автономной области и Северного речного государственного пароходства в 1920-е годы. Ключевыми моментами были вопросы навигации, поставки хлеба, увеличение количества маршрутов. Наиболее остро стояла проблема поставок хлеба в Коми АО. Речная отрасль также сталкивалась с нехваткой квалифицированных кадров и кораблей. Успешное развитие пароходства по рекам Коми напрямую зависело от взаимодействия облисполкома Коми АО и Северного речного государственного пароходства.

Ключевые слова: Коми край, пароходство, хлеб, корабли, НЭП, навигация, Печора, мелководье, фрахт, речное судоходство.

Dunaev Dmitriy,

Postgraduate Student of the 2nd year

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

RELATIONS BETWEEN THE REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE KOMI AUTONOMOUS REGION AND THE NORTHERN RIVER STATE SHIPPING COMPANY

Abstract. The article is devoted to the study of the interaction of the Komi Oblast Executive Committee of the Autonomous Region and the Northern River State Shipping Company in the 1920s. The key issues were navigation, bread supply, an increase in the number of routes. The most acute problem was the supply of bread to Komi AO. The river industry also faced a shortage of skilled personnel and ships. The successful development of the shipping company on the Komi rivers directly depended on the inter-

action of the regional executive committee of the Komi AO and the Northern River State Shipping Company.

Keywords: Komi region, shipping company, bread, ships, NEP, navigation, Pechora, shallow water, freight, river shipping.

После событий 1917 года и Гражданской войны водный транспорт Коми края, как и вся страна, находился в кризисе. Облисполкому Коми АО как высшему органу власти в перерывах между съездами советов предстояло решить многочисленные вопросы, в т. ч. восстановить мирную жизнь и разрушенную экономику, т. к. революция привела к многочисленным человеческим жертвам и уничтожению средств производства. Особая роль в этих планах отводилась развитию путей сообщения. Наличие большого количества рек позволяло первоначально сделать акцент на развитии именно водного транспорта. Для этого нужно было создать систему управления, наладить взаимоотношения с речным пароходством.

Управление Северного речного государственного пароходства (далее — СРГП) находилось в Архангельске, на местах управление организовывало агентства. Данные учреждения должны были осуществлять погрузо-разгрузочные работы, хранение и переправку грузов, страхование товара, исполнение приказов управления и распоряжений облисполкома Коми АО.

Был выделен спектр вопросов, которые были основными в повестке взаимоотношений между облисполкомом и СРГП:

- режим навигации на реках Коми;
- поставки хлеба;
- движение речного транспорта по рекам;
- ценовая политика СРГП;
- увеличение количества водных маршрутов;
- развитие перспективных направлений, в том числе Печорского.

В письме, которое было направлено управлению СРГП от облисполкома в 1924 году, отмечалось что важнейшей задачей пароходства является доставка хлеба в Коми АО [1, Л. 174]. Позднее открытие навигации на Сыsole в 1925 году привело к тому, что значительная часть товаров не успела поступить в населенные пункты, произошло затоваривание складов и скопление людей на пристани.

«В селе Руж установлена пристань для остановки пароходов, но таковые останавливаются не всегда, несмотря на то, что на пристани ожидали пассажиры» [2, Л. 34]. Этот факт, который не был единичным в 1920-е годы, показывает, что плавсостав пароходов зачастую был не осведомлен об изменениях в маршруте. Вместо официальных документов большое количество вопросов решалось в частном порядке при помощи записок и различных обращений.

Пароходство нередко сталкивалось с мелководьем: порой из-за падения уровня воды оказывались недоступными поселения, которые находились на мелководных реках. Необходимо было проводить дноуглубительные работы, что было проблематичным ввиду нехватки средств [3, Л. 33].

Еще одним камнем преткновения стал вопрос ценообразования. С 1924 года СРГП начало процесс перехода к самоокупаемости. Это привело к росту цен на билеты. Особенно сильно повышение цен сказалось на себестоимости товаров, производимых на Печоре: высокая стоимость снижала их конкурентоспособность [4, Л. 65].

Таким образом, в области речного судоходства взаимоотношения между облизполкомом и Северным речным государственным пароходством были далеки от идеала. Надо отметить, что многие вопросы решались за счет личных обращений и ходатайств. По ряду вопросов удавалось достичь конструктивного диалога, в том числе в организации мелкоосидающего флота, увеличении количества пристаней. Проблемы возникали в области доставки товаров и людей, в частности хлеба. Управление пароходства пользовалась монопольным правом в речной отрасли. Это сказывалось на взаимоотношениях пароходства и облизполкома.

Литература

1. Доклад о деятельности управления водного транспорта // Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. Р-3. № 1. Ед. хр. 1649. Л. 174–179.
2. Докладная записка // НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Ед. хр. 1639. Л. 34.
3. Отчет о деятельности Усть-Сысольского агентства Северного речного государственного пароходства за 1923 год // НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Ед. хр. 1647. Л. 32–36.

4. Письмо облисполкома Коми АО Северному речному государственному пароходству о работе агентств // НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Ед. хр. 1647. Л. 65.

УДК 94(560+498)“14”

Жаилганова Элина Азатовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И КНЯЖЕСТВА ВАЛАХИИ В СЕРЕДИНЕ XV в.

Аннотация. В настоящем исследовании предпринимается попытка проанализировать причины заключения временных соглашений между Валахией и Османским государством в середине XV в., находившихся в состоянии перманентной войны. Автор приходит к выводу, что с валашской стороны необходимость заключения мирных договоренностей с османским султаном была вызвана отсутствием у господаря внешних союзников и усилением протурецких настроений среди валашского боярства. В свою очередь Османское государство, в 1456 г. потерпевшее поражение под Белградом, лишилось военного преимущества в регионе и не было готово к серьезным военным столкновениям.

Ключевые слова: Османское государство, Валахия, дипломатические отношения, Мехмед II, Влад III Цепеш.

Zhailganova Elina,
Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE OTTOMAN STATE AND THE PRINCIPALITY OF WALLACHIA IN THE MIDDLE OF THE 15TH CENTURY

Abstract. This study attempts to analyze the reasons of the temporary agreements conclusion between Wallachia and the Ottoman state in the middle of the 15th century, which were in a state of permanent war. The author concludes that on the wallachian side, the necessity to conclude peace treaty with the Ottoman Sultan was caused by the absence of external allies for the wallachian ruler and the strengthening of pro-turkish sentiments among the wallachian's boyars. In turn, the Ottoman state, which was defeated at Belgrade in 1456, lost its military advantage in the region and was not ready for serious military clashes.

Keywords: Ottoman state, Wallachia, diplomatic relations, Mehmed II, Vlad III the Impaler.

Завоевание Валахии Османским государством входит в один из важнейших этапов турецкой экспансии на Балканах. На протяжении XV в. османо-валашские отношения отличались нестабильностью. В исследовании рассмотрены мирные договоренности между Валахией и Османским государством в середине XV в. и проанализировано, каковы были причины их заключения.

В первые годы своего правления валашский господарь Влад III придерживался «политики лавирования». Оставаясь вассалом венгерской короны, он в 1456 г. заключил договор с турецким султаном: валашский правитель «обменялся с ним [Мехмедом II] обещаниями и клятвами» [1, р. 178], а также обязался выплачивать дань турецкому султану.

Заключение данного договора было вызвано нестабильностью политического положения валашского господаря, поскольку Влад в начале своего правления был вынужден считаться с боярским

советом. Наряду с этим у княжества отсутствовали союзники, что делало соглашение с османами необходимым во избежание военных столкновений, к которым Валахия не была готова.

Для Османского государства необходимость заключения мирного договора с Валахией была обусловлена тем, что в 1456 г. состоялась неудачная осада Белграда, которая закончилась разгромом турецкого войска венгерским воеводой Яношем Хуньяди. Османская армия понесла тяжелые потери, остатки войска были вынуждены отступить [2, р. 143]. Таким образом, данное сражение показало способность балканских земель дать отпор османам и привело к временному отказу Мехмеда II от дальнейших завоеваний на полуострове.

Тем не менее союзнические отношения оказались недолговременными. Стремление Влада III к освобождению Валахии от турецкого влияния привело к вступлению княжества в антиосманский союз с Венгрией и городами Брашов и Сибиу. К 1460 г. Влад III отказался от выплаты дани туркам, в ответ на это Мехмед отправил к Цепешу послов, «чтобы напомнить об обязанностях» [1, р. 178]. Скорее всего, целью турок было завлечь господаря в г. Браила, так как султан отдал секретный приказ устроить засаду и захватить Влада в плен. Вероятно, Мехмед видел в валашском правителе, вступившим в союз с венграми, серьезную угрозу, справиться с которой дипломатическим путем было невозможно. Однако Цепеш, как только попал засаду, разбил вражеское войско и казнил послов, что означало разрыв мирных отношений между государствами.

В начале 1462 г. Мехмед выступил против Валахии, взяв с собой брата Цепеша — Раду III, который находился при дворе султана с 1443 г. [3, р. 383]. Султан приказал Раду вести переговоры с валашской знатью. Мехмед стремился привлечь население на сторону Раду, так как протурецки настроенный правитель в Валахии позволял туркам в дальнейшем определять политический курс княжества.

В самой Валахии политика решительного сопротивления османам, которой придерживался Влад, не получила поддержки со стороны местной знати. Крупные бояре пошли на сговор с османами и перешли на сторону Раду. Цепеш, оставшись без союзников, бежал в Венгрию [4, с. 75].

Таким образом, для Валахии соглашения с османами не привели к ожидаемым результатам: к 1462 г. Влад III оказался без внешней поддержки, что в сущности означало крах его антитурецкой кампании. В свою очередь турецкий султан, воспользовавшись перерывом в военных действиях, сумел не только восстановить османское военное присутствие в регионе, но и привлечь на свою сторону представителей местной знати, лишив тем самым Влада III возможности продолжать сопротивление за счет внутренних ресурсов Валахии.

Литература

1. Kritovoulos. History of Mehmed the Conqueror / transl. by C. T. Riggs. — Princeton: Princeton University Press, 1954. — 222 p.
2. Babinger F. Mehmed the Conqueror and his time / transl. from German R. Manheim. — Princeton: Princeton University Press, 1978. — 549 p.
3. Laonikos Chalkokondyles. The Histories / transl. by A. Kaldellis. — Cambridge, London: Harvard University Press, 2014. — Vol. II. — 559 p.
4. Семенова Л. Е. Княжества Молдавия и Валахия в XIV–XIX вв. — М. : Индрик, 2006. — 400 с.

УДК 94+304

Ившин Владислав Сергеевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ «ПАРАДОКСЫ» СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ Ж. ДЕ МЕСТРА

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальной иерархии в политико-религиозном глоссарии Ж. де Местра. Делается вывод о полемической эволюции его концепции к своеобразной социальной системе «сдержек и противовесов».

Ключевые слова: сословия, добродетели, дворянство, консерватизм, Французская революция 1789 г., монархия, социальная иерархия.

POLEMIC «PARADOXES» OF THE SOCIAL CONCEPT BY J. DE MAISTRE

Abstract. The paper considers the problem of social hierarchy in the political and religious glossary of J. de Maistre. The conclusion is drawn about the polemical evolution of his concept to social «check and balance system».

Key words: estates, virtues, nobility, conservatism, French Revolution of 1789, monarchy, social hierarchy.

Творчество Ж. де Местра до сих пор находится в историографическом «мейнстриме», вызванным противоречивым характером его мысли [1]. Тем не менее «местровская» социальная концепция чаще всего рассматривалась в отрыве от его же религиозно-политического глоссария и исторических контекстов, в которых она и приобретала законченный вид.

Французская революция 1789 г., уравнивая подданных в правовом положении, актуализировала процесс переосмысления «руссоистской» индивидуалистической свободы и появления общества в целом, а также вопросы, связанные с пониманием природы социальной иерархии и сословных добродетелей.

Изначальный вариант социальной концепции был связан с полемикой с идеями Ж.-Ж. Руссо о «народном суверенитете» [2], в противовес которой Местр активно использовал провиденциалистскую риторику. Во-первых, он обращается к тезису о божественном происхождении суверена [2]. Согласно этому тезису, именно суверен создает общество, порождая тем самым патриархальные иерархические отношения [3, р. 4]. Во-вторых, для Местра возникновение социальной иерархии было естественным развитием креационизма. Вместе с тем в «местровской» концепции, иерархия оказывает также обратное действие, ограничивая власть суверена, не позволяя перейти ей в деспотизм, поддерживая порядок [4, р. 429–432]. На-

стоящую систему можно представить в виде пирамиды, в которой каждая страта является сувереном для нижестоящей [5, р. 254–255]. При этом страты обязаны выполнять определенный круг функций соразмерный своему социальному положению по принципу *noblesse oblige*, к примеру для дворян это служба отечеству, верность суверену и просвещение народа [6, с. 447].

Социальная концепция Местра со временем трансформируется в своеобразную вариацию системы «сдержек и противовесов». Он называет монархическое правление одной из дивергенций «централизованной аристократии» [4, р. 430], в которой аристократия играет роль посредника между «короной» и подданными, но в тоже время только монарх производит «естественное анноблирование родов» [6, с. 161–162], а христианство является гарантом сохранения баланса между властью суверена и аристократии. Меритократический тезис об анноблировании был отчасти вызван принадлежностью Местра к *noblesse de robe*. С другой стороны, эта риторика была ответом просветительской идее равенства, а также аргументом в пользу монархии в полемике об идеальной форме правления.

Таким образом, изначально «местровская» социальная концепция была направлена на преодоление атомистического индивидуализма, а уже затем трансформировалась в своеобразную социальную систему «сдержек и противовесов».

Литература

1. Мильчина В. А. Местр в мейнстриме. Франко-российская конференция «Актуальность Жозефа де Местра» // Нов. лит. обозрение. — 2009. — № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/5/mestr-v-mejnstrime-franko-rossijskaya-konferencziya-aktualnost-zhozefa-de-mestra.html> (дата обращения: 19.05.2019).

2. Rabier M. Deus sive populus. Joseph de Maistre, Jean-Jacques Rousseau et la question de la souveraineté // Jus Politicum. — 2013. — № 11. URL: http://juspoliticum.com/article/Deus-sive-populus-Joseph-de-Maistre-Jean-Jacques-Rousseau-et-la-question-de-la-souverainete-791.html#_ftn21 (дата обращения: 17.01.2020).

3. *Maistre J. de. Lettres d'un royaliste savoisien à ses compatriotes publiées, pour la première fois, en France d'après l'original, très rare, de l'année 1793. — Paris: Impr. Toinon et Saint-Germain, 1872. — 96 p.*

4. *Maistre J. de. Etude sur la souveraineté. — Lyon: Pergamon press, 1884. — 554 p.*

5. Upton J. D. The Constitutional Thought of Joseph de Maistre. — London: ProQuest, 2008. — 417 p.

6. *Местр Ж. де. Рассуждения о Франции / пер. с фр. Г. А. Абрамова, Т. В. Шмачкова. — М.: РОССПЭН, 1997. — 216 с.*

УДК 94

**Иудин Василий Дмитриевич,
Родионов Артём Валерьевич,**

*бакалавры 4-го курса
факультета гуманитарных наук
Нижегородского государственного
педагогического университета*

ПОЗДНЕГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена позднегуманистическая тенденция развития европейской политической мысли в контексте теоретико-философского аспекта. Проанализированы предпосылки и факторы ее формирования. Выявлены закономерности построения политической мысли эпохи позднего гуманизма на примере сочинений Никколо Макиавелли.

Ключевые слова: политическая мысль, гуманизм, тенденция, процесс, гуситство, Макиавелли.

**Iudin Vasily,
Rodionov Artem,**
*Undergraduate Students of the 4th year
Faculty of Humanities
Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

LATER HUMANISTIC TENDENCY OF EUROPEAN POLITICAL THOUGHT DEVELOPMENT: THEORETICAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract. This article examines the later humanistic trend in the development of European political thought in the context of the theoretical and philosophical aspect. The prerequisites and factors of its formation are analyzed. The regularities of the political thought's construction in the era of late humanism are revealed on the example of Niccolo Machiavelli's works.

Keywords: political thought, humanism, trend, process, Machiavelli.

Предпосылки возникновения позднегуманистической тенденции европейской политической мысли следует хронологически относить к концу первой четверти XV в. Принятые в рамках заседания Констанцского собора решения не способствовали достижению политико-теологического консенсуса реформаторской и ортодоксально-схоластической сторон и, в сущности, ознакомили начало открытого противостояния между ними. Последнее обстоятельство и определило степень интенсивности развития гуситского движения [1, с. 120–121]. Гуситские войны явили собой фактор, определивший процессуально-событийное содержание переходного периода от раннереформационной тенденции развития европейской политической мысли к позднегуманистической.

Зарождение гуманизма следует относить к рубежу XIII–XIV вв. Исследованию проблематики формирования и развития позднего гуманизма посвящены работы Л. М. Брагиной, В. И. Рутенбурга, Л. М. Баткина, И. А. Красновой [2, с. 25]. Оформление политической составляющей гуманистической концепции следует относить к рубе-

жу XV–XVI вв. Политический гуманизм обрел наиболее выдающееся воплощение в сочинениях флорентийского политического деятеля и мыслителя Никколо Макиавелли (1469–1527).

Как отмечает А. М. Толстенко, биографию Макиавелли можно условно разделить на два основных этапа — политической деятельности (1498–1512) и изгнания (1512–1527) [3, с. 221–222]. Макиавелли впервые концептуально акцентировал внимание на роли личности в образовании и развитии государственного устройства, что стало одной из важнейших черт политических доктрин эпохи позднего гуманизма. Принимая за основу различные процессы, явления и события, описанные в источниках, Макиавелли стремился максимально подробно анализировать деятельность возглавлявших государства политиков и выработать своеобразное наставление для малоопытных «государей». По существу, в творчестве Макиавелли европейская политическая мысль получила новое выражение, характеризовавшееся прежде всего полной независимостью от «теологического», вписыванием военных, управленческих, правовых категорий в контекст рассмотрения человеческой психологии.

Таким образом, позднегуманистическая тенденция развития европейской политической мысли завершила начавшийся при Джоне Уиклифе процесс ее трансформации, который выразился прежде всего в освобождении от схоластической плоскости.

Литература

1. Рубцов Б. Т. Гуситские войны. — М. : Госполитиздат, 1955. — 306 с.
2. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Идеалы и практика культуры. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. — 384 с.
3. Толстенко А. М. «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестн. СПбГУ. — Вып. 4. — 2009. — С. 221–229.

Карманова Екатерина Дмитриевна,

аспирант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АРХИВ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу способов использования архивных документов в виртуальной среде. В качестве примера рассмотрена работа отдела публикации и использования архивных документов Государственного архива Свердловской области.

Ключевые слова: архивные документы, виртуальная среда, сайты архивов, электронная выставка, популяризация архивных документов.

Karmanova Ekaterina,

Postgraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARCHIVE IN A VIRTUAL ENVIRONMENT: EXPERIENCE OF SVERDLOVSK REGION'S STATE ARCHIVE

Abstract. This article devoted to ways' analysis of archival document's use in a virtual environment. The activity of the Department of archival documents' publication and use in the Sverdlovsk Region' State archive is considered as an example.

Keywords: archival documents, virtual environment, web-sites of archives, electronic exhibition, popularization of archival documents.

XXI век по праву носит гордое звание «время информационных технологий». Электронная техника применяется во всех сферах жизни общества. Компьютеры и другие инструменты плотно внедрены в работу культурных учреждений, в частности в деятельность

архивов. Они открывают большие возможности для популяризации использования архивных документов. В данной статье мы рассмотрим способы использования архивных документов в виртуальной среде, которые реализует Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО).

Удовлетворением информационных потребностей граждан занимается отдел публикации и использования архивных документов. Сотрудники данного структурного подразделения архива готовят материалы к публикации, проводят выставки и экскурсии. Эффективной работе отдела способствуют электронные ресурсы.

Рассмотрим несколько способов популяризации архивных документов с помощью информационных технологий, которые применяют в ГАСО. Во-первых, архив имеет свой сайт [1]. Он является основным виртуальным инструментом, с помощью которого работники архива взаимодействуют с пользователями архивной информации в сети Интернет. На сайте размещаются электронные выставки, новости архива и информация о памятных датах.

Во-вторых, Государственный архив Свердловской области активно публикует свои документы во «ВКонтакте» [2] и Facebook [3]. Сотрудники отдела публикации и использования архивных документов составляют посты в разных форматах. На основании просмотров и отметок «нравится» мы можем проследить, какие темы интересуют аудиторию, а какие — нет: например, пост про юбилей Полевского районного архива набрал 3 000 просмотров, в то время как пост о Международном дне образования — 283.

В-третьих, архивисты ГАСО предоставляют свои материалы интернет-ресурсам — например, информационному portalу «Just-Media» [4]. Они используют фотографии архива в своих публикациях, что также помогает популяризировать архивные документы и познакомить с материалами архива представителей разных социальных групп.

Таким образом, благодаря использованию интернет-ресурсов Государственный архив Свердловской области повышает уровень осведомленности граждан об архивных документах и популяризирует свою деятельность.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области. URL: <http://gaso-ural.ru/> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Управление архивами Свердловской области // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/uralarchives?from=groups> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Управление архивами Свердловской области // Социальная сеть «Facebook». URL: <https://www.facebook.com/uralarchives> (дата обращения: 14.02.2020).
4. Информационный портал «JustMedia». URL: <http://www.justmedia.ru/> (дата обращения: 14.02.2020).

УДК 299.51+294.3

Кирмель Анна Дмитриевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

В. П. ВАСИЛЬЕВ О РЕЛИГИЯХ КИТАЯ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных положений буддизма, конфуцианства и даосизма, их роли в формировании менталитета и сознания китайцев в творчестве одного из основоположников российского китаеведения, академика В. П. Васильева.

Ключевые слова: Китай, религия, буддизм, конфуцианство, даосизм, академик В. П. Васильев, китаеведение.

V. P. VASILIEV ABOUT RELIGIONS IN CHINA

Abstract. This article is devoted to the consideration of the basic principles of Buddhism, Confucianism and Taoism, their role in shaping the mentality and consciousness of the Chinese in the work of one of the founders of Russian Sinology, academician V. P. Vasiliev.

Keywords: China, religion, Buddhism, Confucianism, Taoism, academician V. P. Vasiliev, sinology.

В XIX веке большая часть информации о Китае поступала в Россию от Российской духовной миссии. Именно она подготовила плеяду ученых-китаистов, которые заложили основы китаеведения в России. Василий Павлович Васильев наряду с И. Бичуриным и П. Кафаровым составляет знаменитую русскую триаду китаеведов.

В 1873 г. вышла в свет работа Васильева «Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм». Изучая характеристики, данные Васильевым основным религиям Китая, можно выявить авторский взгляд на специфику китайской цивилизации в сравнении с цивилизацией европейской.

Согласно мнению Васильева, учение Конфуция направлено на поддержание неподвижности и порядка. Конфуцианцы определили, что все их учение состоит в пяти неизбежных и требуемых для каждого достоинств и в утверждении трех отношений [1, с. 40]. Благородным мужем становится тот, в котором сочетаются все пять достоинств. Принцип сыновней почтительности и отношения отца к сыну легли в основу дисциплины. Порядок регламентировали церемонии, которых придерживались император и подданные. Проникновению буддизма в Китай способствовало противостояние конфуцианства и даосизма. Наиболее распространен буддизм Махаяны [1, с. 66]. Учение обещало избавление от страданий тем, кто стремился к просветлению, а самое главное, оно признавало душу.

Через свои деяния и набожность верующие приближаются к нирване. Даосизм в Китае есть разнородный состав всякого рода верований и приемов, даже не старающихся обобщиться посредством какой-либо системы [1, с. 72]. Дао — это нить пустоты, корень творения и путь освобождения. Принцип невмешательства является основным. Так, не нужно вмешиваться в естественный ход событий даже если преследуешь этические и практические цели.

Оценки религиозных культов и религиозного сознания китайцев имели у Васильева достаточно мощный критический заряд. Для европейца смешение религиозных культов и практик трудно поддается осмыслению. Религии в Китае предстают давлением фантазии, это больше «пустое резонерство», здесь отсутствует связь между массой светской и массой духовной. Народ не может участвовать в богослужениях, отсутствуют обряды, будь то крещение, бракосочетание или похороны. Вся привязанность к религии заключается в сожжении курительных свечей, никто никогда не заявляет о своей принадлежности к определенному учению. Сознание китайцев нацелено скорее на достижение простых радостей, гармонии в отношениях с обществом и комфортных условий существования.

Литература

1. Мышинский А. Л. Мировоззренческие и культурные традиции Востока : учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

Козлова Мария Алексеевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОНЯТИЕ «РЕВОЛЮЦИЯ» В РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-КОНТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В результате сравнительно-контекстуального анализа публикаций в журналах «Сын Отечества» и «Вестник Европы» выявлены как негативные, так и позитивные варианты употребления понятия «революция». В России первой четверти XIX в. понятие «революция» употреблялось преимущественно в негативном контексте.

Ключевые слова: история понятий, методы исторических исследований, понятие «революция».

Kozlova Maria,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE CONCEPT OF “REVOLUTION” IN RUSSIAN PERIODICALS OF THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY: EXPERIENCE OF COMPARATIVE CONTEXTUAL ANALYSIS

Abstract. As a result of comparative contextual analysis of publications in the journals “Son of the Fatherland” and “Bulletin of Europe”, both negative and positive variants of the use of the concept “revolution” were revealed. In Russia in the first quarter of the nineteenth century, the concept of “revolution” was used primarily in a negative context.

Keywords: history of concepts, methods of historical research, the concept of «revolution».

Инструментарий истории понятий (Begriffsgeschichte) позволяет адекватно реконструировать изменение социально-политического языка и общественных настроений, зафиксированных в текстах посредством сопоставления значений и контекстов употребления основных социально-политических понятий. Анализ значений и контекста употребления понятия «революция» в русской периодической печати первой четверти XIX в. позволяет выявить весь спектр значений данного понятия и определить особенности осмысления революции как социально-политического явления.

Проведенный анализ журнальных публикаций позволил определить двойственное отношение к революции. В журналах «Вестник Европы» и «Сын Отечества» довольно часто отмечается негативный характер революции, ее отрицательное влияние не только на политическую стабильность государства, но также и на бедствия народа. Подчеркивалось, что революционные идеи разлагают общественное сознание, моральные установки и этические нормы [1, с. 184]. Наиболее ярким примером такой негативной трактовки были публикации о Французской революции, отражающие представления о ней иностранных и российских авторов.

Позитивное же отношение к понятию «революция» характерно в публикациях о борьбе за независимость колоний в Северной Америке. В таком контексте революция рассматривается как следствие необходимости народов в освобождении и дальнейшем развитии государства [2, с. 253].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тема революции довольно часто освещалась на страницах периодических изданий. В большей степени критике подвергалась Французская революция как наиболее жестокая и кровавая [3, с. 58]. Одновременно с этим актуализация понятие «революция» происходила в связи с мировой политической обстановкой в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки. В общем виде выявленные негативные и позитивные контексты и оценки последствий «революции» могут служить основанием для дальнейшего изучения причин проявлений противоречивости оценок и высказываемых в публичном пространстве России первой половины XIX века.

Литература

1. Влияние России и Франции // Сын отечества. — 1813. — № XXIV. — С. 179–185.
2. Взгляд на республику Соединенных Американских областей // Сын Отечества. — 1814. — № 45. — С. 253–270.
3. Обзорение политических происшествий Европы от смерти Фридриха Великого (1786) и начала Французской революции (1789) до 1812 года // Сын Отечества. — 1821. — № XVI. — С. 53–70.

УДК 94 (430)

Краева Татьяна Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА О МЕСТЕ ЖЕНЩИНЫ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Аннотация. Рассмотрена проблема положения женщины в Третьем рейхе. Положение женщины четко декларировалось национал-социалистической пропагандой. Были созданы нацистские женские организации и должность рейхсфрауфюрерин, которую занимала Гертруда Шольц-Клинк.

Ключевые слова: Третий рейх, нацизм, нацистская пропаганда, союз девочек, союз немецких девушек, национал-социалистическая женская организация, Гертруда Шольц-Клинк.

Kraeva Tatiana,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

NATIONAL-SOCIALIST PROPAGANDA FOR WOMAN'S PLACE IN THE THIRD REICH

Abstract. The report examined the position from which a woman was perceived in the Third Reich. The position of women was clearly declared by National Socialist propaganda. Women's organizations were created and the post of Reichsfrauführerin was created, which was held by Gertrude Scholz-Klink.

Keywords: The Third Reich, Nazism, Nazi propaganda, Young Girls' League, League of German Girls, National Socialist Women's League, Gertrud Scholz-Klink.

Изучение женщин в национал-социалистическом обществе в отечественной историографии началось сравнительно недавно. В советской историографии поднимаются вопросы о пропаганде в Третьем рейхе, однако проблемы положения женщин затрагиваются лишь касательно. Это можно объяснить тем, что в советской историографии исследователи занимались проблематикой непосредственно идеологии нацизма, разрабатывали теоретическую базу, исследовали причинно-следственные связи.

В начале 1990-х годов в работе Л. Б. Черной «Коричневые диктаторы: (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп)» анализируется деятельность вождей нацизма [1]. Об отношении к женщинам с точки зрения идеологии мы узнаем через деятельность Й. Геббельса, который работал в отделе пропаганды.

С начала XXI века появляется все больше исследований, в которых поднимается вопрос о пропаганде Третьего рейха и о месте женщин. С. Г. Артамошин в труде «Идейные историки национал-социализма» рассуждает о философских течениях, повлиявших на идеи нацистов [2]. Мы наблюдаем преемственность идей Ф. Ницше о положении женщин, но в упрощенном и извращенном варианте. Большой

вклад сделан историком О. Ю. Пленковым, который затрагивает тему женской пропаганды в Третьем рейхе [3].

Среди отечественных историков выделяется А. М. Ермаков, который немало исследований посвятил рейхсфранкфюрерин Гертруде Шольц-Клинк и ее пропаганде [4]. Также немаловажны исследования о месте и роли женщины Е. А. Паламарчук [5], М. Д. Биллалутдинова [6] и Г. Г. Супрыгиной [7].

Место женщины в национал-социалистическом обществе демонстрировала пропаганда, отражающая стремление к построению идеального мира, в котором будет торжествовать «чистая», «арийская» раса. По мнению лидеров НСДАП, главной функцией женщины было воспроизводство нации. Традиционное место женщины в Германии определяется словосочетаниям «трех К»: Kinder (дети), Küche (кухня), Kirche (церковь), иногда к этим трем понятиям приписывается Kleider (платья).

Итак, пропаганда Третьего рейха, в том числе касающаяся образа женщины, была нацелена на построение мощного государства. Исследователи подчеркивают, что нацисты не стремились доказывать пропаганду, аргументировать, апеллировать к разуму.

Литература

1. Черная Л. Б. Коричневые диктаторы: (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп). — М. : Республика, 1992. — 384 с.
2. Артамошин С. В. Идеиные истоки национал-социализма. — Брянск: Изд-во БГУ, 2002. — 184 с.
3. Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера [Электронный ресурс] // ЛитМир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588437&p=1> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Ермаков А. М. Союз немецких девушек и реформа женского образования в нацистской Германии // Вестн. ВятГУ. — 2006. — № 14 [Электронный ресурс] // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-nemet-skih-devushek-i-reforma-zhenskogo-obrazovaniya-v-natsistskoy-germanii> (дата обращения: 18.06.2018).
5. Паламарчук Е. А., Подольников В. П. Статус замужней женщины в нацистской Германии (1933–1939) // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2017. — № 2 (194) [Электронный ресурс] //

Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-zamuzhney-zhen-schiny-v-natsistskoy-germanii-1933-1939> (дата обращения: 18.06.2018).

6. *Билалутдинов М. Д.* Й. П. Геббельс о роли и месте женщины в национал-социалистическом обществе и государстве // Вестн. Томск. гос. ун-та. — 2007. — № 305 [Электронный ресурс] // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/y-p-gebbels-o-rol-i-meste-zhenschiny-v-natsional-sotsialisticheskom-obschestve-i-gosudarstve> (дата обращения: 09.05.2018).

7. *Сунпрыгина Г. Г.* Культ матери в третьем рейхе, его смыслы и последствия // Вестн. Томск. гос. ун-та. — 2005. — № 288 [Электронный ресурс] // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-materi-v-tretem-reyhe-ego-smysly-i-posledstviya> (дата обращения: 31.10.2018).

УДК 94(47).084.6

**Толстов Михаил Андреевич,
Кузнецов Леонид Андреевич,**

*бакалавры 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ГРАФИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Аннотация. В статье рассмотрено явление, характерное для советской периодики времени индустриализации, — графический репортаж, бывший действенным и широко используемым средством агитации. Изучение его использования в газетной пропаганде позволяет раскрыть одну из частей целого механизма мобилизации народных масс в СССР.

Ключевые слова: графический репортаж, периодика, агитация.

Tolstov Mikhail,
Kuznetsov Leonid,

*Undergraduate Students of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University*

GRAPHIC REPORT AS AN ELEMENT OF PROPAGANDA IN PERIODICALS OF THE FIVE-YEAR PLANS

Abstract. In this article considers the phenomenon of graphic report, which is characteristic of the Soviet periodical of the times of industrialization and which was an effective and widely used means of agitation. Study of the use of graphic reporting in newspaper propaganda makes it possible to reveal one of the parts of the whole mechanism of mobilizing the people in the USSR.

Keywords: graphic report, periodical, agitation.

Индустриализация в СССР конца 1920–1930-х гг. мобилизовала трудящихся граждан на строительство заводов-гигантов. Важным элементом этой мобилизации были СМИ, объединенные в целую агитсистему, стимулировавшую «революционный порыв» к строительству нового общества, экономики и государства. Целая армия художников, формировала «идеологический фронт». В процессе творческой работы рождались интересные комбинации видов искусства, повышавшие силу воздействия на адресата.

Примером такой комбинации является *графический репортаж* — вид газетной публикации, характеризующийся сочетанием текста и графических изображений, фиксирующих в визуальных образах реальные события. Причем эти рисунки не только не дублировали текст, но и вносили дополнительную семантику [1, с. 86], выступали в качестве визуально-документального сопровождения напечатанного, добавляя ему яркости, весомости, большей достоверности, динамичности за счет игры с количеством изображений, их размером и расположением в тексте. Графический репортаж, представлял «напечатанным роликом», старающимся донести конкретный лозунг.

Вместе с тем графика позволяла еще и компенсировать посредственное качество газетной печати [1, с. 88].

Примером графического репортажа являются работы Н. Аввакумова, уральского графика, командированного на Магнитострой в качестве художника-зарисовщика. Так, вышедшая в «Комсомольской правде» статья «Разговор документами» (12 января 1932 г.) содержит портреты стахановцев с типичным обликом рабочего, сопровождаемые описанием их трудового подвига, которые соседствуют с зарисовками стройплощадки завода [2, с. 4]. В итоге перед читателем предстают результаты труда и образы тех, кто приложил все усилия для их достижения.

Изображения иллюстрируют текст, причем не цельный, что дает возможность знакомиться с содержанием в произвольном порядке или даже поверхностно, без потери общего смысла, сводящегося к суждению о правильности и реальной осуществимости избранного курса преобразований. В этом выражается «клиповость» графического репортажа.

Таким образом, статья «Разговор документами» является классическим воплощением графического репортажа со всеми присущими ему признаками.

Литература

1. Алексеев Е. П. «Звучание тишины»: контрасты и парадоксы сталинской эпохи в газетной графике // *Quaestio Rossica*. — 2015. — № 4. — С. 83–108.
2. Нариньяни С. Д. Разговор документами // *Комсомольская правда*. — 1932. — № 11.

Кузнецова Дарья Владимировна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ГОРНО-ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Аннотация. Статья посвящена значению мифоритуальной практики в эволюции человека. На основе данных археологии выделены особенности культовых памятников, отражающие особенности развития символических практик и ритуалов в каменном веке на территории горно-лесного Зауралья.

Ключевые слова: культовый памятник, символические практики, ритуал, каменный век, Урал.

Kuznetsova Daria,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

FEATURES OF THE TRANS-URALS' CULT ARCHAEOLOGICAL SITES

Abstract. The article discusses the importance of mythoritual practices in human evolution. On the basis of the archaeological data, the features of cult archaeological sites that reflect the features of the symbolic practices' and rituals' development in the stone age in the territory of the Trans-Urals are highlighted.

Keywords: sacral place, symbolic practices, ritual, stone age, Ural.

Символические практики это особый способ адаптации к когнитивным вызовам, которые испытывал человек на протяжении своей эволюции. Культовая практика универсальна для всего человечества, поскольку сознание человека в процессе эволюции лучше

приспособилось к восприятию и формированию мифов. Культовые памятники являются важнейшим источником по истории края, т. к. в них сконцентрирована самая разнообразная информация о жизни человека дописьменной поры.

Начиная с «верхнепалеолитической революции», человек постоянно сталкивается с проблемой преодоления естественного барьера памяти путем создания памяти искусственной, потому что существование человека уже было невозможно без усвоения новых сведений о мире [1].

Одной из форм передачи информации является ритуальное поведение [2, с. 34–40]. Поэтому изучение ритуалов и мифов, воплощенных в археологических объектах, помогает понять, каким образом человек постигал мир вокруг себя и почему сейчас он относится к нему так, а не иначе.

В качестве источников рассматривались результаты археологического изучения и материалы культовых памятников горно-лесного Зауралья. Хронологические рамки исследования — с XII тыс. л. до н. э. до начала II тыс. до н. э. Целью исследования является выявление универсальных признаков на основе знакомства с многообразием культовых памятников в динамике этнокультурного развития в регионе горно-лесного Зауралья в дописьменное время.

Историографическая ситуация заключается в том, что уральские памятники сакрального характера изучены неравномерно, существуют, с одной стороны, обширные и объемные исследования, которые требуют систематизации, с другой — недостаточные и разрозненные сведения о памятниках, требующих дальнейшего изучения.

Общие черты культовых памятников: существование специальных мест, связь с природными особенностями местности, высокая концентрация ритуальных предметов на ограниченной площади, «отобранность» материала фаунистической коллекции по видовому составу. На основе выделенных общих черт можно проследить динамику усложнения мифоритуальной практики людей.

Наиболее архаичной формой является священное место — конкретный географический объект (гора, пещера, урочище, перевал, скалы, реки, озера). Начиная с неолита, можно видеть специально обустроенные святилища — «жертвенные» холмы, писаницы,

святилища на заторфованных озерах (помосты, настилы и т. д.), используемые многократно в течение продолжительного времени. В III тыс. до н. э. появляются погребения и специально обустроенные святилища, которые трактуются как археоастрономические объекты.

Литература

1. Вишняцкий Л. Б. Информационный взрыв и изобразительная деятельность // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2005. — № 1(21). — С. 51–54.
2. Тернер В. Символ и ритуал. — М. : Наука, 1983. — 280 с.

УДК 94(28)(470.5)“19”

Латышев Дмитрий Михайлович,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСЛАМА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ-СВЕРДЛОВСКЕ (1922–1991)

Аннотация. Несмотря на тот факт, что история ислама в Екатеринбурге-Свердловске постоянно пополняется, крайне важным является зафиксировать разрозненные сведения по истории культурных центров и религиозных объектов ислама в Екатеринбурге-Свердловске в советское время на карте. Такая карта позволит показать, как в советское время традиционный центр ислама, располагавшийся в Татарском квартале, под влиянием антирелигиозной политики начинает дробиться, а отдельные культурные центры и религиозные объекты перемещаются из центра города на его периферию.

Ключевые слова: история религии, ислам на Среднем Урале, ислам в Екатеринбурге, ислам в Свердловске, культурный центр, религиозный объект.

A HISTORICAL MAP OF THE ISLAMIC CULTURAL CENTERS AND RELIGIOUS OBJECTS IN EKATERINBURG-SVERDLOVSK (1922–1991)

Abstract. In spite of fact that the history of Islam in Ekaterinburg-Sverdlovsk is constantly updated, it is important to map the history of cultural centers and religious objects of Islam in Ekaterinburg-Sverdlovsk in Soviet period. As a result of our investigation it was created this historical map. In that map it was showed how in Soviet period the traditional center of Islam, located in the Tatar quarter, under the campaign of anti-religious policy began to split up, and cultural centers moved to different points of town center, and religious objects were moved into city periphery.

Keywords: history, history of religion, islam in Middle Urals, islam in Ekaterinburg, Islam in Sverdlovsk, cultural center, religious objects.

Несмотря на то, что в работах уральских исследователей присутствует картография исламского ландшафта советского периода Екатеринбург-Свердловска [1, 2], к сожалению, в них отсутствуют культурные центры ислама, которые играли важную роль в развитии указанного религиозного ландшафта. При создании комплексной карты мусульманского культурно-религиозного ландшафта Екатеринбурга основным источником стали изыскания краеведа Р.З. Бикбова и уральских ученых. По материалам существующих опубликованных данных нами было выявлено большинство мусульманских культурных центров, которые действовали в заданный промежуток времени. Поскольку в послевоенный период (1945–1981) мусульманские культовые сооружения отсутствовали, моления совершались либо на квартирах, либо у значимых религиозных объектов — мусульманских захоронений и катаверн; по этой причине объекты подобного типа также включены нами в список.

Таблица 1

**Культурные и религиозные мусульманские центры
Екатеринбурга-Свердловска в 1922–1991 гг.**

Культурный центр	Современный адрес	Даты (упоминание, основание, перемещение)
Мусульманская школа «семилеток» [3]	Шейнкмана, 14	Упоминается в 1922 г.
Екатеринбургский татаро-башкирский техникум [3]	Сакко и Ванцетти, 28	Упоминается в 1922 г.
Татаро-башкирский педагогический техникум [4–6]	Сакко и Ванцетти, 28	С 1919 по 1928 г.
	Карла-Либкнехта, 9	С 1928 по 1941 г.
Мусульманская библиотека [3, 7, 8]	Маршала Жукова, 6	Упоминается в 1924 г., просуществовала до 1928 г.
Медресе	Сакко и Ванцетти, 42	Упразднено в 1923 г.
Мусульманская школа 1 ступени [7]	Антоня Валека, 15	Основана в 1890-е, есть сведения за 1922 г.
Школы № 4 [9]	Пр. Ленина, 16	В 1928–1929 гг. есть упоминания о перемещении мусульманской школы 1 ступени в школу № 4. Последнее упоминание датировано 1939 г.
Партийно-советский клуб татаро-башкир [3, 8, 9]	Маршала Жукова, 6	Создан 15.01.1923, в 1924 г. переименован в клуб им. Вахитова, в 1928 г. переехал по другому адресу
	Шейнкмана, 18	Упоминание, что в 1932 г. здесь располагался клуб нацмен
	Пр. Ленина, 52	Упоминание 1937 г.

Культурный центр	Современный адрес	Даты (упоминание, основание, перемещение)
Татаро-башкирский театр [10, 11]	Шейнкмана, 18	Создан 22.08.1919 г.
	Пр. Ленина, 54	В 1937 г. театр переехал, ликвидирован после 1939 г.
Дом просвещения нацмен [3, 8]	Маршала Жукова, 6	Организован в феврале 1928 г. на месте татарской библиотеки и татарского клуба, упоминается в 1932 г.
Мечеть [2]	Маршала Жукова, 6	05.03.1930 г. была закрыта и передана под детский сад
Молеельная комната [12]	Цех «Уралмашзавода»	С 1940-х гг.
Мечеть «Маулид» [2]	Пер. Воронежский, 16	С 23.05.1982 г. была организована община мечети «Маулид» в частном доме
Мусульманское татарское кладбище [2]	Репина	1930–1954 гг.
Татарский сектор Нижне-Исетского кладбища [2]	Нижне-Исетское кладбище	С 1960-х гг.
Шарташское кладбище [2, 13–15]	Шарташское кладбище	1930–1954 гг.

Таким образом, как показывает карта, если до 1929 г. среди культурных центров наблюдался рост, то во время масштабной антирелигиозной кампании их число начинает резко снижаться. Сами культурные центры постепенно выводятся из Татарского квартала в другие места светского центра индустриального города: в Свердловскую киностудию, здание педагогического института на ул. Карла Либкнехта, 9, а затем их след и вовсе исчезает. Религиозные объекты, которые раньше находились в Татарском квартале, также начинают дробиться и перемещаться из центра на окраины. Причем на периферии города некоторые религиозные центры возникают

вокруг промышленных поселений, например Свердловская фабрика «Изоплит», где жили рабочие торфоразработок [14] или Нижне-Исетск, где располагался завод «Смычка» [16].

Литература

1. Религиозный ландшафт Екатеринбург-Свердловска в 1931 году. URL: <https://idun.urfu.ru/ru/pro/id12998/ehlektronnyi-arkhiv-religioznye-soobshchestva-ekaterinburga/kartograficheskie-materialy/> (дата обращения: 06.02.2020).

2. Старостин А. Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX — начале XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2010. — 441 с.

3. Бикбов Р.З. Перечень периодических изданий и культурно-просветительских учреждений татар и башкир на Урале. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/33742.html> (дата обращения: 06.02.2020).

4. Бикбов Р.З. Свердловский татаро-башкирский педагогический техникум. 1919–1929. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/36098.html> (дата обращения: 06.02.2020).

5. Бикбов Р.З. Свердловский татаро-башкирский педагогический техникум. 1929–1937. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/36586.html> (дата обращения: 06.02.2020).

6. Бикбов Р.З. Свердловский татаро-башкирский педагогический техникум. 1937–1941. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/36739.html> (дата обращения: 06.02.2020).

7. Бикбов Р.З. Татарский квартал. Ч. 1. URL: <http://rdums.ru/stati/10038805/> (дата обращения: 06.02.2020).

8. Бикбов Р.З. Татарский квартал. Ч. 2. URL: <http://rdums.ru/stati/10039067/> (дата обращения: 06.02.2020).

9. Бикбов Р.З. Татарский квартал. Ч. 3. URL: <http://rdums.ru/stati/10039227/> (дата обращения: 06.02.2020).

10. Бикбов Р.З. Татаро-башкирский театр. Екатеринбург-Свердловск. 1919–1936. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/30944.html> (дата обращения: 06.02.2020).

11. Бикбов Р.З. Татаро-башкирский театр. Екатеринбург-Свердловск. 1936–1939. URL: <https://rbvekpors.livejournal.com/31135.html> (дата обращения: 06.02.2020).

12. Агеев С. С. Письмо о мусульманах на УЗТМ // Личный архив автора. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.

13. Бикбов Р.З., Старостин А. Н. Мусульманское кладбище Екатеринбург // Ислам на Урале : энциклопед. словарь. — М. : ИД «Медина», 2009. — 476.

14. Протоколы партийных собраний Свердловской фабрики «Изоплит» 1952–1955 гг. // Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2057. Оп. 2. Д. 11. Л. 184–185.

15. Протоколы партийных собраний Свердловской фабрики «Изоплит» 1956–1960 гг. // ЦДООСО. Ф. 2057. Оп. 2. Д. 12. Л. 147.

16. Макашина Л. П. История Нижне-Исетского завода и заводского поселка. — Екатеринбург: Востряков А. В., 2017. — 144 с.

УДК 94(47).084.3

Луковенко Павел Викторович,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАКАТА ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Аннотация. Статья представляет собой обзор истории изучения советского политического плаката времен Гражданской войны в России, в СССР и современной России, указывает на основные области изучения, раскрывает интересы и направленность авторов.

Ключевые слова: пропаганда, советский плакат, агитационный плакат, большевики, светская пропаганда, советское искусство.

Lukovenko Pavel,
Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

HISTORIOGRAPHY OF THE STUDY OF THE SOVIET POLITICAL POSTER OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

Abstract. The article is a review of the history of the study of the Soviet political poster of the Civil War in Russia, in the USSR and modern Russia, indicates the main areas of study, reveals the interests and orientation of the authors.

Keywords: Propaganda, Soviet poster, propaganda poster, Bolsheviks, secular propaganda, Soviet art.

В начале XX века одним из самых эффективных предметов агитационного воздействия являлся политический плакат. Он отлично себя зарекомендовал в период мировой войны. В нашей стране подобный вид политической пропаганды широко представлен материалами времен Гражданской войны. Особенно в этом преуспела советская сторона, сделавшая такой метод борьбы поистине массовым.

Победившая власть использовала этот метод пропаганды его и после войны. Также предмет агитационного плаката был крайне идеализирован и привлекал огромное внимание со стороны руководства страны [1, с. 122]. Так, с самого своего зарождения советский плакат стал приобретать легитимность посредством включения экземпляров в архивы и музейные экспозиции. Также началось активное культурологическое исследование данного явления [2, с. 324]. Таким образом, изучение советского политического плаката началась практически сразу после его зарождения.

Пожалуй, первое наиболее полное собрание советских политических плакатов времен Гражданской войны составил В. П. Полонский в своей работе «Русский революционный плакат», выпущенной в 1925 году, автор провел классификацию и анализ. Таким образом,

данная работа стала отправной точкой в масштабных исследованиях советского политического плаката.

Другой примечательной работой является труд Б. С. Бутник-Сиверского «Советский плакат эпохи Гражданской войны 1918–1921», выпущенная в 1960 году. В данном издании показана историография изучения политического плаката в Советском Союзе. Представлен сбор статистической информации касательно известных плакатов.

В последнее десятилетие есть тенденция к увеличению интереса к советскому политическому плакату. В советское время данный источник исследовался как предмет искусства, а сейчас он активно привлекает внимание историков. Современные авторы проводят оценку психологического воздействия подобной агитации на население [1, с. 123; 3, с. 144], проводят сравнение плакатов большевиков и «белых» сил [4, с. 214; 5, с. 102], активно исследуются визуальные и текстовые составляющие источников [5, с. 105; 6, с. 68; 7, с. 407].

В целом сейчас интерес к советским агитационным плакатам как к источнику для изучения различных аспектов прошлого велик как никогда, а современные авторы все объемнее раскрывают проблематику данных источников в исследованиях.

Литература

1. Лежень Е. Е. Плакат как средство политической агитации в 1917–1930-е годы // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. — 2013. — № 3 (47). — С. 122–124.

2. Николаева М. Ф. Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования // Ярослав. пед. вестн. — 2012. — Т. 1, № 1. — С. 323–326.

3. Чижикова Е. С., Раковский И. Д. Агитационные плакаты времен гражданской войны как средство психологического воздействия на массы // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста : материалы конференции. Москва, 02 апреля 2014. — М. : Изд-во Спутник+, 2014. — С. 143–148.

4. Сергеева О. В. Визуальный язык «красных» и «белых» плакатов периода Гражданской войны в России // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2017. — Т. 20, № 4. — С. 210–229.

5. Конкин А. А. Агитационно-пропагандистская деятельность советского руководства и белогвардейских сил на Северо-Западе России в годы Гражданской войны // Вестн. Ленинград. гос ун-та им. А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 101–107.

6. Калашиникова Р. В., Солохина А. Э. «Рисуя кулака»: образы, конструкции, стереотипы (на примере советских агитплакатов конца 1910–1930-х гг.) // ГУЛАГ. Начало : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 10–11 ноября 2017. — Пермь: Перм. нац. исслед. политех. ун-т, 2017. — С. 67–79.

7. Тарасова А. В. Политический плакат в период Гражданской войны // Гражданский мир — Гражданская война: осмысление и прогнозы : материалы Международ. науч. конф. Санкт-Петербург, 02 марта 2018. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2018. — С. 405–408.

УДК 94(495)

Маева Юлия Дмитриевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОНСТАНТИНОПОЛЬ КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса конструирования и бытования образа Константинополя в сознании византийцев. В процессе анализа были выявлены основные характеристики, наполняющие символическую ауру византийской столицы.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, город-символ, историческая память.

SYMBOLIC IMAGE OF CONSTANTINOPLE

Abstract. The article is devoted to the process of construction and existence of the image of Constantinople in the minds of the Byzantines. The analysis revealed the main characteristics that fill the symbolic aura of the Byzantine capital.

Keywords: Byzantine Empire, Constantinople, city as symbol, historical memory.

Человеческому сознанию свойственна сакрализация пространства, объединяющего определенный социум. Огромное значение в этом процессе придается выделению «центра», который носит скорее универсальный, чем географический характер. В средневековом сознании город-центр выступал медиатором, соединяющим небесный и земной миры. Для византийца таким местом, наряду с Римом и Иерусалимом, был Константинополь.

В концепции византийской государственности красной нитью проходила идея, согласно которой Бог руководил Константином при выборе места для новой столицы. Константинополь соединял в себе авторитет унаследованных от Старого Рима институтов власти с авторитетом христианства [1, с. 106]. Соотнесение Константинополя с Иерусалимом подчеркивало благость и священство, с Римом — власть и царство [2, с. 237–238].

Большое значение византийцы придавали географическому положению Константинополя. С одной стороны, пространство будущей столицы было окружено семью холмами, что несло важный символический посыл полной завершенности и служило отсылкой к библейским семи дням Творения и Небесному граду [3, с. 43]. С другой — выбранное место имело связь с античным прошлым, поскольку новая столица создавалась на основе древней мегарской

колонии — Византия, чье название восходило к имени легендарного правителя Византа [4, р. 97].

Согласно замыслу императора, Константинополь внешне должен был воспроизводить образ древнего Рима. Однако новое христианское наполнение, изменившее символическую ауру города, позволило новой столице, по представлениям византийцев, превзойти первый Рим. О новых характеристиках, «обретенных» Константинополем, говорят эпитеты, которыми награждали город различные авторы: «богохранимый», «опора христианства» и пр. Еще одной причиной превосходства Константинополя над Римом являлось правление в новой столице Константина Великого, о важнейшей роли которого свидетельствует само название города.

Таким образом, Константинополь в сознании его жителей выступал не просто местом обитания, но и сакральным пространством. Для византийцев, мыслящих себя ромеями, было важно продемонстрировать континуитет старой и новой столиц. Наравне с богоизбранностью подчеркивалось античное прошлое Константинополя. Заимствуя черты двух архетипических «великих городов» — Рима и Иерусалима, — византийская столица оказывалась центром политической, культурной, религиозной жизни не только империи, но и всей ойкумены. Подобная полифункциональность Константинополя определяла, по мнению византийцев, его первенство в христианском мире и превозносила город над Римом и Иерусалимом.

Литература

1. Культура Византии. IV — первая половина VII в. / отв. ред. З. В. Удальцова. — М. : Наука, 1984. — 723 с.
2. Успенский Б. А. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. — М. : Гнозис, 1994. — 432 с.
3. Щербина Н. Г. Образ города как символический конструкт // Вест. Томск. гос. ун-та. — 2011. — № 3. — С. 41–52.
4. Accounts of Medieval Constantinople: The Patria / transl. by A. Berger. — London: Dumbarton Oaks Medieval Library 24, 2013. — 384 p.

Макаров Дмитрий Константинович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ И ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 1914 г.

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению причин поражения российской армии в Восточно-Прусской операции и ее победы в Галицийской битве, а также подведению итогов данных сражений.

Ключевые слова: Первая мировая война, Восточно-Прусская операция, Галицийская битва, Антанта, Центральные державы.

Makarov Dmitriy,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE WAR ON RUSSIA'S NORTHWESTERN AND SOUTHWESTERN FRONTS IN AUGUST-SEPTEMBER 1914

Abstract. The articles compares the causes of the Russian army's failure in the East Prussian campaign and its success in the Battle of Galicia, as well as summarizes the outcome of both operations.

Keywords: World War I, Russia's offensive in East Prussia, the Battle of Galicia, the Entente, the Central powers.

Актуальность темы исследования объясняется возросшим интересом российских историков к тематике Первой мировой войны в постсоветское время. Советская идеология представляла мировую войну как захватническую: на первое место выставлялись недостатки царской системы и агрессивная политика Российской империи, которая во многом способствовала развязыванию мирового конфликта. В современной России у большинства людей фактически отсутствует

память о событиях Первой мировой войны. Несмотря на поток книг и телепередач, приуроченных к юбилеям Первой мировой войны, лишь 10–15 % россиян (по данным опросов ФОМ) хоть что-то знают о ее событиях [1].

Результаты операций августа-сентября 1914 года можно свести к следующим положениям:

1. В обеих операциях был сохранен широкий маневренный характер противника.

2. Восточно-Прусская операция началась с небольших побед русских при Шталлупене и Гумбинене, но закончилась их полным разгромом под Танненбергом. Галицийская битва началась с победы австрийцев при Краснике и закончилась их полным разгромом в сражении у Равы-Русской.

3. В ходе обеих операций ощущался недостаток снабжения русской армии, вызванный малочисленностью железных дорог.

4. Наступательные действия русских войск спасли Францию от капитуляции и облегчили наступление войск Антанты на Марне, но русские части понесли в сумме потери выше, чем австрийцы и немцы в обеих операциях.

5. Русские войска не смогли принудить к капитуляции центральные державы в начале войны, что способствовало ее затягиванию и превращению из локального европейского конфликта в войну мирового масштаба.

При планировании Восточно-Прусской операции начальник генерального штаба Яков Жилинский допустил ряд просчетов. Благодаря системе железных дорог немецкая 8-я армия практически не испытывала проблем со снабжением, в то время как русская армия была недоукомплектована и начала наступать, не имея надежных линий снабжения [2].

Тезис, выдвинутый в советской историографии, о причине поражения российской армии из-за ссоры А. В. Самсонова и П. К. Ренненкампа ошибочен, потому что сам план операции исключал взаимодействия Неманской и Наревской армий, а окружение армии А. В. Самсонова под Танненбергом стало неожиданностью для П. К. Ренненкампа [3].

Поражение в Восточной Пруссии имело и политические последствия: 23 августа (5 сентября) 1914 года был подписан договор между союзниками о незаключении сепаратного мира с Германией [4].

Победа русской армии в Галиции была обусловлена рядом факторов: австрийская армия была намного слабее немецкой и ее войска были сосредоточены против двух врагов — России и Сербии; также приходилось держать войска на границе Румынии и Италии [5]. Армия Австро-Венгрии была многонациональной и некоторые ее народы не хотели воевать против славянского соседа — России, поэтому они иногда переходили на сторону русских без боя.

В результате сражений августа-сентября 1914 года план Шлиффена был похоронен уже в начале войны. Если для многочисленной русской армии это был не столь ощутимый урон, то для австрийцев это было большим ударом, потому что им сложнее было восполнять потери.

Литература

1. Белой А. С. Галицийская битва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grwar.ru: архив/library/Beloy-Galicia/index.html> (дата обращения: 13.02.2020).
2. Зайончковский А. М. Первая мировая война. — СПб. : Полигон, 2000. — С. 245–248.
3. Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. — М. : «Наука», 1976. — С. 389–390.
4. Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. — М. : АСТ, СПб. : Terra Fantastica, 1999. — С. 168–171.
5. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — С. 425

Манин Даниил Олегович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОСПРИЯТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИМ ДВОРЯНСТВОМ В 1680-х гг.

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию русских дворян с культурными практиками французов в 80-х гг. XVII в. Рассмотрены разные источники по проблеме с упором на дипломатические источники. На основе изученного материала сделаны выводы о возможностях культуры русского дворянства 1680-х к восприятию французской культуры и диалогу с ней как с одной из магистральных культур Европы XVII в., а также о информационных возможностях дипломатических источников.

Ключевые слова: европеизация, вестернизация, П. И. Потёмкин, Я. Ф. Долгоруков, русско-французские отношения, посольский церемониал, межкультурная коммуникация.

Daniil Manin,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE PERCEPTION OF FRENCH CULTURE BY RUSSIAN NOBILITY IN 1680–1690 YEARS

Abstract. The article is devoted to the interaction of Russian nobles with the French culture. Different sources on the problem with the focus on diplomatic sources are considered. On the basis of the material studied, were made conclusions about the possibilities of the Russian nobility's culture of the 1680s for the perception of French culture and dialogue with it as one of the main cultures of Europe of the 17th century, as well as about the information potential of diplomatic sources.

Keywords: Europeanization, Westernization, P. Potemkin, Y. Dolgorukov, Russian-French relations, embassy ceremonial, intercultural communication.

Время Алексея Михайловича стало поворотным пунктом сближения русской с основными европейскими культурами [1, с. 12]. Путей к сближению было множество: чтение переводных книг [1; 2], контакты с иноземцами в России [3–5] и поездки за рубеж [6; 7], но попыток систематического осмысления влияния французской культуры на послов и их свиту практически не предпринималось (кроме посольства 1668 г. [8]), новизной исследования будет частичное восполнение этого пробела (которое стоит продолжить с использованием максимального количества доступных источников). Сегодня, в мире глобальной межкультурной мобильности, актуально поставить цель — привлечь внимание к исследованию истории восприятия других культур.

Несмотря на официальное противодействие католицизму [3, с. 12], среди дворян существовали симпатии к католикам (у И. А. Мусина-Пушкина [9, с. 463], В. В., М. А. и Б. А. Голицыных, А. А. Матвеева и др. [10, с. 476–488]). Еще больше это проявлялось в посольствах.

Дворяне ценили французское военное мастерство (Потёмкин просил лицезреть смотры и щедро награждал участников, а также сообщал об особом могуществе армии Франции [11, Л. 20, 89, 134; 12, с. 2]), ремесленные изделия (изысканные ткани, часы и др. сложные механизмы [13, Л. 67]), щедро оплачивалась музыка [13, л. 19], меньший интерес был к религии (Потёмкин изучал убранство Сен-Дени [14, с. 3], Долгоруков отказался [14, Л. 63]). Проявлялось стремление к образованию — в 1687 г. В. Л. Долгоруков [12, с. 490] остался учиться в Париже до 1700 г. Однако в самой России вернувшиеся послы могли сближаться с традиционалистскими силами (Потёмкин — с кругом патриарха Адриана [15, с. 46–47], а Долгоруков — со своими известными родственниками).

Таким образом, французская культура в XVII в. уже воспринималась дворянством, однако часто не запускала процесс заимствования: как портрет Людовика XIV в Кремле [15, с. 392], ценившийся царями, не приводил к подражанию. Тем не менее к концу века все

чаще проявлялись исключения, одним из которых стала учеба Долгорукого в Париже.

Литература

1. *Киселёва М. С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. — М. : Прогресс-Традиция, 2011. — 471 с.

2. *Кузьмина В. Д.* Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. — М. : Наука, 1964. — 355 с.

3. *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 384 с.

4. *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). — М. : Древлехранилища, 2004. — 344 с.

5. *Скобелкин О. В.* Поступление немцев на русскую военную службу в 1-й трети XVII века // Германия и Россия: События, образы, люди. — Воронеж, 2000. — Вып. 3. — С. 216–220.

6. *Вахрамеева Е. Е.* В поисках «совершенного учения»: Европеизм и образовательные поездки московитов в Европу в 17-м веке // Вестн. Перм. ун-та: История. — 2011. — № 3. — С. 94–98.

7. *Kiedron S.* Russian students at the universities of Northern Netherlands in early modern period — an exploration // Скандинавская филология. — Т. 14. — Вып. 1. — С. 122–136.

8. *Jensen C. R., Powell, J. S.* 'A Mess of Russians left us but of late': Diplomatic Blunder, Literary Satire, and the Muscovite Ambassador's 1668 visit to Paris Theatres // Theatre Research International. — 1999. — № 24(2). — С. 131–144.

9. *Авриль Ф.* Путешествие по различным частям Европы и Азии // М. П. Алексеев. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. — Иркутск: ОГИЗ Иркутское областное издательство, 1941. — 610 с.

10. *Де ла Невиль Ф.* Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1986. — С. 471–529.

11. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 9.

12. *Réception des ambassadeurs moscovites venus en France en 1681* // Сборник русского исторического общества. — СПб., 1881. — Т. 34. — С. 1–9.

13. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 7.

14. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 15.

15. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб. : Дмитрий Булавин, 2006. — 604 с.

УДК 94(3)

Миронов Максим Валерьевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ СЕРБСКОГО ДЕСПОТА ГЕОРГИЯ БРАНКОВИЧА В ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕГЕДСКОГО ПЕРЕМИРИЯ 1444 г.

Аннотация. В работе рассматривается роль сербского деспота Георгия Бранковича в заключении Сегедского перемирия между польско-венгерским королем Владиславом III и султаном Мурадом II. Автор приходит к выводу, что именно сербский деспот сумел убедить Владислава III заключить мирный договор с османским султаном, поскольку рассчитывал возвратить утраченные ранее территории и обезопасить сербские земли от завоеваний в будущем.

Ключевые слова: Сербия, османы, Балканы, XV в., Георгий Бранкович, Мурад II.

Mironov Maxim,

Undergraduate student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE ROLE OF THE SERBIAN DESPOT GEORGE BRANKOVICH IN THE CONCLUSION OF THE TRUCE OF SZEGED IN 1444

Abstract. The paper examines the role of the Serbian despot George Brankovich in the conclusion of the Szeged armistice between the Polish-Hungarian king Vladislav III and Sultan Murad II. The author comes

to the conclusion that it was the Serbian despot who managed to convince Vladislav III to conclude a peace Treaty with the Ottoman Sultan, since he expected to return the territories lost earlier and secure the Serbian lands from future conquests.

Keywords: Serbia, Ottomans, Balkans, 15th century, George Brankovich, Murad II.

Сегедское перемирие, подписанное 15 августа 1444 г. польско-венгерским королем Владиславом III и османским султаном Мурадом II, явилось переломным моментом антиосманской кампании 1439–1444 гг. Георгий Бранкович принимал в ней участие в надежде возвратить утраченные владения. По сведениям византийского историка Халкокондила, «поскольку венгры ничего не смогли сделать для Георгия, чтобы вернуть его в княжество, он послал гонца в Порту» [1, р. 61, 44] в 1444 г., чтобы предложить султану свое содействие в ведении мирных переговоров между османами и христианской коалицией. Георгий надеялся вернуть себе ряд захваченных ранее крепостей в обмен на мир, в котором султан, ведущий войну с бейликом Караманидов в Анатолии, весьма нуждался. По некоторым сведениям, Мара Бранкович, дочь деспота и супруга Мурада II, по просьбе мужа передала через греческого монаха письмо для отца, где султан предлагал Георгию выступить посредником в заключении перемирия [2, с. 114–115]. Взамен Мурад обещал денежное вознаграждение, освобождение из плена сыновей деспота и гарантировал возвращение Смедерева и ряда крепостей [3, с. 61]. По данным историка, Георгий «обошел всех венгров по отдельности» и сумел склонить к миру польско-венгерского короля [1, р. 61, 44]. Владислав III в случае своего отказа опасался утратить ценного союзника в лице деспота, без которого продолжение войны было бы затруднительно. Согласно условиям договора, Сербия освобождалась от османской зависимости, но оставалась данником султана.

Таким образом, Георгий Бранкович являлся инициатором и посредником в заключении перемирия между Владиславом III и Мурадом II. Он убедил короля и венгерских вельмож в выгоде от перемирия, несмотря на противодействие со стороны прочих лидеров крестового похода. В результате переговоров деспоту удалось воз-

вратить часть утраченных земель и получить денежные выплаты от султана [4, с. 162–168]. Этим объясняется его нежелание в будущем принимать участие в очередной антиосманской кампании вопреки достигнутым договоренностям.

Литература

1. *Laonikos Chalkokondyles*. The Histories / transl. by A. Kaldellis. — Cambridge, London: Harvard University Press, 2014. — Vol. II. — 599 с.

2. Поповић М. Ст. Мара Бранковић: Жена између хришћанског и исламског културног круга у 15. веку / пер. с нем. Б. Рајлић. — Нови Сад: Академска књига, 2014. — 366 с.

3. Константин Михайлович. Записки янычара / введ., пер. и коммент. А. И. Рогова. — М.: Наука, 1978. — 136 с.

4. Шкриванич Г. Защо деспот Георги Бранкович не е участвувал в битката при Варна // Варна 1444. Сборник от изследвания и документи в чест на 525-та годишнина от битката край гр. Варна. — София: държавно военно издателство, 1969. — С. 162–168.

УДК 94 (497.1)

Москальчук Данила Александрович,

бакалавр 4-го курса

Института истории

Санкт-Петербургского государственного университета

РОЛЬ ДОБРИЦЫ ЧОСИЧА В РАЗВИТИИ СЕРБСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В 1980-х гг.

Аннотация. Статья посвящена деятельности известного сербского общественного деятеля Добрицы Чосича и его влияния на развитие сербской национальной идеи в Югославии в 1980-х годах.

Ключевые слова: национализм, Добрица Чосич, Косово, сербская нация, национальное самосознание, национальная идея, Югославия, Балканы.

THE ROLE OF DOBRICA ĆOSIĆ IN THE DEVELOPMENT OF SERBIAN NATIONAL IDEA IN 1980-IES

Abstract. The article is devoted to the activity of the famous Serbian public figure Dobritsa Chosich and his influence on the development of the Serbian national idea in Yugoslavia in the 1980s.

Keywords: nationalism, Dobritsa Chosich, Kosovo, Serbian nation, national consciousness, national idea, Yugoslavia, Balkans.

Экономический кризис, политико-социальные проблемы Югославии после смерти Йосипа Броз Тито привели к демонстрациям в Приштине в марте-апреле 1981 года — поворотному моменту в сознании не только косовско-албанской национальной элиты, но и сербской [1, с. 746].

Идеология сербского национального движения, которая оформилась к концу 1980-х годов, имеет глубокие корни. Первым событием, которое можно отнести к выступлению сербской национальной элиты, стало обращение Добрицы Чосича и Йована Марьяновича на Пленуме ЦК СКЮ Сербии в мае 1968 года к правящей элите, в котором они указали на ужасающее положение сербского населения в Косово и Метохии.

В 1980-е годы Чосич и его идеологические союзники трудятся над формированием основных требований интеллектуальной элиты всей Югославии. Выступив идеологом либерализации общества, Чосич одновременно стал во главе сербского национального движения, так как основная его деятельность была направлена на освещение тяжелого положения сербского населения края Косово.

Отправными точками сербского национального движения стали «Комитет в защиту прав» (1984), которому предшествовала работа комиссии Чосича в Косово и Метохии [2] и Меморандум Сербской академии наук и искусств (1985–1986), в котором авторы описали

политический и экономический кризис, охвативший всю Югославию и положение сербского населения в Косово и Метохии, Хорватии и Боснии [3]. Однако после того, как Меморандум случайно попал в печать, сербскую интеллектуальную элиту во главе с Чосичем начинают рассматривать не только как социальное движение, но еще и как политическую организацию, основной идеологией которых является сербский национализм.

В период с 1986–1987 по 1990-е гг. происходит политизация сербского национального движения. Выступления Слободана Милошевича в Косово в апреле 1987 года и в июне 1989 года становятся тому подтверждением [4]. Созданные в этот период политические партии и организации выстраивают свою идеологию, базируясь на тезисах из выступлений сербской интеллектуальной элиты и Меморандума САНИ, тем самым пользуясь популярностью в народе Добрицы Чосича.

Однако из-за отсутствия координации в действиях и желания уступить свои политические позиции эти партии и организации не пришли к единому мнению по вопросам о принятии «Декларации о сербском национальном единстве» [2, с. 323–326], что стало одной из многих причин драматических событий 1990-х годов на Балканах.

Литература

1. Никифоров К. В. «Карделевская Югославия» (1974–1990) // Югославия в XX веке: очерки политической истории. — М. : Индрик, 2011. — С. 735–765.
2. Ђосић Д. Пишчеви записи: (1981–1991) / Приредила Ана Ђосић-Букић. — Београд: «Филипп Вишњић», 2002 (Нови Сад: Будućност). — 447 с.
3. Меморандум Српске академије наука и уметности 1986. године. URL // <https://www.helsinki.org.rs/serbian/doc/memorandum%20sanu.pdf> (Дата обращения: 17.02.2020)
4. Govor Slobodana Miloševića na Gazimestanu 1989. godine. URL // <http://www.pecat.co.rs/2011/06/govor-slobodana-milosevica-na-gazimestanu-1989-godine/> (дата обращения: 17.02.2020).

Назарова Анастасия Юрьевна,

студентка 4-го курса

исторического факультета

Пермского государственного

гуманитарно-педагогического университета

КУЛЬТУРА УРАЛА В XVIII в.

Аннотация. В рамках исследования раскрываются новые веяния культуре Урала в XVIII веке, а также проводится анализ источников, посвященных данной теме. В этот период для всей страны наступает время перемен во всех сферах жизни общества и это сказывается на появлении новых черт в культуре Урала, который стремительно развивался в XVIII веке.

Ключевые слова: Урал, культура, ремесла, промышленность, Демидовы.

Nazarova Anastasia,

Undergraduate student of the 4th year

Historical Faculty

Perm State Humanitarian Pedagogical University

URAL CULTURE IN THE XVIII CENTURY

Abstract. The research reveals new trends in the culture of the Urals in the XVIII century, as well as an analysis of sources devoted to this topic. During this period, for the whole country, it is time for changes in all spheres of society and this affects the appearance of new features in the culture of the Urals, which rapidly developed in the XVIII century.

Keywords: Ural, culture, crafts, industry, Demidov.

Промышленность на Урале в XVIII в. обусловила не только формирование образования и научных течений, но и художественную культуру, которая развивалась в данный период в форме декоративно-прикладного искусства.

Медная промышленность стала основой для создания нескольких видов посуды, украшенной разными узорами. Центром создания изделий из меди стал Нижний Тагил, где процветало железоделательное производство под руководством семьи Демидовых. Первое упоминание о работах, созданных в Нижнем Тагиле, относится к 1746 г. Город отличился производством железных подносов, украшенных живописными узорами.

Не менее успешно отраслью данного периода стало лакирование. Знаменитыми мастерами этой области стали братья Вавил и Федор Худояровы, которые создавали таким способом неповторимые иконы. Изделия, изготовленные таким способом, высоко ценились и славилась на всю страну [1, с. 707].

Для XVIII в. характерно развитие камнерезного производства. Наряду со столичными городами империи на Урале отрывается камнерезная фабрика в г. Екатеринбурге в 1751 г. Помимо мрамора, уральскими умельцами обрабатывались также топазы, сердолики, горный хрусталь, агаты и яшма [2, с. 714].

Не менее интересно рассмотреть певческие книги, созданные старообрядцами. Создание певческих рукописей обусловило дальнейшее развитие музыкального (нецерковного) направления на Урале [3, с. 36–37].

Развитие промышленности на Урале способствовало также и художественному образованию. В конце XVII — начале XVIII в. на территорию края массово прибывают поселенцы, что стало причиной смешения нескольких культур и этносов. Здесь под влиянием старообрядцев утверждается исконная древнерусская культура в иконописи. Свой неоценимый вклад в развитие изобразительной культуры внес Василий Никитич Татищев. Он осознавал, что помимо основания школ при заводах и обучения горному делу, нужно учить население художественным промыслам и мастерству. Как следствие, по приказу В. Н. Татищева начали готовить квалифицированные кадры по градостроительным и прикладным искусствам [4, с. 52–53].

Можно сделать вывод, что промышленность обуславливала практически все течения в искусстве XVIII в. на Урале. Благодаря притоку населения формировалась новая уникальная культура края.

Своими неповторимыми изделиями Урал славился на всю Российскую империю и на зарубежные страны.

Литература

1. Качалова А. А. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала // Уральская горная школа — регионам : Международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 11–12 апреля 2016 г. Уральская горнопромышленная декада, г. Екатеринбург, 4–13 апреля 2016 г. : сб. докладов / отв. ред. Н. В. Валиев. — Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2016. — С. 707–708.

2. Рябкова Е. А. Особенности монументально-декоративного камнерезного искусства на Урале // Уральская горная школа — регионам : Международный. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 11–12 апреля 2016 г. Уральская горнопромышленная декада, г. Екатеринбург, 4–13 апреля 2016 г. : сб. докладов / отв. ред. Н. В. Валиев. — Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2016. — С. 714–716.

3. Парфентьев Н. П. Древнерусское музыкально-письменное искусство и его традиции в духовной культуре Урала // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2009. — № 35 (162). — С. 33–47.

4. Днепров С. А., Максяшин А. С. Методология педагогического исследования генезиса художественного образования в области изобразительного искусства Урала // Пед. образование в России. — 2007. — № 1. — С. 51–58.

УДК 379.85

Назукина Мария Игоревна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

Аннотация. Новые технологии в сфере туризма играют важную роль. Использование технологий в данной сфере способны повысить эффективность бизнес процессов компании, а также повысить каче-

ство обслуживания клиентов. В данном тексте рассмотрены наиболее важные технологические тенденции в современной индустрии туризма.

Ключевые слова: туризм, искусственный интеллект, мобильные технологии, дополненная и виртуальная реальность, интернет вещей, сфера туризма.

Nazukina Maria,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

USE OF IT IN THE FIELD OF TRAVEL ORGANIZATION

Abstract. New technologies in tourism play an important role. The use of technology in this area can improve the efficiency of customer service. This article discusses the most important technological trends in the modern tourism industry.

Keywords: tourism, mobile technology, augmented reality or virtual reality, Internet of Things, tourism industry.

В современном мире технологии и туризм тесно взаимосвязаны. Согласно исследованию Google Travel, 74 % путешественников планируют свои поездки через Интернет, а всего 13 % прибегают к услугам туристических агентств для их подготовки [1]. Поэтому предприятиям в сфере туризма приходится внедрять цифровые технологии, для повышения удовлетворения ожиданий клиентов.

Сегодня выделяют несколько основных технологических тенденций приоритетных в сфере туризма. Изменения выходят за рамки улучшения процессов или туристического опыта; что влечет за собой трансформацию самой туристической системы.

Мобильные технологии — один из основных инструментов по организации путешествий. Согласно TripAdvisor, 45 % пользователей используют смартфон для всего, что связано с их отпуском [2]. Необходимо адаптировать корпоративные сервисы и связь к мобильным устройствам.

Много компаний используют технологии дополненной и виртуальной реальности, которые позволяют посетить все достопримечательности мира, не выходя из дома. Используются они для контент-маркетинга и повышения качества обслуживания клиентов.

Большой потенциал для формирования будущего индустрии туризма играет интернет вещей, включающий интернет-связь между обычными устройствами, позволяя им отправлять и получать данные. Например, технология позволяет снизить уровень тревожности и стресса, связанных с потерянными вещами и дает возможность пассажирам отслеживать свой багаж [2].

Искусственный интеллект применяется в индустрии туризма с целью обслуживания клиентов. Его преимущество в том, что он может учиться на взаимодействиях с клиентами, с помощью машинного обучения, ChatBots, TravelBots и Robots [3]. Благодаря искусственному интеллекту операции, требующие вмешательства человека и много времени для обучения новым навыкам, могут быть автоматизированы, что ускоряет процессы, повышает качество, снижает затраты.

Итак, для достижения успеха, компании должны создать баланс между технологическими инновациями и человеческим фактором. Понимание и принятие тенденций, изложенных выше, позволит улучшить качество обслуживания клиентов, а также оптимизировать управление доходами и общую эффективность бизнеса.

Литература

1. Тихомирова И. И., Андреева А. А. Инновационная деятельность в сфере туризма: сущность и специфика // Вестн. евраз. науки. — 2015. — С. 110–122.
2. Belen V. The New Technology and Travel Revolution / Business Intelligence & Analytics: 2019. URL: <https://www.wearemarketing.com> (дата обращения: 14.02.2020).
3. Andreea F. S., Ana M. P. The Influence of New Technologies on Tourism Consumption Behavior of the Millennials. — 2016. — Vol. 18: Special Issue. — No. 10. — P. 829.

Нефагина Анастасия Евгеньевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ТУРЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Аннотация. В статье анализируются способы воздействия Турции и России на правителей Северо-Западного Кавказа. Рассматривается динамика переориентации внешнеполитического курса кабардинских князей.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Россия, Османская империя.

Nefagina Anastasiya,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CONFLICT OF INTERESTS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY IN THE NORTH-WESTERN CAUCASUS DURING THE REIGN OF PETER I

Abstract. The article analyzes ways of influence of Turkey and Russia on rulers of the North-Western Caucasus. The dynamics of reorientation of Kabardian princes's political course is considered.

Keywords: The North-Western Caucasus, Russia, Ottoman Empire.

Северо-западный Кавказ становится ареной противоборства России и Турции в XVI в. [1, с. 44]. При Петре I оплотом российско-го присутствия были лишь казацкие станицы на Тереке [2, с. 52]. В XVIII в. в русско-турецких отношениях остро встал кабардинский вопрос. Причиной этому послужило желание Турции компенсиро-

вать завоеваниями на Востоке из-за поражения в войне 1683–1699 гг. [3, с. 407].

Расширение влияния на северо-западном Кавказе осуществлялось различными способами. Турция, например, отправляла в Кабарду и Черкесию своих эмиссаров [3, с. 407]. В своей борьбе Турция использовала ногайских мурз и Крым. В 1707 г. Ей был санкционирован поход крымского хана на Кабарду. Исход битвы не только сорвал попытку хана подчинить Кабарду, но и похоронил планы Турции и Крыма расчистить путь к Каспийскому морю. Поражение татар явилось одной из причин того, что в 1709 г. они не смогли прийти на помощь шведам под Полтаву.

Не последнее место среди методов укрепления связей между Россией и Кабардой играл институт аманатства. Например, Александр Бекович-Черкасский пользовался большим влиянием среди кабардинских князей. Под его воздействием кабардинцы в 1711 г. вступили в войну на стороне России [4, с. 44], в 1714 г. присягнули на верность Петру I, в 1717 г. участвовали в Хивинской экспедиции [1, с. 49].

Культурное сближение обеспечивалось распространением христианства. Правда, православные миссии имели разный успех на этих территориях.

Дальновидность кабардинских князей подсказывала им, что собственными силами не справиться с турецко-крымскими захватчиками. В 1719 г. они обращались к Петру I с просьбой защитить их территории от нападений. Петр распорядился, чтобы казанский губернатор П. С. Салтыков в случае необходимости оказывал помощь Кабарде [5, с. 22].

В 1720 г. крымский хан предпринял большой поход в Черкесию и Кабарду. Он требовал полного подчинения кабардинцев и возмещения убытков от похода 1707 г. В борьбе с татарами на помощь кабардинцам пришли русские. Татары снова не имели успеха [4, с. 40].

В 1721 г. в результате переговоров А. П. Волынского с кабардинскими князьями, они присягнули на верность России. С этого момента начинается период «внутренней дипломатии» — двусторонние отношения регулируются российскими законами, обращенными

к кабардинцам императорскими грамотами и присягами кабардинских князей [6, с. 62].

Таким образом, к концу правления Петра I благодаря дипломатическим, культурным и военным контактам России с правителями Северо-Западного Кавказа данные территории не были превращены в антирусский плацдарм, была обеспечена безопасность южных границ России.

Литература

1. *Кокиев Г.* Русско-кабардинские отношения в XVI–XVIII вв. // *Вопр. истории.* — 1946. — № 10. — С. 44–60.
2. *Новичев А.Д.* История Турции. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. — Т. 1. — 314 с.
3. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. А. Л. Нарочницкого. — М. : Наука, 1998. — 544 с.
4. *Сотавов Н. А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. — М. : Наука, 1991. — 221 с.
5. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. — Т. 2. — 424 с.
6. *Озова Ф. А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2018. 69 с.

Николаев Сергей Владимирович,

бакалавр 4-го курса

Социально-гуманитарного института

Самарского национального исследовательского университета

РУССКИЙ РОК В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 1970-х — СЕРЕДИНЫ 1980-х гг.: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения и формирования источниковой базы русского рока как социокультурного явления в 1970-х — середине 1980-х. Особое внимание автор уделяет необходимости использования песенных композиций, самиздата, мемуаров, а также журналистских работ для изучения специфики развития отечественной рок-культуры, характеризуя каждый из видов источников.

Ключевые слова: рок, музыка, песня, искусство, советская песенная культура, отечественная массовая музыкальная культура.

Nikolaev Sergei,

Undergraduate Student of 4th year

Social Humanities Institute

Samara National Research University

RUSSIAN ROCK IN THE SYSTEM OF RUSSIAN MUSICAL CULTURE OF THE 1970S — MID-1980S: PROBLEMS OF FORMING THE SOURCE BASE OF HISTORICAL RESEARCH

Abstract. The article is devoted to the problem of studying and forming the source base of Russian rock as a sociocultural phenomenon in the 1970-mid-1980s. The author pays special attention to the need to use song compositions, informal press, memoirs, as well as journalistic works to study the specifics of the development of domestic rock culture, characterizing each of the types of sources.

Keywords: rock, music, song, art, Soviet song culture.

С точки зрения новых информационных подходов к изучению исторических явлений, в частности музыкальной культуры, особое значение приобретает системно-интегративный подход к формированию источниковой базы, то есть привлечение к исследованию специфических музыкально-текстовых источников и неофициальной печати, совместно с мемуарами и журналистской публицистики.

Первой группой источников, важной для понимания развития и эстетики русского рока, являются рок-композиции в единстве их музыкальной и текстовой составляющей. Особое значение представляет творчество таких отечественных рок-деятелей, как А. Макаревич [1], К. Никольский и А. Романов [2], Б. Гребенщиков [3], В. Цой [4], Ю. Шевчук [5], К. Кинчев [6] и др.

Второй группой источников являются материалы неофициальной печати — так называемого самиздата. Наиболее значимая информация содержится в журналах «Ухо», «Зеркало», «Рокси» и др. При анализе самиздатовских работ необходимо учитывать, что подобные издания изначально не были рассчитаны на широкий круг читателей, тем самым представляя особую ценность для изучения русского рока из-за отсутствия в них цензуры.

Третьей большой группой источников, раскрывающей процесс социального функционирования русского рока, являются мемуары и воспоминания А. Макаревича [7], А. Рыбина [8] и др. Эти материалы особенно ценны, поскольку авторы описывают деятельность, быт и взаимоотношения между музыкантами. Также работы журналистов и музыкальных критиков, например, коллективный сборник «Легенды русского рока» [9] и др., способны раскрыть подробности жизни рок-культуры в различных ее аспектах.

Каждая из вышеперечисленных групп источников, взятая в отдельности, не обладает достаточной информативностью, но комплексный их анализ позволяет показать художественное и социальное значение русского рока и определить его место в развитии отечественной музыкальной культуры в период 1970-х — середины 1980-х гг.

Литература

1. Лучшие песни 1979–1985 // Альбом группы «Машина времени». — CD, Sintez Records, 1993.
2. Кто виноват? // Альбом группы «Воскресенье». — 2CD, Magic Records, 1993.
3. Полный сборник текстов песен «Аквариума» и Б.Г. — М. : Experience, 1993. 400 с.
4. Звезда по имени Солнце // Альбом группы «Кино». — CD, General Records, 1994.
5. Периферия // Альбом группы «ДДТ». — CD. DDT Records, 1996.
6. Шестой лесничий // Альбом группы «Алиса». — CD, Moroz Records, 1993.
7. Макаревич А. Сам овца. Автобиографическая проза. — М. : Эксмо, 2010. 348 с.
8. Рыбин А. «Кино» с самого начала и до самого конца. — Ростов-н/Д: Феникс, 2001. — 288 с.
9. Легенды Русского Рока. Кн. I / под ред. В. Троегубов, М. Пушкина, А. Липатов. — М. : Леан, 1999. — 286 с.

УДК 93/94

Новосёлов Александр Леонидович,

*аспирант 3-го года обучения
Института международных отношений
Казанского федерального университета*

«ЧУДЕСА ПРОЛЕТАРИАТА» VS РЕЛИГИОЗНЫЕ «ЧУДЕСА» НА СТРАНИЦАХ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА «ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ»

Аннотация. На материале журнала «Юные безбожники» (1931–1933) рассматриваются особенности антирелигиозной пропаганды в детской среде. Выделяются направления и способы дискредитации религиозных чудес: от адаптированных для детей рассказов, осуждающих и высмеивающих веру в чудо, до дидактических рекомендаций

юным безбожникам по развенчанию чудес. Доказывается, что в научно-популярных и особенно литературно-художественных статьях журнала присутствует уровень прочтения, на котором «нечудесным» религиозным чудесам противопоставляются удивительные достижения советской науки и советской общественной системы.

Ключевые слова: история детства, атеизм, педагогика, СССР, наука и религия.

Novoselov Alexander,

Postgraduate Student of the 3rd year

Institute of International Relations

Kazan (Volga region) Federal University

“MIRACLES OF THE PROLETARIAT” VS RELIGIOUS “MIRACLES” IN THE PAGES OF THE CHILDREN’S MAGAZINE “YOUNG GODLESS”

Abstract. The material of the magazine “Young Godless” (1931–1933) examines the peculiarities of anti-religious propaganda in children’s environment. Directions and ways of discrediting religious miracles are singled out: from stories adapted for children that condemn and ridicule faith in a miracle to didactic recommendations for young godless people to debunk miracles. It is proved, that in popular scientific and especially literary and art articles of the magazine there is a level of reading, at which “non-miraculous” religious miracles are opposed by surprising achievements of the Soviet science and the Soviet public system.

Keywords: history of childhood, atheism, science and religion.

В конце 1920-х гг. в СССР осуществляется централизация антирелигиозной пропаганды. На II съезде Общества друзей газеты «Безбожник», в июне 1929 г., утверждается новый Устав Союза воинствующих безбожников. Перед СВБ ставится задача привлечения к антирелигиозной работе широких масс населения, в том числе детей. Наибольшая активность детского безбожного движения приходится на 1929–1932 гг. [1, с. 232]. Именно в это время (1931–1933) в Москве издается детский антирелигиозный журнал «Юные без-

божники», который «давал широкую и занимательную информацию по истории религии и атеизма, естествознанию, технике, а также об атеистическом движении среди юношества в СССР и за рубежом» [2].

Огромное внимание в «Юных безбожниках» уделяется опровержению чудес и знамений. Детям в упрощенной форме объясняется, что чудеса не просто обман или шарлатанство, а орудие священников и кулаков, направленное на обогащение и антибольшевистскую пропаганду. На юных читателей журнала проецируются образы попа, шамана, муллы, знахарей как классовых врагов.

Привлечение юношества к проблеме веры в чудо осуществляется через литературно-художественный материал. В сатирических рассказах о суеверных старухах, жуликоватых попах, шаманах и знахарках вера в религиозное чудо дискредитируется [3–8]. Сами чудеса оказываются незамысловатым обманом, а удивлявшиеся им люди наивными и недалекими. «Лживые чудеса» в подобных рассказах обличаются не только пионерами-безбожниками, но и комсомольцами, учеными, даже советскими туристами [9]. В результате юным читателям транслируется образ советского безбожника, который не просто отрицает возможность чудес, но всегда готов развенчать их и объяснить.

Немалое место в журнале отводится научно-популярным статьям, в которых объясняются воскресение из мертвых, чудесные исцеления, небесные знамения и проч. [10–15]. Авторы акцентируют внимание на достижениях советского общественного строя и советской науки, подчеркивая их удивительность: «...пролетариат уже одержал такие победы <...> над силами природы, что они могут действительно казаться чудесами тем, кто сохранил еще привычку называть чудом невиданные и непонятные ему явления» [16]. Тем самым потребность в удивлении советскому ребенку или взрослому предлагается удовлетворять не религиозными «чудесами», а чудесами достижений советского государства.

Борьба с верой в чудеса, согласно концепции «Юных безбожников», должна разворачиваться не только на идеологическом поле. Журнал агитирует юных безбожников разоблачать чудеса химическими опытами, проводить театрализованные вечера «бесчудесных

чудес» для колхозников, собирать лекарственные травы, помогать животным [17–22].

Таким образом, журнал «Юные безбожники» был призван помочь антирелигиозному движению среди детей: привлечь в ряды безбожников новых членов, дать советы по организации работы антирелигиозного кружка, снабдить научным материалом, необходимым для развенчания чудес и знамений. На более глубоком уровне прочтения в статьях журнала конструируется образ «лживых» религиозных чудес. Шаманы, знахарки, муллы, священники, святые изображаются как союзники кулачества, поддерживающие его классовые интересы при помощи «одурманивания» народа чудесами. В противоположность религиозному чуду ставится культ советской науки, а суеверному населению — пионер-безбожник, способный дать любому чуду разумное объяснение.

Литература

1. Шевченко В. А. Юные безбожники против пионеров. — М. : Алгоритм, 2009. — 352 с.
2. Атеистический словарь. — М. : Политиздат. 1986. — URL: [https://ateism.academic.ru/21849/ «ЮНЫЕ_БЕЗБОЖНИКИ»](https://ateism.academic.ru/21849/«ЮНЫЕ_БЕЗБОЖНИКИ») (дата обращения: 14.02.2020).
3. Шерко С. Комочек мокрого снега // Юные безбожники. — 1932. № 1. — С. 27.
4. Шерко С. Волос удавленника и ногти братца Чурикова // Юные безбожники. — 1932. — № 1. — С. 28.
5. Скорина. Победа // Юные безбожники. — 1932. — № 5. — С. 20–25.
6. Градов Гр. Голый человек // Юные безбожники. — 1932. — № 7–8. — С. 16–19.
7. Загряцкова И. Чудесные голоса // Юные безбожники. — 1931. — № 1. — С. 11–14.
8. А. С. Чудо муллы Абдусалама // Юные безбожники. — 1931. — № 7. — С. 13–17.
9. Кассиль Л. Камушки и кумушки // Юные безбожники. — 1931. — № 10. — С. 24–25.
10. ШигOLEV А. Погода и религия // Юные безбожники. — 1932. — № 5. — С. 33–35.

11. Небесных громовержцев в отставку // Юные безбожники. — 1932. — № 7–8. — С. 20–22.
12. В. М. Под летним звездным небом // Юные безбожники. — 1932. — № 7–8. — С. 35–39.
13. Брук Г. Могут ли воскресать люди // Юные безбожники. — 1931. — № 1. — С. 18–19.
14. Баев К. А. Небесные знамения в свете науки // Юные безбожники. — 1931. — № 2. — С. 19–22.
15. Сегал. Религия и медицина // Юные безбожники. — 1931. — № 10. — С. 22–23.
16. Окунев Я. Мы покоряем природу // Юные безбожники. — 1932. — № 10. — С. 25.
17. Капырина С. Готовимся // Юные безбожники. — 1932. — № 5. — С. 13.
18. Капырина С. Подведем итоги летней работы // Юные безбожники. — 1932. — № 7–8. — С. 35–39.
19. Амосов Н. Летняя работа юных безбожников // Юные безбожники. — 1931. — № 3–4. С. 22.
20. Мансветов В. За сбор лекарственных трав и растений // Юные безбожники. — 1931. — № 3–4. — С. 32–34.
21. Арсен. Ник. Юные безбожники в борьбе с болезнями домашних животных // Юные безбожники. — 1931. — № 5–6. — С. 32–35.
22. Вакурова А. Как работать антирелигиозному кружку // Юные безбожники. — 1931. — № 9. — С. 23–25.

Обжигалин Михаил Вадимович,

бакалавр 4-го курса,

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

УРАЛЬСКИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ИНОК-СХИМНИК МАКСИМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Представленные тезисы дают краткий историографический обзор работ по биографии и деятельности уральского старообрядческого писателя инока-схимника Максима. Перед автором стоит задача дать краткий очерк исследований, проведенных на современном этапе истории России по этой личности. Круг историков автором тезисов был подобран произвольно и не является окончательным.

Ключевые слова: историография, старообрядчество, инок-схимник Максим, археография.

Obzhigalin Mikhail,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

URAL OLD BELIEVER WRITER AND SCHEMER MAXIM IN THE LIGHT OF MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract. Given thesis reviews the historiographic works about biography and activities of Ural old-believer schemnik monk Maxim. Author tries to make a review of contemporary works on the subject of russian history about this person. Historians, mentioned in this article is not finalized and was chosen arbitrarily.

Keywords: historiography, Old-beliefs, schemnik monk Maxim, archeography.

Начиная с нового хронологического периода в истории России, одним из первых исследований, посвященных иноку-схимнику Максиму, является статья В. И. Байдина от 1995 г., которая посвящена Ионе Курносому, с упоминанием имени инока Максима в качестве участника иерархии авторитетных отцов [1].

В конце 1990-х гг. исследование старообрядческих сборников Урала подверглось дальнейшему изучению. Авторами приводятся примеры складывания направлений, «заводского» и «крестьянского» в создании сочинений, который станет общепринятым [2]. Максим фигурирует как один из представителей.

Монографическое исследование академика Н. Н. Покровского и Н. Д. Зольниковой, сообщает нам об уже известной биографии схимника Максима с некоторыми дополнениями [3]. Акцентируется внимание на неизвестное событие: приход отца Максима в мир духовной элиты Урала произошел под влиянием старца Иова. Подобный труд вышел десятилетием позднее [4].

2015 г. ознаменован появлением небольшого исследования протоиерея П. И. Мангилева, которое посвящено сборнику из библиотеки Екатеринбургской семинарии. Идет разбор состава и археографического анализа сборника из двух сочинений: «Рассуждение инока Максима» и «Цветник» [5].

В 2018 г. вышло объемное монографическое исследование С. А. Белобородова и Ю. В. Боровик [6]. Используются источники, ранее не введенные в научный оборот по этой теме. Более подробнее из всех авторов описывается биография и жизнь инока Максима с новыми деталями.

Имя инока-схимника Максима остается до сих пор неизвестным в отечественной историографии, оставаясь таким в узких научных школах. Все вышеупомянутые вопросы, которые поднимали исследователи, не нашли широкого развития, что является перспективой для нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Байдин В. И. Кто ты, Иона Курносый? // НИИ русской культуры УрГУ. — 1994. — Екатеринбург, 1995. — С. 32–47.

2. История Сибири. Первоисточники. Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. // Публикация текстов: Н. С. Гурьянова, Н. Д. Зольникова, Ю. В. Ключкина, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Н. Н. Покровский, Л. В. Титова / отв. ред. акад. РАН Н. Н. Покровский. — Вып. 12, Т. 2. — Новосибирск, 2005. — 800 с.

3. Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. — М., 2002. — 471 с.

4. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. — М., 2012. — 335 с.

5. Мангилев П. И., прот. Сборник сочинений инок-схимника Максима из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (предварительное сообщение) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. — Новосибирск, 2015. — С. 144–152.

6. Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. — Екатеринбург, 2017. — 382 с.

УДК 94(47).084.8

Овчинников Денис Павлович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ БЕЛОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА (1943–1945)

Аннотация. Автор исследовал участие белоэмигрантов в формировании и боевой деятельности Казачьего стана в 1943–1945 гг., с целью выяснения места белоэмигрантского контингента и верхов казачьей эмиграции в истории данного соединения.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Белая эмиграция, Казачий стан, казачество, П. Н. Краснов.

THE ROLE OF WHITE MILITARY EMIGRATION IN THE HISTORY OF THE COSSACK CAMP (1943–1945)

Abstract. The author investigated the participation of white emigrants in the formation and combat activities of the Cossack camp in 1943–1945, in order to find out the place of the white emigrant contingent and the tops of the Cossack emigration in the history of this compound.

Keywords: World War II, White emigration, Cossack camp, Cossacks, P. N. Krasnov.

Казачий стан — воинское соединение Вермахта, сформированное в основном из граждан СССР и частично из белоэмигрантов. Его истории посвящен ряд исследований, проведенных К. М. Александровым [1], С. И. Дробязко [2], П. К. Крикуновым [3], и другими [4–6]. Однако исследования, посвященного именно эмигрантам в Казачьем стане, не существует. В связи с этим актуальность заключается в систематизации и обобщении имеющихся сведений.

Целью работы является анализ роли белоэмигрантов в боевом пути Казачьего стана. В связи с этим поставлены задачи: рассмотрение влияния верхов казачьей эмиграции, анализ численности и значения белоэмигрантского контингента.

Создателем Казачьего стана был С. В. Павлов, которому эмигранты оказывали поддержку [6, с. 184; 7, с. 44]. Особо стоит отметить роль П. Н. Краснова — авторство декларации к казакам от 10 ноября 1943 г. [8, с. 2], утверждение Походного атамана [9, с. 24–25], отправка офицеров-эмигрантов в стан [10, с. 130–135]. Он же возглавлял в 1944–1945 гг. Главное управление Казачьих войск.

Существуют различные оценки количества эмигрантов в Казачьем стане: по данным А. К. Ленинова — 380 эмигрантов [11, с. 101]; К. М. Александрова — 250–300 офицеров [12, с. 781]; в сборнике

В. Г. Науменко — 1 453 офицера [13, с. 59]; схожая цифра у Ю. С. Цурганов — 1430 эмигрантов [14, с. 222].

На конец 1944 г. белоэмигрантами возглавлялись 3 бригады (из 5), 6 полков (из 12), Офицерский дивизион, юнкерское училище и штаб. Из 51 установленного белоэмигранта, участвовавшего в деятельности казачьих частей (в основном Казачьего стана), 70,5 % (36 чел.) имели военное образование; 13,7 % (7 чел.) окончили Академию Генерального штаба, 35 % (18 чел.) имели опыт командования на полковом уровне и выше; 78 % (40 чел.) получили офицерский чин в 1890–1920-х гг.

Белая эмиграция сыграла значительную роль в истории Казачьего стана. Верхи эмиграции занимались организационными вопросами. Офицеры-белоэмигранты занимали строевые должности. Военное образование и боевой опыт обеспечивали эффективность деятельности эмигрантов и частей под их командованием. Широта взаимодействия эмигрантского и бывшего «подсоветского» казачества позволяет сделать вывод о том, что Казачий стан отчасти стал воплощением надежд о воссоединении казачества и продолжении «двадцатилетнего похода» против большевизма, несмотря на ряд существовавших проблем во взаимоотношениях бывших советских граждан и эмигрантов.

Литература

1. Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. — М. : Яуза, 2005. — 752 с.

2. Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранные формирования Третьего рейха. — М. : АСТ, 2011. — 820 с.

3. Крикунов П. К. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. — М. : Яуза, 2005. — 608 с.

4. Талалай М. Г. Итальянские свидетельства о Казачьем стане // История отечественной коллаборации : материалы и исследования. — М. : Старая Басманная, 2017. — С. 251–274.

5. Ратушняк О. В. Казачий стан: от создания до выдачи // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. — Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. — С. 135–140.

6. Ратушняк О. В. Казачий стан в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны // Победа — одна на всех : материалы Международ. науч.-практ. конф. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. — С. 183–186.

7. Беляевский В. А. Вторая мировая война. Роль казачества в этой войне и трагедия такового. 1939–1945 гг. — Сан Пуало, 1963. — 106 с.

8. На казачьем посту: двухнедельный общеказачий журнал, 1943. — № 14.

9. Ротов М. М. Казачий стан // В. Г. Наumenko. Великое предательство. — СПб. : Изд. дом «Нева»; М. : «Олма-Пресс», 2003. — С. 22–36.

10. Медынский А. И. О Казачьем стане // А. В. Окорочков. Мемуары вла-совцев. — М. : Вече, 2011. — С. 131–182.

11. Ленивов А. К. Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг. : материалы и документы. — Мюнхен: КЕМА-Offsetdruck, 1970. — 321 с.

12. Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. — СПб., 2015. — 1145 с.

13. Сердюков В. О численности офицерского состава Казачьего стана // В. Г. Наumenko. Великое предательство. — СПб. : Изд. дом «Нева»; М. : «Олма-Пресс», 2003. — С. 57–60.

14. Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. — М. : Центрполиграф, 2010. — 287 с.

УДК 94(47).084.8

Огуренко Егор Владимирович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления деятельности Государственного архивного управления НКВД-МВД СССР в 1945–1953 гг. в контексте особенностей развития СССР, повлиявших

на архивы в послевоенный период. В заключении делается вывод о противоречивости развития архивной отрасли в рассматриваемый период.

Ключевые слова: архивное дело в СССР, НКВД, МВД, советское общество, архивы.

Ogurenko Yegor,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PROBLEMS OF THE ARCHIVAL SERVICE IN THE USSR OF THE POST-WAR PERIOD

Abstract. The article discusses the main activities of the State Archival Administration of the NKVD-MVD of the USSR in 1945–1953 in the context of the features of the USSR, which influenced the archives in the post-war period. In conclusion, it is concluded that the development of the archival industry in the period under review is inconsistent.

Keywords: archival business in the USSR, NKVD, MVD, Soviet society, archives.

Изучение истории отечественного архивного дела неразрывно связано с изучением отношений между архивной службой и государственной властью. Наиболее ярко оно проявлялось в структуре и организации архивной службы страны, ее деятельности, поддержке. В этом контексте роль послевоенного периода ряд авторитетных исследователей рассматривает чаще всего в отрицательном ключе [1, с. 313].

После окончания Великой Отечественной войны в СССР Главное архивное управление (Главархив) продолжало сохранять подчинение НКВД (с 1946 г. — МВД). Согласно Положению 1941 г., ГАУ вменялся контроль за хранением и использованием архивных документов [2].

Хранение документов напрямую зависело от материально-технического обеспечения, которое оставляло желать лучшего во многих регионах страны [3, с. 341–342]. В значительной части регионов стра-

ны архивы и архивные отделы располагались в не приспособленных для хранения архивных документов зданиях [4, с. 112].

В условиях внешнеполитического поворота 1947–1948 гг. [5, с. 49] менялась политика использования документов [6, с. 52–54; 1, с. 293], подчиненная теперь необходимости борьбы против космополитизма [7, с. 387; 1, с. 296].

Большее внимание стало уделяться применению выявленной информации в восстановлении экономики, к чему отсылали циркулярные письма ГАУ. В то же время на практике происходило восстановление практик 1930-х гг., например, уничтожение документов [1, с. 296–297].

Изменения в системе государственных архивов были связаны с новыми поступлениями документов, например, вывезенных из Европы архивов, из которых в 1946 г. будет организован Центральный государственный особый архив [1, с. 291]. Однако, несмотря на перемещения архивных комплексов, сеть государственных архивов окончательно стабилизировалась [8, с. 158], а сеть районных и городских архивов неуклонно расширялась по всей стране [4, с. 104; 3, с. 348].

Таким образом, рассмотренные противоречия говорили о кризисе в системе советского архивного дела. Подконтрольность отрасли МВД — множеством специалистов отмечается как негативное явление, однако он имел и ряд положительных эффектов, что не позволяет согласиться с теми исследователями, характеризующих рассматриваемый период как однозначно регрессивный.

Литература

1. Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). — М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. — 360 с.
2. Постановление СНК СССР от 29.03.1941 № 723 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР» // «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20024#07727549862617848> (дата обращения: 19.02.2020).
3. Боброва В. С. Архивное дело в Сибири (1920–1960 гг.). — Омск: НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2010. — 456 с.

4. Архивная служба Свердловской области: 85 лет. — Екатеринбург: Компания «Реал-Медиа», 2004. — 240 с.

5. *Фатеев А. В.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. — М. : Ин-т рос. истории РАН, 1999. — 261 с.

6. *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. — М. : РОССПЭН, 2011. — 232 с.

7. *Дубровский А. М.* Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). — М. : Полит. энциклопедия, 2017. — 622 с.

8. *Савин В. А.* Хранить нельзя уничтожить. Формирование Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е гг. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. — 225 с.

УДК 94(44)/94(4)“375/1492”

Парфентьев Павел Андреевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РЫЦАРСКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КРЕСТОНОСЦЕВ КОНЦА XIV в.

Аннотация. Статья посвящена анализу представления европейцев XIV в. о рыцарском благочестии. При помощи «Книги деяний» выделяются основные характеристики рыцарского благочестия и проводится анализ поведения крестоносцев в 1396 г. Установлено, что поведение рыцарей не соответствовало представлениям о благочестии, однако они стремились следовать идеалу.

Ключевые слова: Средневековое рыцарство, представление о рыцарском благочестии, крестовый поход 1396 г., маршал Бусико, битва при Никополе.

KNIGHTLY HONOR IN THE REPRESENTATION OF THE CRUSADERS OF THE END OF THE XIV CENTURY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the representation of Europeans of the XIV century. about knightly piety. Using the “Book of Acts”, the main characteristics of knightly piety are highlighted and the behavior of the crusaders in 1396 is analyzed. It is established that the behavior of the knights did not correspond to the ideas of piety, but they sought to follow the ideal.

Keywords: Medieval chivalry, the idea of knightly piety, the Crusade of 1396, Marshal Boucicaut, the Battle of Nikopol.

Средневековые авторы конца XIV–XV вв. отмечали утрату рыцарями своего благочестия. Это, по их мнению, отразилось в военных поражениях. В данной работе предпринимается попытка проанализировать представления крестоносцев в 1396 г. о рыцарском благочестии и его проявлении в действительности.

Идеал благочестия представлен в «Книге деяний маршала Бусико». Автор изображает Бусико как лучшего рыцаря своего времени: он похож на героев древности, не давал себя в обиду, защищал слабых, проводил время в поединках или военных походах. Маршал предстает ревностным христианином. В битве он не совершает ошибок. Даже поражение под Никополем объясняется предательством разведки короля Сигизмунда и попыткой Бусико спасти положение на поле боя [1, р. 7–121]. Так, для автора «Книги деяний» благочестие понималось как способность постоять за себя в любой ситуации, соблюдение своего рыцарского христианского долга, безграничная храбрость и готовность бороться за справедливость.

Однако рыцари не всегда соответствовали этому идеалу. Филипп де Мезьер обвинял участников похода 1396 г. в греховности [2, р. 489]. Согласно Фруассару, рыцари с нежеланием сражались пешими или

на кораблях, ведь так нельзя отступить с поля боя [3, р. 37]. Исследователь Дени Лаланд предполагал, что сам Бусико был подвержен сребролюбию и прибегал к обману ради победы [4, р. 62].

Но это не значит, что рыцари XIV в. не стремились проявлять благочестие. При Никополе рыцари отвергают идею встать за спинами пехоты и погибают в самоубийственной атаке. Подобные благочестивые поступки позже высмеивались Людовиком XI и Филиппом де Коммином как бессмысленные, вызванные желанием подражать идеалу из рыцарских романов и песен [5, с. 114–183].

Ощущение утраты рыцарского благочестия в конце XIV в. можно связать с двумя факторами: восприятием старых романов и песен источником достоверной информации о рыцарях прошлого и пессимизмом, вызванным Великой чумой и Столетней войной [6, с. 326–329]. Сами же рыцари, в частности участники крестового похода 1396 г., через непрактичные подвиги скорее стремились к идеалу благочестия, чем отходили от него.

Литература

1. Le livre des fais du bon messier Jehan le Maingre, dit Bouciquaut, Marechal de France et Gouverneur de Jennes / ed. D. Lalande. — Genève: Droz, 1985. — 549 p.
2. Jorga N. Philippe de Mézières et la croisade au XIV siècle. — Paris, 1896. — 555 p.
3. Chroniques de Froissart / ed. S. Luce et G. Raynaud. — Paris, 1869–1899. — Т. II. — 516 p.
4. Lalande D. Jean II le Meingre, dit Boucicaut (1366–1421). — Genève: Droz, 1988. — 227 p.
5. Хейзинга Й. Осень Средневековья. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 767 с.
6. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века. — М. : Молодая гвардия, 2006. — 356 с.

Петрова Анна Вячеславовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ САЙГАТИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ПО ДАННЫМ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблемам освящения в публикациях результатов исследований сайгатинских могильников. Они локализируются в Сургутском районе Тюменской области, функционировали довольно продолжительный период — III–XVI (XVII) вв. Изучение некрополей началось в последней четверти XX в. и продолжается в наши дни. Публикации посвящены объектам (погребениям) с наиболее яркими находками, вопросам периодизации, хронологии средневековых памятников региона. На данный момент отсутствуют обобщающие работы о сайгатинских могильниках, создание подобных трудов осложняется многими факторами.

Ключевые слова: Сайгатино, могильник, Средневековье, ХМАО-Югра, публикация.

Petrova Anna,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PROBLEMS OF STUDYING SAIGATINSKY BURIAL GROUNDS ACCORDING TO PUBLICATIONS

Abstract. The article is devoted to the problems of sanctification in publications of Saigatinsky burial grounds' research results. Archaeological sites are localized in the Surgut district of the Tyumen region, functioned for a rather long period — III–XVI (XVII) centuries. The study of necropolises began in the last quarter of the 20th century and it continues today. Publications are devoted to objects (burials) with the most striking finds, as well

as issues of periodization and chronology of medieval sites in the region. At the moment, there are no generalized works about Saigatinsky burial grounds, the creation of such works is also complicated by many factors.

Keywords: Saigatino, burial ground, the Middle Age, publication.

Сайгатинские могильники находятся приблизительно в 40 км к северо-западу от г. Сургута в Сургутском районе ХМАО — Югры. Они расположены на правом берегу р. Оби. В разные годы раскопки велись под руководством Л. М. Тереховой, А. П. Зыкова, К. Г. Карачарова, В. А. Борзунова, Г. А. Степановой и др.

Археологи обособляют шесть некрополей — Сайгатинский I–VI (III–XVI/XVII вв.), предполагается, что границы между ними условны и речь может идти об одном крупном могильнике Средневековья.

С изученными погребениями связан разнообразный вещевой инвентарь: оружие, защитное снаряжение, орудия труда, бронзовые и серебряные украшения, керамическая посуда, поделки из дерева и т. п. [1, с. 135–143; 5, с. 29–86; 6, с. 209–210].

Особенности сопроводительного инвентаря положены в основу культурно-хронологических схем для памятников Сургутского Приобья и всего севера Западной Сибири [2, с. 34–37; 3, с. 44–111 и др.]. Ни одна из проблем, касающихся средневековой эпохи региона, не может быть решена без учета сайгатинских древностей.

В последние годы специалисты проявляют интерес и к антропологическим коллекциям. Для выяснения состава средневекового населения Среднего Приобья были проведены краниологические исследования [4, с. 87–95]. Однако плохая сохранность материала ограничивает возможности сравнительного анализа сайгатинских комплексов с другими средневековыми памятниками сопредельных территорий.

Рассредоточенность коллекций по музеям и отсутствие обобщающих трудов по могильникам существенно затрудняют работу, главное, не дают полного представления об этих уникальных археологических объектах.

Литература

1. Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // *Вопр. археологии Урала*. — 1991. — Вып. 20. — С. 126–145.
2. Борзунов В. А., Чемякин Ю. П. Карымские памятники таежного Приобья: история изучения, хронология и территория распространения // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии*. — 2013. — № 1. — С. 34–46.
3. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. — Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. — 232 с.
4. Багашев А. Н., Пошихонова О. Е. Антропологический состав и проблемы происхождения средневекового таежного населения Среднего Приобья // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии*. — 2007. — Вып. 8. — С. 87–96.

УДК 32.019.51

Пилюгина Катарина Петровна,

бакалавр 4-го курса

Института философии и социально-политических наук

Южного федерального университета

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КОНЦЕПТА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В тезисах производится попытка актуализации концепта политики памяти в современной России, дается краткая теоретическая характеристика понятию, приводятся примеры актуализации, политизации и институционализации концепта политики памяти на федеральном уровне.

Ключевые слова: символическая политика, политика памяти, историческое прошлое.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF POLITICS OF MEMORY ACTUALIZATION IN THE MODERN RUSSIA

Abstract. The article makes an attempt of the concept of politics of memory actualization in the modern Russia, gives some short theoretical notes about the concept, gives the examples of actualization, politization and institutionalization of the politics of memory at the federal level.

Keywords: symbolic politics, politics of memory, historical past.

После распада СССР российское государство столкнулось с проблемой выбора интерпретации исторических событий, с помощью которых формируется легитимность власти. Элита, стараясь создать модель новой России, предпринимает попытки стереть из коллективной памяти те события, которые негативно воспринимаются гражданами. Эти процессы, связанные с репрезентацией властью и обществом исторических событий с использованием символических ресурсов, описывает понятие символической политики.

О. Ю. Малинова предлагает понимать символическую политику как «публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [1, с. 31]. Ее инструментами являются как вербальные способы определения событий — доктрины, программы, так и невербальные — образы, жесты, графические изображения. Но для данных тезисов наибольшее значение будет иметь область символической политики — политика памяти.

В современной России можно наблюдать технологии, продвигающие или замалчивающие определенные исторические события. Элиты используют эти технологии для легитимации своей власти, одобрения принимаемых решений, получения электоральной поддержки и др. В данном вопросе О. В. Малинова предлагает понимать политику памяти как «деятельность государства и других акторов, направленную

на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, законодательного регулирования» [1, с. 33].

Примером формирования политики памяти в России может являться поручение Президента РФ В. В. Путина о подготовке единого учебника истории в 2013 году [2, с. 12–21]. Часть историков выступила против данной инициативы, так как цель проекта, по их мнению, — «создание фальсифицированной, но “идеологически правильной” версии российской истории» [3].

Еще одним примером в культурной сфере может являться создание фильмов военно-патриотической направленности: «Сталинград», «Т-34», «Батальон» и др. Все эти фильмы находят поддержку у государства, которое выделяет субсидии на их создание.

Таким образом, в России наблюдаются попытки актуализации политики памяти, выражающихся в нормативных практиках интерпретации исторического прошлого, в культурной и политической жизни государства.

Литература

1. Малинова О. В. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. научн. тр. — М.-СПб. : Нестор-История, 2018. — С. 27–54.

2. Вяземский Е. Е. О едином учебнике истории: педагогические аспекты проблемы // Проблемы современного образования. — 2013. — № 6. — С. 12–21.

3. Обращение к историкам — авторам школьных учебников // Полит.Ру. URL: <https://polit.ru/article/2014/05/22/history/> (дата обращения: 16.02.2020).

Пименова Ксения Дмитриевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОМПЕНСАТОРНЫЕ ИСТОКИ МАССОВОГО ТИРАЖИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК В УРАЛЬСКОЙ ПЕРИОДИКЕ

Аннотация. В качестве причины возникновения феномена архитектурной образности в уральской печатной пропаганде руб. 1920–1930-х гг. в исследовании рассматривается реакция на формирование общественного запроса о контроле за улучшением ситуации в областном строительстве.

Ключевые слова: архитектурный авангард, периодика, визуальные исследования, конструктивизм, Урал, советская пропаганда.

Pimenova Ksenia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

MASS REPLICATION' COMPENSATORY ORIGINS OF THE FIRST FIVE-YEAR PLANS' BUILDING PROGRAM IMAGES IN THE URAL PERIODICALS

Abstract. The research considers the reaction to the emerging of a public request for control over the improvement of the situation in regional construction as a reason for the occurrence of the phenomenon of architectural imagery in the Ural print propaganda at the turn of 1920s-1930s.

Keywords: architectural avant-garde, periodicals, visual studies, constructivism, Ural, soviet propaganda.

Тенденция широкого обращения советской пропаганды к образам авангардного строительства первых пятилеток получила интенсивное распространение в уральской периодике в силу ряда исторических особенностей развития региона в период индустриализации. Основной предпосылкой ее появления существующие исследования обоснованно считают установку пропагандистов на выполнение заказа местных администраторов, находившихся в поисках способов привлечения в регион приоритетного финансирования индустриализации. Необходимым для этого было осуществление сдвига в восприятии образа области как «края вековой отсталости» [1, с. 47].

Обращение к данным главной и старейшей ежедневной газеты Среднего Урала «Уральский рабочий» позволяет предполагать, что оформление соответствующей визуальной стратегии стало ответом на поиск способов снятия напряженности вокруг проблем, связанных с реализацией региональной строительной программы. Освещение его в проблемном ключе было обусловлено не только кампанией по разворачиванию широкой критики в печати, но и наличием действительных проблем, пагубно отражавшихся на качестве и темпах капитального строительства [2]. Острая напряженность вокруг темы выразилась в формировании убежденности в том, что улучшить положение способен публичный контроль за ходом осуществления строительной программы. Строительство отныне должно было «просматриваться миллионами глаз и прощупываться миллионами рук трудящихся» [3], требовалась «мобилизация общественного внимания к вопросам строительства» [4]. Организованный в этих условиях конкурс 1928/1929 гг. на лучшую уральскую постройку не только заложил фактически директивные основы к распространению в прессе образов авангардных строений, но и предъявил более высокие требования к представлению строений на присылаемых фотоматериалах [5].

Все это позволяет утверждать наличие за архитектурной образностью в процессе ее зарождения компенсаторных черт, призванных заместить проблематический опыт соответствующим положительным. Сами же авангардные формы становятся ценными для пропаганды ориентировочно с 1930 г., когда образы авангардных строений осознанно используются для репрезентации идеологических установок.

Литература

1. Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 472 с.
2. За жесткую дисциплину в строительстве // Урал. рабочий. — 1928. — 17 мая (№ 113). — С. 1.
3. Еще о прорывах в капитальном строительстве // Урал. рабочий. — 1928. — 12 июня (№ 134). — С. 3.
4. Внимание районному строительству // Урал. рабочий. — 1928. — 26 мая (№ 121). — С. 1.
5. Зыков В. Конкурс на лучшую уральскую постройку // Урал. рабочий. — 1928. — 3 июля (№ 152). — С. 3.

УДК 94

Полуэктова Диана Сергеевна,

аспирант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ (на примере сказок писателя О. Уайльда)

Аннотация. Исследование посвящено анализу критики моральных установок поздневикторианского общества в Англии (1880–1900), известным британским писателем Оскаром Уайльдом в сборнике сказок «Счастливый принц и другие сказки» (1888). В ней Уайльд показывает бедственное положение рабочего класса в Англии, а также лицемерное к этому отношение англиканского общества.

Ключевые слова: мораль, классовое противоречие, Викторианская эпоха, Оскар Уайльд.

Poluektova Diana,
Postgraduate student of the 1st year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

THE CRISIS OF VALUES OF THE LATE-VICTORIAN SOCIETY IN ENGLAND (On the Example of the Tales of Writer O. Wilde)

Abstract. The study is devoted to criticism of the moral attitudes of the Late-Victorian Society in England (1880–1900 years), which was expressed by the famous british writer Oscar Wilde in one of his collections of fairy tales: «The Happy Prince and the other tales» (1888). In it, Oscar Wilde reflects the plight of the working class in England, as well as the hypocritical attitude towards it's poverty of the Church of England.

Key words: the moral, the class contradiction, The Victorian Era, Oscar Wilde.

Викторианская эпоха в Англии характеризуется кризисом моральных ценностей. Высший и средний класс были внешне очень респектабельны (обладали хорошими манерами, владели хорошим домом и соответствовали общественным стандартам), напоказ занимались благотворительностью и филантропией, в обществе процветала пуританская мораль и внешняя ориентированность на христианские добродетели [1]. При этом на самом деле в обществе наблюдались двойные стандарты. В бедном слое населения активно использовался детский труд. Пяти-, шестилетние дети из низшего класса работали на шахтах под землей с утра до ночи, так как проходы на шахтах были настолько низкими, что обычным рабочим приходилось ползти, привязав вагонетку к поясу. Детский труд был запрещен в Великобритании только 30 июля 1900 г. [2, с. 67–83]. В то же время детей из высших слоев необходимо было держать вдали от реалий тяжелого мира. Беременным женщинам из рабочего класса приходилось катать тяжелые телеги по рельсам в шахтах, что позже было законодательно запрещено. Женщин из высшего общества настолько опекали, что не рекомендовали читать статьи или

газеты, боясь, что информация может их расстроить [3, с. 204–209]. Сам термин «Victorian» до сих пор считается в английском языке синонимом слова «лицемерие», «ханжество» [4, с. 102–108].

Это противоречие между жизнью привилегированных и низших социальных слоев в Англии при сильной ориентации на пуританскую мораль среди знати стремился показать в своих сказках знаменитый писатель поздневикторианской эпохи Оскар Уайльд (1854–1900) [5, с. 1–5]. Особенно ярко это видно на примере его сказки «Счастливый принц», вышедшей в 1888 г. В ней речь идет о статуе принца, к которому прилетает ласточка на пути в Египет. Принц раньше жил в роскошном дворце, а теперь он смотрит на город и видит множество горестных картин: у бедной швеи руки измождены от работы, а ее ребенок умирает без лекарств, полицейский выгоняет двух мальчиков под дождь, юному писателю нечего есть [6, с. 221–230]. Он просит ласточку снять с него драгоценные камни и золотые листья и раздать их бедным. Этим Уайльд демонстрирует пример истинного христианского милосердия, которое недоступно городским сановникам (Уайльд подразумевает Викторианскую знать), которые, увидев статую принца без позолоты, удивляются, каким убогим он стал.

Литература

1. *Chadwick O.* The Victorian Church. — London: Hymns Ancient & Modern Ltd, 1966. — P. 47–48.
2. *Bivona D.* Poverty, Pity, and Community: Urban Poverty and the Threat to Social Bonds in the Victorian Age // *Nineteenth-Century Studies*. — 2007. — Vol. 21. — P. 67–83.
3. *Диттрич Т.* Повседневная жизнь Викторианской Англии. — М. : Молодая гвардия, 2007. — С. 204–209.
4. *Perkin H.* The Origins of Modern English Society. — London: Routledge & K. Paul, 1969. — P. 284–296.
5. *Паустовский К.* Оскар Уайльд // Уайльд О. Преданный друг. — М. : Детиздат, 1937. — С. 1–5.
6. *Уайльд О.* Избранные произведения. — М. : НФ «Пушкинская библиотека», 2003. — С. 221–230.

Попкова Анастасия Юрьевна,

бакалавр 4-го курса

исторического факультета

Южно-Уральского государственного

гуманитарно-педагогического университета

РУДНИК НОВОТЕМИРСКИЙ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ЦЕНТРОВ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. В статье представлена краткая характеристика рудника Новотемирский. Предпринята попытка определить его место в системе ГМЦ Урало-Поволжья.

Ключевые слова: археология, бронзовый век, Южный Урал, рудник, шахта.

Popkova Anastasiya,

Undergraduate Student of the 4th year

History department

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

NOVOTEMIRSKY MINE AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF THE URAL-VOLGA REGION' MINING CENTERS

Abstract. The article presents a brief description of the Novotemirsky mine as well as an attempt to determine its place in the system of the Ural-Volga region' mining centers.

Keywords: archeology, Bronze Age, Southern Urals, mine.

Широкое распространение медной металлургии в Южном Зауралье началось на рубеже III–II тыс. до н. э. с появлением синташтинских памятников [1, с. 84]. Однако изучение древнейших страниц истории горного дела региона осложняется тем, что большинство выработок уничтожено в Новое и Новейшее время [2, с. 3]. В связи

с этим малочисленные непотревоженные памятники открывают возможности для понимания технологий бронзового века.

Новотемирский рудник был исследован в течение полевых сезонов 2017–2018 гг. экспедицией ЮУрГГПУ совместно с Институтом минералогии УрО РАН.

Памятник представлял собой овальный карьер 40 x 25–30 м, глубиной до 2,5 м, окруженный с трех сторон четырьмя отвалами. Фиксация нескольких слоев погребенных почв в стратиграфии отвалов может указывать на разновременную разработку рудника [3, с. 79–80]. В юго-западной траншее был обнаружен фрагмент керамики бронзового века [4, с. 10].

В 2018 году была вскрыта западная половина шахты, представлявшая собой вертикальную воронкообразную выработку глубиной 8–9 м [5, с. 11].

Ближайшими аналогами в Зауральском ГМЦ являются рудники Воровская Яма и Новониколаевский. Воровская Яма имеет овальную форму, диаметром 30–40 м и глубиной 3–5 м. На руднике обнаружена керамика алакульско-срубного типа [6, с. 104].

Новониколаевский (длина — 35 м, ширина — 15–20 м, глубина 2 м) окружен со всех сторон отвалами, под ними зафиксированы слои погребенной почвы. Поблизости была найдена керамика алакульской культуры [7, с. 93].

Главное отличие рудника Новотемирский от рудников в Южном Зауралье в том, что здесь добыча руды велась двумя способами: карьерным и шахтным. Шахтный способ добычи известен на таких памятниках, как Каргалы [8, с. 31, 39] и Михайло-Овсянка. Шахты Михайло-Овсянки имеют схожую морфологию — небольшой диаметр (1–2 м), глубину 5–6 метров, воронкообразную форму, также забутованы в древности, памятник относится к срубной культуре [9, с. 72–73, 82].

В бронзовом веке в этом регионе сложились четыре горно-металлургических центра (ГМЦ): Приуральский, Средне-Уральский, Зауральский и Мугоджарский [10, с. 176]. Рудник Новотемирский можно отнести к Зауральскому ГМЦ: территориально, в геологическом отношении приурочен к массивам гипербазитов в зонах Главного Уральского и Восточно-Уральского глубинных разломов,

как и сходные ему памятники горного дела Воровская Яма и Ново-николаевский.

Специфика памятника заключается в многоэтапности разработки, морфологии выработок (карьерный, и шахтный способ), что делает его перспективным объектом для исследования эволюции горного дела в различные периоды истории Южного Урала.

Литература

1. Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. — М. : Наука, 1970. — 179 с.

2. Виноградов Н. Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н. э. (памятники синташтинского и петровского типа). — Челябинск: Абрис, 2011. — 175 с.

3. Юминов А. М., Анкушев М. Н., Рассомахин М. А. Древний медный рудник Новотемирский (Южный Урал) // Геоархеология и археологическая минералогия — 2015. — Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2015. — С. 78–81.

4. Алаева И. П., Медведева П. С., Анкушев М. Н. Шахта раннего железного века на древнем руднике Новотемирский // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение : материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. — Челябинск, 2017. — С. 7–13.

5. Медведева П. С., Алаева И. П., Анкушев М. Н., Носкевич В. В. Геоморфология бортов карьера древнего рудника Новотемирский // V Северный археологический конгресс. — Ханты-Мансийск, 2019. — С. 330–333.

6. Зайков В. В., Юминов А. М., Дунаев А. Ю., Зданович Г. Б., Григорьев С. А. Геолого-минералогические исследования древних медных рудников на Южном Урале // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2005. — № 4 (24). — С. 101–114.

7. Анкушев М. Н., Юминов А. М., Зайков В. В., Носкевич В. В. Медные рудники бронзового века в Южном Зауралье // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология, этнология, антропология». — 2018. — Т. 23. — С. 87–110.

8. Черных Е. Н., Лебедева Е. Ю., Кузьминых С. В., Луньков В. Ю., Горожанин В. М., Овчинников В. В., Пучков В. Н. Каргалы. Т. I: Геолого-географические характеристики: История открытий, эксплуатации и исследований: Археологические памятники. — М. : Языки славянской культуры, 2002. — 112 с.

9. Матвеева Г. И., Колев Ю. И., Королев А. И. Горно-металлургический комплекс бронзового века у с. Михайло-Овсянка на юге Самарской области (первые результаты и проблемы исследования) // Вопр. археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. — Самара: Самарский ун-т, 2004. — С. 69–88.

10. Зайков В. В., Юминов А. М., Анкушев М. Н., Ткачев В. В., Носкевич В. В., Епимахов А. В. Горно-металлургические центры бронзового века в Зауралье и Мугоджарах // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Геоархеология, этнология, антропология». — 2013. — № 1(2). — С. 174–195.

УДК 94 (47).045

Попова Елизавета Михайловна,

аспирант 3-го года обучения

Гуманитарного института

Новгородского государственного университета

ДЕЛО ОБ ОГРАБЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА НА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ В XVII в.: ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Аннотация. Автор рассматривает возможность использования отписки воеводы Федора Аминева воеводе Якобу Делагарди, хранящейся в архиве СПбИИ, в качестве судебного документа. В рамках работы автор определяет структуру документа и устанавливает возможные выводы, вытекающие из исторического источника.

Ключевые слова: Новгород, Смута, Якоб Делагарди, Джон Мерик, шведско-новгородский политический альянс, шведская оккупация.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 19–18–00183.

THE CASE OF THE ROBBERY OF THE ENGLISH AMBASSADOR TO THE NOVGOROD IN THE 17th CENTURY: SOURCES OF RESEARCH

Abstract. In this article, the author considers the possibility of using the reply from *voevoda* Fedor Aminev to the governor Jacob Delagardi, stored in the Archive of St. Petersburg Institute of history, as a judicial document. Also, the author determines the structure of the document and establishes possible conclusions arising from a historical source.

Ключевые слова: Novgorod, Time of Troubles, Jacob Delagardi, John Merik, Swedish-Novgorod political alliance, Swedish occupation.

В 1611 г. на Новгородской земле было сформировано шведско-новгородское правительство, которое можно считать компромиссным, ввиду чего в судебном делопроизводстве Новгорода 1611–1617 гг. не удастся обнаружить иностранных заимствований [1, с. 306]. Так как судебных документов данного периода сохранилось немного, нам бы хотелось выяснить, какую информацию дает отписка воеводы и можно ли считать этот документ самостоятельным источником.

Документ [2] находится в коллекции Соловьева [3, с. 179–183], представляет собой подлинник, написанный русской скорописью XVII в., качество сохранности бумаги и чернил отличное. Дело состоит из двух листов. Дата на документе отсутствует.

Воевода Якоб Делагарди, поручил ивангородскому воеводе Федору Аминеvu расследовать дело, связанное с ограблением судна английского посла. Документ начинается с обращения Аминевa к Делагарди [2, л. 1]. Далее следует описание сложившейся ситуации и задача: найти имущество английского посла, в частности посольскую книгу и письмо.

Следующая часть документа повествует о том, в Ивангороде были пойманы три причастных к делу крестьянина. В расспросных речах все трое дали схожие показания: они грабить судно не ходили, грабили псковичи, а расспрашиваемые лишь «добирали» [2, Л. 1 об.].

Далее Аминев пишет, что начал поиски по «скасам» подозреваемых. С этой целью он отправил отписку старосте Фектисту Муравьеву, чтоб тот тоже приступил к сыску. В конце документа Аминев говорит о том, что все найденное имущество будет хранить до указа Делагарди. Всех причастных к делу будут держать в тюрьме, также до указа Делагарди [2, Л. 2].

Таким образом, отписка воеводы может считаться полноценным самостоятельным источником в рамках судебного дела. Однако он не дает полной информации о завершении судебного разбирательства, о мерах наказания и т. д., так как является лишь промежуточным звеном в сложной цепи следственного процесса.

Литература

1. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. — М., 2011. — 656 с.
2. Отписка ивангородского воеводы Федора Аминева Якобу Делагарди по делу об ограблении на реке Луте судов английского посла // Архив СПбИИ РАН. — Кол. 124. — Оп. 1. — Карт. 1. — № 659. — Л. 1–2.
3. Коваленко Г. М. Архивные изыскания С. В. Соловьева в Швеции // Скандинав. сб. — 1988. — Т. 32. — С. 179–183.

Потехина Дарья Сергеевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПСИХОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена влиянию города на человека, и использованию новых средств в изучении этого феномена. В условиях современной стадии развития общества, исследование приобретает особую актуальность. Полученные данные можно использовать как основу для исследования бренда территории и актуализации турпродуктов.

Ключевые слова: психогеография, городская среда, психология, социальные сети, mental map.

Daria Potekhina,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

TOOLS' DIGITALIZATION IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The article is devoted to the influence of the city on people, and the using of new tools in this phenomenon's study. In the context of the society development's current stage, the study becomes particularly relevant. The obtained data can be used as a basis for researching the territory's brand and updating tourist products.

Keywords: psychogeography, urban environment, psychology, social networks, mental map.

XXI век поставил перед человечеством новые задачи и определил новый путь развития — цифровой.

В новом веке изменились и условия, в которых живет человек, а именно городское пространство. Е. В. Савенкова говорит о том, что город XXI века многолик и нестабилен [1, с. 92]. Таким образом, во всей этой палитре изменений становятся актуальными исследования того, как новая городская среда влияет на человека.

Эксперты выделяют такую область в психологии, как психогеография. Они считают, что городской ландшафт навязывает определенный способ взаимодействия со средой [2].

Основным методом психогеографии является картографирование или *mental map*, когда человек изображает не физический рельеф, а наносит на схему только особенные для него места. Раньше подобные карты составлялись вручную, во время «дрейфа» — путешествия-исследования города, но в новом веке для получения более точных данных требуется использование цифровых методов.

Стоит отметить, что сегодня в рамках психогеографии проводятся не только научные изыскания, но еще и создаются произведения искусства — и все это благодаря цифровизации. Появление Интернета и мобильной связи превратило психогеографию как способ переосмысления окружающего пространства в массовое интерактивное развлечение.

По всему миру в рамках различных фестивалей создаются различные мобильные приложения, интегрированные с помощью QR-кодов в городскую среду и позволяющие любому человеку по-новому взаимодействовать с ней.

Подчеркнем, что такие приложения обладают большим ресурсным потенциалом для изучения восприятия людьми города, но они не всегда корректно работают или не позволяют выявить динамику изменений.

Еще одним источником информации для новых психогеографических исследований становятся социальные сети, каждая из которых позволяет составить представление о том или ином городе благодаря изучению популярных геотегов, рассмотрению тематических групп: часто упоминаемые объекты или формирование портрета горожанина.

Таким образом, изучение вопросов в области психогеографии приобретает особую актуальность. Выводы исследования имеют

широкий спектр применения: от выявления бренда той или иной территории до вопросов актуализации турпродуктов.

Литература

1. Савенкова Е. В. Город: история отчуждения // Вестн. Самар. гуманитар. академии. Серия: Философия. Филология. — 2007. — № 1. — С. 82–92.
2. Подлец П. Психогеография как подход к городскому пространству // Журнал «Автоном». URL: <https://avtonom.org/news/psihogeografiya-kak-podhod-k-gorodskomu-prostranstvu> (дата обращения: 02.10.2019).

УДК 910

Танджунг Индах Пративи,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РАЗВИТИЕ «УМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭВОЛЮЦИИ ТУРИЗМА

Аннотация. Внедрение современных технологий обязательное условие оптимизации туристского опыта, учитывая широкий инструментарий для «умных дестинаций». (smart tourism destination tools). Туристские инструменты для «умных дестинаций» — это приложения помощники, позволяющие изучать информацию о туристском направлении. Данные инструменты (в отличие от классических гидов, путеводителей и карт) облегчают планирование поездки, учитывают предпочтения туриста, легки и эффективны в использовании. Данное исследование содержит обзор различных «умных инструментов» для туристской дестинации и описывает многофункциональное инновационное устройство, доступное для реализации в туристских дестинациях.

Ключевые слова: смарт приложения, смарт инструменты в туризме, ме, смарт дестинация, смарт туризм, гаджеты.

Indah Pratiwi Tanjung,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

DEVELOPMENT OF SMART TOURISM DESTINATION TOOLS FOR IMPROVEMENT OF TOURISM

Abstract. Nowadays, implementing modern technologies is a must in optimizing a tourist's experience especially when describing smart tourism destination tools (STDT). Smart tourism destination tools are friendly applications which can be used by the tourist in exploring the information of tourism destination via mobile phone. In conventional tourism, tourists usually search for information with the help of a tour guide, information contained within a map or tourist guidebook. For many people comprehending this is complicated, but if there is an easy-to-use tool to help plan trips, find preferences, gain knowledge, funds, or use time more effectively and efficiently, a tourist's trip will be more valuable, convenient and easier. This review will evaluate different smart tourism destination tools and propose one smart tourism destination application that includes many innovative features such as features of tourist information services and is likely to be implemented in the tourist destination.

Keywords: smart application, smart tools, smart destination, smart tourism, gadgets.

Smart tourism is simply a modern application that can be applied in the tourism industry. SMART Tourism tools are a combination of mobile hardware, software, and networks that enable interactivity between tourists, stakeholders and physical objects [1]. Smart tourism destination tools (STDT) are friendly applications which can be used by the tourist in exploring the information of tourism destination via mobile phone.

In conventional tourism, tourists usually search for information with the help of a tour guide, the information contained within a map or tourist guidebook, and even open many applications to check their needs from various travel applications. Several applications have various features for providing information to tourists. For example, in Traveloka does not have

features such as a map and weather information [2], while in Google maps the tourist can open the information [3] and check the weather condition provided by Google [4]. In Agoda does not have provide features of such as trains ticket, top up data packages, and travel insurance [5], while in Traveloka the tourist can get some of these features easily. Unfortunately, there are still some lacks in these applications such as their features are not complete and not up to date, so that the tourists have to open many applications to see their many needs from various travel applications.

Based on the literature review related to smart tourism destination tools [6], what needs to be considered is the creation of friendly applications to provide solutions, especially towards the progress of tourist destination. The STDT application which is divided into several features:

This application also provides several categories; video, article, Instagram, and messenger. It is equipped completely with comments, suggestions, and ratings for reviews so that business entrepreneurs can improve their services.

This application also provides several categories; video, article, Instagram, and messenger. It is equipped completely with comments, suggestions, and ratings for reviews so that business entrepreneurs can improve their services.

Table 1

Proposing application Smart Tourism Destination Tools

1. Smart Information & Services
— Maps by GPS
— Restaurants, hotels, apartments, events, attractions, car and bicycle rental, wi-fi hotspot, and transportation (trains ticket, public transportation, bus and shuttle)
— Virtual story of tourist destination
— Promos
— Occupancy hotel per day
— Alerts about traffic, police, and hazards
2. Smart Management
— Entrance fee
— Data of visitor management
3. Smart Monitoring
— CCTV
— Weather
— Temperature
— Information natural disaster

4. Smart Atmosphere

— Master class

5. Smart Facilities

— Parking area

— Payment of method

— Travel insurance

— International top-up data packages

— Personal belonging list

— Recommendation places and tour quotation

— Entertainments

For developing STDT there is the need for collaboration between the community at the tourist destination, the government, and NGOs (non-governmental organizations). The government as a role to play creating funds, awareness and proper training in this respect. Nevertheless, it is not the responsibility of the government alone, but also communities can contribute actively to utilizing technology to deliver solutions that provide positive social impacts.

Thus, smart tourism destination tools can be applied efficiently, so tourists can have easy access to information, services, to accommodate their many needs for more valuable experience without open any other application, in order to increase the number of tourists at tourism destination and increasing its popularity.

References

1. *Smith R., Beemt W.P.D.* Smart tourism tools: linking technology to the touristic resources of a city // Barcelona School of Tourism, Hospitality and Gastronomy CETT-UB. URL: https://www.cett.es/fitxers/campushtml/Mini-Webs/122/papers/PUT_SMITH.pdf (accessed: 04.02.2020).

2. Hotel, Ticket, Airport transfer, etc // Traveloka. URL: <https://www.traveloka.com/en-en/> (accessed: 18.02.2020).

3. Google Map. URL: <https://www.google.com/maps/@56.8429026,60.6580576,14z> (accessed: 18.02.2020).

4. Accuweather. URL: https://www.accuweather.com/en/us/google-ca/94043/weather-forecast/74907_poi (accessed: 18.02.2020).

5. Hotel, Resort, Hostel, etc // AGODA. URL: <https://www.agoda.com/id-id/?cid=-218> (accessed: 18.02.2020).

6. Gcaba O., Dlodlo N. The Internet of things for South African tourism // IST-Africa 2016 Conference Proceedings. — Durban, South Africa: IEEE, 2016. — P. 3–6.

УДК 930.2

Рзаев Эльман Эльманович,

аспирант 1-го курса обучения

Нижегородского института управления — филиала

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ

МЕСТО МАРКСИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Рассматривается роль и значение марксистской методологии в исторических исследованиях. Делается вывод о перспективах методологического аппарата марксизма в эпоху установления в гуманитарной науке методологического плюрализма.

Ключевые слова: марксизм, историческая наука, методология, исторический материализм, методологический кризис.

Rzaev Elman,

Postgraduate Student of the 1st year

Nizhny Novgorod Institute of management — branch of

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE SIGNIFICANCE OF MARXIST METHODOLOGY IN MODERN HISTORICAL SCIENCE

Abstract. The role and significance of Marxist methodology in historical research is considered. The conclusion is made about the prospects of the methodological apparatus of Marxism in the era of establishing methodological pluralism in humanitarian science.

Keywords: Marxism, historical science, methodology, historical materialism, methodological crisis.

В советский период развития нашей страны марксистская философия представляла собой идеологический фундамент государства и не подлежала какому-либо научному сомнению. В научном сообществе аксиоматически был утверждён примат марксизма с его методологией диалектического и исторического материализма. Именно материалистическое понимание истории развития общества лежало в основе методологии исторических научных исследований.

В конце XX в. в силу социально-политического и идеологического реформирования российского общества повсеместно в научных исследованиях, в т. ч. в области исторических наук, происходит отказ от марксистского подхода. Марксизм активно критикуется, а выводы научных исследований, имевших в своем ядре марксистскую материалистическую методологию, активно критикуются и пересматриваются «либеральной» частью научного сообщества.

Исследователь М. А. Демин, анализируя методологический кризис 1990-х гг., затронувший историческую науку, пишет о том, что «одни историки считали, что надо развивать ряд марксистских положений, имеющих общенаучный, а не идеологический характер. Другие искали новые теоретические идеи в разработках отечественных дореволюционных и западных ученых» [1, с. 93].

В современной исторической науке часть исследователей в своих трудах предпринимают попытку реабилитации марксистской методологии. В целом ряде публикаций по различным гуманитарным наукам предпринимается научно обоснованная попытка актуализации марксистского понимания истории в контексте реалий сегодняшней действительности. Кроме того, многие исследователи приходят к пониманию возможности интеграции методологии Маркса с иными подходами.

Наиболее емко и, как представляется, справедливо спор по данному вопросу подытоживает В. Т. Бериашвили: «Историку лучше всего выбирать для исследований те подходы и методы, которые наилучшим образом помогут ему достичь поставленных целей данного исследования» [2, с. 55].

Таким образом, дальнейшие научные дискуссии в отношении марксистского исторического материализма и его значения в исторических исследованиях являются одним из направлений развития и совершенствования исторического знания.

Литература

1. Демин М. А. К вопросу о методологии научных исследований по истории Сибири в 1990-е гг. // Изв. АлтГУ. — 2011. — № 4–2. — С. 90–93.
2. Бериашвили В. Т. Отечественная историческая наука в конце XX — начале XXI веков: поиск новых методов исследования // Вестн. Псков. гос. ун-та. Серия: Соц.-гуманитар. науки. — 2008. — № 3. — С. 49–55.

УДК 394

Родионова Яна Николаевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МЕДЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Работа посвящена медленному туризму. Объясняются аспекты и понятия медленного туризма, а также отличие медленного туризма от массового.

Ключевые слова: туризм, медленный туризм, тренд, альтернативный туризм, массовый туризм, современный туризм.

Rodionova Yana,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SLOW TOURISM AS A NEW TREND OF MODERN TOURISM

Abstract. This work is devoted to slow tourism. The work explains aspects and concepts of slow tourism, the difference between slow tourism and mass tourism.

Keywords: tourism, slow tourism, trend, alternative tourism, mass tourism, modern tourism.

В последние годы были зафиксированы значительные изменения в туристическом спросе. Многие туристы стремятся испытать нечто совершенно иное. Массовый туризм постепенно уступает место альтернативным формам туризма.

Одной из основных тенденций в современном туризме является медленный туризм. Эта тенденция возникла из более широкой тенденции — «медленного движения» [1, р. 303–306]. Медленный туризм контрастирует с преобладающей до сих пор тенденцией массового туризма.

Медленный туризм должен соответствовать двум фундаментальным принципам: делать вещи с правильной скоростью и иметь реальную связь с местом путешествия. «Делать вещи с правильной скоростью» — это попытка изменить повседневные привычки и изменить отношение к скорости. «Реальная связь с местом» означает развитие эффективной коммуникации и участие в повседневной жизни жителей путем более тесной связи с местной культурой и ее уникальностью. Дикинсон, Ламсдон и Роббинс выделили три основных столпа медленного туризма. Первый столп — делать все с нужной скоростью. Второй — изменить свое поведение с точки зрения скорости. Третий — сосредоточиться на качестве, а не на количестве [2, р. 281–300].

Массовый туризм подразумевает посещение популярных и коммерческих мест назначения в пределах определенного времени. Это приводит к «потреблению» места и отсутствию удовольствия от посещения. Массовый туризм не дает туристу возможности по-настоящему «увидеть», насладиться местом, войти в контакт с жителями, заняться местной гастрономией и понять культуру.

«Противоядием» к этому является медленный туризм. Одним из ключевых элементов медленного туризма является возможность для путешественника стать активным членом местного общества и связаться с местом, его людьми, создавая крепкие воспоминания о путешествии. Медленный туризм предполагает связь с местной культурой.

Как отметил Гарднер: «путешествие — это часть удовольствия, и <...> посещая местные рынки и замедляясь, получая удовольствие, чувствуя язык и диалект. Кроме того, медленный путешественник

должен связаться с местным обществом и вести себя таким же образом, и искать возможности что-то им дать» [3]. Термин «медленный туризм» охватывает широкий спектр понятий (форм альтернативного туризма): агротуризм, культурный, гастрономический, промышленный туризм, экотуризм и другие.

Можно сделать вывод, что медленный туризм напоминает о том, что путешествие сочетает в себе уважение к окружающей среде и опыт местного образа жизни. Миссия данного туризма состоит в том, чтобы жить, как местные жители, избегать стереотипов и клише, чтобы можно было узнать реальную сторону дестинаций.

Литература

1. *Hall C.* Culinary Tourism and Regional Development: From Slow Food to Slow Tourism? // *Tourism Review International*. — 2006. — Vol. 9(4). — P. 303–306.

2. *Dickinson J., Lumsdon L., Robbins D.* Slow Travel: Issues for Tourism and Climate Change. *Journal of Sustainable Tourism*. — 2010. — Vol. 19 (3). — P. 281–300.

3. *Gardner N.* A Manifesto for Slow Travel // *TourismMaster.Com*. URL: <http://www.tourism-master.com/2013/01/22/discovering-new-forms-of-tourism-slow-tourism> (дата обращения: 14.02.2020)

Рябов Сергей Михайлович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**«ИЗБАВИВ НАРОД АНГЛИИ ОТ ТИРАНИИ»:
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI СТОЛЕТИЯ**

Аннотация. В статье исследуются англо-французские отношения первой половины XVI в. Особый акцент делается на изучении двух французских проектов 1523 и 1544 гг., направленных против Англии. В результате предпринимается попытка понять стратегии и практики, характерные для международных отношений начала XVI в.

Ключевые слова: международные отношения, Франция, Англия, раннее Новое время, XVI век.

Riabov Sergei,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**“RIDDING THE PEOPLE OF ENGLAND
OF TYRANNY”: ANGLO-FRENCH RELATIONS
IN THE FIRST HALF OF THE XVI CENTURY**

Abstract. In this article considers the Anglo-French relations of the first half of the XVI century. Special emphasis is placed on the study of two French projects of 1523 and 1544, directed against England. As a result, an attempt is made to understand the strategies and practices characteristic of international relations in the early sixteenth century.

Keywords: international relations, France, England, Early modern period, XVI century.

Г. Дж. Ричардсон в своей работе сделал вывод об амбивалентном характере внешней политики Англии и Франции в XVI в [1, р. 510]. С этим трудно не согласиться. С момента восхождения на трон в 1509 г. Генрих VIII, король Англии, мечтал о продолжении Столетней войны [1, р. 512]. Но с течением времени, после ссоры с Карлом V Габсбургом, он совершил «дипломатическую революцию» и заключил союз с Валуа [2, р. 53–62]. Альянс продержался почти до конца его правления, завершившись очередной войной, которая, однако, уже не являлась «продолжением» Столетней войны, но была направлена лишь на грабеж северных французских земель [3, р. 13].

Из этого экскурса видно, как на протяжении одного правления применялись разные внешнеполитические стратегии, дополняющие друг друга. Первая, используемая в начале войны, находит выражение в претензиях на земли или трон, и является наследием дипломатической традиции Средневековья. Однако невозможность, в отличие от прошлой эпохи, опереться на недовольных вассалов французского короля, сводит такую стратегию к грабегам, а не к завоеванию. Так она заменяется практикой личных взаимоотношений между правителями: обида, нанесенная Карлом V Генриху VIII, бросила последнего в объятия Франциска I [4, р. 23; 5, с. 120].

Подобные стратегии использовались при разработке одного из французских планов по свержению Генриха VIII. Личная вражда между королями Франции и Англии и дружба Франциска I с последним представителем из династии Йорков, герцогом Саффолкским, привела в 1523 г. к созданию проекта франко-датско-шотландского союза для вторжения в Англию. Планировалось, что после победы альянса, новый английский король жениться на датской принцессе [6, s. 107–108; 7, с. 365]. План потерпел неудачу: Саффолк погиб в битве при Павии 1525 г., а Франциск I был пленен.

Снова к антианглийскому проекту решили обратиться в 1544 г. Планировалось заключить союз между Францией, Данией, Ганзой и Пруссией, с целью «избавить народ Англии от тирании» [8]. Однако данный проект также не был реализован: Дания после Шпейерского трактата отдалась от Франции, а Ганза не захотела прерывать выгодную торговлю с Англией.

Как мы видим, на протяжении первой половины XVI в. использовалось несколько международных стратегий, корни которых уходили в дипломатическую традицию Средних веков. Междусемейные, матримонимальные, межличностные практики продолжали определять проводимую государством внешнюю политику.

Литература

1. *Richardson G.J.* England and France in the Sixteenth Century // *History Compass*. — 2008. — Vol. 6, № 2. — P. 510–528.

2. *Giry-Deloison Ch.* Une alliance contre nature? La paix franco-anglaise de 1525–1544 // *François Ier et Henry VIII. Deux princes de la Renaissance (1515–1547)*. — Lille: Publications de l'Institut de recherches historiques du Septentrion, 1995. — P. 53–62.

3. *Murphy N.* Violence, Colonization and Henry VIII's Conquest of France, 1544–1546 // *Past & Present*. — 2016. — Vol. 233, № 1. — P. 13–51.

4. *Bély L.* L'art de la paix en Europe : Naissance de la diplomatie moderne XVIe–XVIIIe siècle. — P. : Presses Universitaires de France, 2007. — 745 p.

5. *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. — М. : Изд-во Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2011. — 416 с.

6. *Den franske Gesandt Goullards Tale eller Skrivelse til Frederik I, Juli 1523* // *Aarsberetninger fra det kongelige geheimearchiv : Indeholdende Bidrag til Dansk Historie af Utrykte Kilder*. — Vol. 3. København : I Commission hos C. A. Reitzel, 1865. — S. 107–108.

7. *Форстен Г. В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. — СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1884. — 677 с.

8. *Archives du Ministère des Affaires étrangères. Correspondance politique. Danemark. Instruction au Sir Richer, Valet de chambre du Roy, de ce qu'il aura à entendre au Roy de Dannemarc de la départ dudit seigneur du 3 Janvier 1544 à Fontainebleau.* F. 60–63.

Сауков Геннадий Николаевич,

магистрант 2-го курса

Гуманитарного института

Курганского государственного университета

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФАЯНСА И ФАРФОРА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются основные достижения и проблемы, связанные с изучением археологами фаянса и фарфора Пермской губернии из культурного слоя Нового времени.

Ключевые слова: археология нового времени, городская археология, историография, фарфор, фаянс.

Saukov Gennadiy,

Master's Student of the 2nd year

Institute for Humanities

Kurgan State University

ARCHAEOLOGICAL STUDY OF FAIENCE AND PORCELAIN IN PERM PROVINCE: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

Abstract. The article discusses the main achievements and problems associated with the study of faience and porcelain of the Perm province by archaeologists from the cultural layer of the New time.

Keywords: modern archaeology, urban archaeology, historiography, porcelain, faience.

Изучая фаянс и фарфор из археологических памятников Нового времени, археологи УРФО и соседних Приволжского и Сибирского округов, сталкиваются с дополнительными трудностями при атрибуции и датировке фрагментов посуды, произведенной на территории бывшей Пермской губ. в XIX — нач. XX вв. Это связано с недостаточной изученностью данной темы на предшествующих этапах историками, искусствоведами и краеведами.

Вероятно, первым археологическим исследованием фаянса и фарфора Пермской губ. при этом специально посвященным им можно считать обследование и сбор подъемного материала в середине 1920-х гг. шадринским краеведом и археологом В. П. Бирюковым на территории, прилегавшей к бывшему заводу купцов Фетисовых, в т. ч. в «осыпях крутого в одном месте берега реки» [1, с. 43]. Он не только подробно описал находки, но и привлек разнообразные источники для их интерпретации и датировки: конвенциональные, письменные, устные, вещественные [1, с. 41–45].

Продолжилась работа в этом направлении лишь в конце XX в. в рамках развернувшихся охранных археологических исследований, в частности изучения всего массива фаянса и фарфора из культурного слоя городов Кировской, Курганской, Свердловской, Томской и Тюменской областей. Первые публикации этого периода с упоминанием фаянса Пермской губ. и попытками его атрибутировать и датировать принадлежат екатеринбургским археологам (Р. Б. Волков, В. М. Морозов, С. Н. Погорелов и др.), проводившим с к. 1990-х гг. обследования и охранные раскопки в историческом центре города [2]. Впоследствии свой вклад внесли археологи и других научных центров: г. Кирова (А. И. Карсаев, Е. А. Кошелева и др.) [3; 4]; г. Кургана (Д. Н. Маслюженко, И. К. Новиков и др.) [5; 7; 9]; г. Омска (Ф. С. Татауров) [8]; г. Тюмени (О. М. Аношко, А. В. Матвеев и др.) [6].

Положительный результат их работы — ввод в научный оборот новых клейм, данных о декоре, морфологии, распространении, количественном соотношении на памятниках посуды производителей из Пермской губ. и др. регионов. Общими недочетами являются отсутствие технологического анализа и единой методики описания и представления данного типа находок, отсутствие обращения к архивным документам, некритичное отношение к трудам предшественников — краеведов, коллекционеров, искусствоведов при атрибуции и датировке.

Таким образом, историографический анализ археологического изучения фаянса и фарфора Пермской губ. позволяет подвести промежуточные итоги и наметить перспективные направления и методы дальнейшей работы с учетом сделанных достижений и имеющихся проблем.

Литература

1. *Бирюков В. П.* Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи // Исетско-Пышминский край : сб. краевед. ст. — Вып. 1. — Шадринск, 1930. — С. 41–49.
2. *Волков Р. Б., Морозов В. М., Погорелов С. Н.* К проблеме сохранения историко-культурного наследия г. Екатеринбурга // Охранные археологические исследования на Среднем Урале : сб. ст. — Вып. 3. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. — С. 222–229.
3. *Евишин А. С.* Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе материала охранных работ по улице Герцена, 28 в г. Кирове // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : в 4 т. Т. 3. — Киров: ВятГУ, 2019. — С. 242–254.
4. *Карсаев А. И., Кошелева Е. А.* Элементы материальной культуры населения г. Вятки XVIII–XIX вв. (по материалам коллекции фарфоровой и фаянсовой посуды) // Материалы XXXIX УПАСК. — Пермь: ПГПУ, 2007. — С. 202–204.
5. *Маслюженко Д. Н., Новиков И. К., Первухина А. А.* Археологический памятник «Культурный слой города Кургана»: основные итоги изучения // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. — Омск: ИД «Наука», 2017. — С. 303–307.
6. *Матвеев А. В., Аношко О. М., Сирюшова Н. Ф.* Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 116–124.
7. *Мергенева К. Н.* Анализ коллекции фарфоровых и фаянсовых изделий из раскопа городских усадеб на ул. Куйбышева, 21–23 города Кургана // LI УПАСК : материалы Всерос. (с междунар. участ.) конф. студ., аспирантов и молодых ученых. — Курган: КГУ, 2019. — С. 203–206.
8. *Татауров Ф. С.* Школы, основные центры производства и характер распространения фарфора из археологических памятников Западной Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии : сб. науч. ст. — Омск: ОИ РГТЭУ, 2011. — С. 383–388.
9. *Янченко Е. С.* Фарфоровые и фаянсовые изделия из культурного слоя г. Кургана на примере раскопа усадеб на углу улиц Советская и Пичугина // Археология Среднего Приоболья и сопредельных территорий : материалы межрегион. круглого стола, посвящ. 50-летию Курган. арх. экспедиции. — Курган: КГУ, 2016. — С. 119–123.

Семенцова Елизавета Андреевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СУЭЦКИЙ КРИЗИС НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

Аннотация. В статье рассматривается Суэцкий кризис в изложении журнала «Крокодил», как пример сложных взаимоотношений СССР и Великобритании периода 1956–1957 гг. Проанализированы номера журнала «Крокодил» с октября 1956 по март 1957 г., в которых образно отражается ситуация на Ближнем Востоке. Подчеркивается идеологизированная направленность советского периодического издания. Образы Великобритании критически раскрываются в карикатурах, стихотворных сочинениях, метафоричных рассказах.

Ключевые слова: периодическая печать, советская пресса, советско-британские отношения, Суэцкий кризис, холодная война, образ врага.

Sementsova Elizaveta,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SUEZ CRISIS ON THE “CROCODILE” MAGAZINE PAGES

Abstract. The article considers the Suez crisis in the presentation of the complex relationship between the USSR and Great Britain in the period 1956–1957. The article analyzes issues of the «Crocodile» magazine from October 1956 to March 1957, most of which figuratively reflect the situation in the middle East. The article depicts the ideologized orientation of the Soviet periodical press, in which the images of Great Britain are revealed critically in cartoons, poetic works, and metaphorical stories.

Keywords: periodical press, soviet press, British-Soviet relations, Suez crisis, cold war, enemy image.

С началом холодной войны Великобритания выступала для СССР врагом, что транслировалось во всех печатных изданиях Советского государства. Потеряв статус мировой державы в конце 1940-х гг., Соединенное королевство пыталось сохранить свою значимость на Ближнем Востоке.

Советско-британские отношения рассматривают К. А. Годованюк [1], М. А. Липкин [2], дипломат и писатель Р. Брейтвейт [3]. Вопрос советско-британских отношений с позиции термина «образ врага» исследует Е. С. Сениянская [4], а также А. В. Голубев [5]. Проблемой Суэцкого конфликта занимаются А. Н. Гордиенко [6] и Д. Ергин [7], в т. ч. говоря о проблеме борьбы за контролем над добычей полезных ископаемых.

Советская печать являлась важным инструментом пропаганды. В публикациях газеты «Правда», «Известия», «Труд», в журналах «Огонек», «Крокодил» авторы представляли советскому читателю уже готовую картину внешнего мира.

За основу исследования взяты отдельные номера развлекательного журнала «Крокодил», выпускаемого издательством газеты «Правда» для широких масс населения. Выборка номеров обуславливается началом обостренного конфликта, то есть с октября 1956 — по март 1957 года. В центре внимания — реакция Советского Союза на вмешательство Великобритании в конфликт на Ближнем Востоке в районе Суэцкого перешейка. Карикатуры можно увидеть в 10 номерах из 14 изученных за указанный период, обычно данной теме отводится отдельная страница или место на обложке. Вопрос впервые освещается в октябре 1956 года — в публикации «К вопросу о каналах» редакция «Крокодила» уже в начале боевых действий затрагивает вопрос о колонизаторах, сравнивая Суэцкий канал с гипотетическими каналами на Марсе и то, как на инопланетные владения претендуют Франция и Великобритания [8, с. 16].

В журнале критика представляется по-разному — от образных карикатур, на которых Великобритания и Франция символично изображены как варвары, уродующие облик египетского культурного наследия исключительно из «лучших побуждений» [9, с. 4], до метафоричных стихотворных сочинений «Агрессор-гуманист» [10, с. 10].

Авторы «Крокодила» представляли утрированную версию позиции Великобритании. Ее сравнивали и с героями детских сказок, где волк-агрессор навязывает свои действия Ближнему Востоку, который является в роли Красной Шапочки [12, с. 12]. В последующих номерах так называемые агрессоры представляются «Франко-Англо-хранителями» [11], которые маскируют свою претенциозность за «добрыми намерениями». Неудачи агрессоров также драматично выражаются в мартовском номере: «Похоже, Ближний Восток для нас становится далеким» [13, с. 16].

Текстовая часть является также содержательной, к каждому рисунку есть комментарий. Встречается стихотворная критика, которая содержит негативное представление Великобритании и ее позиции в Суэцком вопросе: «Вот лицемерия профессор!» [10, с. 16]. Англию и Францию обвиняют в лицемерных намерениях скрыть свои претензии на господство на Ближнем Востоке.

Идеологизированная направленность данных публикаций делает «Крокодил» интересным в изучении вопроса о публичном представлении в СССР «врага», а также раскрывает суть такого инструмента идеологического влияния, как периодическая печать.

Литература

1. Годованюк К. А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе. — М. : Ин-т Европы РАН, 2015. — 354 с.
2. Липкин М. А. Советско-британские интеллектуальные и культурные контакты в период «культурной разрядки»: конец 1950-х — начало 1960-х гг. // История : [Электрон. науч.-образоват. журнал]. — 2015. — Т. 6. — С. 3–18.
3. Брейтвейт Р. За Москвой-рекой. Перевернувшийся мир. — М. : Моск. школа полит. исследований, 2004. — 552 с.
4. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. — М. : РОССПЭН, 2006. — 288 с.
5. Голубев А. В. «Образ врага» в сознании участников мировых войн // Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. — М. : ИРИ РАН, 1998. — С. 235–275.

6. Гордиенко А. Н. Войны второй половины XX века. Минск: Литература, 1998. — 544 с.

7. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М. : «Альпина Паблишер», 2011. — 960 с.

8. Ефимов Б. К вопросу о каналах // Крокодил. — 1956. — № 30. — С. 16.

9. Штембера О. Дикобраз // Крокодил. — 1956. — № 35. — С. 4.

10. Короткий Э. Агрессор-гуманист // Крокодил. — 1956. — № 34. — С. 10.

11. Горяев В. Франко-Англо-хранители Суэцкого канала // Крокодил. — 1956. — № 32. — С. 12.

12. Ефимов Б. Волк-колонизатор // Крокодил. — 1956. — № 36. — С. 16.

13. Лео Б. Вывод колонизатора // Крокодил. — 1956. — № 36. — С. 16.

УДК 94(410).07

Сидоркина Татьяна Сергеевна,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЮНИУС И ГЕРЦОГ ГРАФТОН*

Аннотация. Тезисы посвящены письмам одиозного публициста XVIII в. Юниуса. «Письма Юниуса» стали классикой политической журналистики. Обличительные «Письма» были направлены против первых лиц государства и отстаивали права и свободы подданных английской короны.

Ключевые слова: свобода слова, Великобритания, XVIII век, Юниус.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в Эпоху перемен, XVII–XVIII вв.».

Sidorkina Tatiana,
Postgraduate Student of the 2nd year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

JUNIUS AND THE DUKE OF GRAFTON

Abstract. The theses are dedicated to the letters of the odious publicist of the XVIII century Junius. “Junius Letters” has become a classic of political journalism. The accusatory Letters were sent against the top officials of the state and defended the rights and freedoms of the subjects of the English crown.

Keywords: freedom of speech, Great Britain, XVIII century, Junius.

Информация играет большую роль в постиндустриальном обществе. Так называемая пятая власть, которая представляет собой прессу, имеет сегодня весомое влияние на политическую структуру любого государства. Проблема свободы печати возникла с появлением самой печати, и споры о сущности понятия «свобода печати», как и борьба журналистов за свободное осуществление своих политических идей и творческих намерений, идут постоянно в течение столетий. В Великобритании впервые эта тема была поднята в XVIII в. Победа в борьбе с властью за свободу слова и печати приписывается Д. Дефо, Дж. Уилксу и Юниусу.

Стремление к свободе слова британских интеллектуалов в зарубежной историографии достаточно освещено, однако отечественные исследователи крайне редко обращаются к этой теме. В первую очередь из-за сложности перевода работ Д. Дефо, Дж. Уилкса и Юниуса. Письма Юниуса переведены на главные европейские языки, но русского перевода нет. И анализу писем самой личности возмутителя спокойствия кабинета герцога Графтона [1, р. 6] уделяется недостаточное внимание в отечественной историографии.

Филипп Фрэнсис, писавший под псевдонимом Юниус, оставил богатое наследие. Письма впервые были собраны и отредактированы Генри Вудфолом, издателем газеты “The Public Advertiser” [2]. Целевой аудиторией Юниуса было все читающее общество, хотя он

и адресовал свои письма-пафлеты сэру Уильяму Дрэйперу, Эдварду Уэстену, сэру Уильяму Блэкстоуну, герцогу Бедфорду, лорду Норту, лорду Мэнсфилду, преподобному Туку Хорну, лорду Камдему, герцогу Графтону и даже королю.

Против герцога Графтона Юниус разворачивает настоящую борьбу. Каждое письмо с 1769 по 1770 гг. он выстраивает таким образом, чтобы навредить администрации Графтона, который нарушил «естественные права англичан», трижды исключив из парламента законного представителя Мидлсекса Дж. Уилкса [3, р. 225–229]. В конечном счете герцог Графтон после нескольких лет борьбы подает в отставку (22 января 1770 г.).

Обращение к королю и отставка Графтона стали кульминацией и центральным моментом карьеры Юниуса [4, р. 174–175]. Добившись такой славы и приблизившись к победе, он не хотел признавать поражение. В течение следующих двух лет он продолжал исследовать новые возможности, новые стратегии и новые идеи.

Литература

1. Сидоренко Л. В. Монархия и кабинет министров Великобритании: проблема взаимоотношения в 1760–1783 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2009. — 237 с.
2. *Junius*. Stat nominis umbra. — London: L. McDowall for Gale, 1813. — 366 p.
3. *Cash A. H.* John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty. — New Haven: Yale University Press, 2006. — 482 p.
4. *Lindsay D. W.* Junius and the Grafton administration 1768–1770 // *Prose Studies: History, Theory, Criticism*. — P. 160–176. — URL: <https://doi.org/10.1080/01440358608586279> (дата обращения: 15.02.2020).

Снигирев Сергей Алексеевич,

магистрант 1-го курса

историко-политологического факультета

Пермского государственного национального

исследовательского университета

СООБЩЕСТВА ВЕТЕРАНОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования первых ветеранских организаций, специализировавшихся на помощи солдатам и офицерам, которые участвовали в Первой мировой войне, а также роль ветеранов в их создании. Ветеранские организации рассматриваются сквозь призму исследований травмы, которой были подвержены солдаты, находясь на фронте.

Ключевые слова: ветеранские сообщества, травма, Великобритания, Первая мировая война, ветераны, Британский королевский легион.

Snigirev Sergey,

Master's student of the 1st year

Historical and political science faculty

Perm State National Research University

THE WORLD WAR I VETERAN COMMUNITIES IN THE UK: PROBLEMS OF INSTITUTIONALIZATION

Abstract. This article discusses the features of the formation of the first veteran organizations, specializing in helping soldiers and officers who participated in the First World War, as well as the role of veterans in their creation. Veteran organizations are viewed through the prism of research on the trauma to which soldiers were exposed while at the front.

Keywords: veteran communities, trauma, Great Britain, World War I, veterans, British Royal Legion.

В Великобритании после заключения Компьенского перемирия была подсчитана численность потерь. На полях войны было убито около 750 тыс. солдат, 1,5 млн получили ранения и психические травмы [1, р. 24]. За годы войны Великобритания утратила лидирующие экономические позиции в мире, что привело к экономическому кризису и росту безработицы [1, р. 34].

После окончания Первой мировой войны возникает феномен, известный как «воинское братство». К. Карут трактует его как замещение утраты, которое не сможет избавить от чувства потери. Невозможность восполнить потерю ритуалами выживания может означать, что «само выживание становится кризисом» [2, с. 562–563]. Данная теория предполагает, что ветеранские сообщества являются механизмом борьбы за собственную жизнь в мирное время.

В 1918 г. были созданы первые крупные ветеранские организации: Национальная ассоциация уволенных матросов и солдат; Национальная федерация демобилизованных матросов и солдат; Товарищи Великой войны [3, р. 157]. Они проявляли заботу в отношении участников войны, а также оказывали материальную поддержку семьям погибших. Но, помимо оказания помощи пострадавшим от войны, каждая из организаций преследовала собственную цель. Одной из них был пересмотр закона «О военном обслуживании», что позволило бы привлечь к текстильному труду солдат, получивших ранения [5, р. 3]. Члены данных сообществ являлись сторонниками разных политических взглядов и конкурировали между собой [4, р. 35].

В 1921 г. создается ветеранская организация «Британский королевский легион», которая собирала средства для реабилитации пострадавших [3, р. 23]. Благодаря ее деятельности правительство обратило внимание на людей, получивших инвалидность во время войны, назначив им пенсии и пособия.

Основные цели у организаций были общие: выплата пособий участникам войны, создание новых рабочих мест с повышенной заработной платой. Они обращали внимание и поддерживали инвалидов, людей с посттравматическим стрессовым расстройством и боевыми психическими травмами — словом, тех людей, которых государство отнесло к категории психически больных.

Литература

1. *Winter J. M.* The Great War and The British People. — Cambridge: Harvard University Press, 1986. — 384 p.
2. *Карут К.* Травма, время и история // Травма: пункты : сб. ст.. — М. : Новое литературное обозрение, 2009. — С. 561–582.
3. *Barr N.* The Lion and the Poppy: British Veterans, Politics and Society, 1921–1939. URL: https://books.google.ru/books?id=xj2405DD1Q4C&printsec=frontcover&dq=Niall+Barr,+The+Lion+and+the+Poppy&hl=en&ei=b7_ZTK3IEcqJhQfg26zPAg&sa=X&oi=book_result&ct=result&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.02.2020).
4. *Mosse G.* Fallen Soldiers: Reshaping the Memory of the World Wars. — Oxford: Oxford University Press, 1991. — 87 p.
5. Military Service (Review of Exceptions) Act 1917. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/military-service-review-of-exceptions-act-1917> (дата обращения: 11.02.2020).

Раздел четвертый

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ И ПЕРЕВОД

Абтракимова Нина Алексеевна,

бакалавр 3-го курса

Кочева Ольга Леопольдовна,

старший преподаватель

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-
ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ
(на материале перевода кинофильма «Москва слезам не верит»
на английский язык)**

Аннотация. В статье проводится анализ стратегий адаптации на примере перевода кинофильма «Москва слезам не верит» с русского на английский язык. Цель исследования — установление достижения адекватности перевода культурно-обусловленных языковых явлений. Для достижения цели был применен метод сплошной выборки языковых единиц и их сравнительно-сопоставительный анализ.

Ключевые слова: перевод, кинотекст, адаптация, культуронимы, кинематограф.

Abtrakimova Nina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Kocheva Olga,

Senior Lecturer

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

**TRANSLATION ADAPTATION OF CULTURE-SPECIFIC
LINGUISTIC PHENOMENA
(On the Material of the Translation of the Film “Moscow Does Not
Believe in Tears” Into English)**

Abstract. The article analyzes the adaptation strategies used in the process of translating the film “Moscow Does Not Believe in Tears” from Russian

into English. The research aims to establish the adequacy of the translation of culture-specific language phenomena. To achieve the goal, the authors use the method of continuous sampling of language units and their comparative analysis.

Keywords: translation, film text, adaptation, culturonyms, cinema.

Данное исследование посвящено особенностям перевода субтитров фильма. Мы считаем, что субтитры являются вербальной составляющей кинотекста, под которым мы понимаем «постановочный фильм, состоящий из образов, движущихся и статических, речи, устной или письменной, шумов, музыки, особым образом организованных и находящихся в неразрывном единстве» [1].

Автор кинотекста является представителем культуры и поэтому он, безусловно, вербализует посредством субтитров культурные особенности нации. Каждая нация обладает уникальными культурными особенностями, находящими отражение в языке. Язык является частью культуры, поскольку он проникает во все сферы жизни человека и общества. В связи с этим очевидно появление культурно-обусловленных языковых единиц — культуронимов, составляющих слой безэквивалентной лексики и языковых реалий. Среди культуронимов, согласно классификации В. Кабакчи, особенно выделяются идионимы (внутрикультурные специфические элементы), так как они и вызывают сложности у переводчика [2].

Нами были рассмотрены идионимы, обозначающие быт советского человека. Например: «*солененькое*» (*dill pickles*), «*вареный язычок*» (*cold tongue with a cream sauce*), которым переводчик сумел найти эквивалент в языке перевода, «*штамповщица*» (*an operator*), «*наладчик*» (*adjuster*), «*два гроша надежды*» (*thimbleful of hope*), которые были адаптированы при помощи генерализации.

Задача перевода состоит в обеспечении межъязыковой коммуникации, в результате которой создается текст равноценный оригиналу по силе его воздействия на реципиента. Поскольку текст наполнен внутрикультурным содержанием, при переводе следует учитывать различие культур и картин мира автора фильма и зрителя. В случаях различия мировосприятия между носителями языков переводчик

обращается к стратегиям адаптации и переводческим трансформациям для достижения адекватности перевода.

Кинофильм «Москва слезам не верит» получил премию «Оскар» как «Лучший фильм на иностранном языке» в 1981 году. Следует отметить, что в фильме присутствует большое количество понятий и явлений, отражающих культуру и быт советского народа. В связи с этим перед переводчиком ставится проблема сохранения лингвокультурных особенностей, интерпретации их на другом языке без больших смысловых потерь.

Данное исследование актуально, так как авторская концепция тесно связана с ментальными особенностями своего народа, которые в силу своего различия могут быть неправильно восприняты реципиентами другой культуры, что может привести к неверному восприятию чужой культуры и возникновению стереотипов и преубеждений.

В связи с этим мы ставим перед собой задачу отобрать и проанализировать культуронимы и рассмотреть способы их перевода, изучить особенности перевода субтитров, сделать выводы об адекватности перевода.

В результате работы был сделан вывод, что большинство явлений переводчик адаптирует под англоговорящую культуру, используя лексические трансформации, в частности генерализацию.

Литература

1. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). — М. : Водолей Publishers, 2004. — 153 с.
2. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации : учеб. пособие. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 232 с.

Андреева Яна Евгеньевна,

аспирант 2-го года обучения

Института социально-гуманитарных наук

Тюменского государственного университета

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Аннотация. Статья посвящена лексико-грамматическим трансформациям при переводе романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» на китайский язык. Специфика художественного текста и его перевода анализируется на лексическом уровне через обращение к этномаркированной информации, а также к идеологическим и политическим терминам советского периода. В статье рассматриваются грамматические особенности передачи глагольных форм, средств выражения категории модальности, конструкций экспрессивного синтаксиса. В результате исследования были установлены причины грамматических преобразований при переводе, выявлены ситуации смыслового сдвига.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, лексические трансформации, грамматические трансформации, культурно-маркированная лексика.

Andreeva Iana,

Postgraduate Student of the 2nd year

Institute of Social Sciences and Humanities

University of Tyumen

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF TRANSLATING LITERARY TEXT FROM RUSSIAN INTO CHINESE

Abstract. The article is devoted to the lexical and grammatical transformations of translating the novel “Zuleikha opens her eyes” by Guzel Yakhina into Chinese. The specificity of the literary text and its translation is analyzed at the lexical level through the nationally marked information, ideological

and political terms of the Soviet period. The article discusses the grammatical features of the translating of verb forms, modality and expressive syntax constructions. As a result of the study, the causes of grammatical transformations of translation were established, situations of semantic shift were identified.

Keywords: translating, literary text, lexical transformations, grammatical transformations, culturally marked vocabulary.

Данное исследование посвящено специфике перевода романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза», отличающегося этнокультурным своеобразием, на китайский язык (перевод 张杰 Чжан Цзе, 谢云才 Се Юньцай) [1]. Исследование особенностей перевода художественного произведения с участием разноструктурных языков вызывает особый интерес, поскольку различия в понимании различных категорий и базовых концептов культуры в русском и китайском языках значительны.

В ходе сопоставительного исследования текстов были выявлены лексические и грамматические особенности перевода. На лексическом уровне отмечается специфика передачи на китайский язык стилистически окрашенной лексики и слов-экзотизмов из татарского языка. Также в статье рассматриваются способы передачи модальности, конструкций экспрессивного синтаксиса, повышенное внимание уделяется особенностям семантики категории вида русского глагола и его значения в переводе [2]. Так, несовпадение в употреблении форм глагола можно проследить уже в заглавии романа, где наличествует глагол несовершенного вида настоящего времени *открывает*. В русском языке несовершенный вид выражает незавершенное, разворачивающееся действие. Однако в китайском языке этап протекания действия передается с помощью глагольных служебных слов. В переводе названия и ключевой фразы романа «Зулейха открывает глаза» глагол употреблен в значении состоявшегося действия (простое прошедшее время), которое передается суффиксом 了 в позиции после глагола: «祖列依哈睁开了眼睛» (досл. «Зулейха открыла глаза»). Таким образом, авторская стратегия заключается в передаче неопределенно-длительного состояния персонажа, а в переводе на китайский язык отмечается фактическая

завершенность действия, что несколько затемняет художественно-философскую составляющую текста.

В результате анализа оригинала и перевода было обнаружено, что в большинстве случаев структура китайского предложения отличается от структуры предложения на русском языке в связи с функциональной заменой исходных компонентов в соответствии с нормами языка перевода [3]. Изучение выявленных трансформаций позволяет проследить смещение акцентов в смысловом и экспрессивном членении текста. Кроме того, на лексическом и грамматическом уровнях были установлены основные авторские и переводческие стратегии создания содержательно-смысловой целостности художественного текста.

Литература

1. 祖列依哈睁开了眼睛 / (俄罗斯) 古泽尔 雅辛娜著; 张杰, 谢云才译. 北京: 人民文学出版社, 2017. 495页. (21世纪年度最佳外国小说).
2. Щичко В. Ф. Перевод с русского языка на китайский : практ. курс. — М. : Вост. книга, 2011. — 238 с.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. — М. : Валент, 2009. — 360 с.

Артамонова Екатерина Сергеевна,

бакалавр 3-го курса

Бортников Владислав Игоревич,

кандидат филологических наук, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ГРАФИЧЕСКИ ОТМЕЧЕННЫХ ЭМФАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА С. КИНГА «МИСТЕР МЕРСЕДЕС»*

Аннотация. В докладе соотнесены основные средства выражения эмфазы в русском и английском языках. На примере графически отмеченных эмфатических конструкций в романе С. Кинга «Мистер Мерседес» охарактеризованы основные несовпадения в двух языковых системах и определены основные способы передачи таких конструкций при переводе.

Ключевые слова: инверсия, С. Кинг, «Мистер Мерседес», эмфаза, эмфатическая конструкция.

Artamonova Ekaterina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Bortnikov Vladislav,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE PECULIAR FEATURES OF RENDERING GRAPHICALLY MARKED EMPHATIC STRUCTURES IN THE RUSSIAN VERSION OF THE NOVEL "MR. MERCEDES" BY S. KING

Abstract. The report correlates the main means of expressing emphasis in Russian and in English. On the example of graphically marked emphatic

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

structures in S. King's novel "Mr. Mercedes", there are distinguished the main differences between the two language systems, and the main ways of rendering such constructions within the process of translation.

Keywords: inversion, S. King, «Mr. Mercedes», emphasis, emphatic structure.

Эмфазой традиционно называют «выделение в речи важной в смысловом отношении части слова, слова в целом, группы слов, предложения при помощи интонации, особого эмфатического ударения, синтаксических средств (например, повторения, порядка слов), усилительных частиц и т. д.» [1, с. 753]. К названным способам эмфатического выделения следует добавить и графическое выделение (графиксацию) — изменение начертания шрифта, например, на курсивное или полужирное, запись отдельного элемента заглавными буквами и др. [2–4]. Все средства выражения эмфазы можно разделить, таким образом, на фонетические, графические, лексические и грамматические.

Эмфатические конструкции являются одним из явлений, вызывающих трудности при переводе. Связано это с межъязыковой асимметрией эмфатических средств, а равно с различиями в возможных их комбинациях. Так, в английском языке существует целый ряд усилительных слов (лексический уровень: *only, never again, nowhere, nobody not until, nor, neither* и многое др., ср. также двойные союзы *no sooner... than, hardly... when*), которые влекут за собой инверсию — эмфатическое средство уже грамматического уровня [5, с. 265–268]. Графические средства выражения эмфазы, послужившие предметом рассмотрения в данном докладе, также успешно комбинируются с лексическими и с грамматическими явлениями.

В отечественной лингвистике эмфатические структуры чаще рассматриваются на материале научной [6; 7], публицистической [8] и художественной [9; 10] речи. Наше исследование сосредоточено на художественном тексте — романе С. Кинга «Мистер Мерседес» в оригинале [11] и переводе [12]. Сопоставляются курсивные эмфатические элементы в английском и русском вариантах романа, например:

(1) Only he wrote *perk*, not *perp*, and he wrote it twice [11, p. 27]. — Только он написал «перп», не «преступник», и написал дважды [12, с. 36].

(2) Was *I* on your mind? [11, p. 34] — Думаете ли Вы обо мне? [12, с. 45]

(3) And what *did* happened? [11, p. 66] — И что же произошло на самом деле? [12, с. 84]

(4) On her good days she *does* see me [11, p. 66]. — В хорошие дни она действительно меня видит [12, с. 145].

Нетрудно увидеть, что курсивные выделения в исходном тексте получают при переводе разную интерпретацию: оформление кавычками (1), изменение порядка слов (2), добавление лексических элементов-усилителей (*на самом деле* (3), *действительно* (4) и др.). В докладе эти случаи анализируются в количественном и качественном аспекте, на основе их делаются предположения, почему переводчик в большинстве случаев не пользовался аналогичными графическими средствами переводящего языка.

Литература

1. Копнина Г. А. Эмфаза // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2014. — С. 753–754.

2. Вепрева И. Т. Новообразования в политической сфере как способ социальной оценки понятия // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики : тезисы докл. междунар. науч. конф. — М. : Азбуковник, 2018. — С. 16–19.

3. Сагилова Э. К., Попова Т. В. Пересечение субкультур в графикатах-эргонимах г. Екатеринбурга // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. — Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ-УПИ», 2018. — С. 264–268.

4. Стрелец Е. С., Попова Т. В. Пересечение национальных культур в графикатах-эргонимах г. Екатеринбурга // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. — Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ-УПИ», 2018. — С. 268–273.

5. Грамматика английского языка / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова и др. — 4-е изд. — Л.: Просвещение, 1973. — 320 с.

6. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода // Филол. науки. Вопросы теории и практики. — 2009. — № 2 (4). — С. 129–133.

7. Власко Н. К., Гурова Г. Г., Кузнецова Т. И. Эмфатическая инверсия как средство логического выделения и когезии в научно-техническом дискурсе // Филол науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 24–29.

8. Александрова О. А., Михальченко О. В. Передача эмфазы в переводе публицистики // Язык и культура (Новосибирск). — 2016. — № 23. — С. 137–141.

9. Исламова А. И. Эмфатические конструкции в произведениях американских авторов (на материале романа Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая») // В мире научных открытий. — 2014. — № 1 (49). — С. 90–95.

10. Ponomarchuk Yu. A., Bortnikov V. I. The Russian version of J. D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye": monorphematic changes // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. — Екатеринбург: ООО «Издательский дом "Ажур"», 2019. — С. 160–164.

11. King S. Мистер Мерседес / пер. В. Вебер. — М. : АСТ, 2014. 479 с.

12. King S. Mr. Mercedes. — UK: Hodder & Stoughton, 2015. — 417 p.

Бектешева Анастасия Владимировна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМА БУКВАЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ ПИКВИКСКОГО КЛУБА»

Аннотация. В докладе ставится проблема соотношения буквальности как переводческой стратегии и буквализма как ошибки при переводе. На предмет обоих феноменов в сопоставительном аспекте исследуются два одновременных перевода на русский язык романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба».

Ключевые слова: буквализм, буквальный перевод, Диккенс, переводческие ошибки, художественный перевод.

Bektesheva Anastasia,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE PROBLEM OF WORD-FOR-WORD RUSSIAN TRANSLATION OF THE NOVEL “THE POSTHUMOUS PAPERS OF THE PICKWICK CLUB” BY CHARLES DICKENS

Abstract. The report deals with the different types of literalism and its role in fiction. The novel “The Posthumous Papers of the Pickwick Club” written by Charles Dickens was chosen as an example for the analyses.

Keywords: literalism, word-for-word translation, Dickens, belles-lettres translation, translation errors.

Художественный перевод (ХП) отличается от других видов перевода целым рядом особенностей. По мнению Л. Л. Нелюбина, ХП

«является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человека, фактором самой культуры», основан на литературоведческой теории перевода, имеет целью «передать дух» оригинала и в целом представляет собой «особый вид межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, для которой непреходящей ценностью является текст» [1, с. 246–247]. В. В. Виноградов указывал на две главные функции художественного стиля — прагматическую и эстетическую: «В литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности» [2, с. 165]. Все эти особенности ведут к ряду особых трудностей ХП, одна из которых — баланс между буквализмом и вольностью. «Чем меньше опыта, трудолюбия и способностей у переводчика (художественного произведения), тем на большую свободу интерпретации он претендует, позволяя себе неоправданные вольности и измышления. Опытный же переводчик смиряет свою творческую фантазию во имя верности оригиналу» [1, с. 246]. Чрезмерная такая верность, как известно, приводит к другой крайности — буквальному переводу.

Материалом исследования послужил роман Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и два его перевода на русский язык — 1896 г. Иринарха Введенского, и 1933 г. А. В. Кривцовой и Е. Ланна. В докладе осуществляется попытка сопоставить два перевода разных эпох с целью их дальнейшего описания в терминах буквальности/вольности. «Отправной точкой», как представляется, служит идея о том, что буквальность как переводческая стратегия не всегда может привести к возникновению буквализмов, которые традиционно понимаются как ошибки. В ходе анализа, однако, удалось выявить и буквализмы, которые в соответствии с классификацией Р. К. Миньяр-Белоручева были разделены на элементарные, грамматические и семантические [3, с. 35].

По итогам сопоставления двух разновременных переводов можно сделать вывод, что Иринарх Введенский в духе традиции XIX в. тяготеет скорее к вольной интерпретации подлинника. Однако в истории художественного перевода, как и в истории в целом, в XX в. происходит смена парадигм: ранние советские переводы отмечены

тяготением к точности, которое может интерпретироваться как «стратегия буквальности». Подтверждением тому является перевод А. В. Кривцовой и Е. Ланна. При этом буквализмы-ошибки были любопытным образом зафиксированы в обоих переводах, что свидетельствует о необходимости пересмотра существующих русскоязычных вариантов анализируемого романа.

Литература

1. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2016. — 320 с.
2. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. — М. : Наука, 1980. — 360 с.
3. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод. — М. : Воениздат, 1980. — 237 с.

УДК 81'116

Белоглазова Екатерина Денисовна,
*бакалавр 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

СЕМАНТИКА РУССКИХ ЭМОДЗИ «ЛИЦ»

Аннотация. В статье рассматривается роль эмодзи в онлайн-коммуникации. Выделяется и характеризуется группа эмодзи «Лица», используемая в русском Интернете. Определяются и структурируются значения данных эмодзи, особое внимание уделено эмоционально-оценочным значениям.

Ключевые слова: эмодзи, эмодзи «Лица», семантика, эмоционально-оценочные значения.

SEMANTICS OF RUSSIAN “FACES” EMOJI

Abstract. This articles deals with the role of emoji in virtual communication. A group of “Faces” emoji used by Russian people is highlighted and characterized. Semantic meanings of the emoji are determined and structured, special consideration is given to emotional and estimative meanings.

Keywords: emoji, emoji “Faces”, semantics, emotional and estimative meanings.

В XXI в. Интернет стал широко распространенным средством современной официальной и неофициальной коммуникации. Последняя требует эмоциональности и экспрессивности, что обусловлено человеческой природой и особенностями этого вида межличностного общения. Для выражения эмоционально-экспрессивной информации, обычно передаваемой невербальными средствами, были придуманы эмотиконы, смайлики, эмодзи и стикеры — графические паралингвистические средства, дополняющие интернет-текст.

Эмодзи являются наиболее удобным и распространенным видом из них. Согласно Оксфордскому словарю, эмодзи — это небольшое цифровое изображение или знак, используемый для выражения идеи или эмоции [1]. Эмодзи разработал Сигэтака Курита в 1999 году в Японии. После того как эмодзи были включены в Unicode, они приобрели мировую популярность [2]. Как отмечает А. И. Хапалова, «пользователям, общающимся в Интернете, нужны символы, которые легко сочетаются с текстом на любых возможных платформах. При этом они одинаково распознаются как читателем, так и автором, обладают достаточной силой экспрессии, разнообразны, но не слишком специфичны» [3].

По информации сайта emojipedia.org, к марту 2015 года почти половина сообщений социальной сети Instagram содержала эмодзи [4],

что говорит об актуальности изучения данного феномена. Эмодзи получают все большее распространение там, где обмен информацией происходит мгновенно.

В данной работе хотелось бы охарактеризовать семантику такой большой группы эмодзи, как «Лица», широко распространенной в русском Интернете. Для анализа мы сформулировали их значения с учетом семантики смайликов на сайте <https://emojipedia.org/> (материалы сайта переведены с английского языка на русский самостоятельно. — Е. Б.), русских интернет-ресурсов: iphones.ru [5], смайлики эмодзи [6] и опросов на базе социальной сети Instagram. Однако следует отметить, что сформулированные нами общепринятые значения эмодзи не исчерпывают их семантики: пользователи ситуативно наделяют эмодзи дополнительными, иногда прямо противоположными смыслами.

Семантический потенциал эмодзи определяется их смысловой нагрузкой в используемых текстах. По нашим наблюдениям, эмодзи «Лица» чаще передают эмоции разного рода, значительно реже — другие значения (настроение общающихся, тип поведения, выражающий эмоции, тип поведения, выражающий внутреннее намерение, настрой).

Эмодзи «Лица» имеют 47 значений, которые манифестируют положительные, негативные и амбивалентные эмоции.

Спектр положительных эмоций включает 19 значений, они свойственны 23 эмодзи. Это такие значения, как счастье, веселье, радость, облегчение, удовольствие, удовлетворенность, влюбленность, любовь, забота, нежность, благодарность, восторг, успех, любовь к деньгам.

Состав негативных эмоций шире — 36 эмодзи передают 25 отрицательных эмоций: недовольство, неодобрение, презрение, гнев, злость, раздражение, печаль, разочарование, чувство одиночества, обида, отчаяние, страх, напряжение, тревога, волнение, смущение, неловкость, замешательство, стыд, раскаяние, усталость, отвращение, безразличие, скука.

Амбивалентные эмоции (удивление, взволнованность, безэмоциональность) свойственны 14 эмодзи. Самыми типовыми значениями русских эмодзи «Лица» являются такие эмоции, как удивление

(их передают 12 эмодзи), печаль (9), радость (6), разочарование (6), недовольство (5).

Литература

1. Emoji | Meaning of Emoji / English Dictionary, Thesaurus & Grammar Help | Lexico.com. URL: <https://www.lexico.com/definition/emoji> (дата обращения: 24.01.2020).

2. *McCurry J.* The inventor of emoji on his famous creations — and his all-time favorite / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/27/emoji-inventor-shigetaka-kurita-moma-new-york-text> (дата обращения: 30.01.2020).

3. *Хапалова А. И.* Функционирование эмодзи в тексте (на материале социальной сети “INSTAGRAM”) : дис. ... магистра лингвистики. Российский гос. гуманитарный ун-т (РГГУ). — М., 2016. — С. 13.

4. Emoji Statistics / Emojipedia. URL: <https://emojipedia.org/stats/> (дата обращения: 19.02.2020).

5. Энциклопедия Эмодзи: значения всех 1427 смайликов iOS 10.3 / iPhones.ru. URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10> (дата обращения: 02.03.2020).

6. Таблица смайлов, расшифровка и значение / Коды смайликов «Все категории» эмодзи. URL: <https://emojio.ru/category.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Борисова Александра Борисовна,

бакалавр 3-го курса

Института филологии и журналистики

Нижегородского государственного университета

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В НЕМЕЦКИХ ОНЛАЙН-СМИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается разговорная лексика как стилистическое средство языковой манипуляции в немецких сетевых СМИ. Даны определения онлайн-СМИ и языковой манипуляции. На конкретном примере демонстрируется манипулятивное действие разговорной лексической единицы.

Ключевые слова: языковая манипуляция, онлайн-СМИ, стилистические средства языка, немецкий язык, разговорная лексика.

Borisova Alexandra,

Undergraduate Student of the 3rd year

Institute of Philology and journalism

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

INFORMAL LEXIS AS A STYLISTIC MEAN OF LANGUAGE MANIPULATION WITH CONTEXT OF GERMAN ONLINE MEDIA

Abstract. This article reviews informal lexis as a stylistic mean of language manipulation with context of German online media. The definitions of language manipulation and online media are given. The principle of language manipulation is demonstrated by a particular example.

Keywords: language manipulation, online media, stylistic means, lexis of an informal style, the German language.

В эпоху развития цифровой коммуникации все больше людей, совершая ежедневный ритуал — чтение новостей, отдают предпочтение новым медиа, или онлайн-СМИ, т. е. средствам массовой

информации, функционирующим «только во Всемирной паутине» [1]. Их преимущества — в скорости передачи сообщений и экономии ресурсов [2]. Однако в сети СМИ приобретают новые возможности для манипуляции — скрытого негативного воздействия на общественное сознание.

Результаты проведенного исследования показывают, что самым распространенным стилистическим средством языковой манипуляции в сетевых СМИ является разговорная лексика (50 %). Роль данных слов и выражений в манипуляционном процессе очень велика, т. к. они благодаря своей экспрессивности привлекают внимание аудитории и могут служить для «создания комического эффекта» [1], помогающего автор завуалировано передает собственную оценку того или иного события и заставляет читателя невольно согласиться с ней или даже принять за свою личную.

Для примера обратимся к статье, в которой сообщается о том, что по решению верховного суда многие выписанные квитанции об уплате штрафов утратили свою законную силу. Автор использует в тексте заголовка и последующей статьи слово *Knöllchen* во втором значении, указывающем на его диалектный разговорный вариант употребления для обозначения соответствующих уведомлений — «2. Strafmandat (landschaftlich umgangssprachlich) wohl umgeformt aus der landschaftlichen (besonders rheinischen) Verkleinerungsform (Proto) köllchen von Protokoll (4) unter scherzhafter Anlehnung an Knolle» [3]. В данном значении содержится шуточный оттенок, т. к. в литературном языке *Knöllchen* — *клубенек* — уменьшительная форма слова *Knolle* *клубень*. В конкретном случае манипулятивное действие лексической единицы проявляется в том, что с помощью скрытой насмешки, заключающейся в ее значении, автор не только привлекает внимание читателя, но и внушает ему свое ироничное отношение к штрафам, законам, правительству, заранее «домысливает» его мнение о данном событии.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, читая статьи в сетевых СМИ, следует обращать внимание на разговорную лексику, т. к. она является одним из самых действенных средств языковой манипуляции, обладает широким спектром возможностей: от привлечения внимания и до внушения чужого мнения.

Литература

1. Костенко Е. В. Лингвостилистические особенности текстов сетевых СМИ // Вестн. Марийск. гос. ун-та. — 2013. — № 12. — С. 65–67.
2. Funky. Die Jugendredaktion der Funke Mediengruppe. URL: <https://funky.de/2018/04/25/druck-vs-online-werden-zeitungen-aus-papier-irgendwann-aussterben/> (дата обращения 14.02.2020).
3. Duden online. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Kurs> (дата обращения 06.02.2020).

УДК 1751

Бритвенкова Елизавета Андреевна,

бакалавр 4-го курса обучения

факультет филологии и коммуникации

Ярославского государственного университета

КАЛАМБУР В БРИТАНСКИХ ВИДЕОБЛОГАХ

Аннотация. Тема данной статьи — каламбуры в британских видеоблогах на материале YouTube-каналов Джека Эдвардса и ПиДжея Лигуори. Целью данной статьи является анализ разновидностей и функций каламбуров в видеоматериалах YouTube каналов двух блогеров из Великобритании. Результаты данного исследования могут быть использованы в ходе изучения лексикологии, социолингвистике и психолингвистике. Автор рассматривает основные понятия данной темы: языковая игра и каламбур. При помощи сравнительного метода, системного подхода и восхождения от абстрактного к конкретному автор выделяет задействованные в видеоматериалах блогеров каламбуры, основные приемы и способы их создания, а также их функции в речи.

Ключевые слова: каламбур, языковая игра, видеоматериалы, YouTube каналы, британские блогеры.

THE PUN IN BRITISH YOUTUBE BLOGS

Abstract. The paper deals with the pun in British YouTube blogs based on Jack Edwards's and PJ Liguori's YouTube channels. The aim of the paper is to analyze the puns used in both videoblogs, distinguish the methods and devices of their creation and state their specific function in speech. The results of the research can be used in the spheres of lexicology, sociolinguistics and psycholinguistics. The author uses basic terms on the topic: the pun and play-on-words. With the help of the comparative method, system approach and the ascent from the abstract to the concrete, the author distinguished various puns, most frequently used methods and devices of creating them and the functions they perform in bloggers' speech.

Keywords: the pun, play-on-words, methods and devices, YouTube blogs, British bloggers.

Актуальность данной работы заключается в том, что с момента появления площадки YouTube видеоблоги с различными тематиками и целевыми аудиториями и по сей день остаются популярны среди зрителей по всему миру.

Новизна исследования заключается в выборе материала исследования — YouTube-каналов популярных британских блогеров ПиДжея Лигуори и Джека Эдвардса, прежде не подвергавшихся изучению с лингвистической точки зрения.

Целью данной работы является выявление и анализ основных разновидностей каламбура в видеоматериалах блогов.

Общепринятым толкованием понятия «каламбур» является языковая игра или игра слов [1]. Языковая игра — это определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном нарушении системных отношений языка [2]. Каламбур — игра слов, основанная на комическом обыгрывании звукового сходства слов и словосочетаний, имеющих разное значение.

По уровню языка можно условно разделить фонетические, лексические, морфологические, фразеологические и полисемантические каламбуры. При создании каламбуров могут использоваться самые разные выразительные средства и фигуры речи, а также каламбурные возможности тропов [4]. Выделяют 16 различных функций языковой игры [5].

В данном исследовании каламбуры были классифицированы по: 1) уровню языка; 2) способу создания; 3) принадлежности к определенной фигуре речи; 4) принадлежности к определенному тропу; 5) функции.

Сравнивая особенности создания и употребления каламбуров в речи двух рассмотренных блогеров, мы пришли к следующим выводам. Прежде всего у рассмотренных видеоблогов отличается языковой уровень, на котором чаще всего строились каламбуры. У Джека это фонетический уровень, что объясняется целью использования им каламбуров — для украшения речи, обогащения ее и добавления остроумия высказываниям (*unjaded jade; Leaf it alone!*). Это, в свою очередь, обуславливает частотность использования омофонии (*leaf — leave, Rush — rushing*), и паронимии (*raisin — raising*). Каламбуры Пиджея чаще строятся на морфологическом уровне, в результате чего наиболее часто в его речи встречаются специфические для его выдуманной «сказочной вселенной» окказионализмы (*Pumpking; spacesona*). Среди фигур речи Пиджей чаще всего обращается к контрасту (*Hannah Mallet — Ханна Маллет и sentient mallet — разумный молоток*). Это позволяет ему наиболее полно реализовать стиль выдуманного мира. Что касается сходств, оба блогера в каламбурах наиболее часто прибегают к использованию метафоры (*half a chicken to break this camel's neck; he wouldn't give a fork... to me*), поскольку метафора универсальна, и разные ее виды могут быть использованы в практически любых языковых ситуациях. Игра слов используется в видеоматериалах обоих блогеров в большинстве случаев для выполнения комической функции. Это объясняется тем, что, несмотря на более узконаправленную тематику роликов Пиджея, они имеют именно развлекательный характер и нацелены на широкого зрителя.

В заключении необходимо отметить, что данная работа содержит анализ лишь 20 видеоклипов двух представителей британских видеоблогеров. Перспективой дальнейшего исследования является анализ видеоблогов представителей других англоязычных стран на предмет использования каламбуров, сравнение их разновидностей с уже полученными результатами (в британских видеоблогах), анализ сходств и различий и выявление причин, повлиявших на появление этих сходств и различий.

Литература

1. Lazarević M. Wittgenstein's Language Game and Musical Language (of The Second Viennese School) — Meaning and Understanding / ART + MEDIA // Journal of Art and Media Studies. — April 2016. — No. 9. — P. 45–54.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта, Наука, 2003.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.
4. Приходько В. К. Каламбур и приемы его создания в произведениях Н. А. Тэффи : автореф. дис. ... по филологии: 10.02.01. — Москва, 1998.
5. Куранова Т. П. Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярослав. пед. вестн. — Т. I (Гуманитарные науки). — 2010. — № 4. — С. 272–277.

УДК

Ватутина Полина Дмитриевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ АФРОАМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО В ФИЛЬМЕ «PUTNEY SWORE»

Аннотация. Работа посвящена изучению лексики афроамериканского английского на примере речи главного героя сатирического фильма «Putney Swore». В ходе исследования были использованы сле-

дующие методы: метод вычленения диалектной речи главного героя в транскрипте фильма, метод классификации и описательный метод. В работе также рассматривается история происхождения диалекта и его различные наименования.

Ключевые слова: афроамериканский английский, лексика, диалект, художественный фильм, лексикология.

Vatutina Polina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

FEATURES OF AFRICAN AMERICAN ENGLISH VOCABULARY IN THE MOVIE “PUTNEY SWOPE”

Abstract. The thesis is devoted to studying African American English lexicon on the example of the speech of the main character of the satirical film “Putney Swope”. We extracted the dialectal speech of the main character from the movie’s transcript and applied the method of classification and the descriptive method. The work also considers the origin story of the dialect and its various descriptive names.

Keywords: African American English, vocabulary, dialect, feature film, lexicology.

Многие авторы, изучающие английские диалекты, выражают мнение, что ни один другой диалект английского языка не подвергается такому широкому рассмотрению, как афроамериканский английский, имеющий больше десятка разных названий [1]. В работе рассматриваются различные точки зрения о происхождении афроамериканского английского, а также подходы к вопросу определения данного диалекта.

Афроамериканский английский занимает особое место среди многих других американских диалектов не только благодаря большому количеству его носителей, но и по причине его значительного вклада в различные аспекты американской культуры. Так, афроамериканский английский язык может рассматриваться как

лингвистическая основа языка представителей хип-хоп культуры, а также как неотъемлемая часть американской литературы, музыки, радио и кино [2].

Актуальность темы заключается в том, что афроамериканский диалект все чаще фигурирует в современном искусстве (литература, кино, музыка и т. д.), а также отражает культурные особенности и способствует устранению расовых предрассудков.

Материалом проводимого исследования послужил транскрипт фильма Роберта Дауни-старшего «Putney Swope» (1969). Эта кинокартина вошла в Национальный реестр фильмов США. Фильм содержит богатый материал для исследования особенностей, присущих лексическим единицам афроамериканского английского.

Был использован метод вычленения диалектной речи главного героя в транскрипте фильма, а также методы классификации и описания.

Существует несколько подходов к рассмотрению афроамериканского английского. Социолингвисты разделяют диалектный и групповой подходы. Диалектный подход рассматривает этнолект как обобщенный образ, чтобы понять языковое поведение людей, принадлежащих конкретной расе, то есть с точки зрения расовой или этнической категории. Он указывает на отсутствие окончания *-s* в третьем лице, произношение английского *'th'* как *'f'* или *'v'*, отсутствие связок, а также сокращение группы согласных. Групповой подход, в свою очередь, рассматривает афроамериканский английский с точки зрения расовой или этнической группы и выделяет такие особенности, как скрипучесть речи, переход говорящих на фальцет, отсутствие притяжательного наклонения, экзистенциальное *'it'*, а также отсутствие связок [3].

Речь главного героя содержит большое количество примеров слов, выражений и грамматических конструкций, присущих афроамериканскому английскому. Наиболее яркими из них можно считать такие слова, как *gonna*, встречающееся в речи Патни Своупа семь раз, *wanna* и *ain't*, а также определенные временные конструкции, не свойственные английскому языку, например, *I just come up with a whole new concept* и *I seen enough* вместо *I have seen enough* [4].

Итак, в изучаемом материале представлены различные примеры словосложения, фразовых глаголов, обращений и т. д., присущих афроамериканскому английскому. Был сделан вывод о том, что создатели фильма адекватно передали афроамериканский диалект, воплотив его в речи главного героя. Также были рассмотрены особенности языковой личности Патни Своупа и выявлены частотные единицы афроамериканского английского.

Литература

1. Романова Е. Ю. Афроамериканский английский: британское наследие или креольское образование? // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. — 2018. — Вып. 10 (803). — С. 136–145.
2. Карасик В. И. Афроамериканский английский // Полит. лингвистика. — 2009. — № 2 (28). — С. 156.
3. King S. From African American Vernacular English to African American Language: Rethinking the Study of Race and Language in African Americans' Speech // Annual Review of Linguistics. — 2020. — No. 6. — P. 285–300.
4. Green L. African American English: A linguistic introduction. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — P. 285.

УДК

Дергунова Светлана Александровна,

магистрант 1-го курса

Института гуманитарных наук

Московского городского педагогического университета

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ В ЯЗЫКЕ СМИ

Аннотация. В статье рассмотрены социально-психологические функции общения, которые в эпоху цифровизации обуславливают специфику подачи материала массмедийным пространством. В ходе исследования установлено, что социальные функции коммуникации проявляются прежде всего в языковых и речевых параметрах, от вы-

бора которых зависит вектор развития коммуникации в виртуальной реальности.

Ключевые слова: цифровизация, социально-психологические функции общения, СМИ, виртуальная реальность, речевые стратегии воздействия.

Dergunova Svetlana,
Master's Student of the 1st year
Institute for Humanities
Moscow City University

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF COMMUNICATION IN THE MEDIA LANGUAGE

Abstract. The present study considers the socio-psychological functions of communication, which in the era of digitalization determine the specifics of the media. The results suggest that the social functions of communication are manifested primarily in the linguistic and speech options, the choice of which depends on the communication in virtual reality.

Keywords: digitalization, socio-psychological functions of communication, media, virtual reality, speech strategies of influence.

Через СМИ реализуются **4 функции общения**: оптимизация деятельности общества, контактность, социальный контроль и социализация личности [1, с. 151]. Особо подчеркнем, что в настоящее время эти функции осуществляются в цифровой среде, что и определяет их специфику.

Оптимизация деятельности общества связана с координацией полноценного развития и функционирования социума. Средства массовой коммуникации, используя данную функцию общения, регулируют отношения между различными социальными группами, побуждая их взаимодействовать друг с другом, оказывать воздействие, реализовывать существующие мотивы.

Функция контакта играет значительную роль в массовой коммуникации, поскольку способствует формированию группового сознания. Сближение индивидов, которые по объективным причинам

имеют мало общего друг с другом, происходит на бессознательном уровне. Общие проблемы и вопросы, часто искусственно инициируемые СМИ, способствуют появлению ощущения психологического единства, люди становятся созависимы.

Средства массовой информации — мощный канал, который власть использует для реализации существующих у нее мотивов [2, с. 167]. Через телевидение, радиовещание, прессу и интернет-платформы для аудитории конструируются модели, целью которых является не столько удовлетворение существующих потребностей личности, сколько формирование определенного социально-психологический заряда в виде убеждений и жизненных ориентиров. Создание подходящего фрейма гарантирует установление *социального контроля*.

Личность всегда формируется в социуме, приобретая те качества, которые желательны для этого общества. Многократное позитивное подкрепление необходимой реакции способствует укоренению и выработке привычки. Таким образом, реализуется *функция социализации личности*.

Социальные функции коммуникации проявляются в формальных, преимущественно в языковых и речевых параметрах. Выделяют особые критерии, которые радикально отличают повседневное общение от речи, передаваемой по радио или телевидению. Например, рассматривая радиоречь, стоит отметить, что существует разница в восприятии слушателем одного и того же отрезка передачи. Специфика подбора и применения лексики, а также функционально-стилистическая нестандартность радиоречи являются репрезентативным примером того, как отражаются в языке социальные функции СМИ [3, с. 13].

Радиоречь не является разговорной, однако также не может быть отождествлена и с «книжной», поскольку мера этих двух стилей в значительной степени характеризуется определенными социальными задачами. Например, существует разница в лексике и стилистическом оформлении между передачей, которая рассчитана на недифференцированную аудиторию (т. е. предназначена для всех) и передач, которая предусмотрена для людей определенного возраста (например, для молодежи).

Помимо критериев коммуникации и ее социальных функций, на язык СМИ влияет конкретная ситуация восприятия: отсутствие возможности вернуться к уже прослушанному, вероятность двусмысленного понимания радиоречи и многое другое [3, с. 15–16].

В целом культура речи СМИ в эпоху виртуализации зависит от первоначального выбора и последующего использования языковых единиц, которые отвечают критериям коммуникации, функциям СМИ как вида общения и условиям восприятия текста.

Литература

1. Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. — М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. — 760 с.
2. Чепкасов А. В. Об особенностях функции социальной коммуникации средств массовой информации // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. — 2010. — № 4 (44). — С. 167–171.
3. Босый П. Н. Современная радиоречь в аспекте успешности/неуспешности речевого взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Томский гос. ун-т. Томск, 2006. — 23 с.

УДК 81–25

Додончук Яна Сергеевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ УрФУ

Аннотация. Работа посвящена изучению приемов передачи и классификации безэквивалентной лексики, рассмотрению безэквивалентной лексики как лингвистической проблемы и способам перевода безэквивалентной лексики для иностранных студентов. В ходе исследования был проведен опрос среди иностранных студентов в УрФУ.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, иностранные студенты, переводческие трансформации.

Dodonchuk Yana,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY FOR INTERNATIONAL STUDENTS OF UrFU

Abstract. The work is devoted to the study of transmission methods of non-equivalent vocabulary, the consideration of non-equivalent vocabulary as a linguistic problem and the identification of the specifics of the use of transformations in the translation of non-equivalent vocabulary for foreign students. A survey was conducted among international students in UrFU.

Keywords: non-equivalent vocabulary, foreign students, translation transformations.

Безэквивалентная лексика — это лексические единицы одного языка, у которых нет полных или частичных эквивалентов среди лексических единиц в других языках.

Согласно классификации С. Влахова и С. Флорина, безэквивалентную лексику можно поделить на географические, этнографические и общественно-политические реалии [1].

Л. С. Бархударов, говоря об «безэквивалентной лексике», выделяет несколько способов передачи БЭЛ: переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный и трансформационный перевод [2].

В процессе исследования был проведен опрос среди иностранных студентов, обучающихся в УрФУ. В опросе принимали участие 20 человек, все они из Китая, обучаются на факультете международных отношений.

Цель данного опроса: выявить трудности в понимании некоторых лексических единиц для иностранных студентов, обучающихся в УрФУ.

Студентам было предложено 11 лексических единиц: *хвостовка*, *студик*, *препод*, *зачетка*, *завал*, *курса*, *автомат*, *хвост*, *шпора*, *вышка*, *лаба*. Также был задан вопрос: «Знаете ли Вы смысл данных слов?» и предложены варианты ответов: «Да», «Нет», «Затрудняюсь ответить». К каждой лексической единице было приложено несколько вариантов перевода на английский язык, из которых студент должен был выбрать один. Студент, который не знал значение реалии, выбирал тот вариант перевода, который на его взгляд был более правильным, а студент, который выбрал вариант ответа «Да», писал свое значение слова.

По результатам опроса был составлен словарь для иностранных студентов: *хвостовка* — ‘additional document for the retake of the subject’; *студик* — ‘student’s ID’; *препод* — ‘lecturer’; *зачетка* — ‘student’s record-book’; *завал* — ‘learning problems’; *курса* — ‘course book’; *автомат* — ‘no need to come to the exam’; *хвост* — ‘the exam you didn’t pass’; *шпора* — ‘crib’; *вышка* — ‘higher education’; *лаба* — ‘laboratory work’.

В конце опроса было выявлено, что больше половины студентов не понимают смысл всех слов: только 3 человека из 20 выбрали рядом с каждым словом вариант ответа «Да». У остальных 17 студентов возникают сложности с пониманием безэквивалентой лексики.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М., 1986. — С. 55.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М., 1975. — С. 75.

Ехлакова Мария Алексеевна,

магистрант 2-го курса

Института языка и литературы

Удмуртского государственного университета

ХЕДЖИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале публичных речей Д. Трампа и Б. Джонсона)

Аннотация. Изучение проблем перевода публичных речей всегда было актуальным, поскольку политика оказывает огромное влияние на жизнь людей. Одной из таких проблем перевода является хеджирование, которое многие политические деятели широко используют в своих речах. Несмотря на то, что существует большое количество исследований, изучающих хеджирование в различных сферах, например в сфере академического письма или в устной речи, в лингвистической литературе недостаточно изучена тема хеджирования в политическом дискурсе. В данной работе мы проанализируем использование хеджирования и проблемы его перевода с английского языка на русский на материале публичных речей Д. Трампа и Б. Джонсона.

Ключевые слова: хеджирование, хеджи, политический дискурс, политические речи, перевод.

Maria Ekhlakova,

Master's Student of the 2nd year

Institute of Language and Literature

Udmurt State University

HEDGING IN POLITICAL DISCOURSE (Based on Public Speeches of Donald Trump and Boris Johnson)

Abstract. The study of translation problems of political speeches has always been relevant due to the importance of politics in people's lives. One of such problems is hedging, which is highly employed by many politicians. Although there are a large number of studies exploring hedging in various language spheres, for example, academic writing or colloquial speech,

hedging in the political discourse is not often considered. The present paper studies hedging in the political discourse and the problems of its translation from English into Russian. The research material is public speeches of Donald Trump and Boris Johnson.

Keywords: hedging, hedges, political discourse, political speeches, translation.

В последнее время лингвисты вновь обратили внимание на такое явление, как хеджирование. В лингвистику данный термин ввел американский лингвист Джордж Лакофф в 1960 году. Хеджами ученый назвал слова, значение которых подразумевает нечеткость [1]. С тех пор это явление изучали многие ученые, как отечественные, так и зарубежные. В настоящее время возрос интерес к хеджированию, которое рассматривается как лингвистический феномен и как коммуникативная стратегия. По мнению исследователей, хеджирование смягчает сказанное, полностью или частично снимая с человека ответственность за его слова [1–3]. Предпринимались попытки изучения хеджирования в различных аспектах: с точки зрения перевода, анализа научного, академического, бытового и медицинского дискурсов и др. Несмотря на наличие исследований, которые рассматривают хеджирование в академическом дискурсе и в контексте анализа устной коммуникации, исследования, изучающие хеджирование в политическом дискурсе, весьма немногочисленны. Также практически отсутствуют и исследования, посвященные проблемам перевода хеджей в политическом дискурсе на русский язык на материале речей отдельных политиков. Политики, однако, широко используют хеджирование в своих целях, например, чтобы снять с себя ответственность за свои реплики и действия в глазах публики, очернить оппонента, сделать речь более убедительной и др. [4, 5]. Перевод политических речей всегда будет оставаться востребованным, и, поскольку хеджирование является неотъемлемой частью таких речей и может представлять проблемы при переводе, мы считаем, что данную тему следует рассмотреть более подробно.

Проанализировав ряд публичных речей Д. Трампа и Б. Джонсона, мы можем выделить основные причины употребления политиками хеджей в своих речах: стремление частично снять с себя ответствен-

ность за сказанное или сделанное, стремление привлечь слушателя на свою сторону, стремление предстать перед аудиторией в выгодном свете, стремление очернить оппонента.

В качестве хеджей в исследуемом материале политики чаще всего употребляли модальные глаголы (*may, might, could, would*), личное местоимение *I* в сочетании с частотными глаголами *think, believe, suggest* и подобными, аппроксиматоры (*almost, nearly, substantially* и др.), а также безличные конструкции и замена личного местоимения первого лица единственного числа *I* на другие слова, например, на местоимение первого лица множественного числа *we* или такие лексемы, как *government* или *administration*.

Что касается перевода хеджей в политической речи, наибольшие проблемы представляла передача модальности, которая содержится в хеджах, и правильное определение функции хеджа, в которой его употребил политик. Например, в своей речи на международном экологическом форуме в Давосе Д. Трамп выразился так: “you wouldn’t believe it’s possible that we’ve found the answers” [6]. В данном случае хеджем выступает модальный глагол *would*, который политик использовал с целью снять с себя ответственность за свои слова. В данном случае переводчик использовал сочетание *может быть*: «вы, может быть, даже не поверите...» [7], которое, на наш взгляд, полностью передает содержащуюся в хедже модальность.

Таким образом, определение функции хеджа и правильная его передача на русский язык играет большую роль при переводе публичных политических речей, и переводчик должен со всей серьезностью подходить к переводу хеджей в политическом дискурсе.

Литература

1. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. — 1973. — No. 2 (4). — P. 458–508.
2. Занина Е. Strategic Hedging: A Comparative Study of Methods, Results and Discussion (and Conclusion) Sections of Research Articles in English and Russian // Journal of Language and Education. — 2016. — No. 2(2). — P. 52–60.
3. Мартынова И. А. Лексические маркеры неопределенности в разговорном англоязычном дискурсе // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 2. — С. 30–34.

4. Кожевникова Т. А. Риторический аспект аргументации в современном американском политическом интервью : дис. ... канд. филол. наук. — Санкт-Петербург, 2018. — 201 с.

5. Осипов Г. А. Хеджирование как когнитивно-прагматический прием суггестии в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Майкоп, 2013. — 22 с.

6. Речь Д. Трампа на международном экономическом форуме в Давосе 21 января 2020. URL: <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-world-economic-forum-davos-january-21-2020> (дата обращения: 09.02.2020).

7. Перевод речи Д. Трампа на международном экономическом форуме в Давосе 21 января 2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180127/241299716.html> (дата обращения: 09.02.2020).

УДК 81.38+81.42+821.531

Ивашева Юлия Геннадьевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

Устюжанина Дарья Ивановна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«ФАЛЬШИВАЯ ЛЮБОВЬ» ГРУППЫ «BTS»: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья представляет собой часть исследования, направленного на изучение темы любви в творчестве группы «BTS». Цель статьи — лингвостилистическая интерпретация данной темы в «переломной» песне «Фальшивая любовь» из серии альбомов «Love yourself».

Ключевые слова: группа «BTS», лингвостилистический анализ, тема любви, тональность.

Ivasheva Julia,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
Ustyuzhanina Daria,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

BTS' FAKE LOVE: LINGUOSTYLISTIC ANALYSIS

Abstract. The article is a part of research aimed at exploring the theme of love in the composition of the BTS group. The purpose of the article is a linguostylistic interpretation of this theme in the “pivotal” song “Fake Love” from the series of albums “Love yourself”.

Keywords: BTS group, linguostylistic analysis, theme of love, tonality.

На сегодняшний день одним из самых популярных направлений в современной музыке является так называемый k-поп — популярная музыка, создаваемая на территории Южной Кореи [1]. Весьма яркими представителями данного направления является группа «BTS». Их творчество затрагивает актуальные для современной молодежи темы, которые раскрывают значимые смыслы массовой культуры [2]. Одна из таких тем — любовь к себе. Раскрывается она в серии альбомов *Love yourself* (ср. названия отдельных альбомов: *Love yourself: Her*; *Love yourself: Wonder*; *Love yourself: Tear*; *Love yourself: Answer*).

Данная статья представляет собой фрагмент исследования, общая цель которого — с помощью текстового, лингвостилистического и контекстного анализа проследить развитие любовного чувства, его трансформации от первого альбома к последующим.

Песни в альбомах данной серии организованы концептуально, построены по принципу: зарождение чувств к другому человеку → начало истории любви → изменение чувств и познание любви к себе. В этом смысле «переломной» песней является *Fake Love* (букв. «Фальшивая любовь»). Микротематическому анализу данной песни [3] и посвящен планируемый доклад.

В тексте песни рассказывается о человеке, который хотел казаться идеальным для своей второй половинки и пытался скрыть свои недостатки. Лирический герой любит героиню, но говорит о том, что он не является настоящим в этой любви, он потерял свою сущность. Общая идея такова: ни при каких обстоятельствах нельзя терять себя, не нужно переигрывать, стараясь быть идеальным в глазах другого. Сказанное позволяет сделать вывод, что это и есть ценностные смыслы данной композиции. Они воплощаются через метафору «*fake love // фальшивая любовь*». Метафора приобретает конкретные текстовые воплощения: «*perfect as love itself // любовь идеальна сама по себе*», «*flower that can't be bloomed // цветок, который не может расцвести*», «*a pretty lie // красивая ложь*», «*love is so mad // любовь — безумие*», «*make me your doll // стать твоей куклой*» и др.

Названная песня является переломной в серии приведенных выше альбомов: от потери себя в любви к другому человеку — к приобретению себя. В ней воплощаются смыслы поиска своей личности, приобретение своей сущности, принятие собственных недостатков. Эти смыслы есть и в других песнях перечисленных альбомов, но в несколько измененном виде.

Литература

1. Титкова Н. Е. Видеоклип группы BTS «DNA» как поликодовый текст // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения // XVII Всерос. науч.-практ. конф. : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Кондратьев. — Арзамас: Арзамас. филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2018. — С. 253–259.

2. Рубцова Е. А., Кочетков Н. В. Влияние увлечения корейской популярной музыкой на формирование я-концепции (на примере группы BTS) // Социальная психология и общество: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием памяти акад. РАО А. В. Петровского. — М. : Моск. гос. псих.-пед. ун-т, 2019. — С. 255–256.

3. Бортников В. И. К вопросу о сопряжении текстовых категорий пространства и темы (на материале перевода поэмы Мильтона «Потерянный рай») // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: Лингвистика. — 2014. — Т. 11, № 4. — С. 62–69.

Калиниченко Максим Олегович,
ассистент, аспирант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РЕЧЬ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО КОММЕНТАТОРА (на примере теннисного комментария Марата Сафина)

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены три типа речевых особенностей Марата Сафина как непрофессионального комментатора теннисного матча. В связи с неопытностью говорящего было проведено сравнение его текстов с речью профессиональных комментаторов. С помощью дискурсивного анализа были определены фонетические особенности, лексические единицы и речевые стратегии, не свойственные устоявшемуся жанру спортивного комментария. Полученные результаты могут найти применение в дальнейшем изучении феномена спортивного комментирования.

Ключевые слова: спортивное комментирование; спортивный дискурс; дискурсивная стратегия; речевые особенности; дискурс-анализ; лая.

Kalinichenko Maxim,
Teaching Assistant, Postgraduate Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

SPEECH OF AN AMATEUR SPORTS COMMENTATOR (A Case Study of Tennis Commentary by Marat Safin)

Abstract. This study deals with three types of speech features of Marat Safin as an amateur sports commentator. Since the speaker is not a professional journalist, his speech has been compared to the speech of professional commentators. Discourse and Conversation analyses have helped to determine phonetic features, lexical units, and speech strategies uncharacteristic

of the conventional genre of sports commentary. The findings may be applied to further investigation of the phenomenon of sports commentary.

Keywords: sports commentary; sports discourse; discursive strategy; speech features; discourse analysis; gaffe.

8 сентября 2019 г. на Первом канале прошла трансляция финала Открытого чемпионата мира США по теннису. Руководство канала пригласило для работы в эфире именитого российского теннисиста Марата Сафина. Вместе с ним в эфире работал спортивный журналист Александр Кузмак.

Можно утверждать, что в дискурсе спортивного комментирования был создан уникальный прецедент, так как языковая личность Сафина стала объектом широкого обсуждения и вызвала полярно противоположные реакции [1]. С одной стороны, окрашенная лексика и разговорный характер речи Сафина позволили донести теннисную специфику до среднестатистического зрителя; с другой — были восприняты как проявление журналистского непрофессионализма говорящего.

Данное исследование ставит целью изучение языковых особенностей речи Марата Сафина во время его дебютного (и пока последнего) появления на телевидении в качестве комментатора. Основной акцент сделан на том, как речь начинающего комментатора-эксперта отличается от речи профессионального журналиста. Полученные выводы могут быть использованы в качестве рекомендаций комментаторам-любителям и послужить примерами того, как можно разнообразить выстраивающийся медиадискурс, ведь именно отсутствие клишированности в речи Сафина привлекло телезрителей.

Для достижения цели исследования был подготовлен выборочный транскрипт с репликами Марата Сафина и сопутствующими репликами Александра Кузмага, без которых невозможно оценить контекст изучаемых единиц. Методика исследования включала в себя описательный метод и смежный анализ дискурса и разговора [2].

Самые частотные единицы и речевые средства были поделены на три категории: фонетико-лексические, дискурсивные и прагматические.

На уровне фонетики и лексики были найдены следующие особенности речи непрофессионального комментатора: избыток междометий во время розыгрышей (*ой, браво, вот, вау* с протяжным [а]), усиленные лексическими повторами (*ближе-ближе-ближе, вот-вот-вот* и т. д.), и использование разговорной лексики (*будет бегать-ковыряться, в раскоряке стоит* и т. д.). Также нетрудно заметить непривычную для телевизионного дискурса редукцию слова *что* до разговорного *чо*.

На дискурсивном уровне были выявлены типичные дискурсивные маркеры (*ну и ну да*), смежная пара «вопрос — ответ» [3] (чаще всего с подтверждающими вопросами), а союз *то есть* стал главным средством когезии в речи Сафина. Выделены специфические дискурсивные стратегии [4], которые использует непрофессиональный комментатор.

Тексты спортивных комментариев (как парных, так и одиночных) являются для стилистики новым, постоянно развивающимся объектом исследования. Предложенная методика анализа спортивного комментирования позволяет провести лингвистическое сопоставление спонтанных устных текстов на предмет идиостилевых особенностей.

Литература

1. Элита Тенниса // «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-39837987_4087033 (дата обращения: 18.02.2020).
2. Wooffitt R. Conversation Analysis and Discourse Analysis : A Comparative and Critical Introduction. — Sage, 2005. — 245 p.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе. — М., 2003. — С. 14.
4. Chen M., Flowerdew J. Discriminatory discursive strategies in online comments on YouTube videos on the Hong Kong Umbrella Movement by Mainland and Hong Kong Chinese // Discourse & Society. — 2019. — No. 30(6). — P. 553.

Кияница Кристина Михайловна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХИНГЛИША

Аннотация. В XXI веке, веке технологий, Интернета и путешествий, различные контакты между языками случаются очень часто. Поэтому такое явление, как пиджин (хинглиш в нашем случае) — очень важное явление. Данным пиджином пользуются множество индийцев и англичан по всему миру ежедневно. У него множество особенностей. В этой статье речь пойдет о грамматических особенностях данного пиджина. Материалами для исследования послужили книги Аравинд Адиги «Белый Тигр» и Рашми Банзала «Оставайся голодным или оставайся глупым».

Ключевые слова: хинглиш, пиджин, грамматика, переключение кодов, пиджинизация, согласование.

Kiyanita Kristina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

GRAMMATICAL FEATURES OF HINGLISH

Abstract. In the 21st century, the year of technology, Internet and traveling, different contacts between languages are very common. That is why such phenomena as pidgin (hinglish in our case) becomes very important. This pidgin is used by many Indian and English people all over the world on the daily basis. This article is about grammatical and features of one of such languages, it is about hinglish. The data for the research was the book “the White Tiger” by Aravind Adiga and “Stay hungry or stay foolish” by Rashmi Bansal of 2008 year.

Keywords: pidgin, creol, hinglish, code switching, sequence of tenses.

В данном исследовании рассматривались грамматические особенности хинглиша: изменение английской грамматики под влиянием хинди, в ходе работы была изучена специальная литература, рассмотрены ключевые понятия и проведена выборка. Тема является более чем актуальной, так как в наше время контакты между английским и хинди очень частотны, многие люди используют оба языка в своей повседневной речи и так или иначе языки влияют друг на друга. Также нельзя не сказать о том, что данная работа проведена в русле социалингвистики (наука, изучающая язык в его социальном контексте [1]). В данной работе применялись такие методы, как статистический анализ, подсчет всей выборки вручную и метод классификации.

В 70-е годы прошлого столетия исследователи обнаружили сильное влияние различных индийских языков на английский, на котором говорили в Индии. Примерно в это же время индийский английский был стандартизирован для преподавания в начальной и средней школе Индии. Эту норму называли общим индийским английским.

Контакт южно-азиатских языков Индии с английским привел к феномену, известному как хинглиш — смесь английского и хинди, гибридное использование английского и южно-азиатских языков с Индийского субконтинента, включая смену кодов между этими языками, согласно которому они свободно взаимозаменяемы в пределах предложения или между предложениями.

Некоторые современные специалисты тоже изучают данную тему, такие как К. Уилтшир и Р. Мун, а также А. Ваджпейи, Х. Сирса и многие другие.

Говоря о хинглише, мы бы хотели кратко рассказать о его лексических, грамматических и фонетических особенностях. Касательно грамматики, были отмечены такие черты, как излишнее *-ing* окончание, окончание *-ji* (обозначающее уважительное отношение к тому, к чьему имени применяется), минимальное или отсутствующее изменение глагола и существительного во времени и лице, индийские местоимения и притяжательные прилагательные, атипичный для английского порядок слов и немногие другие. Так как акценты жителей Индии сильно различаются, то и английские слова поддаются сильнейшей трансформации: одинаковое произношение *v/w*

(в результате получается что-то среднее между этими звуками), произношение межзубных как [d], [t], проблема различения [s] и [ʃ], монофтонгизация дифтонгов; проблематична постановка ударения, альвеолярный г и некоторые другие. Хинглиш может выражаться в разных формах: в виде несуществующих слов, похожих на английский или наполовину английских, в своеобразном способе произнесения английских слов.

Так как предмет данной статьи все-таки грамматические особенности, такие явления заняли 42 % всей нашей выборки, нам бы хотелось обратить ваше внимание на грамматику хинглиша, ее черты, замеченные нами в изученной литературе, такие как использование одного времени вместо другого; более частотное употребление герундия даже с глаголами состояния (have, want, need и т. д.), что нетипично для английского; построение условных предложений не по правилам английского языка, без согласования времен; атипичный порядок слов в предложении; инверсивный порядок слов в некоторых утвердительных предложениях; особенное построение вопросительных предложений.

Таким образом, было замечено, что грамматических переключений довольно много. В основном речь строится, основываясь на правилах хинди. Самым частотным явлением было употребление одного времени вместо другого.

Литература

1. *Labov W.* On the use of the present to explain the past // *Linguistics at the Crossroads.* — 1975. — P. 226–261.

Кныш Анна Юрьевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ ОБМАНА В УСТНЫХ ОТВЕТАХ ДЖЕЙМСА КОМИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФБР ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА FISA

Аннотация. В рамках исследования языковой личности Джеймса Коми, автора книги «A Higher Loyalty: Truth, Lies, and Leadership», были изучены некоторые его интервью американским медиа в период с 2017 по 2019 год. Выявлены характерные языковые аномалии в ответах, касающихся использования ФБР юридического инструмента FISA. Проведен лингвистический анализ устной речи Коми о FISA, согласно принципам, используемым экспертами в области судебной лингвистики, являющимися носителями английского языка. Отмечено совокупное присутствие ряда черт, которые интерпретируются зарубежными исследователями как речевые маркеры обмана. Исследование проводилось на фоне публикации Отчета Минюста США об имевших место нарушениях процедуры FISA.

Ключевые слова: судебная лингвистика, лингвистические стратегии обмана, языковая личность, Джеймс Коми, Акт о негласном наблюдении в целях внешней разведки, FISA.

Knysh Anna,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

VERBAL MARKERS OF DECEPTION IN JAMES COMEY'S FISA TALK

Abstract. As a part of our research into the linguistic personality of James Comey, author of the book "A Higher Loyalty: Truth, Lies, and

Leadership”, we examined some of his interviews to the American media in 2017–2019. We identified certain linguistic anomalies in Comey’s oral answers related to the FISA process used by the FBI. We conducted a linguistic analysis of Comey’s FISA talk according to the guidelines outlined by linguistic analysts who are native English speakers. We found a number of speech features that are currently interpreted by some foreign researchers as verbal markers of deception. The study was conducted with consideration of the information about significant errors in the FISA process, published by the US Department of Justice.

Keywords: linguistic analysis, linguistic strategies of lying, linguistic personality, James Comey, Foreign Intelligence Surveillance Act, FISA.

Выявление обмана лингвистическими средствами основано на общетеоретическом соображении о том, что поведение и высказывания людей, когда они лгут, отличаются от таковых, когда они говорят правду [1]. Однако на настоящий момент не найдено какого-либо однозначного и постоянного речевого маркера обмана, а существующие примеры речи, содержащей ложь, указывают на ненадежность лингвистических маркеров как таковых [1]. Тем не менее присутствие множества маркеров в речи может считаться диагностическим критерием для выявления обмана [2]. Мы проанализировали ряд устных высказываний Джеймса Коми, касающихся использования ФБР юридического инструмента FISA, и обнаружили некоторые языковые аномалии, которые в англо-американской практике судебной лингвистической экспертизы интерпретируются как речевые маркеры обмана (англ. *deception*).

Согласно высказыванию эксперта отдела поведенческого анализа ФБР Джеймса Фитцджеральда, пересечение автором некой формальной черты (например, грамматической) может рассматриваться как указание на перемену в его настроении и попытку что-то скрыть [3]. В интервью журналисту Bret Beier [4] при ответе на вопрос об использовании досье Стила в процедуре FISA (время 10:36–11:19) Коми использует характерную конструкцию со словом *recollection* (смысл которой — «насколько я помню»). При этом он дважды нарушает грамматическую норму, используя форму *was*. Речевая ситуация,

однако, требует использования формы настоящего времени *is*, поскольку речь идет о том, что он помнит в настоящий момент.

Использование когнитивных глаголов (англ. *cognitive verbs*) *think*, *decide*, *hope* и т. д. «служит маркером неоднозначности, позволяя обманщику сгенерировать <...> субъективное высказывание» [1]. В вышеприведенном примере конструкции со словом *recollection* могут рассматриваться как функциональный аналог когнитивного глагола. При ответе на вопрос о роли досье Стила в процессе FISA Коми четыре раза использует слово *recollection* (в пределах остального интервью это слово практически не встречается). Это сочетается с первым и единственным в пределах интервью использованием разговорной конструкции *You know* и первым и единственным в пределах интервью использованием личного обращения *Bret*. Оба речевых хода (*You know* и *Bret*) выделяются своей атипичностью на фоне индивидуального стиля публичного общения Коми, который отличается лаконичностью.

Когнитивный глагол *think* используется Джеймсом Коми в его ответе на вопрос о FISA при общении с прессой в декабре 2018 года [5]. После обнародования Минюстом США информации о нарушениях процесса FISA [6] состоялось интервью Коми с Крисом Уоллесом [7]. Ответы Коми (время 2:05–3:04) содержат ряд речевых маркеров обмана: конструкции, генерирующие субъективное высказывание (*I thought, I was over-confident*); нарушение грамматического времени (*I'm responsible for that вместо I was responsible for that*); безличные конструкции (*the FBI and Justice, there was real sloppiness, 17 things they used, it was not acceptable, it's important that a leader...*) [1].

Перечисленные маркеры не исчерпывают всех обнаруженных лингвистических аномалий в ответах Коми в пределах временного промежутка [2:05–3:04]. Так, Коми использует слова *sloppiness* и *things* для описания нарушений процесса FISA в противовес точной формулировке в отчете Минюста “inaccuracies and omissions”; аномальную конструкцию “Sure, I'm responsible for that, that's why I'm telling you I was wrong”; конструкцию “he's right, I was wrong” в различных вариациях. Интерпретация этих аномалий требует дальнейших методологических исследований.

Литература

1. Oxburgh G., Myklebust T., Grant T., Milne R. Communication in Investigative and Legal Context. Integrated Approaches from Forensic Psychology, Linguistics and Law Enforcement. — John Wiley & Sons, 2016. — P. 269–279.
2. Picornell I. C. Cues to deception in a textual narrative context (Unpublished thesis). — Birmingham, UK: Aston University, 2012.
3. Fitzgerald J. R. FBI linguistics manhunt for the Unabomber, Christopher Dorner & DC Sniper. URL: <https://www.jamesrfitzgerald.com/> (дата обращения: 04.02.2020).
4. James Comey on Clinton probe, Russia investigation // Fox News. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CqdE0sMDKTo> (дата обращения: 04.02.2020).
5. Former FBI Director Comey Remarks Following Closed Testimony // C-SPAN. URL: <https://www.c-span.org/video/?455597-5/fbi-director-comey-remarks-closed-testimony> (дата обращения: 04.02.2020).
6. Review of Four FISA Applications and Other Aspects of the FBI's Crossfire Hurricane Investigation // Office of the Inspector General. U.S. Department of Justice. — Washington DC, 2019.
7. Comey: 'I was wrong' to say FISA process was 'followed' // Fox News. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1yfXxeJn3Tc&t=164s> (дата обращения: 04.02.2020).

УДК 81'33

Лузганова Анастасия Алексеевна,
магистрант 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ (на примере президентских выборов во Франции 2017 года)

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических механизмов политического дискурса оппозиционных партий и особенностей политической коммуникации выбранной страны. Для

этого проводится сравнительный анализ политического дискурса ведущих кандидатов на президентских выборах 2017 года во Франции. Ключевым моментом работы является определение частотности употребления лингвистических механизмов в дискурсах кандидатов от оппозиционных партий, что позволило сделать вывод о характере электорального противостояния. Таким образом, выявляется взаимосвязь электоральных предпочтений и тактики предвыборной агитации с использованием лингвистических механизмов.

Ключевые слова: политический дискурс, оппозиционная партия, дискурс президентских выборов Франции, партия «Вперед, Республика!», партия «Национальный фронт».

Luzganova Anastasiya,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE POLITICAL DISCOURSE OF OPPOSITIONAL PARTIES (By the Example of French President Elections 2017)

Abstract. In this article the linguistic mechanisms of political discourse and the specific features of French political communication are analyzed by the example of opposition parties. The comparative analysis of the French President election 2017 main candidates discourse is made. The aim of the research is to indicate the frequency of linguistic mechanisms used in the oppositional parties' candidates speeches. The connection between the electorate's preferences and election campaign strategies are defined.

Keywords: political discourse, opposition party, linguistic mechanisms of political discourse, French president election discourse.

В теоретической части исследования рассмотрены подходы к пониманию термина «политический дискурс» (теории П. Серию [1], Т. А. ван Дейка [2], А. П. Чудинова [3], Е. И. Шейгал [4]). Также на основе работ Г. Моска и Р. Даля [5] описаны подходы к определению оппозиционной партии и ее месте в политической системе.

В практической части рассмотрено употребление лингвистических механизмов в дискурсах кандидатов в президенты Французской Республики на выборах 2017 года. Данные выборы продемонстрировали значительное изменение электоральных предпочтений: во второй тур выборов прошли только кандидаты от оппозиционных партий.

Материалом исследования выступили предвыборные речи кандидатов (Э. Макрон [6], М. ле Пен [7]).

Теоретической базой исследования выступает теория лингвистических механизмов манипулятивной функции политического дискурса, разработанная О. Л. Михалевой [8]. Автор выделяет следующие лингвистические механизмы: «оппозиция “свои — чужие”», «неопределенные номинации», «атрибутивные глаголы», «номинализации», «метафоры», «маскировка неявной информации».

На основе данной классификации была выявлена частотность употребления лингвистических механизмов в рассматриваемых кейсах.

В результате анализа были выявлены общие и отличные черты дискурсов кандидатов в президенты. Так, речи кандидатов в большей степени обезличены (использовано большое количество неопределенных номинаций), лишены критики своего оппонента и нацелены на сражение политических программ. Такую особенность можно объяснить, исходя из характеристик премьер-президентской политической системы государства, что означает большое влияние Парламента Франции и победившей на выборах партии на процесс принятия решения.

Для дискурса Э. Макрона характерно частое использование номинализаций, что указывает на большой политический опыт. Напомним, что Э. Макрон являлся министром экономики и финансов Франции, в своей речи кандидат часто использовал отсылки на конкретные события, личности. Также стоит отметить большое количество метафор, что делает речь более привлекательной для аудитории.

Отличительная черта дискурса М. ле Пен — использование оппозиции «свои — чужие». Партия «Национальный фронт», лидером которой является М. ле Пен, позиционирует себя как альтернативная

партия. Неудивительно, что дискурс кандидата построен на оппозиции действующему политическому курсу и программам кандидатов.

Исходя из этого, делаем вывод, что выбор лингвистических механизмов в текстах кандидатов зависит от особенностей политической коммуникации страны и самого характера электорального процесса. Кроме того, специфика политического курса партии влияет на использование механизмов (как в случае оппозиционной партии М. ле Пен), а обращение к прошлому опыту кандидата и использование средств выразительности делает речь кандидата более привлекательной для избирателей.

Литература

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Этапы развития зарубежной политической лингвистики // Вестн. ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. — 2007. — № 1 (73). — С. 30–35.

2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Полит. наука. Политический дискурс: история и современные исследования. — 2002. — № 3. — С. 32–43.

3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — 2-е изд., испр. — М. : Флинта: Наука, 2007. — 256 с.

4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Волгоград: Перемена, 2000. — 31 с.

5. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 288 с.

6. Le discours d'Emmanuel Macron après les résultats du 1^{er} tour. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gcs_9hrqQ0A (дата обращения: 20.02.2020).

7. Marine le Pen s'exprime à la suite des premières estimations. URL: https://www.youtube.com/watch?v=p4CJ_dH1zak (дата обращения: 20.02.2020).

8. Михалева О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М. : РГБ, 2005. — 27 с.

Петрова Дарья Александровна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ

Аннотация. Доклад посвящен анализу переводческих ошибок в дубляже американского сериала «Ганнибал». Проведен сопоставительный анализ перевода трех студий, выявленные ошибки интерпретируются согласно классификации Н. К. Гарбовского.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дубляж, переводческие ошибки, сериал «Ганнибал».

Petrova Daria,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PROBLEMS OF ANGLOPHONE TV-SERIES TRANSLATION

Abstract. The report analyses the translation mistakes in the dubbing of the TV series “Hannibal”. Three Russian versions by three different studios are compared. The translation mistakes are interpreted according to the classification given by Prof. N. K. Garbovsky.

Keywords: audiovisual translation, dubbing, translation errors, the “Hannibal” TV-series.

Данное исследование выполнено на основе американского сериала «Ганнибал» (оригинальное название — “Hannibal”), снятого студией NBC по мотивам книги Томаса Харриса «Красный дракон». Существует четыре основных версии дубляжа, выполненных студиями NewStudio, AlexFilm, Sony Sci-Fi и BaibaKo [1]. В нашей работе приведен сравнительный анализ переводческих ошибок в дубляже от трех из перечисленных студий (NewStudio, AlexFilm и Sony Sci-Fi).

Перевод сериала в их исполнении признан профессиональным [1], поэтому русскоязычная аудитория в основном сталкивается именно с этими вариациями дубляжа.

Из-за переводческих ошибок в дубляже смысловое и предметное содержание сериала меняется; отличия в переводе влияют на восприятие продукта неанглоязычного человека. В нашем исследовании продемонстрированы примеры того, как неверный перевод влияет на эмоционально-смысловую нагрузку слова/фразы/целой сцены.

Для подробного анализа выбрана сцена встречи двух главных героев в Уффици из шестой серии (“Dolce”) третьего сезона [2]. Переводческие ошибки в дубляже выявлены и типологизированы в соответствии с классификацией Н. К. Гарбовского [3]. Наиболее распространенными оказались ошибки понимания предметной ситуации, а также неверное перевыражение системы смыслов. К примеру, фразу *If I saw you every day forever, Will, I would remember this time* студия Sci-Fi перевела так: *Не согласишься, но сегодня я тебе особенно рад*. Помимо полного изменения синтаксической формы, очевидно непонимание предметно-смысловой ситуации в целом, так как перевод отражает лишь радость Ганнибала от встречи с Уиллом, но не передает исключительность именно этого момента. Пример стилистической ошибки — перевод детской песенки (англ. «nursery rhyme» [4]), слова которой цитирует Ганнибал: *To market, to market, to buy a fat pig. Home again, home again, jiggy-jig*. Студии Sci-Fi и Alex-Film переводят песенку дословно, сохраняя лексическое значение, но полностью игнорируя поэтическую форму. Связь с элементом британской культуры исчезает, и реплика героя теряет всякий смысл.

Дублированный сериал — вторичный продукт, качество которого напрямую зависит от перевода. Последний должен не просто верно передавать лексическое значение, грамматическую и синтаксическую структуры, но и соответствовать оригиналу в семантическом, стилистическом и культурном отношении. В противном случае перевод теряет предметно-смысловую наполненность исходного текста.

Литература

1. Все о сериале Ганнибал // KinoPub. URL: <https://kinopab.net/o-serialah/ganibal> (дата обращения: 27.01.2020).

2. Hannibal scripts // Hannibal Episode Scripts. URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.springfieldspringfield.co.uk%2Fepisode_scripts.php%3Ftv-show%3Dhannibal (дата обращения: 25.01.2020).

3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.

4. Чамеев А. А. Аллюзии на детские стишки (nursery rhymes) в художественном тексте: проблемы перевода // Национальное и интернациональное в литературе и искусстве : материалы Межвуз. науч. конф. / ред. Г. В. Стадников. — СПб. : ЛЕМА, 2013. — С. 76–78.

УДК 81.371

Петякина Юлия Витальевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ОДИНОЧЕСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Доклад посвящен лингвокогнитивному анализу концепта «одиночество» в контексте словарных статей толковых, синонимических, ассоциативных и фразеологических словарей английского и русского языках. На их основе были выделены когнитивные оппозиции и категории, которые позволили выявить особенность употребления концепта и его содержание, обусловленные сферами культурного мира нации. Полученные репрезентации легли в основу типологической классификации состояний одиночества. В дополнение к анализу проведено исследование о позиции субъекта одиночества и суждений окружающих об одиноких людях, а также осуществлен сопоставительный анализ концепта в исследуемых языках.

Ключевые слова: концепт, одиночество, лингвокогнитивный подход, репрезентация, словарные статьи.

Petyakina Julia,
Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT “LONELINESS” IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The report presents linguo-cognitive analysis of the concept “loneliness” in the context of dictionary articles of explanatory, synonymous, associative and phraseological dictionaries of the Russian language. On their basis, cognitive oppositions and categories were identified that made it possible to pinpoint the aspects of the proper use the concept and its content, determined by the spheres of the cultural world of the nation. The resulting representations formed the basis of a typological classification of loneliness. In addition to the analysis, the research was conducted on the attitude of the subject of loneliness and the judgment of others about lonely people.

Keywords: concept, loneliness, linguo-cognitive analysis, representation, dictionary articles.

Концепт — это ментальная единица, находящаяся в сознании человека, содержащая знания об окружающем мире и опыт, полученные в результате деятельности индивида, отражающая общекультурные и индивидуальные ценности [1]. Считается, что определенный концепт уникален в каждом из языков. Нашей задачей стало рассмотреть концепт «одиночество» с точки зрения лингвокогнитивного анализа в русском и английском языках.

Данный анализ позволил более глубоко изучить культурные ценности и сферы культурного мира, выделить отличительные компоненты ассоциативных рядов, а также выявить особенности содержания концепта, обусловленные культурно-историческим развитием наций. Опираясь на материалы лексикографических источников, были выявлены главные признаки концепта «одиночество», с помощью которых в дальнейшем был проведен сопоставительный анализ.

Концепт «одиночество» в исследуемых языках рассматривается как внутреннее состояние отсутствия душевной связи, близости

с другими людьми, испытываемое человеком, пребывающем где-либо отдельно от других [2, с. 413], либо имеющего мало общего с окружающими, чуждого им [3, с. 1152].

Репрезентации концепта «одиночество» можно разделить по таким типам, как эмоциональное, физическое и социальное состояние. Важно отметить, что в исследуемых языках имеет место четвертый тип — религиозный, но он не раскрывается полностью, поэтому не был включен в работу.

В русском языке существуют репрезентации, определяющие концепт одиночества через обозначение человека как носителя эмоций (по эмоциональной доминанте характера). Собирательный образ такого человека представляется как «необщительный и живущий в уединении человек, предпочитающий в силу психологических черт своего характера вести замкнутый образ жизни» [4, с. 307]. В английском языке также присутствуют аналогичные репрезентации, но в данном случае дефиниции подчеркивают образ субъекта, скорее стремящегося к одиночеству ввиду личных мотивов или побуждений.

Одиночество можно назвать значимым элементом социального самочувствия, являющегося индикатором взаимоотношений человека со средой [5]. В современном мире отношение окружающих к субъекту одиночества проявляется в различных формах [6]. Нельзя однозначно утверждать, что в контексте русской картины мира одиночество абсолютно и бесповоротно оценивается негативно, но тем не менее данный аспект преобладает. Что касается английского языка, то важно отметить, что оценка окружающих зависит от степени добровольности и вынужденности одиночества.

Литература

1. Шушмарченко Е. А. Образные репрезентации концепта одиночество в произведениях Р. Брэдли // Когнитив. исследования языка. — 2015. — № 21. — С. 407–409.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М. : ООО «А ТЕМП», 2013. — 874 с.
3. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.

4. Большой толковый словарь русских существительных : идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. — 864 с.

5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. — М. : ПЕР СЭ, 2005. — 251 с.

6. Поздеева Н. С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта одиночество : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Архангельск, 2013. — 22 с.

УДК 811.111'255.2:6

Потлов Игорь Александрович,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В ОБУЧАЮЩИХ ИНСТРУКЦИЯХ К АНГЛИЙСКОЙ ВИДЕОИГРЕ И К ЕЕ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Доклад посвящен проблеме установления лексической эквивалентности русского перевода оригиналу обучающей инструкции к английской видеоигре. Материалом исследования послужили термины, методом — компонентный семантический анализ. Основной трудностью работы признается отсутствие фиксированных толкований отдельных лексических единиц. Сделанные выводы должны помочь составлению переводческих глоссариев и исключению возможности инотолкований в сфере терминологии.

Ключевые слова: видеоигра, компонентный анализ, лексическая эквивалентность, обучающие инструкции, определение, перевод, термин.

Potlov Igor,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

COMPONENTIAL ANALYSIS OF TERMS IN ENGLISH VIDEOGAME TUTORIAL TEXT AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

Abstract. The report deals with the problem of finding out the lexical equivalence of the Russian translation to an English videogame tutorial text. The author mainly studies terms used in the text, with the help of componential semantic analysis method. The main difficulty of the research is lacking fixed definitions of a number of lexical units. The conclusions drawn should help the compilation of translator's glossaries and the exclusion of possible terms misinterpretations.

Keywords: videogame, componential analysis, lexical equivalence, tutorial text, definition, translation, term.

Одно из следствий цифровизации современного общества — активное развитие сферы виртуальных развлечений, приближение этих развлечений к реальности. «Реальность онлайн-игр служит методологическим инструментом <...> изучения проблем, не связанных напрямую с этими играми и их игроками» [1, с. 38]. Так, новые миры видеоигр, и в частности созданные посредством программирования и компьютерной графики артефакты, неизбежно требуют и новых номинаций, приобретающих терминологическую окрашенность. Такие «реалии» виртуальной действительности представляют особую трудность для переводчика с точки зрения не только лексической, но и синтаксической, поскольку термины, особенно многокомпонентные, должны воссоздаваться на переводящем языке с учетом норм сочетаемости и условий конкретных контекстов [2; 3].

Данный доклад посвящен проблеме передачи терминов при переводе на русский язык обучающей инструкции к английской видеоигре. Частная задача такого перевода — сохранение семантических компонентов (иначе — долей) исходной лексической единицы; из-

вестная трудность перевода инструкций связана с двойственностью их функционально-стилевой принадлежности [4]. Сопоставление русского и английского вариантов каждого термина осуществлялось с помощью компонентного семантического анализа (валидность этого метода подтверждается существующими исследованиями (напр., [5]).

Методом сплошной выборки из инструкции к игре «Sid Meier's Civilization VI» было отобрано и сопоставлено с русскими эквивалентами около 100 терминов. В границах семантической структуры каждого термина выделена категориальная и ряд дифференциальных сем; осуществлены указания на коннотативные и потенциальные семы. Набор сем оригинального и переводного вариантов каждого термина позволил сопоставить их, выявить случаи переводческих неточностей и, наоборот, удачных решений. Эти частные выводы могут считаться практическим результатом проведенного сопоставительного компонентного анализа.

В дальнейшем исследование может стать полезным в вопросах научно-технического перевода, а именно: ускорить работу по систематизации терминологически нагруженных описательно-обучающих текстов в переводе и потенциально облегчить и ускорить обучение пользователя видеоигры, а также снизить необходимость постоянных адаптаций переводчика к зачастую искаженным терминологическим аппаратам и глоссариям IT-сферы.

Литература

1. Бортников В. И., Пикулева Ю. Б. Русский язык и культура речи: контрольные работы для студентов-нефилологов : материалы, комментарии, образцы выполнения : учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — 96 с.
2. Саяхова Д. К., Фаткуллина Ф. Г. Лингвопрагматические особенности перевода видеоигр: Fans' Translation (Fanlation) // Вестн. Башкир. ун-та. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 974–980.
3. Фаткуллина Ф. Г., Саяхова Д. К. Некоторые проблемы перевода видеоигр // Языковые единицы в свете современных научных парадигм : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Р. А. Газизов. — Уфа: БашГУ, 2018. — С. 276–281.

4. *Бабинец Д. М., Бортников В. И.* Определение функционально-стилистической принадлежности текстов инструкций к лекарственным препаратам // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 11–14.

5. *Савченко В. В., Бортников В. И.* Компонентный анализ контекстов терминов в романе Р. Брэбери «451° по Фаренгейту» // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. II Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 106–112.

УДК 81–25

Пяткова Полина Юрьевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ СПОРТИВНЫХ КОММЕНТАТОРОВ

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности спортивного комментирования. Изучение данного вопроса является малоизученной областью, поэтому особое внимание сосредоточено на изучении особенностей речи комментатора-профессионала и комментатора-эксперта.

Ключевые слова: спортивный комментарий, спортивный репортаж, речь комментатора, комментатор-профессионал, комментатор-эксперт.

LINGUISTIC FEATURES OF SPORT COMMENTATORS' SPEECH

Abstract. The article presents the sports commentary features. The study of this issue is understudied, therefore special attention is focused on researching professional commentator and expert commentator's speech.

Keywords: sports commentary, sports reporting, commentator's speech, professional commentator, expert commentator.

Новизна исследования заключается в том, что тема спортивного репортажа в России мало изучена. Основная цель исследования — анализ речи спортивных комментаторов. Задачи, которые были поставлены в ходе исследования — рассмотреть спортивный репортаж и комментарий как жанр спортивного дискурса, проанализировать речь спортивных комментаторов, понять разницу между комментатором-профессионалом и комментатором-экспертом. Под комментатором-профессионалом мы понимаем журналиста, в то время как комментатор-эксперт — это эксперт в определенном виде спорта [1].

Дж. Мотсон, английский футбольный комментатор и теоретик, пришел к выводу, что комментирование видов спорта зависит от его скорости. В своем исследовании он разделил виды спорта на быстрые (хоккей), ритмические (теннис) и медленные (гольф) [2]. Именно от скорости действий во время спортивного события будет зависеть речь комментатора. Как правило, в роли комментатора выступает опытный журналист, владеющий знаниям в области, которую он комментирует. Выделяются разные варианты ведения репортажа: один комментатор профессионал (журналист), два комментатора профессионала, комментатор профессионал и комментатор-эксперт (спортсмен), онлайн-комментирование. Одним из наиболее удачных вариантов считается комментатор-профессионал и комментатор-эксперт, так как они оба дополняют друг друга. Как мы уже писали

в статье «Лингвостилистический анализ речи спортивных комментаторов», речь комментатора-профессионала отличается от речи комментатора-эксперта, так как речь первого более эмоционально окрашена и разнообразна. В то время как в речи комментатора-эксперта звучат только сухие факты, речь не эмоциональна и не богата на использование тропов. В пример была взята речь известного журналиста Дмитрия Губерниева и комментатора-спортсмена Дениса Панкратова. В речи Дмитрия Губерниева наблюдалось использование большого количества метафор («еще раз, друзья, перцу подсыплем»), фразеологизмов («Пробили это дно, и теперь, друзья, через тернии пошли к звездам») и олицетворений («Бронзочка, эх, как проскользнула сейчас...»). При этом в речи Дениса Панкратова наблюдалось большое количество хезитационных пауз, повторов за комментатором-профессионалом и небольшое количество использования метафор («Я бы еще вбросил перчик») [3].

Для любителей спорта имеет большое значение, кто и как комментирует спортивное событие. Вследствие этого был проведен опрос для того, чтобы выявить, как люди относятся к привлечению спортсменов в комментировании. По данным опроса можно сделать вывод, что большинство зрителей заинтересованы в привлечении спортсменов к комментированию, но только с четкой и поставленной речью [3]. Также были отмечены факторы, которые, по мнению зрителей, являются неприемлемыми для комментатора — это монотонность речи, частые хезитационные паузы (заполненные и незаполненные) [4], грамматические и фактические ошибки и т. д.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что комментаторам необходимо улучшать речь с лингвистической точки зрения. Для этого им необходимо читать литературу, пополнять фоновые знания, записывать свою речь на диктофон и анализировать ошибки, расширять словарный запас и работать над темпом речи и интонацией.

Литература

1. Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 1-й молодежный конвент : материалы междунаро-д. студ. конф. 28–29 апреля 2017 года. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 394 с.

2. Nowson S. Being John Motson: Toward a Computational Model of Football Commentary. — Edinburgh : University of Edinburgh, 2001. — 171 p.

3. Пяткова П. Ю., Шушмарченко Е. А. лингвостилистический анализ речи спортивных комментаторов // Studia Humanitatis : [электрон. журн]. — 2019. URL: <http://st-hum.ru/content/pyatkova-pyu-shushmarchenko-ea-lingvostilicheskii-analiz-rechi-sportivnyh-kommentatorov> (дата обращения 02.03.2020).

4. Белицкая А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. — 2014. — № 2. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 15.01.2020).

УДК 811.521

Самаркин Георгий Олегович,

бакалавр 4-го курса

Института филологии и языковой коммуникации

Сибирского федерального университета

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЯПОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (на материале школьных интернет-блогов)

Аннотация. Данные тезисы посвящены рассмотрению речевого поведения японских школьников. Актуальность данного исследования обусловлена не только выполнением в рамках действующей антропоцентрической парадигмы, но и растущим интересом к изучению языка как объекта глобализации, где индивиды вступают во взаимодействие друг с другом в соответствии с заданными социолингвистическими параметрами. Материалом послужили школьные блоги интернет-сервиса *ブログ村 /бурогу мура/*. Результаты получены в соответствии с выделенными методами социолингвистического исследования, а также теоретического и эмпирического познания.

Ключевые слова: речевое поведение, социолингвистика, японский язык, Интернет, коммуникация.

JAPANESE PUPILS' SPEECH BEHAVIOUR **(Based on the Material of School Blogs)**

Abstract. This paper is devoted to the linguistic approach of describing the verbal behavior of Japanese pupils. The relevance is due to not only completing in terms of to the anthropologic paradigm, but also due to the growing interest in researching a language as an object of globalization where individuals interact in accordance with settled social and linguistic options. The material of the present research is the school blogs of the social internet service ブログ村 /burogu mura/. The object is the features of Japanese pupils' verbal behavior. The results were obtained according to the highlighted methods of sociolinguistic research and methods of theoretical and empirical inquiry.

Keywords: speech behavior, sociolinguistics, the Japanese language, internet, communication.

Современные тенденции, наблюдаемые в лингвистических исследованиях, сводятся к признанию неоспоримого факта значимости антропоцентрической парадигмы. В связи с этим довольно сложно отнести понятие речевого поведения к какому-то одному лингвистическому направлению. Речевое поведение рассматривается под разными углами, но в настоящем исследовании мы опираемся на определение речевого поведения, предложенное в русле социолингвистики, а именно: как общность языковых средств и способов их использования, коррелирующих с определенными речевыми шаблонами и нормами, принятых в данной группе [1, с. 478]. В работах по социолингвистике принято делать акцент на вариативности [2, с. 186], тем самым учитывая набор черт, подбираемых в ситуации общения в соответствии с социальным статусом, общими языковыми и культурными компетенциями, а также экстралингвистическими факторами. Определяя рамки настоящего исследования, мы указыва-

ем на социально-коммуникативную систему, в которой заключается суть языковой вариативности, а именно использование кода, сдвиг в отношении субкода или же равноправное использование в данном речевом отрезке [3, с. 150]. Языковая вариативность указывает на необходимость наличия социолекта — языковой подсистемы особого рода, используемой той или иной социальной группировкой [4, с. 9]. Речевое поведение автора и читателя выходит на первый план при изучении интернет-коммуникации. Участники коммуникативного акта поневоле вынуждены достраивать образ. Единственным средством для оптимизации задачи общения является анализ линий речевого поведения [5, с. 7]. Несмотря на очевидную соотнесенность блогов со СМИ, причислить их к стандартным способам передачи массовой информации сложно [6, с. 194].

В ходе исследования мы выделили две основные группы, соответствующие младшей (小学校 /сё: гакко/) и средней (中学校 /тю: гакко/) школам. Проанализировав пользователей *младший класс* (6–12 лет), мы обратили внимание, что данная возрастная группа характеризуется не только некоторой правильностью в построении и структуризации высказываний, но и тенденцией к репрезентации посредством языка реальной социальной динамики. Учащиеся *средней школы* (12–15 лет) отличаются большей эксплицитной сдержанностью, однако, кроме вышеуказанных особенностей, учащиеся могут делать ряд акцентов.

В процессе исследования стало понятно, что речь школьника отличается от речи ребенка. Это объясняется в первую очередь тем, что школьник вовлечен в социальную жизнь, а потому его сознание в большей степени структурировано, что отражается в языковом материале. Интересно, что школьник эксплицитно или имплицитно будет упоминать свое окружение. Речь школьника строится по тем же принципам, что и речь ребенка, но социальная роль накладывает рамки, детерминируемые социокультурными традициями, и паттерны их реализации в коммуникации.

Речевое поведение школьников отличается структуризацией и необходимым социальным компонентом, но, так как ученик испытывает весь эмоциональный спектр, ему требуется наиболее точное сообщение мыслей с помощью языковых средств. Речевое поведение

является своеобразной проекцией социокультурной обусловленности. Речь школьников не всегда может быть описана в рамках установленных норм языка. То, как разговаривает школьник в контексте тех или иных ситуаций, описывает языковую вариативность, обоснованность средств языка в коммуникации.

Литература

1. *Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
2. *Kotorova E. G.* Describing Cross-cultural Speech Behavior: A Communicative Pragmatic Field Approach // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 184–192. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814055839> (дата обращения: 05.04.2019).
3. *Тихомирова М. С.* Переключение кодов в интернет-мемах как проявление лингвокреативности // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2017. № 5. С. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereklyucheniya-kodov-v-internet-memah-kak-proyavlenie-lingvokreativnosti> (дата обращения: 05.04.2019).
4. *Захаров В. С.* Взаимодействие центра и периферии лексикосемантической системы (на материале социолексизмов современного немецкого языка) : автореф. ... канд. филол. наук. — Минск: МГУ, 1975. — 26 с.
5. *Рыжков М. С.* Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса : автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.19. — Воронеж, 2010. — 28 с.
6. *Орлова К. А., Кирилин К. А.* Блог как новая форма массовой коммуникации: особенности правового регулирования // *Медиаисследования*. — 2015. — Вып. 2. — С. 192–201.

Синеглазова Софья Андреевна,

бакалавр 2-го курса

*Института филологии и межкультурной коммуникации
Казанского (Приволжского) федерального университета*

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СЕТИ INSTAGRAM (на примере аккаунта Натали Портман)

Аннотация. В данной статье производится анализ Instagram-аккаунта Натали Портман с целью изучения его особенностей, функций и задач.

Ключевые слова: «Инстаграм», аккаунт, Интернет, языковая личность, речевой портрет.

Sofia Sineglazova,

Undergraduate Student of the 2nd year

*Institute of Philology and Intercultural Communication
Kazan Federal University*

THE SPEECH PORTRAIT OF AN INSTAGRAM USER (On the Example of Natalie Portman's Account)

Abstract. This article analyzes Natalie Portman's Instagram account in order to study its features, functions and tasks.

Keywords: Instagram, account, Internet, linguistic personality, speech portrait.

В XXI веке в связи с появлением все большего количества высоких технологий начал развиваться Интернет, а вместе с тем и социальные сети, в том числе и Instagram. Благодаря тому, что Интернет является «сложной социотехнической системой, не имеющей географических границ», люди из разных стран могут общаться вне зависимости от того, как далеко они находятся друг от друга [1].

Instagram был создан К. Систромом и М. Кригером как программа для смартфонов, которая могла снимать, обрабатывать и размещать в Интернете фото или видео. Основной жанр, который пред-

ставлен в этой социальной сети, — это пост, «выложенный автором аккаунта в виде фотографии, сопровождаемой подписью» [2].

Многие знаменитые и известные люди создают аккаунты в соцсетях, где делятся новостями из своей личной жизни, карьеры или советами по тем или иным вопросам. Не является исключением и американская актриса кино и театра, кинорежиссер, сценарист и продюсер Натали Портман. В Instagram-аккаунте (@natalieportman) она публикует посты о своей жизни, посещении разных мероприятий, своих интересах.

Говоря о языковой личности, Ю. Н. Караулов писал: «Каков человек, таковы его речи» [3]. Данное высказывание означает, что особенности человека находят свое прямое отражение в его письменной и устной речи. Следовательно, можно сделать вывод о том, что речь каждого человека будет отличаться от речи других и иметь свои неповторимые особенности. Это утверждение применимо и к постам в социальных сетях, потому что, создавая их, интернет-пользователи вкладывают в ту или иную фразу личное содержание и собственные мысли.

Н. Портман практически каждый день обновляет свой Instagram, позволяя своим подписчикам быть в курсе того, что происходит в ее жизни, что ее тревожит или, наоборот, радует. Это является одной из функций аккаунта актрисы. Вторая заключается в том, что благодаря этому Портман может контактировать со своими фанатами, поклонниками, используя опросы на разные интересующие ее темы. Третья функция — общение со своими друзьями, коллегами, которое выражается в выкладывании фотографий с ними или поздравлений с тем или иным событием.

Instagram-аккаунт Натали Портман также имеет свои особенности. Во-первых, при написании своих постов актриса использует такие параграфемные средства, как смайлики, иногда замещающие слова. Смайлики также служат для выражения эмоций Н. Портман, передают ее настроение в момент написания аккаунта и отношение к той или иной информации. Во-вторых, особую роль в ее постах играет многоточие, которое появляется не часто, но все-таки присутствует. Используя его, автор как бы прерывает свою мысль и дает своему читателю, в данном случае подписчику, продолжить за него

и задуматься на предложенную тему. Третьей отличительной особенностью Instagram-аккаунта Натали Портман являются авторские хештеги. Под ними она выкладывает видео и рецепты приготовления блюд, фото с книгами, которые она читает, и еду, которую ест. Актриса распределяет свои посты на данные тематики по следующим хештегам соответственно: #WhatNatCooks, #whatnatreads (#WhatNatReads) и #whatnateats.

Таким образом, можно сделать вывод, что способ ведения аккаунта Натали Портман в социальной сети Instagram, его особенности и функции обусловлены тем, что она является публичной персоной, мировой знаменитостью.

Литература

1. *Горошко Е. И.* Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. — Вып. 5. — Орел: ОГИИ, 2007. — С. 223–237.*
2. *Щурина Ю. В.* Жанровое своеобразие социальной сети Instagram // *Жанры речи. — 2016. — № 1. — С. 156–168.*
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность : монография. — М. : Едиториал УРСС, 2004.

Ким Сухён,

бакалавр 4-го курса

Завьялова Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОРЕЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ БАЗЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. Статья является частью исследовательской программы, направленной на выявление сфер применения корейских паремий в различных сферах современной жизнедеятельности человека. Предлагаемый корпус языковых единиц может быть применен в разработке чат-ботов для общения с клиентами предприятий гастрономической индустрии и сферы гостеприимства путем интеграции обработанного естественного языка и генерации текстов на обычном языке человека.

Ключевые слова: Корея, пословицы, поговорки, идиома, чат-бот, ФГОС.

Kim Suhyong.

Undergraduate Student of the 4th year

Zavyalova Natalya,

Associate Professor, Doctor Habil. (Cultural Studies)

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

KOREAN PROVERBS WITH GASTRONOMIC COMPONENTS AS A COMPONENT OF A LANGUAGE BASIS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR FOOD AND HOSPITALITY INDUSTRIES

Abstract. The article is part of a research program aimed at identifying areas of application of Korean proverbs and sayings in various areas of mod-

ern human life. The proposed corpus of language units can be used in the development of chatbots for communicating with clients of the gastronomic industry and the hospitality industry by integrating the processed natural language and generating texts in the common human language.

Keywords: Korea, proverbs, sayings, idiom, chatbot, Federal State Education Standards.

Гастрономические компоненты являются важной частью огромного корпуса языковых единиц, иллюстрирующих основы жизнедеятельности каждого человека в отдельности и наций, народов в целом. Анализируемые компоненты призваны обратить внимание говорящих на значимые участки действительности, поскольку они маркируют собой важнейшие физиологические потребности человека [1]. Сформулируем главный исследовательский вопрос: что скрывается за этими знаками в рамках дискурса повседневности Кореи и России?

Языковой материал нашего исследования свидетельствует о том, что анализируемые единицы красноречиво описывают мир человеческих отношений и характеров. Обратимся к следующему примеру из корейского языка. 밥알을 센다 — некто, кто зерна риса в каше пересчитает. Так корейцы говорят о скупом, жадном человеке, который ведет скрупулезный подсчет всего имущества. Корейцы подчеркивают крайнюю степень жадности человека, осуждая его за это качество. Отметим, что в корейском языке преобладают единицы с отрицательной аксиологичностью. В лингвистике в целом давно уже признан тот факт, что отрицательная аксиологичность носит доминирующий характер [2]. Эта тенденция объясняется общим направлением филогенеза человечества. Находясь в жестких условиях опасности, исходящей от внешнего мира, человек привык маркировать сложные моменты жизни посредством языковых знаков, словно предупреждая о них [3].

Безусловно, в корейской культуре существуют единицы, которые положительно описывают многообразие человеческой жизни. Обратимся к следующей единице. 배가 부르니까 제 세상인 줄만 안다 — наешься и чувствуешь себя властелином мира. Данная пословица свидетельствует о положительной оценке питания в языковом созна-

нии корейцев. Корейская кухня отличается богатым разнообразием ингредиентов и блюд, позволяющих поддерживать здоровье человека на протяжении долгих лет.

Мы полагаем, что анализируемые языковые единицы могут стать частью общения в электронной среде. По нашему мнению, следует развивать проекты искусственного интеллекта, в ходе общения с которым возможно применение анализируемых единиц. В качестве примера мы предлагаем набор электронных карточек с корейскими пословицами с гастрономическим компонентом, которые могут стать частью электронного собеседника с применением технологий искусственного интеллекта. Предлагаемый набор может быть применен в разработке чатботов для общения с клиентами предприятий гастрономической индустрии и сферы гостеприимства путем интеграции обработанного естественного языка и генерации текстов на обычном языке человека [4, 5].

Проанализированный материал представляет важность для студентов-востоковедов. В структуре ФГОС по направлению «Востоковедение и африканистика» данный материал способствует развитию общекультурных компетенций (ОК) и общепрофессиональных (ОПК) востоковедов. Устойчивые выражения с гастрономическим компонентом способствуют развитию ОК-5 — «способность к коммуникации в устной и письменных формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия»; ОК-6 — «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия»; ОПК-1 — «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникативных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности»; ОПК-6 — «способность применять знание цивилизационных особенностей регионов, составляющих афро-азиатский мир».

Литература

1. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. — С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

2. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

3. Луков В. А., Луков В. А. Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания. — М., 2008.

4. McNamara R.A., Willard A. K., Norenzayan A., Henrich J. Weighing outcome vs. intent across societies: How cultural models of mind shape moral reasoning // Cognition. — 2019. — Vol. 182. — P. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2018.09.008>

5. Mesoudi A. Cultural evolution: a review of theory, findings and controversies // Evolut Biol. — 2016. — Vol. 43(4). — P. 481–497. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11692-015-9320-0>

УДК 811.161.1'25

Сушкевич Валерия Александровна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КОЛЛАБОРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД НА ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВУ, ИЛИ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРИ СОЗДАНИИ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ «ВИКИПЕДИИ»

Аннотация. Доклад является продолжением серии исследований, посвященных опытам коллаборативного перевода статей из «Википедии». В данной работе анализируется фрагмент статьи «Ганс Лютцельбургер» и описывается опыт построения ее русскоязычного варианта с помощью коллаборативной технологии.

Ключевые слова: «Википедия», коллаборативный перевод, коллективный перевод, краудсорсинг, переводческое решение.

COLLABORATIVE TRANSLATION FOR THE BENEFIT OF SOCIETY, OR DIGITALIZATION WITHIN CREATING THE “WIKIPEDIA” VERSIONS IN DIFFERENT LANGUAGES

Abstract. The report continues a series of studies on the experiments with collaborative translation of Wikipedia articles. In this work, we analyze a fragment of the article “Hans Lützelburger” and describe the process of creating its Russian version with the help of collaborative technology.

Keywords: Wikipedia, collaborative translation, collective translation, crowdsourcing, translator's decision.

Перевод может осуществляться как одним человеком, так и коллективом переводчиков. Из истории перевода известны многие примеры того, как люди объединяли свои усилия с целью перевода какого-либо текста. В отдельных случаях (большой объем текста, сложность источника, принадлежность нескольким узким специальностям и др.) взаимодействие нескольких человек при переводе было и остается необходимым. В таких случаях принято говорить о *коллаборативном переводе* [1; 2]. Наиболее известными из истории примерами коллаборативного перевода являются перевод Библии на греческий и на английский языки и буддийских текстов на тибетский язык.

Данный доклад логически продолжает серию наших исследований [3, 4], посвященных специфическому применению коллаборативного перевода. Переводы одного и того же текста (в данном случае — статьи “Hans Lützelburger” из «Википедии» [5]) собираются в письменном виде у достаточно большого числа респондентов (30 чел.), имеющих необходимый и достаточный уровень подготовки к переводам текстов такой сложности (студенты старших курсов профильных лингвистических специальностей). Исходный текст разбивается на единицы перевода — как правило, перевод осуществ-

ляется на лексическом уровне, т. е. разбиение происходит на слова, предложные группы (сочетания существительного с предлогом), реже — на фразеологизмы и устойчивые сочетания. Во всех полученных переводах выявляются соответствия каждой такой единицы, после чего статистическим путем выбирается наиболее частотная. Из этих наиболее частотных единиц и выстраивается текст-результат; в том случае, если такой текст оказывается противоречащим языковым нормам, в каждом случае выбирается второй, третий и т. д. по частотности результат — до тех пор, пока нормативность не будет достигнута. Выбор же «Википедии» обусловлен широкой общественной значимостью данного ресурса и его пригодностью для сопоставительных исследований [6].

Анализируемая статья в оригинале была разбита на 406 лексических единиц; в сумме, таким образом, было получено 12 180 соответствий. Далее они были усреднены по «тридцаткам» (в наборе по 30 русских соответствий каждой отдельной английской) и выстроены в один результирующий текст [7].

По итогам исследования можно сделать вывод, что коллаборативный перевод является специфической разновидностью перевода. Самым важным при осуществлении такого вида перевода является то, что специалист, который отвечает за создание итогового текста, должен быть достаточно компетентным, чтобы создать эквивалентный текст на другом языке, а также выбрать из предложенных вариантов переводов слов самый подходящий — или же предложить свой в опоре на контекст, на грамматические и стилистические нормы исходного языка либо на собственное мнение.

Литература

1. Алексеева Л. М., Мишиланова С. Л. Коллаборативный перевод // Совр. наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гум. науки. — 2018. — № 5/2. — С. 77–82.
2. Алексеева Л. М., Мишиланова С. Л. Социо-когнитивные основы коллаборативного перевода // Когнитив. исследования языка. — 2018. — № 34. — С. 945–948.
3. Сушкевич В. А. Создание иноязычного варианта статьи Википедии с помощью технологии коллаборативного перевода // VII Информационная

школа молодого ученого : сб. науч. тр. — Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ-УПИ», 2019. — С. 387–394.

4. Сушкевич В. А. О применении технологии коллаборативного перевода к переводам статей из «Википедии» // Молодые голоса : сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. — Вып. 8. — Екатеринбург: Ажур, 2019. — С. 120–125.

5. Hans Lützelburger [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hans_L%C3%BCtzelburger (дата обращения: 01.02.2020).

6. Алексеевская А. И., Бортников В. И. Трансформация как идентификатор эквивалентности перевода статей из «Википедии» // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых. — Екатеринбург: УрФУ, 2016. — С. 164–172.

7. Ганс Лютцельбургер [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лютцельбургер,_Ганс (дата обращения: 24.02.2020).

УДК 811.161.1

Федотова Марина Сергеевна,

бакалавр 1-го курса

гуманитарного факультета

Ростовского государственного университета путей сообщения

ЯЗЫК СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены языковые особенности интернет-коммуникации, которая стала неотъемлемой частью жизни современного общества. Отмечается популярность использования в языке виртуального мира иноязычных слов и эмодзи, которые постепенно проникают в повседневную речь живого общения и даже в печатные издания.

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникация, социальная сеть, эмодзи, сленг, языковые особенности.

Marina Fedotova,
Undergraduate Student of the 1st year
Faculty of Humanities
Rostov State Transport University

SOCIAL NETWORKS' LANGUAGE AS A TOOL OF MODERN COMMUNICATION

Abstract. In the article the author considers the language peculiarities of the Internet-communication, which has become an intrinsic part of the life of modern society. It is pointed out that it is popular to use the virtual world of foreign words and emojis in the language, that gradually penetrate into everyday speech of real-life communication and even print media.

Keywords: Internet, Internet-communication, social network, emoji, slang, language features.

XXI век — время развития технологий и цифровых коммуникаций. На сегодняшний день Интернет является незаменимой частью человеческого существования. Если людям необходима информация, то они ищут ее в различных поисковых системах; если нужно передать документацию, то на помощь приходит электронная почта; если есть желание повидать родных или друзей на расстоянии, то обращаются к мессенджерам, скайпу или социальным сетям [1, с. 293; 2, с. 125].

Очевидно, что развитие цифровых коммуникаций не стоит на месте: с каждым днем ИТ-технологии проникают в жизнь современного общества все больше, пробуждая таким образом зависимость. В результате виртуальный мир постепенно поглощает реальность, и, как следствие, язык, к которому обращаются в социальных сетях, становится популярным и в жизни [3, с. 94–98]. Все это и обуславливает **актуальность** данной статьи, которая должна показать изменения современного русского языка в интернет-пространстве.

Цель работы — доказать, что в Сети формируется новый язык, устанавливающий свои правила и развивающийся по своим законам.

К характерным чертам виртуального языка можно отнести сленг, сокращение слов, заимствование лексики из английского языка,

эмодзи. Отметим, что фундаментом интернет-сленга чаще всего становятся иноязычные слова. Связано это с тем, что новые технологии в основном приходят из Западных стран. Появление иностранных компьютеров или смартфонов на российском рынке обуславливает необходимость наименования определенных явлений. Кроме того, американское медиапространство, популярное среди молодежи, диктует новую лексику. Так, например, в русском языке появляются следующие слова: хайп, чиллить, лайк, селфи, спойлер, которые еще до недавнего времени были не понятны многим, однако сейчас регулярно используются не носителями языка. Их востребованность также объясняется тем, что в русском языке нет эквивалента этим словам. Например, одним русским синонимом нельзя заменить слово спойлер. Понадобится как минимум предложение.

Для того чтобы восполнить эмоциональную нехватку виртуального общения, пользователи регулярно обращаются к известным стилизованным графическим изображениям — смайликам и стикерам. Они помогают точнее передать чувства и эмоции через экран.

Кроме того, у владельцев смартфонов определенной марки с недавнего времени появилась возможность выражать эмоции визуально благодаря новой функции, которая позволяет воссоздать себя в виде анимированного эмодзи. Эта опция стала популярна не только среди обладателей «яблочной» продукции, но и среди фанатов платформы Android.

Отметим, что постепенно смайлы захватывают как виртуальный, так и печатный мир. Так, например, известные произведения Уильяма Шекспира были переведены не только на русский, но и на графический язык — эмодзи. Это показывает, что иконические знаки из интернет-пространства незаметно внедряются в литературный язык. Людям проще декодировать информацию, опираясь на знакомые изображения, поскольку порой достаточно посмотреть на картинку и понять, о чем идет речь. Безусловно, такой метод чтения может повлечь безграмотность и обнищание словарного запаса.

Таким образом, развитие цифровых технологий обуславливает популярность виртуального общения, которое, в свою очередь, вытесняет живое. Современному человеку проще общаться с кем-то в режиме online. Это дает возможность налаживать коммуникацию

быстро и просто с большим количеством людей, которые могут даже не находиться в одной стране. Однако такое общение из-за регулярного использования сленга, эмодзи и сокращения, а также постоянного нарушения правил пунктуации и орфографии может привести к заметному снижению уровня владения русским литературным языком среди современного общества.

Литература

1. Шуляк Б. А, Юрьева Е. В. Язык социальных сетей как социокультурный феномен // Язык и культура : сб. науч. тр. III Республик. оч.-заоч. науч. конф. Макеевка: Донбас. нац. академия строительства и архитектуры. — 2017. — С. 293–295.

2. Селезнев Р. С., Скрипак Е. И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде [Электронный ресурс] // Вестник КемГУ. — 2013. — № 2 (54). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kakfenomen-informatsionnogo-obschestva-i-spetsifika-sotsialnyh-svyazey-v-ih-srede> (дата обращения 01.02.2020).

3. Забазнова Н. М. Язык Интернета как объект лингвистического анализа // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа : Омега Сайнс, 2016. — Ч. 2. — С. 94–98.

Фань Фудун,

магистрант 1-го курса

Лю Жуйсюань,

магистрант 1-го курса

У Ицзе,

магистрант 1-го курса

Ван Дун,

магистрант 1-го курса

Завьялова Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

БРИКС АРХИТЕКТУРА КАК ОСНОВА ДЛЯ ЯЗЫКОВЫХ ПОРТРЕТОВ ЛИДЕРОВ КИТАЯ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Исследование связано с анализом основ и траекторий роста БРИКС архитектуры. Авторы полагают, что развитие БРИКС тесно связано с личностями лидеров стран-участниц. На примере высказываний лидеров Китая и России авторы приходят к выводу о том, что даже микротексты наглядно демонстрируют сходства и различия в языковых портретах и коммуникативных стилях Си Цзиньпина и В. В. Путина. Выявленные сходства и различия составляют основу коммуникативной базы данных для обучающих чат-ботов. Их деятельность носит рекомендательный характер и может быть полезной для авторов публицистических текстов для аудитории Китая и России.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, Россия, коммуникация, политика, лидер.

Fan Fudong,

Master's Student of the 1st year

Lyu Ruixuan,

Master's Student of the 1st year

Wu Yije,

Master's Student of the 1st year

Wang Dong,

Master's Student of the 1st year

Natalya Zavyalova,

Associate Professor, Doctor Habil. (Cultural Studies)

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

BRICS ARCHITECTURE AS A BASIS FOR LANGUAGE PORTRAITS OF CHINA AND RUSSIA LEADERS IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The study is related to the analysis of the foundations and growth paths of BRICS architecture. The authors believe that the development of BRICS is closely connected with BRICS leaders' personalities. Proceeding from the statements of Chinese and Russian leaders, the authors come to the conclusion that even microtexts clearly demonstrate similarities and differences in the language portraits and communicative styles of Xi Jinping and V. V. Putin. Identified similarities and differences form the basis of the communication database for educational chatbots. Their activities are advisory and may be useful for authors of journalistic texts for the audience of China and Russia.

Keywords: BRICS, China, Russia, communication, politics, leader.

Китайская и русская культуры имеют чрезвычайно много общих черт и различий. Среди множества общих черт следует выделить многовековую историю и сложные условия, в которых формировались обе культуры. Однако наше исследование в первую очередь сфокусировано на анализе отличий и применении результатов данного анализа в системах, основанных на технологиях искусственного интеллекта.

Для китайской культуры характерной чертой является опора на собственные силы и культурное наследие [1, 2]. Русская культура носит более открытый характер и в большей степени ориентирована на усвоение внешних по отношению к ней образцов [3, 4]. Проводимое нами исследование заключается в попытке создания базы данных прецедентных текстов. Данные тексты могут быть использованы как в программе обучения, так и в процессе разработки грамотного имиджа политических лидеров Китая и России. Фундаментальным отличием обеих баз данных является тот факт, что база данных для российской аудитории должна содержать прецедентные высказывания из различных культур. Однако база данных для китайской аудитории может быть сгенерирована исключительно из китайских прецедентных текстов, понятных каждому китайцу.

Сфера применения полученных баз данных чрезвычайно широка. Помимо сферы имиджологии и образования, следует учитывать потребности коммерческих предприятий, использующих в своем жизненном цикле чат-боты — коммуникативных роботов, обученных для общения с клиентами.

Анализ содержания сайта БРИКС выявил важные закономерности в обращении к мировому сообществу политических лидеров России и КНР. Выражения из обращения президента России В. В. Путина к мировому сообществу на сайте БРИКС свидетельствует о том, что российский лидер подчеркивает уникальность каждого отдельного члена организации, называя по-отдельности все страны-участницы: *The BRICS group is still young as an organization, but has already proven its effectiveness. Brazil, Russia, India, China, and South Africa are coordinating their policies on key international issues ever more closely, and are playing an active part in shaping a multipolar world order and developing modern models for the world's financial and trading systems* / Группа БРИКС еще довольно молодая организация, но она уже доказала свою эффективность. Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка все более тесно координируют свою политику по ключевым международным проблемам и играют активную роль в формировании многополярного миропорядка и разработке современных моделей мировых финансовых и торговых систем [5].

В обращении китайского лидера Си Цзиньпина, напротив, подчеркивается консолидирующая роль БРИКС, которая призвана сплотить все страны-участницы для достижения единых целей: *We need to adjust our economic structure, achieve development of better quality, build closer economic partnership, boost the building of an open world economy and establish a global development partnership* / Нам необходимо скорректировать нашу экономическую структуру, добиться развития более высокого качества, наладить более тесное экономическое партнерство, ускорить построение экономики открытого мира и установить глобальное партнерство в целях развития [6].

Проанализированные микротексты наглядно демонстрируют сходства и различия в языковых портретах и коммуникативных стилях Си Цзиньпина и В. В. Путина. По нашему замыслу, выявленные сходства и различия будут включены в коммуникативную базу данных для обучающих чат-ботов. Каждый микротекст, входящий в создаваемую базу данных (крупус текстов) снабжен метаданными, указывающими на отличительные черты коммуникативных стилей. Используя предлагаемые метаданные, составители новых текстов имеют возможность стилизации собственных текстов. Деятельность разрабатываемых чат-ботов носит рекомендательный характер и может быть полезной для авторов публицистических текстов для аудитории Китая и России.

Литература

1. Су Л., Завьялова Н. А. Китайский дискурс комического как прием интеграции Китая в мировое культурное пространство цифровых технологий // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. — 2019. — С. 121–123.
2. Ван Я., Завьялова Н. А. Китайские и российские требования к кандидату в объявлениях о вакансиях как содержание норм делового этикета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. / отв. ред. И. В. Красавин. — Екатеринбург, 2018. — С. 170–172.
3. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. — С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

4. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

5. Информационный портал BRICS. Раздел «Russia». URL: <https://info-brics.org/russia/> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Информационный портал BRICS. Раздел «China». URL: <https://info-brics.org/china/> (дата обращения: 20.02.2020).

УДК 811

Вань Цзин,

магистрант 1-го курса

У Хао,

магистрант 1-го курса

Ли Чжофань,

магистрант 1-го курса

Завьялова Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ДЕМОНОЛОГИЯ КИТАЯ И РОССИИ КАК ОСНОВА БАЗЫ ОБРАЗОВ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Целью исследования является выявление базовых онтологических отличий в фольклорных произведениях китайской и русской культур. Данные отличия мы анализируем на материале демонологического пантеона из китайских и русских сказок, мифов и преданий. Проанализированные демонологические персонажи представляют собой отдельную семиотическую систему, маркирующую самые разные проявления повседневности.

Ключевые слова: Китай, Россия, демон, фольклор, искусственный интеллект, образ.

Wan Jing,

Master's Student of the 1st year

Wu Hao,

Master's Student of the 1st year

Li Zhuofan,

Master's Student of the 1st year

Natalya Zavyalova,

Associate Professor, Doctor Habil. (Cultural Studies)

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DEMONOLOGY OF CHINA AND RUSSIA AS THE BASIS OF IMAGE BASES FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Abstract. The aim of the study is to identify the basic ontological differences in the folklore of Chinese and Russian cultures. We analyze these differences on the material of the demonological pantheon from Chinese and Russian fairy tales, myths and traditions. The analyzed demonological characters represent a separate semiotic system marking the most diverse manifestations of everyday life.

Keywords: China, Russia, demon, folklore, artificial intelligence, image.

Ценность представленного материала состоит в том, что он наглядно иллюстрирует локальные традиции Китая и России. Изучение сходств и различий китайской и русской культур на разных уровнях выявило необходимость обратиться к архаичным образам, которые нередко органично вплетены в содержательную канву большинства дискурсов [1–3].

Китайские демоны преимущественно происходят из собственно китайской традиции, они локализованы в своей местности, порождены в горах, водах или в небесной стихии самого Китая. Русские демонологические персонажи нередко возникают извне, символизируют собой вражеские набеги и носят внешний по отношению к Руси/России характер. Китайская демонология ориентирована исключительно на себя, в то время как русская демонология свиде-

тельствует о попытках найти значимого другого — нередко врага, который позже может стать другом, либо будет отвержен.

Демонология в китайской и русской культурах красноречиво манифестирует собой архитектонику фольклорного наследия Китая и России в целом. Обращение к демонологическим образам представляет собой своеобразную культурную практику, которая характеризуется особой стойкостью, преемственностью от одного поколения к другому [3–5]. Демонология пронизана народными интуициями, основанными на глубинном практико-ориентированном смысле, укрепляющем веру человека в возможность избегания трудностей, шанс договориться с враждебными силами. Демонология в некотором роде соответствует базовым гуманистическим идеалам, отвечающим за жизнедеятельность человека.

Демонология во всех культурах является отражением «низовой» архаичной культуры, основания которой тесно соотносятся с фольклором, его образами и мотивами [6]. Данные образы чрезвычайно важны для постфольклорного современного урбанизированного пространства и могут быть использованы при разработке искусственного интеллекта, особенно его коммуникационной составляющей. Демонология является частью обыденного сознания современного человека. Это свойство может быть использовано при разработке продуктов с технологиями искусственного интеллекта, где с пользователями могут общаться чат-боты, апеллирующие к демонологическим образам. Мы полагаем что искусственный язык, включающий в свою семантическую составляющую демонологические образы, будет более похож на обыденный человеческий язык — цель, которую ставят перед собой разработчики искусственного интеллекта.

Демонологические образы активно востребованы современной мифологией. Данное свойство может быть использовано при разработке компьютерных игр и обучающих программ с применением технологий искусственного интеллекта. Демонология — это часть политико-идеологического дискурса, пропаганды и имиджелогии. По нашему убеждению, следует изучать функции, социальные контексты с использованием демонологического материала. Данный материал моделирует культурные коды, задействованные в механизмах культурной преемственности.

Литература

1. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. — С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

2. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

3. Су Л., Завьялова Н. А. Китайский дискурс комического как прием интеграции Китая в мировое культурное пространство цифровых технологий // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодежный конвент : материалы международ. студ. конф. — Екатеринбург, 2019. — С. 121–123.

4. Ван Я., Завьялова Н. А. Китайские и российские требования к кандидату в объявлениях о вакансиях как содержание норм делового этикета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии 2-й молодежный конвент : материалы международ. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — Екатеринбург, 2018. С. 170–172.

5. Чэн К., Завьялова Н. А. Китайские и русские фразеологизмы со значением «Черты характера» как отражение национальной картины мира // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодежный конвент : материалы международ. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — Екатеринбург, 2018. — С. 208–210.

6. Юань М., Завьялова Н. А. Китайский бестиарий как ключ к пониманию китайского менталитета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодежный конвент : материалы международ. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — Екатеринбург, 2018. — С. 213–215.

Шайдуллина Ольга Альбертовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ТЕКСТЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНТИУТОПИИ «DIVERGENT»

Аннотация. В данной работе рассматриваются способы выражения различных эмоций в художественном тексте. Изучение данного вопроса вызывает интерес у многих исследователей, поэтому особое внимание акцентировано на передаче эмоций с помощью эмотивной лексики в антиутопии «Divergent».

Ключевые слова: эмотивность, способы выражения эмоций, вербализация эмоциональных концептов, перевод.

Shaidullina Olga,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

LINGUISTIC METHODS OF EXPRESSING EMOTIONS IN THE TEXT BASED ON THE DYSTOPIA “DIVERGENT”

Abstract. The article presents methods of expressing emotions in a literary text. The study of this issue is of interest to many researchers so special attention is focused on the conveying of emotions using emotive vocabulary in the dystopia “Divergent”.

Keywords: emotional breadth, methods of expressing emotions, verbalization of emotional constructs, interpreting.

Новизна данного исследования обусловлена вниманием, проявляемым к эмоциям во многих отраслях современного гуманитарного знания. Для лингвистики эмоций, сформировавшейся в русле современных когнитивных и лингвокультурологических исследований,

особую важность представляет изучение средств вербализации эмоциональных концептов в художественной литературе [1].

В произведении повествуется о девушке, которая живет в ближайшем будущем. В том времени все люди разделены на пять фракций. Одной из отличительных особенностей ее фракции является спокойствие и смиренность. Вследствие этого девушка не привыкла испытывать сильные эмоции и выражать их, что делает произведение интересным для анализа эмотивных тропов. В тексте присутствует малое количество прямых номинаций и большое количество образных номинаций. Номинация — это образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [2]. Большинство эмоций девушка переживает внутри, описывая в своем дневнике мимику, жесты, ощущения и изменения, которые она при этом испытывала. Однако присутствует несколько примеров прямой номинации. Способ прямой номинации основан «на использовании форм в их первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях» [3]. Пример прямой номинации: *Angry. I should definitely be angry. I scowl at my hands*. Образная номинация путем сравнения находит отражения в синтаксических конструкциях со сравнительными оборотами или сравнительными придаточными (в том числе и фразеологизированного типа) [4]. Часто передается посредством метафоры, олицетворения, метонимии. Пример образной номинации: *My eyes burn*. Или *I shake my head. My face burns and my heart pounds, and I try to keep myself under control, but I can't*.

Корректная вербализация эмоциональных концептов является важной частью работы над произведением. При переводе художественного текста на другие языки также следует уделять особое внимание передаче эмоциональной окраски момента. В работе рассматриваются способы перевода эмотивных слов и их сравнение.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что передача эмоций в художественном тексте осуществляется разными способами и в каждом конкретном языке может отличаться.

Литература

1. Бганба М. Ч. Прямые и косвенные номинации концепта «обида» в английском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/germansk-je-jazyki/prjamye-i-kosvennye-nominacii-koncepta-obida-v-anglijskom-jazyke.html> (дата обращения: 27.02.2020).

2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> (дата обращения: 27.02.2020).

3. Языковая номинация: (общие вопросы) / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова и др. ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — М. : Наука, 1977. — 359 с.

4. Эль-Султани М. И. Прямая и косвенная номинация в односоставных признаковых предложениях (на материале пьес А. Н. Островского) // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 2. — С. 94–97.

УДК 811.161.1'37/42 + 821.111.1 Моррисон

Шишкина Екатерина Николаевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ ТОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ОРИГИНАЛУ

Аннотация. В докладе рассмотрен русский перевод отрывка романа Тони Моррисон «Beloved», выполненный И. Тогоевой, с точки зрения текстовой эквивалентности. Сделан вывод о том, что автору анализируемого перевода удалось сохранить эмоциональную окраску текста и отношение автора к изображаемым объектам и явлениям.

Ключевые слова: категория тональности, перевод, Тони Моррисон, художественный текст, эквивалентность.

Shishkina Ekaterina,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

TEXT CATEGORY OF TONALITY AS A BASIS FOR IDENTIFYING EQUIVALENCE OF A BELLES-LETTRES TRANSLATION TO THE SOURCE TEXT

Abstract. The report studies I. Togoyeva's variant of Russian translation of an excerpt from the novel "Beloved" by Tony Morrison in terms of text equivalence. The conclusion is that the author of the analyzed translation succeeded in rendering the emotional colouring and the author's attitude towards the depicted things and phenomena.

Keywords: the category of tonality, translation, Tony Morrison, belles-lettres text, equivalence.

Данный доклад посвящен проблеме эквивалентности художественного текста и его перевода. Названная проблема частично затронута в работах многих исследователей, однако категория тональности ранее не служила основанием для сравнения оригинала художественного текста и его перевода. Категория тональности текста по-разному описывается исследователями, но в основном осознается как текстовая категория, в которой «находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста, его психологическая позиция по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [1, с. 692]. Тональность в тексте реализуется за счет проявления в нем различных ядерных и периферийных способов выражения. Количество тональных оттенков в тексте многообразно. Эта категория также отражает состояние автора в данной коммуникативной ситуации, определяемое его целевой установкой и способом воздействия на адресата текста [2].

В данном докладе мы будем опираться на лексические способы выражения тональности и будем использовать их как основание для оценки эквивалентности текста оригинала и перевода. Экви-

валентность понимается как «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [3, с. 158].

В качестве материала анализа был выбран отрывок романа Тони Моррисон «*Beloved*» и соответствующий отрывок русского перевода, выполненного И. Тогоевой. Процедура категориального анализа подразумевает отбор лексических средств, выражающих модальную семантику, в оригинале и переводе, анализ комбинаторики этих единиц и их размещения в обоих текстах [4].

По итогам сопоставительного анализа сделаны следующие частные выводы:

1. Переводчик зачастую прибегает к опущениям, но не всегда их компенсирует (ср.: англ. «...they would seem to recognize the futility of *outsmarting* a whiteman and the *hopelessness* of outrunning a rifle» → рус. «...они вроде бы осознавали *тищетность* попыток перехитрить белого человека и убежать от его пуль»).

2. Переводчик использует прием смыслового развития, усиливающее впечатление читателя от описанного (англ. «...*people, who needed every care and guidance in the world* too keep them from the cannibal life they preferred» → рус. «Да этих *дикарей* нельзя оставлять без присмотра, иначе опять вернутся к привычному каннибальству»). При этом передача изначального сообщения автора в переводе в данном случае является субъективной интерпретацией переводчика.

3. Автор перевода стремится сохранить стиль оригинала, используя те же тропы («...you ended up killing *what* you were paid to bring back alive» → «...кончится тем, что нечаянно застрелишь *добычу*, за которую тебе заплатили, чтоб доставил ее живьем»). Живые люди воспринимаются как объекты, а решение их судеб метафорически представляется как охота.

В целом переводчику удастся передать уникальный авторский стиль и атмосферу сцены, в том числе благодаря многочисленным переводческим приемам и трансформациям.

Литература

1. Матвеева Т. В. Тональность текста // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сибир. фед. ун-т, 2014. — С. 692–694.
2. Ицкович Т. В. Базовые субкатегории тональности в текстах религиозного стиля (на материале православной проповеди) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2012. — № 14. — С. 147–154.
3. Кравченко И. Л. К проблеме эквивалентности перевода художественного текста // Изв. Юж. федер. ун-та. Филол. науки. — 2012. — № 3. — С. 157–162.
4. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2015. — 22 с.

УДК 070

Щепеткина Юлия Михайловна,

магистрант 1-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

ОБРАЗ, ИМИДЖ И ПОРТРЕТ В ЖУРНАЛИСТСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Аннотация. В исследовании предпринята попытка разграничить понятия образа, имиджа и портрета между собой, поскольку автор обнаруживает неточность в употреблении этих понятий в современной научной периодике. В работе систематизируются разные подходы к определению понятий образа, имиджа и портрета.

Ключевые слова: образ, имидж, портрет, журналистика, портретные жанры.

CHARACTER, IMAGE, AND PORTRAIT IN THE JOURNALISTIC WORK

Abstract. The study attempts to distinguish the difference between the concepts of character, image, and portrait, since the author discovers the inaccuracy in using of these concepts in modern scientific periodicals. The work systematizes existing approaches to the definition of the concepts of character, image, and portrait.

Key words: character, image, portrait, journalism, portrait genres.

Данное исследование обладает теоретико-методологическим характером. Его цель — разграничить понятия образа, имиджа и портрета, используемые применительно к описанию человека в журналистском произведении, а также обозначить их роль в современном медиапространстве и то, как они соотносятся между собой.

Основу качественных журналистских историй составляют сильные образы героев текста [1], а потому важно понимать разницу между образом, имиджем и портретом. Некоторые исследователи, говоря о портретных жанрах, склонны смешивать эти понятия. Например, при описании человека в текстах глянцевого журнала можно встретить термин «образ», хотя в данном случае точнее говорить об имидже, поскольку сами же исследователи отмечают, что в таких текстах характеристики разных персонажей подгоняются под выгодный для издания шаблон успешного и богатого, или, наоборот, одинокого и непонятого человека [2–4].

Методология нашего исследования основывается на анализе и сравнении научной периодики последних лет, а также на систематизации подходов к определению рассматриваемых понятий. В результате делается вывод о том, что образ, имидж и портрет могут быть применены к одному и тому же описанию человека, однако

термины обладают разным культурно-историческим значением, а потому их все же следует различать [5].

Образ представляет собой довольно сложный концепт, обладающий особой структурой [6]. Он способен показать глубину связи между отдельно взятым человеком и событием или явлением. Образ — это способ предъявления журналистского факта и один из способов отображения социальных процессов в журналистском произведении [7].

Имидж представляет объект описания в упрощенном виде и свойственен текстам, преследующим рекламные или идеологические цели. Создание имиджа человека в журналистском произведении подразумевает подчеркивание уникальных характеристик, способных показать объект описания с выгодной стороны [8].

В каком-то смысле понятия имиджа и портрета могут быть синонимичны. Например, когда в тексте создается образ города или страны, то подразумевается имидж, состоящий из субобразов и ассоциативно связанный с брендами, историческими событиями, известными людьми, достопримечательностями и т. д. [9]. Однако нельзя говорить о полном смысловом равенстве понятий «образ» и «имидж», так как образ отсылает к опыту художественной литературы и психолингвистике [10], а имидж — к сфере рекламы и идеологии.

Портрет, в свою очередь, как понятие происходит из области изобразительного искусства, а потому является скорее средством создания образа или имиджа в тексте — с помощью портрета журналист пытается выразить идею текста через выделение характерного в человеке [11].

Литература

1. Good stories have strong central characters. URL: <https://www.americanpressinstitute.org/journalism-essentials/makes-good-story/good-stories-strong-central-characters/> (дата обращения: 10.01.2020).

2. Арасланова С. А. Образ женщины в зеркале метафоры (на материале портретных очерков русскоязычной версии журнала «Vogue») // Вестн. РГГУ. — 2015. — № 4. — С. 122–127.

3. Арасланова С. А. Образ мужчины в зеркале метафор: на материале портретных очерков русскоязычной версии журнала «GQ» // Вестн. РГГУ. — 2018. — № 1. — С. 138–142.

4. Арасланова С. А. Образ мужчины в зеркале метафор (на материале портретных очерков русскоязычной версии журнала «Vogue») // Вестн. РГГУ. — 2016. — № 4. — С. 143–147.

5. Калюжная Е. Г. Имидж: предыстория и культурологическое обоснование феномена // Изв. УрГУ. Сер. 2. Гуманитар. науки. — 2006. — № 47. — С. 45–52.

6. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вopr. языкознания. — 1983. — № 6. — С. 48–57.

7. Тепляшина А. Н. Сатирические жанры современной публицистики. — СПбГУ, 2000. — 95 с.

8. Швецова М. Г. Роль СМИ в конструировании образа страны // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2012. — № 3. — С. 288–299.

9. Бурганова Л. А., Везнер Л. Н. Город как «медийная реальность»: образ российского города в печатных СМИ (на примере г. Екатеринбурга) // Вестн. КНИТУ. — 2013. — № 19. — С. 336–340.

10. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова. — Ташкент, 1973. — 405 с.

11. Зеленина Е. В. «Портрет героя»: ценностно-смысловые и творческие аспекты // Вopr. теории и практики журналистики. — 2014. — № 2. — С. 33–49.

Щербак Екатерина Николаевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО РЕПЕРТУАРА ДЖОРДЖА КАРЛИНА

Аннотация. В данной работе речевой репертуар рассматривается как набор лексических, фонематических и грамматических «наслаивающихся» вариантов, из которого говорящие производят выбор в соответствии с условиями использования. Материалом исследования послужили выступления американского комика Джорджа Карлина, на основе которых производится анализ фонетических особенностей речевого репертуара. Особое внимание уделяется паузам и интонации.

Ключевые слова: речевой репертуар, фонетические особенности речи, паузация, интонация, темп речи, публичное выступление.

Scherbak Ekaterina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PHONETIC FEATURES OF GEORGE CARLIN'S LANGUAGE REPERTOIRE

Abstract. The language repertoire is considered as a set of lexical, phonetic and grammatical options from which speakers make a choice of in accordance with the terms of use. The basis for the material includes performances of American comedian George Carlin. According to this, was made the analysis of the phonetic features of the language repertoire. Special attention is paid to pauses and intonation.

Keywords: language repertoire, phonetic features of speech, pausing, intonation, speech tempo, public performance.

В наше время многие публичные выступления анализируются с точки зрения эффективного использования средств воздействия на публику для достижения одной из целей публичных выступлений: привлечение и удержание внимания [1]. В данной работе изучаются средства выразительности, используемые всемирно-известным комиком Джорджем Карлином в ходе своих выступлений, а именно фонетические (интонационно-выразительные) средства как часть его языкового репертуара. Для достижения данной цели нами поставлены следующие задачи: определить понятие речевого репертуара, его составляющие и классификации, определить связь между понятиями «речевой репертуар» и «публичное выступление», проанализировать выступления комика за период с 2000 года по 2010 год и выявить фонетические особенности его речи.

В ходе работы нами были рассмотрены и использованы публикации и работы Антиповой А. М., Захватовой Е. А., Коченковой Ю. Е., Ивановой-Лукьяновой Г. Н., Филиппович А. Ю. и др.

Эффективность восприятия слушающим информации зависит от используемых говорящим интонационно-выразительных средств, таких как паузация, логическое ударение, темп и ритм речи [1], которые являются составляющими речевого репертуара наряду с грамматическими и лексическими вариантами, существующими в языке [2]. Они позволяют акцентировать внимание слушателя на наиболее важных отрезках повествования или выступления, а также способствуют усвоению информации [3]. При анализе использовалась классификация Ивановой-Лукьяновой Г. Н. [4], которая выделяет грамматические (реальные и нереальные) и неграмматические (дикторские, психологические и паузы-хезитации).

В результате исследования восьми публичных выступлений Дж. Карлина были выявлены наиболее свойственные комику фонетические составляющие языкового репертуара, а именно паузация и интонация, которые обусловлены темпом речи Дж. Карлина. Его темп речи может быть охарактеризован как очень быстрой, на основе понимания темпа как средней скорости речи на протяжении определенного отрезка высказывания [5]. Анализируя частотность и виды используемых пауз, выявлено, что речь Дж. Карлина в основном содержит один вид грамматических пауз, а именно паузы для

обозначения границ между предложениями/фразами. При этом установлено, что паузы для разделения главного и второстепенных частей предложения в большинстве случаев отсутствуют. Описанное использование пауз компенсируется интонационными рисунками в языковом репертуаре. В своей речи Джордж Карлин использует вопросительные интонации, для которых характерно повышение тона голоса в начале и его понижение ближе к концу фразы [6]. Это позволяет говорящему активно эмоционально-эстетически воздействовать на слушателя. С помощью интонации говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части [5].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что использование в речи интонационно-выразительных средств не только помогает сфокусировать внимание слушателя на выступление говорящего, но и делает речь более экспрессивной и способной удержать внимание. Дж. Карлин внес большой вклад в развитие жанра стендап-комедии и до сих пор является примером публичных выступлений. Стоит заметить, что многие выступления комика официально не дублированы на русский язык, а только сопровождаются субтитрами, поскольку описанные особенности языкового репертуара сложно передаются в переводе на русский язык из-за различий в структурах языка.

Литература

1. *Коченкова Ю. Е.* Фонетические средства русского языка как способ эмоционального воздействия в публичной речи (на материале речи актеров, публицистов, проповедников, ученых) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — М., 2011. — 220 с.
2. *Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник ; под ред. В. Ю. Михальченко.* — М. : Ин-т языкознания Рос. академии наук, 2006. — 312 с.
3. *Захватова Е. А.* Роль пауз в сценическом монологе (на материале англоязычного перевода пьесы Ж. Кокто «Человеческий голос») // Вестн. БГУ. — 2016. — № 4 (30). — С. 4.
4. *Иванова-Лукьянова Г. Н.* Культура устной речи: интонация, паузирование. — М. : Флинта, 2002. — 200 с.

5. Антипова А. М. Система английской речевой интонации : учеб. пособие для студентов пед. по специальности «Иностранные языки». — М. : Высш. школа, 1979. — 130 с.

6. Высокая интонация. Основные элементы интонации. Какими бывают предложения по интонации [Электронный ресурс]. URL: <http://kapussta.ru/nauka/vysokaya-intonaciya-osnovnye-elementy-intonacii-kakimi-byvayut.html> (дата обращения: 25.02.2020).

УДК 81'322.4

Щербаков Олег Вячеславович,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Аннотация. В статье рассматривается проблема адекватности и эквивалентности автоматического перевода в социальной сети Instagram. Авторы рассматривают примеры текстов, размещенных в аккаунтах туристических мест в Дубае и Москве и приходят к выводу о недостаточном развитии функции автоматического перевода в социальной сети.

Ключевые слова: перевод, машинный перевод, автоматический перевод, Instagram, социальные сети.

MACHINE TRANSLATION ON INSTAGRAM SOCIAL NETWORKING SERVICE

Abstract. The paper deals with the problem of machine translation adequacy on Instagram social networking service. Authors consider several examples extracted from the accounts of popular tourist destinations in Dubai and Moscow and come to the conclusion that machine translation on the social networking service has not been developed enough.

Keywords: translation, machine translation, automatic translation, Instagram, social networking services.

В современном обществе социальные сети играют важную роль и выполняют несколько функций: коммуникационную, информационную, социализирующую, идентификационную, развлекательную и другие [1]. Современные социальные сети (Instagram, Facebook, Twitter и другие) объединяют представителей разных культур, наций и возрастных групп. В последние годы одной из наиболее актуальных проблем является внедрение функции автоматического перевода текстов и его адекватность и эквивалентность.

Функция автоматического перевода в социальной сети Instagram была введена в 2016 году. Комментарии и подписи к фотографиям переводятся автоматически с языка-оригинала на язык, установленный пользователем в настройках мобильного телефона [2]. Целью нашего исследования было оценить адекватность перевода текстов с английского языка на русский и с русского языка на английский, опубликованных в аккаунтах, направленных на продвижение популярных туристических мест — прогулочной зоны The Beach Dubai и пляжного комплекса La Mer в городе Дубай и парка-выставки «ВДНХ» в городе Москве. Мы считаем, что адекватность перевода становится наиболее актуальной проблемой для туристов, так как

многие пользователи социальных сетей, планирующие поездку в другую страну, зачастую не говорят на иностранных языках.

Нами были рассмотрены несколько примеров и выявлены наиболее частотные ошибки и недостатки. Мы сохранили оригинальное написание всех рассматриваемых текстов:

1) отсутствие в тексте перевода некоторых элементов оригинального текста или сохранение лексем на языке оригинала. Например, 'Have you met the trolls? Join the fun at #TheBeachDubai and be part of the activities. Watch the free show and take a picture with your favorite @trolls characters. T&C apply' → «Вы встретились с the? Веселимся на #TheBeachDubai и быть частью деятельности. Смотри free show и сфотографируй свой любимый @trolls. T&C apply.»;

2) неверный перевод лексем, искажающий смысл оригинального текста. Например, 'Another weekend, another fireworks display that will light the sky of #LaMerDubai up!' → «Еще две недели, еще один fireworks, который будет сиять небо #LaMerDubai»;

3) дословный перевод выражений, требующих применение определенных переводческих приемов. Например, «Закрываем углеводное окно 28 (!) видами блинов: 7 — сладкие, 21 — сытные» → 'We are closing the carbon window 28 (!) types of pancakes: 7-sweet, 21-fed.'

Таким образом, как показал анализ, на данном этапе развития функция автоматического перевода текста в Instagram не выполняет своих задач, может дать лишь самое общее представление о замысле автора, однако в некоторых случаях серьезно искажает его. По нашему мнению, данная функция требует доработок, а для достижения высокого качества перевода рассмотренных текстов требуется участие профессионального переводчика.

Литература

1. Садыгова Т. С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 3(10). — С. 192–194.
2. Larassati A., Setyaningsih N., Nugroho R. A., Suryaningtyas V. W., Cahyono S. P., Pamelasari S. D. Google vs. Instagram Machine Translation: Multilingual Application Program Interface Errors in Translating Procedure Text Genre // 2019 International Seminar on Application for Technology of Information and Communication (iSemantic). — 2019. — P. 554–558.

Шамсутдинова Айгуль Аглямовна,

преподаватель

Уфимского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации

ИГРА КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (из опыта преподавания)

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются особенности преподавания русского языка как иностранного, а именно использование игры как интерактивной формы в обучении русскому языку как иностранному, приводится пример методической разработки, делается вывод о положительных моментах внедрения игры в традиционный образовательный процесс.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, обучение русскому языку как иностранному, интерактивная деятельность, игра, коммуникативные умения.

Shamsutdinova Aigul,

teacher of the Ufa Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

GAME AS AN INTERACTIVE FORM OF TEACHING AT THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN (From Teaching Experience)

Abstract. This study discusses the features of teaching Russian as a foreign language, namely the use of the game as an interactive form in teaching Russian as a foreign language, provides an example of methodological development, and draws conclusions about the positive aspects of introducing the game into the traditional educational process.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching Russian as a foreign language, interactive activity, game, communication skills.

Интерактивные формы обучения, в основе которых лежит коммуникативный подход, являются основополагающими в современной методике преподавания русского языка как иностранного. Это связано с тем, что интерактивность предполагает активное участие самих иностранных обучающихся в образовательном процессе, их вовлеченность в коммуникацию [1]. При этом именно игра как форма интерактивной деятельности помогает создать на занятии по русскому языку как иностранному условия, наиболее приближенные к реальным ситуациям речевого общения [2].

В научном мире изучению игры начали уделять внимание еще во второй половине XIX века. Отечественные ученые Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов рассматривали игру в качестве одного из действенных инструментов нравственного, умственного, эстетического и физического воспитания. К. Д. Ушинский описывал особое значение игры в процессе формирования личности человека. К тому же о важности воспитательной функции в игровой методике говорили А. С. Макаренко и Н. К. Крупская [3].

В качестве иллюстрации приведем пример организации интерактивной деятельности на занятии по РКИ, рассмотрев игру «Шляпа». «Шляпа» — это игра, с помощью которой в интерактивной форме через общение быстро и качественно повторяется, усваивается и запоминается новый материал. Данная игра может трансформироваться в зависимости от уровня владения русским языком аудитории и ее потребностей. Главной особенностью «Шляпы» является ее основная идея — это обмен идеями между иностранными обучающимися. В нашем случае мы расскажем о проведении этой игры с использованием всех обычных форм общения для разъяснения слов и выражений: 1) объяснение с помощью вербальных средств (словами); 2) рисование; 3) пантомима.

Необходимые материалы для успешного проведения игры:

- карточки со словами;
- игральный кубик;
- песочные часы/секундомер;
- шляпа/корзина или коробка для карточек;
- доска и мел или лист бумаги и инструменты для рисования (например, карандаши).

На каждой карточке находятся слова, которые необходимо угадать правильно. Можно подбирать слова таким образом, чтобы работа была направлена на закрепление определенной темы, но в нашем случае это слова, относящиеся к лексическому минимуму по РКИ для элементарного уровня [4]. Аудиторию предпочтительно разделить на небольшие команды из нескольких человек для создания элемента соревновательности и стимулирования дополнительной мотивации. В каждой команде должно быть не менее двух студентов. Карточки хорошо перемешиваются и кладутся в шляпу, чтобы никто из участников не видел, что написано на них. Преподаватель определяет, какая команда начинает игру первой, следит за тем, чтобы на каждый раунд была отведена ровно минута (чем выше уровень группы, тем меньше времени), и в течение хода всей игры контролирует правильность выполнения условий.

Игра начинается с первого студента первой команды. Он берет любую карточку из шляпы, кидает кубик, на котором появляется какая-то цифра. Исходя из полученной цифры, студент пытается объяснить слово или выражение соответствующим способом. На наших занятиях цифра 1 и 2 обозначают объяснение с помощью вербальных средств, то есть с помощью слов. Важно сказать, что нельзя произносить само слово или его однокоренные слова. Значение кубика 3 или 4 обозначает объяснение посредством рисования, а 5 или 6 — посредством пантомимы. Участник, правильно угадавший слово, получает карточку с данным словом. Побеждает тот участник, который получит наибольшее количество карточек, угадав слова, изображенные на них. Также победителем может быть команда, участники которой набрали самое большое количество карточек по сравнению с другими.

Таким образом, хочется отметить, что игра на занятиях по русскому языку как иностранному занимает особое место, являясь одной из самых востребованных и эффективных форм интерактивного обучения, поскольку делает образовательный процесс и познавательным, и увлекательным [5]. Применение данных форм не только облегчает восприятие учебного материала, но и существенно упрощает сам процесс усвоения новой информации. Игра как форма интерактивного обучения содействует повышению мотивации уче-

ной деятельности иностранных обучающихся, включению каждого студента в коллективную работу и формированию необходимых лексико-грамматических и речевых компетенций.

Литература

1. *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — М. : Русский язык, 1989. — 276 с.
2. *Будакова О. В.* Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка // Педагогическое мастерство : материалы Международ. науч. конф. — М. : Буки-Веди, 2012. — С. 152–154.
3. *Яцковец А. С.* Взгляды отечественных и зарубежных ученых на феномен игры // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 68. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh-na-fenomen-igry> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. — М. : «Златоуст», 2012. — 317 с.
5. *Коньшева А. В.* Игровой метод в обучении иностранному языку. — СПб. : «Каро», 2008. — 192 с.

Ван Лань,
магистрант 2-го курса,
Сивкова Татьяна Николаевна,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОБУВЬ» В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию тематической группы «Обувь» в лексике русского языка на материале идеографических словарей и представляет собой лексико-семантическую классификацию наименований обуви как одну из возможных.

Ключевые слова: идеографический словарь, тематическая группа, обувная лексика, типовая семантика, базовое слово, лексико-семантическая классификация.

Wang Lan,
Master's Student of the 2nd year,
Sivkova T. N.,
Associate Professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THEMATIC GROUP “SHOES” IN THE LEXICOGRAPHIC AND LEXICAL-SEMANTIC ASPECT

Abstract. The article is devoted to the study of the thematic group “Shoes” in the vocabulary of the Russian language based on the material of ideographic dictionaries and represents the lexical-semantic classification of shoe names as one of the possible ones.

Key words: ideographic dictionary, thematic group, shoe vocabulary, type semantics, base word, lexical-semantic classification.

Тематическая группа «Обувь» представлена в таких идеографических и толковых словарях русского языка, как «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л. Г. Бабенко (далее — БТСРС) и «Русский семантический словарь» под общей ред. Н. Ю. Шведовой.

Наименования обуви даны в словарях в составе лексической сферы «Одежда» в количестве 62 лексических единиц. Эта группа слов обладает сходством типовой семантики. Слова обозначают различные предметы одежды для ног из кожи, войлока, фетра, резины, меха и других материалов для улицы, дома, спортивных занятий и т. д., надеваемые на чулки, носки, босые ноги или поверх другой обуви, а также различные части этих предметов одежды для ног [1, с. 398].

Данные словарей позволяют составить учебную лексико-семантическую классификацию обувной лексики. Базовые имена помогают выделить две большие группы слов: 1) слова, обозначающие вид обуви, 2) слова, обозначающие часть обуви.

Первая группа — это общелитературные наименования обуви, которая состоит из шести подгрупп: а) наименования современной мужской, женской и детской обуви в количестве 22 лексических единиц: *баишаки, босоножки, бурки, валенки, калоши, пинетки, сандалеты, сандалии, сапоги, тапочки, тапки, туфли, унты, шлёпанцы, штиблеты и др.*; б) наименования специальной обуви (рабочей, спортивной, туристической обуви): *бахилы, бутсы, джазовки, кеды, кроссовки, пуанты, снегоступы, чешки, шиповки и др.*; в) наименования устаревшей, крестьянской обуви: *ичиги, коты, лапти, опорки, пимы, торбаса, черевики, чёботы, чувяки, чуни и др.*; г) «иноземные слова», наименования национальной обуви народов мира: *адуки, варадзи, вьетнамки, гэта, гутам, джекбуты, клопмы, куб-кап, мокасины, мок хва, мюли, налын, падуки, поккури, потены, пулены, шабины и др.*; д) неологизмы, новые наименования современной модной обуви, например: *аквасоки, берцы, биркеништоки, лоферы, мокасины, тимберленды, топ-сайдеры, сабо-мюли, слипоны, сноубутсы, угги, челси, чукка, эспадрильи и др.*; е) разговорные и просторечные наименования обуви: *баишаки намокиши, дутики, каишаны, ковбойские сапоги, лодочки, луноходы, подковы, почтальонки и др.*

Во вторую группу вошли слова, обозначающие «часть обуви», в количестве 23 лексических единиц, например: голенище, головка, задник, каблук, набойка, носок, платформа, подмётка, подошва, стелька, танкетка, шпилька. Наименования части обуви имеют различия, например: задняя часть обуви — *голенище* и нижняя часть обуви — *платформа, подмётка, подошва*.

Таким образом, семантическую идею тематической группы слов «Обувь» репрезентируют базовые идентификаторы «вид обуви» и «часть обуви», которые включаются в словарную дефиницию всех слов данного множества слов и уточняются семантическими признаками, различающими слова данной тематической группы.

Рамки сообщения не позволяют представить семантическую дифференциацию наименований обуви по другим семантическим признакам: «материал», из которого изготовлена обувь (из кожи — *сапоги, туфли и др.*; из войлока и фетра — *бурки*; из резины — *калоши, сапоги*; из ткани и материи — *кеды, тапки, шлёпанцы*), «цель ношения обуви» (для улицы — *башмаки, босоножки, сабо, сапоги, туфли и др.*; для дома — *тапки, шлёпанцы*; для спорта, туризма и активного отдыха — *бутсы, кроссовки, чешики, шиповки и др.*

В результате лексикографического анализа слов, обозначающих обувь, мы составили русско-китайский картинный словарь обувной лексики. Такая работа является важной для сопоставительной двуязычной лексикографии. Тематическая группа «Обувь» может быть рассмотрена в методическом аспекте. Создание системы упражнений, заданий и текстов с наименованиями обуви и их части является актуальным для овладения тематической лексикой русского языка китайскими студентами.

Литература

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М., 2005. — С. 398–400.

Жгулева Юлия Александровна,

магистрант 2-го курса

Института социально-гуманитарных наук

Тюменского государственного университета

КОНЦЕПТОСФЕРА БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АСПЕКТЕ РКИ: НА ПУТИ ОТ СЛОВАРЯ-СПРАВОЧНИКА К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

Аннотация. В настоящей работе описанию подвергается структура словаря-справочника, значимая для его использования при изучении РКИ.

Ключевые слова: РКИ, лексикография, концептосфера, белогвардейцы

Zhguleva Yuliya,

Master's Student of the 2nd year

Institute of Social Sciences and Humanities

University of Tyumen

CONCEPTOSPHERE OF THE CULTURE OF WHITE GUARD IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: ON THE WAY FROM THE DICTIONARY TO THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. In this work, we describe the structure of the dictionary, which is significant for its use in the study of Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, lexicography, conceptosphere, White Guardsmen

Активное развитие лексикографии способствует поиску новых путей решения конкретных практических задач посредством систематизированных в словарном виде знаний. Исследователи, в частности, обращают внимание на использование словарных источников самого разного рода при изучении языка [1–4]. Успешность же ис-

пользования словаря определяется знанием его макро- и микро-структуры.

Целью настоящей работы является описание функции каждой составляющей словарной статьи словаря-справочника «Концептосфера белогвардейской культуры», что значимо для разработки указаний по использованию его ресурсов в аспекте РКИ.

Заголовочной единицей выступает наименование концепта, который, с одной стороны, будучи ментальной единицей, требует комплексного описания и тем самым задает разностороннюю характеристику описываемого явления, а с другой — фиксирует фоновые знания и культурные коды. Возможность обратиться к подобным словарно-справочным источникам в курсе страноведения для иностранцев весьма значима: они служат источником дополнительных транскультурных знаний, делающих возможным вхождение в мир иной национальной культуры.

Правую часть словаря представляет описание каждого актуального смысла концепта с семасиологическим комментарием к иллюстрации его употребления, а также подробным описанием явления, названного понятием. Обращаясь к этой части словарной статьи, иностранец может понять процесс формирования смысла, а преподаватель — выбрать материал для подготовки притекстовых заданий. А используемые отсылочные статьи позволяют расширить объем информации в справочнике, показать взаимосвязь и взаимозависимость концептов.

Предшествует описанию белогвардейской концептосферы энциклопедическая справка, не позволяющая пользователю отождествить «белогвардейские» смыслы концепта с общероссийскими. Эта часть словарной статьи может служить источником для построения заданий по предтекстовой работе со стихотворениями белогвардейцев.

Завершает словарную статью информация о включенности элементов концептосферы белогвардейской культуры в русскую культуру в целом; эти сведения самодостаточны и могут использоваться отдельно от поэтических текстов.

Таким образом, структура словаря-справочника позволяет представить комплексную информацию о концептосфере белогвардейской культуры, а творческий подход к ней позволяет решить

конкретные задачи на основе творчества белогвардейцев — новом материале, обладающем рядом преимуществ.

Литература

1. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший : монография. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 631 с.
2. *Дубичинский В. В.* Лексикография русского языка : учеб. пособие. — М. : Наука: Флинта, 2008. — 432 с.
3. *Макеева Е. В.* Словари языка писателей в практике преподавания русского языка и русской литературы иностранным учащимся: из опыта работы. URL: <http://www.ruslang.ru/node/1500> (дата обращения: 10.02.2020).
4. *Ружицкий И. В.* О возможности использования ресурса Словаря языка Достоевского в преподавании русского языка как иностранного. URL: <http://www.ruslang.ru/node/1426> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 372.881.161.1

Сабанцева Алиса Игоревна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ О РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме отражения России в зарубежных учебных пособиях по русскому языку как иностранному и их влияния на формирование у студентов представлений о носителях и культуре страны, изучаемого языка.

Ключевые слова: стереотипы, учебные пособия, русский как иностранный.

RUSSIAN STEREOTYPES' REPRESENTATION IN FOREIGN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS

Abstract. This article is devoted to the problem of Russia's representation in foreign Russian language textbooks and their influence on the formation of students' image of native speakers and the target language country's culture.

Keywords: stereotypes, textbooks, Russian as a foreign language.

Изучение иностранного языка тесно связан с усвоением культуры изучаемого языка. Так С. Г. Тер-Минасова отмечает: «Каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [1]. Таким образом, присутствие стереотипов в учебниках иностранного языка способствует формированию искаженного представления о носителях и культуре страны изучаемого языка.

По определению «Большой российской энциклопедии», стереотипами принято считать «устойчивые, обычно упрощенные образы того или иного объекта (индивида, группы, события, факта и т. п.), воспроизводимые в сознании человека и определяющие его отношение к данному объекту» [2]. Такие упрощенные и устойчивые образы могут играть как положительную, так и отрицательную роль при восприятии иной культуры.

В 2015–2017 гг. Н. А. Козловой было проведено анкетирование, основной задачей которого было «определение признаков русскости, имплицитированных в сознании общества». В опросе было задействовано 759 респондентов из 69 стран мира, из которых 288 зарубежных соотечественников, 168 жителей РФ и 303 иностранца. В ходе исследования было выявлено, что «актуальный образ Русского мира

в значительной степени клиширован и основан на традиционных представлениях о России и русской культуре и практически не содержит в себе элементов современности» [3].

Раскрытию проблемы роли учебников русского языка как иностранного в формировании образа России посвящена работа С. К. Милославской, в которой анализируется содержание учебников русского языка как иностранного, издаваемых в Европе в период с XVI в. по XX в. В своем исследовании С. К. Милославская приходит к выводу, что изначально именно учебникам русского языка как иностранного принадлежала функция явной или неявной манипуляции стереотипами. Подчеркивается, что в основном образом нашей страны и народа представляется с негативного ракурса [4].

Материалом для нашего исследования послужил учебник русского языка «Russian Through Propaganda», используемый в качестве учебного пособия на первом году обучения в Принстонском университете. По мнению самого автора учебника Марка Петтуса, «использование советской пропаганды и постеров того периода в качестве иллюстративного материала способствует лучшему усвоению грамматических конструкций русского языка, позволяя даже начинающим прикоснуться к “настоящему” русскому языку»; а также утверждая, что «погружение в советскую историю, культуру и идеологию является неотъемлемым условием для понимания России, как того времени, так и нынешней» [5].

И действительно в учебнике представлено множество плакатов советской эпохи с комментариями, разъясняющими реалии того времени, такими как *пионер*, *колхоз*, *ГУЛАг* и многими другими. Однако на данный момент эти реалии уже ушли в прошлое и являются неактуальными для современной России. Стоит также отметить, что плакаты той эпохи отражают идеи коммунистической идеологии, что также не соответствует нынешнему положению дел. Из всего вышеизложенного следует, что усвоение русской культуры идет в отрыве от современной социокультурной ситуации, что может значительно повлиять на представление о России студентов, только начинающих знакомство с русским языком и русской культурой в целом, и тем самым укоренить уже устоявшиеся стереотипы.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2000. — 624 с.
2. Социотип // Большая российская энциклопедия. — Т. 31. — М., 2016. — С. 235–236.
3. Козловцева Н. А., Толстова Н. Н. Формирование образа Русского мира как аспект социокультурной адаптации иностранных граждан в процессе обучения русскому языку // Bakhtiniana: Revista de Estudos do Discurso. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2176-45732019000100074&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения: 17.02.2020).
4. Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. — М., 2012. — 327 с.
5. About the series // Russian through propaganda. URL: <http://www.russianthroughpropaganda.com/about%20the%20series.html> (дата обращения: 17.02.2020).

УДК 8

Юй Цзяли,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭЛЕМЕНТЫ ПИЩЕВОГО КОДА РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ (на материале пословиц В. И. Даля)

Аннотация. В статье исследование русского пищевого кода культуры в современной лингвокультурологии. Пищевой код русской культуры анализировался нами на материале пословиц тематической группы «Пища», входящих в сборник «Пословиц и поговорок русского народа» В. И. Даля. Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в том числе в курсах лингвокультурологии и страноведения.

Ключевые слова: пищевой код, код культуры, пища, хлеб, пословица, лингвокультурология.

ELEMENTS OF THE FOOD CODE OF RUSSIAN LINGUOCULTURE (On the Material of the Problems of V. I. Dal)

Abstract. The article studies the Russian food culture code in modern linguoculturology. The food code of Russian culture was analyzed by us on the material of proverbs of the thematic group “Food” included in the collection of “Proverbs and sayings of the Russian people” by V. I. Dahl. The results of this study can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language, including in linguistic and cultural studies courses.

Keywords: food code, culture code, food, bread, proverb, linguoculturology.

Сфера жизни, связанная с пищей, является важной частью любой национальной культуры, поэтому изучение пищевого кода как ключевого кода культуры остается актуальной задачей лингвокультурологии.

В современных отечественных лингвокультурологических исследованиях активно используется термин «код культуры». В каждой национальной культуре есть свой набор языковых средств, которые образуют систему кодов.

Пищевой код русской культуры анализировался нами на материале пословиц тематической группы «Пища», входящих в сборник «Пословиц и поговорок русского народа» В. И. Даля. Результат анализа представлен в следующих выводах.

1. Ядром пищевого кода русской культуры являются лексемы «хлеб», «соль», «вода».

Н-р: *Хлеб всему голова.*

Без хлеба несытно, а без соли несладко.

2. Анализ лексем, описывающих вкус пищи, показал, что «правильная», вкусная, здоровая пища — это соленая пища. Напротив, сладкий вкус оценивается как вредные для здоровья, не приносящий насыщения.

Н-р: *Кисло пей, солоно ешь: помрешь — не сгниешь.*

Пей горчее, ешь солонее: умрешь — сердцем здоров будешь.

В осень лЮбОго гостя потчуют молоком, а нелЮбОго — медом.

3. В пословицах о пище заключены важные установки культуры:

1) Пища как дар природы принадлежит всем, объединяет людей, поэтому социальной нормой признается необходимость разделить пищу с другими людьми.

Н-р: *Один в поле не воин; один и у каши загинешь.*

2) Чрезмерность употребления пищи осуждается: есть слишком много, больше, чем требуется организму — значит, кормить нечистую силу.

Н-р: *Большая сыть брюху вредит.*

С голоду не мрут, только пухнут, а с обжорства лопаются.

3) Молодые люди должны есть больше, чем пожилые.

Н-р: *Ешь, пока рот свеж, а завянет — никто в него не заглянет.*

Ешь, покамест живот свеж.

4) Важную роль в формировании культурных установок играет оппозиция «сытый/голодный».

Сытость является мерилем работоспособности человека, его жизненных сил:

Н-р: *Тощий на печи, сытый на току.*

Сыт конь — богатырь, голодный(голоден) — сирота.

Голод — это самое сильное ощущение, которое испытывает человек (сильнее холода). Голод лишает человека силы, энергии и жизни:

Н-р: *Наг поле перейдет, а голоден ни с места.*

Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно.

Обратившись к пословицам русского народа, мы ставили перед собой задачу выявить глубинное народное представление о пище и культурных установках с ней связанных.

С этой целью было проведено экспериментальное исследование в форме анкетирования. В эксперименте приняли участие 30 русскоязычных студентов Уральского федерального университета. Респондентам предлагалось охарактеризовать русскую кухню, называть традиционные продукты и блюда.

Интерпретация результатов опроса позволяет сделать некоторые выводы.

1. Первые позиции заняли блюда, которые по происхождению русскими не являются борщ и пельмени. Вероятно, можно говорить о том, что сложился новый стереотип в отношении национальной кухни.

2. Ни один респондент не назвал водку как элемент традиционной русской пищи. В числе русских напитков были названы квас, морс, компот и сок.

3. Представление о хлебе, каше и щах как ключевых русских продуктах и блюдах все же остаются в глубинах сознания, но вытесняются более современными представлениями о их составе и вкусе: *кашу маслом не испортишь*.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в том числе в курсах лингвокультурологии и страноведения.

УДК 1751/81

Гао Вэньхуэй,

аспирант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ: КОРПУСНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена анализу номинативных предложений с однородными определениями в художественном тексте. Изучение однородных определений важно в практике создания словарей, а также в практике преподавания РКИ. В работе дан анализ семантики однородных определений в номинативных предложениях с привлечением корпусных данных.

Ключевые слова: номинативное предложение, однородное определение, идеография.

NOMINATIVE SENTENCES WITH HOMOGENEOUS ATTRIBUTES: CORPUS ASPECT

Abstract. The article is devoted to the analysis of nominative sentences with homogeneous attributes in the literary text. The homogeneous attribute study is important in the practice of compiling dictionary and teaching Russian as a foreign language. The paper analyses the semantic of the components of a homogeneous attribute in the aspect of corpus.

Keywords: nominative sentence, homogeneous attribute, ideography

Среди всех типов односоставных предложений номинативные относятся к наименее изученным. В учебной и научной литературе отмечается бытийная семантика таких предложений, сообщается о формах выражения главного члена, однако особенности синтаксической организации таких предложений рассматриваются довольно поверхностно.

В грамматической литературе нет единого мнения относительно значения и структуры номинативных предложений, хотя в последние годы исследованию их уделяется большое внимание. Номинативными предложениями называются односоставные предложения с именительным падежом имени или количественно-именным сочетанием, утверждающие бытие предмета или явления, которое может быть осложнено значением указания, эмоциональной оценки, волеизъявления [1, с. 114].

Корпусный подход позволяет исследовать типы односоставных предложений, причем привлечение большого количества контекстов способствует выявлению более частных типов предложений. Грамматическая разметка Национального корпуса русского языка дает возможность поиска по частям речи [2]. Нами была предпринята следующая схема: первоначально был задан подкорпус — год создания с 1900 по 2020 г., жанр и тип текста: художественный текст;

затем сформулировано условие поиска: поиск по трем словам — прилагательное (полная форма, именительный падеж, перед запятой, в начале предложения), прилагательное (полная форма, именительный падеж), существительное (именительный падеж, в конце предложения).

В результате было обнаружено 977 предложений. Были исключены конструкции с повторами и обращениями. Все исследуемые предложения разделены на следующие группы в зависимости от принадлежности однородных прилагательных к семантическим классам.

При рассмотрении смысловой близости прилагательных можно разделить на два типа: однородные, однотипные (например: *Гнусное, отвратительное зрелище*) и разнородные (например: *Пестрая, разноязыкая толпа*). Во втором случае возникает проблема разграничения однородных и неоднородных определений. В однородные ряды включаются прилагательные реализующие метафорические значения (например: *Дикий, запущенный район!*).

Применение цифровых методов обработки языковых данных позволяет уточнить существующее в лингвистике понимание однородных членов, интерпретация того, как в сознании человека группируются близкие понятия, как осуществляется классификация, все оказывается возможным благодаря применению корпусов, т. к. корпус предоставляет нам больше массивы языковых данных.

Литература

1. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. — М. : Просвещение, 1968. — 160 с.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search> (дата обращения: 07.03.2020).

Тянь Сяолу,

магистрант 2-го курса

Просвирнина Ирина Сергеевна,

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«СПУТНИКИ» ЛЮБВИ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Аннотация. В статье анализируются «спутники» любви в русских и китайских паремиях, отражающие русскую и китайскую языковую картину мира. Выявлены сходство и различие «спутников» любви в китайских и русских паремиях, проведен анализ и сделана классификация паремии. Тезисы отражают различные характеристики «спутников» любви в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: языковая картина мира, паремии, любовь, классификация, сопоставительный анализ.

Tian Xiaolu,

Master's Student of the 2nd year,

Prosvirnina Irina,

Associate Professor

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

“PARTNER LOVE” IN RUSSIAN AND CHINESE PROVERBS

Abstract. In this article, the “partner love” of Chinese and Russian proverbs reflecting the Chinese and Russian world language picture is analyzed. By analyzing the different types of proverbs, it reveals the similarities and differences between Chinese and Russian proverbs of “partner love”. It reflects the characteristics of “partner love” in different cultures of China and Russia.

Keywords: world language picture, proverbs, love, classification, contrastive analysis

В наше время проводятся исследования языковых единиц, содержание которых отражает особенности национальных языковых картин мира. Сопоставительный анализ этих языковых единиц позволяет расширить возможности лингвокультурологического анализа. Мы обращаемся к представлению о любви в русских и китайских паремиях, поскольку это представление закрепляет одну из ключевых эмоций как в Китае, так и в России, в языковой форме сохраняет определенные понятия, образы, оценки, коннотации. Под «спутниками» любви здесь мы понимаем понятия и представления, сопровождающие в паремиях собственно лексему *любовь* или представление о любви в отсутствии самой лексемы. Изучение языковых единиц в связи с их «спутниками», «параллелями», регулярно сопровождающими ключевые слова, помогает глубже проанализировать элементы языковой картины мира русского и китайского народов и таким образом способствует пониманию культур обоих народов.

В данной работе мы проанализировали и классифицировали русские и китайские паремии и получили следующие результаты:

«Спутники» любви в русских паремиях можно классифицировать на следующие:

- любовь и судьба; смерть; время; прочность/хрупкость чувств/долгота; однолюбы; разлука; расстояние;
- любовь и достаток/неравенство;
- любовь и поведение/выражение чувств; флирт; неверность; согласие между любящими/забота/нежность/эгоизм/грубость;
- любовь и ее место в жизни: необходимость/важность/ценность;
- любовь и безумие/болезнь; печаль/сухота/заговор; зависимость;
- любовь как противоречие;
- любовь и тайна;
- любовь и отказ;
- любовь и внешность;
- любовь и целомудрие/девственность;
- любовь и органы чувств, соответствующие любви;
- любовь и огонь.

«Спутники» любви в китайских паремиях можно классифицировать на следующие:

— любовь и судьба; смерть; время; хрупкость/прочность чувств/долгота; однолюбы, разлука, сожаление об ушедшей любви; клятва; воссоединение;

— любовь и достаток;

— любовь и поведение/выражение чувств; флирт, неверность; ревность; согласие; забота;

— любовь и символизирующие ее органы чувств;

— любовь и безумие/болезнь.

Анализ русских и китайских паремий позволяет сделать предварительные выводы: русские паремии о любви больше связаны с судьбой, а не выбором (*Суженый, ряженный — привороженный. Бояться себя заставишь, а любить не принудишь. Сердцу не прикажешь. Любовь зла... Любовь не картошка...*), органами чувств, символизирующими отношения любящих (*Одна думка, одно и сердце. Куда сердце летит, туда око бежит*) и поведением, сопровождающим это чувство (*Как кукушка, по чужим гнездам летает. Седина в бороду, бес в ребро*).

Китайские паремии о любви больше связаны с крепостью/прочностью чувств (*白头偕老* «жить вместе, пока волосы не покроет серебро»; *天涯地角有穷时, 只有相思无尽处*. (晏殊《玉楼春》) «Земля и небо имеют предел, а любовь бесконечна», согласием (*琴瑟之好* «сочетание лютни и гуслей»; *鸾凤和鸣* «самка и самец феникса поют в унисон») и неверностью (*喜新厌旧* букв. новое мило, старое постыло; неверный; 1 три сердца — двурушие, о человеке, который не может сосредоточиться или не может решить, кого любит).

Русские паремии о любви отражают ее место/важность/ценность/необходимость (*Нет ценности супротив любви. Без любви — как без солнца. Не мил и свет, коль милого нет*), отражают то, что из любви не сделаешь тайну (*Любовь на замок не закроешь; Любви и кашля от людей не спрячешь*), что любовь противоречива как во взаимоотношениях (*Где любовь, там и напасть. Вместе скучно, а розно тошно*), так и в поведении («отказе») девушек (*Девичье «нет» дороже «есть»*. *Девушка, что тень: ты за ней — она от тебя, ты от нее — она за тобой*). Эгоизм не позволяет любить другого человека (*Любит только себя. Он и себя — то любит только по праздникам*). Символический образ любви — огонь (*Любовь*

не пожар, а загорится — не потушишь. Любовь — костер: вовремя дров не подложишь — погаснет).

Китайские паремии отражают традиционную ценность любовной клятвы (海誓山盟 «море клянется, гора присягает», что значит клясться в вечной любви), стихию женской ревности (醋海翻波 (Буквально: уксус (кислота — символ ревности) море перевернуть волны: «Ревность девушки создает бурю». 拈酸吃醋 хвататься за кислоту и пить уксус (образ в значении «ревновать»)). Представление о любви в китайских паремиях сопровождает часто сожаление об утрате чувств (此情可待成追忆, 只是当时已惘然。(李商隐《锦瑟》); любовь стала красивыми воспоминаниями. Жаль, что в свое время ей не дорожил, и теперь осталось грустить). Но не менее активны идиомы о воссоединении влюбленных (破镜重圆 разбитое зеркало вновь стало круглым. 缺月重圆 ущербная луна вновь стала полной).

Таким образом, мы можем отметить, что в русских и китайских паремиях сохраняется много общего в наличии одинаковых или сходных параллелей — «спутников» любви, зафиксированных в языке, в частности по отношению к судьбе, смерти, времени, прочности чувств, достатку, болезни и т. д. Однако представления эти неравномерно и ассиметрично распределены и выражены с помощью совершенно разных языковых символов. Объем и разнообразие соответствующих *любви* представлений, представленных в русских паремиях, несколько шире, чем в китайских. Представление о любви в китайской лингвокультуре всегда имеет тесную связь с китайской традиционной культурой и моралью.

У Цювань,

магистрант 2-го курса обучения,

Сивкова Т. Н.

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА «ИГРА» В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассматривается денотативно-идеографическая группа «Игра», которая входит в лексическую сферу «Развлечения». На материале «Большого толкового словаря русских существительных: Идеографическое описание» под ред. Л. Г. Бабенко анализируются лексема *игра* и другие слова группы, представлена лексико-семантическая классификация наименований игр как одна из возможных.

Ключевые слова: идеографический словарь, денотативно-идеографическая группа, лексема *игра*, базовое слово, дифференциальный семантический признак, лексико-семантическая классификация.

Wu Qiuwan,

Master'Student of the 2nd year,

Sivkova T. N.

Associate Professor,

Russian Language Department for Foreign Students,

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DENOTATIVE-IDEOGRAPHIC GROUP “GAME” IN THE LEXIC-SEMANTIC ASPECT

Abstract. The article presents the analysis the denotative-ideographic group “Game”, which is included in the lexical sphere “Entertainment”. On the material of the “Great Explanatory Dictionary of Russian Nouns: An Id-

eographic Description”, ed. L. G. Babenko analyzed lexeme *game* token and other words of the group, presented the lexico-semantic classification of game names as one of the possible ones.

Keywords: ideographic dictionary, denotative-ideographic group, lexeme *game*, base word, differential semantic attribute, lexical-semantic classification.

Наименования игр как денотативно-идеографическая группа слов представлены в работах многих авторов. Так, Е. А. Курлова, И. К. Мухина исследуют семантику и национально-культурное своеобразие лексики, относящейся к сфере «Развлечения и отдых». Исследователи Л. В. Былеева, В. М. Григорьев, М. Ф. Литвинова, П. О. Каптерев анализируют русские народные игры и развлечения, включая детские, а также игры народов бывшего СССР, В. В. Ким исследует концепцию становления и формирования традиционных игр и состязаний коренных народов Сибири и др.

Материалом сообщения является «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание Синонимы. Антонимы» (далее — БТСРС) под ред. Л. Г. Бабенко, в котором при выделении классов существительных учитывается как структура их лексического значения, так и тип отображаемой ими общей ситуации или компонента ситуации — **денотата существительного**. Определенные классы существительных отображают участников типовой ситуации. Те существительные, которые специализируются для обозначения определенного аспекта этой ситуации, авторы называют **денотативно-идеографической группой слов** [1, с. 16].

Так, лексическую сферу «Развлечения» в БТСРС составляют 5 идеографических групп слов, имеющих следующие значения: 1) человек в сфере развлечений, например: *библиофил, велосипедист, игрок, любитель* и др. 2) место, помещения для развлечений, игр, отдыха, танцев, зрелищ, например: *дискотека, игротека, казино* и др. 3) предметы и приспособления для развлечений, например: *бабка, бирюльки, бита, карта* и др. 4) игровые занятия для развлечения, проведения досуга, например: *бильярд, горелки, игра, классы* и др. 5) увеселительные и праздничные мероприятия, например: *бал, пикник, поход, фестиваль* и др. [1, с. 607–613].

В четвертую группу входит лексема *игра*, которая является базовым словом для денотативно-идеографической группы «Игра», включающей 22 наименования разных видов игр. Эти наименования можно классифицировать по дифференциальным семантическим признакам: 1) по семе «возраст» объединяются «наименования детских игр» — *жмурки, классы, конструктор, прятки, пятнашки, салки, снежки*; 2) по семе «принадлежность игры к русскому народу» выделяются «наименования русских народных игр» — *бабки, горелки, городки, лапта*; 3) по семантическому признаку «обязательный предмет для игры» объединяются такие наименования, как *бабки* (кости), *бильярд* (кий), *городки* (деревянные чурки, бита), *домино* (костяные или деревянные фишки), *карты* (картонные листки), *кегли* (деревянный шар, деревянные столбики), *классы* (камешек, черепок), *конструктор* (набор деталей), *крокет* (деревянные молотки), *лапта* (мяч, бита), *лото* (карты), *снежки* (ком снега), *фанты* (предметы для жеребьевки). В данной группе представлены наименования народных подвижных игр, в которых выполняются веселые, шуточные действия — *горелки, жмурки, прятки, пятнашки, снежки, фанты, чехарда* и др. Общим семантическим компонентом значений всех указанных наименований игр является сема «правила их проведения».

Данная лексико-семантическая классификация наименований игр представлена как одна из возможных и может быть использована при составлении учебных тематических словарей русской и китайской лексики, а также в практике преподавания русского языка как иностранного при изучении коммуникативных и речевых тем «Развлечения», «Досуг и отдых», «Современные молодежные игры» и др.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М. : АСТ КНИГА, 2005. — С. 607–613.

Чжан Чэньци,
магистрант 2-го курса,
Просвирнина Ирина Сергеевна,
доцент
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ
У РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ
(по данным социолингвистического эксперимента)**

Аннотация. В тезисах представление о любви рассматривается как объект анализа по данным социолингвистического эксперимента. Для анализа используются социолингвистические материалы, отражающих соответствующие отношения к любви. Проводится сопоставление результатов эксперимента, связанных с представлением о любви, у русских и китайцев.

Ключевые слова: представление о любви, социолингвокультура, сравнение между Китаем и Россией.

Zhang Chenqi,
Master's Student of the 2nd year,
Prosvirnina Irina,
Associate Professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

**THE CONCEPT OF “LOVE”
IN THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES
(According to the Sociolinguistic Experiment)**

Abstract. In the theses, the concept of “love” is considered as an object of analysis, according to the sociolinguistic experiment. The analysis is based on the sociolinguistic materia, which reflects the corresponding attitude

to love. A comparison of experiment results related to the concept of “love” is carried out.

Keywords: concept of “love”¹, sociolinguistic culture, comparison between China and Russia.

Представление о любви — это основные взгляды и отношение людей к любви. В его содержание в основном входят: что такое любовь, природа любви и положение любви в социальной и личной жизни, критерии выбора супруга и как бороться с плохим настроением, когда потеряли любовь. Представление о любви — это отражение взглядов на жизнь. Представление о любви имеет разное содержание в разные исторические периоды из-за разных экономических условий, социальных систем, идеологических и культурных условий, и оно постоянно развивалось и менялось с развитием общества.

Среди большого многообразия человеческих чувств и эмоций вряд ли можно назвать другое, более значимое для людей, чем любовь. Усиление межкультурного взаимодействия в современном мире, а также увеличение числа смешанных браков способствуют возрастанию актуальности кросс-культурных исследований любви.

Есть своя специфика и в представлении социолингвистических материалов. Кроме того, полученный, обработанный и оцененный с помощью статистических критериев материал нуждается в социолингвистической интерпретации, которая позволяет выявить закономерные связи между языком и социальными институтами [1].

В нашем исследовании были проанализированы представления о любви у русских и китайцев. Среди респондентов, будь то китайцы или русские, женщины составляли большинство, около 70 %, в то время как мужчины составляли 30 %. Большинство из опрошенных — студенты, некоторые — учителя и сотрудники компаний.

На основе опроса двухсот респондентов, представляющих русскую и китайскую лингвокультуру, было выявлено, в частности:

на вопрос, будут ли они слушать своих родителей в вопросах любви, будь то русские или китайцы, большинство респондентов ответили, что не хотят слушать своих родителей. Это показывает, что и в Китае, и в России люди сейчас более независимы в выборе су-

пруга и более находятся в зависимости от собственного мнения, чем прислушиваются к мнению других, даже к мнению своих родителей;

на вопрос, как часто они хотели бы встречаться с любимым, русские респонденты, по сравнению с китайцами, несколько больше показали стремление к независимости. Хотя большинство и русских и китайцев хотят часто встречаться со своими любимыми максимально часто, а некоторые русские хотят все время быть вместе со «своей половинкой», есть часть респондентов, которая стремится сохранять свое личное пространство. Как раз наоборот — китайцы более охотно проводят большую часть своего времени со своим любимым, они более охотно остаются со своим партнером в течение длительного времени и говорят обо всех своих делах. Однако почти никто из опрошенных не выбирает платоническую любовь;

на вопрос о том, может ли школьная или студенческая любовь закончиться браком, почти все российские и китайские респонденты дали утвердительный ответ. Но существует один интересный факт, который стоит упомянуть: китайские респонденты четко разделены на две крайности: первая состоит в том, что ее сторонники считают, что любовь в школьные годы может закончиться браком, а другая — меньшая — имеет скептическое отношение к этому. У китайцев сохраняется романтическая фантазия о студенческой любви, и они всегда надеются, что студенческая любовь закончится счастливым браком. Это может быть связано с влиянием на них средств массовой информации и сериалов. Небольшое количество людей считает, что студенческая любовь «незрелая» и браком не заканчивается. Русские более уверены в прочности студенческой любви, так как есть устойчивое представление: «школа или университет — последний шанс найти вторую половину, где еще знакомиться?». В Китае, благодаря традиционной китайской культуре и социально-нравственному воспитанию, бытует другое представление: «в школе должны учиться, а не влюбляться». Поэтому свидания в университете «запрещены», и студенты также относятся к любви с осторожностью и не осмеливаются слишком торопиться. Есть еще одна традиционная причина отсутствия поспешных браков в Китае, если влюбленные хотят жениться: мужчине нужно приготовить много денег для подарков, а женщине — вернуть из подарков что-то ценное. Так что матери-

альная сторона традиции затрудняет вступление в брак и делает студенческую любовь реалистичнее и сложнее.

На вопрос, как вы относитесь к однополым отношениям, большинство молодых респондентов из России и Китая ответили, что это нормальная социальная реальность. Китайцы проявили большую терпимость и понимание по этому вопросу. С другой стороны, больше русских проявили непонимание и нетерпимость. Немногие молодые люди, ссылаясь на открытую американскую и европейскую гомосексуальную культуру, проявили более терпимое отношение к этому вопросу.

Эти исследования, основанные на социолингвистическом опросе, показали как сходства, так и различия в современном представлении любви у русских и у китайцев, что свидетельствуют о том, что есть ядерный элемент представления о любви, заложенный в каждой культуре. Но то, как он проявляется, зависит от культурного контекста.

Литература

1. Беликов В. И. Методические неудачи в социолингвистических опросах // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика. — М. : Языки русской культуры, 1999. — С. 557–579.

УДК 81003.28

Цун Ян,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация. В статье проводится анализ частотных заимствованных слов, употребляемых в популярной социальной сети «ВКонтакте». Заимствования разделены на группы по языку-источнику, сфере

употребления, степени их освоенности русским языком, словообразовательной продуктивности и др. На основе этих выводов создан мини-словарь из 100 частотных иностранных слов языка социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: заимствование, этимология, язык-источник, язык-посредник, освоение.

Cong Yang,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

LOAN WORDS USED IN RUSSIAN ONLINE SOCIAL MEDIA «VKONTAKTE»

Abstract. The article examines loan words frequently used in a popular Russian online social media «VKontakte». All unites are divided into groups according to their source language, particular communicative context, naturalization into the Russian morphological system, derivational productivity etc. On the basis of the conclusions made during the research the author creates a special mini-dictionary including 100 loan words frequently used in the language of Russian online social media «VKontakte».

Keywords: loan word, etymology, source language, mediator language, naturalization.

Сегодня социальные сети являются неотъемлемой частью реальности современной молодежи. Среди студентов-иностранцев популярностью пользуется социальная сеть «ВКонтакте». На кафедре русского языка как иностранного это очень эффективный инструмент поддержки учебного процесса: связь студент — преподаватель осуществляется именно через данный электронный ресурс, что особенно актуально при онлайн-обучении в условиях карантина и закрытия границы с Китаем из-за коронавируса. Язык пользователей данной социальной сети отражает актуальное состояние русского языка и тенденции, наблюдающиеся в нем, свидетельствуют о реальных общезыковых изменениях. Активно используемая

во «ВКонтакте» новая лексика в большинстве случаев представляет собой заимствованные слова. В связи с этим исследование заимствований на данном материале представляется достаточно актуальным.

Заимствование — процесс или результат освоения одним языком слова, пришедшего в язык из других языков, что всегда считалось естественным и закономерным процессом развития языка [1]. Путем сплошной выборки для удобства подсчетов нами было отобрано 100 заимствований, часто используемых в данной социальной сети (минимум 20 словоупотреблений на каждую заимствованную лексическую единицу). Из них мы составили мини-словарь с толкованиями и примерами употребления из «ВКонтакте» с указанием языка-источника, части речи, грамматических показателей, сферы употребления, а также всех значений, которые актуализируются в данной социальной сети. Выводы, к которым удалось прийти, следующие.

Как и ожидалось, большинство заимствованных слов — англицизмы, которые часто являются компьютерными терминами (*аккаунт*, *блог*, *ангрейд*, *скриншот*) или компьютерными жаргонизмами (*ангрейдить*, *отфолловиться*, *флуд*).

Однако значительную часть составляют и латинизмы, которые актуализируют в социальной сети как давно известные, так и сравнительно новые значения: *бонус* («дополнительное вознаграждение» и «деньги, перечисляемые на счет или телефон пользователя социальной сети с целью увеличения количества посетителей сайта»), *версия* («вариант изложения» и «новый вариант компьютерной программы или приложения»), *комментарий* («пояснение» и «запись пользователя под постом другого пользователя») *профиль* («вид сбоку», «специфика сферы деятельности» и «аккаунт») др. Есть заимствования из далеких и неродственных русскому языкам: японского (*эмоджи*), санскрита (*аватар*), кельтского (*банер*), немецкого (*группа*), а также смешанные заимствования: греческий + латинский (*мега-бонус*), немецкий + французский (*штрих-код*) и др.

Почти все слова в нашем материале так или иначе освоены русским языком и изменяются по его грамматическим нормам, лишь незначительное число остается неизменяемыми и ощущаются как чужеродные языку элементы (*селфи*, *онлайн*). Отметим, что у многих

слов заметна высокая морфологическая продуктивность (*селфи, селфить, лайк, лайкать/лайкнуть, лайкомер*). Этот факт, безусловно, подтверждает тезис о силе и творческой активности русского языка [2] и позволяет считать заимствования средством его обогащения, а не засорения. Конечно, многие заимствования во «ВКонтакте» на данный момент существуют в двух вариантах орфографии (*экзаунт/аккаунт, блоггер/блогер, репост/перепост* и др.), однако о том, который из них станет нормой, возможно, судить будем уже не мы, поскольку окончательное освоение заимствованного слова может длиться веками [3].

Литература

1. Нетяго Н. В. Дюзенли М. В. Лексикология современного русского языка: Краткий курс для иностранных учащихся : учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург : Изд.-во Урал. ун-та, 2016. — 100 с.
2. Чудаева А. М., Казакова В. П. Заимствования в русском языке // Юный ученый. — 2019. — № 3.1. — С. 92–93.
3. Павлоцки Е. Блогер или блоггер — как правильно? URL: https://aif.ru/society/education/blogger_ili_blogger_kak_pravilno (дата обращения: 25.02.2020).

Антропова Оксана Игоревна,

старший преподаватель

Физико-технологического института

Уральского федерального университета

Огородникова Екатерина Алексеевна,

ассистент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РУЧНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ АВТОМАТИЧЕСКОГО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ГИПО-, ГИПЕРОНИМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАР*

Аннотация. Целью исследования является ручная проверка результатов автоматического извлечения гипо-, гиперонимических пар из словарных дефиниций и оценка уровня согласия экспертов об истинности установленных гипонимов и гиперонимов. Были выявлены типичные разногласия экспертов и проанализированы их причины. Экспертная оценка истинности гипо-, гиперонимических пар показала высокий уровень согласия. Это обуславливает целесообразность дальнейшей разработки методов извлечения семантических отношений на базе словарных дефиниций.

Ключевые слова: семантика, глагольная гипонимия, лексикография, гипоним, гипероним.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–312–00129.

Antropova Oksana,

Senior Lecturer of the Chair of Applied Physics

Institute of Physics and Technology

Ural Federal University

Ogorodnikova Ekaterina,

Teaching Assistant

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

MANUAL EVALUATION OF RESULTS OF AUTOMATIC HYPER-, HYPONYMIC VERBAL PAIRS EXTRACTION*

Abstract. The aim of the study is manual verification of the results of automatic extraction of hyper-hyponymic pairs from dictionary definitions and assessment of the level of expert agreement on the truth of established hyponyms and hypernyms. Typical disagreements of experts were identified and their reasons were analyzed. The expert assessment of the truth of hyper-hyponymic pairs showed a high level of agreement. This leads to the further development of methods of semantic relations extraction based on dictionary definitions.

Keywords: semantics, verbal hyponymy, lexicography, hyponym, hypernym.

Установление гипонимических отношений между глаголами является актуальной задачей современной лингвистики. Гипо-, гиперонимические пары и цепочки становятся частью словарей и тезаурусов, используются при создании программ автоматической обработки текста и машинного перевода, они важны при изучении и исследовании языка и т. д.

В литературе встречаются различные критерии для проверки истинности гипо-, гиперонимических пар (например, [1, с. 23–25]), но на практике достаточно сложно применить их в чистом виде для

* The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-302-00129.

всех глаголов. Установление многих гипонимических пар требует значительной субъективной оценки исследователя.

Ранее нами был предложен метод автоматического извлечения гипо-, гиперонимических пар на базе словарных дефиниций [2]. Такой метод основывается на том факте, что значительную долю определений составляют именно родо-видовой тип [3, 4] — определяемый инфинитив является гипонимом, а в толковании содержится его гипероним, выраженный инфинитивом. Инфинитив-гипероним чаще всего является вершиной синтаксического дерева и имеет зависимые элементы. Однако истинность установленных таким методом пар требует тщательной верификации.

В ходе исследования лингвистам-экспертам предлагалось вручную оценить тип семантических отношений между глаголами, первый из которых — заголовочное слово в словарной статье, а остальные — все инфинитивы, встречающиеся в толковании. Сравнение результатов оценки позволит установить уровень согласия экспертов, выявить, в каких случаях гипо-, гиперонимические отношения не вызывают сомнений, а когда установление типа семантических отношений требует дополнительного рассмотрения, а также обосновать целесообразность автоматизации обработки словарных дефиниций для извлечения гипо-, гиперонимических пар.

Так, например, не вызывали разногласий определения предельно конкретных глаголов, действие по значению которых легко визуализировать, а отличительный компонент этого глагола как гипонима выделяется достаточно очевидно. К подобным определениям можно отнести «заметать — зашить крупными стежками; зашить слегка, наскоро» [5], «шествовать — торжественно идти, двигаться, принимая участие в шествии» [6] и другие.

Наиболее частые разногласия экспертов связаны с разделением синонимии и гипонимии. Например, при анализе определения «скитаться — странствовать, путешествовать, вести бродячий, неоседлый образ жизни» [7] все эксперты единогласно охарактеризовали глагол «странствовать» как синоним для «скитаться», а в отношении «путешествовать» мнения разошлись. Несоответствия при оценке также стандартно появились при обнаружении неоднословных гиперонимов в определениях. Например, в «тосковать — испытывать

тяжелое, гнетущее чувство, душевную тревогу, уныние, вызванное непреодолимой потребностью в ком-, чем-л.» [8] глагол «испытывать» трактовался как часть неоднословного гиперонима «испытывать чувство» или как инфинитив, не вступающий в какие-либо предложенные для разметки отношения с определяемым словом.

Итоговый анализ показал, что эксперты единогласно охарактеризовали инфинитивы по трем категориям (гипероним, синоним или «другое» для заголовочного слова) в 72,25 % случаев. Такой высокий процент обуславливает целесообразность дальнейшей разработки автоматических и автоматизированных методов извлечения гипо-, гиперонимических пар из словарных дефиниций.

Литература

1. *Котцова Е. Е.* Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола). — Архангельск : Помор. гос. ун-т, 2010. — 362 с.
2. *Антропова О. И., Огородникова Е. А.* Возможности автоматизированного выделения гипо-гиперонимических пар из словарных определений глаголов // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия: лингвистика. — 2019. — Т. 16, № 2. — С. 51–57.
3. *Комарова З. И.* Русская отраслевая терминология и терминография. — Каменец-Подольский: Изд-во Каменец-Подол. ин-та, 1990. — 36 с.
4. *Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. — 280 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — 2000. URL: <http://www.gramota.ru/slovari> (дата обращения: 11.02.2020).
6. Малый академический словарь : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд. — 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения: 10.02.2020).
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Альта-Принт, 2005. — 1216 с.
8. Толковый словарь русских глаголов / под ред. Л. Г. Бабенко. — М. : Аст-Пресс, 1999. — 698 с.

Габиба Бурзу кызы Габибли,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЯВЛЕНИЕ ЭВФЕМИИ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ДИСКУРСАХ (на материале онлайн-СМИ)

Аннотация. Работа посвящена изучению эвфемии в английском, русском и азербайджанском дискурсах на примере электронных версий СМИ. Материал исследования составили 3 английских, 3 русских и 3 азербайджанских интернет-издания.

Ключевые слова: онлайн-СМИ, политический дискурс, публицистический текст, эвфемизмы.

Gabiba Gabibli,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

EUPHEMY IN RUSSIAN, ENGLISH, AND AZERBAIJANI DISCOURSES (Based on Online Mass Media)

Abstract. The report aims at studying euphemy within English, Russian and Azerbaijani discourses on the example of the mass media electronic versions. The research was based on three English, three Russian, and three Azerbaijani Internet media.

Keywords: online mass media, political discourse, newspaper text, euphemisms.

В современном обществе средства массовой информации играют большую роль. Они являются главным источником новостных событий и инструментом воздействия на мировоззрение людей.

Содержание газетных текстов представляет обширный и крайне интересный материал для лингвистических наблюдений. Анализ современных СМИ любой культуры дает наглядное представление о тех языковых явлениях, которым подвергается национальный язык в силу различных глобальных социальных изменений. Явление эвфемии, т. е. «замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [1, с. 162], а равно противоположное ему явление «дисфемии» [2] в языке современных СМИ является одним из ярких индикаторов происходящих общественных трансформаций. В современном языковом коллективе главным мотивом использования эвфемизмов является не социальный запрет, а табуированность лексической единицы в определенной коммуникативно-прагматической ситуации [3, с. 22].

В рамках данного исследования рассмотрено девять электронных версий СМИ («The Washington Post», «BBC News», «The Guardian», «Axa.az», «Haqqin.az», «Azadliq Radiosu», «URA.ru», «Russia today», «Lenta.ru») за период 2013–2019 гг. Всего найдено 60 микроконтекстов с эвфемизмами. В ходе лингвокультурологического анализа по методике М. А. Морозова было обнаружено, что эвфемизмы чаще всего соответствуют трем тематическим группам: 1) эвфемизмы сферы политики; 2) эвфемизмы социально-экономической сферы; и 3) эвфемизмы сферы военных действий [4]. По-видимому, названные тематические группы являются наиболее актуальными в современном мире. Проведенный анализ показал также наиболее распространенные способы образования эвфемизмов: перифраз, метафорический перенос, использование кавычек и отрицательных префиксов. Данные способы позволяют авторам газетных статей смягчать или скрывать факты и события либо избегать прямых номинаций, имеющих для общественного сознания заведомо неблагоприятную оценку и способных вызвать страх.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что частое использование эвфемистических замен в тех или иных сферах служит показателем значимости этих сфер в жизни людей, а равно интенсивности связанных отрицательных ощущений. Появление большого количества эвфемизмов свидетельствует об изменении общественных ориентиров в мировом масштабе: с одной стороны,

эти лексические единицы закрепляют в системе языка уже произошедшие сдвиги общественного сознания, с другой — сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей [5].

Проведенный анализ может способствовать дальнейшему изучению эвфемизмов в онлайн-текстах СМИ на занятиях по изучению азербайджанского и английского языков как иностранных, а также в преподавании и изучении смежных дисциплин, таких как лингвокультурология и этнолингвистика.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. — 459 с.

2. Faizullova M. R., Bortnikov V. I. Functional aspect of euphemisms and dysphemisms on the material of modern English media // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. — С. 89–94.

3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие. — СПб. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. — 80 с.

4. Морозов М. А. Устойчивые словесные комплексы в современной русской публицистике (лингвокультурологический аспект) : дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2017. — 265 с.

5. Вепрева И. Т., Купина Н. А. «Скверная история»: аксиологическая реальность текущего времени в медийном освещении // Изв. Урал. федер. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25, № 4 (192). — С. 6–14.

Гамалинская Александра Александровна,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ АНГЛО-ИНДИЙСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Аннотация. Исследование посвящено выявлению и описанию типичных примеров грамматической интерференции в речи, возникающих в результате англо-индийских языковых контактов. Процесс языковой интерференции в контексте романа рассматривается как процесс переноса норм одного языка на другой в условиях двуязычия. Предметом исследования послужила грамматическая интерференция в романе Гр.Д. Робертса «Шантарам». Сопоставительный анализ грамматики английского и индийского языков позволил выявить различия в грамматических и структурных особенностях данных языков. Отмечается, что результатом интерференции является образование индийского варианта английского языка.

Ключевые слова: английский язык, хинди, грамматика, двуязычие, языковая интерференция.

Alexandra Gamalinskaya,

Postgraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

GRAMMAR INTERFERENCE IN THE CONDITIONS OF ENGLISH-INDIAN BILINGUALISM

Abstract. The study is devoted to the identification and description of typical examples of grammatical interference in speech resulting from English-Indian language contacts. The process of language interference in the context of the novel is considered as the process of transferring the norms of one language to another under bilingualism. The subject of research

is grammatical interference in the novel by Gr. D. Roberts “Shantaram”. The comparative analysis of the English and Indian languages grammar revealed differences in the grammatical and structural features of these languages. It is noted that the result of interference is the formation of an Indian variant of English language.

Keywords: English, Hindi, grammar, bilingualism, language interference.

Интерференция определяется как процесс взаимодействия «языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1]. Термин интерференции был введен в лингвистику представителями Пражского лингвистического кружка и стал позднее использоваться в научном обиходе после выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты» [2]. В области грамматики интерференция может быть связана с интерпретацией грамматических явлений второго языка через призму родного [3, с. 23].

Сопоставительный анализ грамматики английского и индийского языков [4] позволил выявить следующие закономерности языковой интерференции:

1. Неуместное употребление артикля, что связано с отсутствием данного грамматического явления в языке хинди: «Everybody knows the Karla» [5, с. 16].

2. Употребление неисчисляемых имен существительных во множественном числе: «I am carrying it your luggages» [5, с. 8]. В хинди разграничению единственного и множественного числа содействуют синтаксические зависимые слова: прилагательные или местоимения обшесыделительного типа. В английском языке не всегда синтаксически связанные слова указывают на определенное число. Так в приведенном примере ‘your luggages’ местоимение *your* не определяет число.

3. Девиантное глагольное управление: ‘Welcome in India’, где употреблен предлог *in* вместо устойчивого предлога *to*. Аналогом предлогов в хинди являются послелоги, однако их отличие в том, что они определяют имена существительные, а не глаголы. Кроме того,

послелого в некоторой мере отличаются по функциям. Например, послелог *mē* — локативный послелог внутренне-местной разновидности (в английском языке соответствует предлогу *in*), послелог *ko* — направительный (соответствует предлогу *to*). Соответственно, выражение ‘Добро пожаловать в Индию’ в индийском сознании предполагает не направление движения, а внутреннюю локацию, то есть использование предлога *in*.

4. В отличие от принятого порядка слов в международном английском языке Subject-Verb-Object в языке хиндиш предложение строится по принципу Subject-Object-Verb. Например: «All Bombay I know it very well» [5, с. 7], где ‘all Bombay’ выступает в роли дополнения, местоимение *I* — подлежащее и ‘know’ — сказуемое. В хинди существительные имеют прямой и косвенный падежи, при этом косвенный падеж образуется посредством послелога, который определяет позицию косвенного существительного в предложении. В английском языке подобного рода послелогов отсутствуют. По этой причине при влиянии хинди на английский язык нарушается синтаксическая структура предложения.

5. В вопросительных предложениях употребляется прямой порядок слов, вспомогательный глагол в большинстве случаев отсутствует: «Everything not broken?» [5, с. 39]. Универсальная форма разделительного вопроса: isn’t it: «I think that Johnny Cigar has some things to tell you now, isn’t it?» [5, с. 83].

Таким образом, на материале романа были проанализированы основные случаи влияния языка хинди на английский язык, которые привели к образованию индийского варианта английского языка. Особенности хиндиша проявляются в отклонениях от нормы английского языка на различных языковых уровнях. Эти отклонения влияют на структуру языка в целом, что характеризуется «стабильным грамматическим ядром с наличием незначительных девиаций» [6], но не препятствуют передаче смысла. Брадж Качру определяет хиндиш как индийский вариант английского языка второго круга, то есть вариант языка, который не является родными для носителей, но широко применяется как язык межэтнического общения [7, с. 27].

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 685.
2. *Weinreich Ur. Languages contact: findings and problems.* — The Hague: Mouton Publishers, 1979.
3. *Беликов В. И.* Социоллингвистика : учебник для вузов. — М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — С. 315.
4. *Камтапрасад Гуру.* Грамматика хинди / пер. с хинди П. А. и Р. И. Баранниковых ; под ред. проф. Б. А. Ларина. — М. : Изд-во иностр. лит., 1957. — С. 239.
5. *Roberts G. D. Shantaram.* — London: Abacus, 2004. — P. 933.
6. *Labra G. L.* Indian Newspaper English. — Delhi: B. R. Publishing Corporation, 1984. — P. 155.
7. *Kachru Braj.* The Indianization of English. — Delhi: Oxford University Press, 1983. P. — 140.

УДК 811.161.1

Гусенкова Елизавета Андреевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СУБЪЕКТ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается изменение сочетаемости субстантива *власть* в связи с развитием цифровых технологий. Анализ данных из НКРЯ и Интернета показал, что появились новые субъекты власти, связанные с цифровизацией общества.

Ключевые слова: субъект власти, власть технологий, власть компьютера(–ов), власть машин(–ы), Интернет.

THE SUBJECT OF POWER IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The paper analyzes the changes in co-occurrence of the noun *power* in the context of development of digital technologies. The analysis of data from RNC and the Internet revealed the existence of new subjects of power connecting with society digitalization.

Key words: subject of power, power of technology, power of computer(-s), power of machine(-s), the Internet.

В XXI веке серьезное влияние на развитие языка оказывают цифровые технологии, в частности претерпевают изменения семантика узуальных слов. В данном исследовании предпринято рассмотрение семантики субстантива *власть* (изменение состава ее субъектов) в условиях цифровизации общества.

По данным толковых словарей русского языка, можно выделить три возможных субъекта власти: 1) политическая власть (власть государства и органов его управления); 2) власть какого-то неофициального лица (не связанного с политикой); 3) власть чего-то неодушевленного, способного оказывать влияние на другого [1–5]. Именно последний субъект власти претерпел небольшие изменения в эпоху компьютеризации и интернет-технологий.

Для проверки этого факта мы воспользовались Национальным корпусом русского языка и поисковыми системами «Google» и «Яндекс». Для сбора материала были выбраны три субъекта власти, типовых для нашего времени: *власть технологий*, *власть компьютера(-ов)*, *власть машин(-ы)*. В Национальном корпусе русского языка, данные которого обновляются недостаточно быстро, присутствует лишь одно соответствие *власть машин* [6]. Именно поэтому для анализа «цифровых» субъектов власти мы пользовались в основном поисковыми интернет-системами.

Власть технологий. В «Google» и «Яндекс» было проанализировано 170 результатов поиска по запросу «власть технологий», и только в 10 из них субстантив *технологии* использовался в значении «субъект власти», в основном в названиях статей, научных журналов и монографий.

Власть компьютера(-ов). При поиске данного словосочетания были проанализированы сто пятьдесят интернет-страниц в обеих поисковых системах, в восьми из них субстантив *компьютер(ы)* использовался в значении «субъект власти».

Власть машин(-ы). В каждой поисковой системе были проанализированы 180 интернет-страниц, в 12 из них субстантив *машина(ы)* в значении «компьютер или другое цифровое устройство» использовался для обозначения субъекта власти.

Таким образом, можно утверждать, что у субстантива *власть* появилась новая сочетаемость, отражающая развитие цифровых технологий. Именно поэтому целесообразно отразить новые субъекты власти как в словарях, так и в Национальном корпусе русского языка.

Литература

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М. : АСТ: Астрель, 2003. — 1582 с.
2. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Т. 1. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. — 702 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — М. : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М. : Альта-Принт, 2005. — 4824 с.
6. Национальный корпус русского языка // О. В. Аронсон. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. — Ч. I. (2007). URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 20.02.2020).

Гущина Арина Олеговна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОБРАЗ ДОБРЫХ И ЗЛЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В НЕМЕЦКОМ ФЭНТЕЗИ ПИСАТЕЛЕЙ МИХАЭЛЯ ЭНДЕ И КОРНЕЛИИ ФУНКЕ

Аннотация. В работе рассматриваются языковые средства создания образов добрых и злых персонажей на основе произведений Михаила Энде «Момо» и Корнелии Функе «Потилла». В ходе исследования было рассмотрено понятие образ в рамках различных научных дисциплин, были изучены языковые средства, с помощью которых автор создает образ героя.

Ключевые слова: языковые средства, образ, создание образа, характеристика персонажей.

Guschina Arina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE IMAGE OF GOOD AND EVIL CHARACTERS IN GERMAN FANTASY BY WRITERS MICHAEL ENDE AND CORNELIA FUNKE

Abstract. The thesis is devoted to studying language means for creating images of good and evil characters based on the works of Mikhail Ende “Momo” and Cornelia Funke “Potilla”. In a study, the concept of image was considered in various scientific disciplines, and the language means by which the author creates the image of the hero were studied.

Keywords: language means, image, image creation, characterization

Произведения создаются всегда с определенной целью. Автор стремится красочно и точно изобразить своих персонажей, чтобы воспитать, научить, поучить или заставить задуматься, тронув душу читателя. Произведения запоминаются за счет их ярких героев и их поступков, за счет их уникального и неповторимого образа. Именно поэтому каждое слово в художественном тексте приобретает смысл. Для достижения целей писатели прибегают к использованию языковых средств, которые помогают читателю прочувствовать и понять авторский замысел [1].

В работе рассматриваются лингвистические средства создания образов добрых и злых персонажей на основе произведений Михаила Энде «Момо» и Корнелии Функе «Потилла».

Изучение языка произведения демонстрирует языковые средства, использование которых выражает идею и передает содержание литературного произведения. Образ персонажа создается из нескольких составляющих: портрет, поступки, индивидуализация речи, привычки, манеры и мировоззрение героя, авторская характеристика и характеристика героя другими действующими лицами [2]. Все языковые средства могут использоваться при создании образов персонажей.

Цель работы — выявление и анализ языковых средств, используемых Михаэлем Энде в произведении «Момо» и Корнелией Функе в произведении «Потилла» для создания образов персонажей. Объектом исследования являются образы главных героев, предметом — языковые средства создания персонажей в данных сказках.

В ходе работы мы выявили, что немаловажную роль в создании образов играют тропы. Наиболее встречаемыми тропами в двух сказках были эпитет, сравнение, метафора и литота. Например, при описании феи Потиллы Корнелия Функе использовала сравнение:

«Zum Vorschein kamen zwei Beine, nicht dicker als Bleistifte, mit winzigen Stiefeln aus rotem Samt an den Füßen» [3, s. 9].

Михаэль Энде также часто использует сравнение для описания героев и их чувств, например wenn Momo dabei war und ihm zuhörte, blühte seine Phantasie auf eine Frühlingswiese [4, s. 19].

Как показало исследование, речь самого персонажа, собеседника и других персонажей могут создавать образ его личности. Частота

применения языковых средств передает личностные качества и душевные переживания персонажей. Корнелия Функе и Михаэль Энде с помощью тропов и стилистических фигур добавили образности языку и привлекли внимание читателя. После прочтения остаются в памяти два образа: мягкого, заботливого, участливого добра, а также угрюмого, серого и холодного зла.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Хализев Е. В. Теория литературы. — М., 2000. — 405 с.
3. Funke K. Potilla // Dressler Verlag. — 2004. — Auflage, № 7.
4. Ende M. Momo und ihre Freunde // Thienemann Verlag. — 2005. — Auflage, № 18.

УДК 811

Долганова Алёна Сергеевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КРЕАТИВ КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются возможность отнесения неолоксем с корнем *-креатив/-креат-* к ключевым словам современного русского языка, наличие у них признаков таких единиц.

Ключевые слова: неолоксем, ключевые слова, корень *-креатив-/-креат-*, современный русский язык.

КРЕАТИВ AS A WORDSPOT OF THE RUSSIAN MINDSET IN THE XXI CENTURY

Abstract. In this paper, the ability to attribute the neologisms with the word root *-креатив-/-креат-* to the wordspots is studied. Also, we got to know if the features of such units are present there.

Key words: neologisms, wordspots, root *-креатив-/-креат-*, modern Russian language.

В конце XX века в лингвистике появилось понятие ключевых слов, которые являются своеобразными маркерами той или иной эпохи, обозначают общественно значимые понятия, господствующие политические и культурные концепт и благодаря этому становятся популярными у носителей языка.

К ключевым словам современности, вероятно, можно отнести 14 неолексем с корнем *-креатив-/-креат-*, явно актуализировавшихся в последние 20 лет. По данным Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), 7 лексем из 14 появились в 1997–2005 гг. (*креатив*, *креативный*, *креативить*, *креативность*, *креативщик*, *креативно*, *креационист*), 4 — в XIX — начале XX в. (*рекреация*, *креатура*, *креатор*, *креационизм*). Помимо этих слов, в современных русских текстах зафиксированы еще неолексемы *гастро-креатив*, *креационистский* и *репродуктивно-креативный*, информации о которых в НКРЯ нет. Таким образом, большая часть слов с этим корнем (10 слов из 14) появилась на рубеже XX–XXI вв.

Представляется, что слова с корнем *-креатив-/-креат-* являются ключевыми словами русского менталитета рубежа веков, поскольку обладают признаками этих единиц [1]. Слова с корнем *-креатив-/-креат-* 1) часто употребляются в речи (см. количество ответов на запросы в поисковых системах Интернета); 2) употребляются не только в основном тексте, но и в его заголовке, что свидетельствует о их

широком текстовом пространстве; 3) обладают высоким деривационным (14 лексем), морфологическим (реализуются в существительных, прилагательных, глаголах и наречиях) и синтаксическим (сочетаемым) потенциалом; 4) включены в парадигматические отношения: близки по семантике узואальным лексемам с корнями **твор(ить)** и **нов(атор)**; 5) включены в современные словари и языковую игру (см. **гастрокреатив** «вкусняшки»); 6) имеют широкий спектр слов, с которыми они могут использоваться в речи. Например, слово *креативным* может быть *учет, класс, директор, метод обучения, экономика, агентство, педагогика, модель экономического поведения предпринимателя, эволюция, разрушение, потенциал, компетентность, мышление* и др.

Таким образом, слова с корнем **-креатив-/креат-** — это ключевые слова русского менталитета. Об этом свидетельствует высокая частотность их употребления, широкое использование в текстовом пространстве и в речи, многозначность, возникновение новых дефиниций, языковая игра, возможность к формо- и словообразованию и сочетаемостные возможности слов.

Литература

1. Scicenter online. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/yazykovyye-tekstovyye-priznaki-klyuchevogo-69966.html> (дата обращения: 21.02.2020).

Ермаков Дмитрий Романович,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗНОУРОВНЕВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РАССКАЗА ЧАКА ПАЛАНИКА «ЗОМБИ»

Аннотация. Доклад посвящен проблеме установления эквивалентности русскоязычных переводов рассказа Ч. Паланика «Зомби» оригиналу. Задействованы два основных принципа установления эквивалентности: уровнево-языковой (в соответствии с концепцией Л. С. Бархударова) и ситуативно-прагматический (в логике В. Н. Комиссарова). К сопоставлению привлечены переводы, выполненные А. Ярцевым и Н. Н. Абдуллиним.

Ключевые слова: «Зомби», Ч. Паланик, перевод, трансформация, эквивалентность.

Ermakov Dmitry,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

AN EXPERIMENT OF DISTINGUISHING EQUIVALENCE ON DIFFERENT LEVELS OF TRANSLATION IN THE RUSSIAN VARIANTS OF CH. PALAHNIUK'S STORY "ZOMBIE"

Abstract. The report studies the problem of finding out the equivalence of Russian translations of the story "Zombie" by Ch. Palahniuk to its original. Two main principles of establishing equivalence are involved: the one of the linguistic levels (in accordance with the concept of L. S. Barkhudarov) and the other, the situational and pragmatic one (as suggested by V. N. Komis-

sarov). There are compared the Russian translations of the story made by A. Yartsev and N. N. Abdullin.

Keywords: “Zombie”, Ch. Palahniuk, translation, transformation, equivalence.

В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина эквивалентность определяется как «смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц» [1, с. 253]. Понятие эквивалентности наиболее подходит для характеристики отношений между оригиналом и переводом, поскольку отражает идею невозможности 100 %-го соответствия. Потерю той или иной части смысла оригинала при передаче на другой язык можно считать абсолютной универсалией любого перевода, поэтому эквивалентность осмысливается как мера (или степень) смыслового совпадения, равенство которой 100 % в целом невозможно, а степень приближения к этому показателю позволяет определить качество перевода, например, в терминах А. Д. Швейцера «буквальный — адекватный — вольный» [2].

Среди имеющихся концепций эквивалентности современные исследователи [3] обнаруживают две тенденции: «Первая и основная из них характеризуется атомарностью: соответствие между переводом и оригиналом устанавливается путем вычленения и сличения лексических составных элементов текста. <...> Вторая тенденция характеризуется тяготением к дискурсивности — описанию коммуникативной ситуации перевода, его прагматических, экстралингвистических параметров и т. п.» [3, с. 4–5]. Согласно тому же источнику, основные труды, написанные в русле первой традиции, принадлежат Л. С. Бархударову, В. Коллеру, Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне; в русле второй — работы Г. Егера, В. Н. Комиссарова, Ю. Найды, Е. В. Бреуса и др.

Теоретическим и методологическим основанием данного доклада послужили две ведущие концепции отечественных переводоведов — Л. С. Бархударова [4] и В. Н. Комиссарова [5] (как нетрудно видеть, эти концепции эквивалентности принадлежат разным тенденциям). По логике Л. С. Бархударова, можно говорить об эквивалентности на уровне фонемы, графемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения и текста. Таким образом, данная концепция может быть обозначена как уровнево-языковая или уровнево-речевая [6].

По мысли же В. Н. Комиссарова, эквивалентность может определяться на уровне цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, сообщения, языковых знаков. Такой подход может пониматься как надязыковая «надстройка» над концепцией Л. С. Бархударова; иными словами, первая концепция встраивается в пятый уровень эквивалентности по В. Н. Комиссарову как частное в состав общего (а эквивалентность языковых знаков, в свою очередь, предполагает идентификацию на одном из семи уровней — от фонемы до текста).

В качестве материала для практического сопоставления выделенных двух концепций выбраны два русскоязычных перевода рассказа Ч. Паланика «Зомби» (создатели переводов — А. Ярцев и Н. Н. Абдуллин). По итогам сопоставительного анализа планируется показать не только разницу переводов на практике, но и теоретико-методологическую разницу подходов Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова при интерпретации понятия «эквивалентность».

Литература

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2016. — 320 с.
2. Ponomarchuk Yu. V., Bortnikov V. I. The Russian version of J. D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye": Monorphematic Changes // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сб. материалов междунаро-д. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. — Екатеринбург : УрФУ, 2019. — С. 160–164.
3. Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2015. — 323 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М. : ИМО, 1975. 240 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
6. Бабинец Д. А. Исследование художественного перевода в свете теории уровнево-языковой эквивалентности // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / науч. ред. И. В. Шалина. — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 172–179.

Земова Мария Игоревна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ДЖ. Г. БАЙРОНА «SUN OF THE SLEEPLESS»: ОПЫТ ПОЛЕВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. Доклад посвящен проблеме полевого моделирования текстовых категорий темы, хронотопа, тональности и композиции. На материале стихотворения Дж. Г. Байрона «Sun of the Sleepless» указанные категории описаны через набор, комбинаторику и размещение их маркеров.

Ключевые слова: «Sun of the Sleepless», Дж. Г. Байрон, композиция, текстовая категория, тема, тональность, хронотоп.

Zemova Maria,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

TEXT CATEGORY-BASED ANALYSIS OF G. G. BYRON'S POEM “SUN OF THE SLEEPLESS”: AN EXPERIMENT OF FIELD INTERPRETATION

Abstract. The report studies the problem of field modelling the text categories of topics, chronotope, tonality, and composition. Based on the material of the poem “Sun of the Sleepless” by G. G. Byron, these categories are described via the set, combinatorics, and placement of their markers.

Keywords: “Sun of the Sleepless”, G. G. Byron, composition, text category, theme, tonality, chronotope.

Текстовой категорией называется «существенный признак текста, представляющий собой отражение определенной части общетек-

стового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [1, с. 669]. Современной лингвистике текста известны более двух десятков текстовых категорий, в т. ч. целостность, связность, завершенность, отдельность, локация (комплекс прагматических категорий текста: субъект — пространство — время), проспекция и ретроспекция, подтекст, акцентность, логичность, логический тезис, иерархия, партитурность, членимость, диалогичность, гипотетичность, категоричность/некатегоричность и др. [2]. Данное исследование выполнено в рамках комплексной категории локации, включающей субъектную тему (см. [3]), пространство и время (хронотоп — комплексную категорию меньшего уровня абстракции [4; 5]). В выборку категорий, по которым осуществляется анализ, в логике существующих исследований добавлены категории тональности [6] и композиции [7], а также объектная тема. Комплекс содержательных категорий темы, хронотопа, тональности и структурной категории композиции образует категориально-текстовый минимум, необходимый и достаточный для моделирования художественного текста [8].

Выбранные категории моделируются в докладе полевым путем, предполагающим выделение ядра (маркеров, выражающих анализируемые категориальные признаки в чистом, эксплицированном виде) и периферии (маркеров, выражающих категориальную семантику опосредованно либо имплицитно). Материалом анализа послужит стихотворение Дж. Г. Байрона «Sun of the Sleepless» в английском оригинале (русские переводы, см. [9]), планируется использовать в докладе в иллюстративных целях).

В ходе доклада планируется выстроить поля темы, хронотопа, тональности. Трудность такого изображения объясняется тем, что поля темы и хронотопа могут быть разделены на две зоны каждое: тематическое — на субъектно- и объектно-тематическую, хронотоп — на пространственную и временную. В докладе предлагается идея полевой интерпретации композиции данного стихотворения. Основные составляющие (недостигаемость, абсолютная красота, способность затмить окружающий мир, соответствие романтическому идеалу) образа Луны, центрального и единичного в данном стихотворении, интерпретируются в рамках выбранных категорий.

Литература

1. *Матвеева Т. В.* Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2014. — С. 669–671.
2. *Алексеевская А. И., Бортников В. И.* Понятие «базовая номинация» при тематическом анализе текста // Актуал. проблемы германистики, романистики и русистики. — 2017. — № 2. — С. 40–44.
3. *Матвеева Т. В.* Субъектность // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2014. — С. 661–662.
4. *Бортников В. И., Никольский Е. В.* Изображение архангела Михаила в поэме Джона Мильтона «Потерянный рай»: аспект хронотопа // Вестн. Удмурт. ун-та. — 2014. — Вып. 4. — С. 76–86.
5. *Политов А. В.* Историко-философский анализ концепций хронотопа А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина : дис. ... канд. филос. наук. — Пермь, 2015. — 155 с.
6. *Ицкович Т. В.* Базовые субкатегории тональности в текстах религиозного стиля (на материале православной проповеди) // Актуал. проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2012. — № 14. — С. 147–154.
7. *Ицкович Т. В.* О композиционно-тематическом разворачивании церковной проповеди // Изв. Урал. гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2006. — № 41. — С. 163–175.
8. *Бортников В. И.* Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2015. — 323 с.
9. *Родикова О. В., Елисеева Ю. Г.* Стихотворения “She Walks in Beauty” и “Sun of Sleepless” Дж. Г. Байрона в переводческом осмыслении С. Я. Маршака // Язык и культура (Новосибирск). — 2015. — № 18. — С. 90–94.

Зенченко Екатерина Олеговна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ТВОРЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Работа посвящена анализу эмотивной лексики в речи творческого человека на примере речи драматурга, театрального режиссера Николая Коляды.

Ключевые слова: эмотивность; эмотивная лексика; эмотив; речевой портрет; творческий человек.

Zenchenko Ekaterina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ROLE OF EMOTIVE VOCABULARY IN THE SPEECH PORTRAIT FORMATION OF A CREATIVE MAN

Abstract. The thesis is devoted to studying emotive vocabulary in the speech of a creative man on the example of the speech of the dramatist, theatre director Nikolay Kolyada.

Keywords: emotiveness; emotive vocabulary; emotive; speech portrait; creative man.

Эмоциональная сфера человека в течение многих лет является объектом исследования ученых психологов, социологов и лингвистов. Лингвистика эмоций занимается изучением языковых способов интерпретаций эмоциональных состояний и отношений. На языковом уровне эмоции получают лингвистическое выражение и реализуются через эмотивную лексику [1]. В данной работе даются различные классификации эмотивной лексики и ее функции, рас-

смаатриваются лексические и морфологические средства выражения эмоций.

К лексическим средствам относят междометия, усилительные частицы, метафоры, фразеологические единицы. Выражать свои эмоции или воздействовать посредством выражения эмоций на слушающего говорящему легче всего именно путем отбора определенных лексических единиц.

Говоря о морфологических средствах выражения эмоций, Л. Г. Бабенко выделяет три основных класса слов, которые составляют 90 % эмотивной лексики: наибольшую роль в передаче эмоций играют эмотивные глаголы; ко второму классу относятся существительные и на третьем месте — прилагательные [2].

Материалом проводимого исследования послужило открытое видеоинтервью актера, драматурга, театрального режиссера Николая Коляды (2019). Это видеоинтервью содержит богатый материал для исследования лексических средств выражения эмоций в речи творческого человека. Объектом исследования является категория эмотивности, а предметом — ее функционирование в речи творческого человека.

Цель работы — показать роль эмотивности в разговорной речи творческого человека. Для этого был использован метод вычленения эмотивных единиц речи из видеоинтервью, а также методы классификации и описания. Актуальность темы заключается в том, что проблема отражения эмоций в лингвистике на данный момент является одной из наиболее активно изучаемых, так как эмотивность пронизывает все сферы жизнедеятельности человеческого бытия и оказывается в центре проблемы понимания языковой личности.

Речь Николая Коляды содержит большое количество эмотивных слов и выражений. К примеру, лексика, в которой эмотивный компонент входит в семантику слов: *боже-боже-боже, зараза, совсем что ли чокнулся*; лексика, номинирующая эмоции: *я стою краснею-бледнею, мы очень довольны и очень благодарны*.

Итак, в изучаемом материале представлены различные примеры эмотивной лексики в речевом портрете творческого человека. Дается определение эмотивности, классификация и функции эмотивов, рас-

считаются лексические и морфологические средства выражения эмотивности, дается определение речевого портрета.

Был сделан вывод о том, что речь творческого человека пронизана эмотивами. Также была приведена статистика и типология эмотивов.

Литература

1. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. — М. : Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 128 с.

2. Бабенко Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте. — Свердловск : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. — С. 145–156.

УДК 811.111'373.2

Кабальнова Александра Артемовна,

бакалавр 2-го курса

Ларцева Екатерина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ О КОММЕРЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ТОВАРОВ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

**(на материале ономазиологического класса косметических
средств в английском языке)**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению наименований косметических средств в современном английском языке. Анализ осуществляется на материале сайтов интернет-магазинов Space NK и Sephora. Приводится классификация выявленных названий на основании мотивировочного признака.

Ключевые слова: номинация, коммерческая номинация, косметические средства, ономастика, ономазиология, интернет-магазин, английский язык.

Kabalnova Alexandra,
Undergraduate Student of the 2nd year
Lartseva Ekaterina,
PhD (Philology), Associate Professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

TO THE QUESTION OF COMMERCIAL NOMINATION OF GOODS IN ONLINE SHOPS

**(With Reference to the Onomasiological Class of Cosmetic Products
in English)**

Abstract. The article deals with the brand names of cosmetic products in the modern English language. The analysis is based on the websites of online shops Space NK and Sephora. The article presents the classification of brand names based on the characteristics of motivation.

Keywords: nomination, commercial nomination, cosmetic products, onomastics, onomasiology, online shop, the English language.

Настоящая работа посвящена изучению такого класса прагматонимов как наименования косметических товаров. Исследование осуществляется на материале интернет-магазинов Space NK [1] и Sephora [2].

Прагмонимы как особый класс онимов рассматриваются в работах таких исследователей, как О. Е. Синявская, М. Е. Новичихина, С. О. Горяев, О. Ю. Лазарева, А. Ю. Лозовой, М. Н. Крылова.

Под коммерческой номинацией в данной работе понимается как «система собственных имен, функционирующая в коммерческой сфере деятельности» [3], так и сам процесс номинирования, то есть «языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и ориентированная на получение коммерческой прибыли» [4].

Существенным при изучении способов номинации становится их рассмотрение с точки зрения степени мотивированности. Мотивировочный признак понимается как один из объективных признаков самой реалии, выделяемый как «представитель» всей совокупности

ее признаков, способный наиболее ярко охарактеризовать (выделить) данный предмет в ряду ему однородных» [5].

Проблема становления и развития предметной области «Косметология» и ее терминологического аппарата представляется актуальной в настоящее время. Основной задачей можно считать изучение процесса формирования системы наименований косметических товаров, что чрезвычайно важно в связи с недостаточной разработанностью лексикографического описания данной области.

Материалом для исследования послужили 60 единиц косметических товаров, отобранные методом сплошной выборки с сайтов Space NK и Sephora. На первом этапе выявленные единицы были классифицированы по их структуре: односложные наименования (*Lipslique*), словосочетания (*Hollywood Lips*) и предложения (*Girls Will Be Boys Lipstick*).

Вторым этапом стало разделение выявленных номинаций на отобъектно мотивированные и неотобъектно мотивированные. Как показал анализ, доминирующее число наименований относятся к отобъектно мотивированным, что вполне логично, ведь основная цель номинации состоит именно в индивидуализации объекта.

Опираясь на исследование С. О. Горяева, отобъектно мотивированные названия мы разделили на наименования с прямым и косвенным воплощением мотивировки. Во многих случаях номинатор ограничивается простым указанием на то или иное качество объекта номинации. С другой стороны, часто номинатор вкладывает в названия дополнительные коннотации, например для придания названию большей аттрактивности [3].

В группе отобъектно мотивированных наименований с непосредственным воплощением мотивировки доминирующим является класс развернуто-информативных номинаций, определенным образом описывающих объекты. Среди них есть как комплексно описательные номинации, описывающие несколько качеств объекта (*Mini Gold Eyeshadow Palette*), так и характеризующе-выделительные номинации, актуализирующие только один определенный признак (*Matte Lipstick*). В рамках отобъектно мотивированных названий с косвенным воплощением мотивировки были обнаружены реально отождествляющие номинации, основанные на предметной характе-

ристике объекта (*Frosted Metal Lipstick*), и ассоциативно-сопоставительные номинации (*Kitten Eye Shadow*).

Как показывает настоящее исследование, сайты интернет-магазинов могут послужить для лингвиста источником богатого, интересного и актуального ономастического материала, изучение которого позволяет сделать выводы о современных тенденциях в области коммерческой номинации товаров.

Литература

1. Space NK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spacenk.com/uk/en/GB/stores.html> (дата обращения: 15.03.2020).
2. Sephora [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sephora.com> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Горяев С. О. Номенклатурные единицы как факт ономастики // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. / под ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Вып. 4. — С. 125–131.
4. Новичихина М. Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. — Воронеж, 2004. — 351 с.
5. Косых Е. А. Русская ономазиология : учеб. пособие. — Барнаул : АлтГПУ, 2016. — 101 с.

Кадушина Ольга Игоревна,

магистрант 1-го курса

*Института филологии и межкультурной коммуникации
Уральского государственного педагогического университета,
учитель русского языка и литературы МАОУ гимназия № 70*

ПОЭТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Аннотация. Работа автора посвящена комплексному анализу уровня «реального» пространства романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В опоре на фундаментальные труды по теме, а также собственные размышления, сделаны выводы о том, какова семантика и роль наименее изученных или нуждавшихся, с точки зрения автора, в более детальном изучении элементов художественного пространства указанного романа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и наказание», хронотоп, пространственная организация текста, «ворота хронотопа», изобразительные средства, желтый цвет, образ-символ, заходящее солнце, косые лучи.

Kadushina Olga,

Master's Student of the 1st year

Institute of Philology and Intercultural Communication

Ural State Pedagogical University,

Teacher of Russian language and Literature, gymnasium № 70

POETICS OF THE SPATIAL ORGANIZATION OF THE NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT” BY F. DOSTOEVSKY

Abstract. The author's work is devoted to a comprehensive analysis of the level of «real» space in Dostoevsky's novel «Crime and punishment». Based on the fundamental works on the topic, as well as their own reflections, conclusions are drawn about the semantics and the role of the least studied or

needed a more detailed study, from the author's point of view, of the elements of the artistic space of this novel.

Keywords: F. Dostoevsky, the novel «Crime and Punishment», the chronotope, the spatial organization of the artwork, «the gate of chronotope», visual means of expression, yellow color, symbolic image, setting sun, slanting rays of the setting sun.

Вопрос изучения хронотопа произведений Ф. М. Достоевского, в частности романа «Преступление и наказание», не перестает быть актуальным потому, что проблемам отдельных элементов романной структуры в творчестве писателя уделено недостаточное внимание (в основном сконцентрированное на философской и идеологической проблематике его произведений).

Анализ литературоведческого контекста подтверждает данное предположение: в работах Л. П. Гроссмана [1], М. М. Бахтина [2], Д. С. Лихачева [3], К. В. Мочульского [4], С. Н. Дурылина [5], А. Ф. Loseva [6], Г. М. Фридлендера [7], В. В. Кожина [8], Ю. И. Селезнева [9], Д. Арбан [10], В. Н. Топорова [11], С. М. Соловьева [12], Ф. И. Евнина [13] и др., наряду с разрешением основных исследовательских задач, либо делались отсылки к анализу важных для хода рассуждения деталей пространства указанного романа, либо освещалась только одна из его составляющих — например, образы-символы, изобразительные средства. Так, при всей важности наблюдений мы не находим в трудах исследователей целостного анализа пространственной организации «Преступления и наказания». К тому же до последнего времени не существовало работы, в которой пространство романа являлось бы предметом специального научного изучения (за исключением кандидатской диссертации А. Н. Кошечко [14], чье мнение о необходимости «синтезирования различных исследовательских установок», приводящему, на наш взгляд, к смешению методологических подходов, не разделяется автором статьи).

В связи с этим была предпринята попытка комплексного анализа художественного пространства «Преступления и наказания», в ходе которой особое внимание уделено элементам, имеющим существенное значение для более глубокого понимания текста. Было выдвинуто предположение о том, что для этого необходимо разделять художе-

ственное пространство романа на условно «реальное» («Петербург Достоевского») и «ирреальное» (пространство сновидений), так как, по М. М. Бахтину, пространство сна должно получать иное «осмысление в духе карнавальной символики» [2, с. 198]. Таким образом, данные тезисы освещают часть исследования, посвященную осмыслению именно «реального» пространства.

Прежде всего было указано на значимость пространственной организации при вхождении в художественный мир романа (образование с помощью первой, но вмещающей столько смысла фразы так называемых «ворот хронотопа» (М. М. Бахтин), «через» которые читатель входит в роман), а также дополнены наблюдения литературоведов об элементах городского пейзажа у Ф. М. Достоевского: например, подкреплены примерами рассуждения о направлениях движений по лестницам, ведь только для того, чтобы попасть в распивочную после *пробы*, а затем еще в «темную каморку дворника» — за топором Раскольников *спускается* (обозначение духовного падения); в прочих случаях он всегда изначально *поднимается* по лестнице (возможность выхода, спасения) и т. п.

При осмыслении роли желтого цвета впервые было сделано предположение о дополнительном мотиве в спектре его смыслов в романе — мотиве разрушения, гибели, усложняющем цвет как знак надрыва, болезненности, безумия: «цветовые штрихи» доводятся Ф. М. Достоевским «до исступления» в своей психологической функции и получают эту дополнительную коннотацию.

Говоря о «рембрандтовском освещении», мы попытались обозначить связи фрагментов, «выделенных» игрой света и тени (смерть Мармеладова, полупризнание Раскольникова Разумихину, чтение Евангелия «убийцей и блудницей»), делая вывод об их смысловой значимости в произведении: данные сцены — своеобразные «нравственные центры» романа, акцентирующие переломные моменты духовных поисков героев.

В ходе последовательного рассмотрения эпизодов, в которых присутствует образ-символ заходящего солнца и косых его лучей, нами была конкретизирована семантика данного пространственного элемента: думается, что в «Преступлении и наказании» это и своеобразный «Божий перст», указующий на противоестественность

замысла и поступков Раскольникова, «предупреждающий» о возможной роковой развязке; но в то же время и символ ободрения героя, знак пребывания Господа рядом с ним на протяжении всего тернистого пути к раскаянию.

Литература

1. Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. — М. : ГАХН, 1925. — 188 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 416 с.
3. Лихачёв Д. С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Д. С. Лихачёв. Литература — реальность — литература. — М. ; Л : Сов. писатель, 1981. С. 53–72.
4. Мочульский К. В. «Преступление и наказание» // К. В. Мочульский. Достоевский. Жизнь и творчество. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. — С. 292–338.
5. Дурылин С. Н. Об одном символе у Достоевского // Достоевский : сб. ст. — М. : [б. и.], 1928. — С. 163–198.
6. Лосев А. Ф. Многомерность символа в его системном отношении к логике жизни // Проблема символа и реалистическое искусство. — М. : Искусство, 1995. — С. 170–190.
7. Фридлендер Г. М. Достоевский и русский классический роман XIX века. «Преступление и наказание» // Г. М. Фридлендер. Реализм Достоевского. — М. ; Л. : Наука, 1964. — С. 110–218.
8. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики. — М. : Худож. лит., 1971. — С. 107–187.
9. Селезнёв Ю. И. В мире Достоевского. — М. : Современник, 1980. — 375 с.
10. Арбан Д. «Порог» у Достоевского // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л. : Наука, 1976. — Т. 2. — С. 19–30.
11. Топоров В. Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание»); Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического : Избранное. — М. : Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1995. — С. 193–259; 259–368.

12. Соловьёв С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского. — М. : Сов. писатель, 1979. — 352 с.

13. Евнин Ф. И. «Живопись» Достоевского // Изв. Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — Т. XVI-П. — Вып. 2. — С. 131–148.

14. Кошечко А. Н. Поэтика художественного пространства романов Ф. М. Достоевского 1960-х годов («Преступление и наказание», «Идиот») : автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2003. URL: <http://cheloveknauka.com/v/93879/a/#?page=1> (дата обращения: 13.04.2018).

УДК 81.38

Казанцева Полина Игоревна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АНГЛИЙСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей английских газетных заголовков. Выявлены и систематизированы особенности на трех уровнях: лексическом, синтаксическом и фонетическом.

Ключевые слова: заголовок, подзаголовок, публицистический стиль, теория языковых уровней.

ENGLISH NEWSPAPER HEADLINES: SPECIFIC SPEECH UNITS ON DIFFERENT LANGUAGE LEVELS

Abstract. The article studies English newspaper headlines. Their features at the three levels — lexical, syntactic, phonetic — are described and systematized.

Key words: headline, subtitle, newspaper style, theory of language levels.

Данное исследование посвящено анализу особенностей английских газетных заголовков на трех языковых уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом — традиционная для уровневого лингвистического анализа текста выборка [1]). Материалом изучения послужили заголовки изданий “The Economist”, “The Guardian”, “The Telegraph” за последние пять лет.

Традиционно заголовок вызывает большой интерес для изучения, поскольку, являясь частью общего текста, он в то же время самостоятелен и обладает своей собственной структурой. Этому особому типу высказывания лингвисты и филологи давали разные определения, в том числе и метафоричные [2]. Многие исследователи (см., например, [3–5]) акцентируют внимание на рекламной функции заголовка. Однако информативное назначение заголовка остается неизменным: он призван кратко отражать события, разворачиваемые в тексте [6–9].

Методом сплошной выборки было отобрано 78 заголовков. Фонетический анализ позволил выявить восемь заголовков, содержащих аллитерацию, а также два рифмованных заголовка. Лексический анализ осуществлялся сообразно различным вариантам стратификации английской лексики; обнаружены и описаны 50 заголовков с именами собственными, 42 — с интернациональными словами, три заголовка со сленгом, 4 — с устойчивыми выражениями, 2 — с игрой слов; в 8 — заголовках использовался «заголовочный жаргон», в 13 — заголовках обнаружены газетные штампы и клише. Кроме

того, в 13 — заголовках используются сокращения разных типов. С точки зрения синтаксических особенностей идентифицированы и соотнесены с разнообразными моделями словосочетания и предложения 49 многоступенчатых и 11 эллиптических заголовков.

Проведенное исследование позволило выделить стилистические пересечения разных языковых уровней. Так, большинство заголовков многоступенчаты (49 из 60), часто (в 50 случаях) содержат имена собственные, а также (42 заголовка) интернациональные слова. Названные особенности имеют графическую сторону выражения: шрифтовое и курсивное выделение; прописная буква в начале; знаковая последовательность, понятная даже иноязычному читателю.

Таким образом, выявленные лингвостилистические доминанты английских газетных заголовков «работают» на экономичность, лаконичность и привлечение внимания потенциального адресата публицистического текста.

Литература

1. *Бабинец Д. А.* Исследование художественного перевода в свете теории уровнево-языковой эквивалентности // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / отв. ред. И. В. Шалина. — Екатеринбург : УрФУ, 2016. — С. 172–179.
2. *Вахтель Н. М.* Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2005. — 31 с.
3. *Вепрева И. Т.* Провокативный заголовок в новостной интернет-журналистике таблоидного типа // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2016. — № 5. — С. 80–84.
4. *Купина Н. А.* Креативная стилистика и креативные речевые технологии // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — М. : ИРЯ РАН, 2016. — Т. 7. — С. 131–143.
5. *Вепрева И. Т., Купина Н. А.* «Скверная история»: аксиологическая реальность текущего времени в медийном освещении // Изв. Урал. федер. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25, № 4 (192). — С. 6–14.
6. *Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка : учебник. — Сер. 58. Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). — М. : Юрайт, 2018. — 415 с.

7. Байнова В. Ю. Конструирование биографического нарратива о Николае II в журналистских радиотекстах // VII информационная школа молодого ученого : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. — С. 361–364.

8. Бортникова А. В. Публицистика Д. Н. Мамина-Сибиряка // V Информационная школа молодого ученого : Всерос. междисциплинар. молодеж. конф. с междунар. участием : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2015. — С. 150–157.

9. Ратегова О. А. Тематические цепочки в тексте новостной заметки // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2017. — С. 32–37.

УДК 81'32

Калинин Сергей Михайлович,

аспирант 3-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЧАСТОТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА КАК ПРИЗНАК ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

Аннотация. В данной статье представлено исследование частотности использования временных форм глагола в различных функциональных стилях речи на примере Национального корпуса русского языка. Исследование показывает, что существуют определенные функционально-стилевые особенности, которые выражаются в распределении трех временных форм глагола (настоящего, прошедшего и будущего времени). Для наиболее важных статистических фактов приведены семантико-стилевые комментарии.

Ключевые слова: время глагола, функциональный стиль, лингвистический корпус, статистический анализ.

FREQUENCY OF USE OF VERB TENSES AS A TRAIT OF FUNCTIONAL STYLE OF LANGUAGE

Abstract. This article outlines the research of usage frequency of verb tenses in different functional styles based on the Russian National Corpora of Language. The research indicates that there are certain functional and stylistic traits that manifest themselves in three tenses of the verb (present, past and future). Semantical and stylistic commentaries have been provided for the most important statistical facts.

Key words: verb tense, functional style, linguistics corpora, statistical analysis.

Лингвистические корпуса в настоящее время становятся принципиально новыми источниками данных для исследований на стыке грамматики и семантики, грамматики и функциональной стилистики [1–3]. Статистические данные, полученные на основе корпуса, могут свидетельствовать о характеристиках различных функциональных стилей, разница между которыми выявлена ранее на основании традиционных лингвистических методов [4]. Одной из важных грамматических характеристик функционального стиля речи является признак глагольного времени.

Для работы были выбраны шесть функциональных стилей, представленных в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ): художественный, официально-деловой, публицистический, рекламный и учебно-научный. Поскольку выборка для текстов со снятой омонимией была невелика и не могла считаться представительной, было принято решение работать со всем корпусом, т. е. одновременно с областью снятой и неснятой омонимии.

В корпусе отобраны глаголы изъявительного наклонения трех временных форм и получены необходимые статистические данные. Для обеспечения достоверности результатов выборки исключены

глаголы в форме прошедшего времени с частицей *бы*, то есть в форме сослагательного наклонения, формы причастий и деепричастий не рассматривались.

Рассмотрим соотношение временных форм глаголов для НКРЯ в целом и для каждого из функциональных стилей (табл. 1).

Таблица 1

Показатель	Наст. вр., %	Буд. вр., %	Прош. вр., %
Весь корпус	27,3	7,5	63,9
Худ. литература (без драматургии)	20,6	7	71,2
Обиходно-бытовой	37,7	13,8	48,2
Официально-деловой	52,9	12,4	37
Публицистика	32,6	9,7	58,1
Реклама	58,6	17	27,4
Учебно-научный	47,2	9,8	44,2

Для всех текстов по корпусу характерна следующая статистика: 1-е место по частотности использования занимают в основном формы прошедшего времени (примерно 64 % от всех использований глагольных форм), на 2-м месте — формы настоящего времени, примерно 27 % и на 3-м — будущее время, 8 %.

Наиболее выделяющимися из статистики оказались официально-деловой стиль и рекламный. Рассмотрим возможные причины такого распределения.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу регулирования взаимоотношений между отдельными людьми, учреждениями и государствами и характеризуется однозначностью толкования, императивностью и безличностью [5]. Следовательно в официально-деловых текстах часто встречаются так называемые перформативы, момент произнесения которых уже обозначает совершение действия (*Вышеизказанным предписываю*). Кроме того, как указывает М. Н. Кожина, подобным текстам свойствен элемент предписания: *управляющий несет ответственность, гражданин возмещает вред и т. д.* [5]. Формы будущего времени в подобных текстах используются для выражения различных модальных значений (долженст-

ования, предписания, необходимости). По этим причинам формы настоящего времени значительно более частотны в этом стиле, чем в целом по корпусу (примерно 53 %). Формы будущего времени также встречаются чаще, чем в других стилях речи (примерно 12 %).

Для рекламного стиля характерны описания продуктов и их свойств, что объясняет частое использование форм настоящего и будущего времени (*Данный продукт прослужит долго. Наша продукция хорошо подходит для...*). В использовании форм настоящего и будущего времени данный стиль, по сравнению со всеми остальными, занимает 1-е место — приблизительно 59 % для форм настоящего и 17 % — для форм будущего времени.

Полагаем, что системный контекстологический анализ позволит дать более глубокую характеристику полученным данным.

Литература

1. Норман Б. Ю., Мухин М. Ю. Лексическая и грамматическая семантика: корпусное статистическое исследование лексико-семантических групп // Сибир. филол. журнал. — 2018. — № 3. — С. 178–191.
2. Кузнецова Ю. Л., Велейшикова Т. В. Современные корпусные исследования языка: новые подходы // Вопр. языкознания. — 2010. — Вып 6. — С. 108–124.
3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материале Национального корпуса русского языка). — М. : Азбуковник, 2009.
4. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. — М. : Флинта: Наука, 1997. — 256 с.
5. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 464 с.

Кишкурina Кира Николаевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ШЕКСПИРИЗМЫ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ХОД В СОВРЕМЕННОЙ БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ

Аннотация. Работа посвящена анализу применения шекспиризм-ов в качестве маркетинговой стратегии в отношении продвижения продукции современной бьюти-индустрии. Указаны практическая и теоретическая значимость работы.

Ключевые слова: Шекспир, идиома, рынок, стратегия, бьюти-индустрия.

Kishkurina Kira,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SHAKESPEARISMS AS A MARKETING STRATEGY IN MODERN BEAUTY INDUSTRY

Abstract. The work is devoted to the analysis of the use of shake-spearisms as a marketing strategy in relation to the promotion of products of the modern beauty industry. The practical and theoretical significance of the work is indicated.

Keywords: Shakespeare, idiom, market, strategy, beauty industry.

Исследование ставит своей целью проанализировать применение шекспиризм-ов в сфере маркетинговых задач, решаемых в отрасли бьюти-индустрии. В процессе анализа было выяснено, что выбранные обороты можно разделить на следующие группы в зависимости от частоты их применения: на первом месте по числу употребления шекспиризм-ов стоят заголовки статей, книг, музыкальных альбомов.

На втором месте — использование шекспиризов в формате украшения одежды, а также брендов одежды. Анализ возникновения и дальнейшего функционирования шекспиризов в речи невозможно без рассмотрения вопроса о происхождении фразеологизмов в языке в целом. Ведь данный вид устойчивых выражений занимает свое особенное место во фразеологическом фонде языка.

По мнению А. В. Кунина, «все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам, которые обозначают познанные человеком объекты внеязыковой действительности. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы» [1]. Он выделяет прототипы четырех разновидностей — речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы подразделяет на простые и сложные. Эта классификация, как видим, учитывает материал, на основе которого возник фразеологизм. Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым и смешанным — только сложная.

На основании проведенного исследования автором было разработано несколько практических кейсов, направленных на маркетинговое продвижения косметических продуктов в сети Интернет. Например, возьмем кейс № 1 «Натуральная косметика». Компания производит и распространяет молодежный бренд косметики по уходу за лицом, преимущественно через сеть офлайн-дистрибьюторов. Упаковка продукции идет в фирменных пакетах нежно розового цвета с кружевным маленьким бантиком, на пакетах в стиле «под чернила» надпись: «Frailty, thy name is woman (Хрупкость — имя твое женщина)». Данный шекспиризм используем для усиления эффекта эксклюзивности продукта — только для настоящих женщин, при помощи такого хода обращаем внимание на особую деликатность представленного продукта.

Особенностью данных кейсов явилось применение шекспиризов в основе оформления упаковки и ознакомительных материалов. Применение шекспиризов обусловлено общей тематикой бренда и его посылом своей аудитории.

Литература

1. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. — 5-е изд., перераб. — М. : Рус. яз.; Медиа, 2006. — XVIII. — 1210 с.

Коваленко Анастасия Андреевна,
*бакалавр 3-го курса обучения
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАУЗ В РЕЧИ ВЕДУЩИХ ПРОГНОЗА ПОГОДЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СПОНТАННОСТИ/ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПРОИЗНОСИМОГО ТЕКСТА

Аннотация. Доклад посвящен изучению фонетических особенностей (в частности, паузирования) речи ведущих прогноза погоды. В ходе работы два звучащих текста анализируются разными способами и сравниваются. Делается вывод относительно отличительных черт произношения неподготовленной речи.

Ключевые слова: автоматическая обработка текста, пауза, прогноз погоды, фонетика.

Kovalenko Anastasia,
*Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University*

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF PAUSES IN THE SPEECH OF WEATHER FORECASTERS AS AN INDICATOR OF SPONTANEOUSNESS/PREPAREDNESS OF AN ARTICULATED TEXT

Abstract. The report is devoted to studying phonetic features (in particular, pausing) of weather forecasters' speech. Two articulated texts are analyzed in different ways and compared. The conclusion is made regarding the distinctive features of the pronunciation of unprepared speech.

Keywords: automatic text processing, pause, weather forecast, phonetics.

Процесс паузирования, т.е. деления текста на фонетические отрезки, в настоящее время изучен недостаточно. Программы по работе с аудиотекстами позволяют проанализировать материалы и вычислить процент пауз, однако для более детального рассмотрения паузирования в каждом отдельно взятом тексте необходимо учитывать как количественные, так и качественные характеристики пауз. Паузы могут различаться длительностью (короткие, средние, длинные), стилистической функцией (дикторские, психологические), а могут вовсе отсутствовать.

В качестве гипотезы для исследования взято предположение о том, что существуют некоторые различия в паузировании подготовленной и спонтанной речи. Одно из оснований для данного предположения — идея о том, что «больше всего отклонений от нейтрального паузирования дают тексты разговорной речи, обладающие наибольшей свободой в выборе синтаксических конструкций» [1, с. 97]. Под нейтральным паузированием понимается расстановка пауз в соответствии с грамматическими конструкциями предложения, что является ярким признаком подготовленности речи.

Материалом для исследования послужили два выпуска прогноза погоды на федеральных телеканалах (Первый канал, НТВ, 25.11.2019). В выпуске Первого канала запечатлена беседа ведущих с метеорологом. Ведущие используют заготовленные фразы, в то время как метеоролог, отвечая на их вопросы, производит спонтанную речь. В выпуске прогноза от НТВ метеоролог возле синоптической карты вещает заранее подготовленный текст. В ходе анализа изучался текст двух метеорологов (реплики ведущих Первого канала не брались во внимание).

На первом этапе анализа, в котором сравнивались количественные характеристики пауз, звуковые дорожки каждого видео были обработаны в программе Praat. Эта программа позволяет выявить акустические особенности звучащей речи. Благодаря возможностям данной программы, удалось вычислить процент и длительность пауз в каждом из отрывков. Проведенный анализ доказал, что большее присутствие пауз характерно для неподготовленной речи. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отрывок	Общее время (в секундах)	Процент пауз	Длительность пауз (в секундах)
Первый канал	19,7	28,6	5,673
НТВ	39,4	26,9	10,601

На втором этапе сравнительного анализа рассматривались качественные характеристики пауз. В докладе демонстрируются два отрывка: в первом (Первый канал) говорящий останавливается, чтобы продумать дальнейшие реплики, поэтому паузы возникают в грамматически необоснованных местах. Во втором отрывке (НТВ) можно отметить неоднократный пропуск грамматических пауз, что говорит о подготовленности речи, произнесении ее на одном дыхании.

Таким образом, в ходе исследования гипотеза о различиях паузирования подготовленной и неподготовленной речи подтверждается. С помощью средств автоматической обработки текста показано, что большее количество пауз свойственно неподготовленной речи.

Литература

1. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм : учеб. пособие. — 4-е изд. — М. : Флинта: Наука, 2002. — 200 с.

Лозовская Алина Ильясовна,
*магистрант 2-го курса,
лаборант-исследователь
лаборатории компьютерной лексикографии
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»*

Аннотация. В данной работе представлен социолингвистический подход, применяемый к анализу больших текстовых данных, полученных из социальной сети «ВКонтакте». Проводится анализ таких характеристик пользователей, как пол и возраст в сопоставлении с текстовыми записями.

Ключевые слова: социальная сеть, социальные данные, пользовательские данные, анализ социальных сетей, компьютерная лингвистика.

Lozovskaya Alina,
*Master's student of the 2nd year
Research assistant,
Problem Laboratory of Computer Lexicography,
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University*

SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS OF AGE CHARACTERISTICS OF VK SOCIAL MEDIA NETWORK'S USERS

Abstract. The thesis presents a sociolinguistic approach applied to the analysis of big text data obtained from the social network "VK". Such char-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции».

acteristics of users as gender and age in comparison with text records are analyzed.

Keywords: social network, social data, user data, social network analysis, computational linguistics.

В наше время социальные сети становятся огромной площадкой, которая не только позволяет пользователям общаться и обмениваться контентом, но и позволяет получать разнообразный материал для проведения различных научных исследований, от выявления связей между участниками коммуникации до анализа текстовых и визуальных данных [1]. Современная лингвистика первым делом обращается к анализу текста, так как социальные сети позволяют исследователю-лингвисту рассматривать меняющуюся норму языка, изучать формирование и функционирование видом тематического дискурса (чатов, блогов и т. д.), организацию веб-страниц как особого вида текста [2]. В данной работе рассматриваются социолингвистические особенности пользователей, а именно сопоставление текстовых записей пользователей с их половозрастными характеристиками.

Параметры возраста и пола являются одними из ведущих социологических признаков. Согласно российскому исследователю в области социолингвистики В. И. Беликову, «возраст и пол являются лингвистически значимыми биосоциальными факторами: представители разных поколений характеризуются неодинаковым использованием средств языка, разными предпочтениями в оценках языковых факторов и т. п., а различия людей по биологическому полу сказываются в их речевых склонностях и неприятиях» [3, с. 156]. Так как в наше время социальные сети представляют для нас новый по количеству и по качеству материал, мы можем применять теоретические разработки психо-, социо- и онтолингвистики для анализа текстовых данных социальных сетей. Согласно С. В. Бондаренко, «информационное неравенство в эпоху формирования информационного общества становится одним из важнейших факторов дифференциации социальных групп» [4, с. 19]. Исходя из этого, гипотезу данного исследования можно сформулировать следующим образом: разделив тексты пользователей социальной сети на возрастные группы, можно сформировать отдельные текстовые корпуса, провести

сопоставительный анализ частотной лексики, что позволит выделить социолингвистические особенности пользователей.

Материалом исследования послужили посты пользователей социальной сети «ВКонтакте», полученные в течение года с начала февраля 2019 года по начало февраля 2020 года, всего 1 327 474 пользовательских записей, находящихся в открытом доступе.

Для проведения исследования были выделены четыре возрастные группы:

- группа 1: 14–18 лет;
- группа 2: 19–35 лет;
- группа 3: 36–50 лет;
- группа 4: 51–74 года.

Разделение на следующие возрастные группы основывается на теории «аналогового» и «цифрового» поколений [5], где 1 и 2 группы — представители аналогового поколения, группа 3 — промежуточное «эхо-поколение», группа 4 — традиционное «аналоговое» поколение.

Проведенный анализ позволил выделить внутри каждой группы наиболее значимые темы, к примеру, частотной темой для 1-й группы оказалась тема «социальная сеть» — *коммент, сигна, паблик* и т. д.; для 2-й группы характерна тематика внешнего вида — *блузка, пудра, талия*; 3-я группа склонна к рассуждениям о работе — *отчет, диплом, предприятие*, в 4-й группе возникает религиозная лексика, к примеру — *бабушка, молиться, крест*.

Литература

1. Батура Т. В., Копылова Н. С., Мурзин Ф. А., Проскуряков А. В. Методы анализа данных из социальных сетей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Информационные технологии. — 2013. — Т. 11. — Вып. 3. — С. 5–21.
2. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых обществ : автореф. дис. ... д-ра соц. наук. — Ростов н/Д. : Ростовский гос. пед. ун-т, 2001. — 28 с.
3. Морослин П. В. Язык Интернета как объект лингвистических исследований // Вестн. РУДН. Сер. : Лингвистика. — 2009. — № 3. — С. 10–17.
4. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика : учебник для вузов. — М. : РГГУ, 2001. 315 с.

5. Sumskaya A. "Analogue" and "digital" generation of mass media audience / A. Sumskaya, A. Lozovskaya // 6 SWS International Scientists Conference on Social Science (SGEM 2019). — 2019. — Vol. VI, Is. 5. — P. 113–120.

УДК 81`27

Малик Александра Алексеевна,
учащаяся 8а класса МАОУ СОШ № 5
г. Сухой Лог Свердловской обл.

Кузнецов Владислав Павлович,
учащийся 8а класса МАОУ СОШ № 5
г. Сухой Лог Свердловской обл.

НЕСКУЧНЫЙ РУССКИЙ

Аннотация. Считается, что русский язык едва ли не самый сложный для изучения в качестве иностранного языка. Но и русскому человеку освоить все премудрости родного языка нелегко. Мы решили доказать, что русский язык изучать интересно, а если подходить к этому процессу творчески, то результат не заставит себя ждать.

Ключевые слова: русский язык, чередующиеся корни, история чередований.

Malick Alexandra,
a pupil of the 8th form secondary school № 5
Suhoj Log, Sverdlovskaya oblast'

Kuznecov Vladimir,
a pupil of the 8th form secondary school № 5
Suhoj Log, Sverdlovskaya oblast'

RUSSIAN WHICH IS NOT BORING

Abstract. Russian is considered to be one of the most difficult languages to learn. It is difficult even for the native speaker to master it completely. We have decided to prove that learning Russian is a very interesting process, and if you approach it with creativity, the result will be profound.

Keywords: Russian language, sequence of root words, history of sequences.

Многие народы верили: язык и речь — чудо, данное нам богами. Русский писатель А. И. Куприн заметил: «Сейчас он войдет, и между нами произойдет самая обыкновенная и самая непонятная вещь в мире: мы начнем разговаривать. Гость, подавая звуки разной высоты и силы, будет выражать свои мысли, а я буду слушать эти звуковые колебания воздуха и разгадывать, что они значат...» [1].

Мы думаем, что самое удивительное не то, что язык дали нам боги, а то, что его творим мы сами — все время, ежедневно. Причем занимаются этим не академики, а каждый человек. Наш язык не есть что-то застывшее, мертвое. Русский язык живет: устаревают и появляются слова, меняются окончания, изменяется интонация, шлифуются нормы, идет развитие орфографии. Слова в нем, как в живом организме, рождаются, совершенствуются, а иногда умирают.

Считают, что русский язык едва ли не самый сложный для изучения в качестве иностранного языка. Но и русскому человеку освоить все премудрости родного языка нелегко. Мы решили доказать, что русский язык изучать интересно, а если подходить к этому процессу творчески, то результат не заставит себя ждать.

Мы поставили перед собой **цель**: доказать, что русский язык изучать не сложно, а интересно.

Из всего многообразия разделов и тем русского языка мы выбрали тему «Правописание корней с чередованием гласных». В русском языке очень много слов, в которых, казалось бы, в одинаковых корнях пишутся разные гласные. Количество условий выбора гласной (а их четыре!) делает это правила едва ли не самым сложным.

Для достижения цели нам было необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить историю чередований в русском языке.
2. Методом анкетирования выявить, какой предмет ученики считают самым интересным и самым сложным.
3. Разработать занимательный материал по выбранной теме.
4. Апробировать материал на учениках 6-го класса.

Актуальность: в наше время, когда учащиеся больше времени проводят за компьютером, когда в общении господствует приниженный сленг, возникает серьезная необходимость вызвать желание

к владению именно литературным языком. А занимательная лингвистика способствует развитию интереса к языку.

Гипотеза: изучение русского языка в занимательной форме делает этот школьный предмет не скучным, а интересным.

Если обучение будет активным и творческим, когда учащиеся включаются в поисковую работу, не получают готовую информацию, а «добывают» ее в привычной им деятельности (интерактивной игре), результат не заставит себя ждать.

Такой подход к обучению эффективен и в создании психологического комфорта на уроках, когда сотрудничество учителя и ученика, безусловно, работает на будущее, когда каждый русский человек будет считать делом чести просто БЫТЬ ГРАМОТНЫМ!

Литература

1. Куприн А. И. Вечерний гость. — М. : Мир книги, 2003.

УДК 372.881.111.1

Москвина Юлия Александровна,

соискатель 2-го года обучения

Уральского государственного педагогического университета

МУЛЬТИМЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТРАНЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА

Аннотация. В статье рассматриваются существующие трудности в обучении студентов транспортного вуза иностранному языку с учетом их психологических особенностей. Работа предлагает типологию заданий с применением мультимедийных средств обучения, направленных на устранение выявленных трудностей в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: типология, трудности в обучении, обучение иностранному языку, мультимедийные средства обучения, транспортный вуз.

Moskvina Yuliya,
Postgraduate Student of the 2nd year
Chair of Professionally-oriented Language Education
Ural State Pedagogical University

MULTIMEDIA AS A TOOL OF ELIMINATING DIFFICULTIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article reveals a typology of difficulties of teaching transport university students a foreign language based on their psychological features. The study offers a typology of exercises with the use of multimedia teaching tools aimed at eliminating the identified difficulties in teaching a foreign language.

Keywords: typology, teaching a foreign language, transport university, difficulties of teaching, multimedia learning tools

При выборе наиболее оптимальной стратегии в преподавании иностранного языка следует начать с изучения особенностей личностных качеств студентов. В основу исследования легла следующая гипотеза: у студентов транспортного вуза вне зависимости от возраста имеются схожие ведущие характеристики личности. Определив личностные качества, можно спрогнозировать и трудности, с которыми столкнутся студенты при изучении иностранного языка.

Рассмотрев результаты личностного теста «Большая пятерка» (экстраверсия, нейротизм, открытость, сознательность, доброжелательность) [1], мы можем отметить, что в качестве ведущих характеристик у студентов можно выделить две: это открытость новому опыту и нейротизм. Однако, становясь старше, студенты становятся и более эмоционально устойчивыми. Со временем количество студентов с такой характеристикой, как *нейротизм* снижается, но фиксируется и рост количества студентов с такой характеристикой, как *сознательность*. Данное качество описывает студентов как усердных, пунктуальных, целеустремленных. Открытость к новому опыту свойственна всем студентам [2]. Такие студенты

имеют тенденцию думать и действовать в соответствии со своими собственными потребностями и представлениями. Нейротизм же характеризует эмоционально неустойчивых, неспособных эффективно контролировать собственные эмоции и импульсивные влечения людей [3]. Внешне это может проявляться как слабый эмоциональный контроль, отсутствие чувства ответственности, капризность, уклонение от реальности. Выявленные особенности позволяют спрогнозировать трудности, с которыми столкнутся студенты при изучении иностранных языков: неусидчивость, постоянная необходимость в новых впечатлениях, отсутствие сосредоточенности [4]. Потенциал мультимедийных технологий поможет нивелировать указанные трудности у всех студентов. Нами предложена типология заданий с применением МСО, направленных на устранение выявленных трудностей в обучении иностранному языку. Задания логически продуманы: от простых к сложным. Уровень 1 содержит тренировочные задания (имитационные, подстановочные и трансформационные) на отработку грамматических правил, лексических единиц и предложных фраз. Уровень 2 включает два типа заданий: первый тип развивает стратегии и письма (трансформационные, подстановочные), второй (имитационные, ролевые, продуктивные)— коммуникативные умения. Уровень 3 содержит задания с открытым ответом (задания дополнения, задания свободного изложения) и коммуникативные задания (сложно-творческие) по говорению, письму и аудированию [5]. К каждому типу заданий прилагается пример и соответствующая трудность в обучении, которая устраняется с помощью данного задания.

Литература

1. Komarraju M., Karau S. J., Schmeck R. R. The Big Five personality traits, learning styles, and academic achievement // *Personality and Individual Differences*. — 2011. — № 51 (4). — P. 37.
2. Corr P. J., DeYoung C. G. Motivation and personality: Aneuropsychological perspective // *Social and Personality Psychology Compass*. — 2013. — № 7 (3). — P. 158–175.
3. Goldberg L. R. The structure of phenotypic personality traits // *American Psychologist*. — 1993. — № 48. — P. 26–34.

4. Komarraju M., Karau S. J. The relationship between the Big Five personality traits and academic motivation // Personality and Individual Differences. — 2005. — № 39. — P. 40.

5. Кошелева Е. А. Учет типологических особенностей личности студента в учебно-воспитательном процессе вуза // Ползуновский альманах. — 2014. — № 2. — С. 21.

УДК 811.111'373.2

Никулина Полина Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЯЗЫКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НОМИНИРОВАНИЯ ТКАНЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ (опыт ономаσιологического анализа)

Аннотация. Данная работа посвящена ономаσιологической классификации и анализу наименований тканей с британского и французского интернет-магазинов. В ходе анализа было выявлено, что создание отобъектно мотивированного названия наиболее естественно с точки зрения номинативного процесса. Также был сделан вывод о том, что номинаторы стремятся к глобализации, используя реалии разных культур и заимствования из английского языка (во французском интернет-магазине).

Ключевые слова: ономастика, ономаσιология, ткани, лексикография, интернет-магазин.

Nikulina Polina,
Undergraduate Student of the 4th
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

LANGUAGE TRENDS IN THE NOMINATION OF FABRICS IN THE MODERN ONLINE STORES (Onomasiological Analysis)

Abstract. This work is devoted to onomasiological classification and analysis of fabric nominations from a British and a French online-stores. In the course of the analysis, it was found that the creation of an object-motivated name is most natural from the point of view of the nominative process. It was also concluded that nominees are striving for globalization, using the realities of different cultures and borrowings from the English language (in the French online store).

Keywords: onomastics, onomasiology, fabrics, lexicography, online store.

В современном мире интернет-магазины все больше завоевывают популярность среди покупателей и играют ведущую роль в сфере потребления. Сайты интернет-магазинов могут представлять большой исследовательский интерес с лингвистической (ономасиологической) точки зрения, поскольку дают богатый материал для изучения тенденций номинирования товаров. В настоящей работе осуществляется анализ и классификация наименований тканей в английском и французском языках на основе признака мотивированности номинации и воплощения мотивировки. Анализу подвергаются 122 названия тканей с сайта британского онлайн-магазина тканей CroftMill [1] и 131 название с сайта французского интернет-магазина Cousette [2].

В структурном плане наименования с сайта британского интернет-магазина можно разделить на односложные (*Darkness*), словосочетания (*Kylie's Pants*) и предложения (*This Parley is Over*). Ряд выбранных названий содержит отсылку к реалиям культуры, по большей части феноменам современной массовой культуры: названия фильмов, песен, имена известных людей (*Truly, Madly, Deeply*). Ряд наименований представляют собой географические

названия (*Huddersfield's Best*). Французские названия можно разделить на короткие словосочетания (*Tissu sequins noir*) и развернутые словосочетания с описательными элементами (*Tissu viscose crinkle rayure OR — tabac*).

Составленная классификация делится на две большие категории: отобъектно мотивированные наименования и неотобъектно мотивированные. При составлении классификации мы опирались на исследование С. О. Горяева [3].

Было выявлено, что в процентном соотношении отобъектно мотивированных наименований тканей на сайте британского интернет-магазина больше (83 единицы или 68 %), чем отсубъектно мотивированных (41 единица или 33 %). Отобъектно мотивированных наименований (82 %) на сайте французского интернет-магазина также значительно больше, чем отсубъектно мотивированных (18 %). Из этого можно сделать вывод, что создание отобъектно мотивированного названия наиболее естественно с точки зрения номинативного процесса, целью которого является создание языкового объекта, который будет обозначать определенный фрагмент действительности, в нашем случае — качество ткани (цвет, состав, фактура и др.).

Самым многочисленным разрядом в отсубъектно мотивированных наименованиях тканей английского интернет-магазина являются семантически мотивированные номинации, включающие в себя культурные реалии не только Великобритании, но и других стран (*Strictly Ballroom* — австралийская романтическая комедия), что свидетельствует о том, что номинатор стремится к глобализации названий. В числе наименований тканей французского интернет-магазина было выявлено 52 единицы, включающие в себя заимствованные элементы из английского языка (*Tissu lin lavé **smoke green***). Из этого можно сделать вывод о том, что номинатор также стремится к глобализации, включая элементы понятные большому количеству людей.

Таким образом, современные интернет-магазины, предоставляющие удобный и быстрый поиск необходимого товара, могут не только становиться объектом маркетинговых исследований, но могут служить основой для системного изучения ономастического мате-

риала в лингвистических работах. Использование интернет-сайтов позволило описать особенности рассматриваемого ономаσιологического класса, а также дать подробную характеристику выявленным группам наименований тканей в английском и французском языках.

Литература

1. CroftMill [Электронный ресурс]. URL: <https://www.croftmill.co.uk> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Cousette [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cousette.com> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Горьев С. О. Номинативные интенции субъекта ономастической номинации (на материале русских прагмонимов) : дис. ... канд. филолог. наук. — Екатеринбург, 1999. — 75 с.

УДК 81

Ованесян Анна Арменовна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АВТОРСКИЙ СТИЛЬ НИЛА ГЕЙМАНА

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие понятия, как «идиостиль» и «идиолект» и их сопоставление. Также речь идет о языковой личности автора и об основной теории языковой личности автора. Кроме того, на примере стихотворения Нила Геймана «What You Need to Be Warm» выявляются языковые средства, используемые автором и позволяющие сделать некоторые выводы об идиостиле Нила Геймана.

Ключевые слова: идиостиль, идиолект, языковая личность, языковые средства, Нил Гейман.

Ovanesyan Anna,
Undergraduate Student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

AUTHOR'S STYLE OF NEIL GAIMAN

Abstract. This article describes terms “idiostyle”, “idiolect” and their comparison, the concept of “language personality” and the main theory in this topic. Besides, some linguistic means are found in a Neil Gaiman’s poem “What You Need to be Warm”. These means allow to do some conclusions about the author’s idiostyle.

Key words: idiostyle, idiolect, language personality, linguistic means, Neil Gaiman.

Данная работа посвящена авторскому стилю Нила Геймана, выявлению характерных для писателя языковых средств на примере стихотворения «What You Need to be Warm».

В теоретической части работы были рассмотрены определения «идиостиль» и «идиолект» и их соотношение. В современной лингвистике все еще нет единой формулировки этих понятий, однако определение идиостиля, данное Виноградовым В. В., часто отражается в трудах лингвистов. Идиостиль, по мнению ученого, это «...структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения» [1]. Идиолект можно определить как «совокупность индивидуальных признаков языка конкретного человека, обусловленных его национальностью, местом жительства, возрастом, профессией, социальным положением и т. д.» [2]. Существует множество теорий о соотношении этих двух явлений. Одни теории утверждают, что данные понятия неразделимы, другие, наоборот, говорят об их различии. Согласно теории уровневой организации языковой личности (Караулов Ю. Н.) эти понятия отличаются тем, что они проявляются на разных уровнях: идиостиль — на сложном (мотивационном и лингвокогнитивном), идиолект — на простом (вербально-семантическом) [3]. Также есть мнение, что идиолект является базой идиостиля и зависит от ряда признаков человека

(места жительства, национальности, профессии, возраста и т. д.) [4]. В ходе работы был сделан вывод, что идиостиль и идиолект не тождественны друг другу, но близки по значению.

Также в работе было рассмотрено понятие «языковая личность автора». Изучая это явление, мы говорим о человеке, который способен порождать тексты. Так как при создании текстов автор использует языковые средства (что является сутью идиостиля), можно сказать, что идиостиль выражает языковую личность автора. Огромный вклад в изучение языковой личности автора внес Караулов Ю. Н. Согласно теории языковой личности, разработанной ученым, существует три уровня, которые были ранее упомянуты в данной работе. Взаимодействие этих уровней образует «коммуникативное пространство личности», т. е. «совокупность сфер речевого общения, в котором определенная языковая личность может реализовать необходимые потребности» [5].

В практической части работы был произведен анализ стихотворения Нила Геймана «What You Need to be Warm». Анализ показал, что автору присуще использование таких языковых средств, как эпитет, метафора, антитеза, сравнение, аллегория, звукопись. Говоря об антитезе, стоит отметить, что стихотворение построено на этом приеме. На протяжении всего произведения происходит противопоставление тепла и холода, дома и всего того, что находится за его пределами. У автора есть концепция, суть которой заключается в том, чтобы показать разницу между жизнью дома в тепле и уюте и жизнью без всего этого. Еще одна особенность текста — это длина предложений. В стихотворении преобладают длинные предложения. Это создает ощущение протяженности повествования, будто автор хочет «затянуть» читателя в текст. Однако есть и короткие предложения, и они чередуются с длинными. Такая расстановка не позволяет тексту быть монотонным.

Изучение теоретического аспекта данной темы помогло сделать выводы об авторском стиле Нила Геймана, выявить некоторые особенности его письма посредством анализа его стихотворения.

Литература

1. Ашимова А. Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктор Живаго». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago> (дата обращения: 04.01.2020).
2. Белозерова Н. В., Богатырева С. Н., Павленко Т. С. Особенности передачи авторского стиля при переводе пьесы Б. Шоу «Пигмалион» с английского языка на русский // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — № 10 (октябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2017/175011.htm> (дата обращения: 25.01.2020).
3. Котюрова М. П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта: Наука, 2003. — С. 95.
4. Белозерова Н. В., Богатырева С. Н., Павленко Т. С. Особенности передачи авторского стиля при переводе пьесы Б. Шоу «Пигмалион» с английского языка на русский // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — № 10 (октябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2017/175011.htm> (дата обращения: 25.01.2020).
5. Кыштымова Т. В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike/viewer> (дата обращения: 26.01.2020).

Пономарчук Юлия Васильевна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ-
ПЕРЕСТАНОВОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «THE CATCHER IN THE RYE»
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Аннотация. В данном докладе анализируются особенности использования синтаксических трансформаций (а в частности, трансформаций-перестановок) при переводе с английского языка на русский.

Ключевые слова: актуальное членение, дирема, монорема, переводческие трансформации, перестановка, рема, синтаксические трансформации, тема.

Ponomarchuk Yuliya,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**ANALYSIS OF PERMUTATION TRANSFORMATIONS IN THE
PROCESS OF J. D. SALINGER'S "THE CATCHER IN THE RYE"
TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Abstract. This paper analyses peculiarities of syntactic transformations (especially permutation transformations) in the process of translation from English into Russian.

Keywords: actual division, dirheme, monorheme, transformations in translation, permutation, rheme, syntactic transformations, theme.

Данное исследование посвящено синтаксическим трансформациям. Цель нашего исследования — выявить особенности использования трансформаций-перестановок при переводе с английского языка

на русский. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: определены понятия «переводческие трансформации», «актуальное членение», «тема», «рема», а также методом сплошной выборки был проведен анализ одного из самых известных американских романов — «The Catcher in the Rye» Джерома Дэвида Сэлинджера [1] и его русского перевода Р. Райт-Ковалёвой [2]. Важно отметить, что к данному роману до сих пор сохраняется интерес как со стороны читателей, так и со стороны исследователей.

Обращение к определению понятия «переводческая трансформация» — исходный момент в проведении данного исследования. Л. С. Бархударов называет переводческие трансформации «многочисленными и качественно разнообразными преобразованиями, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в системах 2 языков» [3]. По вопросу классификации переводческих трансформаций существует несколько точек зрения. Часто исследователи отмечают, что «двумя самыми известными классификациями переводческих трансформаций являются классификации Л. С. Бархударова и Я. И. Рецкера» [4].

Очевидно, что при переводе необходимо использовать как лексические, так и грамматические преобразования. Переводчику нужно осуществить анализ актуального членения исходных предложений для соблюдения норм русского языка, а именно выделить «тему» (основу высказывания) и «рему» (ядро высказывания, самую важную его часть).

Одним из часто встречающихся индикаторов темы и ремы является порядок слов [5], поэтому подробнее рассмотрим переводческую трансформацию перестановки. Перестановка — это изменение порядка следования языковых единиц в сообщении перевода по сравнению с текстом подлинника [6].

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что, во-первых, самым часто встречающимся маркером темы и ремы является порядок слов; во-вторых, переводчик постоянно использует трансформацию перестановки (переносит рему в конец предложения) из-за различий в строении английской и русской моноремы.

Литература

1. Неугодникова Е. О., Бортников В. И. Обучение переводческим трансформациям в рамках дисциплины «Теория перевода» // Лингвистика: от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 82–88.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М. : ЭТС, 2001. — 421 с.
3. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. — London : Penguin Books, 2010. — 214 p.
4. Викулова Е. А. Функциональные особенности английских адвербиальных детерминантов // Филол. науки. Вопр. теории и практики. — 2014. — № 8–1 (38). — С. 34–37.
5. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи. — М. : Эксмо-Пресс, 2013. 270 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М. : Междунар. отношения, 1975. — 240 с.

УДК 82.14/05

Потапова Евгения Владимировна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского Федерального университета

ЛОКАЛЬНЫЙ «ГРУЗИНСКИЙ» ТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА: АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. Автор поднимает проблему типологии образа «кавказца», или «человека Востока», в творчестве М. Ю. Лермонтова. Выявляются принципиальные отличия образа грузина (грузинки) как составляющей локального «грузинского» текста поэта, особенности репрезентации Лермонтовым «другой» культуры в историко-литературном контексте.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, Восток, Грузия, локальный текст, кавказский сверхтекст.

Potapova Eugenia,
Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

LOCAL “GEORGIAN” TEXT IN THE WORKS OF M. YU. LERMONTOV: ASPECTS OF CULTURAL ANTHROPOLOGY

Abstract. The author raises the problem of the typology of the image of the «Caucasian» or «man of the East» in the work of M. Yu. Lermontov. The fundamental differences between the image of the Georgian as a component of the local Georgian text of the poet, the features of Lermontov’s representation of the “other” culture in the historical and literary context are revealed.

Keywords: M. Yu. Lermontov, East, Georgia, local text, Caucasian over-text.

Репрезентуя Кавказ как Восток, М. Ю. Лермонтов учитывал поликонфессиональную и полиэтническую природу этого локуса, что дает возможность исследователям говорить о сложной структуре кавказского мифа и разделении его на систему локальных текстов. Грузия в этом отношении выступала, с одной стороны, как часть Кавказа, с другой — как отдельное мифологическое пространство. По мнению Л. А. Ходанен, «креативная основа грузинского мифа в составе кавказского текста создается на основе раскрытия менталитета народа древней горной страны, принявшей христианство и сохраняющей верность обычаям героики» [1]. Будучи составляющей локального текста, образ грузина (грузинки) не может толковаться только с точки зрения его топологической близости образам других кавказских этносов. Как отмечал П. В. Алексеев, «сверхтекстовый подход не замыкается на городских текстах, а создает новые уровни абстракций, ядром которых выступает мифологизированный образ человека» [2].

М. Ю. Лермонтов сам поднимал проблему дифференциации образов в показательном очерке «Кавказец», уделяя особое внимание отличиям грузина от «настоящего» представителя кавказского народа: «Настоящих кавказцев вы находите на Линии; за горами, в Грузии,

они имеют другой оттенок; <...> грузинский кавказец отличается тем от настоящего, что очень любит кахетинское и широкие шелковые шаровары» [3].

Отдельно рассматриваются женские и мужские образы «грузинского» текста М. Ю. Лермонтова. Они находят воплощение в ролевом стихотворении «Не плачь, не плачь, мое дитя...», поэмах «Мцыри» и «Демон», в произведении «Ашик-Кериб», которое сам Лермонтов называл «турецкой сказкой», хотя ее действие начинается в Тифлисе. В романе «Герой нашего времени» Максим Максимыч противопоставляет черкешенку Бэлу грузинкам, а в «Грузинской песне» восточные мотивы сосуществуют с опорой на «фольклорные и литературные источники, так или иначе связанные с балладной традицией» [4].

Особую роль в творчестве Лермонтова играют произведения, записанные поэтом на страницах записной книжки, которую ему подарил В. Ф. Одоевский. Поэтические тексты, объединенные заглавием «Восток» («Спор», «Свиданье», «Тамара») [5], соотносились поэтом с грузинским локусом и этносом. В «Споре», охватывающем огромное географическое пространство, в качестве одной из «восточных» территорий выступает Грузия и собирательный образ ее народа, при этом другие «кавказские» этносы не упоминаются.

Грузин как «человек Востока» воплощается в текстах М. Ю. Лермонтова парадоксально: в отличие от кавказцев и при всей близости русскому человеку в этноконфессиональном плане, а также с опорой на грузинский фольклор, этот образ воплощает ориентальную мифологию сильнее, нежели образы других кавказских национальностей. Христианство грузинского народа сопровождается включением этнографических деталей мусульманской культуры, что придает образу этого этноса двойную культурно-смысловую нагрузку.

Литература

1. Ходанен Л. А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова // Сибир. филол. журнал. — 2015. — № 4. — С. 47–56.

2. Алексеев П. В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма : автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Томск : [Б. и.], 2016. — 39 с.

3. *Лермонтов М. Ю.* Сочинения : в 6 т. — Т. 6. Проза. Письма. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. — 900 с.

4. *Ермоленко С. И.* Лирика М. Ю. Лермонтова: жанровые процессы. — Екатеринбург : УрГПУ, 1996. — 422 с.

5. *Михайлова А. Н.* Записная книжка, подаренная Лермонтову князем В. Ф. Одоевским // *Рукописи М. Ю. Лермонтова: Описание / под ред. Б. М. Эйхенбаума.* — Л. : Труды ГПБ. 1941. — С. 40–46.

УДК 904

Рожков Сергей Геннадьевич,

бакалавр 3-го курса

Тобольского педагогического института (филиал)

Тюменского государственного университета

АНТИЧНЫЙ МИФ В XXI ВЕКЕ: «АНТИГОНА» СОФОКЛА И «АНТИГОНА» Ж. АНУЯ

Аннотация. В докладе идет речь о трагедии Софокла «Антигона» в сравнении с трагедией «Антигона» современного французского драматурга XX в. Ж. Ануя. Подробно рассматриваются сходство и различия трагедий, а также проблемы, которые поднимают авторы.

Ключевые слова: Антигона, Софокл, Ануи, судьба, хор.

Rozhkov Sergey,

Undergraduate Student of 3rd year

Tobolsk Pedagogical Institute (branch)

Tyumen State University

ANCIENT MYTH IN THE XXIST CENTURY: “ANTIGONE” BY SOPHOCLES AND “ANTIGONE” BY J. ANOUIL

Abstract. The report deals with the tragedy of Sophocles “Antigone” in comparison with the tragedy of “Antigone” of the modern French of the

20th century J. Anouil. Similar and different features of tragedies and problems are examined in detail, that the authors raise.

Keywords: Antigone, Sophocles, Anuul, fate, choir.

«Антигона» Софокла — это древнегреческая трагедия, повествующая о девушке, идущей против царского указа, задевшего ее личные чувства и принципы. Основная проблема, которая красной нитью проходит сквозь все произведение, — противостояние государственных и родовых законов.

Антигона — это девушка, перечеркнувшая своим поступком свое собственное будущее и навлекшая на себя гнев царя Креонта. Причиной конфликта послужила гибель двух братьев — Этеокла и Полиника. По указу фиванского царя Креонта Этеокла следовало предать земле как героя, а тело Полиника было приказано оставить непогребенным под палящим солнцем как предателя, пошедшего войной против родных Фив. Ослушавшись указа, Антигона сама хоронит тело брата согласно погребальному обряду, установленному богами.

В сравнении с трагедией Софокла, трагедия Ануя имеет существенные отличия, обусловленные тем, что автор переосмыслил древний миф в духе современной драматургу трагической действительности.

В трагедии Ануя представлена история двух братьев Антигоны. Рассказывая ее, Креон хотел показать девушке, что она хотела отдать свою жизнь за предателя и погрязшего в пороках человека. Но Антигона осталась непреклонной, любовь к брату оказалась для нее важнее приказа царя.

Креонт Софокла — деспотичный и упрямый правитель, возводящий свою волю в закон и не желающий слушать никаких доводов, жаждущий крови и мести. Креон Ануя — раб им самим запущенной машины государства, в то же время искренне желающий спасти невесту своего сына.

Обязательным действующим лицом трагедии является хор. А. Ф. Лосев и И. М. Тронский считают, что хор хотя и связан с ходом действия, но не играет большей роли в его развитии. Хор иногда высказывает свое отношение и сожаление героям [1, с. 129], при-

знает правильность поступков Антигоны. В некоторых случаях хор удивляется храбрости Антигоны, боится за нее, сочувствует ей [2, с. 137]. Иногда хор излагает мысли самого Софокла. В трагедии Ануя автор и хор тождественны.

Антигона смело идет навстречу смерти, несмотря на то, что в этой жизни она могла быть любимой женой и любящей матерью. Но ей гораздо важнее честь убитого брата, выполнение долга перед ним, чем все радости жизни. При всем различии идейного содержания Антигона и Софокла и Ануя — это пример цельной личности, самостоятельно делающей нравственный выбор вопреки трудностям и преградам, встающим на пути, стойко принимающей удары судьбы.

Литература

1. Тронский И. М. История античной литературы. — М. : Высшая школа, 1983. — 464 с.
2. Лосев А. Ф. Античная литература. — М. : ЧеРо, 2001. — 543 с.

УДК 81–2, 81'04.

Русских Анна Сергеевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

Шушмарченко Екатерина Александровна,

старший преподаватель

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КОРОЛЯ АРТУРА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить эволюцию образа Короля Артура в средневековой литературе VI–XII вв. на материалах произведений: «Анналы Камбрии» (960–980), «О гибели Британии» (ок. 540), «Гододдины» (конец VI века), «История Бритов

(ок. 800), «Сокровища Аннвфн» (ок. 900), «Кулвх и Олвен» (ок. 1100), «История Королей Британии» (ок. 1136), «Роман о Бруте» (ок. 1155).

Цель настоящего исследования — определение исходного образа короля Артура и изучение трансформации образа во времени. Для достижения цели был применен концептуальный анализ произведений. Результатом исследования является построение фреймовой структуры концептосферы образа короля Артура.

Ключевые слова: генезис, образ персонажа, эволюция образа, король Артур, средневековая литература.

Russkikh Anna,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

Shushmarchenko Ekaterina,

Senior lecturer

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

EVOLUTION OF THE IMAGE OF KING ARTHUR IN THE MEDIEVAL LITERATURE

Abstract. The article attempts to define the evolution of the image of King Arthur in the literary works of VI–XII: “Welsh Annals” (960–980), “De Excidio et conquestu Britanniae” (ca 540), “Y Gododdin” (late 6th century), “Historia Brittonum” (ca 800), “The Spoils of Annwfn” (ca 900), “Culhwch and Olwen” (ca 1100), “Historia Regum Britanniae” (ca 1136), “Roman de Brut” (ca 1155).

The aim of the present research is to define King Arthur’s original image and to trace its evolution in time. In order to fulfil the objective, the conceptual analysis method was chosen. Finally, the sphere of concepts of King Arthur’s image is composed.

Key words: genesis, character, character evolution, King Arthur, medieval literature

Образ короля Артура существует достаточно давно и является популярным героем книг, сериалов и фильмов. Каждый режиссер или писатель имеет свое видение легендарного образа и представляет его в своем творчестве по-разному, следовательно, возможны расхождения в восприятии первоначального образа. На восприятие и понимание образа Короля Артура российским читателем или зрителем влияют еще и особенности перевода. Из чего следует, что образ короля Артура в понимании современного русскоязычного читателя (неносителя языка) отличается от первоначально образа Короля Артура, созданного авторами древних рукописей.

Исследования, сделанные по материалам IX–XII веков, направлены на изучение соотношения правды и вымысла в произведениях об Артуре — «Вымысел в средневековой историографии: случай Гальфрида Монмутского» [1], «Проблема вымысла и достоверности в историческом источнике (на примере “Истории бриттов” Гальфрида Монмутского)» [2]. Авторы признают, что в произведениях присутствует доля неправды и в то же время отмечают, что образ Артура, созданный Гальфридом Монмутским, используется в качестве основы в более поздних произведениях [3, с. 100].

Образ короля Артура также изучается на материалах, датированных XV веком и позднее, например, «Роль глагольной семантики в создании портрета главного героя в романе Т. Мэлори «Смерть Артура» [4]. Данное исследование посвящено тому, как с помощью глаголов действия и глаголов, репрезентирующих мыслительные процессы, проявляются ипостаси Артура [4, с. 194]. В статьях «Эволюция образа Короля Артура в сочинениях придворных авторов конца XV — начала XVI в.» [3] и «Полемика придворных авторов Тюдоров Полидора Вергилия и Джона Лиланда о трактовке образа Короля Артура» [5] речь идет о том, что литературный образ короля Артура отождествлялся с личностью сына Генриха VII — Артура и являлся инструментом пропаганды династии Тюдоров [3, с. 100].

Данное исследование актуально, так как образ короля Артура популярен и в современной культуре, через него транслируется понимание героизма. Предполагаем, что эксплуатируемый образ отражает черты современной жизни, являясь отражением социальных

проблем, а также функционирует в современном кино и литературе в качестве инструмента влияния на мировоззрение и сознание людей.

Для проверки данной гипотезы необходимо изучить соответствующую литературу с целью определения исходного образа короля Артура и исследования его дальнейшей трансформации в литературе и кинематографе.

Для достижения цели нам и были поставлены следующие задачи:

- 1) отобрать соответствующую литературу о короле Артуре;
- 2) построить концептосферу произведений о короле Артуре;
- 3) сделать выводы о качественных изменениях характера короля

Артура и об изменении произведении в целом.

Критерии отбора литературы:

- 1) доступность литературы на английском языке;
- 2) произведение является первоисточником (не переводом или вариацией существующего произведения).

Анализ произведений осуществляется статистическими методами для выбора соответствующих лексем по принципу частотности, семантико-когнитивным методом [6, с. 112–114] для выявления внутреннего содержания слов. Результатом анализа является представление концептосферы образа короля Артура в виде слотовой структуры фреймов [7, с. 141].

В результате работы нами был сделан вывод, что образ короля Артура эволюционирует следующим образом: от упоминания о военном вожде (*Arthur, leader*) до короля Британии (*King Arthur, lord, captain*).

Литература

1. Сычева Н. М. Вымысел в средневековой историографии: случай Гальфрида Монмутского // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. — 2013. — № 3. — С. 217–220.

2. Швецова Е. П. Проблема вымысла и достоверности в историческом источнике (на примере «Истории Бриттов» Гальфрида Монмутского) // Документ. Архив. История. Современность : материалы VI Международ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 321–325.

3. *Кирюхин Д. В.* Эволюция образа короля Артура в сочинениях придворных авторов конца XV — начала XVI в. // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 4 (3). — С. 100–106.

4. *Шарапкова А. А.* Роль глагольной семантики в создании портрета главного героя в романе Т. Мэлори «Смерть Артура» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. — 2013. — № 3. — С. 185–196.

5. *Кирюхин Д. В.* Полемика придворных авторов Тюдоров Полидора Вергилия и Джона Лиланда о трактовке образа Короля Артура // Вестн. НГПУ. — 2013. — № 2.

6. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ: «Восток-Запад», 2007. — 226 с.

7. *Гусельникова О. В.* Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестн. ЧГПУ. — 2010. — № 9. — С. 137–149

УДК 811.161.1'255.2:821.111.1

Рыбкин Павел Николаевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК МОНОЛОГОВ УОТСОНА В РАССКАЗЕ А. К. ДОЙЛА «СКАНДАЛ В БОГЕМИИ»

Аннотация. Доклад посвящен исследованию переводческих трансформаций в рамках теории Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Материалом сопоставительного анализа послужили монологи доктора Уотсона в рассказе А. К. Дойла «Скандал в Богемии».

Ключевые слова: А. Конан Дойл, переводческая трансформация, «Скандал в Богемии», теория перевода Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, художественный перевод.

**THE PECULIARITIES OF TRANSFORMATIONS WITHIN
THE RUSSIAN TRANSLATION OF WATSON'S MONOLOGUES
IN THE SHORT STORY "A SCANDAL
IN BOHEMIA" BY A. C. DOYLE**

Abstract. The report studies translation transformations within the theory of J.-P. Vinay, J. Darbelnet. The analysis is based on comparing the translation of Dr. Watson's monologues in the short story «A Scandal in Bohemia» by A. C. Doyle with the English source text.

Keywords: A. Conan Doyle, translation transformation, «A Scandal in Bohemia», J.-P. Vinay and J. Darbelnet's translation theory, belles-lettres translation.

При осуществлении художественного перевода, как отмечает Л. Л. Нелюбин в «Толковом переводоведческом словаре», «мы имеем дело не столько с переводом в его утилитарном понимании, сколько с особым видом межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации» [1, с. 247]. Основное правило перевода художественных произведений — «передать дух переводимого» [1, с. 246] — нередко ставит перед переводчиком массу задач: сохранение речевых особенностей персонажей и авторского стиля, передача так называемых безэквивалентных единиц, воспроизведение национального колорита. Сохраняющаяся при этом необходимость работать в пределах языковых норм побуждает переводчика прибегать к трансформациям — вынужденным преобразованиям, вызванным языковыми, речевыми и коммуникативными факторами (см. [2]).

В рамках данного исследования трансформации при переводе на русский язык рассказа А. К. Дойля «Скандал в Богемии» классифицировались в соответствии с типологией Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [3]. Данная типология была разработана значительно раньше, чем, например, классификации Л. С. Бархударова или В. Н. Комиссарова,

и при этом часто остается за кадром в сопоставительных исследованиях (см., напр., [4–7]).

В границах выбранной типологии трансформаций выделяются два направления перевода: прямой и косвенный. К прямому относятся «заимствование» (транскрипция и транслитерация), калькирование (перевод слова/словосочетания по частям) и буквальный/дословный перевод (перевод предложения по словам). К косвенному — модуляция (трансформация за счет изменения точки зрения, освещения и категорий мышления), адаптация (подмена одной предметной ситуации другой), эквиваленция (использование в переводе готовых форм/описание ситуации совершенно другими языковыми средствами), транспозиция (выражение одной части речи другими) [3]. Следует также отметить, что при рассмотрении трансформаций косвенного перевода данная типология учитывает в основном семантические преобразования (то есть обычная перестановка частей предложения или перевод артикля не подпадают ни под одну из вышеназванных категорий и не учитываются при подсчете).

В результате сопоставительного анализа было выявлено 260 трансформаций. Наиболее часто встречающейся трансформацией оказалась модуляция (179 случаев). Это обусловлено спецификой типологии, в которой определение модуляции является довольно широким. Случаи остальных, более редких трансформаций также получают в нашем исследовании обстоятельную количественно-качественную интерпретацию.

Литература

1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2016. — 320 с.
2. Алексеевская А. И., Бортников В. И. Трансформация как идентификатор эквивалентности перевода статей из «Википедии» // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. — Екатеринбург : Ажур, 2016. — С. 164–172.
3. Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. — Paris: Didier; Montreal: Beauchemin, 1958. — 331 p.
4. Неугодникова Е. О., Бортников В. И. Обучение переводческим трансформациям в рамках дисциплины «Теория перевода» // Лингвистика:

от теории к практике : сб. ст. III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. М. О. Гузикова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 82–88.

5. *Неугодникова Е. О.* Об упражнениях на переводческие трансформации как составляющей процесса обучения будущих переводчиков // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2017. — С. 131–135.

6. *Пономарчук Ю. В.* Синтаксические трансформации в русскоязычном переводе романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»: темарематический анализ // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2019. — С. 271–277.

7. *Чернышев А. В.* Трансформации при переводе научной аннотации на английский язык // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VIII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2019. — С. 257–263.

Степанова Алена Николаевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**МОДЕЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА
«ЧЕЛОВЕК — ПСИХИЧЕСКИЙ МИР»
КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ
(на материале поэтического подкорпуса НКРЯ)**

Аннотация. Рассматриваются семантические и структурные особенности художественных метафор, построенных по модели «человек — психический мир», являющейся одним из наиболее активных способов метафорического представления эмоций в поэтической речи.

Ключевые слова: метафора, эмоции, персонификация, парадокс, поэтическая речь, Национальный корпус русского языка.

Stepanova Alena,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**METAPHORICAL MODEL “HUMAN — MENTAL WORLD”
AS A WAY OF REPRESENTING EMOTIONS
(On the Material of Poetry Subcorpus of Russian National Corpus)**

Abstract. The article describes semantic and structural features of metaphors built on the model «human — mental world», which is one of the most active ways of metaphorical representing of emotions in modern poetry.

Keywords: metaphor, emotions, personification, paradox, poetry, Russian National Corpus.

Исследование посвящено выявлению и анализу нестандартных способов репрезентации эмоций (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, далее — НКРЯ). В ходе

предварительной работы выявлено, что одной из наиболее активных моделей метафорического переноса в современной поэтической речи служит метафора типа «человек — психический мир». Так, из 68 метафор, обнаруженных в стихотворениях 1990–2015 годов, входящих в НКРЯ, 19 образованы по этой модели.

Метафора представляет интерес для современной лингвистики в разных аспектах рассмотрения: и как инструмент познания мира, и как языковое явление, и как стилистический прием. Метафоры используются для отображения различных сфер деятельности, но наиболее часто применяются по отношению к абстрактным явлениям и объектам психического мира. Так, Н. Д. Арутюнова отмечает, что сочетаемость слов, называющих эмоции, «в большой степени основывается на различных образных представлениях, метафоре» [1, с. 93–94].

Г. Н. Скляревская предлагает классификацию денотатов, на основе которой выделяются как регулярные типы языковых переносов, так и модели, не характерные для языковой метафоры. К последним относится модель «человек — психический мир» [2, с. 107]. Н. Д. Арутюнова, напротив, отмечает распространенность метафор, связанных с персонификацией эмоций, и выделяет при этом их связь с предикатом: «Эмоции <...> весьма часто оборачиваются существом, наделенным даром речи, незаурядной силой и способным зародиться, родиться, жить (быть живым), дышать, шевелиться, расти...» [1, с. 105].

В поэтических текстах персонификация чувств выходит на новый уровень по сравнению с языковой метафорой:

нет ничего в *руках*
нет и сил у *руки*
все замечает *страх*
у него *глаза велики*.

В стихотворении М. Айзенберга образ страха метафорически конкретизируется: он не только действует, как живое существо, но и обладает телом (*руки, глаза*).

В его же стихотворении выражение «наступает паника» представляет собой типичную языковую метафору, также связанную с представлением о чувстве как о живом существе:

*наступает **паника** со всех ног
на паркет, залитый горячим варом.*

Метафорический перенос здесь основан на парадоксе, так как в нем наблюдается буквализация метафоры: во-первых, конкретизируется направленность динамики эмоции, уподобляемая тому, куда обычно наступает при движении человек, во-вторых, фразеологизм «со всех ног» актуализирует скорость и интенсивность движения как физического процесса.

Метафорический перенос «человек — психический мир» может осуществляться посредством образной конкретизации объектов предметного мира. Так, в стихотворении И. Жданова страх персонифицируется и предстает в образе фоторобота, который обычно представляет собой портрет человека:

Но составлен *фоторобот* **страха**,
и морозом дорисован лес —
рыбья нота или ночь-рубаха
в нем живут, не ведая чудес.

В некоторых текстах персонифицированное чувство способно совершать не только действия, характерные для любого живого существа, но и те, которые присущи исключительно человеку, причем человеку, живущему при определенном общественном устройстве. Например, у М. Айзенберга:

Все отошло, природа не возмутилась.

Мука взяла отгулы за столько лет.

Таким образом, метафоры, построенные по когнитивной модели «человек — психический мир», характерны в первую очередь для поэтической речи, в которой метафоры достигают высокого уровня персонификации: чувства обретают телесность и действуют как живые существа, наделенные разумом.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
2. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. — 2-е изд., стер. — СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. — 166 с.

Сундукова Анна Алексеевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СТАТУС В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ТЕКСТ (на материале социальной сети «ВКонтакте»)

Аннотация. Работа представляет собой опыт обращения к проблемам характеристики статуса как текста на материале социальной сети «ВКонтакте». В результате анализа автор впервые в литературе доказывает, что статусы являются особым видом самопрезентации человека, а также обладают основными признаками текста, выделенными И. Р. Гальперина в книге «Текст как объект лингвистического исследования». Более того, многие статусы обладали чертами художественного текста, изложенными Л. Г. Бабенко в труде «Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика».

Ключевые слова: текст, признаки текста, интернет-дискурс, виртуальный дискурс, статус, жанр.

Sundukova Anna,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

STATUS IN THE SOCIAL NETWORK AS TEXT (On the Material of the Social Network “VKontakte”)

Abstract. The work is an experience of addressing the problems of characterization of the status as a text on the material of the social network “VKontakte”. As a result of the analysis, the author proves for the first time in the literature that statuses are a special type of self-presentation of a person, and also have the main features of the text, highlighted by I. R. Halperin in the book “Text as an object of linguistic research”. Moreover, many statuses

had the features of a literary text described by L. G. Babenko in the work “Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice”.

Keywords: text, text attributes Internet discourse, virtual discourse, and genre.

В нашей работе предпринимается попытка классифицировать статус в социальной сети как текст, что обусловлено необходимостью теоретического осмысления текстовой системы интернет-дискурса. Исследование основывается на материале социальной сети «ВКонтакте» в связи с неизученностью статуса «ВКонтакте» как текста в рамках интернет-дискурса в целом.

Методы исследования: общенаучные методы анализа материала, а также лингвистические методы (анализ текста по признакам И. Р. Гальперина и анализ художественного текста по критериям Л. Г. Бабенко). Методом сплошной выборки было отобрано 100 единиц статусов, взятых со страниц реальных людей социальной сети «ВКонтакте». Лингвистический анализ, выполненный по характеристикам И. Р. Гальперина, описанными в книге «Текст как объект лингвистического исследования», позволяет прийти к выводу, что статусы обладают такими чертами, как информативность (*Всегда смотри на вещи со светлой стороны, а если таковых нет — натирай темные, пока не заблестят*), завершенность (*Если ты просто прислушаешься к голосу своего сердца и немного подумаешь головой, то никогда не ошибешься*), когезия («Все что ни делается — все к лучшему! Следовательно — лучшее неизбежно!»), континуум (*Еще 1 месяц*), что дает нам право называть их текстами. Затем был проведен художественный анализ текста по критериям Л. Г. Бабенко, изложенными в труде «Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика». Было обнаружено, что, помимо основных критериев (какими являются целостность и связность, согласно Л. Г. Бабенко), большинство статусов обладает множеством критериев, характерными для художественного текста. Наиболее частотны из них следующие:

1) критерий антропоцентричности (*Знаешь ли ты, сколько звезд на небе?*);

2) критерий образности (*Несчастный киллер*);

3) критерий социологичности (*Или ты, или тебя*).

Редким критерием оказался критерий эстетичности, он представлен лишь одной единицей (*Лишь там, где женщин любят и лелеют, очаг всегда пылает, а не тлеет...*), что связано в первую очередь со строгой ограниченностью статуса по длине — 140 знаков. Проведенные анализы дали нам право сделать следующие выводы:

1) статус с точки зрения единицы языка является виртуальным монологическим текстом, для которого характерно многообразие типов речевого проявления;

2) в основу классификации статусов могут быть положены различные критерии — как основные текстовые категории, так и категории художественного текста. Разнообразие возможных классификаций является свидетельством того, что статус является сложным образованием, и его специфика может быть обусловлена различными факторами.

Данные выводы могут говорить о необходимости изучать и классифицировать статус более подробно.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / под ред. Г. В. Степанова. — М. : КомКнига, 2006. — 144 с.

2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник; практикум. — М. : Флинта. Наука, 2003. — 496 с.

Тагирова Алина Рафаэлевна,

бакалавр 4-го курса

Института филологии и межкультурной коммуникации

Казанского федерального университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ INSTAGRAM В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕСУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена изучению дидактического потенциала социальной сети Instagram при ее интеграции в процесс обучения школьников английскому языку.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, социальные сети, Инстаграм, обучение английскому языку, школьники, дополнительное образование.

Taghirova Alina,

Undergraduate Student of the 4th year

Institute of Philology and Intercultural Communication

Kazan Federal University

THE USE OF INSTAGRAM AS A SUPPLEMENTARY RESOURCE IN TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the investigation of the didactic potential of the social network Instagram, integrated into the English teaching process at school.

Keywords: teaching foreign languages, social network, Instagram, teaching English, students, supplementary education.

Использование цифровых технологий и сети Интернет стало неотъемлемой частью нашей жизни. Достижения в развитии технологий сегодня полностью меняют и образовательный подход, применявшийся в прошлом столетии. С переходом к коммуникативным методикам в обучении иностранным языкам встал вопрос о создании

необходимых условий для развития коммуникативной компетенции обучающихся. На помощь учителям в качестве дополнительных образовательных ресурсов пришли мобильные приложения, среди которых все большую популярность набирают социальные сети (Instagram, Twitter, Facebook и др.) [1].

В связи с тем, что многие школьники являются активными пользователями сервиса Instagram, введение его в процесс обучения не только повысит мотивацию к изучению иностранного языка, но и спровоцирует обучающихся на реальную, живую, а не наигранную и предполагаемую коммуникацию на неродном языке. Занимаясь активным поиском материала на иностранном языке и получая обратную связь от других людей, обучающиеся сами являются управленцами процессом обучения. Ко всему прочему, благодаря многонациональному характеру социальной сети, школьники могут приобщаться к культурам различных народов мира, тем самым поддерживая развитие социокультурной компетенции.

При использовании личных, учебных или блогов преподавателей, обучающиеся имеют возможность, в первую очередь, развивать навыки коммуникации, что на сегодняшний день является главной целью обучения иностранным языкам [2]. Кроме того, при взаимодействии со сверстниками посредством социальных сетей, школьники тренируют умения: извлекать значение услышанной или прочитанной информации, подвергать ее анализу и сомнению; делиться своим мнением и слышать точку зрения других, оставаясь толерантными и не выходя на конфликт. Таким образом, социальную сеть Instagram можно использовать при обучении разным видам речевой деятельности: аудированию, чтению, говорению и письму.

Результаты исследования показывают, что авторы обучающих страниц в сети Instagram — это в основном дипломированные преподаватели иностранных языков. Каждый автор, выкладывая определенный материал для изучения, старается сделать его максимально понятным, кратким, интересным и мотивирующим на обучение и коммуникацию. Анализ аккаунтов подтверждает дидактические возможности данной социальной сети, такие как мультимедийность, интерактивность, лаконичность и другие. Эти функции раскрывают для пользователей множество возможностей. Со стороны препода-

вателя это удобство представления и структурирования материала (публикации, актуальные истории, ссылки на другие ресурсы в биографии); возможность проверки домашнего задания или усвоенных знаний (опросы и тестирования в историях); проведение вебинаров с обратной связью (прямые эфиры). Для обучающихся предоставляется разнообразие материала с правом выбора, красочные, яркие медиафайлы (изображения, видео, GIF-анимации).

Таким образом, доступные всем пользователям материалы социального сервиса Instagram могут быть использованы в качестве дополнительного ресурса на или вне урока английского языка. Современный подход к обучению и закреплению лексических единиц, нестандартные способы освоения грамматических конструкций и уделяемое внимание фонетической системе языка на страницах, посвященных изучению английского языка — все это послужит не менее эффективным способом обучения, чем традиционный.

Литература

1. *Kabilan M. K., Ahmad N., Abidin M. J.* Facebook: an online environment for learning of English in institutions of higher education // *Internet and Higher Education*. — 2010. — P. 179.

2. *Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е.* Урок иностранного языка. — Ростов н/Д. : Феникс; М. : Глосса-Пресс, 2010. — С. 125.

Цзясюй Яо,

аспирант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. С опорой на публицистический материал русской прессы рассматриваются особенности метафорического использования языковых средств, вербализирующих элементы мира неживой природы в политическом дискурсе. Переносное употребление лексемы *грязь*, закрепленное в толковых словарях, дает основу для доказательства универсальности концептуальной метафоры. Анализируемая модель обладает мощным аксиологическим потенциалом.

Ключевые слова: метафора, политика, аксиологический потенциал, грязь.

Jiaxu Yao,

Postgraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF A CONCEPTUAL METAPHOR IN JOURNALISTIC DISCOURSE

Abstract. Based on the journalistic material of the Russian press, the features of the metaphorical use of language means that verbalize the elements of «inanimate nature» in political discourse are considered. The figurative use of the lexemes dirty fixed in explanatory dictionaries, provides the basis for proving the universality of the conceptual metaphor. The analyzed model has a powerful axiological potential.

Keywords: metaphor, politics, axiological potential, dirty.

Теория концептуальной метафоры исходит из того, что метафоризация строится на процессе взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов: сферы-источника, сферы-донора А и сферы-цели, сферы-мишени В. По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, одних из пионеров когнитивной лингвистики, «суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида. Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности» [1, с. 27]. Поэтому концептуальная метафора представляет собой не только как языковую модель, но и является способом отражения мышления. Помимо переработки информации, концептуальная метафора выполняет также воздействующую функцию, особенно в политическом дискурсе.

Современные СМИ стали основной средой бытования политической жизни. Политика как совокупность различных социальных действий и социальных отношений, основанных на государственной власти, требует постоянного контроля и оценки со стороны общества. В пространстве массмедиа концептуальная метафора создает оценочный контекст, на фоне которого читатель воспринимает политические новости. Наше исследование показало общую пейоративную характеристику политической деятельности. Политическая деятельность обычно сопровождается конфликтом интересов между различными властными организациями. Отрицательная оценка связана с информированием о злоупотреблениях властью российских политиков, о слабости их политических решений, о безнравственности и бесчестности их поступков. Публичная критика действий политических элит реализуется в рамках концептуальной метафоры из мира неживой природы «политика — это грязь». В докладе будет рассмотрена фреймо-слотовая структура данной метафорической модели на материале корпусной выборки материала из базы данных «Интегрум» (Integrum.ru), включающей свыше 3,5 тысяч русскоязычных СМИ.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Изд. 3-е. — М. : Изд-во ЛКИ, 2017. — 256 с.

Раздел пятый

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

Абрашева Стелла Олеговна,

магистр 1-го курса

факультета международных отношений

Московского государственного института международных отношений

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ СЯТОГО ПРЕСТОЛА В ОТНОШЕНИИ СТРАН КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991–2019)

Аннотация. В статье рассматривается политика Святого престола в отношении стран Корейского полуострова на современном этапе. Проанализирована взаимосвязь светской и церковной составляющей в политике Святого престола. Дана краткая историческая справка контактов между Святым престолом и Республикой Корея, Святым престолом и КНДР. Выявлены основные факторы, влияющие на динамику отношений Святого престола со странами Корейского полуострова и принятие внешнеполитических решений Святым престолом в отношении этих государств.

Ключевые слова: Святой престол, Республика Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, папа римский Франциск, гуманитарная деятельность, дипломатические контакты, католицизм.

Abrasheva Stella,

Master's Student of the 1st year

Faculty of the International Relations

MGIMO University

ON THE ISSUE OF THE POLICY OF THE HOLY SEE TOWARDS THE KOREAN PENINSULA COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE (1991–2019)

Abstract. The article examines the policy of the Holy See towards the countries of the Korean Peninsula at the present stage. The author also analyzes the relationship between the secular and ecclesiastical components in the policy of the Holy See. A brief historical record of contacts between

the Holy See and the Republic of Korea, the Holy See and the DPRK is given. The main factors influencing the dynamics of relations between the Holy See and the countries of the Korean Peninsula and the adoption of foreign policy decisions by the Holy See in relation to these States are identified.

Keywords: the Holy See, the Republic of Korea, the Democratic People's Republic of Korea, Pope Francis, humanitarian activities, diplomatic contacts, Catholicism.

В течение многих десятилетий тематика Корейского полуострова остается в международной повестке дня. Многие страны, в том числе Святой престол — государство, сочетающее в своей деятельности светские и религиозные черты, выразитель интересов Римско-католической церкви, пытаются оказывать влияние на происходящие там процессы. В 2019 г. можно было наблюдать новый виток интереса Апостольского престола к проблемам Корейского полуострова, и именно совокупность этих причин обуславливает актуальность выбранной нами темы.

Цель исследования — анализ политики Святого престола в отношении стран Корейского полуострова.

Новизна работы — заполнение имеющихся лакун в науке в отношении политики Святого престола на Корейском полуострове. Несмотря на довольно большое количество трудов, посвященных политике Святого престола и отдельным ее аспектам (Т. В. Зонова, Ю. Е. Карлов, Г. В. Уранов и др.), исследований, посвященных нашей проблематике, практически нет.

На основе анализа собранных материалов — публикаций на сайте Святого престола, на сайте VaticanNews, католических новостных ресурсов и новостных статей — мы пришли к выводу, что, помимо гуманитарного фактора и желания обеспечить мир и безопасность в регионе, политика Святого престола в отношении Корейского полуострова определяется также необходимостью защиты прав католиков. В Республике Корея (РК) католичество исповедуют 5,8 млн человек [1], в КНДР — официально около 3 000 человек, при этом там есть трудности с его исповеданием [2]. Нельзя сказать, что Святой престол проявляет активность в защите прав католиков КНДР, наоборот, кажется, что он выжидает и старается открыть для себя

КНДР и закрепиться в РК методами мягкой силы — гуманитарным сотрудничеством [3] и поддержкой мирного процесса на Корейском полуострове [4].

В качестве причины выбора такого «светского» инструмента может быть преобладание протестантов среди населения Республики Кореи [1] и желание беженцев из Северной Кореи примыкать именно к ним [5]. Следует отметить, что КНДР не имеет дипломатических отношений со Святым престолом, в отличие от Республики Корея [6], так что это тоже может влиять на выбор «мягкого» инструментария.

Динамика отношений Святого престола со странами Корейского полуострова следующая. Отношения между ним и Республикой Кореей — стабильные без конфликтных ситуаций. С КНДР Святому престолу не всегда удавалось выстраивать диалог из-за вопроса о католических миссионерах и их возможном вмешательстве во внутренние дела страны [7]. Наибольшего расцвета отношения между двумя государствами достигли при нынешнем Папе, который включил в повестку дня по Корейскому полуострову новые для Святого престола проблемные вопросы, например, распространение ядерного оружия. Такой поворот отношений может быть объяснен как общим влиянием международной среды, так и личными качествами самого Франциска (более открытый и медийный по сравнению со своими предшественниками) и внутренними процессами в КНДР.

Таким образом, корейская политика Святого престола отражает двойственную природу этого государственного образования. Явственно видно преобладание более «светской» риторики и геополитических целей, связанных с обеспечением мирного процесса на полуострове, запретом ядерного оружия и развитием гуманитарного сотрудничества. Впрочем, это можно рассматривать как своего рода инструменты косвенного воздействия на религиозную ситуацию в регионе.

Литература

1. Catholicism flourishing in South Korea // Catholic digest. 18.02.2018. URL: <http://www.catholicdigest.com/news/nationworld/catholicism-flourish-ing-south-korea/> (дата обращения: 04.12.2019).

2. Allen Jr. J. L. Catholicism in North Korea survives in catacombs // National Catholic Reporter. 19.10.2006. URL: <https://www.ncronline.org/news/catholicism-north-korea-survives-catacombs> (дата обращения: 14.12.2019).

3. Hwa-young T. K. The Pope's legacy in the two Koreas // Asianews.it. 14.04.2005. URL: <http://www.asianews.it/news-en/The-Pope's-legacy-in-the-two-Koreas-3034.html> (дата обращения: 17.11.2019).

4. Pope Francis Urbi et Orbi: «my Christmas wish is fraternity» // Vatican-news. 25.12.2018. URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2018-12/pope-francis-urbi-orbi-christmas-message.html> (дата обращения: 14.01.2020).

5. Why do most North Korean migrants choose to be Protestant? // Ucanews. 14.10.2015. URL: <https://www.ucanews.com/news/why-do-most-north-korean-migrants-choose-to-be-protestant/74427> (дата обращения: 23.12.2019).

6. Bilateral and multilateral relations of the Holy See // La Santa Sede. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/documents/rc_seg-st_20010123_holy-see-relations_en.html (дата обращения: 13.09.2019).

7. Pyongyang rejects invitation, no Catholics from North at papal Mass // Asianews.it. 08.05.2014. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Pyongyang-rejects-invitation,-no-Catholics-from-North-at-papal-Mass-31809.html> (дата обращения: 13.12.2019).

УДК 740

Аирин Грейс Андал,

аспирант 1-го года обучения

Уральский гуманитарный институт

Уральский федеральный университет

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ БРИКС В РАМКАХ ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В данной статье БРИКС помещается в рамки политического дискурса, предлагая анализ того, как страны БРИКС выполняют и демонстрируют свои нормативные обязательства в отношении видения БРИКС международных отношений и глобальных реалий. Это переосмысление основывается на изменении дискурсов управления

от дискурса иерархического политического тела к признанию многополярного управления на международной арене, которое бросает вызов классическому понятию политического тела. Это дает контрнарратив классическим нейронным дискурсам политического тела, которые являются контролируемыми и патерналистскими.

Ключевые слова: БРИКС, саммит БРИКС, нормы, политическое тело, международные отношения; политическое здоровье; симбиоз; политическая экосистема.

Aireen Grace Andal

Postgraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

REIMAGINING BRICS WITHIN THE FRAMEWORK OF BODY POLITIC DISCOURSE IN POLITICAL PHILOSOPHY

Abstract. This paper situates the BRICS within the body politic discourses by offering an analysis on how the BRICS nations perform and display their normative commitments to the BRICS vision of international relations and global realities. This reimagination is anchored on the changes of governance discourses from the discourse of hierarchical body politic towards a recognition of multipolar governance in the international arena, which challenges the classical notion of the body politic. This provides a counter-narrative to the classical neural discourses of the body politic that are controlling and paternalistic.

Keywords: BRICS, BRICS Summit, norms, body politic, international relations; political health; symbiosis; political ecosystem

The body politic as a metaphor has served as a classical approach in political philosophy. Plato and Aristotle used the body politic to characterize the unity within diversity in the Greek polis. Hobbes' *Leviathan* [1, p. 37–46] also popularized the equivalence of the state's issues to the taxonomy of human sickness. Yet the body politic metaphor has faced criticisms especially on the hierarchical understanding of the body that is characterized as a “neural” body [2] or head-to-toe conception [3],

controlled by a central organ, the brain, with the nervous system being main unit [2].

The BRICS can be seen as an extended body politic through its expansion of both the types and sources of political influence in the international arena. For instance, the BRICS expands the source of political power in building a parallel political power such as the New Development Bank (NDB) to balance the western-centric institutions such as the International Monetary Fund (IMF) and World Bank (WB). This denotes a kind of 'counter institutionalization' efforts [4] because it is against the dominance of loaning system [5]. Diversifying both the type and source of political power and influence creates "a moment of transition in the construction of a multipolar system" [6], thus expanding the scope of the body politic.

This work has shown that contemporary political arrangements of the BRICS contest the idea of the body politic. Given that the BRICS nations are "united neither by ideology, geography, or culture" [7], a symbiotic relationship through norms then becomes relevant because it is the energy that holds the BRICS together.

References

1. *Hobbes T. Leviathan.* — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 525 p.
2. *Gilbert S. F. Bodies of knowledge: Multiculturalism and science // Changing Life: Genomes, Ecologies, Bodies, Commodities.* — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. — P. 36–55.
3. *Nedermann C. J. Medieval Political Thought — A Reader: The Quest for the Body Politic.* — London — New York: Routledge, 1992. — 272 p.
4. *Zürn M. Contested Global Governance // Global Policy.* — 2018. — № 9. — P. 138–144.
5. *Parížek M., Matthew S. The Representation of BRICS in Global Economic Governance: Reform and Fragmentation of Multilateral Institutions // BRICS and the Global Economy.* — Singapore: World Scientific Publishing, 2017. — P. 1–34.
6. *Petrone F. BRICS, soft power and climate change: new challenges in global governance? // Ethics & Global Politics.* — 2019. — № 12. — P. 19–30.
7. *Willy C. Breaking BRICS: More Differences Than Similarities? // Global Policy.* 2018. URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/23/07/2018/breaking-brics-more-differences-similarities> (дата обращения: 01.03.2019).

Атие Басем,

ассистент, инженер-исследователь

Филаретова Юлия Сергеевна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И АКТИВИЗМ В СИРИИ

Аннотация. В данной статье обсуждается роль населения в устойчивом развитии в Сирии, рассматриваются подходы, средства и проекты самой влиятельной сирийской неправительственной организации «Syria Trust for Development». Авторы сосредотачиваются на том, как можно усилить общественно-политическую активность в Сирии, взаимодействуя с временными аспектами повседневного социального опыта людей через взаимное сотрудничество между индивидами, сообществами, официальными и неофициальными органами.

Ключевые слова: Сирия, устойчивое развитие, Syria Trust for Development, социальные акторы, активизм, гражданство, социально-политический активизм.

Atieh Basem,

Lecturer, Research fellow

Filaretova Iuliia Sergeevna,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE SOCIOPOLITICAL DEVELOPMENT AND ACTIVISM IN SYRIA

Abstract. In this paper, the authors discuss the role of people in sustainable development in Syria through looking at the approaches, means and projects of Syria's most influential non-governmental organization «Syria

Trust for Development». The authors focus on how sociopolitical activism in Syria can be enriched by engaging with the temporal dimensions of people's everyday social experiences via mutual cooperation among individuals, communities, the official and unofficial bodies.

Key words: Syria, Sustainable Development, Syria Trust for Development, Social Actors, Activism, citizenship, sociopolitical practices.

Вопрос об устойчивом развитии обществ и стран появился в повестке дня еще во второй половине XX в., а сегодня является одним из самых актуальных для всего мира, в том числе для Сирии.

Зародившийся в начале XXI в. проект «Ferdows» (Рай) по поддержке устойчивого развития сирийского общества приобрел более организованную структуру в 2007 г., когда была создана неправительственная организация «Syria Trust for Development» (Сирия: доверие к развитию) [1]. Базовой идеей организации является вера в уникальную историю и культуру Сирии, в боевой дух, потенциал и возможности народа этой страны, который представляет богатое разнообразие культур, составляющих коллективную самобытность страны. Все это складывается в цель организации — построение стабильного, мирного и процветающего будущего Сирии в долгосрочной перспективе [2] через раскрытие потенциала отдельных личностей и целых сообществ Сирии, предоставляя им благоприятную среду, поддержку, ресурсы и возможности, необходимые для реализации их проектов, направленных на развитие сирийского гражданского общества [3]. Или, другими словами, сделать из сирийских граждан *decision makers*, то есть тех, кто принимает решения, как это и отражено в современной Конституции Сирии (2012 г.) в гл. 1 ст. 2: «Суверенитет должен основываться на принципе верховенства народа, осуществляемым самим народом, и для народа» [5].

Данная неправительственная организация интересна тем, что, оказывая поддержку гражданским инициативам, она нацелена на развитие в обществе добровольчества, волонтерства, проактивности и лучшей самоорганизации [4], так как считается, что устойчивое изменение происходит тогда, когда люди и сообщества активно участвуют в его формировании и могут взять на себя ответственность за результаты [6]. Помимо этого, организация прививает идеи

о внесении вклада в устойчивость окружающего мира, а также более активного гражданского вовлечения и участия [7].

Основными проектами организации «Syria Trust for Development» являются: «Сильные и вовлеченные сообщества», «Хозяйственные предприятия», «Обучение и развитие навыков», «Культурные особенности», «Сирийское ремесленничество», «Поддержка деревенских женщин», «Волонтерский клуб», «Молодежные движения» [1] и т.д.

Особое внимание заслуживает проект по устойчивому развитию общества — «Общественные центры», который направлен на создание, поддержку и развитие общественных центров Сирии. Их цель — стимулирование общественной деятельности и создание активного гражданского общества, способного принимать решения и влиять на политические процессы государства. Такие центры предоставляют учебные ресурсы, профессиональные консультации, экспертные решения и поддержку гражданам. Так, в 2016 г. программа «Общественные центры» оказала поддержку 331 000 бенефициарам в 15 центрах в 6 провинциях Сирии [8].

Подводя черту всему вышеописанному, стоит еще раз отметить высокую заинтересованность сирийского населения в устойчивом развитии своей страны, и в частности сирийского общества как единого. В данном случае организация «Syria Trust for Development» является одним из основных драйверов для устойчивого развития страны.

Литература

1. Syria Trust for Development. Official website. URL: <https://www.syriatrust.sy/en> (дата обращения: 20.02.2020).
2. About us // Syria Trust for Development. URL: https://www.syriatrust.sy/en/who_we_are (дата обращения: 20.02.2020).
3. 10 Ways of Working // Syria Trust for Development. URL: https://www.syriatrust.sy/en/ways_to_work (дата обращения: 20.02.2020).
4. Strong and Engaged Communities // Syria Trust for Development. URL: <https://www.syriatrust.sy/en/area/1> (дата обращения: 20.02.2020).
5. Syrian Arab Republic's Constitution of 2012 // Constituteproject.org. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=en (дата обращения: 20.02.2020).
6. Our Guiding Principles // Syria Trust for Development. URL: https://www.syriatrust.sy/en/guiding_principles (дата обращения: 20.02.2020).

7. We are One Trust // Syria Trust for Development. URL: https://www.syriatrust.sy/en/we_are_one_trust (дата обращения: 20.02.2020).

8. Manarat // Syria Trust for Development. URL: <https://www.syriatrust.sy/en/affiliate/10> (дата обращения: 20.02.2020).

УДК 394.014

Бахвалова Анастасия Алексеевна,
*бакалавр 4-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ЮДЗЁ КВАРТАЛА ЁСИВАРА В ЮДЗЁ-ХЁБАНКИ «КЭЙСЭЙ ЦУРЭДЗУРЭГУСА» (XVIII век)

Аннотация. В настоящем докладе на основе анализа письменного источника XVIII в. «Кэйсэй цурэдзурэгуса», относящегося к жанру *хё-банки*, описываются *юдзё* («девы веселья») в единственном легальном веселом квартале Эдо — Ёсивара.

Ключевые слова: период Эдо, Ёсивара, «веселые кварталы», *хё-банки*, *юдзё*.

Bakhvalova Anastasiia,
*Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University*

YOSHIWARA'S COURTESANS YUUJO IN YUUJO-HYOUBANKI “KEISEI TSUREZUREGUSA” (18th Century)

Abstract. This report based on a written source of the 18th century “Keisei Tsurezuregusa” which belongs to the genre of *hyoubanki* describes courtesans *yuujo* in Yoshiwara, the only licensed pleasure quarter in Edo.

Key words: Edo period, Yoshiwara, pleasure quarters, *hyoubanki*, *yuujo*.

Настоящий доклад посвящен *юдзё* («девам веселья») в единственном легальном веселом квартале Эдо — Ёсивара. Несмотря на их значительную роль в повседневной жизни японцев и яркий след в искусстве и литературе Японии, тема *юдзё* практически не раскрыта в отечественной историографии: существуют редкие издания на русском языке, например монография А. Э. Пушаковой «Квартал удовольствий» [1] или труд Дж. И. де Бекера «Город, куда не приходит ночь: история Ёсивара» («Гейши. История, традиции, тайны») [2].

Наша основная задача заключается в описании быта *юдзё* в квартале Ёсивара в XVIII в. Для ее выполнения незаменимым является изучение письменных и изобразительных источников, таких как периодическое издание «Ёсивара-сайкэн», юмористические трехстишия *сэнрю*, гравюры *укиё-э*, которые уже были рассмотрены нами ранее [3].

Рост городов и торгового сословия в период Эдо активно способствовал развитию культуры в целом и привел к становлению «популярной культуры» уже к началу XVIII в. Городское общество характеризовалось сравнительно высоким уровнем грамотности, что обуславливало потребность в массовых печатных изданиях, одним из которых являлся еще один уникальный источник для изучения быта *юдзё* — *хёбанки*. Это периодическое издание представляло собой своеобразные рейтинги популярных актеров и *юдзё*, сопровождаемые подробными комментариями и яркими иллюстрациями. Литература Эдо смело описывала сентиментальную и суетливую жизнь *укиё* («плавучего мира»), неотъемлемой частью которого являлся квартал Ёсивара.

В жанре *хёбанки* написан не рассмотренный ранее никем из российских японоведов литературный памятник 1737 г. «Кэйсэй цурэдзургуса» [4], вероятнее всего, использовался для передачи тайных секретов мастерства *юдзё*. «Кэйсэй цурэдзургуса» является пародией на «Записки от скуки» Ёсиды Кэнко (XIV в.). В источнике доступным языком описаны своего рода наставления для *юдзё*: как правильно принимать гостей, какими искусствами необходимо владеть, как поддерживать изящную беседу и т. д.

На основе изученных нами ранее источников (сборник *сэнрю* квартала Ёсивара периода Эдо под ред. Ё. Сато [5], серия гравюр

Э. Кэйсай «Токайдо. Сугороку для юдзё» [6]) было установлено, что основными критериями, по которым оценивались юдзё, были манеры, уровень образования и красота. Поэзия *вака*, *хайкай* и *канси*, флористика *кадо*, каллиграфия, чайная церемония, игры *го* и *сёги*, танцы *буй*, старинные песни *кёкёку*, владение музыкальными инструментами, — это и многое другое изучали *камуро* и *синдзо*, чтобы добиться звания *ойран*.

Подтверждение данному выводу мы находим и в «Кэйсэй цурэдзурэгуса». Более того, если в рассмотренных нами до этого источниках содержались лишь упоминания самих искусств и умений, то в данном источнике содержатся более подробные инструкции, как правильно их применять. Кроме того, благодаря «Кэйсэй цурэдзурэгуса», мы можем представить, как происходила передача знаний среди юдзё. Таким образом, данный литературный памятник является уникальным источником, позволяющим составить более полную картину жизни юдзё в XVIII в.

Литература

1. Пушакова А. Э. Квартал удовольствий. — М. : ГМВ, 2016. — 144 с.
2. Бекер Дж. Гейши: история, традиции, тайны. — М., 2010. — 230 с.
3. Бахвалова А. А., Буракова А. А. Быт высокоранговых юдзё квартала Ёсивара в трехстишиях сэнрю (период Эдо) // Наука и практика в XXI веке : межвузов. сб. науч. трудов с международ. участием (г. Астрахань, 15 октября 2019 г.). — 2019. — № 4. — С. 140–144.
4. Хара С. Кэйсэй цурэдзурэгуса // Эдо Ёсивара сокан канкокай: юдзё-хёбанки 5. — Токио: Хатибоку, 2011. — 527 р.
5. Сато Ё. Сэнрю Ёсивара бэнран. — Токио: Сансэйдо, 1999. — 404 р.
6. Кэйсай Э. Токайдо. Сугороку для юдзё: пятьдесят три пары Ёсивара. URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1304901?tocOpened=1> (дата обращения: 15.05.2019).

Бахриев Бахри Хурshedович,

научный сотрудник

МГИМО МИД России

**РЕСУРСЫ «МЯГКОГО» ВЛИЯНИЯ
ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(на примере публичной дипломатии НАТО и ОДКБ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу публичной дипломатии в деятельности НАТО и ОДКБ. Автор оценивает масштабы использования и возможности информационных, научно-образовательных ресурсов и экспертной дипломатии в реализации целей упомянутых военных организаций.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», международные организации, НАТО, ОДКБ.

Bahriev Bahri Khurshedovich,

Research Associate at the Department of World Politics

MGIMO-University MFA Russia

**RESOURCES OF “SOFT” INFLUENCE
OF MILITARY ORGANIZATIONS
(On the Examples of NATO and CSTO Public Diplomacy)**

Abstract. The article analyses the public diplomacy of NATO and of CSTO. The author assesses the scale and importance of information campaigns, scientific and educational resources and capabilities of expert diplomacy in achieving the goals of these military organizations.

Keywords: public diplomacy, soft power, international organizations, NATO, CSTO.

В современной мировой политике, несмотря на сохранение фактора силы, повышается значимость несиловых ресурсов влияния. Данный тренд, как отмечает американский исследователь Ф. Сейб, осложняет процесс адаптации военных институтов к новому миро-

политическому контексту [1]. Этим во многом объясняется стремление таких организаций к использованию в своей деятельности механизмов публичной дипломатии — канала внешней коммуникации для повышения осведомленности о своей деятельности, конструирования позитивного имиджа и достижения поддержки своей политики [2]. Упомянутые тенденции актуализируют осмысление проблематики «мягкой» стратегии военных организаций, которая в концептуальном плане в научной литературе остается слабо разработанной [3].

В настоящей работе анализируется публично-дипломатическая деятельность НАТО и ОДКБ. Автор определяет основные направления профильной работы этих организаций — информационная, научно-образовательная деятельность, экспертная дипломатия, и оценивает их возможности для достижения целей организаций.

Выявлено, что использование ресурсов публичной дипломатии помогло НАТО в укреплении внутреннего единства, формировании бренда *сообщества безопасности*, включению в свой состав балканских государств [4], переориентации общественного мнения и позиции элиты некоторых постсоветских государств в пользу сближения с Альянсом. Поэтому сегодня НАТО в разных странах открывает свои мультимедийные уголки, библиотеки, участвует в подготовке военных кадров, организует научно-образовательные конференции, молодежные лагеря [5].

Огромное внимание Альянс уделяет информационной работе. По состоянию на начало февраля 2020 г., на главный канал НАТО в видеохостинге «Ютуб» подписано более 88 тыс. человек, а количество просмотров его контента переваливает за 24 млн в «Фейсбуке» Альянс «нравится» более 1 млн 327 тысячам человек, а в «Твиттере» и «Инстаграме» организация имеет более 686 тыс. и 386 тыс. фолловеров соответственно. Такая «виртуальная» активность НАТО — солидный показатель охвата аудитории и интеракции, что говорит не только о значительном присутствии на информационном поле, но и о возможностях по формированию своего позитивного имиджа и продвижению нужного международного дискурса.

В деятельности ОДКБ ресурсы публичной дипломатии задействованы крайне слабо. В структуре организации к публично-дипло-

матической работе можно отнести деятельность Института ОДКБ, однако последние его мероприятия датируются 2015 г. [6]. Абсолютным аутсайдером ОДКБ оказывается и в использовании достижений современных сетевых технологий. Хотя организация и присутствует в популярных соцсетях, ее достижения несравнимы с аналогичными показателями НАТО. Для примера, канал ОДКБ на «Ютубе» имеет 16 подписчиков и 143 просмотра, хотя, справедливости ради, отметим, что создан он был в 2018 г.

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что опыт использования «мягких» ресурсов НАТО показывает эффективность последних в качестве дополнительного инструмента влияния. Современный инфокоммуникационный контекст мировой политики требует от ОДКБ активизации информационной работы, наращивания взаимодействия с гражданским обществом для формирования и сохранения позитивного восприятия своей политики как внутри своей зоны ответственности, так и на международной арене.

Литература

1. *Seib Ph.* Public Diplomacy and Hard Power: The Challenges Facing NATO // The Fletcher Forum of World Affairs. — 2014. — Vol. 38, № 1. — P. 95–100.
2. *Бахриев Б. Х.* Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестн. Таджик. гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2017. — № 1 (70). — С. 131–147.
3. *Никитина Ю. А.* Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. — М. : Аспект Пресс, 2017. — С. 112–127.
4. *Коренев Е. С.* Общественная дипломатия НАТО на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2013. — № 1. — С. 37–42.
5. *Бартош А. А.* Эволюция общественной дипломатии НАТО // Дипломатическая служба. — 2014. — № 3. — С. 6–11.
6. Новости Института ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/structure/obshchestvennyye-strukturnye/institut-odkb/novosti.php> (дата обращения: 18.02.2020).

Бичукина Полина Андреевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

НЕФТЯНОЙ ШОК 1973 г. КАК ТРИГГЕР БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Поражение в Четвертой арабо-израильской войне 1973 г. вынудило арабские страны применить «нефтяное оружие» в отношении союзников Израиля, что привело к мировому энергетическому, а затем экономическому кризису. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на разрушительные последствия войны для мировой экономики, она создала благоприятные международно-политические условия для запуска процесса ближневосточного урегулирования.

Ключевые слова: Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, нефтяной кризис, ближневосточное урегулирование.

Bichukina Polina,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

1973 OIL SHOCK AS A TRIGGER FOR MIDDLE EAST PEACE PROCESS

Abstract. After the defeat in the Fourth Arab-Israeli War, Arab countries were forced to use “oil weapon” against the allies of Israel, which led to a global energy and economic crisis. The author concludes that, despite the devastating consequences of the war on the world economy, it created favorable international political conditions for launching the Middle East settlement process.

Keywords: Middle East, Arab-Israeli conflict, oil crisis, Middle East peace process.

Для более полного понимания текущих событий в вопросе урегулирования неугасающего арабо-израильского противостояния имеет смысл обратиться к истокам мирного процесса, а именно определить влияние нефтяной политики арабских стран на процесс урегулирования ближневосточного конфликта. Среди отечественных исследователей ближневосточного конфликта в годы холодной войны стоит отметить работы Т. А. Карасовой, И. Д. Звягельской, С. М. Гасратян, а среди западных — У. Б. Квонда, К. В. Стейна и С. М. Хирша. Источниковой основой работы стали резолюции СБ ООН, международные соглашения, официальные заявления и мемуары дипломатов и политиков стран, вовлеченных в конфликт.

В ответ на военную помощь Израилю со стороны США в ходе Октябрьской войны 1973 г. ОАПЕК приняла решение о введении эмбарго на поставки нефти США и союзникам Израиля. Серьезные изменения в экономике, отсутствие резервов и сильная зависимость от импортного топлива привели к тому, что затронутые санкциями страны на полгода наложили ограничения на бытовое использование топлива и массово перешли на режим энергосбережения [1].

В ноябре ЕЭС и Япония выпустили заявления с призывом к Израилю соблюдать Резолюцию СБ ООН № 242 и признать законные права палестинцев, а многие развивающиеся государства разорвали дипломатические отношения с Израилем [2]. Эти действия, обусловленные желанием вызвать расположение арабов и обеспечить себе поставки нефти в прежних объемах, произвели значительный психологический эффект, создав видимость международного давления на израильскую позицию. Запущенная Г. Киссинджером «челночная дипломатия» привела к двум соглашениям о разъединении войск с Израилем в 1974–1975 гг., Кэмп-Дэвидским соглашениям 1978 г., а затем и к полному возвращению Египту Синайского полуострова в 1979 г. Это стало первым прецедентом в истории конфликта, когда арабская страна вернула оккупированную Израилем территорию.

В Резолюции СБ ООН № 338 1973 г. и вышеупомянутых договорах впервые делался акцент на достижение «окончательного и справедливого мирного урегулирования» [3]. ГА ООН включила «палестинский вопрос» в свою повестку и санкционировала создание официального представительства палестинского народа [4]. В совокупности с го-

товностью Израиля, Египта и США сесть за стол переговоров, это привело к формированию определенного баланса сил, позволившего начать мирные переговоры.

Литература

1. *Yergin D.* The prize: the epic quest for oil, money, and power. — N. Y.: Simon & Schuster, 1991. — 945 p.
2. *Карасова Т. А.* Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). — М. : Аспект Пресс, 2015. — 464 с.
3. *Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А.* Резолюция совета безопасности ООН № 338 от 21–22 октября 1973 г. // Документальная история арабо-израильского конфликта. — Т. 2. — Н. Новгород: ННГУ, 2008. — 538 с.
4. The October 1973 war: politics, diplomacy, legacy. — L.: Hurst & Company, 2013. — 331 p.

УДК 327

Буркина Янина Руслановна,

бакалавр 4-го курса

Новосибирского государственного университета

экономики и управления

Кочубей Владимир Игоревич,

бакалавр 4-го курса

Новосибирского государственного университета

экономики и управления

РОЛЬ И МЕСТО ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На сегодняшний день Альянс переживает кризисные времена. Все больше нарастают противоречия внутри Организации Североатлантического договора. Они превратились в массу подводных камней, которые мешают странам-участницам решать те мировые проблемы, ради которых и была создана данная организация. В связи с этим в данной статье будут рассмотрены достоинства и недостатки

Североатлантического альянса с точки зрения различных теорий международных отношений.

Ключевые слова: НАТО, теории международных отношений, мировая безопасность, Евро-Атлантический регион, распад СССР.

Burkina Yanina,

Undergraduate Student of the 4th year

Novosibirsk State University of Economics and Management

Kochubey Vladimir,

Undergraduate Student of the 4th year

Novosibirsk State University of Economics and Management

ROLE AND PLACE OF THE EURO-ATLANTIC REGION IN THE GLOBAL SECURITY SYSTEM

Abstract. Today, the Alliance is in crisis. Contradictions within the North Atlantic Treaty Organization are growing. They have turned into a mass of pitfalls that prevent member countries from resolving those problems for which this organization was created. In this regard, this article will examine the advantages and disadvantages of the North Atlantic Alliance in terms of various theories of international relations.

Keywords: NATO, theories of international relations, world security, the Euro-Atlantic region, the collapse of the USSR.

Сегодня теоретики международных отношений выделяют несколько моделей обеспечения международной безопасности, которые как нельзя лучше характеризуют место Евро-Атлантического региона в глобальной системе безопасности. Их отражение в политике блока НАТО видно на протяжении различных этапов его существования [1, с. 197]:

1. Модель равновесия подразумевает собой баланс страха и сил, где безопасность зависит от благоприятной для нее конфигурации международного взаимодействия. Таковой является биполярная система МО, в условиях которой и формировался блок НАТО, провозгласивший своей целью обеспечение международного мира и безопасности [2].

2. Модель кооперативной безопасности подразумевает взятие на себя сообществом демократических государств задачи по поддержанию мира при помощи сдерживания и наказания агрессивных недемократических режимов. Она особенно заметна и в условиях противодействия НАТО и ОВД, и во внешнеполитической агрессии Альянса к странам Ближнего Востока.

Многополярная система МО предполагает наличие широкого круга субъектов, коллективно принимающих решения. Разный уровень развития государств влияет и на их место в вопросах безопасности: есть те, кто свою волю навязывают, а также те, кто вынуждены подчиняться. После распада СССР США стали гегемоном мировой политики, отчего и роль НАТО как инструмента достижения внешнеполитических задач существенно возросла. Это видно в Стратегической концепции НАТО 1999 г. [3], условно развязавшей руки альянсу в его геополитических стремлениях и расширившей его зону ответственности от региона на весь мир.

Решая глобальные проблемы, участники Альянса руководствуются собственной выгодой, что приводит к внутренним конфликтам. Таковые расхождения можно заметить в нормативно-правовых источниках рассматриваемых субъектов МО. Проводя сравнительный анализ Стратегической концепции НАТО 2010 г. и Стратегии национальной безопасности США 2018 г. в контексте публичных выступлений представителей, можно заметить расхождения. Несмотря на задекларированный в Стратегической концепции НАТО принцип мирного сотрудничества стран Альянса с Россией [4], его бывший генеральный секретарь А. Ф. Расмуссен высказывался в крайне негативном ключе по отношению к РФ [5]. В то же время президент США Д. Трамп заявлял о начале конструктивного сотрудничества между США и РФ [6], однако в том же году была опубликована новая Стратегия национальной безопасности США, называющая РФ прямой угрозой [7]. Расхождение интересов внутри НАТО видится не впервые: интервенция в Югославию, вторжения на Ближнем Востоке, ядерная программа Ирана и вопрос о преобладании США в системе европейской безопасности лишь малая часть внешнеполитического дискурса в рамках НАТО. Подлили масло в огонь и заявления президента Франции Э. Макрона и канцлера ФРГ А. Меркель в 2018 г. о не-

обходимости создания единой европейской армии [8]. Кульминацией критики Альянса можно назвать недавние разгромные публикации ряда престижных европейских изданий, дискредитирующих роль НАТО в современной системе безопасности [9].

Так, оценивая роль НАТО в глобальной системе безопасности, стоит отметить некий дисбаланс внутри союза. Несмотря на то, что первоначально Альянс мог осуществить геополитические цели каждого участника, теперь все более нарастающие внутренние противоречия и самонадеянная внешняя политика отдельных членов организации дискредитировали ее образ в глазах мирового сообщества.

Литература

1. Ивонин Ю. П., Ивонина О. И. Теория международных отношений: курс лекций. — Новосибирск: НГУЭУ, 2015. — 252 с.

2. Североатлантический договор // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 14.01.2020).

3. Стратегическая концепция североатлантического союза (1999 г.) // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 14.01.2020).

4. Strategic Concept 2010 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm (дата обращения: 14.01.2020).

5. Генсек НАТО: Россия ведет себя как враг // RT. 04.05.2014. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-05-04/Gensek-NATO-Rossiya-vedet-sebya> (дата обращения: 14.01.2020).

6. Трамп: настало время двигаться вперед в конструктивном сотрудничестве с Россией // ТАСС. 09.07.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4399981> (дата обращения: 14.01.2020).

7. Стратегии национальной безопасности США. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4825512> (дата обращения: 14.01.2020).

8. Слюсаренко Е. Создание единой европейской армии поможет ЕС избавиться от прессинга США // Парламентская газета. 11.05.2018. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/sozдание-edinoy-evropeyskoy-armii-pomozhet-es-izbavitsya-ot-pressinga-ssha-schitaet-ekspert.html> (дата обращения: 14.01.2020).

9. Филипенко А. Die Welt написала о путинской «победе без войны» в Сирии // РБК. 20.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/10/2019/5dac8f839a79476cf3061589> (дата обращения: 14.01.2020).

Вафина Маргарита Рамильевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ МОРСКИХ ПОРТОВ В ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ

Аннотация. В данной работе была сделана попытка охарактеризовать транспортную систему Турции и определить роль модернизации морских портов в транспортной стратегии страны на современном этапе.

Ключевые слова: транспортная стратегия, Турция, морские порты, модернизация, логистика, система мировой торговли.

Vafina Margarita,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE ROLE OF SEA PORT MODERNIZATION IN TURKEY'S TRANSPORT STRATEGY

Abstract. This article attempts to characterize the transport system of Turkey and determine the role of modernization of seaports in the country's transport strategy at the present stage.

Keywords: transport strategy, Turkey, sea port, modernization, logistics, world trade system.

Турция является одной из ведущих морских держав мира. Географическое расположение обеспечивает Турции исключительно благоприятные условия для трансформации в ключевой транспортно-логистический хаб между Европой и Азией. Морские перевозки играют решающую роль во внешней торговле современной Турции, на их долю приходится более 88 % общего грузооборота [1]. Со-

здание на базе крупных морских портов особых промышленных и экономических зон является дополнительным преимуществом для привлечения иностранных инвесторов. Таким образом, за последние 10 лет в данной сфере был зафиксирован приток иностранных инвестиций размером 1,9 млрд долларов [2].

В последние годы одной из главных задач турецкого правительства является развитие внутренней транспортной инфраструктуры страны. Согласно транспортной стратегии Турции, в период до 2023 г. планируется сократить объем автомобильных перевозок ввиду высоких затрат на транспортировку и увеличить данные показатели в железнодорожных и морских перевозках [3]. Модернизация морских портов позволит добиться создания интермодальной транспортной сети, тем самым объединив в слаженную логистическую систему линии различных видов транспорта.

Развитие судоходной инфраструктуры является одним из главных направлений стратегической программы модернизации «Видение-2023», приуроченной к 100-летию Турецкой Республики [4]. В рамках данного плана перед Министерством транспорта и инфраструктуры Турции были поставлены задачи по выводу страны в топ-10 мира по объему морских грузоперевозок. Кроме того, сеть действующих портов будет расширена с 174 до 200 [5]. Интеграция страны в международные транспортные проекты и коридоры позволит усилить геополитический потенциал Турции.

Одним из важных этапов на пути трансформации Турции в главное звено евразийской транспортной цепи стала покупка китайской компанией COSCO в 2015 г. 64,5 % пакета акций турецкого порта Кумпорт, одного из ведущих контейнерных портов страны [6]. Ранее компанией COSCO также был приобретен греческий порт Пирей, который является конкурентом порта Кумпорта в категории контейнерных портов [7]. Взаимодействие двух сильнейших портов региона в рамках одной системы стало решающим моментом в процессе модернизации морской инфраструктуры Турции. Инвестиции китайских партнеров позволят Турции превратить в единую взаимосвязанную логистическую цепь проходящие по территории страны сухопутный и морской маршруты инициативы «Один пояс — один

путь», тем самым приобретая статус стратегически важного транзитного пункта для реализации проекта.

В целом активизация морской политики Турции в последние годы свидетельствует о стремлении закрепиться на позиции глобального актора мировой торгово-логистической системы. Необходимым шагом для достижения поставленных турецким руководством стратегических целей в данном направлении является модернизация своих морских портов. Внедрение системы интермодальных перевозок — одна из важнейших целей транспортной стратегии Турции, которая обеспечит значительную экономию средств и времени в ходе транспортировки грузов. Совокупность данных факторов позволяет в ближайшем будущем прогнозировать дальнейшее усиление Турции в роли главного транспортного узла Евразии.

Литература

1. Pire Limanı'nın yüzde 67'si Çinliler'in oluyor // Deniz Haber Ajansı. 18.02.2016. URL: <https://www.denizhaber.net/pire-limaninin-yuzde-67si-cinlilerin-oluyor-haber-66611.htm> (дата обращения 10.02.2020).
2. Dış ticarete en çok deniz yolu kullanıldı // TRT Haber. 05.08.2018. URL: <https://www.trthaber.com/haber/ekonomi/dis-ticarete-en-cok-deniz-yolu-kullanildi-378681.html> (дата обращения 12.02.2020).
3. Türkiye'nin Çok Taraflı Ulaştırma Politikası // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-cok-taraflı-ulastirma-politikasi.tr.mfa (дата обращения 10.02.2020).
4. Türkiye'nin Stratejik Vizyonu 2023 Projesi // TSV 2023. URL: <http://www.tsv2023.org/> (дата обращения 10.02.2020).
5. Türkiye'de 174 Adet Liman Ve İskele Var // UTİKAD. URL: <https://www.utikad.org.tr/Detay/Sektor-Haberleri/8588/turkiyede-174-adet-liman-ve-iskele-var-> (дата обращения 10.02.2020).
6. 2019–2023 Stratejik Plan. // T. C. Ulaştırma ve Altyapı Bakanlığı. 31.08.2018. URL: <http://www.sp.gov.tr/upload/xSPStratejikPlan/files/Fad2O+uab-2019-2023-stratejik-planı-16-10-2019.pdf> (дата обращения 08.02.2020).
7. Tanıtım ve Tarihçe // Kumport Limanı İşletmeleri. URL: <http://www.kumport.com.tr/tr-TR/tanitim-ve-tarihce/313638> (дата обращения 11.02.2020).

Веретенникова Анастасия Вячеславовна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского Федерального университета

КОНЦЕПЦИЯ АРАБСКОГО ЕДИНСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ АРАБСКИХ СТРАН В 20–30-е гг. XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются действия глав арабских государств, направленные на решение проблемы арабского единства. Проанализировано влияние мандатной системы на политику арабских стран. Сделана попытка определить особенности политики арабских правительств в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова: арабские страны, арабское единство, Первая мировая война, мандатная система, самосознание арабов.

Anastasia Veretennikova

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CONCEPT OF ARAB UNITY AND ITS REALIZATION IN THE POLICY OF ARAB GOVERNMENTS IN THE 20–30S OF THE XX CENTURY

Abstract. The article discusses the actions of the heads of Arab States aimed at solving the problem of Arab unity. The influence of the mandate system on the policy of Arab countries is analyzed. An attempt is made to determine the features of the policy of Arab governments in the 20–30s of the XX century.

Keywords: the Arab countries, Arab unity, the First World War, the Mandate system, the consciousness of the Arabs.

Целью исследования является выявление особенностей политики правительств арабских стран, направленной на реализацию концепции арабского единства. Работа основана на анализе различных по характеру документов, хранящихся в Британском государственном архиве.

Исследованиями на данную тематику занимались такие востоковеды, как Наумкин В. В., Примаков Е. М., Сюкияйнен Л. Р., Чикаидзе Ц. М.

Концепция арабского единства, зародившаяся после Первой мировой войны, не имела единого определения, что является причиной разных интерпретаций данной концепции. Ввиду этого у идеи арабского единства отсутствует общая стратегия достижения.

Несмотря на сложность в следовании единому политическому курсу, лидеры арабских стран в 20–30-е гг. XX в. старались выстраивать взаимовыгодную политику для налаживания межарабских отношений. В качестве примера такой политики можно рассматривать деятельность короля Ибн Сауда, который сумел к середине 1920-х гг. объединить большую часть Аравийского полуострова под своей властью [1]. Другим примером объединительной политики можно считать действия правительства Ирака по выстраиванию союзнических или полусоюзнических отношений с Саудовской Аравией и Йеменом путем заключения с этими странами соответствующих договоров в 1936 г. Впоследствии эту группу стран стали называть «Арабская Антанта» [2].

К концу 30-х гг. политическая ситуация в арабском мире благоприятствовала реализации концепции арабского единства. В течение 1938 г. был проведен ряд общеарабских конгрессов и состоялся обмен государственными визитами между главами арабских стран [3].

Палестинский вопрос, обострившийся к концу 1930-х гг., способствовал подъему арабского самосознания, он был призван символизировать арабское единство, быть элементом борьбы с империалистическим влиянием [4].

Серьезное воздействие на реализацию единства арабских стран оказывала многовекторная политика Великобритании и Франции, которые играли ведущую роль на Ближнем Востоке в рамках так называемой мандатной системы Лиги Наций [5].

В заключение можно констатировать, что в рассматриваемый период арабские страны активизировали политический курс, направленный на достижение арабского единства. Однако существовавшие разногласия между лидерами арабских стран и начавшаяся вскоре Вторая мировая война не позволили реализовать на практике эту идею.

Литература

1. Ланда Р. Г. История арабских стран. — М. : Вост. ун-т, 2005. — С. 190–191.
2. Кузьмин В. А. Переговоры о Ближневосточном пакте в первой половине 1936 г. и позиция английской дипломатии // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. — Свердловск: УрГУ, 1987. — С. 56–58.
3. The National Archives of the United Kingdom, Public Record Office, Foreign Office Papers, 371/23214. — P. 22.
4. Чикаидзе Ц. М. Проблема арабского единства и политика Великобритании на арабском востоке в первой половине XX в. // Изв. Алтайск. гос. ун-та. — 2007. — С. 262.
5. Васильев Л. С. Всеобщая история. — Т. 5. От Нового времени к современности. — М. : Книж. дом Университет, 2013. — С. 438.

УДК 327

Верисова Анна Дмитриевна,

преподаватель

Пекинского объединенного университета

СИ ЦЗИНЬПИН И БАРАК ОБАМА: НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПАРТНЕРСТВО В ПОПЫТКАХ РЕШЕНИЯ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Автором рассмотрены основные причины, повлиявшие на неспособность США и Китая в 2013–2016 гг. решить ядерный вопрос Северной Кореи в конструктивном ключе. Несмотря на активное взаимодействие двух стран после смены руководства в Китае, разность подходов Си Цзиньпина и Барака Обамы к решению пробле-

мы проявлялась на практике. В ходе исследования автор обращается к различным источникам на английском и китайском языках.

Ключевые слова: США, Китай, Си Цзиньпин, Барак Обама, Северная Корея, ядерное разоружение.

Verisova Anna,

Lecturer

Beijing Union University

XI JINPING AND BARACK OBAMA: UNSUCCESSFUL PARTNERSHIP WITHIN THE NORTH KOREAN PROBLEM

Abstract. The author analyses the main reasons that affected the inability of the United States and China to solve the nuclear issue of North Korea in a constructive manner in 2013–2016. Despite the active interaction between the two countries after the change of leadership in China, the difference in approaches between Xi Jinping and Barack Obama to solve the problem manifested itself in practice. During the research, the author turns to various sources in English and Chinese languages.

Keywords: USA, China, Xi Jinping, Barack Obama, North Korea, nuclear disarmament.

Вопрос ядерного разоружения Северной Кореи занимает значимое место во взаимоотношениях США и Китая. В 2013 г. вступление в должность председателя КНР Си Цзиньпина привело к изменениям курса КНР по северокорейской проблеме. В ходе выстраивания отношений с КНДР, новая администрация КНР проводила более жесткую и прагматичную политику, выдвигая на первое место денуклеаризацию Корейского полуострова. Известный китайский аналитик по делам Северной Кореи, профессор Института международных стратегических исследований при партшколе ЦК КПК Чжан Ляньгуй отмечал, что «бывшая администрация всегда ставила на первый план обеспечение мира и стабильности на Корейском полуострове, нынешняя администрация на центральное место ставит ядерное разоружение» [1].

В апреле 2013 г. Пекин ужесточил контроль за северокорейскими банками, находящимися на территории Китая, запретив проводить

финансовые операции с ними, что стало реакцией на третье ядерное испытание, проведенное КНДР 12 февраля 2013 г. [2, с. 257]. В мае 2013 г. Банк Китая прекратил проводить сделки с Центральным банком КНДР. По мнению заместителя директора Центра корееведения в университете Фудань (Шанхай) Цай Цзенья, действия Банка Китая являлись шагами правительства к развитию сотрудничества с международным сообществом в целях денуклеаризации Северной Кореи [3].

В июне 2013 г. во время встречи в американской Калифорнии Си Цзиньпин и Барак Обама говорили о том, что Северная Корея должна отказаться от своей ядерной программы, и согласились сотрудничать для достижения общей цели [4]. Тем не менее методы решения проблемы стороны предлагали разные. США полагали, что Китай должен усилить давление на КНДР, что, по их мнению, в силу исторических и культурных причин могло бы положительно разрешить северокорейский вопрос [5, с. 33]. О необходимости китайским лидерам изменить тактику в отношении Северной Кореи государственный секретарь США Дж. Керри говорил неоднократно: в 2014 г. на встрече с министром иностранных дел КНР Ван И в Пекине и в 2016 г. в ходе телефонного разговора с ним же. Керри отметил, что «особый подход, которого придерживается Китай, не работает и взаимодействовать в привычном режиме больше невозможно» [6]. Однако администрация КНР была не согласна с такой оценкой, она видела ключ к решению корейской проблемы, в первую очередь, в возобновлении переговоров в шестистороннем формате.

С каждым новым ядерным испытанием осуждение Китаем Пхеньяна действительно росло, как и его поддержка применения в отношении КНДР санкций Организации Объединенных Наций. МИД Китая стал более открытым в своей критике в отношении Северной Кореи [7, с. 164]. Тем не менее Китай настаивал на том, что любые санкции должны приниматься только Организацией Объединенных Наций, а не в одностороннем порядке [8, с. 32]. Профессор Пекинского международного исследовательского университета Се Тао называет следующие причины нежелания Китая усиливать давление на КНДР: геополитическая ценность Пхеньяна, поскольку «Северная Корея могла бы служить буферной зоной между Китаем и американскими войсками, расположенными в Южной Корее»; нежелание

допустить нестабильность на Корейском полуострове и крах северокорейского режима («потенциальный приток северокорейских беженцев может дестабилизировать регион, в котором расположена одна из важнейших сельскохозяйственных и промышленных баз Китая»); историческая память о Корейской войне (1950–1953). («Война унесла более полумиллиона жизней китайцев. Некоторые китайцы считают, что отказ от поддержки КНДР может означать, что все эти жизни были принесены в жертву напрасно») [9].

Разность подходов Китая и США к решению северокорейской проблемы показала невозможность конструктивного взаимодействия двух стран по данному вопросу.

Литература

1. 张琰瑰: 中国对朝政策岂能“一贯” // The Paper. 2014年08月06日. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1259914 (дата обращения: 29.01.2020).

2. Ланцова И. С. Эволюция отношений КНР и КНДР в конце XX — начале XXI в. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2014. — Т. 10. № 3. — С. 249–259.

3. China Cuts Ties with Key North Korean Bank // New York Times. 07.05.2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/05/08/world/asia/china-cuts-ties-with-north-koreanbank.html> (дата обращения: 29.01.2020).

4. 从跨越太平洋的握手到跨越太平洋的合作——记中国国家主席习近平同美国总统奥巴马安纳伯格庄园会晤 // 中华人民共和国中央人民政府. 2013年06月11日. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-06/11/content_2424357.htm (дата обращения: 29.01.2020).

5. Glaser B., Vitello J. US-China Relations: China's Maritime Disputes Top the Agenda // Comparative Connections. — 2014. — Vol. 16. № 1. — P. 29–43.

6. 克里和王毅通话: 往常做法对朝鲜行不通 // The VOA Chinese. 2016年01月07日. URL: <https://www.voachinese.com/a/voa-news-john-kerry-wang-yi-discuss-north-korea-20160107/3135714.html> (дата обращения: 30.01.2020).

7. Jih-Un Kim Pseudo Change: China's Strategic Calculations and Policy toward North Korea after Pyongyang's Nuclear Test // East Asia. — 2017. — Vol. 34, № 3. — P. 163–178.

8. Kihyun Lee, Jangho Kim. Cooperation and Limitations of China's Sanctions on North Korea: Perception, Interest and Institutional Environment // North Korean Review. — 2017. — Vol. 13, № 1. — P. 28–44.

9. Xie Tao. What's Wrong with China's North Korea Policy? // Carnegie Endowment for International Peace. 26.03.2013. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/03/26/what-s-wrong-with-china-s-north-korea-policy-pub-51290> (дата обращения: 31.01.2020).

УДК 325

Воеводина Екатерина Алексеевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ЯПОНИИ С 1945 ПО 2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в миграционной политике Японии с 1945 по 2019 г. под влиянием различных факторов, в особенности, демографической ситуации.

Ключевые слова: миграция, Япония, миграционная политика, демография, законодательство, статистика, общество.

Voevodina Ekaterina,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

THE IMPACT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE MIGRATION POLICY OF JAPAN DURING THE PERIOD FROM 1945 TO 2019

Abstract. The article considers alterations of migration policy in Japan under the influence of the various factors and especially demographic situation during the period from 1945 to 2019.

Keywords: migration, Japan, migration policy, demography, legislation, statistics, society.

На протяжении многих десятилетий японская иммиграционная система по допуску на рынок труда иностранной рабочей силы была относительно закрытой. Предпочтения при проведении иммиграционной политики отдавались высококвалифицированным работникам, а на неквалифицированную работу могли претендовать только иностранные студенты и стажеры, а также иностранцы японского происхождения. Однако с ухудшением демографической ситуации Япония была вынуждена пойти на смягчение миграционной политики.

Цель работы: изучить изменения демографической ситуации в Японии в период с 1945 по 2019 г. и выявить их степень влияния на миграционную политику.

Задачи исследования: рассмотреть социально-демографические проблемы и их влияние на политику государства, определить причину увеличения миграционных потоков в Японию, изучить миграционное законодательство Японии и выявить изменения, которые оно претерпело в обозначенный период.

Несмотря на высокую степень изученность данного вопроса, он остается актуален и на данный момент. О миграции и ее влиянии на общество писали Л. Л. Рыбаковский [1], Е. А. Назарова [2], Е. В. Шевцова [3], Игути Ясуси [4], Саэки Ясутака [5]. Данные о численности населения страны с 1920 по 2015 г. с разделением на группы по полу и возрасту опубликованы на официальном сайте японского правительства со статистическими данными — e-Stat [6, 7].

С конца 50-х гг. XX в. произошли серьезные изменения демографической ситуации, началось стабильное уменьшение процента людей младше 15 лет с 35 до 12 % и увеличение процента людей старше 65 лет с 5 до 28 %. Если ситуация вскоре не изменится, то работать в стране будет просто некому. В связи с продолжающимся старением населения Япония начала предпринимать меры для улучшения ситуации. Изначально правительство полагалось лишь на японское население, путем увеличения зарплат, улучшением качества медицинского обслуживания, на работу привлекались школьники. Однако в 2000-х гг. Япония начала испытывать серьезную нехватку рабочей силы и потребовались более существен-

ные меры. Рабочей силы катастрофически не хватало, и Японии пришлось пересмотреть миграционную политику. Раньше въехать на территорию Японии было достаточно сложно, не говоря о возможности работать там. Для трудоустройства требовалось сдать экзамен, подтверждающий высокий уровень владения японским языком, предоставить документ, подтверждающий высокую квалификацию претендента, а также существовали ограничения на въезд для семьи. Однако в начале 2000-х, когда демографическая ситуация стала достаточно критической на работу начали активно приглашать иностранцев, особенно из мусульманских азиатских стран, начали бороться с перенаселением центральных городов, для сохранения работоспособных граждан в сельской местности и на периферии страны. Для иммигрантов облегчили визовый режим, увеличили количество рабочих квот, экзамен на знание японского языка остался обязательным только для высококвалифицированных работников. Благодаря таким изменениям потоки иностранцев в Японию увеличились.

Литература

1. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Вопросы теории. — М. : ИСПИ РАН, 2003. — 206 с.
2. Назарова Е. А. Особенности миграции // Соц. исследования. — 2000. — № 7. — С. 106–111.
3. Шевцова Е. В. Миграционная политика Японии: Уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России // Вестн. НГУЭУ. — 2009. — № 2. — С. 60–67.
4. Iguchi Y. Prospects of migration policy reform from the standpoint of Economic Integration in East Asia // Migration Policy Review. — 2009. — № 1. — P. 18–35.
5. Yasutaka Saeki, Yasushi Iguchi. Prospect for Realizing Reforms in Migration Policy in Japan in the Face of Global Risks and Refugee Crisis. URL: http://www.iminseisaku.org/top/conference/doc/160529_i2_saeki_iguchi.pdf (дата обращения: 11.01.2020).
6. Population by Age (5-Year Group and 3 Groups) and Sex (as of October 1 of Each Year) — Total population (from 1920 to 2000) URL: <https://www>

w.e-stat.go.jp/en/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00200524&tstat=000000090001&cycle=0&tclass1=000000090004&tclass2=000000090005&stat_infid=000000090263 (дата обращения: 27.01.2020).

7. Population by Age (Five-Year Groups and 3 Groups) and Sex (as of October 1 of Each Year) — Total population, Japanese population (from 2000 to 2015) URL: https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/files?page=1&layout=datalist&toukei=00200524&tstat=000000090001&cycle=0&tclass1=000000090004&tclass2=000001051180&stat_infid=000013168603 (дата обращения: 27.01.2020).

УДК 327.821

Голов Сергей Викторович,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ «ПРИМОРЬЕ-1» И «ПРИМОРЬЕ-2» В ПРОЕКТЕ «ПОЯСА И ПУТИ»

Аннотация. Работа посвящена анализу роли международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» в проекте «Один пояс, один путь». Проанализирован интерес КНР к развитию дальневосточных МТК, а также рассмотрены основные точки зрения на этот проект и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Россия, КНР, «Один пояс, один путь», МТК, экономика.

Golov Sergei,
master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS “PRIMORIE-1” AND “PRIMORIE-2” IN THE “BELT AND ROAD” PROJECT

Abstract. The article analyses the international transport corridors “Primorie-1” and “Primorie-2” and their place in the project “One belt, one road”. The interest of China in the development of the Far Eastern ITC is analyzed, and the main points of view on this project and the prospects for its further development are considered.

Keywords: Russia, PRC, «One Belt, One Road», ITC, economy.

Транспортный и логистический потенциал российского Дальнего Востока во многом связан с международными транспортными коридорами (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2». Необходимость интенсивного развития этих транспортных путей обсуждалась еще с начала 1990-х гг., но конкретная работа по ним началась лишь недавно — в рамках участия РФ в китайском проекте «Один пояс, один путь» [1].

Растущий интерес китайской стороны к развитию дальневосточных МТК обусловлен двумя факторами. Во-первых, возможностью соединить северо-восточные провинции КНР (прежде всего Хэйлунцзян) с незамерзающими морскими портами Находка и Владивосток и, как результат, обеспечить стабильный круглогодичный транзитный грузооборот по морю [2]. Вторая причина — сокращение транспортного плеча перевозок на 250–400 км, что позволяет уменьшить итоговую стоимость товара, а также сократить время его доставки [3]. По этой причине китайская сторона может выделить значительные средства для развития и модернизации российских участков МТК [3].

Важно отметить, что данный процесс получил неоднозначную оценку в РФ. С одной стороны, политические деятели положительно

характеризуют вовлеченность КНР в развитие инфраструктурной составляющей Дальнего Востока. Например, глава Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Козлов заявил в сентябре 2019 г., что китайское участие в модернизации российских МТК — залог долгого и продуктивного сотрудничества в рамках «Пояса и пути» [4]. С другой — некоторые эксперты склонны считать, что развитие МТК «Приморье-1» и «Приморье-2» (особенно в контексте текущей международной обстановки) не является для КНР приоритетной задачей. Напротив, все большее внимание в рамках ОПОП Китай уделяет маршрутам, проходящим по Центральной Азии и странам Ближнего Востока [2]. В таком контексте весьма вероятной становится перспектива уменьшения потока китайских инвестиций в вышеуказанные проекты, а также увеличение сроков выполнения отдельных этапов модернизации*.

Таким образом, перспектива развития дальневосточных МТК в рамках проекта «Один пояс, один путь» по-прежнему доподлинно неясна: с одной стороны, заинтересованность КНР в ускорении грузооборота гарантирует сохранение текущего объема инвестиций, с другой — необходимость развития приоритетных (магистральных) маршрутов ОПОП вносит коррективы в сроки реализации отдельных составляющих данного проекта.

Литература

1. Гемуева К. Реалии экономического сотрудничества России и Китая — основания для оптимизма? // Российский совет по международным делам. 28.12.2017. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-osnovaniya-dlya-optimizma/?sphrase_id=34521894 (дата обращения: 18.02.2020).

* Речь, в частности, о строительстве автотрассы Владивосток — Находка — порт Восточный. Если изначально срок сдачи каждого участка данной дороги укладывался в промежуток 3–4 месяцев, то сейчас среднюю продолжительность работ увеличили до 7–8 месяцев. См.: Степанов И. Арктика и Дальний Восток — вместе. Всерьез и надолго? // Российский совет по международным делам. 16.07.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/arktika-i-dalnij-vostok-vmeste-vserez-i-nadolgo/?sphrase_id=34521894 (дата обращения: 18.02.2020).

2. Степанов И. Арктика и Дальний Восток — вместе. Всерьез и надолго? // Российский совет по международным делам. 16.07.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/arktika-i-dal-niy-vostok-vmeste-vserez-i-nadolgo/?sphrase_id=34521894 (дата обращения: 18.02.2020).

3. Китайский пограничный г. Хуньчунь активизирует строительство международного транспортного коридора «Приморье-2» // Жэньминь жибао. 15.01.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0115/c31518-9648831.html> (дата обращения: 18.02.2020).

4. Китай готов достроить транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» // ИА «Prima-media». 03.09.2019. URL: <https://primamedia.ru/news/849730/> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 330

Грин Анна Андреевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПАКИСТАНА

Аннотация. Статья посвящена оценке современного состояния экономической безопасности Пакистана. Выделяются три основных препятствия, которые стоят на пути ускорения экономического развития страны. Особое внимание уделяется характеристике партнерского взаимодействия Пакистана с Россией и Китаем. Дается краткая информация о реализации основных проектов между заявленными странами.

Ключевые слова: Пакистан, экономика, экономическая безопасность, Россия, Китай, КПАК, инвестиции.

ECONOMIC SECURITY OF PAKISTAN

Abstract. The article is devoted to assessing the current state of economic security in Pakistan. Three main obstacles that stand in the way of accelerating the country's economic development are highlighted. Particular attention is paid to the characterization of the partnership between Pakistan and China, as well as Pakistan and Russia. The brief information about the implementation of the main projects between the declared countries is given.

Keywords: Pakistan, economics, economic security, Russia, China, CPEC, investments.

В условиях современной многополярной системы международных отношений обеспечение суверенной безопасности является важнейшим приоритетом каждого государства. В любом государственном образовании существуют военные, религиозные, миграционные и экономические угрозы. Темой данной статьи являются экономические угрозы на примере Пакистана.

В последние десятилетия Пакистан привлекает к себе пристальное внимание мирового сообщества. Выгодное геостратегическое положение обеспечивает стране роль соединительного звена между регионами Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии [1]. Нестабильная политическая и экономическая система, острые проблемы безопасности, сложные отношения с соседними государствами характеризуют Пакистан на протяжении XX века, создавая образ страны-агрессора. Современный Пакистан — это государство с традиционно высокой ролью военных в политической системе, но при этом с гражданским демократическим правительством.

В настоящее время на современную финансовую систему и финансовую безопасность Пакистана оказывают негативное влияние «теневая экономика», коррупция, «бегство капитала за рубеж». Автор выделяет три основных препятствия, которые стоят на пути

ускорения экономического развития Пакистана. Первой и основной проблемой он называет острую нехватку электроэнергии как для нормального функционирования всех отраслей национального хозяйства Пакистана, так и для жизни всего населения страны [2]. Второй угрозой экономической безопасности обозначен крайне низкий уровень собираемости налогов, массовое уклонение от прямого налогообложения и как следствие — острая нехватка средств для покрытия растущих расходов на обслуживание внутреннего и внешнего долга. Помимо «классических» угроз национальной экономике, присутствуют также факторы, характерные только для Пакистана. Из них выделяются этнический сепаратизм, талибанизация, терроризм, а также религиозный экстремизм. Высокий уровень расходов на борьбу с терроризмом и экстремизмом назван третьим препятствием роста экономики Пакистана.

Однако, несмотря на сохраняющиеся угрозы, в последние годы Пакистан активно меняет вектор своего развития с оборонительной позиции на налаживание партнерских отношений. Наиболее явно это выражается на линиях Пакистан — Россия, Пакистан — Китай. В 2016 г. началось строительство газового трубопровода «Север — Юг» [3], который считается самым значимым экономическим проектом России и Пакистана. В апреле 2015 г. было принято совместное решение о строительстве «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК) и создании соответствующего механизма — Совета КПЭК с представительствами в Пекине и Исламабаде [4]. В 2019 г. в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» было подписано соглашение о свободной торговле между странами («CPFTA-II»), которое вступило в силу в январе 2020 г. [5].

Автор может сделать вывод о том, что на данном этапе экономическая безопасность Пакистана формируется в неоднозначных условиях. С одной стороны, основные конфликты в регионе остаются неразрешенными, соответственно те проблемы, которые эти конфликты порождают, стоят также остро. С другой — Исламабад активно налаживает сотрудничество с ведущими мировыми державами, вступает в международные организации и укрепляет свои позиции на международной арене. Это позволяет Пакистану заключать взаимовыгодные договоры, в том числе осуществлять займы и привлекать инвесторов.

Литература

1. Москаленко В. Сила и слабость Пакистана // Московский Центр Карнеги. — М., 2013. — С. 15.
2. Каменев С. Н. Экономическое развитие Пакистана: факторы роста. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-pakistana-fak-tory-rosta>
3. Подписание межправительственного соглашения о строительстве газопровода «Север — Юг». URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1288>.
4. Антипов К. Инвестиции КНР в Пакистан: результаты и перспективы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/investitsii-knr-v-pakistan-rezultaty-i-perspektivy/>
5. Free Trade Agreement Between China and Pakistan. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/China-Pakistan.pdf>.

УДК 327

Забродина Мария Сергеевна,

магистр 1-го курса

Козыкина Наталья Владимировна,

доцент кафедры

теории и истории международных отношений

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССАХ ПОСТКОНФЛИКТНОГО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы вовлечения женщин в процессы миростроительства на современном этапе международных отношений.

Ключевые слова: гендерное равенство, новые вызовы, права человека.

Zabrodina Mariia,
Master's Student of the 1st year
Kozykina Natalia,
Associate Professor
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE PROBLEM OF WOMEN'S REPRESENTATION IN THE PROCESSES OF POST-CONFLICT PEACE-BUILDING

Abstract. The article considers the problems of women's involvement in peace-building processes at the present stage of international relations.

Keywords: gender equality, new challenges, human rights.

За последние 15 лет дискуссии об участии женщин в процессах миростроительства приобретают все большую актуальность, при том что число женщин на руководящих должностях остается относительно небольшим. Миростроительство является основой для обеспечения устойчивой безопасности человека и справедливого развития в странах, выходящих из конфликта. В резолюции 1325 Совета Безопасности ООН признается, что женщины непропорционально страдают от конфликтов, и в решении этой проблемы женщины должны играть ключевую роль в достижении прочного мира после конфликта. Для изменения этого положения необходимо, чтобы участники переговоров и посредники изменили свое мнение о роли женщин. Интеграция женщин в ключевые постконфликтные процессы может принимать различные формы [1]. Когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1325 (2000), призвав к расширению представительства женщин в процессах урегулирования конфликтов, последняя стала инструментом пропаганды, и женщины на всех континентах использовали ее положения, чтобы добиться участия в мирных переговорах, планировании и осуществлении постконфликтного восстановления. Эти правовые рамки позволили повысить осведомленность о том, как конкретно конфликт влияет на женщин, призывая к более активному участию женщин в преобразовании обществ, затронутых конфликтом, СБ ООН не добился

широкого успеха в реализации этих стратегий. Только 9 % участников мирных переговоров — женщины. Доля женщин, занимающих парламентские места в странах, затронутых конфликтом, была на четыре пункта ниже среднемирового показателя в 22 %, они занимали лишь 13 % министерских должностей. В частности, в миротворческих миссиях доля женщин на руководящих должностях в период с 2011 по 2013 год сократилась с 21 до 19 % [2].

Несмотря на то, что законы стран имеют важное значение для признания гендерного равенства, они не гарантируют его на практике и не могут гарантировать того, что женщины получают необходимое пространство для участия в мирном процессе. Традиционные и религиозные обычаи часто имеют больший вес, чем Конституция страны, даже в тех местах, где закон призывает женщин играть более значительную роль в процессе принятия решений. Женщины в первую очередь рассматриваются как жертвы конфликтов, а не как исполнители или проводники мирных изменений. Будучи включенными в стратегии предотвращения и реагирования, женщины могут играть активную роль в достижении устойчивого мира. Начать следует с взаимодействия с женщинами на первом этапе мирных процессов. Исследования показали, что учет гендерной проблематики может быть эффективным только в сочетании с мощными структурами расширения прав и возможностей, где женщины будут иметь больший вес в общественной сфере. Проведенное Международным институтом мира исследование 182 подписанных мирных соглашений в период с 1989 по 2011 год показало, что при вовлечении женщин в мирный процесс вероятность того, что мирное соглашение продлится 15 и более лет, возрастает на 35 % [3].

Факты свидетельствуют о том, что женщины, участвующие в мирных процессах, обычно меньше внимания уделяют военным трофеям и больше — примирению, экономическому развитию, образованию и правосудию переходного периода — всем важнейшим элементам устойчивого мира. Вовлечение женщин может и должно принимать различные формы, особенно в рамках усилий по преодолению нарастающих глобальных насильственных конфликтов, которые после окончания холодной войны происходили внутри государств, когда вооруженные мятежи или гражданские войны разрывали страны

на части. Прекращение этих конфликтов не может быть достигнуто только путем мирного процесса сверху вниз, с участием только вооруженных субъектов за столом переговоров. Вместо этого требуется более инклюзивный процесс, включающий женщин, играющих более важную роль в построении мира как снизу вверх, так и сверху вниз, с привлечением многочисленных заинтересованных сторон [4].

До принятия резолюции ООН «Женщины, мир и безопасность» в обзоре 664 мирных соглашений 1990–2000 гг. было отмечено, что только 11 % из них содержали какие-либо ссылки на безопасность и участие женщин. А в 1992–2011 гг. только 4 % подписавших и менее 10 % участников переговоров были женщинами. Хорошая новость заключается в том, что прогресс налицо. В 2015 г. положения, направленные на обеспечение безопасности и социальной интеграции женщин, были включены в 7 из 10 мирных соглашений, подписанных в этом году.

Обзор резолюции 1325 СБ ООН по-прежнему сосредоточен на риторике, и прогресс был медленным и ограниченным. Продвигаясь вперед, в обзоре следует рассмотреть вопрос о том, как лучше всего ускорить процесс вовлечения женщин в процесс миростроительства и обеспечить, чтобы женщины рассматривались в качестве проводников позитивных изменений в постконфликтных ситуациях. До тех пор, пока не будет разработана четкая стратегия осуществления резолюции на практике, значительное улучшение представленности женщин в миростроительстве будет оставаться низким, а перспективы устойчивого мира — туманными.

Литература

1. Women Too Often Omitted from Peace Processes // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/press/en/2016/sc12561.doc.htm> (дата обращения: 25.01.2020).
2. Kumalo L. Why women should have a greater role in peacebuilding // Weforum.org. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/05/why-women-should-have-a-greater-role-in-peacebuilding/> (дата обращения: 25.01.2020).
3. Lindborg N. The Essential Role of Women in Peacebuilding // Usip.org. URL: <https://www.usip.org/publications/2017/11/essential-role-women-peace-building> (дата обращения: 26.01.2020).

4. Not Enough Women in Key Peacemaking, Peacebuilding Forums // Speakers Stress during Security Council Open Debate. URL: <https://reliefweb.int/report/world/not-enough-women-key-peacemaking-peacebuilding-forums-speakers-stress-during-security> (дата обращения: 27.01.2020).

УДК 327

Золотарев Федор Евгеньевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОСТИ ГОРОДА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ДИСКУРСА*

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению современного состояния исследований города и его участия в мировой политике в рамках российского дискурса. Автором делается вывод, что ученые прибегают к использованию различных подходов и теорий для анализа города, однако это носит ограниченный характер. Город не рассматривается в качестве самостоятельного неклассического актора международных отношений, однако присутствуют попытки концептуализировать инструментарий для исследований. В результате делается вывод, что исследование города остается малоизученной в российском дискурсе, но перспективной областью исследований в мировой политике.

Ключевые слова: город, субъектность, акторность, региональные исследования, парадипломатия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 p_a.

Zolotarev Fedor,
Master's student of the 1st year
Ural Institutes for Humanities
Ural Federal University

TOWARDS PERSONALITY OF A CITY IN THE RUSSIAN DISCOURSE WITHIN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The aim of the study focuses on the modern state of cities research and their participation in world politics in a framework of the Russian discourse. The author concludes that scholars use various approaches and theories to assess a city, albeit it is limited. The city is not regarded as an independent non-classical actor in international relations, but there are attempts to conceptualize tools for research. Finally, the author concludes that the city studies remain poorly analyzed in the Russian discourse, regardless it is a promising area of research in world politics.

Keywords: city, personality, actorness, regional studies, paradiplomacy.

Современные международные отношения претерпевают качественные изменения. Ранее функционировавшая система, где неоспоримое место занимали классические акторы (государства и их союзы), сегодня деформируется за счет субъектности неклассических акторов. Одним из таких является город, городская агломерация или глобальный город, который способен принимать участие в глобальном управлении.

Анализ субъектности города в международных процессах не занимает приоритетное направление. Изучение города в качестве самостоятельного актора ограничено с точки зрения классических теорий и парадигм в международных отношениях. В связи с этим современные исследователи могут прибегать к использованию теоретических подходов парадипломатии [1], глобализации и комплексных социологических исследований [2]. При этом предпочтение в исследованиях отдается преимущественно экономической, социологической и общественно-культурной составляющей.

Политическое измерение субъектности города в рамках исследований по международным отношениям ограничивается рассмо-

трением дипломатических связей города, института городов-побратимов, локальных политических элит и их связей. Несмотря на то, что в российском академическом сообществе предлагаются попытки создать аналитическую рамку и комплексный набор универсальных критериев для исследования [3; 4], отсутствуют публикации, в которых бы описывалось приложение и последующее получение результатов. С другой стороны, исследование городов затмевается анализом зарубежной деятельности регионов, в рамках которых городу уделяется внимание в качестве административного центра, даже при свершившемся повороте в работах с изучения экономических вопросов на политические [5].

Тем не менее интерес к исследованию города как отдельной политической единицы в мировой политике в российском академическом сообществе способен увеличиться по ряду причин. Во-первых, отсутствуют всеобъемлющие международно-правовые условия для деятельности городов, что не препятствует проведению их ограниченной внешней политики. Во-вторых, города в отличие от государств быстрее отвечают на вызовы современности в неклассических областях (экологии, культуре, техносфере), практики которых могут быть интересны для государств. По мнению М. М. Лебедевой и В. М. Сергеева, город интересен прежде всего с точки зрения продолжающейся эрозии Вестфальской системы международных отношений, где он становится форматом межсетевого узла для других неклассических акторов [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что сохраняется проблема малой изученности городов российскими учеными в контексте мировой политики. Причиной для этого может быть отсутствие полноценного и разделяемого инструментария для анализа современного города с политической точки зрения в рамках исследований по международным отношениям.

Литература

1. Вербицкая Т. В., Михайленко Е. Б. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // *Вопр. управления*. — 2018. — № 2 (51). — С. 14–20.

2. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М. : Нов. лит. обозрение, 2011. — 520 с.

3. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Исторические науки». — 2018. — № 1 (17). — С. 158–166.

4. Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестн. СПбГУ. — 2009. — Сер. 6. — Вып. 4. — С. 176–184.

5. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. — 2019. — № 1. — С. 7–16.

6. Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис. — 2004/2005. — № 4 (10). — С. 193–200.

УДК 327.56

Казанцева Арина Дмитриевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЯДЕРНОМУ СДЕРЖИВАНИЮ

Аннотация. Ядерное оружие на протяжении многих лет выполняет свою главную функцию — защиту государства от нападения. Концепция сдерживания была разработана в эпоху противостояния двух держав, СССР и США, новая ядерная эпоха отмечается ростом ядерных потенциалов других стран. В многостороннем формате стратегии сдерживания функционировать тяжелее в связи с асимметричным характером ядерного миропорядка. Увеличение количества участников в ядерном противостоянии и рост противоречий между ними ведут к неопределенности и непредсказуемости.

В работе рассматриваются основные подходы к концепции сдерживания: структурный и «идеальный». Формулируется вывод о соот-

ношении двух подходов и о предпочтениях политиков в отношении концепции сдерживания.

Ключевые слова: ядерное оружие, сдерживание, международная безопасность, ядерная доктрина, ядерное нераспространение.

Kazantseva Arina,
master's student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO NUCLEAR DETERRENCE

Abstract. For many years nuclear weapons has fulfilled its main function — the protection of the state from attack. The concept of deterrence was developed during confrontation between the two powers, the USSR and the United States. New nuclear era is marked by the growth of nuclear capabilities of other countries. In a multilateral format, deterrence strategies are harder to function, due to the asymmetric nature of the nuclear world order. The increase in the number of participants in the nuclear confrontation and the growth of contradictions between them lead to uncertainty and unpredictability.

The paper considers the main approaches to the concept of deterrence: structural and «ideal». In conclusion, the author marks the correlation between two approaches and preferences of the political leadership in relation to the concept of deterrence.

Keywords: nuclear weapon, deterrence, international security, nuclear doctrine, nuclear non-proliferation.

Любая новая война, при условии применения новых видов оружия, приведет к катастрофическим последствиям для человечества. Сам феномен войны не исчез из международных отношений, но ее масштаб и результативность существенно снизились [1, с. 25]. В новых условиях широкое распространение получила концепция сдерживания. Сдерживание — это комплекс мер, целью которых

является предотвращение каких-либо опасных действий со второй стороны [2].

На первый взгляд, идея сдерживания достаточно проста и однозначна — создание границ возможного поведения для определенной страны. Неоднозначные условия, при которых необходимо проводить политику сдерживания, а также множество параметров сдерживания снижают действенность проводимой политики. Существует два подхода к раскрытию теории сдерживания: структурный и «идеальный».

В соответствии со структурным подходом взаимное сдерживание между двумя сторонами образует систему, в которой безопасность состоит из двух компонентов: паритет сил и значительными издержками конфликта. Сдерживание направлено на угрожающую сторону, биполярная система представляется подходящей структурой для эффективного сдерживания. Издержки конфликта заключаются в неприемлемых последствиях, которые обесценивают победу в конфликте. Холодная война и взаимоотношения между СССР и США используются в качестве главного примера эффективности структурного подхода [3, p. 386].

Ядерное сдерживание характеризуется готовностью нанести ядерный удар в ответ на агрессию. К. Боулдинг отметил противоречивый характер сдерживания: «Чтобы ядерное сдерживание оставалось результативным, должна существовать реальная вероятность, что оно не сработает». При этом американский социолог добавляет: «Все, что имеет реальную вероятность, непременно случится, если подождать достаточно долго» [4, p. 162]. Сложно поддерживать механизм устрашения, когда твой противник уверен, что априори применение ядерного оружия для твоего государства неприемлемо. В данных условиях происходит обесценивание механизмов сдерживания.

Для устранения противоречий структурного сдерживания Ф. Загаре и М. Килгоур разработали «идеальный» подход. Последствия конфликта не предопределены, катастрофический исход не является единственным. Отличие заключается в изначальном определении объекта сдерживания. Угроза характеризуется внешним проявлением в реальной действительности, доступным для наблюдения

и изучения. Эмоциональное восприятие угроз не принимается в качестве достоверной информации [5, р. 289]. «Идеальный» подход предписывает проводить политику сдерживания лишь в объективно угрожающих ситуациях, таким образом решается проблема современного мира с многообразием акторов. «Идеальное» сдерживание — выборочное и концентрированное.

Уже на протяжении 50 лет концептуальные основы структурного сдерживания прослеживаются в основных политических решениях руководства многих стран. Окончание холодной войны привело к кризису структурного подхода. Научное сообщество отреагировало на данную проблему, создав альтернативу — концепцию идеального сдерживания. Однако политики сохраняют традиционное восприятие сдерживания. На данный момент наблюдается противоречивая тенденция: сдерживание является причиной сохраняющегося состояния угрозы безопасности и одновременно следствием этого.

Литература

1. Печатнов Ю. А. Теория сдерживания: генезис // Вооружение и экономика. — 2016. — № 2. — С. 25–32.
2. Mazarr M. J. Understanding Deterrence// RAND corporation. 2018. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE295/RAND_PE295.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
3. Zagare C. F. Classical deterrence theory: A critical assessment // International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations. 1996. № 21/4. P. 365–387.
4. Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / ред. А. Арбагов, В. Дворкин. — М. : Политическая энциклопедия, 2017. — 222 с.
5. Zagare C. F, Kilgour D. M. Perfect Deterrence. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 405 p.

Казанцева Анастасия Юрьевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

США И ВЫБОР СТРАТЕГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ (на примере ситуации в Руанде и Сомали)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу политики Соединенных Штатов по вопросу урегулирования гуманитарных и политических кризисов на территории Сомали и Руанды. Выявляются факторы, которые определили стратегию вмешательства США в конфликты.

Ключевые слова: внешняя политика США, ООН, Сомали, Руанда; миротворческая операция.

Kazantseva Anastasia

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

US CONFLICT RESOLUTION STRATEGIES CHOICE (Rwanda and Somalia Case-Studies)

Abstract. The article contains a comparative analysis of the policy of the United States of America on the settlement of humanitarian and political crises in the territories of Somalia and Rwanda. The factors that determined the strategy of US' intervention in the conflict are identified.

Keywords: US foreign policy; UN; Somalia; Rwanda; peacekeeping operation.

Масштабные гуманитарные кризисы на территории африканских государств не раз становились причиной международного вмешательства. В 1992 г. перестало существовать Сомали как суверенное

государство — его разрывала борьба кланов за власть; а в 1994 г. гражданская война в Руанде переросла в геноцид. Дезинтеграция государств привела к дефициту продуктов питания, медикаментов, легкодоступности оружия, распространению различных инфекций и многочисленным актам насилия. Почему же в случае Сомали США решили взять на себя инициативу в урегулировании ситуации и поддержали миротворческую операцию ООН, а в случае Руанды официальный Вашингтон отказался признавать геноцид и сократил степень своего участия в процессе урегулирования?

Потепление в отношениях между США и ООН намечилось в 1992 г. с избранием Б. Бутроса Гали Генеральным секретарем. В докладе генсека «Повестка дня для мира» закладывалась новая концепция миротворчества ООН, которая получила полную поддержку США [1, с. 47–48].

На фоне подготовки к президентским выборам в США Дж. Буш — старший санкционировал операцию «Возрождение надежды» как элемент предвыборной политики и попытки показать электорату эффективность действующей администрации. Однако в связи с приходом к власти демократа У. Клинтона меняются цели и степень участия США в миссиях ООН. Операция под американским руководством успешно выполнила свои задачи [2], но на этапе ее сворачивания появились серьезные проблемы в координации действий между администрацией США и ООН. После событий 3–4 октября 1993 г., когда погибших американских солдат протащили по улицам Могадишо, американская общественность, не готовая к жертвам, была шокирована [3]. В связи с этим Сенат одобрил решение администрации Клинтона о выводе войск из Сомали. Этот момент стал переломным, У. Клинтон объявляет, что американские войска никогда больше не будут подвергаться опасности в миротворческой миссии ООН.

Параллельно нарастал серьезный кризис на территории Руанды. Национальная разведка США ежедневно проводила секретный брифинг для президента Клинтона, предоставляя почти ежедневные отчеты о Руанде [4], это говорит о том, что в США знали о масштабах бедствий в этом регионе. Однако «синдром Сомали» и страх снова прибегнуть к концепции «принуждения к миру» вынуждали Ва-

шингтон выступать в ООН за полный вывод сил миссии из Руанды в апреле 1994 г. [5] и маневрировать вокруг термина «геноцид», так как его признание потребовало бы предпринять какие-либо меры, не вписывающиеся в национальные интересы США [6]. Результаты опросов общественного мнения также показывали несогласие американцев на отправку в эту страну вооруженных сил США.

Таким образом мы видим, что решение Вашингтона вмешаться в ситуацию в Сомали было обусловлено внутривластной борьбой, хотя национальные интересы США не затрагивали напрямую этот регион. Администрация Клинтона после провала в Сомали стремилась сократить участие в операциях ООН, что нашло отражение в Президентской директиве — 25. Отсутствие национальных интересов в Руанде и негативная реакция американцев на проведение операций ООН предопределили стратегию США на дистанцирование от конфликта. Таким образом, именно внутривластная ситуация в значительной степени предопределила выбор стратегии реагирования на гуманитарные катастрофы в Руанде и Сомали.

Литература

1. Бутрос Гали Б. Непокоренная Организация Объединенных Наций: История отношений между ООН и США / пер. с англ. А. В. Денисова. — М. : XXI век — Согласие, 2000. — 493 с.
2. Документ ООН. S/25126. (1992).
3. *Annan K. A. Interventions: a Life in War and Peace.* — N.Y.: Penguin press, 2012. — P. 45.
4. US chose to ignore Rwandan genocide // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/mar/31/usa.rwanda> (дата обращения: 14.02.2020).
5. *Ferroggiaro W. Evidence of Inaction* // The National Security Archive. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/press.html> (дата обращения: 14.02.2020).
6. Discussion paper, 01.05.1994 // The National Security Archive. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB53/> (дата обращения: 14.02.2020).

Коростелев Дмитрий Александрович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОТВЕТ ООН НА КИБЕРУГРОЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме киберугроз в современных международных отношениях, освещенности данного вопроса в ООН, а также проблемам, которые не позволяют разрешить данный вопрос и корректно бороться с киберпреступностью.

Ключевые слова: киберугрозы, кибербезопасность, киберпреступность, международное право, ООН.

Korostelev Dmitry,

Master's student of the 1st year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

RESPONSE OF THE UN TO THE CYBER THREATS IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. This article considers the problem of cyber threats in contemporary international relations, the prevalence of this topic in the UN, and also the problems which stand in the way of solving this task and do not let fight cyber crime properly.

Key words: cyber threats, cybersecurity, cybercrimes, international law, UN.

За последнее десятилетие цифровая безопасность стала одним из главных вопросов в повестках дня как внутренней, так и внешней политики стран мира. Все большая вовлеченность цифровых технологий в жизнь людей, политику и международные отношения делает проблему цифровой безопасности особенно острой. Цифровая

безопасность — это «защита информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения или уничтожения информации» [1]. В связи с этим киберугрозы — одни из самых опасных нетрадиционных угроз для государства, которые можно прировнять к безопасности государственных границ [2]. Пропорционально вовлеченности цифровых технологий растет и киберпреступность. Борьба с данным видом преступлений производится не только на национальном уровне, а также на наднациональном. Государства кооперируются в рамках двусторонних и многосторонних коалиций, в том числе и на базе ООН.

В РФ и США проблемы кибербезопасности занимают особое место. Как в случае с традиционными угрозами, у обеих стран свое видение, поэтому они выступают со своими проектами в рамках ООН [3]. С 1998 г. по инициативе РФ в рамках ООН функционирует группа правительственных экспертов (ГПЭ), которая занимается обсуждением данных вопросов в закрытом формате [3]. В 2018 г. РФ выступила с новой инициативой создания рабочей группы открытого состава (РГОС) [4]. Данный формат не был поддержан американской стороной. Тем не менее обе страны репрезентированы в обеих группах и кооперируются в вопросах кибербезопасности [5], единственное отличие в том, что в РГОС могут участвовать страны, которые ранее не приглашались в ГПЭ, что дает им возможность быть услышанными. Это очень большой шаг в борьбе с киберугрозами, поскольку все больше стран начинают полагаться на цифровые технологии, вследствие чего у них также должна быть возможность учувствовать в обсуждении проблем. Также в РГОС могут принимать участие ТНК и НГО. Данные акторы тоже вовлечены в цифровую среду, работают в ней и занимаются ее развитием, в связи с этим учет их мнения — большой шаг для ООН. На данном этапе существует ряд проблем, которые мешают борьбе с киберпреступностью. Нормы международного права (МП) имплементируются некорректно, поскольку не ясно, как они должны работать в киберпространстве. Так, например, устав ООН применим в киберпространстве, но в киберпространстве урон исходит не от «угрозы силой или ее применения» [6]. В на-

стоящий момент в РГОС ведутся дискуссии, как можно было бы применить МП в киберпространстве и что нужно сделать, чтобы оно работало [7].

Акторы вынуждены руководствоваться своим законодательством в данных вопросах, что затруднительно, поскольку преступление зачастую происходит не на их территории. С этим помогают бороться двусторонние и многосторонние соглашения, но этого недостаточно. Тем не менее стоит отметить, что в последние годы наблюдается тенденция установить общие правила и нормы в сфере киберпространства, чему свидетельствует создание РГОС. Необходимо достичь консенсуса в рамках норм МП и решить, как ограничить деятельность в киберпространстве, чтобы при этом не был затронут суверенитет и права человека, поскольку нельзя просто взять и ограничить доступ или каждому создать множество локализованных, отделенных друг от друга сетей, как, например, в Китае. На практике получается, что не все страны сами заинтересованы в этом, поскольку они и их компании не смогут использовать данные лазейки, чтобы тайно добывать информацию, раскрывать секреты других стран или людей, а совершать другие незаконные действия.

Литература

1. Glossary of Key Information Security Terms // NIST Interagency or Internal Report (NISTIR) 7298 Rev. 2. 03.07.2019. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2013/NIST.IR.7298r2.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
2. Ebert H., Maurer T. The impact of cybersecurity on international relations // Oxford University Press Academic Insights for the Thinking World. 12.02.2017. URL: <https://blog.oup.com/2017/02/impact-cyber-security-international-relations/> (дата обращения: 23.02.2020).
3. Шакиров О. Кибердипломатия открытого состава // Российский совет по международным делам. 20.12.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kiberdiplomatiya-otkrytogo-sostava/?sphrase_id=34557237 (дата обращения: 24.02.2020).
4. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 5 декабря 2018 года 73/27. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности // Организация Объединенных Наций.

11.12.2018. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/27&Lang=R (дата обращения: 24.02.2020).

5. *Hakmeh J., Peters A.* A New UN Cybercrime Treaty? The Way Forward for Supporters of an Open, Free, and Secure Internet // Council on Foreign Relations. 13.01.2020. URL: <https://www.cfr.org/blog/new-un-cybercrime-treaty-way-forward-supporters-open-free-and-secure-internet> (дата обращения: 24.02.2020).

6. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. 24.10.1945. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 26.02.2020).

7. *Stadnik I.* 5th Meeting of the first substantive session of the Open-Ended Working Group (OEWG) // GIP Digital Watch observatory. 11.09.2019. URL: <https://dig.watch/resources/5th-meeting-first-substantive-session-open-ended-working-group-oewg> (дата обращения: 26.02.2020).

УДК 327.37+341.67+355.019.1

Ларионов Константин Олегович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В данной статье проведен подробный анализ российской концепции применения ядерного оружия. Рассмотрены основные вызовы и угрозы, нарушающие стабильность концепции ответно-встречного удара, а также ее дальнейшее будущее.

Ключевые слова: упреждающий ядерный удар, ответный ядерный удар, концепция применения ядерного оружия, ДРСМД, ракетное оружие.

Larionov Konstantin,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

ANALYSIS OF THE RUSSIAN CONCEPT OF THE USE OF NUCLEAR WEAPONS

Abstract. This article focuses on a detailed analysis of the Russian concept of the use of nuclear weapons. The author considers the main challenges and threats that violate the stability of the concept of second nuclear strike, as well as its perspectives.

Keywords: pre-emptive nuclear strike, retaliatory nuclear strike, the concept of the use of nuclear weapons, INF Treaty, guided missiles.

В условиях кризиса современного режима контроля над вооружениями, созданные в иных исторических условиях национально закреплённые военные доктрины требуют гибкого реагирования на стремительно снижающийся уровень предсказуемости и взаимного доверия. С одной стороны, преобразования на уровне внутреннего военного строительства выполняют сигнальную функцию, примером которой стало Послание Федеральному собранию Президента РФ В.В. Путина накануне выхода США из ДРСМД, в котором президент фактически исключает возможность избирательного применения ядерного оружия. Стратегия «принуждения к переговорам» имела цель за счёт бескомпромиссной риторики повлиять на западного партнера в условиях тотальной изоляции взаимного диалога [1]. С другой стороны, трансформация доктринальных формулировок создает условия для подготовки вооружённых сил к ведению военных действий наиболее эффективным образом.

Главным предметом данного исследования является российская концепция применения ядерного оружия и ее будущее в современных реалиях. На сегодняшний день последняя версия концепции отражена в Военной доктрине РФ, новая редакция которой была утверждена в 2014 г. Изначально, помимо ответного удара, доктрина РФ также предполагала возможность нанесения первого удара

«в ответ на применение против нее и ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения» [2]. Тем не менее, хоть и не будучи зафиксированным де-юре, концепцию дополняет заявление В. В. Путина, прозвучавшее в 2018 г., об отсутствии упреждающего удара в российской концепции.

Для того чтобы ответить на вопрос, отвечает ли интересам государства принятие новой концепции ядерного удара в настоящее время, необходимо обратить внимание на подвижки в российско-американских отношениях. На сегодняшний день в американском истеблишменте уже продвигает свои интересы лоббистская группа, выступающая в пользу развертывания новых американских систем на территории Европы (в частности, речь идет о разработке ракеты «Pershing-III» мобильного базирования, а также крылатых ракет наземного базирования). Составляющее считанные минуты полетное время систем средней дальности, а также территориальная близость, в свою очередь, означает вероятность нанесения обезоруживающего удара по основной массе российских развернутых ракетных средств. В данных условиях ставится под вопрос эффективность действий военного командования, которые включают в себя оперативное реагирование вплоть до оповещения президента и нанесения ответного ядерного удара, реализация чего за столь короткий промежуток времени представляется невозможной.

Означает ли это необходимость отказаться от нанесения ответного удара и перейти к более осуществимой концепции превентивного удара? Гипотетические зеркальные ответные меры российской стороны могли бы предусматривать размещение ракетных средств в непосредственной территориальной близости с США, что уравновесило бы шаткий баланс. Ответные меры не являются спасением от обезглавливающего удара, но создают необходимые предпосылки для нанесения гарантированного ответного удара. Становится очевидным, что российская концепция по-прежнему носит стабильный характер.

Литература

1. Становая Т. Консервативная технократия неограниченной дальности. Что хотел сказать Путин в послании // Московский центр Карнеги.

01.03.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75683> (дата обращения: 26.02.2020).

2. Военная доктрина Российской Федерации : утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976.

УДК 659.1

Мазеина Мария Вячеславовна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНСКАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ РЕКЛАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Японская реклама, в особенности телевизионная реклама, является уникальным феноменом и исследуется специалистами различных областей. На фоне общепринятых тенденций в рекламе, в особенности стран Запада, японскую рекламу выделяет ряд отличительных особенностей и характерных черт, которые являются отражением японской национальной культуры.

Ключевые слова: реклама, телереклама, Япония, национальная культура.

Mazeina Mariia,

Undergraduate Student of 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

MODERN JAPANESE TELEVISION ADVERTISING AS REFLECTION OF NATIONAL CULTURE

Abstract. Japanese advertising, especially television advertising, is a unique phenomenon and is being researched by experts in various fields. Against the background of generally accepted trends in advertising, in par-

ticular, Western countries, Japanese advertising uses a number of distinctive features that reflect Japanese national culture.

Key words: advertisement, television advertising, Japan, national culture.

Среди множества способов отражения культуры определенной нации из наиболее распространенных является реклама.

Данное исследование ставит задачу изучения современной японской телевизионной рекламы с точки зрения репрезентации национальной культуры.

Изучение этой темы даст ключ к пониманию некоторых социальных и культурных феноменов Японии. Тем не менее существующие исследования затрагивают эту тему фрагментарно, зачастую фокусируясь только на социальном аспекте или инструментах воздействия на потребителя. Все изложенное выше свидетельствует о необходимости комплексного изучения образа национальной культуры в современной японской рекламе, что повышает актуальность нашего исследования.

Особенности японской рекламы, в частности телевизионной, изучаются маркетологами, социологами и культурологами. Среди зарубежных исследователей можно выделить Дж. Олафсона, изучившего стратегию «мягких» продаж в Японии и М. Претера, описавшего вовлеченность культурного контекста в рекламные ролики. Среди российских исследователей можно выделить работы М. Сеферовой, перечислившей некоторые характерные черты японской рекламы, и М. Блиновой, исследовавшей стратегии рекламного бизнеса. В качестве источниковой базы использовалось более 150 роликов современной японской телерекламы. Ролики были проанализированы с точки зрения тематики, представленных социальных и культурных феноменов, а также особенностей повествования.

На фоне общепринятых тенденций в мировой рекламе японскую рекламу выделяет ряд характерных черт. В число этих особенностей входят превалирование инструментов «мягких» продаж над инструментами «жестких» продаж, апеллирование к повседневной жизни, использование элементов национальной культуры и т. д.

Наиболее часто прослеживаемые мотивы для японской телерекламы — это короткие сюжеты, связанные с работой, школой или домом. Примечательно, что в подавляющем большинстве случаев офисные служащие находятся в компании коллег, школьники — своих друзей, а домашние сцены являются обязательно семейными. На фоне сложившихся в Японии демографических проблем повторяющийся мотив семьи и коллектива является инструментом привлечения внимания к важности традиционных ценностей.

Другим важным элементом японской телерекламы является национальная культура, которая репрезентируется через обращение к связи с прошлым, использование отсылок к традиционной культуре, персонажей массовой культуры, а также большого числа японских знаменитостей.

УДК 327

Мартынов Денис Евгеньевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ИРАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика взаимоотношений Российской Федерации и Исламской Республики Иран в рамках их военно-технического сотрудничества, оценивается нынешний уровень партнерства в вышеуказанной сфере, а также важность этого сотрудничества для обеих сторон и перспективы данного партнерства.

Ключевые слова: Иран, Россия, Российская Федерация, Сирия, сотрудничество.

Martynov Denis,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University

MILITARY-POLITICAL ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND IRAN AT THE PRESENT STAGE

Abstract. This article discusses the relationship between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran in the framework of their military-technical cooperation, assesses the current level of partnership in the above area, as well as the importance of this cooperation for both parties and the prospects for this partnership.

Keywords: Iran, Russia, Russian Federation, Syria, cooperation.

В мире основным очагом нестабильности и конфликтов остается Ближний Восток. Российская Федерация и Исламская Республика Иран преследуют свои геополитические интересы в этом регионе. Они осуществляют всестороннее плодотворное сотрудничество в военно-политическом аспекте, что помогает вести успешную военную деятельность обеим державам и укреплять свой военный потенциал, кроме того, обоюдно развивать свой военно-промышленный комплекс и защищать свои интересы в данном регионе. Всем заинтересованным сторонам необходимо учитывать военное сотрудничество этих стран, его специфику, и перспективы.

В начале XXI века, вследствие осуществляемой Ираном ядерной программы, возникли напряженные отношения Ирана с мировым сообществом, в связи с этим увеличилась потребность ИРИ в поддержке со стороны новых партнеров, и это стало толчком для развития партнерства РФ и ИРИ. В этой ситуации Россия встала на сторону Ирана и согласилась достроить АЭС в Бушере и в целом участвовать в развитии ядерных технологий в Иране, что положительным образом повлияло на российско-иранское партнерство.

С тех пор между Ираном и Россией происходит успешное сотрудничество. Важным направлением партнерства двух стран стали

поставки вооружений российского производства в Иран. Для укрепления отношений двух стран в области политики и безопасности значительным фактором явилось соглашение о продаже Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300 и усиление других поставок, несмотря на санкции против Ирана. Также осуществляются прямые совместные военно-политические действия на территории Сирии. На территории САР Российские ВКС совместно с Иранскими военными обеспечивают безопасность в охваченной войной Сирии и ведут совместную борьбу против террористических группировок. Кроме того, Россия и Иран участвуют в совместных военно-морских учениях как в Каспийском море, так и в районе Индийского океана и Аравийского моря [1].

Если говорить о нынешнем состоянии сотрудничества России и Ирана, то оно имеет большой масштаб и широкие перспективы. Сегодня Иран — один из немногих рынков, несмотря на наличие собственного развитого ВПК, где российское оружие и военные специалисты востребованы в больших объемах.

В последние годы партнерство РФ и Ирана стало приобретать стратегический характер и уже не ограничивается процессом купли-продажи вооружений. Происходят постоянные контакты высших лиц государств, глав военных ведомств двух стран. Российские и иранские военнослужащие участвуют в совместных учебных и военных операциях в Сирии. Каждая из сторон старается поддерживать взаимовыгодные отношения, не в ущерб своим собственным интересам [2].

Если говорить о возможностях дальнейшего сотрудничества и потенциале его участников, мы можем однозначно отметить, что на примере Сирии, где коалиция России, Ирана и войск Башара Асада успешно смогла противостоять мировому терроризму и во многом стабилизировать обстановку в стране, РФ и ИРИ могут совместно проводить совместные военные и политические операции по всему региону в дальнейшем, если это будет в рамках их интересов, а также выводить масштаб своего партнерства с каждым годом на новый уровень [3].

В целом мы однозначно можем отметить важную роль сотрудничества Российской Федерации и Ирана для обоих партнеров и по-

ложительно оценить динамику их военно-политического партнерства, которое не стоит упускать из виду мировому политическому и экспертному сообществу.

Литература

1. Вахшитех А. Н. Россия и Иран в Сирийском урегулировании: стратегическое партнерство или тактический союз // Власть. — 2019. — С. 285–287.
2. Свешникова Ю. В. Тактический союз Ирана и России на новом Ближнем Востоке: природа и необходимость // Актуальные проблемы Европы. — 2018. — С. 154–163.
3. Оруджова Т. С. Антитеррористическая операция в Сирии как фактор трансформации российско-иранского сотрудничества // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Общественные науки. — 2019. — С. 27–30.

УДК 327

Менщикова Юлия Валерьевна,

аспирант 1-го курса

Национального исследовательского

Томского государственного университета

ДЖОН МЕЙДЖОР: ВЫБИРАЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И США

Аннотация. В статье рассматривается политика Джона Мейджора, премьер-министра Великобритании с 1990 по 1997 г., в отношении Европейского союза и США. Делается вывод о том, что ЕС был приоритетным направлением во внешнеполитическом курсе британского политика. Однако он не был оправдан в исторической ретроспективе, что подтверждается процессом выхода Великобритании из Евросоюза.

Ключевые слова: Великобритания, Джон Мейджор, Европейский союз, национальная идентичность, идентичность ЕС.

JOHN MAJOR: CHOOSING BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE USA

Abstract. The article reviews the policies of John Major, the Prime Minister of Great Britain from 1990 to 1997, in relation to the European Union and the USA, and concludes that the EU was a priority in the foreign policy of the British politician. However, it was not justified in historical retrospective, as Brexit demonstrates.

Keywords: United Kingdom, European Union, John Major, national identity.

В 1992 г. наравне с другими участниками Великобритании подписала Маастрихтский договор, учреждавший Европейский союз. Документ предполагал экономическое и политическое объединение европейских стран в одну наднациональную структуру. Позиция Великобритании в отношении договора заключалась в следующем: «Никакого федерализма. Никакого обязательства перейти на единую валюту. Никакой Социальной Хартии. Никакого верховенства Сообщества в вопросах внешней и внутренней политики» [1].

Джон Мейджор, премьер-министр Великобритании с 1990 по 1997 г., был сторонником активного участия страны в европейской интеграции, что в корне противоречило политическому курсу его предшественницы Маргарет Тэтчер. Именно европейский вопрос стал одной из ключевых причин отставки «железной леди».

Значение Маастрихтского договора для Великобритании Дж. Мейджор видел в более активном участии Лондона в процессе принятия решений в Европе [1]. Также союз был необходим для усиления позиций островного государства на мировой арене — способности конкурировать с США и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сообщество выступало наилучшим средством продвижения британских политических и коммерческих интересов [2]. Показательно, что многие годы доля Евросоюза (с учетом внутрирегиональной

торговли) составляла и составляет около 40 % международной торговли товарами [3].

ЕС был приоритетным направлением во внешнеполитическом курсе Дж. Мейджора. Возможность конкурировать с США выступала причиной тесного сотрудничества со странами континентальной Европы. Ментально-институциональное объединение Британии с другими странами оказалось затруднено. Страна с самого начала занимала в союзе особую позицию, обусловленную в том числе сильным национальным самосознанием.

23 июня 2016 г. жители Великобритании проголосовали за то, чтобы покинуть ЕС. Выход из союза уже отставной политик Д. Мейджор назвал худшим внешнеполитическим решением в его жизни [4]. Однако желание выйти из объединения исходило от большинства британцев, которые не видели выгод от союза для своей страны и не чувствовали себя европейцами в контексте идентичности ЕС, которая является одним из ключевых условий существования самого Евросоюза.

В исторической ретроспективе курс Дж. Мейджора не оправдался. Его представления о единой Европе не совпали со взглядами британцев, которые определили судьбу Великобритании в ЕС, проголосовав за выход из объединения.

Литература

1. Капитонова Н. К. Последний британский премьер-консерватор XX века: по страницам его мемуаров // Новая и новейшая история. — 2009. — № 4. — С. 150–162.

2. Mr Major's Article on the European Union — 25 September 1993 // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990–1997. URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/mr-majors-article-on-the-european-union-25-september-1993/> (дата обращения: 11.02.2020).

3. Родионова И. А. Умерова И. А. Позиции стран-членов ЕС в мировой и внутрирегиональной торговле // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 41. — С. 103–108.

4. Sir John Major's Message to Vote for Final Say Rally — 6 December 2019 // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990–1997. URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/2015-2/sir-john-majors-message-to-vote-for-final-say-rally-6-december-2019/> (accessed: 11.02.2020).

Михайличенко Анастасия Олеговна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ ЧХВЕ ДЖЭХЁНА В КОРЕЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Аннотация. Тезисы посвящены жизни и деятельности великого борца за освобождение корейского народа, Чхве Джэхёна. Его имя незаслуженно забыто, хотя он сыграл значительную роль в корейско-российских и японско-российских отношениях. Подробная информация о его деятельности по большей части содержится в литературе на корейском языке.

Ключевые слова: Корейское национально-освободительное движение, Чхве Джэхён, история российско-корейских отношений, русские корейцы, история корейско-японских отношений.

Mikhailichenko Anastasiia,

Undergraduate Student of the 4st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ROLE OF CHOI JAE-HYUNG IN THE KOREAN INDEPENDENCE MOVEMENT

Abstract. The thesis is devoted to the study of life and work of the great fighter for The Korean independence movement, Choi Jae-Hyung. His name is undeservedly forgotten, although he played a significant role in Korean-Russian and Japanese-Russian relations. Details of his activities are contained primarily in Korean literature.

Keywords: Korean independence movement, Choi Jae-Hyung, history of Russian-Korean relations, Russian Koreans, history of Korean-Japanese relations.

Год назад прогрессивное человечество отмечало столетие Движения Первого марта. Важнейшим организатором этого движения был Чхве Джэхён 최재형 (1860–1920), о котором незаслуженно забыли историки японской оккупации Кореи. Он также был известен под именем Петр Семенович Цой. Его забвение вдвойне несправедливо, поскольку Чхве Джэхён сыграл большую роль в отношениях между Кореей и Россией, а также Россией и Японией в начале XX в. Он был крестьянином в Кёнвоне (на территории современной КНДР). В 1869 г. бежал в Россию [1].

Чхве Джэхён способствовал переселению корейцев в Приморье, где они занимали 3-е место по численности после русских и украинцев. Он разбогател и пользовался авторитетом у российских властей. Активно участвовал в антияпонской борьбе после 1905 г. и организовывал движение за независимость. В 1920 г. его без суда и следствия казнили японцы.

В 1900-х гг. он был президентом крупнейшей антияпонской военной организации Кореи, созданной в Приморье, руководил журналом Ассоциации жителей Кореи в России. В начале 1910-х гг. был лидером антияпонского движения за независимость Кореи и почетным председателем Корейского народного собрания после Движения 1 марта 1919 г. Чхве Джэхён был избран национальным представителем на Парижскую мирную конференцию, назначен министром иностранных дел в Корейском Народном Собрании и Министром финансов во Временном Корейском Правительстве (апрель 1919 г.) в Шанхае [2].

В 1871 г. Чхве Джэхён сбежал из дома, голодного мальчика спасли моряки русского торгового судна. Ему дали имя в честь капитана. Он был крещен под именем Петр. В русских документах он значится как Цой Петр Семенович.

Приморские моряки прозвали его Печкой. Прозвище было похоже на его русское имя, но в то же время означало, что его сердце горячее, как русская печь. Супруга капитана научила Петра русскому языку, литературе и культуре. Опыт службы на русском судне помог ему впоследствии стать выдающимся коммерсантом [3].

В 1881 г., через 10 лет после побега, он нашел свою семью и оказал ей значительную материальную помощь.

Когда российское правительство начало строительство в приграничной зоне у реки Туманган, Чхве Джэхён стал служить переводчиком ведомства по строительству железной дороги. Он играл роль посредника между русскими управляющими и корейцами-рабочими, заслужил уважение обеих сторон. В 1888 г. русское правительство наградило его серебряной медалью за проявленное трудолюбие.

Петр занимал ответственные земские должности. В том же году он был удостоен второй правительственной награды — серебряной медали Св. Станислава. На следующий год он поехал в Петербург для участия в 1-м Всероссийском собрании волостных управляющих, где слушал речь царя Александра III. В 1896 г. Петр Семенович еще раз посетил Москву и Петроград для участия в коронации Николая II.

Чхве Джэхён много занимался образованием корейских детей.

В 1908 г. он собрал средства, организовал вооруженный отряд, который вел ожесточенные бои с японцами. Когда отношения России и Японии стали мирными, Чхве Джэхён был вынужден прекратить эту деятельность [4].

В 1910 г. японцы аннексировали Корею и с тех требовали выдачи Чхве Джэхёна.

Поначалу Чхве Джэхён занимал по отношению к октябрьской революции 1917 г. нейтральную позицию, но в 1918 г. был выдвинут Всероссийским центральным исполкомом корейцев в антибольшевистскую Сибирскую думу. Это было связано с тем, что японцы оккупировали Дальний Восток. 5 апреля 1920 г. Чхве Джэхён был расстрелян японцами без суда и следствия.

Литература

1. 박환. 최재형의 의병활동 //대륙으로 간 혁명가들. — 서울: 국학자료원, 2008. (Пак Хван. Чхведжэхёни ыйбёнхвальдон // Тэрюгыро кан хенменгадыль) Деятельность Чхве Джэхёна как организатора повстанческого отряда // Революционеры, ушедшие на континент). — Сеул, 2008. — С. 287–297.
2. 박환. 4월 참변 추도비와 최재형과 김이직 등의 순국 // 교수의 러시아 한인 유적 답사기. — 서울: 국학자료원, 2008. (Пак Хван. Саволь чхамбён чхудобива Чхведжэхёнхва Ким Ичик тыни сунгук // Кёсуи роцциа ханин юджок тапсаги) Люди, отдавшие жизнь за свою страну // Воспоминания о русских корейцах. — Сеул, 2008 — С. 263–270.

3. Пак Б. Д. Корейцы в Российской империи. — М. : Международ. центр корееведения МГУ ; Иркутск: Изд. Иркутск. гос. пед. ин-та, 1994. — 2-е изд., испр. — С. 156–167.

4. Пак Б. Д., Цой В. В. Чхве Джэхен (Цой Петр Семенович). — М. : ИВ РАН: Крафт+, 2010. — С. 203.

УДК 009

Моисеева Маргарита Михайловна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСКУССТВЕ: НА ПРИМЕРЕ 16-й СТАМБУЛЬСКОЙ БИЕННАЛЕ

Аннотация. Статья посвящена применению цифровых технологий в рамках 16-й Стамбульской биеннале. Рассматриваются конкретные примеры цифрового сопровождения произведений.

Ключевые слова: искусство, современное искусство, биеннале, Турция, цифровые технологии, культура.

Moiseeva Margarita,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DIGITAL TECHNOLOGIES IN ART: ON THE EXAMPLE OF THE 16th ISTANBUL BIENNALE

Abstract. The article is devoted to the use of digital technology in the framework of the 16th Istanbul Biennale. It explores specific examples of digital accompaniment of works.

Keywords: art, contemporary art, biennale, Turkey, digital technologies, culture.

На сегодняшний день цифровые технологии имеют место почти во всех областях жизни человека. Несомненно, непосредственно развитие этих технологий предредило вступление человечества в новейшую стадию развития — постиндустриальную. Под цифровым искусством понимают творческую деятельность, основанную на использовании информационных технологий, результатом которой являются художественные произведения в цифровой форме.

Международная стамбульская биеннале — выставка современного искусства, которая проходит раз в два года в Турции в г. Стамбуле. Ее принято считать одной из самых влиятельных и прогрессивных биеннале современного искусства. 16-я Стамбульская биеннале под названием «Седьмой континент» состоялась осенью 2019 года.

Для участия в проекте было приглашено 57 художников из 25 стран, при этом 36 работ создано специально для Стамбульской биеннале. Без использования цифровых технологий невозможно осветить все аспекты заданной темы — подача материала оказалась бы однобокой и неполноценной. Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения цифровых технологий для повышения уровня восприятия информации через призму современного искусства. Современные проблемы требуют современных решений, поэтому участниками выставки широко применялось фото-, видео- и аудиосопровождение.

Целью работы является анализ роли цифровых технологий в проектах 16-й Стамбульской биеннале. Для этого были поставлены следующие задачи: выделить работы 16-й Стамбульской биеннале, в которых задействованы цифровые технологии; проанализировать способ передачи авторской задумки в каждой из них. Методами данного исследования послужили анализ, синтез и сравнение. Были рассмотрены некоторые работы выставки в контексте применения цифровых технологий, а также разнообразие современных художественных практик в рамках биеннале.

Проблемой применения цифровых технологий в искусстве занимались такие ученые, как Ж. Бодрийяр, Ш. Бодлер, В. Беньямин и другие. Однако по большей части это теоретические работы, не подкрепленные примерами, носящие более философский характер. При написании данной работы применялись источники

и литература на русском, турецким и английском языках, а также материалы сайта стамбульского фонда культуры и искусства.

Было выбрано несколько самых знаковых проектов, исполненных в рамках биеннале. Все указанные работы были созданы в контексте своего художественного языка, показывая многогранность современных направлений искусства. Теперь искусство работает не только в музейном пространстве. С цифровым искусством открывается возможность находить точки соприкосновения со зрителем, казалось бы, в непредназначенном для этого месте. Оживают даже неактуальные в контексте современного города пространства.

Таким образом, создавая визуальные и слуховые способы коммуникации со зрителем, художественные практики выходят на качественно новый уровень, образуя особую связь между произведением искусства и человеком.

УДК 327

Муратова Алена Анатольевна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИНСТИТУТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. Работа посвящена анализу институтов обеспечения кибербезопасности Республики Корея. На основе документов и материалов правительства РК автор прослеживает процесс развития и становления государственных и частных институтов обеспечения кибербезопасности РК. Автор приходит к выводу о высокой эффективности системы цифровой защиты РК.

Ключевые слова: Республика Корея, кибербезопасность, киберугрозы.

INSTITUTES FOR SECURING THE NATIONAL CYBER SECURITY OF THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. The work is devoted to the analysis of the cyber security institutions of the Republic of Korea. On the basis of documents and materials of the Government of the Republic of Korea, the author traces the process of development and establishment of public and private institutions to ensure cyber security of the Republic of Korea. The author comes to the conclusion that the digital protection system of the Republic of Korea is highly effective.

Keywords: Republic of Korea, cybersecurity, cyberthreats

Обеспечение национальной безопасности в цифровой сфере является приоритетным направлением внутренней и внешней политики современных государств. Республика Корея, будучи одним из наиболее развитых государств мира, все чаще становится мишенью для кибератак, что вынуждает Сеул создавать специальные институты и выстраивать систему киберзащиты страны.

В РК институтом отвечающим за национальную безопасность в военной сфере является Министерство национальной обороны. Отдел национальной полиции по кибербезопасности РК ведет строгий контроль за киберпреступлениями [1]. Национальное агентство по информационной безопасности (NIRS) обеспечивает защиту киберпространства правительства и правительственных организаций [2]. В рамках деятельности Национального разведывательного управления Национальное агентство по информационной безопасности ежегодно публикует отчет в форме «Белой Книги» [3], на основании которой формируется отчет о тенденциях преступности в корейском киберпространстве, а также о методах борьбы с киберпреступностью [4].

Национальное агентство по информационной безопасности KISA объединяет три разных агентства в одну организацию: Корейское

агентство информационной безопасности (KISA), Национальное агентство развития Интернета (NIDA) и Корейское агентство международного IT-агентства (KIICA) [5], которые отвечают за безопасность интернета в Южной Корее, занимаются продвижением безопасного использования интернета и культуры Интернета, обнаружением и анализом вредоносных программ в Интернете, а также защитой конфиденциальности.

Действующая в РК система обеспечения национальной кибербезопасности демонстрирует высокую эффективность, что обусловлено лидирующими позициями страны в сфере разработки и применения цифровых технологий, а также наличием политической воли у правящих кругов страны.

Литература

1. 비전·정책방향. // 경찰청. 사이버안전국 [Направление политики // Отдел кибербезопасности национального полицейского управления] URL: <http://cyberbureau.police.go.kr/bureau/sub2.jsp?mid=040200> (дата обращения: 22.01.2020).
2. DX Leader Award at 2018 Singapore Conference // NIRS. URL: http://www.nirs.go.kr/ncia_MJS/board/dev/board/board.jsp?id=engpo_103&cate=&key=subject&search=&order=&desc=asc&menu_num=null&mode=view&pg=1&menu_num=null&idx=1107 (дата обращения: 23.01.2020).
3. Korea Internet Security Agency // KISA. URL: <https://www.kisa.or.kr/eng/main.jsp> (дата обращения: 22.01.2020).
4. Useful Resourcemore // KISA 2017. URL: <https://www.kisa.or.kr/eng/main.jsp> (дата обращения: 23.01.2020).
5. Korea Internet Security Agency // KOREA. URL: <http://www.apira.org/news.php?id=64> (дата обращения: 23.01.2020).

Муратшина Ксения Геннадьевна,

доцент кафедры ТИМО

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАК СФЕРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ РФ***

Аннотация. Автором анализируется, как и в каких терминах отражена гуманитарная сфера межгосударственного взаимодействия в основных категориях документов внешней политики РФ.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, дипломатия, гуманитарное сотрудничество.

Ksenia Muratshina,

Associate Professor at the Department

of International Relations Theory and History

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**HUMANITARIAN COOPERATION AS AN AREA
OF INTERNATIONAL RELATIONS:
THE ANALYSIS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY DOCUMENTS****

Abstract. The author analyses, how humanitarian cooperation is described and referred to in the main types of foreign policy documents of the Russian Federation.

Keywords: Russia, foreign policy, diplomacy, humanitarian cooperation.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-78-10060.

** This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 19-78-10060).

В условиях наращивания числа контактов между государствами и обществами в глобализованном мире особую важность приобрела гуманитарная сфера международного сотрудничества. В данной работе анализируется, как эта область представлена в основных документах российской внешней политики.

Действующая Концепция внешней политики РФ содержит раздел «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека». Кроме пунктов, связанных с защитой прав человека, в него вошли задачи «способствовать консолидации соотечественников, проживающих за рубежом», «содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и ее связей с исторической Родиной», «способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения, поддерживать и развивать систему российских образовательных организаций за рубежом, оказывать поддержку филиалам и представительствам российских образовательных организаций, расположенным на территориях иностранных государств» [1].

Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» 2012 г. включает в «сферу международных гуманитарных связей» защиту прав человека и задачу «расширять российское культурное присутствие за рубежом, укреплять позиции русского языка в мире, развивать сеть российских центров науки и культуры» [2].

Аналогичную расшифровку понятия можно найти в «Стратегическом курсе России с государствами — участниками СНГ» 1995 г.: «гуманитарное сотрудничество» подразумевает необходимость «активизировать культурный обмен России с государствами ближнего зарубежья, сотрудничество с ними в области науки, образования, спорта», продвижение российского теле- и радиовещания, российской прессы, осуществление «подготовки в России национальных кадров для государств СНГ», «восстановление позиций России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства, имея в виду необходимость воспитания молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России», и, наконец, «сотрудничество национальных комиссий по делам

ЮНЕСКО» [3]. Между странами СНГ действует Соглашение о гуманитарном сотрудничестве 2005 г. Оно покрывает такие области, как культура, образование, наука, информация и массовые коммуникации, спорт, туризм и работа с молодежью [4]. С некоторыми государствами Россией заключены специализированные соглашения о гуманитарном сотрудничестве на двусторонней основе [5; 6].

Иногда для обозначения «связей в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма» используется термин «культурно-гуманитарное сотрудничество». Так сделано в представленных на сайте МИД РФ «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» [7]. Есть некоторые разночтения в терминах и в документах российских регионов с зарубежными партнерами: «культурное и гуманитарное сотрудничество», через несколько абзацев «сотрудничество в гуманитарной сфере», иногда «культурно-гуманитарное сотрудничество», но смысл у них все тот же: это связи в культуре, науке, спорте и туризме, взаимодействие национальных культурных обществ и землячеств, молодежных и других общественных организаций [8–10].

В то же время следует принципиально различать понятия «сотрудничество в гуманитарной сфере» и «гуманитарная помощь». Последнее, как известно, характеризует одностороннюю безвозмездную помощь одного государства другому технического, продовольственного, медицинского и иного характера [11]. Также существует понятие «гуманитарного реагирования» — аварийно-спасательной помощи при чрезвычайных ситуациях [12].

Таким образом, важность развития связей в гуманитарной сфере международного взаимодействия зафиксирована в ряде базовых внешнеполитических документов РФ, в специализированных межгосударственных и межрегиональных соглашениях, а также в документах СНГ. Присутствуют терминологические разночтения, однако они, как представляется, не носят принципиального характера. Главные понятийные разграничения проходят между такими разными областями, как гуманитарное сотрудничество (либо сотрудничество

в гуманитарной сфере), сотрудничество в области прав человека и сотрудничество по оказанию гуманитарной помощи.

Литература

1. Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД РФ. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 24.01.2019).

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // МИД РФ. 07.05.2012. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/157626 (дата обращения: 10.09.2019).

3. Стратегический курс России с государствами — участниками Содружества Независимых Государств // МИД РФ. 12.09.2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/427752 (дата обращения: 10.09.2019).

4. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ // Межгосударственный Фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. 2006. URL: http://mfgs-sng.org/sgs/gum_sotr/ (дата обращения: 08.12.2019).

5. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 24 октября 2011 г. // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902336942> (дата обращения: 10.09.2019).

6. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в гуманитарной сфере от 5 апреля 2012 г. // Посольство РФ в КР. URL: https://kyrgyz.mid.ru/rossijsko-kirgizskie-otnosenia/-/asset_publisher/1VaUb5A3D8Sm/content/soglasenie-mezdu-pravitel-stvom-rossijskoj-federacii-i-pravitel-stvom-kirgizskoj-respubliki-o-sotrudnicestve-v-gumanitarnoj-sfere (дата обращения: 11.11.2019).

7. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД РФ. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 10.09.2019).

8. Соглашение между Правительством Свердловской области РФ и Правительством Киргизской Республики о торгово-экономическом, научно-

техническом и гуманитарном сотрудничестве на 2001–2004 годы от 2 мая 2001 г. // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/801109753> (дата обращения: 10.09.2019).

9. Соглашение между Правительством Иркутской области (РФ) и Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом, культурном и гуманитарном сотрудничестве от 6 декабря 2016 г. // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/550220671> (дата обращения: 10.09.2019).

10. Соглашение между Правительством Свердловской области (РФ) и Хокимиятом Наманганской области (Республика Узбекистан) о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах от 25 ноября 2019 г. // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/561757746> (дата обращения: 23.03.2020).

11. Об оказываемой Россией гуманитарной помощи Таджикистану // Посольство РФ в Республике Таджикистан. URL: <https://dushanbe.mid.ru/gumanitarnaa-romos-> (дата обращения: 23.03.2020).

12. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования, предупреждения стихийных бедствий и техногенных аварий и ликвидации их последствий от 20 октября 2009 г. // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902198776> (дата обращения: 23.03.2020).

Муратшина Ксения Геннадьевна,

доцент кафедры ТИМО

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ БРИКС*

Аннотация. Автором анализируются многосторонние документы, принятые в рамках БРИКС, и выявляются договоренности, касающиеся сферы информационной безопасности. Оценивается динамика развития данного направления сотрудничества и позиции сторон.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, информационная безопасность, Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР.

Muratshina Ksenia,

Associate Professor at the Department

of International Relations Theory and History,

Ural Federal University

ON THE QUESTION OF INFORMATION SECURITY COOPERATION IN BRICS**

Abstract. The author analyses multilateral documents, adopted by the BRICS group, and defines the regulations in the area of information security cooperation. The development of cooperation and the views of the state parties are considered.

Key words: BRICS, cooperation, information security, Russia, Brazil, India, China, the Republic of South Africa.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18–18–00236.

** This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 18–18–00236).

Группа БРИКС на сегодня представляет собой одно из международных объединений с наиболее насыщенной повесткой дня. С каждым годом увеличивается количество контактов между ее участниками, обмены делегациями, число подписанных документов о сотрудничестве. В данной работе будет прослежено появление и развитие в договоренностях БРИКС такого аспекта сотрудничества, как информационная безопасность.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз», а ее обеспечение включает «осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления» [1]. Если на национальном уровне информационную безопасность обеспечивает государство, то на международном уровне эта сфера в определенной мере требует многосторонней координации, сотрудничества и объединения усилий в борьбе с новейшими вызовами, прежде всего киберпреступностью.

Впервые тема информационной безопасности появилась в Декларации саммита БРИКС 2011 г.: стороны заявили о «приверженности сотрудничеству в укреплении международной информационной безопасности» и «борьбе с киберпреступностью» [2]. Далее, в Декларации 2013 г. отмечена необходимость «вносить вклад и участвовать в мирном, безопасном и открытом киберпространстве» и то, что «безопасность при использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) с применением универсально признанных норм, стандартов и практик имеет первостепенную важность» [3].

В Декларации 2014 г. вопрос обозначен в трех ипостасях: «обеспечение в связи со все более широким использованием террористами и их пособниками ИКТ»; важность «использования и развития ИКТ на основе международного сотрудничества и общепризнанных норм и принципов международного права» и осуждение «актов мас-

совой электронной слежки и сбора данных о частных лицах по всему миру, а также нарушения суверенитета государств и прав человека, в частности, права на неприкосновенность частной жизни». Как итог, заявлено, что страны будут «изучать возможности для сотрудничества в области борьбы с киберпреступлениями», подтверждают «приверженность выработке универсального и имеющего обязательную юридическую силу международно-правового документа в данной области» и обязуются «сотрудничать в выявлении возможностей для осуществления совместных действий по решению общих проблем безопасности в сфере использования ИКТ» [4]. Аналогичные аспекты зафиксированы в Декларации 2015 г., и далее конкретизированы сферы сотрудничества: «обмен информацией и передовой практикой в вопросах безопасности в сфере использования ИКТ; эффективная координация мер противодействия киберпреступности; выделение уполномоченных по связям в государствах-участниках; сотрудничество с использованием существующих групп реагирования на компьютерные инциденты в области компьютерной безопасности; совместные проекты в области НИОКР; а также разработка международных норм, принципов и стандартов» [5].

В Декларации 2014 г. отмечено, что предложение «о совместной разработке соглашения между странами БРИКС о сотрудничестве в данной области» исходило от России. Именно Россия последовательно пыталась добиться подписания пятистороннего соглашения в сфере информационной безопасности. В 2015 г. специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области безопасности А. В. Крутских заявлял журналистам о планируемом подписании такого документа на саммите БРИКС, как о чем-то решенном [6], но планы так и остались на бумаге. В преддверии саммита 2017 г. в Китае предложение подписать соглашение БРИКС по информационной безопасности прямо озвучил президент В. В. Путин [7], а ранее на встрече министров связи и телекоммуникаций стран БРИКС российская делегация предлагала участникам рассмотреть проект конвенции о безопасном функционировании и развитии Интернета [8], однако результатов эти инициативы не имели.

Декларации 2016 [9] и 2017 [10] гг. повторяли общие положения предыдущих относительно ИКТ. В 2018 г. на заседании Совета мини-

стров иностранных дел (СМИД) БРИКС глава МИД РФ С. В. Лавров заявил, что Россия ожидает поддержки «предложения по заключению пятистороннего соглашения в области международной информационной безопасности» и его принятия на СМИД и итоговом саммите [11]. Однако этого не последовало. В Декларации 2018 г. было сказано лишь следующее: «Мы вновь подтверждаем важность разработки под эгидой ООН правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве для обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ. <...> Мы также признаем значимость создания правовых рамок для сотрудничества между участниками БРИКС в области обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ, и в этой связи государства объединения продолжают работу по рассмотрению и разработке соответствующего межправительственного соглашения БРИКС о сотрудничестве в этой сфере» [12]. В 2019 г. на встрече СМИД С. В. Лавров призвал «ускорить работу над пятисторонним соглашением по международной информационной безопасности» [13], но саммит в Бразилиа завершился без такого документа, а в Декларации 2019 г. присутствует лишь одобрение деятельности ООН в этой области [14].

Очевидно, что инициатива России не была поддержана, так как встретила противодействие со стороны остальных членов БРИКС либо их части. Почему так произошло? По заверению А. В. Крутских, Россия не предлагает документов, направленных «на создание военно-политических союзов в кибернетической сфере», напротив, они лишь должны помочь «преодолеть те трудности, которые есть в этой сфере, информировать друг друга об опасностях и ликвидировать ущерб, который могут понести наши страны. То есть они абсолютно не направлены против кого бы то ни было» [15]. Но, даже несмотря на это, публично полную и открытую поддержку РФ выразили лишь Индия в лице премьер-министра Н. Модии [16] и ЮАР в лице министра телекоммуникаций и почтовых услуг С. Квеле [17]. Другие участники БРИКС воздерживаются от такого содействия и предпочитают давать осторожные и обтекаемые оценки. По мнению заместителя главы Министерства промышленности и информатизации КНР Лю Лихуа, «страны БРИКС уже достигли взаимопонимания в вопросах обеспечения информационной безопасности», а меха-

низмы «противодействия трансграничной сетевой преступности, обмена данными и технического взаимодействия» «уже существуют» между ними. Нарастивать же «взаимодействие в вопросах информационной безопасности» представитель КНР предлагает лишь «между различными исследовательскими центрами стран БРИКС» [18]. Глава департамента телекоммуникаций Министерства науки, технологий, инноваций и телекоммуникаций Бразилии А. М. Боржес сдержанно отметил в интервью ТАСС, что БРИКС необходимы лишь «стандарты безопасности, которые позволят странам без опасений обмениваться информацией» [19]. Российская сторона видит такие сдержанные позиции и признает, что, по словам заместителя министра иностранных дел РФ С. А. Рябкова, страны БРИКС «имеют разные взгляды на решение проблем в сфере кибербезопасности», но все же рассчитывает на то, что они «движимы интересом формирования общего знаменателя», и по-прежнему надеется «разработать материал, который впоследствии сформирует критическую массу и позволит выйти на подобный документ» «на консенсусной основе» [20].

Пока же вопросы информационной безопасности институционально присутствуют в повестке встреч высоких представителей государств БРИКС, курирующих вопросы безопасности [21]. Еще два переговорных формата — встречи министров телекоммуникаций и информационных технологий и Рабочей группы БРИКС по сотрудничеству в области ИКТ. На них ведется как обсуждение вариантов сотрудничества, так и обмен мнениями о ситуации в отрасли ИКТ в мире [22]. В 2016 г. был принят План совместных действий стран БРИКС в области ИКТ [23], однако, при всей значимости и насыщенном содержании этого документа, он не реализует исходное предложение России.

Таким образом, можно констатировать, что в вопросе сотрудничества в информационной безопасности пока можно наблюдать определенное расхождение во взглядах сторон в БРИКС. Обмен мнениями и обсуждение различных вопросов в данной сфере ведется на разных уровнях объединения, однако инициатива России по заключению пятистороннего соглашения поддержки не нашла. Отсутствие консенсуса в этом вопросе выглядит логичным, поскольку другие члены БРИКС не готовы брать на себя обязательства,

ограничивающие их действия или интересы, особенно с учетом отсутствия некой общемировой конвенции по информационной безопасности под эгидой ООН.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности РФ : утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/documents/10180/2563110/Ukaz_Prezidenta_Rossiiskoi_Federatsii_ot_05122016.pdf/b579d736-cb99-46ac-b4f7-a0b6bc102ed1 (дата обращения: 23.03.2020).

2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС в г. Санья // Официальный сайт Президента РФ. 14.04.2011. URL: <http://kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 22.10.2018).

3. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий // Официальный сайт Президента РФ. 27.03.2013. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1430> (дата обращения: 22.03.2020).

4. Форталезская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 15.07.2014. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1d-d6741763252a8.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Уфимская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB-1HgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

6. Страны БРИКС подпишут в Уфе соглашение по информационной безопасности // ТАСС. 07.07.2015. URL: <https://tass.ru/politika/2100469> (дата обращения: 13.02.2019).

7. Россия предлагает заключить соглашение БРИКС по информационной безопасности // РИА Новости. 01.09.2017. URL: <https://ria.ru/amp/world/20170901/1501520432.html> (дата обращения: 02.09.2017).

8. Россия предложила странам БРИКС проект конвенции по безопасному Интернету — Никифоров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

9. Декларация Гоа // Официальный сайт Президента РФ. 16.10.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 23.03.2020).

10. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 04.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 23.03.2020).

11. РФ ждет поддержки со стороны БРИКС инициативы по информационной безопасности — Лавров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.06.2018.

12. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 26.07.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 13.02.2019).

13. РФ призывает ускорить работу над соглашением по информбезопасности в рамках БРИКС — Лавров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 26.07.2019.

14. Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств — участников БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 14.11.2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5458> (дата обращения: 23.03.2020).

15. Интервью: Работа над соглашением по кибербезопасности в БРИКС идет — спецпредставитель Президента РФ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 29.05.2019.

16. Путин и Моди выступили за подписание странами БРИКС соглашения по безопасности в сфере ИКТ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.09.2019.

17. ЮАР поддерживает инициативу РФ по безопасному интернету на встрече БРИКС — министр // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 28.07.2017.

18. Китай призывает страны БРИКС нарастить сотрудничество в сфере информационной безопасности // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

19. Странам БРИКС необходим обмен информацией в телекоммуникационной сфере — делегация Бразилии // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

20. Особое внимание в БРИКС уделяется вопросу кибербезопасности — замглавы МИД РФ Рябков // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 20.01.2020.

21. Патрушев обсудил с советником премьера Индии борьбу с терроризмом — пресс-секретарь // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 15.09.2016.

22. Николай Никифоров: «У стран БРИКС есть потенциал для демонизации мирового ИТ-рынка» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36037/> (дата обращения: 25.11.2017).

23. Принят план совместных действий стран БРИКС в области ИКТ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36049/> (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 913.1/913.8

Никольский Леонид Евгеньевич,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЗОЛОТО ЕГИПТА

Аннотация. Кратко рассмотрены история золотодобычи в Египте с древнейших времен по наши дни, причины и перспективы ее развития в свете последних глобальных изменений на международных финансовом и промышленном рынках.

Ключевые слова: золото, золотодобыча, золотой стандарт, золотой фиксинг, Египет.

Nikolsky Leonid,

Undergraduate of 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

GOLD OF EGYPT

Abstract. The history of gold mining in Egypt from ancient times to the present day, the reasons and prospects for its development in the light of recent global changes in the international financial and industrial markets are briefly considered.

Keywords: gold, gold mining, gold standard, gold fixing, Egypt.

История мировой добычи золота начинается с энеолита. Тогда оно было в основном египетским — 700 тонн. Здесь впервые от слу-

чайных находок перешли к систематическим поискам и масштабным разработкам месторождений. Ко времени захвата Римом Древнего Египта в 30 г. до н. э. египтяне добыли около 6 тыс. тонн золота. С этого момента великая история золотодобычи Древнего Египта считается завершенной [1].

Древнеегипетские изделия из золота и в наше время являются настоящими шедеврами ювелирного искусства. Секреты работы с золотом различного цвета не утеряны египтянами и поныне. В этом легко убедиться, посетив популярный базар в районе Хан аль-Халили, где находится большинство столичных золотых лавок и магазинчиков.

В 1958 г. из-за нерентабельности промышленную добычу золота в Египте прекратили. В XX в. там было добыто всего 230 тонн золота. Но в 2000 г. после обнаружения его запасов в объеме 520 тонн [2] к вопросу золотодобычи снова вернулись. Поначалу геологи даже пользовались картой месторождений золота времен фараона Сети I (XIII в. до н. э.) [3].

В 2006 г. Египет продал восемь лицензий и уже в 2007 г. получил первый в XXI в. промышленный слиток из своего золота [4]. В компании Centamin [5] считают, что ежегодные доходы от продажи золота могут превысить доходы от Суэцкого канала, туризма, газовой и нефтяной промышленности вместе взятых.

С 2010 г. у Centamin работают три шахты и первый в Египте комбинат по переработке руды в Аль-Суккари [6], выпуск золота на котором в 2019 г. составит 16 тонн [7]. В 2016–2017 гг. к Centamin присоединились еще ряд компаний с планами вложения в дело немалых средств [8].

С 2009 г. Египет является нетто-экспортером золота [9]. В 2010 г. оно уже продавалось им в 26 стран [10]. В 2018 г. Египет планировал стать мировым лидером золотодобычи. К этому его подталкивал и способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, запуск РФ двух транспортных проектов в обход Суэцкого канала — МТК «Север — Юг» [11] и Северного морского пути [12]. Во-вторых, почти все в мире совершенно ясно показывало на неминуемый возврат от дискредитировавшего себя доллара к уже проверенному золотому стандарту [13]. В-третьих, 26.09.2019 г. мировой рынок золота осво-

бодился от векового контроля и манипуляций хозяев «Лондонского золотого фиксинга» [14]. Золото впервые со дня появления фиксинга 12.09.1919 г. оказалось в «свободном плавании». Прогнозируется быстрый рост цен на него уже в ближайшие год-два до \$2–3 тыс. за унцию [15]. В-четвертых, Базельский комитет по банковскому надзору, устанавливающий глобальные правила для всех банков, разработал новый стандарт (Базель III), согласно которому с 31.03.2019 г. золото признается банковским активом высшего уровня. Однако под давлением США его введение пока отложили до 01.01.2022 г. Больше отсрочек не будет. Скоро золото в резервах любого банка станет важнее в них долларов [16].

По данным Всемирного совета по золоту (WGC), в 2018 г. центральные банки разных стран пополнили свои резервы на 651 тонн золота. Это самый высокий показатель с момента отказа США от золотого стандарта в 1971 г.

На сегодня в мире всего было добыто 166 тыс. тонн золота. Разведанные его запасы составляют 31 тыс. тонн, из них подсчитанные — не более 15 тыс. тонн. В настоящее время потребности в золоте как в валютном металле превышают добычу на 500 тонн. Это означает, что при современных темпах золотодобычи 2,5 тыс. тонн в год уже через 5–6 лет может наступить глобальный финансовый кризис [17].

Литература

1. Золотая история планеты земля. URL: <https://zolteh.ru/reviews/zolotaya-istoriya-planety-zemlya/> (дата обращения: 21.09.2019).
2. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=106028 (дата обращения: 01.10.2019).
3. Египет намерен стать одним из мировых лидеров по добыче золота. URL: <https://ria.ru/20080421/105549999.html> (дата обращения: 10.09.2019).
4. Египет планирует в ноябре предложить инвесторам шесть новых лицензий на поиск золота в стране. URL: <http://www.miningexpo.ru/news/4243> (дата обращения: 23.09.2019).
5. Centamin. URL: <https://www.centamin.com/> (дата обращения: 12.09.2019).
6. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=224665 (дата обращения: 11.09.2019).

7. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2964562 (дата обращения: 23.09.2019).
8. Египет намерен расширить добычу золота. URL: <https://ru.egyptian.today/economics/2950-42-35-10.html> (дата обращения: 23.09.2019).
9. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=296549 (дата обращения: 14.09.2019).
10. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=224701 (дата обращения: 12.09.2019).
11. Международный транспортный коридор «Север — Юг». URL: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130 (дата обращения: 10.10.2019).
12. Северный морской путь. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4999806> (дата обращения: 20.11.2019).
13. *Weizsaecker E. von, Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. — Springer, 2018. — 220 p.
14. Конец золотого картеля: Центробанки разрывают соглашение о регулировании цен на драгметалл. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevy-ye-tovary/konec-zolotogo-kartelya-centrobanki-razryvayut-soglashenie-o-regulirovanii-cen-na-dragmetall-1028397773> (дата обращения: 29.09.2019).
15. «Ротшильд семечками не торгует»: рухнул картель на мировом рынке золота. URL: <https://ria.ru/20190928/1559128750.html> (дата обращения: 29.09.2019).
16. Американский Федрезерв испугался золотого стандарта. URL: <https://ria.ru/20190712/1556436798.html> (дата обращения: 29.09.2019).
17. *Шарафелдин Х. Э., Верчеба А. А.* Ренессанс золотодобычи в Египте // Вестн. Перм. ун-та. — Т. 18: Геология. — 2019. — № 2. — С. 165–171.

Попова Валерия Сергеевна,

бакалавр 3-го курса

Национального исследовательского университета

Высшая школа экономики

ПРОБЛЕМАТИКА БЕЗОПАСНОСТИ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ НАТО И ЕС

Аннотация. Анализируются доктринальные документы НАТО и ЕС с точки зрения их взаимовлияния. Выявлены основные характеристики военных доктрин и особенности их эволюции. Доктринальные документы сопоставлены, и определены их сходства и различия.

Ключевые слова: НАТО, Европейский союз, военная доктрина, трансформация НАТО, милитаризация Европейского союза, стратегия безопасности ЕС, Стратегическая концепция НАТО.

Popova Valeriia,

Undergraduate Student of the 3rd year

National Research University

Higher School of Economics

SECURITY PROBLEMS IN NATO AND EU DOCTRINAL DOCUMENTS

Abstract. The doctrinal documents of NATO and the EU are analyzed in terms of their mutual influence. The main characteristics of military doctrines and the features of their evolution are revealed. Doctrinal documents are compared, and their similarities and differences are identified.

Keywords: NATO, European Union, military doctrine, transformation of NATO, militarization of the European Union, EU Security Strategy, NATO Strategic Concept

Дискурс европейской безопасности определяется доктринами безопасности НАТО и Европейского союза. Доктрины НАТО представлены Стратегическими концепциями 1991, 1999 и 2010 гг.; ЕС–

Стратегиями безопасности 2003, 2008 и 2016 гг. Документы связаны друг с другом сложными связями взаимовлияния.

Принятие доктрины связано с трансформацией понимания безопасности и перспективных угроз. Доктрина 1991 г. лежала в основе эволюции НАТО из чисто военной организации в мирового гаранта безопасности, как это определялось в дальнейшем [1; 2]. Изменения, обозначенные в Концепции 1991 г., наиболее последовательно и комплексно были развиты в Концепции 1999 г., поэтому первый документ часто характеризуется как переходный [3, с. 21].

Главным изменением стало расширение понимания безопасности и разработка новых форм ее обеспечения через диалог и сотрудничество [3, с. 20]. Безопасность понималась как комплекс политико-экономических факторов, поэтому акцент делался на усиление сотрудничества и развитие превентивного регулирования кризисов. Терроризм, контроль над распространением оружия и проблема ОМУ стали центральными факторами риска [1].

Доктрина 2010 г. включает новые риски (технологии, эргономисты), акцентируется важность достаточного финансирования, технологической комплементарности и обмена информацией [2].

Содержание доктрин ЕС определялось Договором о Европейском союзе и испытало влияние доктрин НАТО [4, с. 48–50]. В документах 2003 и 2008 гг. главные угрозы совпадают с обозначенными в Стратегической концепции 1999 г. [5; 6]. Разделяется идея ключевого влияния НАТО на процесс интеграции [5; 7, с. 211]. Характерен и широкий подход к определению безопасности. Главным отличием является более комплексный подход к регуляции конфликтов через использование невоенных мер [5; 6].

Стратегия 2016 г. активно продвигает идею самостоятельного ЕС. Основные элементы риторики прошлых доктрин сохраняются, однако активное развитие получают меры, которые Европа способна осуществлять без сотрудничества с НАТО [8].

Доктрина ЕС 2016 г. намечает новые векторы развития проблематики безопасности в регионе через новые факторы риска, приоритетность регионального сотрудничества, в том числе с потенциально новыми членами ЕС. Акцентируется важность безопасности членов ЕС. Сотрудничество строится с учетом политической специфики

партнеров. Значима тема развития оборонного потенциала ЕС [9, с. 3–5].

Новые доктрины отражают новые реалии. Оформляется запрос на усиление роли европейских членов НАТО. Он подразумевает развитие оборонного, технологического и промышленного потенциала, а также расширение проблематических полей во внешней политике.

ЕС имеет большее количество механизмов регулирования, но они немилитаристские. НАТО остается важной частью системы безопасности региона, потому что обеспечивает военную и техническую безопасность: компенсирует то, чем ЕС не обладает в достаточной степени. Поэтому стремление ЕС к самостоятельности имеет риторический характер. Также это свидетельствует о переопределении места ЕС в мире.

Изменения в обстановке международной безопасности требуют внесения корректив в доктрины. Обе организации сталкиваются с необходимостью переопределения отношений между своими членами, большого внимания требуют вопросы сотрудничества с потенциально новыми членами НАТО и ЕС и с ближайшими соседями. Важно учитывать кейс Брексита.

Литература

1. The Alliance's Strategic Concept // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.02.2020).
2. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.02.2020).
3. Антюхова А. Формирование стратегии НАТО в постбиполярный период // Учен. записки Орлов. гос. ун-та. — 2015. — № 6. — С. 17–23.
4. Везуина М. Эволюция европейской политики безопасности и обороны — новая архитектура европейской безопасности // Sciences of Europe. — 2017. — № 14. — С. 45–51.
5. European Security Strategy — A secure Europe in a better world // Data. consilium.europa.eu. 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

6. European Security Strategy — A secure Europe in a better world // Data. consilium.europa.eu. 2009. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

7. Яскович Д. Эволюция стратегических концепций НАТО в постсоветский период: формирование стратегии продвижения на восток // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7. — С. 210–214.

8. Shared Vision, Common Action: A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // Eeas.europa.eu. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

9. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016 : аналитический доклад / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850 (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 327

Попова Ксения Игоревна,

магистрант 2-го курса

факультета исторических и политических наук

Томского государственного университета

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы безопасности в странах Африканского Рога (Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Джибути) в XXI веке. Анализируется стратегия действий Европейского союза в данном регионе, а также программные документы, посвященные борьбе с терроризмом и пиратством.

Ключевые слова: Африканский Рог, ЕС, безопасность, терроризм, пиратство.

Popova Ksenia,
Master's Student of the 2nd year
Faculty of historical and political studies
Tomsk State University

THE ROLE OF THE EUROPEAN UNION SOLVING THE SECURITY PROBLEM IN THE HORN OF AFRICA IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The article describes key security issues in the Horn of Africa (Eritrea, Ethiopia, Kenya, Somalia, Djibouti) in the 21st century. The strategy of the European Union's actions in this region is analyzed, as well as policy documents on the fight against terrorism and piracy.

Keywords: Horn of Africa, EU, security, terrorism, piracy.

В регион, который называют Африканским Рогом, входят следующие страны: Эритрея, Эфиопия, Кения, Сомали, Джибути, некоторые эксперты также включают в него Судан и Уганду. После получения независимости в этих странах разгорелось несколько пограничных конфликтов, почти в каждой есть межэтнические противоречия, процветают радикальные исламистские группировки, а Сомали как государство перестало существовать и охвачено хаосом [1]. Несмотря на попытки мирового сообщества в лице ООН, США, ЕС стабилизировать ситуацию с помощью гуманитарных миссий и военных операций, вопрос безопасности и стабильности в регионе остается открытым. Европейский союз является одним из основных акторов, пытающихся системно воздействовать на ситуацию в последние годы. Является ли он той стороной, которая может способствовать решению проблемы безопасности — вопрос, которому посвящено данное исследование.

Первоочередной целью в начале 2000-х гг. была борьба с терроризмом, который экспортировался в Африку с Аравийского полуострова. Основные террористические группировки, которые пытались установить контроль на территории стран Африканского Рога, — это «Аль-Каида» и «Аш-Шабаб», а также Союз исламских

судов (СИС) в Сомали [2]. Пираты, базирующиеся в Аденском заливе, захватывают и грабят торговые и пассажирские суда [3].

В 2008 г. была развернута масштабная морская операция по борьбе с пиратством «Аталанта». В 2012 г. была запущена миссия ЕС по наращиванию потенциала в Сомали. Основная цель миссии — консультировать сомалийские власти о развитии береговой охраны и функций морской полиции. EUCAP Сомали фокусируется на разработке и внедрении морской безопасности, связанной с политикой, законодательством и институциональными рамками, главным образом посредством поддержки сомалийских механизмов координации морской безопасности [4].

Стратегия ЕС по Африканскому Рогу и Йемену — это официальный документ, созданный в 2011 г. Декларируемая цель этой стратегии — объединить усилия ЕС, местных правительств и международных субъектов (ООН) для борьбы с терроризмом при одновременном укреплении социальных и политических институтов. Конкретные меры, предлагаемые данным планом действий: укрепление связей для борьбы с терроризмом как между государствами региона, так и между обществом и государством, реформирование органов правосудия, взаимодействие ЕС с жителями региона на разных уровнях для развития антиэкстремистского диалога, а также рекомендации для каждого из государств региона [5].

В 2016 г. были опубликованы выводы по Стратегии 2011 г. и текущей ситуации в регионе, обозначая новые стратегические рамки, которые во многом дублируют меры, обозначенные в 2011 г. Отмечается, что в регионе есть организация, способная влиять на ситуацию — Межправительственное управление по развитию, и ЕС сосредоточится именно на решении проблем развития, видя в них исток проблем безопасности [6].

В подходе Евросоюза к решению проблемы безопасности в регионе Африканского Рога наблюдается эволюция от ответной реакции на проблему к более системным и превентивным мерам. Но из-за сложности противоречий в государствах Восточной Африки можно сделать вывод о том, что ЕС на данном этапе далек от комплексного разрешения проблем в регионе, что выражается и в его стратегическом планировании, рассчитанном на долгосрочный период. Ставка

на развитие партнерских отношений между государствами региона является важным базисом для дальнейшей плодотворной борьбы за благополучие стран Африканского Рога.

Литература

1. *Rotich D.* Cooperation between the Horn of Africa and the European Union // Вестн. РУДН. Серия: Международ. отношения. — 2011. — № 4. — С. 40–45.

2. *Рагуништейн А. Г., Рагуништейн А. В.* Формирование исламских террористических группировок на юге Сомали (2008–2012 гг.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-islamskih-terroristicheskikh-gruppirovok-na-yuge-somali-2008-2012-gg> (дата обращения: 10.02.2020).

3. *Косухин Н.* Сомали — головная боль мирового сообщества // Российский совет по международным делам. 2011. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/somali-golovnaya-bol-mirovogo-soobshchestva/> (дата обращения: 11.02.2020).

4. EU CSDP Missions and Operations // Официальный сайт Европейского союза. 2019. URL: https://eas.europa.eu/topics/military-and-civilian-missions-and-operations/430/military-and-civilian-missions-and-operations_en (дата обращения: 12.02.2020).

5. EU Counter-terrorism Action Plan for the Horn of Africa and Yemen // Доступ к законодательству Европейского союза. 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52012JC0024> (дата обращения: 13.02.2020).

6. Delegations will find attached the Council Conclusions on the Horn of Africa, as adopted by the Council on 14 November 2011 // Официальный сайт Европейского союза. 2016 URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/126052.pdf (дата обращения: 13.02.2020).

Рязанцева Анна Алексеевна,

бакалавр 2-го курса

факультета исторических и политических наук

Томского государственного университета

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 2015 г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме международного терроризма, рассмотренной на примере терактов во Франции в 2015 г. Исследование включает в себя анализ ключевых аспектов антитеррористической политики республики — правительственной программы «Sentinelle» и закона о разведке от 24 июня 2015 г. Особое внимание уделено деятельности разведывательных спецслужб.

Ключевые слова: Франция, международный терроризм, спецслужбы, закон о разведке, национальная безопасность.

Ryazantseva Anna,

Undergraduate student of the 2nd year

Tomsk State University

ANTI-TERRORIST POLICY OF FRANCE IN RELATION TO THE 2015 EVENTS

Abstract. The article considers the problem of international terrorism on the example of the terrorist attacks in France in 2015. The research includes an analysis of the main aspects of the anti-terrorist policy of the Republic — the government program “Sentinelle”; and the Intelligence Act of June 24, 2015. Special attention is paid to the activities of intelligence services.

Keywords: France, international terrorism, intelligence services, Intelligence Act, national security.

Одним из наиболее актуальных вызовов современности является борьба с международным терроризмом, которая в последние десятилетия приобрела глобальный характер. Французская Респуб-

лика стала одной из наиболее уязвимых стран для террористов. Это показали трагические события 2015 г. — в январе и ноябре страну захлестнула серия крупных террористических актов, общее число жертв которых составило 147 убитыми и более 350 ранеными. Решением правительства Франции была запущена программа «Sentinelle». Основным ее содержанием стали предупредительные и охранительные меры французской армии на главных улицах Парижа. В ходе нее было задействовано более 10 тыс. военных. Ответной реакцией французского правительства на январские теракты стало принятие нового антитеррористического законодательства в июне 2015 г. [1]. Новый закон о разведке содержал положения, официально закрепившие право спецслужб на дополнительные способы получения и хранения информации, потенциально полезной для рассекречивания и предотвращения новых террористических угроз. В частности, у спецслужб появилась возможность перехватывать и прослушивать любые подозрительные медиаданные, получать сведения о поисковых запросах на интернет-ресурсах, иметь открытый доступ к электронной почте и звонкам по телефону.

Несмотря на то, что принятие нового закона соответствовало мировым тенденциям в сфере безопасности, во Франции это вызвало сильный общественный резонанс и как следствие — серию протестов против нового законодательства, рассматривавшегося гражданами как антиконституционное [2]. Ни действие правительственной программы «Sentinelle», ни новый закон о разведке не поспособствовали реализации предполагаемых целей и в ноябре 2015 г. Францию потрясли новые террористические акты.

Произошедшие теракты обострили во французском обществе дебаты о роли и деятельности разведывательных служб, основной задачей которых является выявление и предотвращение потенциальных террористических угроз. По сути, они не справились со своими задачами по следующим причинам:

1. Список потенциальных террористов, находящихся под тщательным контролем французских спецслужб, слишком велик. Возможностей разведывательных организаций недостаточно для того, чтобы организовать непрерывающуюся слежку за каждым из них [3].

2. Правительство, ожидающее ударов от иностранцев, упускает из поля зрения реальные угрозы, исходящие от лиц, имеющих гражданство.

3. Неспособность спецслужб обойти усиленные меры защиты данных некоторых интернет-ресурсов и социальных сетей.

Таким образом, анализ антитеррористических мер французского правительства показал их несостоятельность и определил необходимость выбора иной траектории в решении вопроса международного терроризма.

Литература

1. Loi sur l'Intelligence (France) — Intelligence Act (France) // Qwe.wiki. URL: http://fr.qwe.wiki/wiki/Intelligence_Act_%28France%29 (дата обращения: 07.02.2020).

2. Новый закон о сборе разведданных вызвал споры во Франции // BBC News. Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150505_france_security_data_law (дата обращения: 07.02.2020).

3. Нападение на Париж: провал французских спецслужб? // BBC News Русская служба. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151117_paris_did_french_security_services_fail (дата обращения: 08.02.2020).

Салем Небрас Адель Мохаммед,

магистрант 1-го курса

Козыкина Наталья Владимировна,

доцент кафедры ТИМО

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СЦЕНАРИИ АМЕРИКАНО-ИРАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ УБИЙСТВА К. СУЛЕЙМАНИ

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий фазы эскалации в отношениях между США и Исламской Республикой Иран (ИРИ), вызванной ликвидацией главы сил «Аль-Кудс» К. Сулеймани. Рассмотрены и проанализированы долгосрочные сценарии дальнейшего развития ситуации.

Ключевые слова: США, Иран, Ближний Восток, безопасность, прокси-конфликты.

Salem Nebras Adel Mohammed

1st year master student

Kozykina Natalya Vladimirovna

Assistant Professor,

Department of Theory and History of International Relations

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SCENARIOS OF THE AMERICAN-IRANIAN INTERACTION AFTER THE KILLING OF K. SULEIMANI

Abstract. the article analyses the consequences of the escalation phase in relations between the USA and the Islamic Republic of Iran (IRI), caused by the murder of the head of Al-Quds forces K. Suleimani. Long-term scenarios for the further development of the situation are examined and analyzed.

Key words: the USA, Iran, the Middle East, security, proxy conflicts.

Гибель командующего иранскими силами специальных операций «Аль-Кудс» Касема Сулеймани в результате американского авиаудара по международному аэропорту Багдада (Ирак) 3 января 2020 г. резко обострила американо-иранские противоречия и спровоцировала эскалацию в двусторонних отношениях. И даже спустя месяц после начала конфронтации между Ираном и США сохраняется значительная напряженность.

Рассматривая данный конфликт как значимый для обеих сторон (прежде всего с точки зрения сохранения авторитета на международной арене), можно вывести несколько сценариев дальнейшего развития ситуации. Первый можно условно обозначить как *«открытый конфликт»*. В рамках этого сценария предполагается, что стороны будут руководствоваться правилами так называемой классической войны и развернут масштабное противостояние в экономической и политической сферах. Также будет усилено давление на Иран со стороны региональных союзников США, что в конечном итоге с высокой долей вероятности спровоцирует новый вооруженный конфликт в регионе [1].

С другой стороны, существует ряд ограничивающих факторов, снижающих вероятность реализации данного сценария — среди них неготовность союзников США к прямому столкновению с Ираном, а также неготовность американских военных баз в сопредельных странах к быстрой переброске крупного контингента [2]. На основании этого вероятность реализации данного сценария ниже среднего.

Куда более реалистичным выглядит сценарий *скрытого противостояния*, к использованию которого призывают американские военные специалисты [3]. Согласно этому варианту развития событий, между США и Ираном продолжатся стычки, однако они будут носить локальный характер и происходить с использованием прокси-инструментов. Ожидается, что основными очагами столкновения станут Ирак, Афганистан и Йемен, где проиранские шиитские группировки имеют наиболее сильные позиции [4]. Серьезные баталии развернутся и в киберпространстве — ожидается, что процент кибератак на объекты критической инфраструктуры США и его союзников вырастет не менее чем на 30 % по сравнению с предыдущим годом, что станет частью реализации иранской

доктрины «асимметричной войны» [5]. Вероятность реализации данного сценария — выше среднего.

Таким образом, можно сделать вывод, что операция по ликвидации К. Сулеймани, проведенная американской стороной и едва не ставшая прологом к масштабному конфликту, привела к пересмотру региональной стратегии США и Ирана, сместив вектор в сторону асимметричного противостояния.

Литература

1. Крамаренко А. Американо-иранское обострение: апология Бодрийяра // Российский совет по международным делам. 10.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/amerikano-iranskoe-obostrenie-apologiya-bodriyyara/> (дата обращения: 04.02.2020).

2. Soleimani's Ultimate Revenge // The Atlantic. 06.01.2020. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/01/soleimanis-ultimate-revenge/604471/> (дата обращения: 03.02.2020).

3. Orion A. The International System: Superpower Competition and Functional Difficulties // INSS. 20.01.2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/the-international-system-superpower-competition-and-functional-difficulties/> (дата обращения: 04.02.2020).

4. Кортунов П. Персидский бастион — прошлое и настоящее иранского государства // Российский совет по международным делам. 30.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/chto-opredelyaet-natsionalnyy-kharakter-i-politiku-irana/> (дата обращения: 04.02.2020).

5. Landau E. To stop Iran, all options must be on the Table // INSS. 31.01.2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/to-stop-iran-all-options-must-really-be-on-the-table/> (дата обращения: 04.02.2020).

Ермеккызы Сарсембек Гулжанат,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ КОРЕЙСКОЙ ПОП-МУЗЫКИ

Аннотация. Азиатские исполнители покоряют мировое музыкальное сообщество с невероятной скоростью. Их видео набирают миллионы просмотров, мелодии и биты цепляют и буквально гипнотизируют, а технике танца мог бы позавидовать сам Майкл Джексон. Если вы еще не знакомы с понятием к-поп, ваше время пришло!

Ключевые слова: корейская культура, поп музыка, международные отношения.

Gulzhanat Sarsembek

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE GLOBAL INFLUENCE OF KOREAN POP MUSIC

Abstract. Asian artists are conquering the global music community at an incredible rate. Their videos are gaining millions of views, melodies and beats are catchy and literally hypnotizing, and the dance technique could be the envy of Michael Jackson himself. If you are not yet familiar with the concept of K-pop, your time has come!

Keywords: Korean culture, pop music, international relations.

Корейская поп-музыка, или к-поп, это сенсация последнего десятилетия. к-поп не только музыка. Жанр перерос в популярную среди молодежи всего мира субкультуру, движимую интересом к современной южнокорейской культуре, моде и стилю.

Появление и развитие к-поп прошел путь от малоизвестного вне азиатского региона музыкального жанра до громадной по попу-

лярности во всем мире молодежной культуры. По мнению издания The New York Times, хотя попытки корейских групп проникнуть на западный рынок были довольно успешными и до огромного расширения социальных сетей, но в нынешний момент создание корейскими артистами своих официальных аккаунтов на таких ресурсах, как Twitter, Insragram, Facebook и т. д., позволило ознакомить с k-попом намного более широкую аудиторию и активнее популяризовать жанр. Сейчас фанатов k-роп можно встретить практически по всему земному шару, а культурная отрасль Южной Кореи продолжает расти все сильнее. Еще в 2009 году доход индустрии был оценен в 30 миллионов долларов. В 2014 году совокупный культурный экспорт Южной Кореи достиг прибыли в 5,3 миллиарда долларов. Корейские артисты все чаще мелькают во всемирных музыкальных чартах и на М1. Внезапно то, что было популярно только в восточной Азии, стало распространяться по всему миру. Благодаря Интернету k-роп достигает широкой аудитории, прежде немыслимой для не англоязычного шоу-бизнеса. Поп-культура Южной Кореи сегодня является одним из движущих факторов молодежной культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с особым акцентом на Китай, Гонконг, Японию, Тайвань и значительную часть Юго-Восточной Азии.

В Европе они бывают крайне редко, зато добавляют в туры некоторые американские города. Кстати, в России k-роп стал появляться чаще: уже несколько лет подряд посольство Южной Кореи устраивает национальные фестивали, куда приглашает корейских звезд. Если все продолжится такими же темпами, то уже через пару лет корейские группы станут вровень с популярными западными артистами.

K-роп стал поистине глобальным явлением благодаря своему отличительному сочетанию захватывающих мелодий, блестящей хореографии и производственных ценностей, а также бесконечному параду привлекательных южнокорейских исполнителей, которые проводят годы в изнурительных студийных системах, обучаясь петь и танцевать в синхронном совершенстве.

В последнее время особую популярность k-роп исполнителям приносит YouTube, ведь именно там можно первыми увидеть новые музыкальные клипы айдолов. Настоящий бум с миллионами

просмотров на многих k-рор видео случился после феномена PSY и его хита «Gangnam Style», которое на данный момент насчитывает 3 млрд 520 млн просмотров.

K-рор артисты экспериментируют с широким спектром музыкальных жанров, включая электронику, хип-хоп, поп, рок и R&B. Помимо того, что они имеют запоминающиеся мелодии, клипы k-рор известны своими визуальными эффектами и сложными сюжетными линиями. Живые выступления артистов включают яркие костюмы и идеально синхронизированную хореографию. Но известность и слава k-рор не приходят легко: артистов обычно нанимают южно-корейские развлекательные компании в молодом возрасте, поступая в школы, специализирующиеся на вокале, танцах и языковых курсах. Они часто проходят несколько лет строгой подготовки, прежде чем их распределяют по группам и они могут дебютировать. Помимо интенсивного поиска талантов и спроса на тяжелую работу, k-рор индустрия прилагает усилия для экспорта своей музыки, черпая вдохновение из Западного мира.

Названия групп и названия песен обычно состоят из английских слов или уникальных аббревиатур, которые могут быть легко поняты и на которые ссылается международная аудитория. Чтобы идти в ногу с современными тенденциями, английские фразы часто перемежаются с корейскими текстами песен k-рор. Есть также много случаев, когда k-рор исполнители покрывают английские песни или сотрудничают с западными исполнителями, чтобы расширить их охват.

K-pop group BTS — самая большая бой-бэнд в мире по версии TIME, Ellen DeGeneres и их 18 миллионов подписчиков в Twitter. Массовый международный успех BTS подчеркивает, как k-рор достиг миллионов североамериканских поклонников из-за рубежа. По подсчетам Hyundai Research Institute за позапрошлый год, каждый 13-й турист посетил Южную Корею из-за этих артистов. Группа BTS влияет даже на распространение корейского языка в мире. Чтобы стать официальным фанатом группы, нужно сдать специальный экзамен, причем только на родном языке.

Даже при том что растущая популярность жанра может показаться причудой, подъем k-рор имеет больший культурный резонанс,

чем кажется на первый взгляд. Благодаря своему охвату, записям и эстетике, стремительному движению k-поп удастся объединить людей через общую любовь к музыке и культурному разнообразию.

На возвращение новых продуктов корейской волны Южная Корея выделит 1 трлн вон, что эквивалентно \$841 млн. Деньги пойдут на предоставление кредитных гарантий разработчикам и производителям контента, в первую очередь корейской поп-музыки (k-поп), сериалов, известных как дорамы (k-dramas), анимационных продуктов, онлайн-игр. Создателям таких стартапов следует обращаться в специально созданный для этого «фонд венчурных инвестиций в контент», причем поддержку идея может получить даже на нулевом этапе планирования проекта. Заявление было сделано президентом страны Мунм Джэином во время мероприятия. В своей речи глава государства подчеркнул, что в 2012 году Южная Корея превратилась из «импортера культуры» в «экспортера» и сейчас является седьмым по величине поставщиком контента в мире. Рост индустрии контента в Южной Корее уже опережает развитие смежных отраслей, поддерживает ряд направлений местной экономики и формирует у корейцев гордость за свой рынок.

Это важная составляющая представленной Мунм стратегии — связать глобальный рост «халлю», в частности популярность корейской поп-культуры за рубежом, с развитием туризма и экспортом корейских потребительских товаров, таких как косметика, автомобили. Чтобы привлечь больше фанатов k-поп в Южную Корею, власти страны отдадут крупнейшую спортивную арену в восточной части Сеула исключительно под концерты, построят новый стадион для киберспорта, а также усилят работу финансируемой правительством организации по обучению корейскому языку, работающей в 220 странах по всему миру.

Первое лицо государства подчеркнул, что корейский контент — это «не просто область культуры», а «мягкая, но сильная сила», способствующая повышению

Экономически производство контента — это индустрия с высокой степенью риска и большой доходностью. Современная история Южной Кореи на своем примере показывает, как грамотное управле-

ние таким тонким инструментом может повысить интерес к стране и повысить мировой спрос на товары ее производства.

Исследования креативного агентства Korea Creative Content Agency доказали, что успех корейского шоу-бизнеса ведет за собой бум продаж товаров «креативной индустрии» — это косметика, электроника и др. Исследователи подсчитали, что рост экспорта в сфере культуры на каждые \$100 ведет к приросту экспорта высоких технологий на \$412.

УДК 327

Семенова Мария Сергеевна,

бакалавр 3-го курса

Института истории и международных отношений

Саратовского национального

исследовательского государственного университета

имени Н. Г. Чернышевского

РОЛЬ ОДКБ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена изучению роли Организации договора коллективной безопасности в военно-политической интеграции Евразийского региона. Освещается история формирования Организации и ее правовой базы, анализируется деятельность ОДКБ. Автор отмечает основные успехи в развитии организации за период существования и выделяет ряд проблем, которые могут отразиться на перспективах развития.

Ключевые слова: коллективная безопасность, ОДКБ, Евразийский регион, региональная интеграция, военно-политическая интеграция, постсоветское пространство.

THE ROLE OF THE CSTO IN THE MILITARY AND POLITICAL INTEGRATION OF THE EURASIAN REGION

Abstract. The article deals with the study of the role of the Collective Security Treaty Organization in the military and political integration of the Eurasian region. It covers the history of the formation of the Organization and its legal framework, analyzes the activities of the CSTO. The author notes the main successes in the development of the Organization and highlights a number of problems that may affect development prospects.

Keywords: collective security, CSTO, Eurasian region, regional integration, military and political integration, Post-Soviet space.

В современных геополитических условиях нестабильность трансформирующейся системы международных отношений с ее вызовами и угрозами ставит перед государствами вопрос обеспечения безопасности и развития военно-политической интеграции.

Структурой, в рамках которой рассматриваются вопросы обеспечения безопасности в Евразийском регионе, является Организация договора о коллективной безопасности. Создавая ОДКБ, страны-участницы рассчитывали не только на то, что она станет системой безопасности для входящих в нее стран, но и возьмет на себя роль катализатора интеграционных процессов. Организация занимается противодействием традиционным и новым угрозам на базе создания военного союза и кооперирования военных сил и инфраструктур государств-участниц [1].

Организация за период ее существования достигла определенных успехов: была сформирована разветвленная правовая база, разработана общая оборонная политика и стратегия военного сотрудничества. Нельзя не согласиться с тем, что ОДКБ накопила заметный политический потенциал, позволяющий странам-участницам сохранять общее военно-стратегическое пространство, подкрепленное

механизмами обеспечения вооруженных сил союзников современной военной техники. Совместная подготовка кадрового состава и коалиционных сил обеспечивается регулярным проведением учений [1, с. 36–38; 2, с. 203]. У организации существуют совместные военные силы. Были созданы на постоянной основе Коллективные миротворческие силы, которые могут осуществлять миротворческие операции, если на это будет соответствующий мандат Совета Безопасности ООН. Успехом стало принятие акта, который разрешает размещение баз ОДКБ на территории иных государств при совместном решении стран-участниц [3; 4, с. 10–14].

Однако такие успехи в развитии военно-политического интеграционного взаимодействия омрачаются и множеством проблем, которые могут отразиться на перспективах развития организации. На данный момент военное присутствие ОДКБ фактически базируется лишь на территории государств-участников. Организация обладает значительным миротворческим потенциалом, но ее роль в конфликтном урегулировании в регионе пока достаточно пассивна. Так, страны-участницы могли бы предотвратить конфликт в Оше, введя миротворческий контингент в Киргизию, действуя при этом согласно пакету документов, принятых в 2007 г. [5]. Организация пытается укреплять и налаживать отношения с другими военно-интеграционными объединениями, но на деле государства-участники предпочитают двустороннее сотрудничество. Кроме этого, НАТО расширяет свое военно-политическое присутствие путем активной интеграционной деятельности по налаживанию отношений с отдельными членами ОДКБ [6, с. 99]. ОДКБ нацелена на взаимодействие, и теоретически конфронтация двух военно-политических блоков не должна перерасти в конфликт, но стратегия относительно стран Центральной Азии, которая существует в Вашингтоне, должна насторожить членов ОДКБ [7, с. 63].

Таким образом, несмотря на существование некоторых противоречий между странами-участницами, организации удалось достичь значительных успехов в военно-политической интеграции в рамках Евразийского региона. ОДКБ, сохраняя и развивая уникальные функции обеспечения безопасности, может стать одним из главных элементов системы коллективной безопасности Евразийского региона.

Литература

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // Официальный сайт Организации договора о коллективной безопасности. URL: [http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php? ELEMENT_ID=124](http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124) (дата обращения: 17.09.2019).
2. Цыплин В. Г. Антитеррористическое сотрудничество на Евразийском пространстве в 2017 году // Совр. евраз. исследования. — 2017. — № 2. — С. 31–42.
3. Голуб К. Ю., Голуб Ю. Г. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации // Вестн. междунаrod. организаций. — 2018. — Т. 13, № 1. — С. 193–203.
4. Быстренко В. И. ДКБ–ОДКБ — непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. — 2015. — № 2. — С. 10–14.
5. Соглашение о миротворческой деятельности Организации договора о коллективной безопасности, подписанное в Душанбе 6 октября 2007 г. // Организация договора о коллективной безопасности : [офиц. сайт]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/soglashenie_o_mirotvorcheskoy_deyatelnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 17.09.2019).
6. Цыплин В. Г. Конъюнктурный и ситуативный подход администрации США к военному сотрудничеству с государствами Центральной Азии в 2018 г. // Актуал. проблемы гуманитар. и соц.-экон. наук. — 2019. — № 13. — С. 99–106.
7. Luong P., Weinthal E. New Friends, New Fears in Central Asia // Foreign Affairs. — 2002. — March-April. — P. 61–70. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2002-03-01/new-friends-new-fears-central-asia> (дата обращения: 22.09.2019).

Сидамон-Эристава Анна Давидовна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАМКАХ ЕДИНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В XXI в.

Аннотация. Рассматриваются проблемы, с которыми столкнулось европейское виноделие в начале XXI в. Описываются меры финансовой поддержки Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС для стабилизации и развития европейского рынка вина. Анализируется влияние принимаемых мер на область европейского виноделия.

Ключевые слова: ЕАП ЕС, субсидии, прямые платежи, устойчивое развитие, фермеры, «столпы» ЕАП ЕС.

Sidamon-Eristavi Anna,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

FINANCING OF EUROPEAN AGRICULTURE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COMMON AGRICULTURAL POLICY OF THE EU (CAP of the EU) IN THE XXI CENTURY

Abstract. The problems that European winemaking faced at the beginning of the XXI century are considered. The measures of financial support undertaken by the Common Agricultural Policy (CAP) of the EU to stabilize and develop the European wine market are described. The influence of measures taken in European winemaking is analyzed.

Keywords: CAP of the EU, subsidies, direct payments, sustainable development, farmers, «Pillars» of the CAP.

Единая аграрная политика (ЕАП) ЕС осуществляет следующие шаги в области финансирования сельского хозяйства:

1. Повышает конкурентоспособность и устойчивость сельского хозяйства ЕС путем предоставления прямых платежей фермерам.

2. Финансирует отвечающие конкретным национальным потребностям проекты, например, по программе «LEADER».

3. Предусматривает ряд рыночных мер, включая инструменты для преодоления рыночных трудностей и другие дополнительные элементы для поддержки фермеров, такие как знаки качества или продвижение сельскохозяйственной продукции союза.

После реформ «Повестка дня — 2000» 1999 г. ЕАП ЕС была организована в два «столпа»: регулирование рынков и структурная политика [1]. Реформа Фишлера 2003 г. поставила задачу сделать субсидии не зависящими от объема производимой продукции. Были разработаны специальные субсидии в пользу фиксированных ежегодных выплат, рассчитываемых по площади виноградников.

Первый «столп» ЕАП 2014–2020 гг. положил конец существовавшему «праву единого платежа». Вместо него в рамках первого «столпа» было введено несколько изолированных платежей на гектар, три из которых предназначены для всех фермеров: «базовый платеж» и «зеленый платеж» должны осуществляться государствами-членами, в то время как «перераспределительный платеж» является необязательным. Итак, сегодня первый «столп» включает инструменты регулирования рынка и прямые платежи, направленные на стабилизацию доходов производителей. Второй «столп» предполагает наличие конкретной программы с общим финансовым администрированием и контролем [2, с. 165].

В 2013 г. была поставлена задача начать усиленно развивать сельские районы в следующий программный период 2014–2020 гг. Все больше внимания привлекает вопрос развития устойчивого сельского хозяйства. При этом, согласно требованиям Всемирной торговой организации, ежегодно уровень аграрной поддержки сокращается вследствие необходимости либерализации рынка.

В отношении прямых субсидий с 2014 г. происходит изменение модели поддержки фермеров, привязывающее их размер к площади

используемых фермерами сельскохозяйственных земель с учетом производства как сельхозпродукции, так и «общественных благ».

С 2014 г. в ЕС начала действовать схема прямых платежей (ПП) для малых форм хозяйств, на которую приходится до 10 % национального годового бюджета ПП. Согласно существовавшей схеме распределения ПП, более 80 % из них поступало только 20 % сельхозпроизводителей, в основном в крупные хозяйства, что уменьшало конкурентоспособность малых форм хозяйствования и не способствовало их развитию.

Среди других изменений, внесенных реформой ЕАП 2013 г., отметим новые правила, касающиеся права на получение прямых платежей (требования к активным фермерам), и конкретную помощь молодым фермерам. В целом в странах ЕС на поддержку начинающих фермеров направляют в среднем 10 % аграрных бюджетов [3, с. 98].

Новая ЕАП ЕС (2014–2020) стремится к тому, чтобы прямые платежи распределялись более справедливо между государствами — членами ЕС и между фермерами внутри государства, тем самым положив конец квотам на основе «исторических ссылок». Общий объем вклада в пользу сельских районов составил более 11,4 млрд евро (не учитывая дополнительное национальное финансирование).

За последние десятилетия доля ЕАП в бюджете ЕС постоянно сокращалась. Напротив, количество стран — членов ЕС только растет. Это означает не только увеличение сельскохозяйственных угодий, но и необходимость перераспределять бюджет ЕАП ЕС.

Литература

1. Les choix français en matière de convergence des aides découplées de la PAC à l'horizon 2019 // Cairn.Info. URL: <https://www.cairn.info/revue-economie-rurale-2018-4-page-21.html?contenu=article> (дата обращения: 22.02.2020).

2. Спиридонов А. М. Сущность стратегии Единой аграрной политики ЕС // Изв. С.-Петерб. гос. аграр. ун-та. — 2018. — С. 163–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-strategii-edinoy-agrarnoy-politiki-es> (дата обращения: 12.01.2020).

3. Полушкина Т. М. Государственное регулирование сельского развития: опыт ЕС // Достижения науки и техники АПК. — 2017. — № 4. — С. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-selskogo-razvitiya-opyt-es> (дата обращения: 25.02.2020).

Слепушкина Анастасия Дмитриевна,

студентка 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ РЕК ПРЕДПРИЯТИЯМИ КНР: ЕСТЬ ЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования трансграничных водоемов в российско-китайских отношениях. Китайская сторона, используя ресурсы трансграничных рек, действует в ущерб интересам партнера. В статье исследуются истоки проблемы, ее экологическое и правовое измерение.

Ключевые слова: РФ, КНР, юридическая ответственность, трансграничные водоемы, экологические проблемы.

Anastasiia Slepushkina

Undergraduate Student 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

TRANSBOUNDARY POLLUTION OF RIVERS BY CHINESE ENTERPRISES: IS THERE ANY LEGAL RESPONSIBILITY?

Abstract. The text analyses the problem of transboundary water bodies use in Russian-Chinese relations. The Chinese side, using the resources of transboundary rivers, acts to the detriment of the partner's interests. The article examines the origins of the problem, its environmental and legal dimension.

Key words: Russia, China, legal responsibility, transboundary water bodies, environmental problems.

Проблема регулирования использования трансграничных рек Россией и Китаем является достаточно актуальной. В будущем она может приобрести большее значение в связи с ухудшением экологической обстановки. Большая часть предприятий провинции Хэйлунцзян, расположенных по берегам Сунгари, которая впадает в Амур, продолжает осуществлять свою деятельность без надлежащего контроля и очистки стоков.

С начала XXI в. произошел ряд крупных инцидентов. Одним из примеров является авария на заводе нефтехимической компании Jilin Petroleum в провинции Цзилинь в 2005 г. [1]. Тогда в результате взрыва в р. Сунгари попали бензол и нитробензол, и пятно от этих токсичных веществ достигало 100 км. В законодательстве КНР предусмотрена уголовная ответственность за загрязнение природы в случаях нанесения существенного ущерба окружающей среде, а также причинения телесного повреждения или смерти человеку. В 2006 г. РФ попыталась начать решать проблему: вместе с КНР был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества трансграничных рек на 5 лет [2]. Хотя китайская сторона изначально снимала с себя ответственность за нанесение ущерба глобальной экологии [3], в январе 2007 г. Государственное управление по охране окружающей среды КНР наложило на Цзилиньский филиал Китайской национальной нефтегазовой корпорации штраф в размере 1 млн юаней (около 128 тысяч долларов) за инцидент с загрязнением реки Сунхуацзян (Сунгари) [4]. Но когда в 2008 г. в районе города Цицикар провинции Хэйлунцзян произошла утечка ядовитого химического вещества [5], Китай не сразу предоставил государству-партнеру информацию о произошедшей ситуации и возможной угрозе для трансграничных водных объектов [6]. Безусловно, данные действия противоречат принципам взаимодействия партнеров. В 2010 г. в результате затопления складов двух химических предприятий в КНР в Сунгари попали контейнеры с 510 т химических веществ, и администрация уезда Юнци скрывала аварию даже от китайских властей [7].

Ни российские, ни китайские СМИ не сообщают о реализации какой-либо юридической ответственности КНР за нарушение двусторонних договоренностей, в том числе Соглашения о сотрудничестве

в области охраны окружающей среды 1994 г. [8]. Напротив, КНР сама, не обращая внимания на собственные проблемы, прибегает к обвинениям в загрязнении бассейна Амура... Россию [9].

Что делается для безопасности рек? Со стороны России одной из важных инициатив можно считать программу «Зеленый пояс Амура», разработанную Амурским филиалом Всемирного фонда дикой природы с целью создания сети особо охраняемых природных территорий в бассейне реки, предотвращения деградации растительных и животных экосистем, а также изменения отношения местного населения к проблемам Амура [10]. Что касается Китая, не стоит забывать о том, что страна выступила против Конвенции о водотоках Организации Объединенных Наций [11] и не приняла Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [12].

По сравнению с другими крупными реками нашей страны, река Амур несет наибольшую нагрузку в результате антропогенной деятельности из-за сброса в нее сточных вод. В 2017 г. в Амур и его притоки китайскими предприятиями было сброшено 127 000 кубических метров сточных вод, треть из которых не были дезактивированы [13].

За 12 лет Китай построил более 200 очистных сооружений вдоль побережья и перенес несколько промышленных предприятий в районы, удаленные от реки [14]. Но в провинции Хэйлунцзян по-прежнему работает множество химических заводов.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайская сторона по-прежнему снимает с себя ответственность за нанесение ущерба глобальной экологии. Несмотря на существующее законодательство, предусматривающее суровое наказание на нанесение ущерба окружающей среде, и тоталитарный режим, в КНР ограничились штрафованием предприятий, виновных в загрязнении пограничных водоемов, только за инцидент 2005 г. За последующие нарушения международных соглашений китайская сторона отказывается принимать соответствующие меры.

Литература

1. Митволь вылетит в Хабаровск в связи со взрывами на химзаводе в Китае // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20051123/42185679.html> (дата обращения: 07.02.2019).

2. Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества трансграничных рек // Министерство природных ресурсов и экологии Чувашской Республики. URL: <http://minpriroda.cap.ru/news/2006/02/21/podpisan-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-voprosam> (дата обращения: 07.02.2019).

3. Букалерева Л. А., Швейгер А. О. Уголовно-правовая охрана природы от загрязнения: международный и зарубежный аспекты // Вестн. Моск. ун-та им. С. Ю. Витте. — Сер. 2. — 2013. — № 2. — С. 51–59.

4. Самые крупные штрафы за экологические преступления в мире // РИА новости URL: <https://ria.ru/20100604/239692981.html> (дата обращения: 23.02.2019).

5. 阿穆尔河污染团已清除 // China.caixin.com. 18.07.2008. URL: <http://china.caixin.com/2008-07-18/100059251.html> (дата обращения: 07.02.2019).

6. Фосген из-за китайской границы // РИА Новости. URL: <https://newizv.ru/news/society/06-06-2008/91488-himicheskaja-ataka-na-rossijsko-kitajskoj-granice> (дата обращения: 23.02.2019).

7. Муратишина К. Г. Россия — Китай: риски сотрудничества в сфере использования трансграничных водоемов // Урал. востоковедение: международ. альманах. — 2015. — № 6. — С. 86–95.

8. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны окружающей среды 27 мая 1994 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900388> (дата обращения: 11.02.2019).

9. 阿穆尔州环保情况现状 // Heihe Municipal People's Government. URL: <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/92380.htm> (дата обращения: 08.02.2019).

10. Проект нормативов допустимого воздействия по бассейну реки Амур: Средний Амур // Федеральное агентство водных ресурсов. Амурское бассейновое водное управление. — Хабаровск, 2012. — 158 с. URL: http://www.amurbvu.ru/files/NDV_na_r.Ussuri.pdf (дата обращения: 11.02.2019).

11. UN Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses (A/51/49): Official Records of the General Assembly, Fifty-first Session, Supplement. — 2014. — № 49 // ООН : [офиц. сайт]. URL: <http://legal>.

un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_3_1997.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

12. UN Convention on Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes LB/2010/INF.2 of 16.04.2010. Geneva, 2010 // ООХ : [офиц. сайт]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/watercon> (дата обращения: 23.02.2019).

13. Состояние Амура: качество воды реки, влияние на здоровье // Интернет-журнал Хабаровска. URL: <https://habinfo.ru/sostoyanie-amur/> (дата обращения: 10.02.2019).

14. Амур назвали самой загрязненной стоками рекой России // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/38552408-amur-nazvali-samoj-zagryaznennoy-stokami-rekoy-rossii/> (дата обращения: 08.02.2019).

УДК 910

Соловьева Валерия Андреевна,

магистр 1-го курса

Института магистратуры

Санкт-Петербургского государственного

университета телекоммуникаций

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье описывается взаимодействие Дании с другими государствами в вопросах экологии в рамках ее внешней политики. Рассматриваются страны, с которыми Дания имеет наиболее тесное сотрудничество в вопросах экологии, а также анализируются основные направления их взаимодействия. Описываются основные организации, в которых Дания наиболее ведет наиболее активную экологическую деятельность.

Ключевые слова: Дания, экология, Арктический Совет, Гренландия, США, Китай, Россия.

Soloveva Valeriya Andreevna,
Master's Student of the 1st year
Institute of Masters Programs
The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg
State University of Telecommunications

THE ENVIRONMENTAL ASPECT OF DENMARK'S FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. This article describes Danish government interaction with other countries in environmental issues. The article examines countries which have the closest cooperation with Denmark in environmental matters, and describes the main directions of their interaction. The article describes in which organizations Denmark has the most active environmental policy.

Keywords: Denmark, ecology, Arctic Council, Greenland, USA, China, Russia.

Многие страны ведут активную деятельность по решению экологических проблем исключительно внутри своих границ, не уделяя должного внимания многостороннему сотрудничеству с другими государствами. Дания является одной из немногих стран, чья внешняя экологическая политика направлена на активный диалог для создания безопасной и стабильной окружающей среды.

Основными регионами взаимодействия для нее являются Скандинавия, страны Балтийского моря, страны Западной Европы. Так как Королевство Дания является членом Арктического совета, ее внешняя политика направлена и на диалог со странами — участниками совета.

Также Дания является активным участником Северного совета и Совета государств Балтийского моря. В рамках данных организаций Дания участвует в проектах по природоохранному сотрудничеству. Также Дания является членом ООН и активно участвует в деятельности организации в сфере экологии. Так, на прошедшем 24 сентября 2019 г. саммите ООН Дания заявила о необходимости принятия более действенных мер по борьбе с изменением климата [1].

В XXI в. внешняя политика Дании часто реализуется с помощью ее автономий, Гренландии и Фарерских островов. Так, членство Дании в Арктическом совете обусловлено территориальным расположением Гренландии в Арктической зоне. В связи с этим Дания может активно участвовать в диалоге с арктическими государствами. В рамках работы Совета Дания вместе с другими членами совета состоит в шести рабочих группах, которые занимаются мониторингом и решением экологических проблем в Арктике.

Правительством Дании отмечается, что «Арктика — это регион международного взаимодействия» [2]. Вследствие чего Дания активно старается сохранить Арктический регион в качестве зоны сотрудничества и решать проблемы путем переговоров. Тем не менее, по мнению датского правительства, ему сложно выстраивать диалог с Россией и США, так как их интересы в арктическом регионе только возрастают. Одна из экологических проблем в диалоге Дании и США заключается в том, что на территории Гренландии была обнаружена заброшенная американская военная база, в которой с 1967 г. хранится дизельное топливо, радиоактивный хладагент и токсичные органические вещества, которые способствуют загрязнению ледяного щита. Американская сторона не принимает участия в ликвидации отходов, вследствие чего данная задача переходит датской стороне [3]. Подобные решения США негативно сказались на датско-американских взаимоотношениях в вопросах экологии.

По заявлениям Дании, «Россия наращивает военный потенциал в Арктике» [4], что не может способствовать развитию конструктивного диалога. Напряжение во взаимоотношениях с Россией складывается и из-за строительства «Северного потока — 2» ввиду того, что Дания несколько раз отклоняла предложенные Россией маршруты по прокладке газопровода. Несмотря на устоявшееся в России мнение об исключительно политической причине подобных действий, в Дании они объясняются с экологической точки зрения [5]. Ввиду возросшего интереса Китая к Арктике, Дания все больше внимания уделяет диалогу с китайской стороной. Беспокойство у датской стороны вызывает то, что планы Китая по строительству заводов на территории Гренландии могут негативно сказаться на экологии Гренландии и всего Арктического региона.

Литература

1. Denmark to take up a leading position at UN Climate Action Summit 2019 // Ministry of foreign affairs of Denmark. URL: <https://um.dk/en/news/newsdisplaypage/?newsid=54546151-854f-4b70-8f07-3f8b40ed3eca> (дата обращения: 30.01.2020).
2. Internationalt samarbejde om Arktis // Ministry of foreign affairs of Denmark. URL: <https://um.dk/da/udenrigspolitik/lande-og-regioner/arktisk-portal/fakta-om-arktis/internationalt-samarbejde-om-arktis/> (дата обращения: 17.01.2020).
3. Nunaata Qitornai: USA's affald i Grønland er Danmarks ansvar // Altinget: arktis. URL: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/nunaata-qitornai-usas-af-fald-i-groenland-er-danmarks-ansvar> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Rusland i Arktis // Arbejderen. URL: <https://arbejderen.dk/idekamp/rusland-i-arktis> (дата обращения: 27.01.2020).
5. Nord Stream 2. Vurdering af virkninger på miljøet, Danmark // Energistyrelsen. URL: https://ens.dk/sites/ens.dk/files/OlieGas/nord_stream_2_vvm_-_danmark_-_dansk.pdf (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 308

Судакова Александра Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ФУНКЦИИ И ОБЯЗАННОСТИ СОСЛОВИЯ СИ В ПЕРИОД ЭДО

Аннотация. Работа посвящена вопросу экономического положения сословия си в период правления сёгуната Токугава, названный эпохой Эдо (1603–1867). Автором рассматриваются основные проблемы деклассирования воинского сословия в условиях надолго установившегося мира в истории Японии, на фоне которого постепенно изменялась роль военного сословия, что позволяет выделить трансформации

в политическом и социально-экономическом положении сословия си на заключительном этапе сёгуната.

Ключевые слова: сословие си, период Эдо, самураи, сёгунат Токугава, система бакухан, даймё.

Sudakova Alexandra,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ECONOMIC SITUATION, FUNCTIONS AND RESPONSIBILITIES OF THE SHI CLASS IN THE EDO PERIOD

Abstract. The work is dedicated the economic situation of the shi class during the reign of the Tokugawa shogunate, called the Edo period (1603–1867). The author considers the main problems of declassification of the military estate in the conditions of a long-established peace in the history of Japan, which allows us to highlight the transformations in the political and socio-economic situation of the shi class at the final stage of the shogunate.

Keywords: shi class, Edo period, samurai, Tokugawa shogunate, bakuhan system, daimyou.

Период сёгуната Токугава (1603–1867) был последним периодом институционализированного господства военно-служилого сословия в Японии. Рассмотрение эволюции положения сословия си в этот период помогает выявить причины кризиса военно-феодальной системы, начавшего проявляться после ее, казалось бы, апогея, со второй половины XVII в.

Основным источником доходов даймё было сельское хозяйство. Даймё все чаще отправляли рис и другие товары, производившиеся в княжествах, на рынок в города, где продавали крупным торговцам и перекупщикам — курамото и какэя. Полученные деньги тратились на выполнение обязательств перед государством и на поддержание престижного образа жизни [1].

Система санкин-котай служила и политическим, и экономическим рычагом контроля центральной власти даймё. Бакуфу вынуждало князей нести значительные расходы на соответствующее статусу жильё в княжестве и столице, а также путевые издержки.

Все служащие у сёгуна получали жалованье, исчисляемое в коку риса. Хатамото и гокэнин, составлявшие основу среднего слоя самурайства и подчинявшиеся непосредственно сёгуну, за несение службы получали от 500 коку до 10 тыс. коку, у гокэнин — менее 500, в среднем 100 коку в год. Основная масса самураев подчинялась даймё и сёмё, от которых получала жалование рисом в размере не более 30 коку в год [2].

Содержание определенного количества воинов в строгом соответствии с доходом предписывалось каждому даймё. Формально сёгун располагал войском в 400 тыс. человек, включавшим 80 тыс. всадников. Однако фактически в 1633 г. непрямых вассалов (конных воинов, выставляемых даймё) было 60 тыс., в 1649 г. — уже 40 тыс., а к 1862 г. — всего 10 тыс. Вооруженные силы с течением времени все меньше соответствовали статусу системы «военного правления» и по численности, и по боеспособности, что было свидетельством утраты воинским сословием своей изначально главной функции в условиях длительного мира и стремления государства приспособить его к административно-полицейским обязанностям [3].

Богатые представители сословия си имели свою недвижимость и получали жалованье в зависимости от места в государственном аппарате. Бедная прослойка за незначительное жалованье несла полицейскую и административную службу, проживая в общежитиях. Промежуточный социальный слой составляли госи — деревенские самураи, которые имели участки земли, занимались торговлей, ростовщичеством и мелким предпринимательством [4].

Благополучие самураев зависело от рыночных цен на рис, так как превратить свое жалованье в деньги самураи могли только с помощью торговцев. Можно было брать деньги под залог квитанций на рисовый паек, выплачивая при этом процент за авансирование. Долги множились, самураи нищали, а ростовщики (фудасаси), фактически скупавшие квитанции, становились владельцами значительного количества товарного риса [5].

К середине XIX в. процесс деклассирования самураев дошел до того, что обычным явлением стала продажа доспехов, оружия и даже самой принадлежности к воинскому сословию. Многие самураи вынуждены были отречься от чести воина и зарабатывать различным ремеслом. Так, самурай низшего ранга — Исидзё Одзакэ — в своих дневниках писал, что ежемесячного рисового пайка не хватало на то, чтобы выжить, поэтому ему приходилось зарабатывать на жизнь живописью, созданием складных фонарей и пергородок из рисовой бумаги [6].

Таким образом, установившийся при сёгунате Токугава мир лишил самураев возможности воевать, сословие существовало за счет государства. Происходит усиление экономической роли низших сословий торговцев и ремесленников, что привело к зарождению капиталистических отношений. Сословие си вынуждено было отложить свое оружие и начать зарабатывать на жизнь разными способами. Некоторые самураи, став ронинами, вставали на путь разбоя. Последующие реформы, предпринятые бакуфу, не смогли приостановить разложение военного сословия.

Литература

1. Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры (к XVI — началу XX в.). — М., 1986. — С. 90–94.
2. Филиппов А. В. «Стостатейные установления Токугава» 1616 г. и «Кодекс из ста статей» 1742 г.: Право, общество и идеология Японии первой половины эпохи Эдо. — СПб., 1998. — С. 92–94, 99–101.
3. Totman C. A History of Japan. — Wiley, 2000. — 660 p.
4. Куланов А. Самураи: Столетия на пути смерти // Япония сегодня. — 1998. — № 7. — С. 8.
5. 石川 英輔. 大江戸生活事情 (Исикава Эйсуке. Положение дел в эпоху Эдо. — Токио: Ко: данся, 1997. — 358 с.)
6. 古文書室展示会 資料4:『石城日記』 (Архив университета Кэйо. Документ 4: «Дневники Исидзё») URL: <https://kmj.flet.keio.ac.jp/exhibition/2013/04.html#know> (Дата обращения: 16.02.2020).

Фомина Антонина Анатольевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРОВИНЦИИ ОНТАРИО В XXI в.

Аннотация. Рассматривается экономическая иммиграционная политика, экономические иммиграционные программы провинции Онтарио с 2001 по 2017–2018 гг.

Ключевые слова: иммиграция, Канада, провинция Онтарио, экономические иммигранты.

Antonina Fomina

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ONTARIO ECONOMIC IMMIGRATION POLICY IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article considers economic immigration policy and economic immigration programs of Ontario (Canada) from 2001 to 2017–2018 years.

Key words: immigration, Canada, Ontario, economic immigrants.

Канада — высокоразвитая страна. Об этом свидетельствует ВВП на душу населения, составляющий 46 232 долл. [1], и высокий уровень образованности населения. Все эти факторы являются привлекательными для иммигрантов со всего мира.

Самым популярный канадский регион среди иммигрантов — провинция Онтарио, имеющая выгодное экономико-географическое положение, развитые города, разнообразные иммиграционные программы.

Основные категории иммигрантов в Канаде: беженцы, иммигранты, прибывшие для воссоединения с семьей, экономические иммигранты, являющиеся основной группой иммигрантов, помогающей развивать экономику.

Экономическая иммиграция — неотъемлемая часть политики не только Канады, но и провинции Онтарио, способствующая повышению благосостоянию Онтарио; продуманный отбор иммигрантов, эффективная интеграция, помощь прибывшим в адаптации.

Канада является децентрализованным федеративным государством, это значит, что каждая из провинций и территорий, кроме провинции Квебек, имеет свои иммиграционные программы, направленные на удовлетворение запросов отдельно взятого региона.

Поэтому в Канаде действует Провинциальная программа номинации (PNP), появившаяся в 1996 г. [2]. Она помогает осуществлять провинциальную иммиграцию. Такие иммиграционные потоки помогают устранить нехватку кадров в профессиях, в которых нуждается та или иная провинция. Ежегодно через специальную электронную систему «Экспресс Энтери», а также через традиционную систему подачи заявления, номинируется определенное количество людей для получения статуса постоянного жителя. Подача заявления через «Экспресс Энтери» позволяет потенциальным иммигрантам набрать дополнительные баллы, увеличивающие шансы на иммиграцию.

Провинция Онтарио имеет собственные критерии для экономических иммигрантов и свою провинциальную иммиграционную программу — Программу номинаций Онтарио (OINP) [3], которая помогает канадским работодателям найти квалифицированных работников, в которых они нуждаются. Программа OINP работает в партнерстве с правительством Канады через Министерство гражданства и иммиграции Канады (IRCC), следовательно, провинция отбирает кандидатов на иммиграцию, исходя из своих экономических потребностей, но правительство Канады принимает окончательное решение об утверждении заявок на получение PR-статуса.

В рамках OINP существует три категории иммиграции:

1. Человеческий капитал — категория, которая помогает вносить вклад в экономику Онтарио благодаря своим навыкам, образованию

и ценному опыту работы. Данная категория управляет потоками квалифицированных работников, которые непосредственно связаны с системой «Экспресс Энтери» [4].

2. Предложение работы от работодателя — категория, позволяющая подать потенциальным иммигрантам заявку на отбор, возглавляя процесс подачи заявки; но должна быть поддержка от работодателя Онтарио, предлагающего заявителю работу на полный день [5].

3. Бизнес — категория иммиграции, предназначенная для заявителя, находящегося за пределами Канады, со своим успешным бизнесом или с желанием приобрести уже существующий бизнес в Онтарио [6].

Онтарио — труднодоступный регион в плане получения виз, но готовый принимать выгодных иммигрантов, которые будут способствовать развитию экономики страны.

Литература

1. GDP per capita (current US\$) — Canada // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=CA> (дата обращения: 16.01.2020).

2. Provincial Nominee Program Draws // Canadavisa. URL: <https://www.canadavisa.com/provincial-nominee-program-draws.html#gs.wpxbml> (дата обращения: 29.01.2020).

3. What is the Ontario Immigrant Nominee Program (OINP) // Settlement.org. URL: <https://settlement.org/ontario/immigration-citizenship/immigrating-to-ontario/immigration-categories/what-is-opportunities-ontario-provincial-nominee-program-pnp/> (дата обращения: 09.01.2020).

4. Ontario Immigrant Nominee Program: Express Entry streams // Immigration.ca. URL: <https://www.immigration.ca/ontario-immigrant-nominee-program-express-entry-streams> (дата обращения: 15.01.2020).

5. Ontario Immigrant Nominee Program: Employer Job Offer streams // Immigration.ca. URL: <https://www.immigration.ca/ontario-immigrant-nominee-program-employer-job-offer-streams> (дата обращения: 15.01.2020).

6. Ontario Immigrant Nominee Program (OINP) // Canadavisa. URL: <https://www.canadavisa.com/ontario-provincial-nominee-program.html#BusinessCategory> (дата обращения: 15.01.2020).

Хайруллин Тимур Радикович,

*кандидат политических наук, научный сотрудник
Центра цивилизационных и региональных исследований*

Института Африки РАН;

*научный сотрудник Центра политологических исследований
Финансового университета при правительстве РФ*

УЧАСТИЕ МАРОККАНСКИХ САЛАФИТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Аннотация. Длительное время марокканские салафиты отказывались от участия в политической жизни страны и занимались в основном просветительской деятельностью. В результате событий «арабской весны» произошел раскол внутри салафитского движения, часть которого считала, что участие в политической борьбе является важным шагом для укрепления позиций, другая — рассматривала участие в политике как временную тактическую акцию.

Ключевые слова: исламизм, салафиты, Марокко, ПСР, «Братья-мусульмане», Саудовская Аравия.

Khayrullin Timur,

Candidate of Political Sciences, Scientific researcher,

Center for Civilizational and Regional Studies,

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;

*scientific researcher, Center for Political Studies, Financial University under
the Government of the Russian Federation*

PARTICIPATION OF MOROCCAN SALAFIS IN THE POLITICAL STRUGGLE

Abstract. For a long time, the Moroccan Salafis refused to participate in the political life of the country and were mainly engaged in educational sphere. As a result of the events of the Arab spring, there was a split within the Salafi movement, some of which believed that participation in the politi-

cal struggle was an important step to strengthen their positions, while others considered participation in politics as a temporary tactical action.

Keywords: Islamism, Salafis, Morocco, AKP, Muslim Brotherhood, Saudi Arabia.

До «арабской весны» марокканские салафиты воздерживались от участия политической борьбе. Из-за своей приверженности строгому, и в некоторой степени буквалистскому трактованию Корана и Сунны салафиты отвергали идеи партийности и сосредотачивали свое внимание на проповеди и просветительской деятельности [1]. Однако эта тенденция изменилась после «арабской весны», когда, воспользовавшись благоприятной политической конъюнктурой, салафиты поддерживали набиравшую популярность умеренную исламистскую Партию справедливости и развития (ПСР) [2]. Традиционные салафитские движения в Марокко, особенно движение шейха Мухаммеда ибн Абдуррахмана Аль-Маграуи, проявили прагматизм, решительно перейдя от полного отказа от политического участия к поддержке ПСР в маршах протеста против королевской власти в 2011 г. [3].

Прагматизм заключался в желании воспользоваться политической свободой для улучшения своего правового статуса и политической значимости без ущерба для салафитской идеологии. Однако этот прагматический подход дал неожиданные результаты. Прежде всего произошло углубление внутренних разногласий внутри салафитских движений. Раскол среди салафитов привел к появлению сторонников за совмещение проповедческой и политической деятельности и тех, кто рассматривал участие в маршах протеста 2011 г. в качестве временной тактической акции.

Внушительный успех ПСР на парламентских выборах 2011 г. вынудил королевский двор заручиться финансовой и дипломатической поддержкой Саудовской Аравии и оказать давление на марокканских салафитов, с целью внести раскол между последними и ПСР [4, 5]. Итогом проведенной контратаки стало ослабление позиций умеренных исламистов в Марокко на следующих парламентских выборах 2016 г., поскольку марокканские салафиты вынуждены были поддержать промонархические партии [6].

Включение марокканских салафитов в политическую борьбу в период 2011–2016 гг. не осталось незамеченным и углубило раскол между либеральным и консервативным лагерями. На сегодня внутри салафитского движения в Марокко возобладали позиции тех, кто отвергает участие в политике, поэтому возникновение салафитских партий в ближайшее время не предвидится. Это во многом связано со стремлением королевского режима контролировать салафитское движение в стране и использовать его в качестве противовеса против растущей мощи умеренной ПСР.

Литература

1. Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. — М. : КомКнига, 2005. — 64 с.
2. Хайруллин Т. Р. Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе : дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2019.
3. Karim S. Party Politics for Morocco's Salafis? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/sada/49544> (дата обращения 10.02.2020).
4. Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? — М. : Ин-т Африки РАН, 2019.
5. Masbah M. Between Preaching and Activism: How Politics Divided Morocco's Salafis // Moroccan Institute for Policy Analysis. URL: <https://mipa.institute/5615> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Турецко-катарский альянс в борьбе за региональное лидерство // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник. — Волгоград: Учитель, 2018. — С. 370–428.

Цуканов Леонид Вячеславович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СИЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ «БАСИДЖ» КАК МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ ИРАНА

Аннотация. Работа посвящена анализу сил сопротивления «Басидж» как источника пополнения личного состава кадровой иранской армии. Проанализировано текущее состояние ВС ИРИ, а также рассмотрены основные точки зрения на роль сил «Басидж» в этой системе.

Ключевые слова: Иран, США, безопасность, силы сопротивления «Басидж», армия, Ближний Восток.

Tsukanov Leonid,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE “BASIJ” RESISTANCE FORCE AS A MOBILIZATION RESOURCE OF THE MODERN IRANIAN ARMY

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the Basij resistance forces as a source of replenishment of the personnel of the Iranian army. The current state of the national army is analyzed and the main points of view on the role of the Basij forces in this system are examined.

Keywords: Iran, the USA, security, “Basij” Resistance Force, army, the Middle East.

На фоне роста числа очагов конфликтов на Ближнем Востоке особую актуальность в научном и общественном дискурсе приобретает вопрос роли вспомогательных частей в комплектовании национальных вооруженных сил (в том числе и как фактора ста-

бильности государства). В разное время исследованием этого феномена занимались российские и западные специалисты, однако большинство из них анализировало вспомогательные силы в составе арабских армий, в то время как иранские ВС долгое время оставались вне исследовательского поля. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел.

На текущий момент Исламская Республика Иран (ИРИ) занимает 2-е место в регионе (после Египта) и 14-е место в мире по численности вооруженных сил: по данным исследователей, численность иранской армии составляет 873 тыс. человек, из которых около 220 тыс. — солдаты срочной службы [1]. Характерной особенностью современной армии ИРИ является наличие разветвленной сети вспомогательных и резервных формирований, к числу которых относятся силы сопротивления «Басидж».

По оценкам экспертов, мобилизационный ресурс сил «Басидж» варьируется от 850 тыс. до 16,5 млн чел., притом что мобилизационный резерв регулярной армии ИРИ едва превышает 350 тыс. чел. [2]. Разброс объясняется двумя факторами. Первый — конституционально закрепленное право иранских граждан на получение военной подготовки (ст. 151 Конституции), позволяющее поддерживать боеспособность гражданского населения и постоянно пополнять резерв [2]. Второй — опора на религиозные и социальные инструменты. Эффективное использование мечетей и медресе в качестве площадок государственной пропаганды, а также социальные гарантии, которыми сопровождается вступление в «Басидж», обеспечивают интерес к службе во вспомогательных частях.

На текущий момент в мировом экспертном сообществе сформировались две противоположные точки зрения на боеспособность «Басидж». Так, большинство западных исследователей склонны полагать, что отсутствие специализаций* и сильно устаревшая схема

* Рекруты получают навыки в минно-подрывном деле, медицине, тактике и других специальных дисциплинах, однако сжатость программы не позволяет подготовить специалиста, способного действовать наравне с солдатом регулярной армии. См.: Jones S. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for strategic and international studies. 11.03.2019. URL: <https://www.csis.org/war-by-proxy> (дата обращения: 01.02.2020).

комплектования и действия батальонов «Басидж» не позволяют эффективно использовать данные силы в современных военных конфликтах [3].

С другой стороны, российские военные специалисты отмечают, что «Басидж» существенно превосходит другие вспомогательные формирования ближневосточных армий в первичной выучке и сплоченности. Наличие начальных специализаций вкупе с комплексной программой военно-политической подготовки делает батальоны «Басидж» самостоятельными мобильными единицами, что позволяет производить с их помощью быстрое эшелонирование войск, а также укомплектование и перегруппировку боевых частей [4].

Так или иначе, силы сопротивления «Басидж» в своем текущем виде являются значимым мобилизационным ресурсом современной иранской армии, а также весомым сдерживающим фактором в конфликтных ситуациях, в которых прямо или косвенно затрагиваются интересы Ирана.

Литература

1. Global firepower-2020 // Global firepower. 01.01.2020. URL <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Кузнецов Р. Военно-мобилизационные возможности Ирана // Институт Ближнего Востока. 22.11.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=63451> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Jones S. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for strategic and international studies. 11.03.2019. URL: <https://www.csis.org/war-by-proxy> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Кузнецов Р. Военные специалисты о людских ресурсах Ирана, степени и возможности их использования в военных целях // Институт Ближнего Востока. 14.11.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=63205> (дата обращения: 01.02.2020).

Чечеткина Арина Сергеевна,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛАО-ЦЗЫ В КНР

Аннотация. В тезисах анализируется официальная современная интерпретация даосского учения в КНР, представленная в учебнике китайского языка Ван Шуаншуан. В главе, посвященной Лао-цзы, она пропагандирует социальный мир путем искажения некоторых даосских идей. В своих рассуждениях она опирается на даосский трактат «Дао-дэ цзин» и выдвигает свою интерпретацию некоторых его положений, которая вступает в противоречие с взглядами других исследователей и переводчиков. Приводятся фрагменты учебника Ван Шуаншуан и сделанные ею выводы, а также альтернативные интерпретации даосского учения и переводы «Дао-дэ цзина», представленные Е. А. Торчиновым, Ян Хиншуном, Д. К. Ло и Дж. Леггом.

Ключевые слова: даосизм, «Дао-дэ цзин», Ван Шуаншуан, Е. А. Торчинов, Ян Хиншун, Д. К. Ло, Дж. Легг, перевод, китаеведение, идеология.

Chechetkina Arina,

Undergraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CONTEMPORARY INTERPRETATION OF LAO-TZU IN PRC

Abstract. The theses analyze the official contemporary interpretation of Taoist school of thought in PRC, presented in textbook by Wang Shuangshuang. In her article concerning Lao-tzu she aims to propagandize the policy of social stability by misrepresenting some of Taoist ideas. Her reasoning is based on Taoist treatise “Tao Te Ching”; however her interpretation

of some of its statements differs from points of view of other researchers and translators. Adduced are the fragments of Wang Shuangshuang's book and conclusions she has come to; alternative interpretations of Taoist school of thought and translations of "Tao Te Ching" by Evgeny Torchinov, Yang Xingshun, D. C. Lau and J. Legge.

Keywords: Taoism (Daoism), Tao Te Ching (Dao De Jing), interpretations, Wang Shuangshuang, Evgeny Torchinov (sinologist), Yang Xingshun, D. C. Lau (Liu Dianjue), J. Legge (British sinologist), historiography, ideology.

Борьба за теоретическое наследие китайской цивилизации становится все более острой. «Дао-дэ цзин» (далее — ДДЦ), авторство которого приписывается Лао-цзы, — один из самых переводимых текстов, наряду с Библией. Количество переводов на русский язык превышает сорок. Переводы на западные языки тоже исчисляются десятками. Китайских интерпретаций насчитываются уже сотни. Теперь учение Лао-цзы попало в учебники китайского языка для американских студентов. Автор учебника, Ван Шуаншуан, многие годы преподававшая китайский язык в США, следует старинной китайской традиции. Во-первых, учащийся, усваивающий «китайскую грамоту», незаметно усваивает некую идеологию. Во-вторых, следование классическим образцам придает китайским текстам большую ценность, из-за чего новые идеи выдаются за старые и появляются в результате перестановки нескольких иероглифов.

В главе учебника Ван Шуаншуан, посвященной Лао-цзы, можно выделить следующие погрешности.

1) Указаны точные годы Лао-цзы (606–586 гг. до н.э.) [1], хотя датировка его жизни — серьезная историческая проблема [2].

2) Авторство Лао-цзы, время появления и однородность текста тоже представляют собой серьезнейшие источниковедческие проблемы.

3) Не упоминая ДДЦ, Ван Шуаншуан приводит оттуда фрагменты на классическом литературном языке — *вэньяне*. Потом она комментирует его на современном литературном языке и интерпретирует его, незаметно проповедуя современную концепцию социального мира, которая пришла на смену политике классовой борьбы Мао Цзэдуна и применяется для решения политических вопросов в КНР.

Вначале приводится фрагмент 反者道之动 *фань чжэ дао чжи дун*. Это фрагмент 40 чжана. В переводе Е. А. Торчинова он представлен следующим образом: «Возвращение к самому себе — вот принцип движения Дао-Пути» [3]. В переводе Д. К. Ло: «Turning back is how the way moves» [4]. Комментируя этот отрывок, Ван Шуаншуан делает акцент на мирном сосуществовании противоположностей, в то время как в двух приведенных переводах акцент делается на циклическом движении *дао*. Ван Шуаншуан пишет: «без зла не было бы добра, безо лжи не было бы правды, без уродства не было бы красоты». Однако мысль о зле, лжи и уродстве как первостепенных компонентах мира не соответствует духу даосизма: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло» (2 чжан ДДЦ) [5].

Далее приводится трудный и спорный фрагмент 无为而无不为 *у вэй эр у бу вэй*. Это фрагмент 48 чжана, где мы видим призыв к знаменитому даосскому недеянию. Ван Шуаншуан прибегает к легистской интерпретации этого принципа. Она пишет: Лао-цзы призывает правителя оставаться в стороне от государственных дел и не предпринимать никаких конкретных действий. Это некорректно. Даосы действительно не советуют правителю проводить активную политику, но вовсе не ограничиваются этим. Так, в переводе Дж. Легга: «He diminishes it and again diminishes it, till he arrives at doing nothing (on purpose)» [6]. Здесь уточняется, что мудрый правитель не делает ничего целенаправленно, то есть отказывается от произвольных действий и действует в русле естественных изменений. В переводе Д. К. Ло: «One does less and less until one does nothing at all». Перед тем как перейти к недеянию, правитель должен завершить необходимые дела, постепенно исчерпывая их объем. А сами дела правителя представлены в 3 чжане, фрагмент которого Е. А. Торчинов переводит так: совершенномудрый «опустошает подданных сердца, но наполняет животы им, их волю-самочинность ослабляет, взамен их кости укрепляет» [3].

Многие выводы, сделанные Ван Шуаншуан в главе о Лао-цзы, некорректны, а ее интерпретация не совпадает с комментариями других исследователей и не может считаться единственно верной.

Литература

1. 老子的思想 // 中国古代哲学/王双双编著. — 北京: 北京大学出版社, 2007.7 (双双中文教材18) Лао-цзы сы сян. Учение Лао-цзы // Чжунго гудай чжэсюэ. Древнекитайская философия / сост. Ван Шуаншуан. — Пекин : Изд-во Пекинского ун-та. 2007. — С. 38 (на китайском языке).
2. Кобзев А. И. Лао-цзы // synologia.ru URL: <http://www.synologia.ru/a/Лао-цзы> (дата обращения: 25.01.2020)
3. Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-дэ цзин». — СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004. — 256 с.
4. Dao De Jing / English translation by D. C. Lau URL: <https://www.centertao.org/essays/tao-te-ching/dc-lau/> (дата обращения 26.01.2020)
5. Дао дэ цзин / пер. с кит. Яна Хиншуна URL: <https://e-libra.ru/read/554542-dao-de-czin-kniga-puti-i-blagodati-sbornik.html> (дата обращения: 02.02.2020).
6. Dao De Jing / English translation by Legge J URL: <https://ctext.org/dao-de-jing> (дата обращения: 28.01.2020).

Чжан Цяохань,

магистрант 1-го курса

Чжан Дунцзе,

магистрант 1-го курса

Тянь Шуан,

магистрант 1-го курса

Завьялова Наталья Алексеевна,

доктор культурологии, доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ КИТАЙСКИЕ СТРАТАГЕМЫ КАК ОСНОВА ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта активно развиваются в сферах, соотносимых с коммерческой деятельностью. Мы полагаем, что и духовная сфера нуждается в обучающих программах нового типа. Данные программы должны аккумулировать выражения, передающие дух эпохи. Чрезвычайно важное значение для понимания современности имеют китайские выражения, поскольку Китай — мировой лидер в самых разных областях человеческой деятельности. На примере двух самых популярных в Китае выражений мы фокусируем внимание на актуальных направлениях китайской внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Китай, Россия, демон, лозунг, искусственный интеллект, возрождение.

Zhang Qiaohan,

Undergraduate Student of the 4th year

Zhang Dongjie,

Undergraduate Student of the 4th year

Tian Shuang,

Undergraduate Student of the 4th year

Zavyalova Natalya,

Associate Professor, Doctor Habil. (Cultural Studies)

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

MODERN CHINESE STRATEGAMS AS THE BASIS OF THE TRAINING PROGRAM USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Artificial intelligence technologies are actively developing in areas that are consistent with commercial activities. We believe that the spiritual sphere also needs a new type of training programs. These programs should accumulate expressions that convey the spirit of the era. Chinese expressions are extremely important for understanding modernity, since China is a world leader in various fields of human activity. Using the two most popular expressions in China as an example, we focus on the current areas of Chinese domestic and foreign policy.

Keywords: China, Russia, demon, slogan, artificial intelligence, rebirth.

Тематические контуры китайской культуры охватывают обширные области повседневности и ориентированы преимущественно на извлечение прагматического результата. В современном мире тема культурного наследия Китая чрезвычайно актуальна [1–3]. Исследователи нередко описывают ее, исходя из собственных мировоззренческих установок. Однако мы глубоко убеждены в том, что для проникновения в глубины китайской культуры необходимы особые методологические подходы, сгенерированные по законам китайского мировоззрения [4–5]. Одним из таких подходов мы считаем анализ китайских стратагем.

Обращаясь к описанию и интерпретации стратагем, исследователи нередко фокусируют свое внимание на военных стратагемах.

Мы полагаем, что и мирная политика Китая изобилует выражениями-стратагемами, описание которых позволяет вскрыть ценностно ориентированные области, характерные для современного китайского смыслогенеза [6].

Какие темы составляют проблемное поле китайской культуры сегодня? Полагаем, что политика открытости современного Китая миру позволяет выделить несколько стратагем, которые манифестируют собой настроение китайцев сегодня, описать их приоритеты. Концептуальное ядро современных китайских стратагем составляют 2 выражения: 一带一路 (один пояс — один путь), 中国梦 (китайская мечта). По нашему мнению, оба выражения удачно определяют вектор китайской внутренней и внешней политики. Мы глубоко убеждены в том, что именно эти два выражения задают тональность важнейших китайских инициатив в настоящем и в обозримом будущем. Анализируемые стратагемы представляют собой актуальную социально-историческую эпистему, определяют тональность большинства принимаемых в Китае решений.

По законам логики исторической ретроспекции следует выявить идеологические основания обоих стратагем. Выражение 一带一路 (один пояс — один путь) соотносится с концепцией великого шелкового пути из Китая в страны Средиземноморья через всю Евразию. Выражение 中国梦 (китайская мечта) сгенерировано по образцу выражения «american dream» (американская мечта), однако китайское выражение обогащено новым концептуальным смыслом. По замыслу авторов китайского выражения, китайская мечта призвана способствовать строительству и укреплению социализма с китайской спецификой, возрождению китайской нации.

Провозглашая собственный путь и собственную мечту, современный Китай сигнализирует о том, что у каждой страны существует возможность реализовать собственный потенциал, невзирая на навязываемую политическую конъюнктуру.

По нашему убеждению, представленные выражения должны быть включены в базу данных программ с использованием искусственного интеллекта. Предлагаемые программы могут выполнять функцию тренажера по подготовке абитуриентов к сдаче международных

и российских экзаменов по китайскому языку, а также справочниками при составлении текстов для китайской аудиторией.

Литература

1. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. — С. 152–162. DOI: 10.17805/zpu.2017.3.12

2. Завьялова Н. А. Культурно-коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

3. Су Л., Завьялова Н. А. Китайский дискурс комического как прием интеграции Китая в мировое культурное пространство цифровых технологий // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. — 2019. — С. 121–123.

4. Ван Я., Завьялова Н. А. Китайские и российские требования к кандидату в объявлениях о вакансиях как содержание норм делового этикета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — 2018. — С. 170–172.

5. Чэн К., Завьялова Н. А. Китайские и русские фразеологизмы со значением «Черты характера» как отражение национальной картины мира // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — 2018. — С. 208–210.

6. Юань М., Завьялова Н. А. Китайский бестиарий как ключ к пониманию китайского менталитета // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 2-й молодеж. конвент : материалы междунаро. студ. конф. ; отв. ред. И. В. Красавин. — 2018. — С. 213–215.

Раздел шестой

ПОЛИТОЛОГИЯ

Дергачёва Мария Андреевна,

бакалавр 3-го курса

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**«ИЗ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА В БОЛЬШИЕ ЛЮДИ»:
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В УСЛОВИЯХ МАЛЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос миграции квалифицированных специалистов из малых городов в большие. На уровне государственного управления проводится политика барьеров, устанавливаемых для сокращения данных демографических процессов. Автор же делает вывод о том, что их нужно поощрять, что в результате может привести к двусторонней миграции населения и замещению жителей обратным маршрутом: из большого города в малые

Ключевые слова: человеческий капитал, муниципалитет, развитие, карьера.

Dergacheva Maria,

Undergraduate Student of the 3rd year

*The Ural Institute — branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and State Service under the RF President*

**“FROM SMALL TOWN IN BIG PERSON”:
DEVELOPMENT MANAGEMENT
OF HUMAN CAPITAL IN SMALL MUNICIPALITIES
OF SVERDLOVSK REGION**

Abstract. The report examines the issue of qualified specialist's migration from small cities to large ones. There is a policy of barriers established to reduce these demographic processes at the level of public administration. The author concludes that they should be encouraged, which can lead to two-

way migration of the population and replacement of residents by the return route: from a large city to a small one

Key words: human capital, municipality, development, career.

Во всей стране актуальной является проблема оттока квалифицированного населения из малых в больше города. При этом данная форма мобильности приводит к тому, что родившиеся в малых городах люди находятся в априори проигрышном положении и зачастую не выдерживают конкуренции на рынке труда [1]. Данная проблема особенно актуальна в Свердловской области, где Екатеринбург аккумулирует значимый человеческий ресурс со всего региона.

При этом существует противоположная тенденция в управлении, когда официальные власти все больше дают возможностей и шансов для того, чтобы стать «большим» человеком в маленьком городе. Разрыв успеха становится все меньше, так как существуют разнообразные программы для одаренных детей и настоящих профессионалов своего дела. При этом эти программы бюджетные, что дает возможность роста из любой стартовой точки индивида.

Рассматривая позицию человека с точки зрения начала карьеры — это школа. При этом базовое школьное образование крайне дифференцировано относительно качества получаемых знаний. Это инициирует иной фактор: насколько разносторонними интересами обладает сам человек. Как добиться красивой и статусной жизни в поселке, где нет дополнительных кружков и секций? Здесь человек делает все сам. Здесь не человек делает выбор из предложенных услуг, он сам создает такие услуги для себя. Он создает условия стать личностью, стать настоящим, «большим» человеком. И получается так, что такие люди имеют большую мотивацию к достижению целей в жизни и созданию таких условий, которых у них не было. Это говорит об огромной силе характера, дисциплине и ответственности. Как правило, мы видим огромный успех человека из глубинки, который в свои годы не имел ничего, а сейчас получает все [2].

При этом традиционный управленческий подход основывается на том, чтобы создать институциональные барьеры для отъезда наиболее развитых и компетентных людей из города, что в целом создает токсичную обстановку и замедляет развитие территории

как таковой. Альтернатива же зиждется на пути, когда в каждом муниципалитете создаются наиболее конкурентные условия для образования и получения навыков. Впоследствии уезжающие в большой город занимают конкурентные места на рынке труда большого города [3]. За счет эффекта замещения формируется обратная мобильность, когда люди из большого города могут ехать в маленькие города, способные предоставить актуальное образование их детям.

Именно такой подход к управлению человеческим капиталом на государственном и муниципальном уровне создает условия для наибольшего экономического роста; усиливает взаимные процессы демографической мобильности, формирует среду для развития предпринимательских способностей; обеспечивает гарантии высокого уровня жизни и социальной защиты населения. Особую роль в данном процессе как инициаторов смены управленческой парадигмы могут сыграть общественные объединения и общественные палаты городов [4].

Литература

1. Резер Т. М., Сарычева А. М. Особенности развития малого города в Свердловской области // *Вопр. гос. и муницип. управления*. — 2013. — № 1. — С. 225–232.
2. Вандышев М. Н. Потенциал мобильности выпускников школ малых и средних городов Свердловской области // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы*. — 2014. — № 5 (123). — С. 114–124.
3. Долженко Р. А., Антонов Д. А. Трудоустройство выпускников: соответствие профессии и работы (на примере Свердловской области) // *Народонаселение*. — 2018. — Т. 21, № 3. — С. 109–121.
4. Исаков А. С. Институт общественных палат в Российской Федерации как комплексная система общественного контроля // *Вопр. управления*. — 2014. — № 6. — С. 26–30.

Петрова Юлия Владимировна,

магистрант 1-го курса

факультета политологии

Московского государственного университета

имени М. В. Ломоносова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ И ИНСТИТУТЫ

Аннотация. В публикации рассматривается значение нормативно-правового регулирования отрасли гражданского авиастроения в части внедрения новых цифровых подходов к разработке и производству продукции, анализируется влияние диджитализации на процесс взаимодействия акторов в данной сфере.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, отраслевая политика, гражданское авиастроение, цифровизация.

Petrova Iuliia,

Master's Student of the 1st year

faculty of political science

Lomonosov Moscow State University

DIGITALIZATION IN THE CIVIL AIRCRAFT INDUSTRY: KEY ACTORS AND INSTITUTIONS

Abstract. The article discusses the importance of legal regulation of the civil aviation industry in terms of introducing new digital approaches to product development and production, and analyzes the impact of digitalization on the process of interaction between actors in this field.

Keywords: innovation policy, industry policy, aircraft industry, digitalization.

Одним из пяти основных приоритетов «Стратегии развития авиационной промышленности до 2030 года», наряду с совершенствованием нормативно-правового регулирования отрасли, обеспече-

ния опережающего развития научно-технологического потенциала и пр., является «обеспечение внедрения и активного использования передовых цифровых технологий при разработке, производстве и эксплуатации продукции авиационной промышленности». Формирование стратегии развития отрасли в современных условиях представляется необходимым с учетом темпов и особенностей развития цифровых технологий.

Само понятие «цифровизации» может быть рассмотрено с двух точек зрения. С одной стороны, как процесс автоматизации производства с использованием современных технологий (компьютеризация проектно-конструкторских работ, использование «больших данных» в авиастроении и т. д.). С другой — как процесс цифровой трансформации отрасли, предполагающий использование новых подходов.

На сегодняшний день в нормативно-правовых и стратегических документах, очерчивающих направления развития гражданского авиастроения как одной из наукоемких отраслей промышленности [1, 2], цифровизация, как правило, рассматривается в рамках первого подхода. В данном контексте следует обратить внимание на поиск качественно новых решений задач авиастроительной отрасли, в том числе включение в профильные стратегии развития программ разработки и имплементации моделей искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей и иных элементов цифровой трансформации.

В данном контексте представляется необходимой синхронизация отраслевых стратегий с иными актуальными стратегическими документами: национальным проектом «Цифровая экономика», «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [3].

Таким образом, необходимость цифровизации отрасли находит отражение в стратегических документах развития гражданского авиастроения в России, профильной государственной программе, приоритетах работы госкорпораций (в частности, «Ростех», объединяющей ключевые для данной сферы предприятия-холдинги), поддержку и внимание в экспертном сообществе. Тем не менее, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, нельзя говорить

о значимых успехах в данном направлении. Решение данной задачи требует актуализации стратегических документов развития отрасли, создания соответствующей нормативно-правовой базы [4], приведение организационной структуры управления отраслью в соответствие с приоритетами инновационного развития и консолидации усилий акторов в рамках государственно-частного партнерства [5].

Литература

1. Государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы» : утверждена Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 303. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/849/events/> (дата обращения: 18.02.2020).

2. Стратегия развития экспорта гражданской продукции авиационной промышленности : распоряжение от 18 сентября 2017 года № 1997-р. URL: <http://government.ru/docs/29368/> (дата обращения: 18.02.2020).

3. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000> (дата обращения: 18.02.2020).

4. Ерешко Ф. И., Турко Н. И., Цвиркун А. Д., Чурсин А. А. Синтез организационных структур в крупномасштабных проектах цифровой экономики // Автоматика и телемеханика. — 2018. — № . 10. — С. 121–142.

5. Гринько Т. В. Оптимизация организационной структуры управления предприятием // Экономика промышленности. — 2009. — № 1 (44).

Шушакова Вероника Сергеевна,

бакалавр 4-го курса

*Уральского института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассматриваются различные методы психологической оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов на замещение вакантных должностей с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: программы оценки профессиональных и личностных качеств, психологические тесты, диагностика государственных служащих.

Shushakova Veronika,

Undergraduate Student of the 4th year

*Ural Institute of management-branch of the Russian Academy of national economy
and public administration under the President of the Russian Federation*

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PSYCHOLOGICAL EVALUATION OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

Abstract. The article considers various methods of psychological evaluation of professional and personal qualities of candidates for vacant positions using information technologies.

Keywords: professional and personal quality assessment programs, psychological test, diagnostics of civil servants.

Поступление на гражданскую службу происходит по результатам конкурса (если иное не предусмотрено законом) [1, ст. 22], при этом конкурсной комиссией оценивается уровень соответствия кандидата

установленным квалификационным требованиям, базовыми из которых являются уровень образования, продолжительность стажа, знания и навыки, профессиональные и личностные качества [2].

Особое внимание уделяется анализу персональной эффективности кандидата, его гибкости, умению подстраиваться под ситуацию, готовности учиться, умению работать в команде, находить взаимопонимание в коллективе и решать конфликтные ситуации. Высоко ценится стратегическое мышление, лидерские способности и готовность принимать управленческие решения, особенно у кандидатов на руководящие должности [3, гл. 2 п. 7].

Однако проблема острой нехватки инновационных методов оценки государственных служащих и недостаточность знаний кадровых работников в области анализа психологии человека тормозит развитие кадровой политики.

Использование современных информационных технологий в значительной мере может помочь в развитии сферы управления человеческими ресурсами. Применение компьютерного тестирования при оценке кандидатов не только сокращает время на проверку результатов, но и снижает расходы на дополнительное обучение специалистов отделов кадров, особенно для проведения психологической оценки соискателей.

Коммерческие компании применяют компьютерное тестирование на протяжении многих лет. Чаще всего используются тесты, показывающие уровень интеллектуальных способностей (тест Г. Айзенка, В. Н. Бузина, матрицы Равена) [4], склонности к определенной профессиональной деятельности (структура интеллекта Р. Амтхауэра, карта интересов А. Е. Голомштока), индивидуально-типологические свойства соискателя (тест фрустрации Розенцвейга, Фрайбургский опросник).

Тест на тип личности по Майерс — Бриггс определяет, как люди воспринимают мир и принимают решения. Данный метод очень популярен среди западных компаний, его проходят 70 % американских выпускников [5]. Еще одним популярным американским тестом является General Aptitude Test Battery, созданный по заказу службы занятости США и использующийся при расстановке кадров в армии и государственных учреждениях [6].

Все перечисленные тесты доступны для онлайн-прохождения в сети Интернет и могут быть полезны не только сотрудникам отдела кадров, но и людям, желающим найти более подходящую для себя должность.

На государственной службе в РФ большую популярность набирает программа Psychometric Expert — система планирования и проведения психологической диагностики личности и группы, позволяющая вести учет, психологический отбор, оценку и сопровождение персонала организации, а также различных групп людей. Данная программа объединяет в себе оценку эмоционально-волевой сферы личности, мотиваций и потребностей, сферу межличностных взаимоотношений, индивидуальные особенности человека, его интересы и склонности, а также когнитивные функции. И уже применяется в Министерстве обороны РФ, Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ, Федеральной таможенной службе (25 субъектов РФ), в Правительствах областей РФ (11 регионов) и других органах власти [7].

Использование подобных информационных программ повсеместно на государственной службе может в значительной мере повысить эффективность работы отдела кадров, не умаляя важности человеческой составляющей в процессе оценки и мотивации сотрудников.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ Рос. Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.

2. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований к претендентам на замещение должностей государственной гражданской службы и государственным гражданским служащим : метод. инструментарий Минтруда России (в ред. от 25 июня 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был // «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных

органов : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2018 г. № 397 // СЗ Рос. Федерации. — 2018. — № 16 (часть II). — Ст. 2359.

4. Лукашева К. А. HR-технологии: психодиагностика в работе с персоналом // Современная психология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: БуК, 2016. — С. 35–37.

5. Тест на тип личности по Майерс-Бриггс (МБТИ) // Блог 4brain. 2014. 30 октября. URL: <https://4brain.ru/blog/тест-на-тип-личности-майерс-бриггс> (дата обращения: 16.02.2020)

6. Baydoun R. B., Neuman G. A. The future of the General Aptitude Test Battery (GATB) for use in public and private testing // J. Bus. Psychol. — 1992. — № 7. — 81–91.

7. Автоматизированное рабочее место психолога // Psychometric Expert. URL: <https://www.psychometrica.ru/> (дата обращения: 16.02.2020).

Якимов Андрей Евгеньевич,

аспирант 2-го года обучения

Султанов Данис Марсович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

Задворняк Алиса Денисовна,

Ученица 11-го класса

СУНЦ

Уральского федерального университета

**КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ:
РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ
(по результатам социологического опроса старшеклассников
Свердловской области)***

Аннотация. В докладе приводятся результаты исследования, в рамках которого проводился социологический опрос старшеклассников из Екатеринбурга и других городов Свердловской области. Описывается общее представление о роли коммуникативных практик в процессе формирования гражданской ответственности, понимаемой как совокупность ценностных установок и как форма производства политической субъектности. По результатам интерпретации данных опроса делаются выводы о том, что роль традиционных агентов социализации (значимые другие: семья, друзья и т. п.) остается довольно велика в практическом поле, при необходимости сделать ответственный выбор, тогда как Интернет как относительно новый агент социализации играет все большую роль в формировании мировоззрения.

Ключевые слова: гражданственность, ценностные ориентации молодежи, социальная активность, практики коммуникации, воспроизводство ценностей, формирование гражданской ответственности.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-33012.

Yakimov Andrey,
Postgraduate Student of the 2nd year
Sultanov Danis,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
Zadvornyak Alisa,
Senior student of
The Advanced Educational Scientific Center (AESC) of
Ural Federal University

**COMMUNICATIVE ASPECT OF FORMING CITIZENSHIP
AMONG YOUTH: THE ROLE OF INTERNET COMMUNICATION
(Based on the Results of a Sociological Survey of Senior Students
of the Sverdlovsk Region)**

Abstract. The report represents the results of a research in which a sociological survey of high school students from Ekaterinburg and over cities of the Sverdlovsk region was conducted. The authors point out general idea of the role of communicative practices in the process of forming citizenship. It presented as a set of value attitudes and as a form of production of political subjectivity. Conclusions based on the results of the survey data, demonstrated that the role of traditional socialization agents (significant Others: family, friends, etc.) remains quite large in the practical field, and, if necessary, make responsible choices. Whereas the Internet, as a relatively new agent of socialization, plays an increasing role in shaping the worldview.

Keywords: Citizenship, value attitude of youth, values, social activity, communication practice, values transmission, forming citizenship, civic education.

При анализе коммуникативных аспектов формирования гражданских ценностей мы используем теорию коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, а также трактовки понятия «гражданственность» Б.Г. Капустина и Д. Шлоссера, в которых подчеркивается исключительная важность коммуникации в процессе формирования и осуществления гражданственности. Выводы, которые сделаны

в этом исследовании, основаны на проведении социологического опроса среди учеников 10-х и 11-х классов из Екатеринбурга и других городов Свердловской области в количестве 420 человек.

В рамках проведенного исследования мы попытались ответить на следующий вопрос: «Какова роль интернет-коммуникации в процессе формирования гражданских и социальных ценностей современных старшеклассников?»

Процесс формирования ценностей зависит от устойчивых коммуникативных структур. При этом вопросы коммуникации являются критичными в рамках понимания гражданственности как формы «производства политической субъектности» [1, с. 140]. Д. Шлоссер, например, определяет гражданственность как «участие и вовлеченность в политическую жизнь через практики диалога и оспаривания» [2, р. 43]. На вопрос в нашей анкете: «Кем является социально активный человек?», 70 % респондентов выбрали вариант «Тот, кто участвует в обсуждении социальных проблем», 63 % — «Тот, кто интересуется жизнью города/страны», 61 % — «Тот, кто посещает много культурных мероприятий». Интересоваться, обсуждать, участвовать, быть вовлеченным — важные атрибуты проявления гражданственности, по мнению школьников.

Согласно теории коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, рациональность есть единство методов и техник, понимаемое индивидом как рациональное, обслуживающее социальное действие. Хабермас выделяет два типа рациональности, которым соответствует поведение, определяемое либо «горизонтом целерациональности» [3, с. 10] либо горизонтом ценностной рациональности. Ценностная рациональность определяет коммуникативное действие, «сферу ценностей, норм и жизненного мира» [4, с. 121], которое зависит «от моральных или практических норм <...> взаимных поведенческие ожиданий» [Там же]. Хабермас утверждает: «Как только сами ценности становятся проблематичными, вопрос “Что я должен делать?” выводит нас за пределы целерациональности» [3]. Он также отмечает необходимость организации открытых коммуникативных пространств, где характер интерсубъективной коммуникации способствует развитию ценности коллективного существования и культивированию гражданственности. Интернет как раз и выгля-

дит как подобное, горизонтальное, открытое пространство. Место, в котором оформляются в процессе различного рода коммуникаций ценностные установки. На вопрос: «Что в наибольшей степени влияет на формирование мировоззрения современной молодежи?», ответы «друзья» (73,3 %), «Интернет» (75,7 %), «семья» (52,9 %), являются самыми популярными. Интересно отметить, что на первом месте — Интернет, на втором — друзья, на третьем — семья. При этом 62 % опрошенных выбрали, что в сложной ситуации при необходимости сделать ответственный выбор обратятся к родителям и только 7 % — к друзьям в социальных сетях.

В вопросе анкеты: «Оказываете ли Вы помощь людям, оказавшимся в тяжелой ситуации?», большинство школьников выбрали варианты: «Да, я подписываю петиции» (29 %), «Да, я делаю посты/репосты объявлений, петиций, видеороликов в социальных сетях» (24 %). Это говорит о том, что респонденты осознают себя субъектами, способными оказать влияние на общество при помощи действия в Интернете, направленного на распространение информации.

Интернет-коммуникация влияет в первую очередь на «дескриптивную» [3, с. 15] (описательную) сторону представления о себе и мире у респондентов и лишь во вторую очередь на «нормативную» [3, с. 15] (представления об «идеале», ценностная ориентация). То есть, обладая потенциалом для становления доминантным источником различных ценностей, он еще не оформился в данном качестве. Нормативная сторона ценностного мировоззрения по-прежнему остается прерогативой традиционных агентов социализации (семья, друзья и т. п.).

Литература

1. Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. — М. : Изд-во Высш. шк. экономики, 2011. — 224 с.
2. Schlosser J. A. What Would Socrates Do? : Self-Examination, Civic Engagement, and the politics of philosophy. — Cambridge University Press, 2017. — 212 p.
3. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. — М. : Academia, 1995. — 252 с.
4. Уэст Д. Континентальная философия. Введение / пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. — М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 448 с.

Абузярова Динара Раяновна,

бакалавр 4-го курса

Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Казанского федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫБОРОВ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению особенностей применения современных технологий, в частности Big Data, как инструмента сбора и обработки информации об интернет-пользователях с целью дальнейшего использования этих данных для воздействия на политические предпочтения граждан.

Ключевые слова: Big Data, цифровые технологии, интеллектуальные системы, политика, выборы, политические предпочтения.

Abuzyarova Dinara,

Undergraduate Student of 4th year

Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications

Kazan Federal University

TRANSFORMATION OF ELECTION AS A POLITICAL PROCESS UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGY AND INTELLIGENT SYSTEMS

Abstract. The article reviews the features of using of modern technologies, in particular, Big Data, as an instrument of collection and processing of information about Internet users in order to influence people's political preferences.

Key words: Big Data, digital technology, intelligent systems, politics, election, political preferences.

В XXI веке происходит активное развитие цифровых технологий, дающих возможность оперативно передавать огромные объемы дан-

ных. Область применения этих данных затрагивает все сферы жизни общества, в том числе политическую. Одной из новейших технологий для обработки информации является Big Data (большие данные) [1], позволяющая собирать и структурировать данные об интернет-пользователях и, используя определенные механизмы, оказывать воздействие на их мнение. В этих условиях вызывает вопрос сама независимость и самостоятельность политических предпочтений граждан. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

В эпоху современной демократии, когда многие политические процессы модернизированы и цифровизированы, важность сохраняет ключевой элемент влияния граждан на политику — выборы. Выборы выступают инструментом, с помощью которого население избирает правительство, членов законодательного собрания, главу государства. Использование интеллектуальных систем в сфере политики в наше время больше, чем когда-либо. Социальные сети, различные компании активно применяют интернет-исследования, онлайн-опросы и онлайн-рекламу для того, чтобы формировать и менять мнение пользователей [2].

Во время предвыборных кампаний начинается настоящая охота за голосами избирателей. Политтехнологи и эксперты с помощью новейших интеллектуальных систем собирают всю информацию об избирателе: от пола, возраста и этнической принадлежности до модели телефона, списка любимых телепередач и подписок в социальных сетях. Это возможно благодаря тому, что сегодня почти все, что мы делаем в Интернете, оставляет цифровой след [3]. Совокупность всей этой информации известна как Big Data, или большие данные.

Умелое использование этого громадного массива данных позволяет воссоздать психометрический профиль каждого отдельного пользователя. Существуют целые компании по анализу Big Data (например, Cambridge Analytica), занимающиеся тем, что выстраивают таргетированные схемы рекламных объявлений и интерфейс сайтов таким образом, чтобы в голове избирателя сработали определенные паттерны, которые в конечном счете могут повлиять на его политические предпочтения, заставить голосовать за или против того или иного кандидата [4]. Так, широкое освещение получил случай вмешательства компаний Palantir, Quid и Cambridge Analytica в вы-

боры президента США в 2016 году, что, по мнению исследователей, привело к победе Д. Трампа [5].

Таким образом, во множестве государств новейшие технологии, в частности Big Data, набирают популярность в качестве эффективного инструмента не только для победы на выборах, но и для спектра других политических целей. Грамотное использование современных интеллектуальных систем открывает новые возможности и дает несомненные преимущества для кандидатов во время выборов, однако может также создавать риски для институциональных основ выборов как демократического политического процесса.

Литература

1. *Boyd D., Crawford K.* Critical question for Big Data: Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon // *Information, Communication and Society*. 2012. — Vol. 15, № 5. — P. 662–679.

2. *Lyon D.* Surveillance, Snowden, and Big Data: Capacities, consequences, critique // *Big Data & Society*. — 2014. — P. 1–13.

3. *Fan J., Han F., Liu H.* Challenges of Big Data analysis // *National Science Review*. — 2014. — № 2. — P. 293–314.

4. *Lazer D. M., Kennedy R., King G., Vespignani A.* The parable of Google flu: Traps in big data analysis // *Science*. — 2009. — № 343. — P. 1203–1205.

5. *Байков С. А.* Технология Big Data в российской политике: эволюция или угроза национальной безопасности? [Электронный ресурс] // *Журнал политических исследований*. — № 1. — С. 59–68. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28089/view> (дата обращения: 08.02.2020).

Алиев Андрей Александрович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Современную мировую политическую действительность, можно охарактеризовать как непрерывное соперничество между странами за лидерство на международной арене. В этих условиях важно помнить и соблюдать правила международной безопасности, залог которых заключается в сохранении национальной безопасности. В данной статье проанализировано влияние политических протестных движений на международную обстановку через призму внутренней нестабильности в государстве на примере Украины.

Ключевые слова: протестные движения, международная безопасность, угроза.

Aliiev Andrew,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PROTEST MOVEMENTS AS A THREAT TO INTERNATIONAL SECURITY

Abstract. The current world political reality can be described as a continuous rivalry between countries for leadership in the international arena. In these circumstances, it is important to remember and observe the rules of international security, which guarantee the preservation of national security. This article analyzes the influence of political protest movements on the international situation through the prism of internal instability in the state, using the example of Ukraine.

Keywords: protest movement, international security, threat.

С началом XXI века перед системой международной безопасности возникла уже известная, но преобразившаяся под влиянием всемирной глобализации и современных устоев проблема протестной активности общества. Большое количество стран в полной мере ощутили влияние общественных недовольств. Часть из них смогла найти необходимые методы и компромиссы для урегулирования обстановки, но в ряде других государств общественные волнения, в совокупности с политической нестабильностью, вызвали кризис политических систем и экономики. В таких условиях важно понимать первооснову конфликта государства и общества, ведь от этого напрямую зависит структура и методы его урегулирования.

Как правило, возникновение народных волнений связано с неэффективными действиями властей: повышением цен, нехваткой рабочих мест, низким уровнем жизни, что в совокупности значительно усугубляет и без того накаленную обстановку в стране. Но также существует практика искусственно создаваемых волнений. Субъектом в подобного рода конфликтах являются не протестующие как таковые, а лица, заинтересованные в протесте, первые же, в свою очередь, представляют собой лишь инструмент для достижения определенных целей.

Ярким примером подобного рода конфликта, который впоследствии станет одной из главных проблем в рамках международной безопасности, является Евромайдан. На данный момент можно с уверенностью сказать, что государственный переворот, при условиях сохранения прежнего политического курса, был лишь делом времени. Украинские власти более чем за 20 лет независимости не предприняли попыток сформировать единый украинский народ, что в совокупности с внутренней конфронтацией страны, тотальной коррупцией и засильем олигархов привело к возникновению праворадикальных организаций, преследующих цель установления на территории Украины своей власти.

Таким образом 21 ноября 2014 года на Майдане состоялся митинг, формальной причиной которого служил отказ от подписания Ассоциации с ЕС, а позднее и государственный переворот, итогом которого было свержение режима Януковича. Естественно, все происходившие события были спланированы заранее. На данный мо-

мент Украина фактически утратила территориальную целостность, а территория Крымского полуострова по результатам референдума 16 марта 2014 года была присоединена к РФ.

В настоящее время тема принадлежности Крыма вызывает множество споров, накаляя обстановку вокруг России. Украинские власти выставляют РФ в качестве оккупантов, не стесняясь при этом в выражениях, пытаясь тем самым дискредитировать государство на международной арене. Вдобавок ко всему Россия оказывает значительную поддержку восточным регионам Украины, что так или иначе делает ее участником вооруженного конфликта, тем самым увеличивая вероятность возникновения внешних угроз.

Таким образом, кризис политической системы Украины демонстрирует способность общественных протестов влиять на международную безопасность. Важно понимать, что решения, принимаемые властями, повлекут за собой череду реакций в обществе и в оппозиции. Необходимо выстраивать политический курс, опираясь в первую очередь на нужды людей, работать над социальным и экономическим пространством страны, тем самым создавая благоприятную обстановку для диалога с общественностью в случае ее негативного отклика на определенные перемены.

Международная безопасность должна обеспечиваться в первую очередь целостностью и национальной безопасностью каждой страны в отдельности, что обеспечивается контролем ее суверенитета, посредством сохранения легитимности и легальности главы государства, отсутствие которых в свою очередь способствует прогрессивному развитию конфликтных настроений и протестных акций.

Бакшеева Дарья Игоревна,

бакалавр 2-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НКО КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В данной статье определены способы реализации публичной политики партией «Единая Россия» посредством общественно-политической НКО, определены способы участия ВОО «Молодая гвардия» в политической повестке партии, выявлены основные проблемы реализации публичной деятельности данной НКО, предложены способы решения выявленных противоречий.

Ключевые слова: МГЕР, Молодая гвардия, Единая Россия, публичная политика, дочерние НКО, гражданское общество.

Baksheeva Daria,

2nd year bachelor

Institute of Economics and Management

Ural Federal University

ACTIVITIES OF PUBLIC AND POLITICAL NGOS AS A METHOD OF IMPLEMENTING PUBLIC POLICY OF THE PARTY IN THE REGION

Abstract. This article identifies ways to implement public policy by the United Russia party through a socio-political NPO, identifies how the SBI Young Guard is involved in the political agenda of the party, identifies the main problems in implementing the public activities of this NPO, and suggests ways to resolve the identified contradictions.

Keywords: MGER, Young Guard, United Russia, public policy, subsidiary NGOs, civil society.

Развитие публичной политики — одно из приоритетных направлений современной политики РФ, важным субъектом реализации данного тренда являются общественно-политические организации, деятельность которых обеспечивает реализацию основных принципов института гражданского общества [1]. Данные НКО, как правило, образованы инициативной молодежью, которая включена в политические процессы и поддерживает идеологию политических партий. «Молодежные крылья» теряют свою идентичность в тени партий как самостоятельные организации и становятся исполнителями навязанных им запросов [2].

Понятие молодежных политических организаций в своих работах раскрыли Стремиллова А. В., Сафоновой А. С. и Кольжанова И. Н. Под данным термином они подразумевают общественные организации, добровольно объединяющие молодежь, которые выражают интересы данной социальной группы и участвуют в политической жизни страны [3]. Рассматриваемая тема была описана в трудах Зубкова В. И., Сушенкова В. А., Ховрина А. Ю. и Милованова М. Ю.

Цель исследования — определить способы реализации политическими партиями публичной политики в Свердловской области посредством дочерней НКО. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: изучить уставные документы дочерней НКО, определить способы ее участия в политической повестке партии, выявить основные проблемы реализации публичной деятельности общественно-политической НКО, определить способы решения выявленных противоречий. В качестве методов исследования были выбраны традиционный анализ документов и неформализованное интервью с членами регионального штаба Свердловского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия» «Единой России» (СРО ВОО МГЕР).

В ходе исследования был выявлен факт противоречивости имиджа организации в обществе, так как граждане не разделяют партию «Единая Россия» и «Молодую гвардию». По этой причине активисты МГЕР подвергаются неконструктивным комментариям в адрес своей деятельности, обращенным к их «старшим товарищам» — членам партии.

Исследование подтвердило, что «Молодая гвардия» является молодежным общественным объединением, но поддерживает идео-

логию Всероссийской политической партии «Единая Россия» [4]. Данная зависимость отражается на деятельности МГЕР, которая включает активное участие в повестке партии, например в реализации кампании в рамках партийного проекта: «Недавно была компания по запрету “наливаек”, законопроект вносился в Государственную думу депутатами “Единой России”, нужна была его поддержка в регионах. Мы работали по его продвижению, объясняли, интересовались общественным мнением. Нами было собрано около 20000 анкет», — член регионального штаба СРО МГЕР. Так, «Молодая гвардия» имеет право определять методы своей деятельности, но вынуждена исполнять партийные задачи. Реализация принципов гражданского общества соблюдается, но под влиянием партии, а не собственной инициативы активистов организации.

Таким образом, дочерние НКО имеют достаточный потенциал и иные ресурсы для самостоятельного выстраивания публичной политики в регионе, но реализуют данные принципы под знаменами партии, выступая в роли пешек. Приверженность молодежных организаций к партиям создает ряд проблем электорального характера, так как их независимость и имидж ставятся под сомнение. Дочерним организациям следует самостоятельно задавать повестку и обеспечивать должную информированность общества о своей идентичности.

Литература

1. Кретов А. Ю., Меркулов С. С. Публичный характер формирования и реализации молодежной политики как фактор эффективности государственно-гражданского взаимодействия в современной России // Среднерус. вестн. общ. наук. — 2016. — № 6.
2. Стремиллова А. В. Молодежные политические организации Российской Федерации: становление и развитие // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2016. — № 3.
3. Зубков В. И., Сушенков В. А., Ховрин А. Ю. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественнополитических движений современной России // Вестн. Нижегород. ун-та. Серия: Социальные науки. — 2012. — № 3 (27).
4. «Молодая гвардия Единой России» : [офиц. сайт]. URL: <https://mger.ru>.

Бахарев Анатолий Александрович,
*магистрант 1-го курса
факультета политологии
Московского государственного университета*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль Администрации Президента в системе разделения властей современной России; объясняются содержание и динамика изменения полномочий Администрации Президента в системе исполнительной власти.

Ключевые слова: Администрация Президента, президент, Правительство, разделение властей, исполнительная власть.

Bakharev Anatoliy,
*Master's Student of the 1st
Faculty of political science
Moscow state university*

POLITICAL ROLE AND PROSPECTS OF THE PRESIDENTIAL ADMINISTRATION IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article discusses the role of presidential administration in the system of separation of powers in modern Russia; explains the contents and dynamics of powers of administration of the President in the Executive branch.

Keywords: Presidential administration, President, Government, separation of powers, Executive branch.

Реальные механизмы взаимодействия президента и главы Правительства и распределение сил между ними не регламентируется

исключительно нормами функционирования формальных институтов. Различные неформальные институты и практики существенно дополняют наличествующие правовые нормы. Примечательно, что зачастую реализация подобных практик приводит к функциональному замещению публичных институтов власти [1]. Среди неформальных институтов в российской политической системе Администрация Президента получила наиболее интенсивное развитие.

Администрацию Президента и совет безопасности правомерно именовать субститутами конституционных органов власти. Несмотря на то, что роль Администрации Президента конституционно не прописана, этот орган наделен значительными полномочиями. Так, например, постановления Правительства для анализа на предмет соответствия нормативной базе указов президента направляются именно в администрацию. В данном ключе администрация является неким неформальным цензором Правительства. Администрация также играет большую роль в определении и исполнении политической линии президента, тем самым по своему сущностному функционалу фактически дублирует Правительство. Она представляет собой политический штаб, разрабатывающий стратегию государственной политики. Как пишет О. И. Зазнаев, «...приведение законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным, изменение порядка формирования Совета Федерации, централизация власти в стране, изменение процедуры выборов глав субъектов и другие прорабатывались главным образом в Администрации Президента» [2]. Действительно, Администрация Президента РФ, являясь по Конституции РФ всего лишь техническим органом, обеспечивающим деятельность главы государства, в реальной политической жизни выступает в качестве инициатора многих масштабных стратегий и программ (например, создание инновационного центра «Сколково», подготовка к проведению олимпийских игр 2014 года в Сочи) [1]. Процесс нарастания полномочий администрации Президента в смежных с правительством сферах компетенций с течением времени возрастает. Данный факт в контексте настоящей работы может быть интерпретирован в качестве установления тренда на сокращение полномочий и политической

силы председателя правительства за счет последовательного роста сферы влияния администрации.

Также с 2010 года министры Правительства напрямую инкорпорируются в структуры Администрации Президента. Но Федеральным конституционным законом от 29 января 2010 г. № 1-ФКЗ в ст. 6 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» было внесено дополнение, согласно которому на основании указов Президента РФ заместители Председателя Правительства РФ и федеральные министры могут замещать должности полномочных представителей Президента РФ [3]. На основании данной новации А. Г. Хлопонин в 2010 году и Ю. П. Трутнев в 2013 году заняли должности представителей Президента в СКФО и ДВФО соответственно. Тем самым они перешли в непосредственное подчинение Президента РФ и стали подотчетны ему в обеспечении реализации конституционных полномочий главы государства. Таким образом данная практика приводит к урезанию власти премьер-министра над Правительством за счет включения ряда министров в структуры Администрации Президента.

Администрация Президента аккумулирует вокруг себя значительную часть функций исполнительной власти, что сокращает объем властных компетенций председателя Правительства и его кабинета. Как пишет И. И. Кузнецов, «...глава государства, по объему полномочий являющийся политическим моносубъектом, гарантирует высокое влияние его аппарата; помощники Президента зачастую более влиятельны, чем министры» [1].

Таким образом необходимо констатировать, что непубличность, административный характер ответственности перед президентом и институциональная гибкость Администрации Президента России делают данный орган основным политическим штабом стратегического планирования. В условиях актуализации повестки конституционного нормотворчества возможно возвращение к идее законодательного определения полномочий Администрации Президента на основе принципа абсолютной конституционной определенности. В случае реализации данного сценария имеет место угроза падения уровня эффективности работы Администрации Президента и пере-

ход части полномочий к более гибким и менее «зарегулированным» институтам.

Литература

1. Кузнецов И. И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Изв. Саратов. ун-та. — Сер. Социология. Политология. — 2011. — Т. 11, Вып. 3. — С. 64–67.

2. Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.

3. Невинский В. В. Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента Российской Федерации в сфере формирования Правительства Российской Федерации // Рос. право: Образование. Практика. Наука. — 2018. — № 3 (105). — С. 46–47.

УДК 323.212

Бахтигареева Эльвина Наилевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования, отражающего готовность граждан участвовать в общественно-политической жизни своего города.

Ключевые слова: гражданская активность, местное самоуправление, муниципальная власть.

CIVIL ACTIVITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article presents the results of a sociological study that reflects the willingness of citizens to participate in the social and political life of their city.

Key words: civic engagement, local self-government, and municipal government.

Одним из важнейших демократических институтов является местное самоуправление (далее — МСУ), рассматриваемое как участие граждан в управлении и развитии локальных территорий. Ведущие отечественные социологи И. А. Халий [1], И. В. Мерсиянова, И. И. Солодова [2], Ю. М. Плюснин, Кордонский [3] и др. отмечают низкий потенциал гражданского участия в МСУ. Результаты отечественных исследований показывают, что основным предметом взаимодействия граждан и органов МСУ на сегодня являются устранение последствий коммунальных аварий или недостаточного качества услуг различных отраслей [4]. Основной формой такого взаимодействия является обращение граждан в органы муниципального управления [5]. Прецеденты активных созидательных инициатив граждан и возможность их успешной реализации современными исследователями практически не представлены. В связи с этим целью исследования было выявление основных проблем и перспектив развития гражданской активности жителей Екатеринбурга как одного из крупных российских городов.

Исследование проводилось методом анкетного опроса, в котором приняли участие 200 жителей г. Екатеринбурга (46,5 % — от 18 до 34 лет, 34 % — от 35 до 54 лет, 19,5 % — от 55 лет и старше. 60 % респондентов женского пола, 40 % — мужского).

Основные проблемы, препятствующие повышению уровня гражданского участия в МСУ, — низкий уровень политической активности, а также информированности населения о формах участия в МСУ, низкая эффективность электронных сервисов обратной связи с администрацией города (сервиса «Я предлагаю», недостаточное использование популярных информационных каналов — соцсетей), низкий уровень развития ТОС, а также проблемы с организацией публичных слушаний [6]. По данным исследования, большинство опрошенных (77 %) не информированы о личности и деятельности депутата своего района, 33 % — городского мэра, 39 % не знают старшего по дому.

В ходе изучения перспектив повышения гражданской активности было выявлено, что большинство респондентов готовы принять непосредственное участие в решении вопросов местного значения (81 %), однако только в некоторых вопросах (46,5 %). Наиболее предпочтительные формы такого участия — опрос (референдум) и проектная деятельность общественности и экспертов. Среди наиболее популярных предложений по повышению гражданской активности жителей — повысить доступность и эффективность форм МСУ, улучшить коммуникацию между населением и администрацией города.

Таким образом, жители Екатеринбурга готовы принимать участие в решении вопросов местного значения, для этого необходимо повысить эффективность системных механизмов МСУ путем преодоления несовершенств информационной политики органов МСУ и их правовых актов с одной стороны, и стимулирования гражданского участия — с другой. Больше информировать население о возможностях реализации своих политических прав, используя доступные информационные каналы и точные данные, а также повысить информационную открытость муниципальной власти.

Литература

1. Халий И. А. Стратегическое планирование по инициативе общественности // История и современность. — 2007. — № 1. — С. 109–122.
2. Мерсиянова И. В., Солодова И. И. Фонды местных сообществ как технология решения социальных проблем на местном уровне. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Mersyanova160–179.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

3. Плюснин Ю. М., Кордонский С. Г., Скалон В. А. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33709444/> (дата обращения: 20.02.2020).

4. Лазиричева Е. С., Чукавин С. И. Электронные средства коммуникации на муниципальном уровне административного управления: привлечение граждан к участию в развитии города // Власть. — 2015. — № 1. — С. 60–66.

5. Игнатова Т. В. Социологический мониторинг в системе муниципального управления: вопросы теории и практики // Среднерус. вестн. общ. наук. — 2012. — № 4 (2). — С. 35–39.

6. Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С. Социальные практики участия населения города в местном самоуправлении // Муниципалитет: экономика и управление. — 2018. — № 3 (24).

УДК 32

Берлизова Елена Алексеевна,

магистрантка 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена изучению современного состояния институтов политической социализации молодежи. С этой целью были собраны основные теоретические концепции определения понятия молодежь, политическая социализация и рассмотрены основные характеристики современного процесса политической социализации.

Ключевые слова: молодежь, политическая социализация, институты политической социализации, политический процесс, киберсоциализация.

Berlizeva Elena,
Master's Student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

MODERN INSTITUTIONS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH

Abstract. The article is devoted to the study of the current state of the institutions of political socialization of young people. For this purpose, the main theoretical concepts of defining the concept of youth, political socialization were collected and the main characteristics of the modern process of political socialization were considered.

Keywords: youth, political socialization, institutions of political socialization, political process, cybersocialization.

Политическую социализацию молодежи можно представить в четырех аспектах: как процесс усвоения политической культуры, норм и правил политического поведения; как процесс приобретения молодым человеком ориентаций по отношению к политической сфере жизни, из которых складываются политические предпочтения, убеждения и ценности; как процесс приобщения к политической системе посредством передачи индивиду опыта данной системы; и наконец, как процесс становления личности гражданином.

Ключевыми акторами процесса политической социализации выступают институты (или агентуры) и агенты. Агентуры политической социализации — это система специально созданных или естественно сложившихся общественных и общественно-политических институтов, учреждений и организаций, функционирование коих направлено на развитие и приобщение к социальным нормам индивидов, прежде всего путем воспитания, образования и демонстрирования личного примера, привития политической культуры.

Современная политическая социализация обладает рядом характерных черт, среди них можно выделить снижение значимости возраста социализатора и/или наличия с агентом социализации родственных связей. Большую роль приобретают личные качества,

популярность, современность индивида, который проводит социализацию, а также близость взглядов и убеждений с субъектом социализации. Здесь же стоит отметить возрастающее влияние Интернета и социальных сетей — наиболее распространенных сегодня институтов политической социализации. По данным исследовательского агентства Brand Analytics, с декабря 2015 по май 2017 года количество людей, использующих социальные сети в качестве создателей контента, выросло на 1 миллион [1; 2]. При этом стоит отметить, что в социальной сети «ВКонтакте» более половины всех контентмейкеров находятся в молодежной социальной группе (до 34 лет), а в социальной сети Facebook примерно половина авторов новостной повестки дня также принадлежат молодежи.

Ни для кого не секрет, что именно молодежь значительное время проводит в виртуальном мире, следит за популярными общественно-политическими деятелями, блогерами и профессиональными политиками. В научный оборот даже вошло такое понятие, как «киберсоциализация».

Появление новых институтов социализации, находящихся в виртуальном мире, с одной стороны, ускоряет приобщение индивида к политической повестке, а с другой — усложняет контролируемость данного процесса со стороны заинтересованных групп, прежде всего государства и семьи.

Литература

1. Исследовательский коллектив Brand Analytics // Социальные сети в России, зима 2015–2016. Цифры, тренды, прогнозы. URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-zima-2015-2016-cifry-trendy-prognozy/> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Исследовательский коллектив Brand Analytics // Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды. URL: <https://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-leto-2017-tsifry-i-trendy/> (дата обращения: 18.02.2020).

Бободжонов Гайратджон Мансурджонович,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

*Уральского федерального университета**

ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ПРИМИРЕНИЮ ТАДЖИКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Аннотация. В статье рассматривается совместная работа госструктур с объединенной таджикской оппозиции по достижению и укреплению мира и национального согласия в Таджикистане. Особое внимание уделяется созданию и работе национальной комиссии по примирению Таджикистана.

Ключевые слова: политическая независимость, гражданская война, межтаджикские переговоры, КНП, ОТО, национальное согласие.

Bobojonov Gayratjon,

Postgraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CONTRIBUTION OF THE NATIONAL COMMISSION FOR THE RECONCILIATION OF TAJIKISTAN TO STRENGTHEN PEACE AND NATIONAL ACCORD

Abstract. The article is devoted the joint works of government agencies with the united Tajik opposition to achieve and strengthen peace and national consent in Tajikistan. Particular attention is paid to the establishment and activities of the national reconciliation commission of Tajikistan.

Keywords: political independence, civil war, inter-Tajik negotiations, NCR, UTO, national consensus.

После распада Советского Союза в Таджикистане разразилась гражданская война, которая нанесла огромный ущерб экономике

страны. В результате этой войны погибло более 100 тысяч человек, 55 тысяч детей остались сиротами, а каждый седьмой житель Таджикистана покинул свой дом.

С 16 ноября по 2 декабря 1992 г. в условиях сложного политического кризиса в городе Худжанде состоялась XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан. Судьбоносная сессия смогла провозгласить основные принципы построения новой политической системы Таджикистана. Однако попытки правительства разрешить ситуацию в стране не увенчались успехом. В июне 1993 г. в Афганистане была создана объединенная таджикская оппозиция (ОТО) во главе с Саидом Абдуллоем Нури, в которую вошли Демократическая партия Таджикистана и Партия исламского возрождения Таджикистана. После создания ОТО военно-политическая обстановка в Таджикистане ухудшилась. В этих условиях конструктивные силы республики приложили все усилия для мирного урегулирования межтаджикской проблемы [1, с. 130].

В целях установления мира в Таджикистане, решения проблемы беженцев и национального примирения с 5 по 19 апреля 1994 г. в Москве при содействии ООН и России состоялся первый раунд межтаджикских переговоров. В июне 1994 г. в Тегеране прошел второй раунд переговоров. Третий раунд переговоров состоялся в Исламабаде осенью 1994 г. В мае 1995 г. в Кабуле состоялась первая встреча Э. Ш. Рахмонова и С. А. Нури. Стороны договорились продлить режим прекращения огня еще на три месяца, подготовив почву для четвертого раунда переговоров. Переговоры состоялись в конце мая в Алма-Ате. В августе Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури провели встречу в Тегеране, где было решено начать «непрерывный раунд» межтаджикских переговоров с целью заключения общего соглашения об установлении мира [2, с. 105]. Пятый раунд переговоров проходил в три этапа в Ашхабаде с ноября 1995 по июль 1996 г. Шестой раунд переговоров состоялся в начале 1997 г. в Иране. На нем стороны приняли решение о порядке возвращения беженцев и составе национальной комиссии по примирению. На седьмом раунде переговоров в Москве стороны подписали протокол по военным проблемам, регламентирующий вопросы разоружения и реинтеграции формирований ОТО [2]. В апреле 1997 г. в Тегеране

состоялся восьмой раунд переговоров, на котором обсуждались вопросы окончательного урегулирования конфликтов. В целом с 1994 по 1997 г. между Правительством Республики Таджикистан и ОТО было проведено восемь раундов переговоров.

27 июня 1997 г. в Москве было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия между правительством Республики Таджикистан и ОТО. Это положило конец четырехлетнему вооруженному конфликту. Президент Э. Рахмонов и лидер ОТО С. А. Нури официально заявили о том, что подписание Общего соглашения знаменует собой начало этапа выполнения достигнутых договоренностей в их полном объеме и взаимосвязи, что навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, «обеспечит взаимопрощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического развития общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики страны, разрушенной многолетним конфликтом». Представители обеих сторон подчеркивали, что отныне «высшими национальными приоритетами страны являются мир и национальное единство всех таджикстанцев, независимо от их национальности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности» [3]. Это соглашение положило начало новому мирному периоду для таджикского народа.

Естественно, что после четырех лет вооруженного противостояния обеим сторонам было очень трудно вести диалог, основанный на компромиссе и отказе от силовых решений. Основным полем решения проблем стала Комиссия по национальному примирению (КНП), начавшая свою работу в сентябре 1997 г. [3, с. 78].

Комиссия по национальному примирению, созданная в соответствии с документом «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 27 июня 1997 г., состояла из представителей правительства Республики Таджикистан и ОТО. В Комиссию входило 26 членов, по 13 от правительства и оппозиции. Комиссия рассматривалась в качестве основного механизма реализации идей «Общего соглашения» в переходный период 1997–2000 гг.

Комиссия шаг за шагом претворяла в жизнь основополагающие решения «Общего соглашения об установлении мира и национальном согласии в Таджикистане».

Председателем Комиссии был Саид Абдулло Нури — лидер ОТО, а заместителям председателя — Абдулмаджид Достиев, представляющий правительство Таджикистана. Для эффективной и продуктивной работы в составе Комиссии были выделены четыре подкомиссии: по политическим вопросам, по правовым вопросам, по военным вопросам и по вопросам беженцев.

Особое значение в урегулировании межтаджикского конфликта имел процесс демобилизации бойцов вооруженных формирований ОТО и их интеграции в вооруженные силы Республики Таджикистан. 3 августа 1999 г. в Комиссия огласила заявление о роспуске вооруженных формирований ОТО [3]. Комиссия по национальному примирению прекратила свою деятельность после парламентских выборов в апреле 2000 г. и созыва нового парламента страны.

Литература

1. *Набиев В. М.* Единение — главный цель нации : сб. трудов. — Худжанд: Нури маърифат, 2017. — 400 с.
2. *Мещеряков К. Е.* Российско-таджикские отношения в годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.) // Кило. — 2012. — № 12 (72). — С. 102–107.
3. *Олимов М. А., Олимова С. К.* Таджикистан: национальное примирение и вооруженные формирования объединенной оппозиции // Вестн. Евразии. — 2000. — № (4). — С. 76–98.

Борисова Елена Сергеевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация. Представлен потенциально новый тип общества, известный как сетевое (информационное). Рассмотрены иностранный и отечественный опыт исследования взаимодействия общества в Интернете при помощи новых сетевых технологий. Выявлены основные возможности политики в условиях сетевого общественного участия.

Ключевые слова: сетевое общество, коммуникация, информационная среда, информационные сети, Интернет.

Borisova Elena,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

POLICY IN THE CONTEXT OF THE NETWORK SOCIETY: A VISION OF POSSIBILITIES

Abstract. A potentially new type of society, known as a network (information) society, is presented. Foreign and domestic experience of studying the interaction of society on the Internet with the help of new network technologies is considered. The main features of the policy in the conditions of network public participation are revealed.

Keywords: network society, communication, information environment, information networks, Internet.

Современные исследования находятся на пути постижения сущности информационного пространства и особой формы коммуникационных потоков в условиях становления и бурного разви-

тия интернет-технологий и взаимодействия в сети. Благодаря их влиянию в пространстве интернет-среды сформировался новый феномен — сетевое (информационное) общество, существование которого стало возможным в условиях массового ухода граждан, организаций, органов власти в сеть Интернет. Оно — основной субъект информационной среды и потенциально новый тип общества.

К вопросу понимания сетевого (информационного) общества впервые стали обращаться на Западе в конце 1970-х гг. В числе ученых, которых занимал вопрос сетевого взаимодействия, — профессора Технологического института Нью-Джерси Роксани Хилц и Мюррей Турофф и канадско-американский социолог Барри Веллмен [1]. Их работы посвящены созданию систем коммуникаций с помощью компьютера, что могло бы преобразовать и преобразить общество. Впервые же сам термин «сетевое общество» введен в обращение норвежцем Стайном Брэненом в 1981 г., также упоминается в книге голландского исследователя Яна ван Дейка «Сетевое общество» (1991). Большой вклад в изучении сетевого общества принадлежит испанскому социологу Мануэлю Кастельсу [2]: основная мысль его работ в том, что новое, сетевое, общество организует социальные структуры и деятельность вокруг электронных информационных сетей.

Современные отечественные исследования направлены на рассмотрение потенциала информационного общества в условиях политической сетевой коммуникации. К данному вопросу обращались А. В. Курочкин, А. В. Чугунов, И. В. Мирошниченко. В своих работах ими отмечены бурное развитие различных проявлений гражданско-политической активности виртуального типа; формирование единого интегрированного информационного пространства на основе объединения существующих на сегодняшний день технологий и создание национальных информационных систем; интегрированность публичной власти и интернет-среды, которые становятся одновременно процессом и результатом взаимодействия широкого круга использующих сетевые ресурсы и технологии социально-политических субъектов.

В условиях активного сетевого взаимодействия и последовательной информатизации общества политические процессы, безусловно, приобретают новый характер, испытывая влияние технологий. Политика становится адаптивной и мобильной, что диктуется быстрыми темпами развития сетевых связей. Достигается эффективность коммуникации в связи с принятием политических решений благодаря задействованию информационно-электронного потенциала властных органов. Политика стремится стать открытой сетевой площадкой взаимодействия общества и власти и в перспективе способна облегчить порядок и организацию коммуникации.

Литература

1. *Barry Wellman and S. D. Berkowitz. Social Structures: A Network Approach.* — New York: Cambridge University Press, 1988. — P. 1512–1514.
2. Conversation with Manuel Castells. *Conversations with History: Institute of International Studies, UC Berkeley.* URL: <http://globetrotter.berkeley.edu/people/Castells/castells-con0.html> (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 323.2

Букалова Татьяна Сергеевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ЭГОИСТИЧЕСКОЕ И АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРА

Аннотация. Статья посвящена эгоистическому и альтруистическому началам волонтерской деятельности. На примере событийного и социального волонтерства показано, в чем проявляется эгоистическое и альтруистическое в работе добровольца.

Ключевые слова: эгоистическое, альтруистическое, волонтерство (добровольчество), волонтер (доброволец).

EGOISTIC AND ALTRUISTIC IN THE ACTIVITIES OF THE VOLUNTEER

Abstract. The article is devoted to the egoistic and altruistic beginnings of volunteer activity. On the example of event and social volunteering it is shown what is egoistic and altruistic in the work of a volunteer.

Keywords: egoistic, altruistic, volunteering, volunteer.

Существуют расхождения между традиционной трактовкой понятия «волонтер» как человек, бескорыстно действующий на благо другого (принцип альтруизма), и непосредственной деятельностью волонтера, которая не лишена эгоистического начала. Если следовать идеалистическим представлениям о феномене волонтерства, то такой человек в своем добровольческом поведении, вероятно, руководствуется аксиомой альтруизма — забывая о себе, заботиться о других. «Забывать о себе» — значит пренебречь интересами личной значимости. Однако на практике эгоистическое не только присутствует в деятельности волонтера, но и оказывает на нее воздействие не меньше, чем альтруистический компонент.

Эгоистическое заложено в природе человека, оно является врожденным и обеспечивает ему возможность самосохранения [1]. Обычно под эгоизмом предполагают нечто отрицательное, называют его одним из пороков человека, который занят реализацией исключительно индивидуалистических запросов и целей. Мы же склонны не придавать эгоизму столь порицательного значения, но только тому эгоизму, который скоординирован с интересами целого — общества.

Теория рационального эгоизма, которая представлена в трудах таких мыслителей, как Спиноза, Гельвеций, Н. Г. Чернышевский, А. Рэнд, гласит: индивид заботится о себе — о своем физическом, душевном и духовном здоровье, — не вступая в противоборство с интересами окружающих людей, не причиняя им вред [2]. Но так

или иначе любые поступки человека, приносящие ему пользу и удовольствие, почти всегда продиктованы расчетом.

Согласно еще одной теории — теории социального обмена, основателем которой является американский социолог Дж. Хоманс, — при исполнении индивидом какой-либо деятельности его затраты не должны превышать прибыль, иначе в будущем он перестанет стремиться совершать эту деятельность [3]. При осуществлении волонтерских работ доброволец также инстинктивно усматривает личную пользу. Но, как можно заметить, выгода волонтера нематериальна — она заключается в реализации его социальных и духовных потребностей.

Если в отношении эгоизма исследователи сходятся во мнении, что он имеет врожденную основу в человеке, то по поводу альтруизма суждения разнятся. Одни полагают, что альтруизм также заложен в нас природой, что проявление заботы о другом абсолютно естественно для людей [4]. Другие же исследователи утверждают искусственное его происхождение. По мнению приверженцев второго варианта, альтруизм как часть общепринятых норм был спроецирован обществом в сознание человека, который в своем поведении (в том числе и волонтерском) привык руководствоваться одобренными в обществе представлениями о хорошем и плохом. Поэтому приходят к выводу исследователи, выражение нравственной потребности помогать есть показатель освоенности индивидом общественных норм [5].

Не ставя перед собой в настоящей статье задачи обязательно прийти к какому-то единому пониманию происхождения альтруистического в человеке, хотим лишь подчеркнуть, что сущность человека сложна и противоречива, все ей свойственно. Значимым видится умение индивида балансировать между частным и общим интересами.

Альтруистическое и эгоистическое не проявляются по отдельности, а сосуществуют вместе. При этом, возможно, эгоистическое опосредует альтруистическое. Получение индивидом от любой работы (включая добровольческую) положительных эмоций, ощущений является неизменным условием того, что он будет и в дальнейшем уделять внимание такой деятельности. Люди, участвующие

в волонтерстве не в первые, а периодически (или даже постоянно), не посвящали бы данному виду социальной активности личное время, если бы не приобретали взамен что-то для себя. Поэтому принимая решение об участии в том или ином виде волонтерства, человек примерно понимает, что положительного он мог бы взять от подобного добровольного труда. Например, для волонтеров событийного направления важно обретение интересных знакомств, получение новых навыков, шанс бесплатного посещения увлекательного мероприятия, возможность поработать в той сфере, в которой дальнейшем планирует развиваться волонтер, получение на память атрибутики мероприятия, благодарственных писем [6] и др.

Приобрести «что-то для себя» может быть причиной, из-за которой человек решил приобщиться к тому или иному виду волонтерства. Причина (или мотив) может варьироваться в своем значении и в зависимости от выбранного направления добровольчества [7]. У волонтеров событийного направления мотивы, которые мы указали выше, в большей степени имеют эгоистичный характер: через свою добровольную помощь в организации мероприятий (культурных, научных, спортивных и др.) волонтер стремится к достижению своих целей (опыт, развитие навыков, бесплатное посещение мероприятий и др.), в то время как в социальном волонтерстве преобладает альтруистическое, поскольку здесь человек-доброволец в первую очередь направлен на другого человека. Оказание внимания и помощи другому, страдающему или, быть может, неизлечимо больному, становится для добровольца смыслом его деятельности, за которую он испытывает моральное удовлетворение. По рассказам социальных волонтеров, которые мы обнаружили на сайте российского фонда «Вера», ежедневно они дарят воспитанникам фонда внимание, заботу, радость. Но взамен (по их словам) получают несколько не меньше: чувство полноты жизни, энергию, веру в людей [8].

Выявленные различия между событийным и социальным волонтерством в направленности мотивов подводят к мысли о том, что вызывать заинтересованность у людей к данным видам добровольческой деятельности следует несхожими путями. В событийном во-

лонтерстве можно привлечь новых добровольцев яркой униформой и атрибутикой мероприятия. В случае с социальным волонтерством это будет бессмысленно: либо у человека есть потребность помогать, дарить свое время и энергию другому, незнакомому, человеку, либо она отсутствует у него. В вопросе приобщения людей к социальному добровольчеству было бы не лишним делать упор на распространение информации соответствующей тематики: создание документальных фильмов с настоящими историями социальных волонтеров, оповещение в печати, на ТВ, на интернет-порталах. Все это ради одной идеи — чтобы в индивиде с юных лет укреплялась ценность совершения благодеяния.

В заключении стоит отметить: как сама сущность человека сложна и противоречива, так и его деятельность в качестве волонтера не сводится к единому основанию. Она включает два главных компонента — эгоизм и альтруизм, на первый взгляд взаимоисключающих друг друга, но в действительности сосуществующих вместе. Альтруистическое и эгоистическое начала показывают, что волонтер, добровольно совершая поступки во благо других индивидов, стремится извлечь пользу от своей деятельности. Однако последнее слово всегда за добровольцем: от индивидуальных особенностей каждого волонтера зависит, какие мотивы преобладают в его поведении — эгоистические или альтруистические.

Литература

1. *Ершова Р. В., Омельчанко Е. В.* Эгоизм: врожденное или приобретенное // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. — 2015. — С. 8–9.
2. *Григорян Т. В.* Научно-материалистический гуманизм Н. Г. Чернышевского // Science Time. — 2014. — № 6. — С. 45–47.
3. *Бекетова О. С.* Сравнительная характеристика концепций социального обмена // Соц.-гуманитар. знания. — 2013. — С. 21–29.
4. *Лаверычева И. Г.* Философский взгляд на историческую динамику социальных проявлений эгоизма и альтруизма // Изв. Рос. гос. педагогического ун-та. — 2010. — С. 38–40.
5. *Зейналова Н. А.* Мотивация в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров // Витебск. гос. ун-т. — 2019. — С. 115–118.

6. Букалова Т. С. Государственная политика как фактор развития волонтерского движения в Российской Федерации // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодежный конвент. URL: <http://hdl.handle.net/10995/77969> (дата обращения: 17.02.2020).

7. Кудринская Л. А. Теоретическая реконструкция феномена добровольческого труда и разработка концептуального подхода к его исследованию // Соц. обслуживание. — 2010. — С. 14–17.

8. URL: <https://www.hospicefund.ru> (дата обращения: 14.02.2020).

УДК 32.019.52

**Вепрев Егор Александрович,
Григорян Артемий Арсенович,**

*бакалавры 3-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Тезисы посвящены изучению мнения жителей города Екатеринбурга (в том числе экспертов — представителей НКО, учреждений науки и муниципальной власти) о роли и степени учета общественного мнения органами местного самоуправления, а также проблемах и перспективах сотрудничества власти и общественности при решении городских вопросов.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественность, муниципальная власть, общественное мнение, массовый опрос, экспертное интервью.

Veprev Egor,
Grigoryan Artemy,
Undergraduate Students of the 3rd
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PUBLIC PARTICIPATION IN LOCAL GOVERNMENT

Abstract. The theses are devoted to the study of the opinion of the residents of Yekaterinburg (including experts representing NGOs, scientific institutions, and municipal authorities) on the role and extent of public opinion consideration by local self-government bodies as well as problems and prospects of cooperation between the government and the public in solving urban issues.

Keywords: local self-management, public, municipal authority, public opinion, mass poll, expert interview.

Объект исследования — жители города Екатеринбурга.

Предмет исследования — мнение жителей города Екатеринбурга о необходимости, степени и возможных формах участия граждан в решении городских вопросов.

В рамках исследования был проведен массовый опрос мнения жителей Екатеринбурга о предпочтительных формах участия общественности в решение городских проблем, потребности горожан в информации о деятельности органов местного самоуправления, мерах по повышению их эффективности. Параллельно методом экспертных интервью было выявлено мнение представителей научных учреждений, НКО и муниципальной власти Екатеринбурга касательно необходимости и формах участия общественности в местном самоуправлении.

Местное самоуправление является важным уровнем организации политической деятельности и средством развития политической культуры. Однако в проводившихся ранее исследованиях многократно отмечалась низкая эффективность местного самоуправления, малое участие в нем населения и разрыва диалога между общест-

венностью и местной властью [1–3]. Несмотря на многочисленные предложения по усовершенствованию работы муниципальной власти и ее реорганизации, никаких реальных мер по повышению эффективности местного самоуправления не предпринимается. Это подтверждается в том числе и данным исследованием.

Результаты исследования оказались довольно противоречивыми.

Наиболее значимыми проблемами муниципальной власти горожане считают недостаточное внимание, уделяемое улучшению социально-экономической ситуации, непрозрачность работы органов местного самоуправления, коррупцию и отсутствие четкой стратегии развития Екатеринбурга. Однако сами граждане не считают себя и собственную активность силой, способной решить эти вопросы, поэтому их активное участие в местном самоуправлении в ближайшем будущем маловероятно.

Другая проблема — недостаток дополнительной информации о деятельности муниципальной власти, прежде всего о расходовании бюджетных средств и достигнутых показателях. Подавляющее большинство экспертов высказалось за участие общественности в решении городских вопросов в той или иной степени — от социологического учета ее мнения до выборов, референдумов и даже самоорганизации, при этом наиболее предпочтительными акторами из ее среды являются, во-первых, компетентные профессионалы, а во-вторых, наиболее активные граждане.

Литература

1. *Везиницына С. В.* Взаимодействие общественного мнения и органов муниципальной власти: механизмы, проблемы, совершенствование // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. — 2013. — Т. 1. — С. 3–7.
2. *Герасимова Г. И.* Связи с общественностью как социальный механизм взаимодействия власти и общества // Власть. — 2008–. № 9. — С. 33–36.
3. *Мустафаева У. С.* Связи с общественностью как инструмент взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Регион. проблемы преобразования экономики. — 2017. — № 9 (83). — С. 34–40.

**Гизуллин Владимир Рафаилович,
Федореев Илья Владимирович,**

бакалавры 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЯПОНИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Целью нашего исследования является измерение общего уровня интереса к взаимному молодежному сотрудничеству и выявление конкретных аспектов интереса к японской культуре и технологиям у студенческой молодёжи города Екатеринбурга.

Ключевые слова: Япония, сотрудничество, культурный обмен, отношение студентов, молодежь, пол.

Gizullin Vladimir,

Fedoreev Ilya,

Undergraduate Students of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN: THE VIEW OF THE YOUNG GENERATION

Abstract. The aim of our study is to measure the general level of interest in mutual youth cooperation and to identify specific aspects of interest in Japanese culture and technology among students of the city of Yekaterinburg.

Keywords: Japan, cooperation, cultural exchange, student attitudes, youth, gender.

Современная Россия испытывает дефицит полноценного политического и экономического партнерства на международной арене,

и это все сильнее сказывается на развитии нашей страны в экономическом и технологическом плане. Поэтому нам показалось интересным обратить внимание на Японию как технологически сильного и перспективного партнера, особенно в проблематике развития искусственного интеллекта [1].

У обеих стран существует взаимный интерес, но насколько реальна на данный момент перспектива развивать полномасштабное международное сотрудничество между Россией и Японией? Насколько молодое поколение обеих стран заинтересовано в этом?

Для проведения нашего исследования мы выбрали самую динамичную социальную группу — студенческую молодежь г. Екатеринбурга, чтобы выяснить, насколько она заинтересована участвовать в проектах российско-японского сотрудничества.

В ходе исследования предварительно нами были разработаны вопросы, из которых мы составили онлайн анкету, а затем провели опрос среди студентов города Екатеринбурга в феврале 2020 года. Всего нами было опрошено 110 человек, из них 73,6 % — женщины, 26,4 % — мужчины, возраст опрошенных — до 20 лет составляет 71,8 % выборки, старше 20 лет — 28,2 % [2].

В опросе были озвучены следующие темы:

Волнует ли вас проблема мирного договора с Японией? Утвердительно ответили 29,6 % женщин и 37,9 % мужчин, отрицательно — 40,7 % женщин, 44,8 % мужчин, затруднилось ответить на вопрос 29,6 % женщин и 17,2 % мужчин. Таким образом, почти половина студенческой молодежи не интересуется вопросом мирного договора с Японией, но около 1/3 опрошенных все-таки обеспокоены данным вопросом и почти столько же пока не определились в этом вопросе.

Видите ли вы прямую выгоду для себя от полномасштабного сотрудничества России и Японии? Позитивно ответили 30,9 % женщин и 65,5 % мужчин, отрицательно — 39,5 % женщин и 31 % мужчин, затруднились — 29,6 % женщин и 3,4 % мужчин. Таким образом можно утверждать, что 2/3 студентов-мужчин видят прямую выгоду для себя в сотрудничестве с Японией, в отличие от женщин, где таковых чуть меньше 1/3.

Интересует ли вас культура Японии? Интересуются 58 % женщин и 65,5 % мужчин; не интересуются 32,1 % женщин и 20,7 % муж-

чин; затруднились ответить 9,9 % женщин и 13,8 % мужчин. Исходя из вышеуказанных ответов, мы можем сделать вывод, что культура Японии достаточно интересна екатеринбургским студентам (как женщинам, так и мужчинам).

Хотели бы вы принять участие во встречах с японской студенческой молодежью в Екатеринбурге? Большинство опрошенных студентов — и мужчин (65,5 %), и женщин (60,5 %) — хотели бы принять участие в данных мероприятиях. Процент нежелающих принять участие составляет чуть больше трети (39,5 % женщин и 34,5 % мужчин).

Таким образом, анализ полученных данных показывает, что екатеринбургская студенческая молодежь выражает отчетливый интерес к межкультурному обмену между Россией и Японией. И хотя большинство студентов гуманитарных специальностей (85,5 %) не интересуется политической ситуацией взаимоотношений между Россией и Японией и не всегда видят для себя прямую выгоду от полномасштабного сотрудничества России и Японии, но при этом 2/3 их них интересуется культурой Японии и хотели бы поучаствовать в межкультурном обмене.

Литература

1. URL: <http://data.un.org/en/iso/jp.html> (дата обращения: 15.02.2020).
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Эмпирическая социология. — Сургут: РИО СурГПУ, 2016. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41599/1/978-5-931> (дата обращения: 14.02.2020).

Головатюк Евгения Олеговна,*бакалавр 4-го курса**Уральского гуманитарного института**Уральского федерального университета*

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Культура участия граждан в избирательном процессе играет очень важную роль в формировании политической культуры. Она отличается соединением ориентации населения на все политические объекты — политическую систему в целом, структуры «входа» и «выхода», политический автопортрет (самоопределение) — с оформлением своих интересов и активностью в их отстаивании, с определением собственных политических ролей и полномочий. Политическое участие можно характеризовать по степени конвенциональности или неконвенциональности. По этим критериям можно выявить специфику политического участия в целом, рассмотреть поведение отдельных групп, выявить, почему некоторые группы людей участвуют в политическом процессе, а почему некоторые остаются в аморфном состоянии.

Ключевые слова: культура участия, избирательный процесс, политическая культура, политическое участие, политический процесс, степень конвенциональности, степень неконвенциональности.

Golovatyuk Evgenia,*Undergraduate Student of the 4th year**Ural Institute for Humanities**Ural Federal University*

FEATURES OF CONVENTIONAL / NON-CONVENTIONAL POLITICAL CULTURE

Abstract. The culture of citizens' participation in the electoral process plays a very important role in the formation of political culture. It is distinguished by combining the orientation of the population to all political

objects — the political system as a whole, the structure of “entry” and “exit”, political self-portrait (self-determination) — with the registration of their interests and activity in defending them, with the definition of their own political roles and powers. Political participation can be characterized by the degree of conventionality or unconventionality. Using these criteria, you can identify the specifics of political participation in General, consider the behavior of individual groups, and identify why some groups of people participate in the political process, and why some remain in an amorphous state.

Keywords: participation culture, electoral process, political culture, political participation, political process, degree of conventionality, degree of unconventionality.

Необходимо отметить, что политическое участие по мнению Г. Алмонда и С. Вербы — это «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [1]. Принципиальной характеристикой политического участия является степень конвенциональности и неконвенциональности граждан.

Конвенциональное участие предполагает соответствие существующим в обществе нормам и правилам. Конвенциональное участие понимается как легитимное, «санкционированное», «нормальное», отвечающее особенностям политической культуры того или иного общества и не нарушающее «нормального хода демократических политических процессов» [1]. Также конвенциональное участие характеризуется такими формами участия, как участие в собраниях или съездах, агитация участия в выборах, участие в выборах различного уровня, поддержка тех или иных партий или кандидатов во время предвыборной кампании, финансовая поддержка партии или кандидата во время избирательной кампании; участие в деятельности общественных организаций, членство в политической организации; взаимодействие с представителями власти по тем или иным вопросам и др. [2]. В России выборы проходят достаточно спокойно, люди активно участвуют в выборах, но бывают и исключения.

Когда общество раздроблено, абсолютно уверенно в своей правоте, в правоте своих принципов в сочетании с множеством идей, которые не допускают компромисса, ориентиров граждан, тогда

наступает глубокий внутренний раскол. Когда в стране происходит подобная ситуация, возникает склонность граждан к нелегальным формам политического протеста, предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтных ситуаций, невысокая заинтересованность граждан в использовании консенсусных технологий властвования, что препятствует развитию демократических форм организации власти. Такая политическая обстановка характерна для неконвенционального участия.

Неконвенциональное (протестное) участие включает в себя, соответственно, «несанкционированные», нелегитимные и насильственные действия, в ряде случаев может и не противоречить правовым нормам, однако вследствие «экстраординарности» не является частью повседневного, «естественно протекающего» политического процесса и оказывает дестабилизирующее воздействие на политическую систему» [3].

Неконвенциональное участие характеризуется такими формами участия, как бойкот выборов; подписание петиций; организация и участие в митингах; участие в неразрешенных демонстрациях; отказ от уплаты налогов; блокирование дорожного движения; участие в стихийных забастовках; акции гражданского неповиновения; голодовки; забастовки; захват зданий; участие в мятеже и т. п. [4].

Кроме того, российский политолог Л. Н. Тимофеева под неконвенциональным политическим участием предполагает участие, которое выходит за пределы норм, принятых в обществе согласно негласному или гласному договору — конвенции. Неконвенциональное поведение противоречит закону и установленному государством порядку. А конвенциональное участие, наоборот, является одобренным законом.

Также известный политолог Милбрайт составил перечень нелегитимных форм политической активности: участие в неразрешенных демонстрациях, митингах, бойкот, участие в акциях протеста и неповиновения, неуплата налогов, участие в захватах зданий, предприятий, блокирование железнодорожного движения и т. д. [5].

Также можно дополнить такими формами, как бунт, восстание, переворот, путч, революция, диверсии, террористические акты.

Многие эксперты к главной форме неконвенциональной политической культуры относят революцию, так как после революции в государстве образуется совершенно другой политический режим, а также происходит окончательный разрыв с прежней формой правления. Эксперты полагают, что причиной революции в современном мире является активное участие в политике. Также социальные сети выступают в качестве всевозможных выступлений, призывов к чему-то, восстаний, революций и так далее. Социальные сети в целом послужили инструментом информационного влияния на политическую ситуацию в странах Ближнего востока, являлись направляющим звеном при организации и управлении народными массами [6].

В нашем исследовании мы рассмотрели пример выборов в Московскую думу — 2019, которые показали отличный пример, когда легальная избирательная компания породила нелегальную форму политического участия. Участники митинга выступали за допуск всех независимых кандидатов в депутаты Мосгордумы для участия в сентябрьских выборах. Попытка устроить несогласованный митинг у здания мэрии Москвы из-за скандала с выборами в Мосгордуму закончилась жесткими задержаниями с применением дубинок. По данным полиции, задержаны были более тысячи человек.

Именно представления граждан о своем государстве существенно влияют на отношение населения к власти и к политическому курсу в целом, во многом определяя доверие к ней и ее авторитет.

Литература

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. — 1992. — № 4 — С. 122–134.
2. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России : курс лекций : в 3-х ч. — СПб. : БГТУ, 2004.
3. Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют. — СПб. : Питер, 2005. — 461 с.
4. Мелешикина Е. Ю. Политическое поведение. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126694: article>
5. Milbrath L., Klein W. Personality Correlates of Political Participation // Acta Socio-logica. — 1962. — № 6.
6. Гаджиев К. С. Политология (базовый курс). — М., 2011.

Дубровский Герман Денисович,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРОТЕСТНЫЕ СОБЫТИЯ 2019 г. В МОСКВЕ: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье анализируются протесты, произошедшие в Москве летом 2019 г. Рассматривается их влияние на внутриполитическую обстановку в стране. Автор исследует политические технологии, лежавшие в основе протестных выступлений. Выявлена взаимосвязь между применяемыми политическими технологиями и информационным противостоянием и его последствиям. Также в работе уделяется внимание анализу статистических данных, как результату протестных событий.

Ключевые слова: СМИ, протест, политические технологии, выборы, Московские протесты — 2019.

Dubrovskii German,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PROTEST EVENTS IN MOSCOW IN THE SUMMER AND AUTUMN OF 2019: THE ANALYSIS OF POLITICAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article analyzes the protests that took place in Moscow in the summer of 2019. The author examines their impact on the domestic political situation in the country. The author explores the political technologies which were fundamental for the analyzed protest events. The article establishes a link between the applied political technologies and information confrontation and its consequences. The paper also focuses on the analysis of statistical data as a result of protest events.

Key words: Mass-media, protest, political technologies, elections, Moscow protests 2019.

Статья посвящена анализу политических технологий, применявшихся в протестах летом 2019 г. в Москве.

При организации протестов применялись следующие технологии, представленные в книге Д. Шарпа «От диктатуры к демократии»: было использовано 40 из 198 методов, их можно объединить в блоки: «Методы ненасильственного невмешательства», «Отказ от социального и политического сотрудничества», «Ненасильственное убеждение и протест» [1]. Использовались проблемные лозунги о «коррупционности» и «недемократичности» правящего режима — наиболее распространены в практике цветных революций, так как эффективнее всего дискредитируют власть [2].

Оппозиция использовала следующие инструменты организации и проведения протеста: привлечение знаменитостей на протесты (музыканты, писатели, активисты); правозащитники и НКО (ОВД-инфо; движение «бессрочный протест»); информационное освещение (оппозиционные СМИ, телеграмм-каналы, ино.СМИ); политическое присутствие (Л. Соболь, И. Яшин); цель этих методов — усиление давления на власть [3].

Оказывалось и внешнее дипломатическое воздействие, о котором было известно с первых дней протестов и первых задержаний. С сентября 2019 г. представители международных организаций стали еще сильнее озабочены протестами [4]. Данный метод эффективен по той причине, что усиливает веру манифестантов в то, что они борются за правое дело.

Контрмеры со стороны власти — «Фестиваль Шашлыков» в парке Горького в Москве 3–4 августа 2019 г.; легальное насилие и судебное преследование слишком «ярых» активистов.

На информационном поле наблюдалось противостояние провластных и оппозиционных СМИ. Оппозиционные оказались эффективнее благодаря скептическому отношению россиян к государственным СМИ [5]. В 2018 г. ВЦИОМ составил «рейтинг СМИ по охвату аудитории», и там были представлены следующие данные для страты в 18–24 лет (подавляющее большинство — 59 и 79 %): отдают предпочтение информации из интернет-СМИ и соцсетей, меньшее число — 23 % — отдает предпочтение информации из ино-СМИ [6]. Это означает следующее, что на медиапространстве доми-

нировали оппозиционные СМИ и блоги. Протесты активно освещались в социальных сетях, интернет-форумах и интернет-изданиях различных СМИ, основная социальная страта протестов — молодежь в возрасте от 18 до 34 лет.

Охват аудитории у оппозиционных телеграмм каналов составил 5 млн 300 тыс. человек, это в пять раз больше чем у сторонников власти. У ряда оппозиционных телеграмм каналов наблюдался рост аудитории на 70–140 %. Из-за перевеса в аудитории возымел действие эффект «спирали молчания», что также привело к подавлению деятельности государственных СМИ на информационном поле. На фоне противостояния наблюдался рост поддержки на 8 % митингов со стороны москвичей до 37 % [7]. Упали рейтинги мэра Москвы — с 57 до 49 % [8]. 27 июля 2019 г. в протестах участвовало 3–3,5 тысячи человек (1373/1074 задержано) [9, 10]. В протестах уже 10 августа 2019 г. участвовало от 50 до 60 тыс. человек, 20 тыс. человек (МВД) [11]. Захват информационного поля оппозицией привел к росту числа участников митингов и напрямую сказался на рейтингах власти.

Анализ протестных событий в Москве летом 2019 г. позволил определить возможные цели протеста:

1. Допуск независимых кандидатов к выборам в Мосгордуму и борьба за развитие демократических институтов в стране.
2. Консолидация контроля над информационным пространством и создание необходимой информационной повестки.
3. Дестабилизация обстановки в столице и создание благоприятной политической среды для протестных акций в будущем.

Изучив политические технологии, применявшиеся в московских протестах, мы пришли к следующим выводам: технологическая база организации протестов является классической по своей сути, но имеется ряд нововведений: упор на медиакоммуникации и мессенджеры. Комплексное применение политических и коммуникационных технологий сделало возможным доминирование на информационном и реальном пространстве, привело к падению авторитета власти и росту одобрения самих протестов. Протесты дали толчок громкому судебному разбирательству и помогли оппозиции получить необходимый опыт в мобилизации людских и информационных ресурсов, которым они могут воспользоваться в будущем [12, 13].

Литература

1. Шарп Д. «От диктатуры к демократии» / пер. с англ. ; под ред. Н. Трауберг. — М. : Нов. изд-во, 2005. — 84 с.
2. Тастенов А. Феномен «цветных революций»: от классической теории к непредсказуемой практике // Центр. Азия и Кавказ. — 2007. № 1 (49). — С. 37–53.
3. Московские протесты 2019: экспресс анализ ключевых технологий // Аналит. центр «Агентство Социального Инжиниринга SEA». URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/09/present_moscow_full.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
4. Хроника 10 декабря 2010–09 декабря 2019. Протесты в Москве // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/protesty-v-moskve.html> (дата обращения: 15.12.2019).
5. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bf-d31189a79475d5dae5a51> (дата обращения: 01.12.2019).
6. Доверяй, но проверяй! Или об особенностях современного медиапотребления в России // Опросы ВЦИОМ с 2007–2018. 2018 г. : статистика. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-10-24_Media.pdf (дата обращения: 08.12.2019).
7. Треть москвичей положительно отнеслась к протестам // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2019/5d498e439a794731012612aa> (дата обращения: 08.12.2019).
8. Половина москвичей одобрили деятельность Собянина : статья. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2F-news%2F2019%2F8%2F7%2F991201.html> (дата обращения: 08.12.2019)
9. Список задержанных на акции против недопуска кандидатов на выборы 27 июля 2019 года // ОВД-Инфо. URL: <https://ovdinfo.org/news/2019/07/27/spisok-zaderzhannyh-na-akcii-protiv-nedopuska-kandidatov-na-vybory-27-iyulya-2019> (дата обращения: 19.01.2020).
10. На митинге в Москве задержали больше тысячи человек // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/07/2019/5d3c988b9a7947655e6aa4ba> (дата обращения: 19.01.2020).
11. Государство сделало все, чтобы мы сюда пришли // Знак.ру. URL: https://www.znak.com/2019-08-10/v_moskve_sostoyalsya_samyu_masshtab

nyy_miting_oppozicii_za_poslednie_neskolko_let_reportazh_znak_com (дата обращения: 19.01.2020).

12. Выборы в Москве 2019 — итоги, результаты, кто победил : статья. URL: <https://disserr.com/vybory-v-moskve-2019-itogi-rezultaty-kto-pobedil/> (дата обращения: 08.12.2019).

13. Moscow voters: 'Putin has silenced our protests, but we'll take revenge in 2021' // The Gurdian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/08/putin-silenced-us-revenge-2021-elections> (дата обращения: 08.12.2019).

14. Вердыханова З. В. Структурные и процессуальные характеристики феномена «Цветных революций» // Изв. вузов. — Поволж. регион. Общ. науки. — 2014. — № 2 (30). — С. 64–73.

УДК 327

Измайлова Екатерина Андреевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПАРАДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию парадипломатии в зарубежной и отечественной науке. Рассмотрены основные теоретические школы, выведена типологизация форм парадипломатии, а также изучена правовая база данного феномена. Для достижения поставленных целей был проведен исторический и сравнительный анализ. В результате мы можем отметить, что парадипломатия является противоречивым феноменом, т. к., с одной стороны, размывает внешнюю политику государства и ведет к децентрализации, а с другой — способствует тесному сотрудничеству, конкуренции между регионами, открывая для них новые возможности.

Ключевые слова: парадипломатия, субнациональные регионы, внешнеэкономические связи, международные отношения.

Izmailova Ekaterina,
Undergraduate Student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PARADIPLMACY IN THE MODERN WORLD: CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the study of diplomacy in foreign and domestic science. The main theoretical schools are considered, typologization of the forms of paradiplomacy is deduced, and the legal basis of this phenomenon is studied. To achieve these goals, a historical and comparative analysis was carried out. As a result, we can note that paradiplomacy is a controversial phenomenon, because on the one hand, it erodes the state's foreign policy and leads to decentralization, and on the other hand, it promotes close cooperation and competition between regions, opening up new opportunities for them.

Keywords: paradiplomacy, sub national regions, foreign economic relations, international relations.

В современном мире парадипломатия является неотъемлемой частью внешней политики почти любого государства мира. Парадипломатия — это международные связи субнациональных органов власти. Иными словами, это международные связи отдельных городов и регионов. Впервые данный термин появился в 80-х гг. XX в., а его автором считается профессор Нью-Йоркского университета Иво Духачек [1]. С точки зрения исторического подхода, развитие парадипломатии начинается с появления национальных государств и глобализации. Еще с XIX в. начинают зарождаться международные связи между регионами разных стран. Дальнейшая эволюция данного феномена происходит после окончания холодной войны поскольку в этот период исчезают различные идеологические и военно-политические ограничения.

Активное становление парадипломатии приходится на 80-е гг. XX в. благодаря проводимым исследованиям в западной науке. С конца 1960-х гг. XX в. зарубежными политологами было отмечено

но участие отдельных субнациональных акторов в международных отношениях. Стоит отметить, что значительная часть теоретических исследований парадипломатии разрабатывались на страницах журнала PUBLISH (1984), где имела место активная научная дискуссия по данной проблеме. В дальнейшем концепт парадипломатии получает развитие в рамках теории международных отношений.

П. Солдатос, Дж. Кинкайд, И. Фрай — одни из наиболее известных западных политологов. Данными учеными была выделена типология парадипломатии, согласно которой существуют:

1. Трансграничная региональная парадипломатия (включает в себя формальные и неформальные контакты между соседствующими регионами).

2. Трансрегиональная парадипломатия (отношения между корпорациями и правительствами регионов двух стран).

3. Глобальная парадипломатия (официальные политические связи и контакты различных государств между правительствами, международными организациями и т. д.) [2].

Основной вопрос, который волнует современных исследователей: «Что же заставляет регионы прибегать к международному сотрудничеству?» Г. Митчелман, А. Лекур, М. Китинг и другие считают, что регионы, имеющие собственный язык или культуру, ищут поддержку на международной арене. Кроме этого, регионы пытаются получить мировое признание для того, чтобы показать, что они являются чем-то большим, чем составная часть государства.

Для активного участия на международной арене, регионы используют несколько основных инструментов. Среди них — открытие постоянных правительств в столицах иностранных государств; краткосрочные поездки за границу, ориентированные на какое-то конкретное мероприятие, представителей местных правительств; участие представителей местных правительств в конференциях и другого рода мероприятиях. Стоит отметить, что большое внимание развитию внешних связей регионов уделяет Европейский союз, где Маастрихтский и Лиссабонский договоры являются основополагающими для координации региональных политик. Кроме того, в Европе создан Комитет регионов, который служит гарантом того,

что местные и региональные власти принимают непосредственное участие в деятельности институтов организации.

Для отечественной политической науки парадипломатия относительно новое явление. Российские ученые начали проводить исследования по этой проблематике лишь в 1990-е гг. прошлого века. Это связано с тем, что российская парадипломатия начала активно «набирать обороты» именно в последнее десятилетие XX в. Развитие отечественного федерализма определило широкие полномочия национальных республик, которые активно развивали международное сотрудничество через подписание соглашений как республиками в составе РФ, так и приграничными регионами (например, в июне 1995 г. было заключено соглашение между Казанью и Анкарой о сотрудничестве в различных областях).

Отечественные политологи выделяют ряд функций, которыми обладают субъекты парадипломатии:

1. Формирование и реализация региональной программы по международным связям.
2. Привлечение иностранных инвестиций.
3. Развитие трансграничного сотрудничества.
4. Открытие на территории субъекта представительств зарубежных партнеров [3].

Сегодня парадипломатия является хорошо развитым направлением в российской политической науке. Кроме того, существует прочная правовая база участия субъектов Федерации в международной деятельности. Например, ст. 72 Конституции Российской Федерации утверждает, что субъекты Федерации имеют право осуществлять свои международные связи при условии координации с центром. Конституцию дополняют такие Федеральные законы, как «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г., «О координации международных внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4 января 1999 г., «Об основах приграничного сотрудничества» от 26 июля 2017 г. и Указ Президента Российской Федерации «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации» от 12 марта 1996 г.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Активное развитие, анализ и исследование региональных форм сотрудничества происходит и в российской, и в зарубежной науке.

2. Развитие парадипломатии имеет важную значимость для экономического, политического и других секторов политики.

3. И в отечественной, и в западной науке выведена типологизация форм парадипломатии.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что парадипломатия сочетает в себе как плюсы, так и минусы. С одной стороны, она помогает «налаживать мосты» между субъектами различных государств, что, безусловно, помогает развитию их экономик, культур и др. Но при этом такой феномен размывает внешнюю политику государства и ведет к децентрализации. Не стоит забывать, что все зависит как от сознательности центра и субъектов, так и от их желания идти навстречу друг к другу. Программы, разрабатываемые как зарубежными, так и отечественными исследователями, ведут к налаживанию тесного сотрудничества между регионами по самому широкому кругу вопросов, значительно облегчают территориальные разногласия. Парадипломатия заставляет регионы конкурировать, при этом открывая для них новые возможности.

Литература

1. *Duchacek I. D.* Perforated Sovereignties: Toward a Typology of New Actors in International Relations // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units.* — Oxford: Clarendon Press, 1990. — P. 230–232.

2. *Kaiser R.* Paradiplomacy and Multivel Governance in Europe and North America: Subnational Governments in International Arenas // *Participation.* — 2003. — Vol. 27, № 1. — P. 17–19.

3. *Цыганок Н. А.* Специфика реализации внешнеполитических функций российского региона // *Вестн. Башк. ун-та.* — 2009. — № 2. — С. 623.

Канин Артем Александрович,

бакалавр 4-го курса

Прудников Андрей Юрьевич,

кандидат политических наук, доцент

Пермского национального исследовательского

политехнического университета

КРАУДСОРСИНГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. Рассматривается специфика политического краудсорсинга в сравнительной перспективе в кросс-региональном и идейно-политическом разрезе.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический краудсорсинг, краудсорсинг-проекты.

Kanin Artem,

Undergraduate Student 4th year

Prudnikov Andrei,

Docent

Perm National Rrsearch Polytechnic University

CRAUDSORING PLATFORMS IN THE SYSTEM OF POLITICAL COMMUNICATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: GENERAL AND SPECIAL

Abstract. The specifics of political crowdsourcing in a comparative perspective in a cross-regional and ideological-political context is considered.

Keywords: political communication, political crowdsourcing, crowdsourcing projects.

Краудсорсинг основан на принципе количественного и качественного превалирования знания группы людей над знаниями одного человека. Создаваемые в ходе краудсорсинга идеи, знания

и действия формируют базу данных, которая используется в намеченных целях [1].

Применительно к политической сфере краудсорсинг также означает передачу отдельных функций управления (целеполагание, сбор, анализ, контроль, реализация) неопределенному кругу лиц без заключения договора от субъекта управления к объекту.

Для исследования было выбрано шесть политических краудсорсинговых проектов: российские федеральные оппозиционные платформы «Росяма», «Роспил», региональные ресурсы г. Москвы (система городских решений «Вместе!», включающая проекты «Активный гражданин», «Москва — наш город») и Пермского края («Управляем вместе») и зарубежные государственные и муниципальные проекты Citizenscience (США) и Calgary engage (Канада).

Теоретической базой исследования являются результаты работы российских и зарубежных исследователей в сфере политической науки и политической коммуникации [2–12]:

Объектом исследования послужил феномен политической коммуникации, предметом — краудсорсинговые проекты общественно-политической направленности.

Цель исследования — сравнение различных политических краудсорсинг-проектов, выявление типичных их черт и значимой специфики. В числе задач: изучение феноменов политической коммуникации, политического краудсорсинга, анализ действующих краудсорсинговых интернет-платформ общественно-политической направленности, сравнительное исследование данных проектов.

Исходя из проделанного анализа, были получены следующие результаты:

1. Оппозиционные краудсорсинг-проекты не принимают предложений и инициатив, аккумулируя исключительно жалобы граждан, в то время как проекты, созданные по инициативе властей, принимают и те и другие сообщения.

2. Российские муниципальные краудсорсинговые проекты, как правило, не предполагают максимального вовлечения интернет-пользователей в процесс принятия решений на стадии формирования инициативы, предлагая им сделать выбор из числа заранее установленных представителями властей альтернатив. (Канадский

муниципальные проект, напротив, в большей степени нацелен на диалог власти и граждан, и предполагает кардинальный пересмотр той или иной инициативы в зависимости от результатов голосования участников.)

3. Созданные при участии властей отечественные проекты на уровне визуализации и рекламы (яркий дизайн, использование слоганов, запоминающихся приемов нейминга) пытаются активно воздействовать на эмоциональную сферу восприятия интернет-пользователей, параллельно делая особый акцент на их причастности к судьбе родного города или региона.

4. Российские провластные проекты в отличие от зарубежных аналогов стимулируют пользователей к участию в том числе за счет классических маркетинговых акций (к примеру, присуждая за голосование баллы, которые можно использовать в обмен на те или иные бонусы от муниципалитета).

Литература

1. Голубев Е. В. Краудсорсинговый проект, как система: необходимые элементы, их взаимосвязь, ограничения и способы преодоления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudsorsingovyy-proekt-kak-sistema-neobhodimye-elementy-ih-vzaimosvyaz-ogranicheniya-i-sposoby-preodoleniya> (дата обращения: 15.12.2019).

2. Володенков С. В. Особенности интернета как современного пространства политических коммуникаций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interneta-kak-sovremennogo-prostranstva-politicheskikh-kommunikatsiy/viewer> (дата обращения: 15.12.2019).

3. Евстафьев В. А. Категория политического участия в зарубежной и отечественной политической науке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-politicheskogo-uchastiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-politicheskoy-nauke> (дата обращения: 15.12.2019).

4. Емелина Д. А. Политическая коммуникация через Интернет. URL: <http://lawinrussia.ru/content/politicheskaya-kommunikaciya-cherez-internet> (дата обращения: 15.12.2019).

5. Корытникова Н. В. Интернет как средство производства сетевых коммуникаций в условиях виртуализации общества // Социс. — 2007. — № 2. — С. 85–93.

6. Лобова С. В., Долженко Р. А. Направление использования краудсорсинга для решения государственных и общественных задач в регионе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-ispolzovaniya-kraudsorsinga-dlya-resheniya-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-zadach-v-regione> (дата обращения: 15.12.2019).

7. Масланов Е. В., Масланов Д. В., Подсеваткин И. С. Особенности построения интернет-площадок в области политического краудсорсинга. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/246/222> (дата обращения: 15.12.2019).

8. Прибытков Ю. Б. Политический краудсорсинг в системе местного самоуправления как фактор проявления гражданской политической культуры России // Наука Красноярья. — 2017. — Т. 6, № 4.

9. Роменков А. В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. — 2008. — № 7. — С. 79–82.

10. Crowdsourcing: Crowdfunding, Crowdvoting, Crowdcreation // Zeitschrift für Controlling und Management (ZFCM). — 2012. — № 56. — P. 388–392.

11. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. — Oxford — New York, 1987. — P. 442.

12. Aitamurto T. Crwodsourcing for democracy: a New era in policy making. — 2012. — P. 48.

Киселева Дарья Александровна,

бакалавр 4-го курса

ОП «Политология и мировая политика»

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

СОТРУДНИЧЕСТВО ПАРТИЙ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация. В статье изучаются роль политических партий в развитии гражданского образования в России и механизмы их взаимодействия с институтами гражданского общества. Утверждается, что политические партии могут использовать практики гражданского образования для развития своих членов, а также рядовых граждан. К тому же в рамках некоторых мероприятий может быть организовано взаимодействие с другими организациями и экспертными сообществами в различных форматах.

Ключевые слова: гражданское образование, неправительственные организации, НКО, партии, взаимодействие власти и общества, гражданское общество.

Kiseleva Daria,

Undergraduate student of the 4th year

Political science and world politics

National Research University

Higher School of Economics

COOPERATION OF POLITICAL PARTIES AND CIVIC SOCIETY INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF CIVIC EDUCATION

Abstract. In the article the role of political parties in the development of civic education in Russia and the mechanisms of their interaction with

* Работа выполнена в рамках проекта № 20–04–007 по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

the civic society institutions. It is claimed that political parties can use practices of political education to develop their members and also usual citizens. In addition to this, some events can be organized in cooperation with the other organizations and scientific societies in different forms.

Keywords: civic education, NGO, parties, interaction between government and society, civic society.

Обзор литературы (основные авторы)

Основное внимание в литературе о гражданском образовании уделяется роли учебных заведений [1, 2]. Однако эти институты не могут предоставить своим ученикам весь спектр знаний и умений, включенный в понятие гражданского образования. Исследователи утверждают, что в этой сфере важны не только академические знания о политике и демократии, но и опыт, полученный в реальной жизни. НПО предоставляют гражданам тот практический опыт, который они не смогли получить в образовательных учреждениях, объединяя их (граждан) для участия в решении общественно важных вопросов. Также они разрабатывают новые программы и практики для учителей [3].

Мы, предполагая, что партии, занимают промежуточную позицию между властью и обществом, могут заниматься развитием гражданского образования. Однако существующая литература не дает нам полного представления о деятельности партий. Общее же развитие российских партий оценивается негативно. Считается, что оппозиционные партии неконкурентоспособны и не готовы к кооперации [4]. «Единая Россия» же не выполняет функции партии власти (партия не была заинтересована в развитии внутрипартийного участия, а активность по привлечению молодежи была инициирована вспомогательными организациями партии) [5].

Что касается государственной политики в данной сфере, в настоящий момент попытки развития гражданского образования в России не имеют массового характера, оно все чаще заменяется образованием военно-патриотическим [6]. Если в начале 2000-х годов можно было наблюдать положительную динамику, к 2006 году новые нормативные документы и практики вытеснили наработки

предыдущих лет, и фокус сменился на воспитание общества, удобного для «обеспечения национальной безопасности» [7].

Актуальность

Роль партий в развитии гражданского образования недостаточно изучена (больше внимания уделяется учебным заведениям и НКО).

Устаревание данных о развитии партий и несоответствие их эмпирической реальности в связи с появлением у партий новых практик.

Цель: выяснить, как политические партии в Санкт-Петербурге участвуют в развитии гражданского образования и каким образом выстроено взаимодействие с другими акторами, осуществляющими гражданское образование.

Задачи:

— изучить информацию о деятельности партий и их сотрудничестве с другими организациями/экспертами на сайтах и страницах в социальных сетях партий;

— в ходе полуструктурированных интервью выяснить, как партии участвуют в развитии гражданского образования.

Основные выводы

Партии по-разному понимают суть термина «гражданское образование» и по-разному оценивают необходимость образования членов партии.

Представители партий по приглашению приходят на мероприятия, организованные некоммерческими организациями.

НПО и члены экспертных сообществ приглашаются партиями для чтения лекций.

Члены НПО вовлекаются в публичные дискуссии.

Проведение обучения членов НКО/НПО (что приводит к развитию деятельности самих организаций и, следовательно, развитию гражданского общества и молодежной политики).

Литература

1. Wood G. H. The hope for civic education // Theory into practice. — 1988. — № 27 (4). — P. 296–302.

2. Kahne J., Middaugh E. High quality civic education: What is it and who gets it? // Social Education. — 2008. — Vol. 72, № 1 — P. 34–39.

3. Ribeiro A. B., Rodrigues M., Caetano A., Pais S., Menezes I. Promoting “Active Citizens”? The Critical Vision of NGOs over Citizenship Education as an Educational Priority across Europe // International Journal of Progressive Education. — 2012. — Vol. 8, № 3. — P. 35–47.

4. Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. Структура партийного спектра России // Партийная организация и партийная конкуренция в «недемократических» режимах / под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, О. Б. Подвинцева, Я. Ю. Шашковой. — М., 2012. — С. 27–51.

5. Gill, G. The decline of a dominant party and the destabilization of electoral authoritarianism? // Post-Soviet Affairs. — 2012. — Vol. 28 (4). — P. 449–471.

6. Сунгуров А. Ю. Правоприменительная практика в области гражданского образования и просвещения в области прав человека : доклад. — СПб., 2018. — 248 с.

7. Везирова А. М. Изменения государственной политики в области гражданского образования в России: 1990–2016 гг. // Российские реформы: взгляд из 2017 года / под ред. А. Ю. Сунгурова. — СПб., 2018. — С. 154–168.

УДК 324

Кислая Кристина Геннадьевна,

бакалавр 3-го курса

Института экономики и права

Курганского государственного университета

ПРОБЛЕМА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО АБСЕНТЕИЗМА РОССИЯН

Аннотация. В статье дается определение политического абсентеизма в узком и широком смысле. Раскрывается проблема недоверия граждан российской власти как основная причина абсентеизма. Предлагаются варианты преодоления электорального абсентеизма.

Ключевые слова: абсентеизм, электоральный абсентеизм, россияне, политическое доверие/недоверие.

Kislaya Kristina,
Undergraduate Student of the 3rd year
Institute of Economics and law
Kurgan state University

THE PROBLEM OF ELECTORAL ABSENTEEISM OF RUSSIANS

Abstract. The article gives a definition of absenteeism in the narrow and broad sense. The problem of distrust of citizens of the Russian government as the main cause of absenteeism is revealed. Options for overcoming absenteeism are offered.

Keywords: absenteeism, electoral absenteeism, Russians, political trust/distrust.

Исследование электоральной статистики последних лет показывает, что число абсентеистов в нашей стране не уменьшается, и далеко не все граждане стремятся реализовать свое избирательное право [1].

Феномен абсентеизма начал изучаться в России относительно недавно. Это обусловлено историческими факторами: в Советском Союзе такой проблемы не было, явка на выборы была близка к 100 %. События конца 80-х — начала 90-х гг. прошлого века привели к всплеску интереса к политике, одновременно с этим свободные демократические выборы привели к росту абсентеизма граждан. В зависимости от уровня выборов абсентеизм сегодня достигает 40–80 %. А ведь это препятствует нормальному развитию структур гражданского общества, сказывается на эффективности деятельности выборных органов власти и свидетельствует о несовершенстве политической системы.

В политической науке термин «абсентеизм» (от лат. *absentia* — отсутствие) используется в широком и узком значении. В широком смысле он понимается как уклонение от участия в политической жизни вообще. В узком смысле — это электоральный абсентеизм, то есть уклонение от участия в голосовании в ходе выборов представительных органов власти или главы государства и т. д. В таком

значении данный термин употребляется большинством научных источников [2].

Исследования «Левада-центра» 2016 г. показали, что 31 % опрошенных в возрасте от 18 лет и старше в качестве причин своего неучастия в выборах в Государственную думу отметили недоверие к политикам, каждый третий считает, что от его голосования ничего не будет зависеть [3]. Опросы в июне 2019 г. выявили, что большинство оценивает нынешнюю власть как криминальную, коррумпированную (41 %) и далекую от народа (31 %). Рейтинг одобрения премьера (Д. А. Медведева) снизился до 28 %, Государственной думы — до 30 %, правительства — до 33 %, рейтинг одобрения Владимира Путина — до 64 % (2018). Наиболее резкий одномоментный обвал показателей наблюдался после объявления пенсионной реформы, но снижение началось раньше и продолжалось по мере падения доходов населения, исчерпания крымского эффекта и нарастания неуверенности в будущем [4]. В этой связи отставка правительства (январь 2020 г.) была предпринята.

В России неоднократно предпринимались различные шаги для повышения явки избирателей (упразднение порога явки, увеличение барьера для прохождения политических партий в Государственную думу до 7 %, возврат одномандатных округов и избирательных блоков и т. д.) Однако это не привело к положительным результатам, и проблема абсентеизма не решена до сих пор [5]. Решить проблему политического отчуждения населения (а значит, и абсентеизма) поможет, на наш взгляд, создание единого информационного портала, где граждане могли бы напрямую обращаться к своим представителям в органах власти (депутатам) с вопросами и получать квалифицированные, своевременные ответы на них. С другой стороны, повысить прозрачность выборов и вернуть доверие избирателей, помогло бы создание единой электронной системы для голосования.

Литература

1. URL: <https://vibory-rf.ru/rezultaty-vyborov-prezidenta-rossii-2018> (дата обращения: 18.02.2020).

2. Чертова Л. Н. Феномен абсентеизма в политической культуре студенчества // Модернизация России: власть, общество, экономика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Курган: Дамми, 2010. — С. 314.

3. Мотивация участвовать в выборах // «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2016/07/12/motivatsiya-uchastvovat-v-vyborah/> (дата обращения: 15.02.2020).

4. Образы власти, советской и нынешней // «Левада-центр». URL: <https://www.levada.ru/2019/08/05/obrazy-vlasti-sovetskoj-i-nyneshnej/> (дата обращения: 15.02.2020).

5. «НЕГРАЖДАНСТВО»: модели преодоления электорального абсентеизма // REGNUM — 2018. URL: <https://regnum.ru/news/2389852.html> (дата обращения: 16.02.2020).

УДК 321

Константинова Елена Евгеньевна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения теоретико-методологических подходов к исследованию политического имиджа. По мнению автора, наиболее актуальным является изучение политического имиджа в контексте психологического подхода. Автором делается вывод о том, что несмотря на междисциплинарность подходов к изучению политического имиджа, именно психологический аспект данного феномена наиболее полно формирует представление избирателей о фигуре политического лидера.

Ключевые слова: политический имидж, политика, лидер, психологический подход.

THE ROLE OF THE PSYCHOLOGICAL APPROACH IN THE STUDY OF POLITICAL IMAGE

Abstract. In the article are analyzed the key provisions of theoretical and methodological approaches to the study of political image. According to the author, the most relevant is the study of political image in the context of a psychological approach. The author concludes that despite the interdisciplinary approaches to the study of political image, only the psychological aspect of this phenomenon that most fully forms the voters' view of the figure of a political leader.

Keywords: political image, politics, leader, psychological approach.

Понятие «политический имидж» является одной из ключевых проблем современной публичной политики и основной формой коммуникации между политическими лидерами и обществом. Несмотря на то, что публичные выступления, выборы и дипломатические встречи политических лидеров уже давно стали привычным явлением для современного общества, вопросы, касающиеся определения политического имиджа, его внутренней структуры, технологий формирования до сих пор остаются актуальными. На мой взгляд, это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, активным развитием демократических политических институтов. Во-вторых, исключительной ролью СМИ в современном политическом процессе, когда медиaprостранство используется как ключевой инструмент формирования политического лидера. В-третьих, междисциплинарностью самого понятия «имидж», в результате чего новые попытки осмысления данного термина не теряют научной востребованности.

На наш взгляд для того, чтобы исследовать процесс формирования имиджа политического лидера, проанализировать характер взаимодействий лидера и граждан, понять почему граждане испытывают симпатию и доверие к одним политикам и совершенно

противоположные эмоции к другим, нужно обратиться к теоретико-методологическим основам имиджологии.

Термин «имиджология» вошел в научный дискурс в 1990 году благодаря работам В. М. Шепеля. Профессор В. М. Шепель определил предмет, задачи «имиджологии». Согласно определению В. М. Шепеля, имиджология есть наука и искусство о том, как придать облику человека эффект личного обаяния, как овладеть умением «светиться людям». Имиджология как научное направление находится в процессе постоянного развития. Можно констатировать, что имиджология — это универсальная теоретическая и прикладная дисциплина, изучающая психологические закономерности возникновения положительного впечатления и доверительного, доброжелательного впечатления при взаимодействии субъектов.

Наиболее актуальным предметом исследования имиджологии является политический имидж. В современной науке существует несколько подходов к изучению данной категории.

Социологический подход (Брянцева Е. А., Буланова М. Б., Климова Т. В.) к изучению имиджа представляет значительный интерес, т. к. его методологический арсенал позволяет изучать целевую аудиторию публичных политиков, всесторонне исследовать процесс формирования общественного мнения к конкретным политическим лидерам. Современные социологические исследования имиджа позволили определить систему требований, предъявляемых к имиджу, его роль в процессе социального управления и диапазон его возможностей воздействия на социальное поведение как отдельных индивидов, так и общества в целом [1]. В целом современная социология рассматривает имидж как «социальный конструктор» и исследует собирательный имидж социальных, профессиональных групп, институтов. Таким образом, в рамках данного подхода имидж представляет собой явление современной общественной жизни и феномен индивидуального, группового или массового сознания. Политический имидж в рамках социологического подхода воспринимается скорее как проводник в разрешении противоречий между субъектом и социальной средой.

Крайне интересным нам представляется взгляд на феномен политического имиджа в рамках современной сравнительной неврологии

(Антонио Дамассио). В рамках данного направления понимание имиджа не ограничивается визуальным или аудиообразом. Это так называемый ментальный паттерн, выражающий отношение человека или масс к обладателю политического имиджа. Сравнительная неврология отслеживает и изучает восприятие политического имиджа не только с точки зрения общей визуальной концепции, но и внутренние процессы, происходящие в сознании и способные простимулировать человеческий организм на усиленное выделение определенных гормонов и секретов. «Процесс познания и восприятия является одной из областей деятельности центральной нервной системы человека, которая, в свою очередь, регулирует синтез различных веществ в организме» [2]. С одной стороны, данный подход можно отнести к особенностям психологического восприятия человека человеком, обществом, народом с помощью определенных социальных маркеров, которые стимулируют формирование образа. С другой — восприятие политического имиджа и окончательное наше впечатление от человека является законченным образом — результатом биохимии собственного организма. Однако данные утверждения по мнению экспертов требуют серьезных прикладных исследований, в том числе клинических испытаний.

На мой взгляд, наиболее оптимальным к рассмотрению политического имиджа является психологический подход (В. Парето, Ф. Кент).

С точки зрения психологического подхода, политический имидж — это, во-первых, не просто особый психологический образ, а психологическая деятельность по созданию качественного политического имиджа, во-вторых, оценочное суждение — мнение, формирующееся в процессе взаимодействия политического лидера и аудитории, на которую он стремится воздействовать. Отдельное место в понятии политического имиджа также играет такой феномен, как «общение».

Психологический подход неоднороден и подразделяется на целый ряд научных направлений исследования. Выделим наиболее значимые.

Во-первых, подход, который рассматривает имиджа через призму политического поведения (Ф. Кент, Р. Даль). Термин «политическое

поведение» впервые введено исследователем Ф. Кентом в 1928 году в его работе «Political behavior» [3]. Согласно данному подходу, исследование имиджа политика по линии поведения строится на двух основных принципах, взятых из неопозитивизма. С точки зрения верификации, необходимо учитывать индивидуальные психологические мотивы и эмоции людей. Это означает, что основную практическую значимость имеют не теоретические исследования, а эмпирические факты в процессе наблюдения. Принцип операционализма в данном подходе рассматривает поведенческое познание как совокупность «инструментальных операций», предназначенных для сбора, получения и измерения данных. Таким образом, основная задача этого подхода состоит в объяснении поведенческих реакций в разрезе имиджа политика, как проявление стремления к властным отношениям из природы человека.

Во-вторых, социально-психологический подход (консенсус социальной среды и психологических механизмов). С социальной стороны в данном случае политика воспринимают как товар, который продается максимальному проценту электората. При этом имидж выступает в качестве образа межличностного восприятия политической фигуры электоратом. В результате исследуются сами механизмы, которые вызывают положительное эмоциональное отношение. При этом важно учитывать, что «формирование имиджа происходит как стихийно, т. е. неосознанно, так и сознательно: тщательно отслеживаются особенности восприятия политика его избирателями, и каждый раз продумывается новая стратегия и тактика формирования благоприятного образа» [4].

В заключении хочется сказать о том, что, несмотря на междисциплинарность и неоднозначность подходов к изучению политического имиджа, именно психологический аспект этого феномена наиболее полно формирует представление избирателей о фигуре политического лидера. Механизмы психологии формируют положительное или отрицательное впечатление о выстроенном образе. Таким образом, роль данного подхода в современной политике велика и позволяет достичь качественного удержания внимания аудитории к определенной персоне не только на период предвыборной кампании, но и в течение всей политической карьеры.

Литература

1. *Симонова И. Ф.* Педагогика имиджа : монография. — СПб. : Ультра Принт, 2012. — 304 с.
2. *Kent F.R.* Political Behavior. — New York: William Morrow and Company, 1928. — P. x, 342.
3. *Толкалов А. С.* Сущность политического имиджа: отечественный и зарубежный опыт осмысления // Изв. Саратов. ун-та. — 2013. — Т. 13, № 2. — С. 72–75.
4. *Аржанова К. А.* Социально-психологический подход к определению персонального имиджа политического лидера // Вестн. ун-та. — 2015. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-podhod-k-opredeleniyu-personalnogo-imidzha-politicheskogo-lidera/viewer> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 327

Кузнецов Никита Андреевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ШОС

Аннотация. Исследование посвящено анализу российско-китайского сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Государства являются наиболее влиятельными в ШОС, поэтому именно от их сотрудничества зависит безопасность и развитие не только Центрально-Азиатского, но и Азиатско-Тихоокеанского региона и мира в целом. В рамках исследования выделяются и рассматриваются основные сферы сотрудничества государств, а также оценивается их уровень и важность.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество, международные организации, российско-китайское сотрудничество, ШОС, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.

Kuznetsov Nikita,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE MAIN TRENDS IN COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA WITHIN THE SCO

Abstract. The study is devoted to the analysis of Russian-Chinese cooperation within the framework of the Shanghai cooperation organization (SCO). States are the most influential in the SCO, so it is on their cooperation that the security and development of not only the Central Asian region, but also the Asia-Pacific region and the world as a whole depends. The study highlights and examines the main areas of cooperation between States, as well as assesses their level and importance.

Keywords: Russia, China, cooperation, international organizations, Russian-Chinese cooperation, SCO, Russian Federation, People's Republic of China.

Современную систему международных отношений нельзя представить без России и Китайской Народной Республики. После распада Советского Союза началось формирование многополярного мира, возникла необходимость в создании новых международных организаций с целью обеспечения региональной безопасности. Одной из таких организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала Шанхайская организация сотрудничества, созданная 15 июня 2001 года. В 2020 году странами — участницами ШОС являются крупнейшие страны азиатского региона, в том числе и ядерные державы — Индия, Китай и Россия.

Россия и Китай, в рамках ШОС, сотрудничают в борьбе с международным терроризмом, взаимодействуют в области обеспечения региональной безопасности, а также активно развивают военное и экономическое сотрудничество [1].

Военное сотрудничество России и Китая в рамках ШОС проявляется в проведении совместных антитеррористических командно-штабных учений «Мирная миссия». Военные учения проводятся раз

в два года, а два раза, в 2005 и 2009 годах, учения проводились Россией и Китаем на двусторонней основе, без участия других стран — участниц ШОС.

Экономическое сотрудничество не являлось целью создания ШОС, однако на фоне санкционного давления США и на Китай, и на Россию, государства активно развивают экономическое взаимодействие между собой. Летом 2019 года страны договорились о переходе на взаимные расчеты в национальных валютах — юань и рубль, тем самым полностью отказавшись от доллара [2].

Обеспечение региональной безопасности является основной задачей ШОС, поэтому Китай и Россия, являющиеся ключевыми фигурами, проводят огромную работу в этом направлении как и в организации, так и между собой. Страны взаимодействуют в борьбе с «тремя силами зла» — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [3]. Россия и Китай поддерживают политическую стабильность в Центральной Азии, так как радикальные исламистские движения могут стать реальной угрозой для обеих стран. Интересы России и Китая в Центральной Азии взаимовыгодны. Китай заинтересован в экономическом развитии стран региона для дальнейшего расширения своего рынка и поддерживает экономику этих стран, а Россия стремится сохранить политическую стабильность региона, ведя борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Таким образом, сотрудничество России и Китая в рамках ШОС является не только эффективным, но и многосторонним. Государства взаимодействуют в военно-промышленной и экономической сферах, обеспечивают региональную безопасность и ведут борьбу с терроризмом. Стоит отметить, что и Россия, и Китай, чтобы влиять на положение дел в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не нуждаются в военном или политическом союзе друг с другом. ШОС позволяет государствам эффективно взаимодействовать и в двустороннем формате, и в самой организации. Китай является экономической сверхдержавой, а Россия имеет превосходство в военной и дипломатической сферах. Военно-техническое сотрудничество Китая с Россией, прежде всего благодаря взаимодействию в рамках ШОС, дало возможность Китаю стать военной державой мирового уровня, укрепить влияние в регионе и противодействовать политике

США. Китай же, в свою очередь, инвестирует средства в Россию и государства Центральной Азии. Помимо этого, Россия выступает с инициативой создания Большого евразийского партнерства, что также может в будущем расширить экономическое сотрудничество. В связи с ухудшением отношений между США и Китаем, а также введением антироссийских санкций со стороны США, российско-китайское сотрудничество должно только усиливаться.

Литература

1. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества : Деятельность. Сотрудничество в области политики и безопасности. Общие сведения. URL: <http://rus.sectesco.org/structure/20190715/564857.html>. (дата обращения: 08.02.2020).

2. Гринкевич Д. Шелковый курс: Россия и Китай договорились о расчетах в рублях и юанях // Известия. — 2019. — 28 июня. URL: <https://iz.ru/893613/dmitrii-grinkevich/shelkovyi-kurs-rossiia-i-kitai-dogovorilis-o-raschetakh-v-rubliakh-i-iuaniakh> (дата обращения: 08.02.2020).

3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 08.02.2020).

УДК 327

Куимов Александр Александрович

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. В научной литературе и общественно-политической, посвященной различным международным-политическим проблемам, видными деятелями науки и политики все чаще ставиться вопрос о деструктивном характере коррупции, что именно данный феномен

имеет не только международное измерение, но и является серьезной проблемой мировой политики.

Ключевые слова: коррупция, мировое сообщество, противодействие коррупции

Kuimov Alexander,

Bachelor of 4th courses

Ural Humanitarian Institute

Ural Federal University

ANTI-CORRUPTION POLICY

Abstrasct. In the scientific literature and socio-political, devoted to various international political problems, prominent figures in science and politics are increasingly raising the question of the destructive nature of corruption, that this phenomenon has not only an international dimension, but is also a serious problem of world politics.

Keywords: corruption, world community, anti-corruption.

Отсутствуют сомнения в широком распространении коррупции, что соответственно приводит к одному из ключевых тезисов. Противодействие коррупции является одной из важнейших целей и задач не только каждого государства, но и всего мирового сообщества в целом. В современном мире, где социум постоянно проходит процесс глобализации, коррупция поражает целый комплекс сфер жизни общества. Безусловно, нельзя также отрицать нередкие случаи использования коррупции в целях осуществления различной властной деятельности и полномочий, именно поэтому констатация факта о необходимости принятия международных усилий в целях успешного решения данных проблем должна осознаваться не только учеными и видными деятелями политики, но и государствами и мировым обществом в целом.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо выработать комплекс мер и провести их согласованной анти-коррупционной политикой.

На данный момент в условиях глобализации национальные антикоррупционные меры недостаточны, например один из видных деятелей корейский дипломат, ранее 8-й Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отмечал, что в развивающихся странах ежегодно расхищаются либо растрачиваются в результате взяточничества и других злоупотреблений миллиарды долларов.

На данный момент мировое сообщество обеспокоено ростом числа коррупционных преступлений по всему миру, именно поэтому разработан ряд основополагающих международных документов по противодействию и борьбе с коррупцией. Безусловно, среди них необходимо выделить подписанную в 2003 году фундаментальную Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. Если же говорить о потребности международных организаций и правительств в привлечении общества, сотрудничестве с ним в борьбе с коррупцией, то это проявилось в 2006 году Коалиция Конвенции ООН против коррупции (КООНПК) — международной сети организации гражданского общества в поддержку КООНПК.

Коррупция свойственна любой стране, независимо от их политического устройства или экономического развития, единственная разница заключается в степени поражения коррупции в конкретном государстве.

УДК 323

Куляшов Владимир Вячеславович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В современном мире Интернет занял особую нишу и проник практически во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в политическую сферу. Так, в статье анализируется роль и влия-

ние мировой глобальной сети Интернет на современный политический процесс, определяются его ключевые особенности и характеристики.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, гражданские интересы, политический процесс, политическая сфера.

Kulyashov Vladimir,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE INFLUENCE OF THE INTERNET ON THE MODERN POLITICAL PROCESS

Abstract. In the modern world, the Internet has occupied a special niche and penetrated almost all spheres of human life, including the political sphere. So, the article analyzes the role and influence of the World Wide Web on the modern political process, identifies its key features and characteristics.

Keywords: Internet, social networks, civic interests, political process, political sphere.

XXI век справедливо называют веком информационных технологий. Так, 81 % населения развитых стран сегодня имеет доступ в Интернет, а Россия, согласно статистике Internet World Stats от 30 июня 2019 года, занимает 8-е место по количеству интернет-пользователей, 116 миллионов 353 тысячи человек пользуются Интернетом в России, что составляет целых 79,5 % от всего населения Российской Федерации [1]. Из этого следует, что подавляющая часть населения Земли, и в частности России, регулярно используют возможности Глобальной мировой сети для того, чтобы получать и обмениваться информацией.

Из этого следует, что каждый субъект политики, будь то политическая партия, публичный политик или государственные органы власти, просто обязаны иметь свой личный сайт, информационный блог или же страницу в социальной сети. Чем это обусловлено? Тем, что Интернет на сегодняшний день является одним из самых эффективных способов продвижения, агитации и влияния на массовое сознание, и преимущественно на людей среднего и молодого

возраста, которые представляют собой наиболее социально активную часть населения, а следовательно, являются основным электоральным резервом общества.

Безусловно, такой инструмент политики, как Интернет, обладает определенными характеристиками, которые в совокупности своей помогают субъектам политики эффективно повышать свое влияние и популярность среди населения. Первая характеристика — имиджевая составляющая, субъекты политики используя возможности социальных сетей и политического маркетинга обеспечивают себе формирование нужного политического имиджа и узнаваемости, что в конечном итоге повышает количество электората и его поддержку.

Также можно выделить коммуникативную функцию — представление кандидатов и общение с ними на личных страницах в социальных сетях, такая прямая и обратная связь с электоратом позволяет сформировать представление об электорате, выделить целевую аудиторию и эффективно управлять общественным мнением с помощью политического маркетинга и ненавязчивой пропаганды. С другой стороны, коммуникативная функция позволяет использовать Интернет как средство, благодаря которому субъекты политики имеют возможность доносить свои политические идеи до максимально обширной аудитории [2].

Уже сегодня Интернет составляет серьезную конкуренцию традиционным СМИ и оттесняет их на второй план, так как именно Интернет имеет больше возможностей в многосторонней политической коммуникации, становясь тем самым новым средством обратной связи общества с властью — именно в Интернете каждый пользователь может быть как получателем, так и создателем информации.

Также стоит отметить, что Интернет привнес серьезные изменения в систему государственного управления, именно благодаря ему в наше время снизилась количественная потребность в человеческих, материальных и организационных ресурсах, тем самым запустив механизм децентрализации и дебюрократизации властных структур [3].

Таким образом, Интернет, и в частности социальные сети, сегодня стали качественными инструментами политики и неотъемлемой частью политического процесса. Именно Глобальная мировая сеть сегодня способствует увеличению информационного диалога гра-

ждан с властью, а также предоставляет новую площадку для представительства гражданских интересов.

Литература

1. Internet World Stats: Usage and Population Statistics. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm> (дата обращения: 16.02.2020).

2. Балашов А. Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация // Среднерус. вестн. общ. наук. — 2014. — № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-politike-suschnost-soderzhanie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 16.02.2020).

3. Политические коммуникации / под ред. А. И. Соловьева. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 332 с.

УДК 327

Лифанов Степан Сергеевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«WESTLESSNESS» КАК ПРЕПЯТСТВИЕ КОНСТРУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ ЗАПАДНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация. По результатам прошедшей в феврале 2020 года Мюнхенской конференции по безопасности был выявлен ряд критических точек, с которыми сталкиваются страны Запада в настоящее время. В центре внимания прошедшей конференции был термин «Westlessness», обозначенный в Мюнхенском докладе по безопасности. В данной работе анализируется указанный термин, а также его роль в изменении характера межгосударственных отношений и значение для возможного исследования кризиса либеральной демократии.

Ключевые слова: «беззападность», либеральная демократия, либерализм, ценности, Западная Европа, конструктивное взаимодействие.

Lifanov Stepan,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

“WESTLESSNESS” AS AN OBSTACLE TO CONSTRUCTIVE INTERACTION WITH LIBERAL- DEMOCRATIC WESTERN STATES

Abstract. The results of the Munich Security conference held in February, 2020 identified a number of critical points that Western countries are currently facing. At the heart of this year's conference was the term “Westlessness”, which is marked in the Munich Security Report. In this work, the indicated term is analyzed, as well as its role in changing the nature of international relations and the importance for a possible study of the crisis of liberal democracy.

Keywords: “Westlessness”, liberal democracy, liberalism, values, Western Europe, constructive interaction.

Завершившаяся 16 февраля 2020 года очередная Мюнхенская конференция по безопасности была знаковой по ряду причин. Во-первых, это была первая конференция для действующего президента Украины В. А. Зеленского, к выступлению которого действующие и отставные политики отнеслись с особым вниманием, поскольку внешнеполитическая повестка европейских государств и Соединенных Штатов Америки во многом сосредоточена вокруг внутренних и международных кризисов, касающихся Украины. Во-вторых, в Мюнхенском докладе по безопасности — 2020, носившим сенсационное название «Westlessness», переведенное в российских средствах массовой информации как «беззападность» [1], впервые во всеуслышание западными экспертами — авторами доклада констатировалось сомнение в западноцентричной модели политического развития и неустойчивости современной модели либеральной демократии, претендующей на универсальность.

Дипломатическая повестка конференции не претерпела существенных изменений с 2019 года. Российская угроза и непростые

взаимоотношения стран Европейского союза и НАТО с Россией по-прежнему остается доминирующей темой для обсуждения на конференции. В 2020 году клуб стран, представляющих потенциальную угрозу для Запада, пополнил Китай, которого также обвиняют в наступлении «беззападности». Само по себе признание упадка ценностей, пропагандируемых неолиберальными западными правительствами, представляет интерес для подробного анализа, поскольку является фактическим согласием с устойчивостью тренда, который Ф. Закария обозначал как «расцвет демократии, но упадок свободы» и торжество «нелиберальной демократии» [2]. Важно подчеркнуть, что главный смысл сообщения строится вокруг признания ряда ошибок, связанных со слепой безоговорочной верой в скорейшее установление повсеместного доминирования либеральных идей и с геополитическими ошибками стран Европейского союза. При этом авторы доклада убеждены, что либеральные ценности распространятся повсеместно, поскольку основных соперников глобального Запада — Россию и Китай — захлестнет волна внутренних кризисов, которым они не смогут противостоять.

По мнению авторов доклада, «еще несколько лет назад единство западного мира основывалось на либеральной демократии, правах человека, рыночной экономике и международном сотрудничестве. Но сегодня все больше стран мира, хоть и признают важность этих ценностей, не ориентируются на опыт Европы и США». Это утверждение — ядро проблематики «беззападности», способствующее росту фрагментации внутриевропейского пространства и распаду Запада как «относительно сплоченной геополитической конфигурации» [3].

Таким образом, проблема взаимоотношения стран Европейского союза в настоящее время актуализируется и выражается в упадке базовых ценностей, составляющих неолиберальный западный идеологический продукт: либеральной демократии, рыночной экономике и глобализации. Госсекретарь США Майк Помпео вместе с тем утверждает, что западные либеральные ценности «побеждают» [4] и не требуют переосмысления. Подобная рассогласованность во взглядах может стать яблоком раздора не только внутри Евросоюза, но и между Западной Европой и США в условиях нарастающей

социально-экономической и социально-политической нестабильности. Особую значимость в этой связи приобретает исследование кризиса либеральной демократии, который подтверждается в научной, политической и медийной сфере.

Литература

1. «Свидетели распада Запада». Чем запомнилась Мюнхенская конференция // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20200216/1564830904.html> (дата обращения: 17.02.2020).

2. Закария Ф. Р. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. — М. : Ладомир, 2004. — 383 с.

3. «Беззападность» и Россия: выдержки из Мюнхенского доклада по безопасности 2020 (Munich Security Conference, Германия) // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200211/246822291.html> (дата обращения: 18.02.2020)

4. Westlessness — The Munich Security Conference 2020 // Munich Security Conference. URL: <https://securityconference.org/en/news/full/westlessness-the-munich-security-conference-2020> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 32

Малинин Михаил Владимирович,

магистрант 1-го курса

факультет социальных наук

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

МОЛОДЕЖНЫЕ КОНСУЛЬТАТИВНО-СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема социального участия молодежи в молодежных представительских органах при власти в современной России. Автор показывает деятельность

различных форм данных структур и рассматривает перспективы их функционирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь, парламентаризм, лидерство, социальная активность, молодежный парламент.

Malinin Mihail,

Master's Student of the 1st year

Faculty of Social Sciences

Nizhny Novgorod Lobachevsky University

YOUTH ADVISORY BODIES AS A WAY OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

Abstract. This article deals with the problem of social participation of young people in youth representative bodies of government in modern Russia. The author shows the activities of various forms of these structures and considers the prospects for their functioning in the Russian Federation.

Keywords: youth, parliamentarism, leadership, social activity, youth Parliament.

В настоящее время молодежь является основным двигателем общественных организаций. В стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года определены приоритетные направления деятельности: создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи и появление возможностей для самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем в общественной сфере [1]. Одним из каналов политической социализации молодежи являются консультативно-совещательные структуры при органах исполнительной власти. Цель исследования заключается в анализе социальной активности молодежи в представительских органах.

В последнее десятилетие изучением политической активности и феноменом молодежного парламентаризма в Российской Федерации занимаются исследователи Беляева Н. М., Тумуров, Ж. Т., Пастухова Л. С. и т. д.

История молодежного парламентаризма в мировом сообществе берет свое начало в 1992 году. Принятие Европейской хартии об участии молодежи в жизни администраций власти позволило создать органы молодежного представительства при властных структурах [2]. В настоящее время в субъектах нашей страны существуют молодежные палаты и парламенты. В основную задачу этих структур входит формирование лидерской позиции молодых парламентариев для решения общественно-полезных задач. Сегодня молодежные парламентские структуры претендуют на роль института представительства прав и законных интересов молодых людей в органах государственной власти, и также выступают активным субъектом гражданского общества [3].

С 2008 года Молодежный парламент при Государственной думе координирует работу на трех уровнях государственного и муниципального управления: муниципальном, региональном и федеральном [4]. В свою очередь, его руководство, исходя из локальных нормативно-правовых актов, привлекает активную молодежь к участию в разработке общественно-полезных инициатив и составления рекомендаций для эффективной деятельности молодежной политики в РФ [5]. На наш взгляд, трансформация представительских структур состоит в изменении политической культуры российского общества. В последнее десятилетие молодежь все активнее включается в общественную деятельность. Это связано с широкой информированностью самого молодого человека, а именно потенциального парламентария, разнообразием студенческих активностей, предлагающих способы войти в молодежные представительские органы через путь представления собственного социального проекта. Перспектива молодежных парламентов и палат заключается в обеспечении кадрового резерва. Его состав, на наш взгляд, должен тщательно подбираться по личностным параметрам и опыту взаимодействия с общественными организациями. В свою очередь, в резюме кандидата рассматривается образование, опыт работы, участие в различных структурах, социальная готовность и ответственность. Помимо этого, эти структуры выполняют функцию общественного контроля и экспертизы, поскольку ими ведется мониторинг за нормативно-правовыми актами.

Таким образом, молодежные парламенты, правительства и палаты рассматриваются как площадки для политической самореализации молодежи. Особое назначение этих структур состоит в подготовке молодых грамотных управленцев в разных сферах российского общества. Современное законодательство в сфере государственной молодежной политики продолжает совершенствоваться, предлагая различные формы взаимодействия молодежи и государства, это способствует построению гражданского общества.

Литература

1. Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).
2. Хозинов Р. Р. Молодежный парламентаризм как форма социальной активности молодежи в современной России. <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-parlamentarizm-kak-forma-sotsialnoy-aktivnosti-molodezhi-vsovremennoy-rossii> (дата обращения: 17.02.2020).
3. Пастухова Л. С. Молодежный парламент как форма политической социализации молодежи // Власть. — 2010. — № 2. — С. 44–48.
4. Синякова Л. С. (Пастухова Л. С.) Молодежный парламентаризм как один из инструментов формирования гражданского общества в России // Изв. Саратов. ун-та. — Новая серия. Социология. Политология. — 2007. — Т. 7. — С. 121–125.
5. Положение об общественной молодежной палате при Государственной Думе Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/436925> (дата обращения: 17.02.2020).

Мещерякова Анна Сергеевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КИНО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния кино-индустрии на формирование социокультурного пространства в современном мире. Формулируются принципы влияния возможностей киноискусства на социум и изменения ценностей прошлого и настоящего.

Ключевые слова: киноискусство, политика, пропаганда, общество, коммуникация, медиакultura.

Meshcheryakova Anna,

Undergraduate Student of the 4th

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CINEMA AS A FORM OF INTERACTION AND ITS OPPORTUNITIES IN THE MODERN WORLDARTICLE

Abstract. The article discusses the features of the film industry influence on the formation of socio-cultural space in the modern world. The principles of the influence of the possibilities of cinema art on society and changes in the values of the past and present are formulated.

Keywords: cinema art, politicks, the society, propaganda, media culture.

Роль кинематографа в современном обществе очень велика, и с расширением его возможностей она только возрастает. Кинематограф давно стал неотъемлемой частью общественной жизни. С каждым днем он уверенно растет и развивается, оставляя человечеству шедевры проката.

Практически с момента своего зарождения кино было одним из методов скрытой политической пропаганды, где выгодная власти точка зрения внушалась не через прямые высказывания или призывы к действию, а через художественный видеоряд.

Можно сказать, что кинематографическая форма коммуникации образовала новый тип мышления и новые возможности восприятия социокультурной реальности.

Спектр возможностей кино огромен. С помощью кино можно формировать мировоззрение человека, менять его отношение к тем или иным вещам, воздействовать на сознание, помогать составить ему мнение о том или ином процессе или явлении.

Фильмы способны оказывать непосредственное влияние и на психику человека. Просмотр киноленты может вызвать целую гамму разнообразных по своей силе эмоций и чувств, будь то страх или состояние душевного покоя и умиротворения, будь то чувство непомерной печали или бурного веселья. Фильм способен воздействовать на подсознание зрителя, побуждая к какому-либо действию.

Практически с момента своего зарождения кино было одним из методов скрытой политической пропаганды, где выгодная власти точка зрения внушалась не через прямые высказывания или призывы к действию, а через художественный видеоряд. Воздействуя на эмоции зрителя, кинематограф формирует у него выгодную вождям картину мира и создает выгодную государству разграничения, показывая гражданам, где «свой», а где «чужой», где «благо», а где, соответственно, «вред». В 1928 году Эдвард Бернейс, исследователь массовых коммуникаций, в своей работе «Пропаганда» писал, что «кинематограф является прекрасным средством распространения идей и взглядов».

Однако существуют и обратная связь. Не только кино способно оказывать влияние на общество, но и общество влияет на кино. Кинематографисты, в создании своих кинопродуктов, отталкиваются прежде всего от потребностей и интересов того общества, для которого они предназначаются. Фильм способен отразить в себе образ мышления общества, его ценностные ориентиры, а также с помощью кино можно показать политическую и экономическую обстановку государства, и наиболее важные события, происходящие в нем.

Художественный кинематограф, будучи средством массовой коммуникации, по форме воздействия на публику приближается к традиционным зрелищам. Такого рода воздействие особенно очевидно, когда этот «мир» организован по законам зрелища. Специфика кинозрелища состоит в его всестороннем воздействии на глубинные пласты сознания, в прорыве к архетипам коллективного бессознательного.

Например, первоочередной задачей кинематографа А. В. Луначарский назначает пропаганду. Но пропаганда должна быть облечена в конкретные художественные «одежды». На передний план им выдвигается культурно-историческая картина [1].

Известно, что современная эпоха характеризуется распространением глобальной информационной культуры. Не случайно известный американский социолог Э. Тоффлер указал на современное значение этой культуры, во многом монополизировавшей информационное поле.

Современный кинематограф реализует весь спектр коммуникативных функций:

Во-первых, информационную, воспитательную и т. д. Также немаловажно заметить социально-психологическое воздействие, которое передается на зрителя. Социальное значение кинематографа состоит прежде всего в его массивном воздействии как на обыденное, так и на эстетическое сознание.

На основании вышесказанного можно сказать, что кино — это некий феномен, который оказывает на общество психологическое и другие виды воздействий. А именно, воспитать или внести какую-то идею, может именно фильм. Например, привить патриотизм, как было в советских фильмах «Летят журавли» и т. д.

Киноиндустрия формирует мировоззрение и влияет на общество. В свою очередь общество, воспитанное кинематографом, становится более искушенным в этой сфере искусства и требует от кино новых достижений. Поэтому между кино и обществом существует некая коммуникация.

Литература

1. Багдасарян В. Э. Образ врага в исторических фильмах 1930–1940-х гг. // Отечественная история. — 2003. — № 6. — С. 31.

УДК 32.322

Мирошниченко Ирина Юрьевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МУСТАФА КЕМАЛЬ АТАТЮРК: СЕКУЛЯРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. М. К. Ататюрк, первый Президент Турецкой Республики, после раздела Османской империи, фактически построивший новую государственность и создавший новую турецкую идентичность. Одна из особенностей идеологии Ататюрка (кемализма) — «лаицизм», обозначающий светский уклад общества, секуляризацию, недопустимость халифата, шариатского права и влияние религии на государство. В течение всего XX века это был доминирующий элемент общественно-государственного строя.

Ключевые слова: государственный деятель, президент Турецкой Республики, лидер Республиканской народной партии Турции, турецкое государство, путь турецкого народа, национальная идея, единство турецкого народа, ислам, шариатское право, султанат, халифат, реформы, кемализм, республиканизм, национализм, лаицизм, этатизм, революционность.

Miroshnichenko Irina,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

MUSTAFA KEMAL ATATURK: SECULARISM AS ONE OF THE FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF THE TURKISH REPUBLIC

Abstract. M. K. Atatürk is the first President of the Republic of Turkey, after the division of the Ottoman Empire, in fact, he built a new statehood and created a new Turkish identity. One of the features of Atatürk's ideology (Kemalism) is "laicism", which means secular society, secularization, the inadmissibility of the caliphate, Sharia law and the influence of religion on the state. Throughout the twentieth century, it was the dominant element of the social system.

Keywords: statesman, President of the Republic of Turkey, Leader of the Republican People's Party of Turkey, Turkish state, path of the Turkish people, national idea, unity of the Turkish people, Islam, Sharia law, Sultanate, caliphate, reforms, Kemalism, Republicanism, nationalism, Laicism, statism, revolutionism.

Мустафа Кемаль Ататюрк — турецкий политический и государственный деятель, военачальник. Основатель современной турецкой государственности и первый президент Турецкой Республики, лидер Республиканской народной партии Турции [1].

После крушения Османской империи требовалось строить не только новую турецкую государственность, но и новую турецкую идентичность, новую нацию, так как полиэтническая османская нация перестала существовать.

Построение новой идентичности Мустафа Кемаль Ататюрк основывал на тезисах о «тюркских корнях» и восприятии османского многонационального прошлого как неправильного пути турецкого народа. Фактически главным условием успеха реформ Ататюрка и его стратегии развития Турции был достаточный для этого уровень доверия населения в абсолютно новые тезисы Ататюрка о прошлом, настоящем и будущем турецкого народа. Уровень доверия оказался

достаточен, люди согласились с аргументами Ататюрка, с его новой национальной идеей и новой, выдвинутой им концепцией турецкой идентичности.

Совокупность принципов, которыми руководствовался Мустафа Кемаль Ататюрк в политике, находясь на посту первого президента Турецкой Республики, были названы идеологией кемализма [2]. При характеристике кемализма в первую очередь следует обращать на шесть главных принципов, выработанных Ататюрком: «республиканизм» (суверенитет, свобода, равенство всех перед законом), «национализм» (замена империалистской и панисламистской концепций на развитие исключительно в пределах своих границ на базе общего гражданства, языка, культуры и убеждений, а не по этническому и религиозному принципу [3]), «лаицизм», «этатизм», «единство турецкого народа» (не разделение общества на классы и слои и наделение всего народа властью) и «революционность» (верность стремлениям национально-освободительной борьбы за Турецкую Республику 1918–1923 гг.). В 1931 г. Народно-республиканская партия Турции, руководителем которой являлся Ататюрк, официально приняла эти принципы как фундамент осуществления своей власти.

Одной из главных проблем и препятствий, которое мешало Османской империи провести глубокие модернизационные реформы, позволившие бы сократить отставание от стран Западной Европы, по мнению Ататюрка, являлся ислам, который господствовал в социально-политической жизни Турции и представлял исключительную угрозу кардинальным изменениям турецкого государства и общества.

Под «лаицизмом» Ататюрк понимал светский характер турецкого государства, недопустимость введения шариатского права и установления халифата, а также запрет на религиозное образование. В 1924 г. религия была объявлена отделенной от государства и в целом государственный строй приводился к светскому образу — новая политическая система не подразумевала в себе наличие теократических черт.

«Этатизм» в целом определял под собой лидирующую роль государства и контроль государства в экономике. Кемаль Ататюрк был непреклонен в том, что ответственность за турецкую экономику необходимо возложить исключительно на государство. В духовной

сфере под этатизмом понималось отделение ислама от государственных дел и народного просвещения — духовенство было лишено возможности большого влияния на просвещение общества.

Рассмотренные нами изменения Ататюрка в духовной жизни Турции показали, что консервативно-традиционная форма сознания населения не стала преградой для коренных изменений — Мустафа Кемаль Ататюрк имел предельно сильную политическую волю и отличался твердой решимостью в действиях, и, на наш взгляд, именно личностный фактор — личностные качества Мустафы Кемаля Ататюрка, сыграли ключевую роль на начальном этапе развития Турецкой Республики. Грамотное применение первым президентом Турции своих умений, способностей, интеллекта, мышления и воли позволили построить кардинально новую турецкую государственность и создать фактически новую идентичность турецкого общества.

Одна из самых значимых идей Ататюрка, которую он смог реализовать, — это переход от теократической модели на базе султаната и халифата к светской республиканской модели. «Отец турков» последовательно, соблюдая баланс светской и религиозной составляющей общества, трансформировал турецкую модель на светские принципы, при этом изменения в духовной сфере не преследовали цель уничтожения ислама. Турецкий исследователь Э. Телляль отмечает, что «одной из особенностей исторического развития Турции была не ликвидация халифата и секуляризация, а выбор светского режима» [4].

Литература

1. Сулейманова З. А. Мустафа Кемаль Ататюрк // Наука, образование и культура. — 2017. — № 1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mustafa-kemal-ataturk> (дата обращения: 04.02.2020).
2. Avcioglu Dogan. Türkiyenin Düzeni. (Dün — Bugün yarım). Onuncu Basım. Birinci kitap. — İstanbul, 1976. (дата обращения: 07.02.2020).
3. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası, 1982. URL: <http://www.anayasa.gen.tr/1982ay.htm> (дата обращения: 07.02.2020).
4. Телляль Э. Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992–2006) // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. — 2010. — № 5. — С. 103–108.

Мубаракшина Алина Васильевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье затрагивается вопрос выявления специфики познания социально-политической действительности, проблема ее отражения в политическом сознании россиян. Рассматривается влияние политических представлений и ориентаций на особенности коммуникации между российскими гражданами и политическими структурами страны. Анализируется развитие процесса формирования политических представлений и ориентаций в рамках современных реалий, обусловленных бурным развитием интернет-сферы.

Ключевые слова: политическое сознание, познание, восприятие, формирование политических представлений и ориентаций, Интернет, политическая коммуникация, консенсус.

Mubarakshina Alina,

Undergraduate Student of 4th year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

POLITICAL ORIENTATIONS AND PERCEPTIONS OF RUSSIANS: FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article is devoted to the specifics of learning social and political reality, the problem of its reflection in the political consciousness of Russians. The author explores the influence of political ideas and orientations on the peculiarities of communication between Russian citizens and political structures of the country. The author also analyzes the development

of the process of formation of political ideas and orientations in the context of modern reality of the Internet sphere's rapid development.

Keywords: political consciousness, cognition, perception, formation of political representations and orientations, Internet, political communication, consensus.

Жизнь любого гражданина включена в сложную систему социальных связей, зависит от существующей системы общественных отношений, процессов и событий политики. Для того чтобы успешно ориентироваться в социально-политической действительности, гражданам необходимо овладеть определенным уровнем знаний о ней. Процесс познания социально-политической действительности отражается в политическом сознании людей и отличается определенной спецификой. Основными политико-психологическими элементами сознания человека являются политические представления и политические ориентации.

Процесс познания социально-политической действительности характеризуется пространственно-временной удаленностью. Объектом такого познания, в отличие от обыденного познания, выступают не вещи и предметы, а социальные отношения и их конкретные проявления в форме многообразных общественных и политических событий и процессов. Сложность процесса познания пробуждает в человеке потребность мыслить абстракциями. Однако любой участник политического процесса стремится к реализации жизненно важных для него целей и понимает неизбежность зависимости реализации этих целей от существующей политической системы, что придает процессу социально-политического познания сугубо прагматический характер, побуждает к трезвому, рациональному, логическому мышлению и к коммуникации с различными властными структурами.

Продуктом познавательного процесса являются социально-политические представления. В процессе формирования политических представлений происходит соединение понятий, которыми обозначаются политические объекты, с непосредственным восприятием этих объектов. На этой основе «создается образ объекта, который часто приобретает для субъекта символическое значение, как бы

воплощая, представляя тот смысл, который объект имеет для его собственной жизнедеятельности» [1].

Однако процесс формирования политических ориентаций сложнее: он характеризуется двухфазностью. Опираясь на сформировавшуюся у гражданина систему политических представлений, политическая ориентация формирует восприятие политической системы, ее субъективную оценку в сознании человека, а также отражает место самого субъекта в этой системе. На первой фазе происходит составление «системы координат»: выстраивание коммуникации с пространством реальных или виртуальных идеологических дискурсов, структурирование этого пространства и первичная идентификация реальных акторов политического процесса. На второй фазе — «позиционирование субъекта в рамках сформированной системы координат» [2].

Итак, политические представления — это сформированные в сознании человека образы субъектов и объектов политики, политических явлений, выражающие индивидуальное отношение к существующим политическим реалиям. В то время как политические ориентации — это не система представлений о существующем в данный момент положении вещей в политике, а представления о политической реальности, которую хотел бы видеть индивид, о предпочтительном, идеальном, с точки зрения гражданина, типе национального устройства, форме социальной защиты населения, государственном режиме и пр.

Ранее мы упоминали о сложностях усвоения социально-политических знаний. Так и в рамках российских реалий гражданам приходится сталкиваться с данной проблемой. Однако возникновение и бурное развитие сети Интернет в значительной степени влияет на процесс формирования и тенденций развития политических представлений и ориентаций российских граждан.

Интернет значительно повышает доступность информации о социально-политической действительности, соответственно увеличивается когнитивная база для формирования политических представлений и ориентаций. Помимо этого, Интернет колоссальным образом повышает возможности коммуникации граждан с различными властными структурами и институтами. Не столь отдаленными

становятся глобальные процессы социально-политической реальности. Пространственно-временная отдаленность данной сферы также сокращается с помощью Интернета. В итоге все это обуславливает повышение возможностей верификации социально-политических знаний, снижается риск их стереотипизации и идеологизации [3]. Снижение уровня пространственно-временного разрыва социально-политической действительности с возможностями эмпирического восприятия граждан и увеличение когнитивной базы социально-политических знаний повышает качество и точность политических ориентаций и представлений. Следовательно, закладываются все основы для адекватной и продуктивной коммуникации граждан с властными структурами и институтами, выступающими основными генераторами и ретрансляторами политических ориентаций. Выстроенная таким образом политическая коммуникация создает условия для формирования достоверной обратной связи от населения, что способствует выстраиванию консенсуса между властью и рядовыми гражданами.

Литература

1. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. — М. : Наука, 1994. — 304 с.
2. Гавра Д. П., Соколов Н. В. Исследование политических ориентаций // Соц. исследования. — 1999. — № 1. — С. 66–77.
3. Sniderman P. L., Tetlock Ph. E. Interrelationship of Political Ideology and Public Opinion // Political Psychology / ed. M. G. Herman. — San Francisco; L., 1986. — P. 63–67.

Низамутдинов Георгий Рустамович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» (soft power) В КИБЕРНЕТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В данной статье актуализируется вопрос внедрения информационных технологий в политическую сферу, приводится разбор понятий «мягкая сила», «информационное пространство» и «киберпространство». Автор рассматривает «информационную» специфику явления «мягкой силы» и способы ее реализации в кибернетическом пространстве.

Ключевые слова: геополитика, «мягкая сила», soft power, информационное пространство, кибернетическое пространство, киберпространство, Интернет.

Nizamutdinov Georgiy,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SPECIAL CHARACTERISTICS OF SOFT POWER IN CYBERNETIC SPACE

Abstract. This article actualizes the issue of the influence of information technology in the political sphere and provides an analysis of the concepts of “soft power”, “information space” and “cyberspace”. The author also studies the “informational” specificity of the phenomenon of “soft power” and the ways of its implementation in cybernetic space.

Keywords: geopolitics, soft power, information space, cybernetic space, cyberspace, Internet.

Ввиду активного развития информационных технологий происходят существенные изменения во всех сферах жизни общества, и в частности в политической сфере, поэтому является актуальным изучение новой «информационной» специфики «мягкой силы».

Как отмечает Дж. Най, один из основателей данной теории, «мягкая сила» — это внешнеполитическая стратегия, позволяющая достигать целей на международной арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов [1]. Осуществляется это путем популяризации языка, культуры, различных достижений, распространения своих идеалов и ценностей, внедрения в сознание собственных концептов и т. д. Она позволяет манипулировать общественным мнением и сознанием населения определенных стран для достижения своих геополитических целей.

В современности противостояние государств происходит и в информационном пространстве (ИП), понятие которого на данный момент еще не сформировано точно, однако его можно понимать как техносферу планеты, включающую коммуникации и связь, с помощью которых происходит обмен информацией. При этом некоторые исследователи разделяют его на «традиционное» ИП (ТВ, газеты и прочее) и киберпространство, включающее в себя Интернет и связанные с ним технологии [2].

Таким образом, в фокусе исследования находятся инструменты и средства осуществления «мягкой силы», специфичные для киберпространства.

1. Важным является контроль над созданием программного обеспечения (ПО). Через него распространяется как язык страны — производителя ПО, так и присущие этому языку концепты, что влияет на образ мышления пользователей программ, а также внедряет их в собственный дискурс (потенциального противника). Последнее представляет собой угрозу суверенитету, если иностранным ПО пользуются государственные органы. Помимо этого, существует риск использования этих программ для шпионажа.

2. Воздействие на людей в Интернете, в частности в социальных сетях и мессенджерах (Facebook, Telegram), возможно через различные инструменты манипуляции, среди которых такие, как распространение ложных статистик, создание фальшивых новостей

(fake news), технология «sockpuppet» (использование фальшивых виртуальных личностей для создания иллюзии резонанса), «троллинг» в сетях и так далее [3]. В соцсетях также возможно таргетированное воздействие на конкретных людей или социальные группы.

3. «Мягкая сила» в Интернете может транслироваться через видео- и аудиосервисы (YouTube, Spotify), размещающие создаваемый в других странах контент, неразрывно связанный с культурой и языком его производителей.

4. Различные образовательные платформы (Coursera, Khan Academy) через учебные курсы могут оказывать прямое воздействие на систему идей и ценностей их слушателей. Их действие схоже с традиционным инструментом мягкой силы — обучением иностранных студентов в своих вузах.

5. Особую важность для воздействия на молодежные аудитории имеют видеоигры. Современные образцы игр максимально вовлекают пользователя и имеют массу возможностей для эффективной трансляции культурных образов, идей и ценностей их производителя.

6. В ближайшем будущем из-за развития интеллектуальных систем откроются новые возможности для распространения «мягкой силы». Станет реальным качественный автоматизированный перевод, который облегчит распространение культуры; появятся новые способы анализа активности людей в Интернете и адресного воздействия на индивида; увеличится эффективность прогнозирования поведения; будут разработаны «умные» системы цензурирования контента в Интернете.

В современном киберпространстве существует масштабный «арсенал» средств и инструментов воздействия «мягкой силы», имеющих разную степень и специфику влияния на людей. Современному государству, желающему суверенно противостоять влиянию других стран, необходимо способствовать развитию «мягкой силы» во всех обозначенных направлениях. Необходимо также уделять особое внимание развитию ИИ-систем, которые несут в себе потенциал для коренных изменений всех процессов в киберпространстве.

Литература

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs Group, 2004.

2. Кабанов Ю. А. Информационное пространство как новое (гео)политическое пространство: роль и место государств // Сравнит. политика. — 2014. — № 4 (16–17). — С. 54–59.

3. Строганов В. Б. Манипулятивные технологии soft power в Интернете // Дискурс-Пи. — 2017. — № 3–4. — С. 28–29.

УДК 32.019.5 + 324

Новосёлов Эдуард Алексеевич,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ В. А. ЗЕЛЕНСКОГО

Аннотация. Публикация посвящена политическому имиджу В. А. Зеленского. Проанализирована специфика моделей его политического поведения и основные техники его влияния на избирателей. Рассматривается, как В. А. Зеленский применяет артистический опыт в своей политической деятельности. Автор уделяет внимание популистскому характеру обещаний президента Украины.

Ключевые слова: В. А. Зеленский, Украина, выборы, политический имидж, политические технологии.

Novosyolov Eduard,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

POLITICAL IMAGE V. A. ZELENSKY

Abstract. The publication is dedicated to the political image of V. A. Zelensky. The specificity of models of his behavior is analyzed. It is examined how V. A. Zeleny applies artistic experience in his activities.

The author pays attention to the populist nature of the promises of the President of Ukraine.

Keywords: Volodymyr Zelenskiy, Ukraine, elections, political image, political technologies.

В 2019 году, когда на Украине проходили выборы президента, страна находилась в кризисном состоянии: утрата Крыма, конфликт на Донбассе, огромная коррупция, растущая нищета. Основными кандидатами были Петр Порошенко («Европейская солидарность»), Юлия Тимошенко («Батькивщина»), Владимир Зеленский («Слуга народа»), Юрий Бойко («Оппозиционная платформа — за жизнь») и Анатолий Гриценко («Гражданская позиция»). Но специфика ситуации привела к тому, что классический политик просто не мог выиграть в этой гонке, народные массы не позволили бы этому случиться.

Еще до вступления в президентскую кампанию у В. А. Зеленского было определенное преимущество перед соперниками. Комедийный телесериал «Слуга народа», выходявший с 2015 по 2018 год, в котором Зеленский сыграл идеального президента, уже с того времени формировал у публики необходимый образ, а также внедрял нужные для него мысли рядовому зрителю. Хотя нельзя с уверенностью утверждать, что сам Зеленский рассматривал реальную возможность «выхода» своего сценического образа в действующую политику, тем не менее все так и вышло [1].

Идеи, заложенные в сериале, позволили В. А. Зеленскому быстро влиться в президентский марафон, ведь кандидат взял за основу свой образ в сериале и ему не пришлось с нуля выстраивать свой политический имидж. Он «позволил» зрителям интерпретировать выстраиваемую им в сериале линию «идеального президента» в качестве собственной предвыборной программы.

В электоральном процессе Зеленский скорректировал свое сериальное амплуа: от ничего не знающего претендента на высший государственный пост до целеустремленного и уверенного в себе молодого кандидата в президенты. Он избегал конкретики в ряде положений своей программы и максимально аккумулировал антиэлитные и другие общественные настроения в свою пользу. В. А. Зеленский блестяще использовал отсутствие опыта в политике и дистанци-

рование от олигархов, сформировав у граждан восприятие его как своего парня, за которого не только хочется, но и нужно голосовать. «Ведь он такой же, как и мы, именно он бросил вызов скомпрометированной элите» — такой образ Зеленского среди избирателей и предоставил ему возможность добиться широкой популярности. Незнание областей политики, в которых должен разбираться типичный политик, он компенсировал не только своим превосходным актерским мастерством и опытом выступлений, наработанным многими годами в студии «Квартал 95», но и своей профессиональной командой, что позволило ему исключить проблему своих слабых компетенций во многих политических вопросах.

Размытость предвыборной программы позволили В. А. Зеленскому соответствовать разнообразным запросам большого количества недовольных властью гражданам. Правильно выстроенная стратегия кампании (акцент на личности кандидата, его происхождении из «народа», непричастности к грязной политике и самостоятельно достигнутому нынешнему успешному положению) помогла ему привлечь на свою сторону уже в первом туре почти весь протестный электорат.

Уникальной чертой проведенной В. А. Зеленским предвыборной компании является то, что он не стал играть по традиционным правилам, которых придерживаются все кандидаты в президенты, а пошел иным путем — медийным. Вначале он даже не вступил в предвыборную гонку, продолжая ездить с запланированными ранее концертами. Однако это не мешало ему получать достаточное внимание со стороны избирателей (об этом свидетельствуют данные опросов). В то время как Порошенко и Тимошенко сделали ставку на проверенные технологии и темы (в первую очередь социальную политику) и фактически боролись друг против друга, Зеленский медленно, но верно завоевывал себе новых сторонников [2].

В. А. Зеленский во многом полагался на свой талант актера, красочную подачу информации и громкие обещания, демонстрируя собирательный образ успешного мужчины средних лет, верного и любящего мужа, жертвенного человека, готового на все ради благополучия близких ему людей, а теперь еще и борца за справедли-

вость. Именно апелляция к чувствам людей и принесла ему победу на выборах.

При общении и в выступлениях Зеленский в равной степени использует украинский или русский язык в зависимости от ситуации, что уже выделяет его среди традиционных политиков, пропагандирующих патриотизм и пренебрегающих поддержкой русскоязычных регионов. Кроме того, избиратели в постоянном режиме могли следить через социальные сети не только за предвыборной компанией, но и за его повседневной жизнью, что способствовало закреплению в их сознании образа простого человека, близкого к народу душой и поступками [3].

Вместе с тем кампания В. А. Зеленского выявила его недостатки. Как правило, политики пытаются контролировать и скрывать свои эмоции. Публичный телефонный разговор с П. А. Порошенко, во время которого Зеленский нарушал формат официальной коммуникации (перебивал оппонента, разговаривал на повышенных тонах) — яркий пример того, что при попадании в сложное положение он ведет себя агрессивно. Провокационные вопросы журналистов также часто выводят Зеленского из себя, заставляя его чувствовать дискомфорт из-за того, что не все идет по плану. Поэтому можно выделить два образа В. А. Зеленского: первый — это уверенный в себе энергичный политик, которого хочется поддерживать, и второй — эмоционально нестабильный человек, который быстро теряет интерес к делу, если его настигает неудача [4].

Это не помешало Зеленскому стать президентом Украины, а его партии «Слуга народа» выиграть выборы в Верховную Раду. По мнению исследователей, избиратели, голосующие за него и его партию, политически мало образованны и не способны принимать решения самостоятельно [5].

Итак, проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) В. А. Зеленский — талантливый актер. Богатый артистический арсенал помогает находить ему выход из неловких и трудных ситуаций, в которых типичный политик мог бы опростоволоситься или устроить скандал. До недавнего времени харизма Зеленского искупа-

ла отсутствие у него какого-либо политического опыта, оправдывала его нестандартные политические шаги;

2) в значительной степени избирательная компания Зеленского опиралась на популистские настроения многих жителей Украины, в ней использовались технологии политического моделирования, которые были направлены на формирование у граждан эмоциональной солидарности с кандидатом, выстраивание общего с ним мироощущения, а также создание образа лидера, который решит все проблемы страны, стоит лишь ему взять власть в свои руки;

3) для политического имиджа В. А. Зеленского характерны следующие «плюсы»: а) способность чувствовать эмоции других людей и сопереживать им; б) амбициозность; в) готовность учиться у других; г) широкое использование социальных сетей и др.;

4) В. А. Зеленский добился того, чего хотел — у него огромный кредит доверия, благодаря которому масса людей (особенно молодое поколение) до определенного момента готова закрывать глаза на его ошибки, «ребячество», наивность и проч.;

5) при всем прочем ему присущи некоторые минусы: а) политическая многоликость; б) авторитарность в роли руководителя; в) неприятие критики; г) нежелание действовать без заранее созданного сценария;

6) действующий президент Украины сумел сформировать относительно прочную основу своего правления в лице поддержки простого народа посредством постоянного влияния на него через социальные сети и Верховной Рады, благодаря аккумуляции политической власти своей партией;

7) как профессиональный актер украинский лидер успешно презентует страну на мировой арене, удерживает граждан от усиления внутреннего раскола нации, умело камуфлирует действия правящих элит и внешних сил, принимающих решения, судьбоносные для Украины.

Литература

1. Зеленский В. А., Гордон Д. И. Если меня выберут президентом, сначала будут обливать грязью, затем — уважать, а потом — плакать, когда уйду.
URL: <https://gordonua.com/publications/zelenskiy-esli-menya-vyberut-prezident->

tom-snachala-budut-oblivat-gryazyu-zatem-uvazhat-a-potom-plakat-kogda-uydu-609294.html (дата обращения: 29.10.2019).

2. Шкляр В. Политтехнология Зе. Как устроена кампания Владимира Зеленского. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/04/07/80130-politteh-nologiya-ze> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Логинов Д. Чем взял Зеленский и на чем потерял Порошенко. URL: <http://www.ikontrol.com.ua/statii/logginov-01-05> (дата обращения: 27.10.2019).

4. Эмоции Зеленского и самоконтроль Порошенко: психологический портрет кандидатов в президенты Украины. URL: <https://ru.krymr.com/a/psihologicheskij-portret-zelenskogo-i-poroshenko/29883798.html> (дата обращения: 29.10.2019).

5. Политик и событие 2019 года. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/politik_i_sobytie_2019_goda.html (дата обращения: 24.12.2019).

УДК 32.019.51

Пилюгина Катарина Петровна,

бакалавр 4-го курса

Института философии и социально-политических наук

Южного федерального университета

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КОНЦЕПТА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В тезисах производится попытка актуализации концепта политики памяти в современной России, дается краткая теоретическая характеристика понятию, приводятся примеры актуализации, политизации и институционализации концепта политики памяти на федеральном уровне.

Ключевые слова: символическая политика, политика памяти, историческое прошлое.

Pilyugina Katarina,

Undergraduate Student of the 4th year

Institute of philosophy and social-political sciences

Southern Federal University

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF POLITICS OF MEMORY ACTUALIZATION IN THE MODERN RUSSIA

Abstract. The article makes an attempt of the concept of politics of memory actualization in the modern Russia, gives some short theoretical notes about the concept, gives the examples of actualization, politization and institutionalization of the politics of memory at the federal level.

Keywords: symbolic politics, politics of memory, historical past.

После распада СССР российское государство столкнулось с проблемой выбора интерпретации исторических событий, с помощью которых формируется легитимность власти. Элита, стараясь создать модель новой России, предпринимает попытки стереть из коллективной памяти те события, которые негативно воспринимаются гражданами. Эти процессы, связанные с репрезентацией властью и обществом исторических событий с использованием символических ресурсов, описывает понятие символической политики.

О. Ю. Малинова предлагает понимать символическую политику как «публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [1, с. 31]. Ее инструментами являются как вербальные способы определения событий — доктрины, программы, так и невербальные — образы, жесты, графические изображения. Но для данных тезисов наибольшее значение будет иметь область символической политики — политика памяти.

В современной России можно наблюдать технологии, продвигающие или замалчивающие определенные исторические события. Элиты используют эти технологии для легитимации своей власти, одобрения принимаемых решений, получения электоральной поддержки и др. В данном вопросе О. В. Малинова предлагает понимать политику памяти как «деятельность государства и других акторов,

направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, законодательного регулирования» [1, с. 33].

Примером формирования политики памяти в России может являться поручение Президента РФ В.В. Путина о подготовке единого учебника истории в 2013 году [2, с. 12–21]. Часть историков выступила против данной инициативы, так как цель проекта, по их мнению, «создание фальсифицированной, но “идеологически правильной” версии российской истории» [3].

Еще одним примером в культурной сфере может являться создание фильмов военно-патриотической направленности: «Сталинград», «Т-34», «Батальон» и др. Все эти фильмы находят поддержку у государства, которое выделяет субсидии на их создание.

Таким образом, в России наблюдаются попытки актуализации политики памяти, выражающихся в нормативных практиках интерпретации исторического прошлого, в культурной и политической жизни государства.

Литература

1. Малинова О. В. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. — М.-СПб. : НесторИстория, 2018. — С. 27–54.
2. Вяземский Е. Е. О едином учебнике истории: педагогические аспекты проблемы // Проблемы совр. образования. — 2013. — № 6. — С. 12–21.
3. Обращение к историкам — авторам школьных учебников. URL: <https://polit.ru/article/2014/05/22/history/> (дата обращения: 16.02.2020).

Плюснина Анастасия Александровна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИКОВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. В нашей стране формированием имиджа стали заниматься сравнительно недавно: еще 15 лет назад практически никто не знал, как «делать» политических деятелей, а первые имиджмейкеры, даже имевшие представление о западных технологиях работы с избирателями, в основном действовали методом проб и ошибок.

Ключевые слова: имидж политиков, имидж современных политиков, политический имидж, формирование имиджа, формирование имиджа политиков, имидж и политика.

Plusnina Anastasia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PECULIARITIES OF FORMING THE IMAGE OF POLITICIANS IN THE PAST AND PRESENT: DIFFERENCES

Abstract. In our country, the image formation began relatively recently. Fifteen years ago, practically no one knew how to “make” politicians, and the first image makers, even those who had an idea of Western technologies for working with voters, mainly operated by trial and error. Most experts in this field at that time came from academic institutions, so they were more strategists than practitioners.

Keywords: image of politicians, image of modern politicians, political image, image formation, image formation of politicians, image and politics.

Мы должны признать, что в современном мире формирование политического имиджа стало необходимостью, которая не обходит стороной никого. Этот процесс не односторонний, а двухсторонний, в нем два участника: политик и избиратель. Формировать имидж именно в России стали не так давно. Раньше делать это было гораздо проще, но сейчас, в век глобализации, когда каждый шаг рассматривается под прицелом, необходимы точные технологии, которые смогут диктовать правильное развитие событий. Рассмотрим основные различия между формированием имиджа политиков прошлого и настоящего.

Первое различие, которое можно отметить: избиратель стал более разборчивым. Выработка ожиданий, выполнение своих функций и знание своих гражданских прав и свобод. Современный избиратель не глуп, обмануть и создать искусственный образ, которого не существует, — задача практически непосильная. Тем более в век Интернета и всеобщей открытости информации.

Однако наряду с этим выделить можно еще одну особенность (правда, она проявляется у людей старшего возраста, но говорить о ней нужно): сложилось впечатление, что имидж — это заведомый обман, хорошо продуманный образ, который в реальности не существует и существовать не может. «Почему же?» — возникает логичный вопрос. Многие политики стремятся скрыть работу имиджмейкеров к формированию своего образа и внешности. Это вызывает чувство недоверия и подозрения.

Следующее различие, которые мы можем заметить с созданием имиджа прошлого, — временный спад потребности в имидже. Раньше политика была другой, люди в политике были другими. Разными и не похожими друг на друга, шла здоровая конкуренция за лидерство и о политиках хотелось говорить. Сейчас все чаще слышна фраза «ходит под В. В. Путиным». Централизация власти превращает губернаторов в чиновников, которых назначает президент. СМИ контролируются Кремлем и по сути своей стали однотипными и скучными. О каком формировании имиджа современного политика здесь можно говорить?

Следующее различие вытекает из предыдущего. Сейчас политик должен отличаться. Хочет он этого или нет, у любого избирателя

необходимо выработать визуальный эффект, который позволит одного отличить от другого. Это мы обозначим повышением роли личного фактора. Личностный фактор всегда играл не последнюю роль в российской политике независимо от достоинств и недостатков политических лидеров. Индивидуальность должна присутствовать, кандидат — это отдельный человек, который, кроме своей позиции и желания продвинуть эту позицию, должен иметь принципы, хобби, внешность, которая запоминается, тембр голоса, который не противен, и так далее. Он должен быть не только политическим деятелем, но и просто человеком, с которым захочется себя ассоциировать.

Главное различие, о котором стоит говорить, — смещение акцентов в преподнесении имиджа политика. Раньше имиджмейкеры стремились показать политика в богатом интерьере, в дорогом костюме. Это вызывало отторжение: богатых в России не любят. Сейчас имидж становится ориентирован на избирателя. Имидж меньше ориентирован на материальный достаток политика и больше на его позицию относительно власти.

Имидж для России — понятие, которое до конца все еще не сформировалось. Однако современные имиджмейкеры стали опираться на тех, для кого этот имидж создается, то есть на избирателей. Население нашей страны становится все более образованным и все менее подверженным обману. А это значит, что различия с политикой прошлого есть, и они значительные.

Привалова Евгения Владимировна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению новостных интернет-изданий, их роли в формировании общественного мнения и возможности влияния на политические процессы в современной России. Работа включает в себя практическое исследование новостных агрегаторов, направленное на выявление наиболее популярных из них среди молодой аудитории, и последующий анализ критериев, выделяющих данные медиаресурсы.

Ключевые слова: Интернет, СМИ (средства массовой информации), мем, новости, молодежь.

Privalova Evgeniia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE INFLUENCE OF RUSSIAN ONLINE-MEDIA ON POLITICAL ACTIVISM OF YOUTH

Abstract. The article is devoted to the study of online-only newspapers, their place in shaping public opinion and their potential of influencing political processes in modern Russia. The work includes a practical study of online-media aimed at identifying the most popular ones among the younger audience as well as subsequent analysis of the criteria that distinguish these media resources.

Keywords: Internet, mass media, meme, news, youth.

Переход СМИ в Интернет позволяет издательствам значительно расширять свою аудиторию, а благодаря возможности комментирования пользователи могут оперативно обсуждать новости и выражать свое мнение. В результате журнал «Time» сократил тираж на 0,8 млн экземпляров, «The Independent» отказывается от печатного формата. «Тираж российских печатных СМИ в 2018 году уменьшился на 8–10 %», — передает «Интерфакс» слова заместитель главы Минкомсвязи Алексея Волина [1]. Плюсы перехода на цифровой формат очевидны — это удобно для читателя, требует меньше ресурсов и позволяет публиковать актуальные новости сразу же, не дожидаясь верстки и печати следующего выпуска. Тем не менее не все интернет-СМИ одинаково популярны.

Цель данной статьи — проанализировать онлайн-сегмент современных российских СМИ и возможности их влияния на молодую аудиторию. Мы попытаемся ответить на следующие вопросы: «Какие издательства являются наиболее популярными и почему? Как они формируют общественное мнение и влияют на политические процессы в России?»

В рамках исследования мы задали вопрос пользователям в сети Instagram: «Какие новостные интернет-издания Вы читаете?» Респондентам было предложено самостоятельно вписать один или несколько предпочитаемых новостных ресурсов в поле для ответа. Поскольку исследование проводилось посредством функции Stories в Instagram (данная функция позволяет опубликовать фото, видео или текстовый материал, который будет доступен для просмотра другими пользователями в течение 24 часов с момента публикации), участие в опросе было добровольным — ответить на вопрос могли подписанные на аккаунт исследования пользователи, те, с кем опросом поделились друзья, и пользователи, перешедшие на страницу опроса из раздела «Рекомендуемое». В результате в опросе поучаствовало 65 человек в возрасте от 18 до 30 лет, все они либо являются студентами университета, либо уже имеют оконченное высшее образование. Такая фокус-группа была выбрана из всего количества респондентов осознанно, поскольку именно миллениалы (люди, рожденные в 1980–1999 гг.) и «зумеры» (поколение Z, рожденное в 2000 г. и позже) являются основной аудиторией в Интернете.

Следующим этапом исследования был подсчет количества упоминаний одного новостного источника в ответах нескольких респондентов. Результаты подсчета следующие.

Наиболее популярным интернет-СМИ оказалась «Медуза» — это издательство читают 57 % опрошенных. Вторым по популярности стал новостной паблик «Лентач», он фигурирует в ответах 27 % респондентов. The Village — городская интернет-газета — занимает третье место с 17 % голосов. Далее в рейтинге следуют BBC News (9 %), Lenta.ru (9 %) и РБК (8 %). Всего в ответах было перечислено 61 интернет-издание.

Интересно, что такие крупные и проверенные временем издательства, как «Ведомости» и «Российская газета», в рейтинге располагаются на одной строчке с локальными сообществами Znak, «Сталингулаг» или КБ, пользуясь доверием менее 2 % опрошенных. Этот факт демонстрирует важную особенность восприятия средств массовой информации молодой аудиторией — респектабельность больше не является ключевым фактором при выборе издательства. Молодое поколение опирается на другие критерии, анализ которых будет приведен ниже.

В масштабе данной работы, учитывая, что интернет-газета «The Village» фокусируется преимущественно на городских новостях из области искусства, моды и развлечений, для дальнейшего исследования большую ценность представляют лидеры списка — «Медуза» и «Лентач», регулярно публикующие новости из сферы внутренней и внешней политики и международных отношений.

Ключевое преимущество интернет-изданий заключается в их адаптированности к различным устройствам и социальным сетям. Так, помимо основного сайта, «Медуза» имеет аккаунты в семи социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Instagram, Twitter, YouTube и Medium), а «Лентач» — в восьми («ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», Instagram, Telegram, Facebook, Viber, ICQ). Контент на различных площадках также варьируется в зависимости от аудитории, что позволяет добиться максимальной отдачи от социальной сети. И. В. Топчий пишет на эту тему: «Важно не только “развести” веб-сайт и социальные сети, важно также перепаковывать контент под каждую сетевую площадку просто потому,

что там обитает разная аудитория (например, в Instagram — более женская и визуально ориентированная, во «ВКонтакте» — более молодая, позитивно настроенная и энергичная, в Facebook — более взрослая, деловая и критически мыслящая и т. д.)» [2].

Другой отличительной чертой анализируемых интернет-изданий является качественный визуальный контент. В случае «Медузы» — это фотографии, видеоматериалы, инфографика, визуализированные цитаты, рисунки и т. д.; визуальный материал должен соответствовать инфоповоду, дополнять новость и не должен оскорблять чьи-либо чувства. Содержание новостной ленты «Лентача» менее рафинированное, более жесткое и юмористическое — характерным способом визуализации новостей выступают мемы. Так называемая «смеховая культура» позволяет привлечь новую аудиторию и наладить контакт с уже имеющейся [3].

Тем не менее смешной картинки в адаптированном под iOS приложении недостаточно для того, чтобы интернет-медиа стали популярными, а главное — пользовались доверием столь широкой аудитории, как у «Лентача» (2 млн подписчиков в «ВКонтакте») и «Медузы» (9,3 млн уникальных посетителей сайта за год по данным 2017 г.). Как каждый мем несет в себе сообщение и влияет на восприятие новости читателем, так каждая новость преподносится с определенной эмоциональной окраской, хотя редакция «Медузы» и позиционирует себя как «издание, основанное на журналистике факта» [4].

Идеологическая привлекательность этих двух изданий выражается в том, что они традиционно не ассоциируются с официальной информационной политикой государства, в отличие от федеральных телеканалов и крупных изданий. Данные площадки освещают многие события, которые игнорируются официальными СМИ, к примеру протестные акции в Москве против снятия кандидатов в Мосгордуму, пикеты в поддержку фигурантов Московского дела и Ивана Голунова, новости ЛГБТ-сообщества и т. п.

Анализируя посты в новостном паблике «Лентач», Е. А. Третьякова и В. В. Антропова отмечают негативный характер мемов и их «ироничную оценку происходящего», с чем трудно поспорить [3]. Подобное восприятие ретранслируется и на читателей — молодая

аудитория «Лентача» с недоверием относится к действующей власти, склонна критиковать сложившийся порядок и политическую ситуацию в стране. Популярный комментарий, который сам по себе уже стал мемом: «Мем смешной, а ситуация страшная», — вполне мог бы стать девизом интернет-издания.

Анализируемые медиаресурсы обладают большим потенциалом влияния на настроения общественности, вплоть до мобилизации молодой и политизированной аудитории. Политические интернет-мемы эмоционально активизируют массы [5], публикация новостных сообщений об идущих или планируемых акциях протеста расширяет круг участников (к примеру, «Лентач» вел прямую трансляцию протестов против блокировки Telegram в России 26 марта 2017 г., а «Медуза» — текстовую трансляцию акции за свободные выборы в Москве 3 августа 2019 г.), попутно выстраивая у читателя ассоциацию с определенной политической силой и усиливая желание присоединиться.

Подводя итог, нужно отметить, что выделенные нами интернет-медиаресурсы привлекают внимание молодежи к происходящему в стране и в мире, освещая события в удобном и интересном формате. Столь популярными среди молодежи их делает простота доступа на различных платформах, разнообразный текстовый и визуальный контент, а также приверженность таким ценностям, как свобода выбора, равноправие, солидарность, защита окружающей среды и т. п. Как и любые СМИ, данные издания влияют на настроения общественности, однако и это отличает интерактивные интернет-СМИ от традиционных, это реверсивный процесс, и читатели в равной мере влияют на характер новостных агрегаторов посредством лайков и комментариев.

Литература

1. Тиражи российской печатной прессы в 2018 году просели на 10 % // INTERFAX.RU. — 2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/657749> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Топчий И. В. Медийный SMM: соединение визуального и эмоционального // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 3 (29).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynny-smm-soedinenie-vizualno-go-i-emotsionalnogo> (дата обращения: 12.02.2020).

3. *Третьякова Е. А., Антропова В. В.* Феномен новостных текстов в социокультурной парадигме: доминанта «Смеховой» семантики // Медиа-среда. — 2019. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-novostnyh-tekstov-v-sotsiokulturnoy-paradigme-dominanta-smehovoy-semantiki> (дата обращения: 12.02.2020).

4. Кодекс редакции «Медузы». 2019. URL: <https://meduza.io/pages/codex> (дата обращения: 12.02.2020).

5. *Никулин Е. Р., Шубин А. Е.* Специфика перехода интернет-мема в пространство реального политического протеста (на примере протестных акций в России в 2017–2018 гг.) // Скиф. — 2019. № 5–1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perehoda-internet-mema-v-prostranstvo-realnogo-politicheskogo-protesta-na-primere-protestnyh-akt-siy-v-rossii-v-2017-2018-gg> (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 346.9

Пугачева Зоя Александровна,

магистр 2-го курса

Института социологии и регионоведения

Южного федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Цель исследования — определить особенности взаимодействия и развития в системе современной медиации и регулировании споров. В статье рассматриваются вопросы реализации медиативного взаимодействия в системе современного права. Основное внимание уделяется выявлению общих и специфических элементов в структуре урегулирования споров с участием посредника. Научная новизна заключается в изучении правовых документов и процессов и их модернизации. В результате определено, что современная меди-

тивная система будет позволять обновить судебную систему, улучшить ее качество, доступность.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, регулирование споров, судебная практика медиации.

Pugacheva Zoya,

Master's Student 2nd year

Institute of Sociology and Regional Studies

Southern Federal University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MEDIATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. The aim of the study is to determine the features of interaction and development in the system of modern mediation and dispute regulation. The article deals with the implementation of mediation interaction in the system of modern law. The main focus is on identifying common and specific elements in the mediation-based dispute resolution framework. Scientific novelty lies in the study of legal documents and processes and their modernization. As a result, it was determined that a modern mediation system will allow updating the judicial system, improving its quality and accessibility.

Keywords: mediation, mediator, mediation agreement, regulation of disputes, judicial practice of mediation.

Развитие медиации в России непосредственно связано с Федеральным законом № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 1 января 2011 года. Он создает правовые основы для формирования и развития медиации в современной Российской Федерации, что толкает к осуществлению мероприятий по исполнению примирительных процедур, регламентирует отношения, связанные с использованием приемов медиации к спорам, возникающим из правовых отношений, в том числе с реализацией предпринимательской и экономической кампании, а также инцидентам, вытекающим из трудовых и семейных правоотношений. На данный момент в кругах специалистов все чаще возникает вопрос о необ-

ходимости включения медиации в судебный процесс, благодаря положительному опыту, и сомнения исчезают.

Институт медиации воспринимается как основное, закрепленное Конституцией РФ право любого гражданина защищать свои права и свободы всеми способами, не ограниченными законом, дающее возможность физическим и юридическим лицам по своему желанию разрешить регламентировать спор без обращения в суд.

Медиация становится официально установленной составляющей законодательства Российской Федерации и закрепляется законодательно [1]. Стоит отметить, что все-таки процедура медиации является пока амбивалентной, так как применение медиации реализуется по инициативе обеих сторон, но возможна и по инициативе суда после указания ее сущности, достоинств, порядка и условий ее проведения.

Помимо этого, стоит отметить, что в нынешнее время процедура медиации берет свое применение не только в делах, вытекающих из гражданских прецедентов, но также и в рамках уголовного расследования.

Так, Октябрьским районным суд г. Липецка было принято Постановление от 29 февраля 2016 г. № 1–135/2016 по делу № 1–135/2016 о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Жарновникова Е. А. [2], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по ст. 76 УК РФ, ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], в связи с примирением сторон.

В Постановлении Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» акцентируется на необходимость в целях прагматизации судебной практики введению и развития многовариантных способов разрешения споров, примирительных процедур, досудебного регулирования споров, вопросов актуальных судебных решений, открытости и доступности правосудия. Ведется работа по внедрению процедур медиации как механизм исполнения статей законов Российской Федерации, учитывающих ресурсы соглашения сторон.

В соответствии с п. 3 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала ее проведения, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе.

Современные взгляды правоведов указывают на необходимость развития следующих направлений в медиации: модернизирование правовой базы, объясняющие процедуру медиации, а также корректировка ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; организация и реализация улучшения программ подготовки медиаторов, повышения их квалификации; включение самой медиации в гражданские, а также в уголовные судебные процессы, а именно обязательное соблюдение досудебного способа регулирования споров медиативным соглашением; дифференциация специализации медиаторов в зависимости от видов юридических споров; создание большого числа объединений медиаторов (саморегулируемых организаций); принятие кодекса профессиональной этики медиаторов [4].

Формирование дальнейшей эволюции российской медиации будет позволять обновить судебную систему, улучшит ее качество, доступность. К тому же медиация составляет важную страту гражданского общества и является главным его признаком, поэтому необходимо совершенствовать, улучшать и делать доступным этот процесс, показывающий неоспоримые плюсы и преимущества.

Литература

1. Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. — 2017. — № 13. — С. 462–464.
2. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецк от 29 февраля 2016 г. № 1–135/2016 по делу № 1–135/2016 // Октябрьский районный суд г. Липецка. URL: www.sudact.ru/regular/doc/zBvue cx4j81 c/?regular-txt.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Самохвалов Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. — 2015. — № 2. — С. 39.

Пугина Дарья Владимировна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Политическая элита является важнейшей частью любого общества. Именно поэтому она с древнейших времен привлекала к себе внимание ученых. Изучение взглядов мыслителей на проблемы политической элиты позволяет сделать вывод о том, какой должна быть элита в идеале, к чему следует стремиться современным политикам. Политическая элита, осуществляя управление обществом, становится значительным фактором устойчивого развития государства, поэтому ее анализ становится одним из необходимых направлений современной науки. Проблема политических элит находится в центре внимания современных ученых: они выстраивают концепции политических элит, анализируют формирование и деятельность политической элиты в нашей стране.

Ключевые слова: политическая элита, правящая элита, Свердловская область, публичная политика, субъект.

Pugina Darya,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE POLITICAL ELITE AS A SUBJECT OF PUBLIC POLICY ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION

Abstract. The political elite is an essential part of any society. That is why it has attracted the attention of scientists since ancient times. Studying the views of thinkers on the problems of the political elite allows us to draw a conclusion about what the elite should ideally be, and what modern politicians should strive for. The political elite, while managing society, becomes a significant

factor in the sustainable development of the state, so its analysis becomes one of the necessary areas of modern science. The problem of political elites is at the center of attention of modern scientists: they build concepts of political elites, analyze the formation and activity of the political elite in our country.

Keywords: political elite, ruling elite, Sverdlovsk region, public policy, subject.

Российская Федерация сегодня представляет собой результат сложного компромисса, достигнутого федеральной властью с региональными элитами, хотя на протяжении исторического пути политический вес каждой из этих групп менялся, а их взаимоотношения приобретали новую конфигурацию. Однако сначала в бывшем СССР, а позже в постсоветской России одной из тенденций выступал рост влияния региональных элит, которые сегодня превратились в серьезную политическую силу и оказывают все большее влияние на формирование отношений внутри Российской Федерации.

Экономический потенциал региональной власти определяется масштабами ресурсов, которыми располагает регион, а также степенью контроля, установленного региональной властью над этими ресурсами. Региональные элиты располагают различными ресурсами влияния. Сильная региональная власть не только контролирует имеющиеся экономические ресурсы, но пытается развивать собственную экономическую базу, разрабатывает оригинальные проекты регионального развития.

Свердловская область является развитым в экономическом плане регионом с традициями публичного политического соперничества и амбициозной внутренней и внешней политикой региональных властей. Именно поэтому представляется интересным изучить ее политическую элиту, процесс ее формирования и особенности.

Это также промышленно развитый регион, в экономической структуре которого преобладает традиционная тяжелая промышленность. И поэтому характеристики формирования и существования региональных элит, имеют корни в горнозаводском укладе, формируясь еще при возникновении горнозаводского края и повторяясь в советскую эпоху. Основные характеристики элиты региона — независимость от центра, полицентричность властной системы,

существенное влияние западных образцов, обусловленные как экономическими потребностями, так и типом заселения.

Наличие альтернативных центров власти и конкуренции между разными группами номенклатуры; относительная автономия от Московского центра, высокая социальная и культурная активность большой группы образованных и высококвалифицированных работников — научных сотрудников, преподавателей и инженеров. Эти факторы стали ключевыми для предперестроечных сдвигов в социокультурной и политической сферах.

Важная роль области в системе хозяйства страны и ее тесная и часто персональная связь с московским руководством гарантировали формально закрытой области значительные зоны автономии как в политической, так и в культурной области.

Следствием полисубъектности властных отношений является постоянное наличие зон свободы как в самих властных структурах, так и в обществе. И в досоветское, и в постсоветское время это дает пространство для развития новых культурных и политических форм деятельности.

Постоянным при наличии определенных колебаний остается и высокий протестный потенциал, связанный с профессиональной и квалификационной структурой населения.

Характерной чертой политического процесса в области является интенсивное использование судов в разрешении внутриэлитных конфликтов, при этом судебные разбирательства не ограничиваются избирательным законодательством.

Основные особенности политической жизни в области в наши дни сохраняются. Полицентризм превращается в принцип реальной многопартийности в политике, предполагающей участие не только региональной элиты и мобилизацию голосов избирателей, но и отбор и рекрутирование политического руководства, связь с обществом и создание постоянных и временных коалиций. Сохраняется особый характер отношений с центром, в то же время усиливается региональная специфика и идентификация. Существенные и очевидные отличия политического процесса Среднего Урала от других регионов — в типе индивидуальных и коллективных политических акторов, механизме взаимодействия между ними, степени консоли-

дации элит и их разделения, способе разрешения внутри элитных региональных конфликтов и конфликтов.

УДК 327

Самарина Ксения Михайловна,

бакалавр 4-го курса

Удовиченко Наталья Евгеньевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СИНГАПУРА

Аннотация. В настоящий момент Арктика является центром мировой политики. Она представляет интерес не только для крупных мировых держав, но и для малых технологически развитых государств. Так, Сингапур, малое островное государство, заявляет свои экономические и политические интересы на территории большого белого материка. Предоставляя взамен свою технологическую обширную базу.

Ключевые слова: Сингапур, Арктика, экономическая свобода, экономика Сингапура.

Samarina Ksenia,

Undergraduate Student the 4th year

Udovichenko Natalia,

Undergraduate Student the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARCTIC STRATEGY SINGAPORE

Abstract. Currently, the Arctic is the center of world politics. It is of interest not only for major world powers, but also for small technologically advanced states. So Singapore, a small island state, declares its economic

and political interests on the territory of a large white mainland. Providing in return its vast technological base.

Keywords: Singapore, Arctic, economic freedom, Singapore economy

С началом нового тысячелетия Арктика оказалась центром мировой политики. Технологически развитые страны привлекает в Белом материке не только ресурсы, но также и те политические возможности, которые он открывает. С каждым годом все больше развивается технологическая навигация в высоких широтах, а это значит, что будет также наблюдаться и увеличение движения судов. Эта ситуация открывает огромные возможности для малых стран оказать свое политическое и экономическое влияние в данном регионе.

Республика Сингапур — город-государство в Юго-Восточной Азии, входящее в состав Содружества, возглавляемого Великобританией. Территория страны включает небольшой остров Сингапур, а также несколько соседних островков, расположенных у южной оконечности полуострова Малакка [1]. На сегодняшний день Сингапур является крупнейшим морским узлом [2].

Сингапур достаточно недавно стал одним из исследователей Арктики, но, несмотря на это, очень успешным исследователем. В декабре 2011 года Сингапуром была отправлена заявка в Арктический совет, и только в 2013-м он смог доказать свои серьезные намерения и получил статус наблюдателя. На данный момент Сингапур сохраняет за собой статус логистического центра, чтобы усилить свое влияние на международной политической арене, Сингапuru необходимо вложиться в крупный проект. И таким проектом как раз может стать Арктика [3]. А конкретно — технологический вклад в СМП. У Сингапура как у международного игрока свои интересы в экономическом и политическом развитии Белого материка. Арктика является одним из самых важных регионов для Сингапура в силу того, что предоставление арктическим державам своих технологий позволит подтвердить статус крупнейшего морского порта.

Сингапур готов к сотрудничеству с Россией, чтобы диверсифицировать свою экономику. Таким образом они готовы предоставить России свои технологии в обмен на сохранение своих логистических интересов.

Чтобы не потерять свои преференции в экономической сфере, Сингапур заинтересован в открытии новых Северных маршрутов. Так как в Сингапуре широко развито ГЧП, правительство страны разделяет интересы бизнеса в Арктическом регионе и всячески стремится усилить свое влияние в морском хозяйстве в Арктике. Крупнейшие частные компании Сингапура готовы внести свой технологический вклад в развитие СМП.

Сингапур, с точки зрения геополитики, имеет ряд характеристик, которые, с одной стороны, являются его сильными сторонами, но также и слабостями. Его малый размер, географическое расположение, его крупное технологическое развитие и в то же время сильнейшая импортная зависимость в сфере экономики и энергетического сырья. Высокий судостроительный потенциал [4]. Спокойный внутренний экономический фон в стране (экономика Сингапура является одной из самых открытых и свободных от коррупции экономик) [5]. Данные характеристики являются одновременно его плюсами и минусами.

У Сингапура есть как экономические, так и политические интересы по освоению Арктической зоны. Сингапур способен предоставить Арктическим державам свою технологическую поддержку и выступить в качестве младшего партнера, в частности для России с ее глобальным проектом СМП.

Литература

1. Международная ассоциация туризма : [сайт]. URL: <http://www.inastor.ru/singapore.htm> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Держачев В. А. Геополитика // Русская геополитическая энциклопедия. 2010–2018 : [сайт]. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/17/37.html> (дата обращения: 15.02.2020).
3. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. — М. : АНО ЦСОиП, 2014. — 102 с.
4. Курочкин Дмитрий. Город-государство как морская держава : [сайт]. URL: <https://topwar.ru/36253-gorod-gosudarstvo-kak-morskaya-derzhava.html> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Рубио Делия Феррейра. Индекс восприятия коррупции — 2019 : [сайт]. URL: <https://www.transparency.org/cpi2019> (дата обращения: 16.02.2020).

Скачков Павел Витальевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Аннотация. Статья посвящена определению влияния и возможности силовых структур во внутренней политике Российской Федерации через взаимоотношения с государственным аппаратом, обществом (главным образом оппозиционно настроенными группами) и отношениями между самими силовыми структурами.

Ключевые слова: государство, общество, силовые структуры, взаимоотношения, внутренняя конкурентная борьба, внутренняя политика.

Skachkov Pavel,

Undergraduate Student 4th

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

POWER STRUCTURES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A POLITICAL ACTOR IN THE COUNTRY'S INTERNAL POLITY

Abstract. The article is devoted to determining the influence and possibility of power structures in the internal policy of the Russian Federation through relationships with the state apparatus, society (mainly opposition-minded groups) and relations between the power structures themselves.

Keywords: State, society, power structure, relationships, inside competition, internal policy.

Российское государство на протяжении своей истории всегда полагалось на военные (силовые) формирования, что отвечало реалиям

жизни государства. Бесконечные войны (внешние и внутренние) способствовали тому, что армия была одним из главных инструментов. Но до XX века, за неким исключением (типа опричников), все они были как фактор внешней политики. После Октябрьской революции 1917 года и приходом компартии к власти в стране ситуация начала постепенно изменяться. Началась тенденция к усилению контроля государства за обществом через силовые структуры.

В сегодняшней же России при сравнении численности внутренних силовых (Росгвардия, МВД, полиция и т. д.) ведомств с внешними (армия, служба внешней разведки и т. д.) видно, что государство больше вкладывает во внутреннюю безопасность, чем в защиту от потенциальных внешних угроз. Данные по бюджету подтверждают это утверждение. Нацоборона — 1,068 трлн, а на правоохранительную деятельность — 5,846 трлн. Можно сделать вывод, что силовые ведомства как финансово и численно очень могущественны в России, особенно при учете их полномочий.

Однако, чтобы выяснить, насколько велика роль силовых структур в Российской Федерации, следует рассмотреть три вектора взаимоотношений силовиков: с обществом, с государством и взаимоотношение между силовыми структурами.

После протестов 2011–2013 годов, а также после, начиная с 2017 года, силовые ведомства (ФСБ, Росгвардия и т. д.) в глазах общества все больше становятся кнутом государства. Но после Пенсионной реформы 2018 года и протестов лета 2019 года силовым структурам все больше приходится уступать (дело Павла Устинова) под напором общества как в политических делах, так и в особо громких делах иного толка. Все это говорит о том, что силовые структуры все менее эффективно, чем раньше, справляются с ролью щита от протестных настроений и функции стабилизации государства.

Государство во многих своих решениях опирается на силовые структуры. Этим объясняется готовность затрачивать серьезную часть всех имеющихся ресурсов. Силовики же в свою очередь также выказывают лояльность. Однако во время протестов 2019 года всю полноту власти в Москве взяли силовые структуры, тем самым оставив фактически не у дел Московскую администрацию и всех прочих. После спада протестной активности на Росгвардию наложили ряд

ограничений. Ряд наиболее токсичных статей Уголовного кодекса подверглись поправкам в случаях большого резонанса. Участились случаи, когда по какому-то важному делу проходит общественный резонанс, государство становится все более склонным к сглаживанию конфликта даже ценной авторитета или сотрудников силовых ведомств. Вследствие чего делается вывод, что для государства силовые структуры все больше становятся неудобными и все чаще воспринимаются как разменная монета.

Взаимоотношения между силовыми структурами еще с 2000 года были напряженными. Количество обычных и громких дел на сотрудников любого ведомств растет каждый год. Из всего этого следует, что силовые структуры далеко не единодушны между собой.

Вывод таков: несмотря на кажущуюся мощь силовых ведомств, в глазах общества сочувствующей оппозиции подобная оценка далека от реальности в условиях враждебной разобщенности между ведомствами. Под внешним давлением общества вместе с давлением со стороны государства, силовым структурам все сложнее выполнять возложенные на них функции. И это не единственное осложнение. Наибольшую опасность для силовиков представляет конкурентная борьба между самими ведомствами.

УДК 329

Спиридонова Алина Дмитриевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНБУРГА: АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ ИЛИ СТОРОННИЕ НАБЛЮДАТЕЛИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме участия политических партий в решении проблем местного масштаба на примере города Екатеринбурга. На современном этапе деятельность региональных

отделений политических партий ограничивается лишь участием депутатов в выборах и предвыборных кампаниях. Основную роль в решении социальных городских проблем играют общественные организации, неполитизированные НКО, выполняющие при этом некоторые функции органов власти. Существует необходимость в диалоге между партиями, участвующими во власти, и общественными организациями для эффективного решения важных задач, стоящих перед властями города и его населением.

Ключевые слова: публичная политика, роль политических партий, социальные проблемы, проблемы региона, общественные организации.

Spiridonova Alina,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute of Humanities

Ural Federal University

POLITICAL PARTIES IN EKATERINBURG PUBLIC POLICY: ACTIVE PARTICIPANTS OR DISTANT OBSERVERS

Abstract. The article is devoted to the problem of participation of political parties in solving local problems on the example of the city of Yekaterinburg. Now the activities of regional branches of political parties are limited only to the participation of deputies in elections and election campaigns. The main role in the solution of social local problems is played by public organizations, non-politicized noncommercial organizations, also performing some functions of the authorities. There is a necessity of dialogue between the parties taking part in power and public organizations in order for effective solution of the important tasks faced by the city authorities and its population.

Keywords: public policy, role of political parties, social problems, local problems, public organizations.

Публичную политику можно определить как деятельность, характеризующуюся системным взаимодействием государства, бизнеса, некоммерческого сообщества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений по поводу

реализации личных и общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа и населения определенных территорий [1]. Партии как один из важных субъектов публичной политики по своему определению являются инструментом формирования власти и лоббирования общественных интересов. На местном уровне диалог власти и общества выстроить проще, чем на федеральном, ввиду ограниченности территории, осведомленности о существующих проблемах и особенностях их урегулирования.

Однако, согласно результатам интервью, проведенных с экспертами в политической сфере г. Екатеринбурга, современное положение дел выглядит иначе. Политические партии не играют решающей роли в развитии и поиске вариантов решения проблем города. Основная цель политических партий — достижение власти, то есть успех на выборах в представительные органы. Сочетать борьбу за власть и деятельность по решению социальных вопросов современные партии не способны. Отсюда частое изменение приоритетов в деятельности политических партий в различных сферах, чтобы на каждом конкретном этапе получить наибольший результат в виде общественного признания и массового голосования на выборах.

Эксперты выделяют несколько причин сложившейся ситуации. Главной причиной является отсутствие в российской действительности партий в классическом понимании. Характер степени влияния политических партий на особенности развития города тождественен существующей в России расстановке политических сил с явным доминированием правящей партии. Существующие партии не имеют концепций развития города из-за отсутствия у них определенной идеологии и политической программы в целом, они функционируют лишь во время предвыборной гонки. Вторая причина — зависимость партий от местных групп влияния, которые, например, могут спонсировать предвыборные кампании депутатов. Как следствие, партии вынуждены помогать группам влияния реализовывать свои интересы. В-третьих, отсутствие диалога между партиями и НКО, создаваемыми для решения многих социальных проблем, характерных для различных групп населения. На данный момент наиболее распространенным является взаимодействие в виде

обмена информацией и участия в общественных советах. При партиях существуют общественные советы, мобилизуемые для поиска вариантов решения острых городских проблем, однако сами партии осуществляют больше организаторскую деятельность.

Таким образом, политические партии не признаются авторитетными в решении проблем города экспертным сообществом. Изменение политических стратегий деятельности партий зависит от их рейтинга, однако интересы населения зачастую представлены в программах слабо и выступают скорее как ресурс для политического выживания отдельной партии. Доминирующую роль в Екатеринбурге играют НКО, решающие в том числе задачи, которыми должно заниматься государство (сбор средств на операции для детей, реализация лекарств оборот которых ограничен на территории РФ для нуждающихся). Это еще раз свидетельствует о необходимости налаживания конструктивного диалога между общественными организациями и властью, который пока находится лишь на начальном этапе.

Литература

1. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором // Полития. — 2007. — № 1. — С. 30–51.

Стержанова Диана Владимировна,

бакалавр 1-го курса

Уфимского государственного

нефтяного технического университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ВЛАСТЬ И МОЛОДЕЖЬ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена поиску путей налаживания конструктивного диалога между властью и молодежью в современной России. В этом научном труде рассмотрена проблема вовлеченности молодого поколения в систему политических взаимосвязей, также освещены трудности налаживания контактов для совместной деятельности между властными структурами и молодыми людьми. Автор отмечает значимость и необходимость разрешения сложившихся противоречий в системе современной политической культуры России, выделяет основные причины отсутствия у молодежи стремления и заинтересованности в решении политических проблем в стране. Подчеркиваются возможные варианты решения противоречий политического диалога между поколениями и пути совершенствования процессов становления молодежи как субъектов политической системы России.

Ключевые слова: политика, молодежь, политическая культура, политические процессы, власть, взаимодействие.

Sterzhanova Diana,

Undergraduate Student of the 1st

Ufa State Petroleum Technical University

POLITICAL DIALOGUE: WAYS OF CONNECTING POWER AND YOUTH IN THE STRUCTURE OF POLITICAL CULTURE

Abstract. This article is devoted to the search for ways to establish a constructive dialogue between the government and youth in modern Russia. In this scientific work, the problem of the involvement of the young genera-

tion in the system of political relationships is examined, and the difficulties of establishing contacts for joint activities between power structures and young people are also highlighted. The author notes the importance and necessity of resolving the existing contradictions in the system of modern political culture of Russia, highlights the main reasons for the lack of desire and interest among youth in solving political problems in the country. Highlights the possible options for resolving the contradictions of the political dialogue between generations and ways to improve the processes of youth formation as subjects of the political system of Russia.

Keywords: politics, youth, political culture, political processes, power, interaction.

Актуальность исследования. Исследование политической сферы актуализируется потребностью молодого поколения в принятии участия в политической, культурной, социальной и экономической сферах жизни своего населенного пункта, а впоследствии и своей страны, что, безусловно, придаст стремительный вектор развития тех областей, в которых будет задействована молодежь, поскольку именно в ней заключен творческий потенциал будущего. А так как она не имеет должного представления о механизмах взаимодействия с политиками, которые, в свою очередь, не способны грамотно выстроить систему политической культуры, то данное исследование является еще более значительным.

Поставленный вопрос важен для рассмотрения, поскольку политика имеет своей целью воздействие на массы для решения определенных задач и получения планируемых результатов. Одной из этих масс и является население в возрасте от 14 до 30 лет. Данная категория довольно-таки противоречива в своем психологическом проявлении. Например, они, с одной стороны, имеют цель, но не имеют определенного понятия, какими средствами ее достигать. В данном вопросе тоже потребуется помощь политических деятелей, поскольку именно они являются более авторитетными людьми в условиях современности и могут оказать поддержку и указать, в каком направлении следует двигаться обществу, чтобы в конечном результате при дальновидных и наиболее точных прогнозах мир развивался, а не приходил в упадок.

Значительность заключается и в том факторе, что именно молодежь является двигателем синтеза культур, языков, рас и национальностей, что снижает определенный уровень агрессии в глобальных масштабах, позволяет добиться унификации между государствами и уничтожения социальных барьеров, что в свою очередь позволяет более глобально смотреть на вещи, совместно решать какие-либо проблемы, в том числе и экологические (одни из самых острых), а также позволяет получать более точные знания в области культуры других народов и стран, а если рассматривать еще и биологический аспект, то открывается возможность пополнения генетического банка, что может привести к совершенствованию человеческого рода.

Цель исследования — поиск путей вовлечения молодежи в политику региона и страны и создание механизмов взаимоотношения властных структур и подрастающего поколения.

Задачи исследования заключаются в:

- 1) анализе сферы публичной политики во взаимодействии с молодым населением страны;
- 2) нахождении путей для вовлечения молодого поколения к участию в политической жизни общества;
- 3) выявлении возможности настраивания связей для продуктивной коммуникации между субъектами публичной политики;
- 4) соотношении современных политических процессов с представлениями о мире общества XXI века.

Основные категории исследования. К ним можно отнести молодежь, политические процессы, общество, социальные слои, субъекты публичной политики.

Сфера политики довольно интересна, многогранна, полна спорных вопросов и затрагивает каждого. Именно из-за данного фактора ее исследуют многие представители науки и общественные деятели.

Непосредственными практиками в данной сфере являются В. В. Путин, который занимает в данный момент пост президента Российской Федерации. Именно от его решений в основном зависит концепция выстраивания схемы развития в стране. Также к наиболее влиятельным политикам можно отнести С. К. Шойгу, члена федеральной административной элиты, и С. В. Лаврова, советского и российского дипломата.

А к одним из более интересных политологов следует отнести В. А. Аваткова [1]. Он является тюркологом и специалистом по международным и межнациональным отношениям. Он автор многих научных публикаций и редактор большого количества сборников. Также тема политики не только коснулась, но и стала значительной частью жизни социолога С. Г. Айвазовой. Она носит статус советского и российского историка и политолога, специалиста в области гендерных исследований, одного из создателей «гендерной политологии» в России, что очень тесно связано с темой выстраивания конструктивного диалога между субъектами публичной политики.

Научная новизна. Заключается в более детальном рассмотрении путей выстраивания продуктивных взаимоотношений между представителями власти и молодого поколения, выделении основных проблемных зон вектора развития общественно-политических связей и определении направлений по их решению.

«Политика» — для кого-то это просто слово, которое что-то означает, для другого это определенная сфера жизни в общественно-ведческом понимании, для третьего это и есть вся жизнь, для четвертого это наука, которая занимает основное время выделенное человеком для какой-либо деятельности в области изучения и познания окружающего мира, действительности. Чтобы не быть голословным и показать действительное разнообразие трактовки слова «политика», обратимся к различным источникам, в которых дается определение данному термину. Итак, в «Толковом словаре» С. А. Кузнецова политика — это область человеческой деятельности, связанная с завоеванием, укреплением и использованием государственной власти для достижения какой-либо группой общества, партий и т. п. своих целей [2]. В «Большом словаре иностранных слов» — это деятельность государственной власти в области управления и международных отношений; деятельность той или иной общественной группировки, партии, класса, определяемая их целями и интересами. А вот в «Большой советской энциклопедии» дается более краткое описание данного термина: сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. [3]. Ожегов же в своем «Толковом словаре» отражает смысл данного слова как деятельность органов государственной власти и государственного

управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок [4].

Менее формальные определения политике давали многие общественно-политические деятели, писатели, философы и мыслители. Например, лидер революционного движения в России в начале XX века В. И. Ленин считал, что политика — это участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства [5]. А М. Вебер изложил свои мысли по данному вопросу в такой формулировке: «Политика — это стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [6].

Изучив все представленные определения, можно сказать, что в совокупном понимании политика несет в себе стремление принимать участие в делах государства, в делах своего народа, совершенствовать и придавать вектор развития его акторам. Таким образом, во все времена существования человеческого рода политика имела очень весомую роль в обществе. И на сей день это до сих пор остается актуальным, поскольку влияет на общее сознание масс, побуждает к каким-либо действиям и мыслям и влечет за собой определенный ряд изменений, поэтому очень важно уделять этой сфере жизни общества довольно значительное внимание и привлекать в нее новые интеллектуальные ресурсы. К таким резервам, безусловно, можно отнести инициативное и перспективное молодое поколение, которое имеет свой уникальный взгляд на решение глобальных современных проблем. Но в таком случае возникает вопрос: а достаточно ли в нашей стране таких активов и насколько они вовлечены в политическую структуру?

Если рассматривать вовлеченность молодежи в политическую сферу в процентном соотношении, то, по статистическим данным, молодое поколение довольно-таки заинтересовано в изучении и обсуждении политических процессов. Так, данные ФОМ за 18 апреля 2017 года говорят: «Студентов спрашивали, обсуждают ли преподаватели и учащиеся политику, события в странах и мире. Как оказалось, часто участвуют в таких дискуссиях 18 % студентов, редко — 66 %,

и, как правило, им эти обсуждения интересны. Спорят о политике с однокурсниками 45 % учащихся вузов. При этом предвыборная агитация в стенах институтов и университетов значительно чаще считается недопустимой, чем приемлемой» [7]. В основном по практическому опыту наибольшая часть «поколения Z» черпают информацию о политических процессах в стране из социальных сетей и сети Internet, далее, спускаясь по списку современных источников, идет телевидение, а затем окружающие люди (родственники, друзья, коллеги).

Чтобы убедиться в основательности изученного, автором был проведен социальный опрос в рамках данного исследования среди учащихся различных вузов Российской Федерации с вопросом: «Имеется ли Вы определенный интерес к политике и какие действия Вы предпринимаете, чтобы проявлять себя в этой сфере?» Количество опрошиваемых человек составляло 128, из которых по выявлению 87 человек (67,9 % от общего числа) заинтересованы в политике и обращают на политические новости достаточно большое внимание, а другая часть — 41 человек (32,1 % от общего числа) — не испытывает должного интереса к данной сфере общественной жизни. Поэтому было принято решение вторую часть вопроса озвучивать исключительно той части респондентов, для которой это было актуально. Таким образом, далее в социальном опросе участвовали 87 человек, что в дальнейшем бралось за 100 %. Выяснилось, что принимают участие в политической жизни своего населенного пункта, региона или же страны всего лишь 12 человек, или же 13,8 %, что является довольно-таки низким показателем при всех доступных возможностях современного информационного и многофункционального мира. Остальные 75 человек (86,2 %) не имеют непосредственного отношения к каким-либо протекающим политическим процессам.

Полученные сведения запускают определенную цепную реакцию, которая заключается в возникновении дальнейших вопросов по заданной теме, а именно следовало выяснить, в чем проявляются препятствия для реализации своих интересов и потребностей в участии в политической жизни общества. Поэтому задавался дополнительный вопрос для выявления слабых мест структуры, который трактовался таким образом: «В чем Вы видите проблему

самореализации в политической и общественной деятельности?» Так, изучив ответы респондентов, было выявлено, что к основным причинам отсутствия стремления в развитии в упомянутой ранее теме относятся:

1. Боязнь того, что молодые люди будут неправильно поняты или будут слишком радикальны в своих решениях, что может привести к определенным преследованиям.

2. Недостаток информации о том, как попасть в ряды тех, кто задает вектор развития общества.

3. Отсутствие курирующих субъектов, которые могли бы грамотно направить неопытную молодежь и оказать поддержку в случае каких-либо нестандартных ситуаций.

4. Неуверенность в том, что индивидуальное участие каждого будет иметь должное значение.

5. Недостаточное информирование о всех происходящих политических процессах в стране и мире, что приводит к тому, что люди не понимают, как именно и чем они могут помочь в сложившейся ситуации.

6. Недоверие, которое проявляется по отношению к современным политическим деятелям.

Основываясь на личные наблюдения, можно утверждать, что, с одной стороны, озвученные проблемы будут в дальнейшем актуализироваться, приобретая мировые масштабы, а с другой — разрабатывать предполагаемые способы ликвидации данных перечисленных причин. Первичные пути решения проблемы заключены в том, что:

— во-первых, все проблемные аспекты исходят из того, что молодое поколение имеет в своем активном доступе недостаточно информации. Решение этой проблемы кроется в том, чтобы в социальных сетях (поскольку именно там сосредоточено наибольшее количество человек потенциальной аудитории) было бы больше достоверных и доступных во всех проявлениях источников, возможно, стоит добавить политические новости в быструю панель доступа;

— во-вторых, многие из желающих принимать участие в общественной жизни не имеют должного представления о том, что он конкретно может сделать в том или ином населенном пункте по какому-либо вопросу. Поэтому следует размещать объявления

с корректно сформулированными просьбами к населению, это можно осуществлять через управляющих домами, системы ЖКХ, учебные заведения среднего, среднего профессионального и высшего уровней. Задействуя образовательные организации, можно сразу решить и следующую возникшую проблему, которая заключается в том, что среди молодежи распространено мнение, что отдельно взятый индивид не может что-то изменить и на что-то повлиять. Поэтому можно размещать в учебных заведениях электронные табло с информацией о людях, которые смогли на что-то оказать воздействие, о тех, кто был услышан;

— в-третьих, из ранее упомянутых проблем есть одна наиболее остро проявляющаяся, которая формулируется как недоверие к политическим деятелям, находящимся на современной политической арене. Это может означать то, что молодое поколение не совсем понимает, кто именно ими управляет, она не знает, что это за люди в своем проявлении и психологическом, и физическом. Данный факт указывает на то, что политические деятели мало ориентированы на непосредственное общение с общественностью, поэтому решение этой сложной проблемы кроется в простом, а именно в том, чтобы они составляли свои планы с наличием возможности посетить наибольшее количество массовых мероприятий.

Также можно предложить политическим деятелям проводить какие-либо мастер-классы для молодых людей, это важно, поскольку таким образом появится шанс выстроить более прочную связь между представителями власти и «поколением Z». Так, средняя возрастная группа будет видеть в политиках и общественных деятелях не только представителей властных структур, но и таких же людей, как и они сами, что приведет к сближению и возникновению доверительных отношений между ними и позволит, в свою очередь, выстроить довольно прочную и эффективную коммуникацию.

— в-четвертых, имеется отсутствие курирующего звена, которое бы занималось вопросами занятости молодежи в политической сфере жизни общества. Эта проблема решается созданием крупной сети центров политического образования, которая занималась бы осведомлением населения о существующих политических современных процессах и новых тенденциях в данной сфере, а также предо-

ставляла бы желающим ряд образовательных программ, которые они могли бы пройти, чтобы быть более грамотными в политике и ее культуре.

Рассматривая вышеизложенные сведения, нельзя не отметить, что ныне действующие властные структуры уже предпринимают попытки наладить более тесный контакт с молодым поколением, чтобы, основываясь на его желаниях и потребностях, выстраивать концепцию развития современного общества. Таким образом, сейчас реализуются такие проекты, как «Сириус», который является образовательным центром в городе Сочи, созданным образовательным фондом «Талант и успех» на базе олимпийской инфраструктуры по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина [8]. Также довольно-таки известен «Диалог на равных», это федеральный проект Федерального агентства по делам молодежи, в рамках которого проводятся встречи известных людей из мира политики, спорта, культуры и бизнеса со студентами [9]. К масштабным мероприятиям на схожую тематику относится и «Российское движение школьников» (РДШ), которое является общественно-государственной детско-юношеской организацией, деятельность которой целиком сосредоточена на развитии и воспитании школьников. В своей деятельности РДШ стремится объединять и координировать организации и лица, занимающиеся воспитанием подрастающего поколения и формированием личности [10]. Организация создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”» [11]. Также наиболее важным проектом является создание молодежного правительства, консультативно-совещательного органа при правительствах регионов, целью которого является социально-экономическое развитие региона [12]. И, безусловно, значимым является функционирование «Росмолодежи». «Росмолодежь» — Федеральное агентство по делам молодежи, федеральный орган исполнительной власти в России, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации (во взаимодействии с общественными организациями и дви-

жениями, представляющими интересы молодежи) мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на содействие реализации молодежью своих профессиональных возможностей [13].

Наличие данных организаций подтверждает, что властные структуры стремятся к конструктивному диалогу с молодежью, вовлекая их в публичную политику, но данный процесс находится еще на начальном этапе, поскольку не повсеместно знают об их существовании и есть та часть активного населения, которая хотела бы принимать в них участие, но до сих пор не вовлечена в процесс. Также можно сказать, что было бы грамотнее уделять основное внимание не бюрократизации и формального значения подобных проектов, а направить его на раскрытие индивидуального человеческого потенциала, что позволило бы увеличить эффективность структуры.

В заключении данного научного исследования следует подвести ряд итогов. В ходе изучения поставленного вопроса были осуществлены ранее изложенные задачи, таким образом, был проведен анализ структуры политических процессов, также были найдены пути для еще большего вовлечения молодого поколения в их динамику, к тому же были выявлены возможности выстраивания связей для продуктивной коммуникации между субъектами публичной политики и соотнесены современные политические процессы с представлениями о мире XXI века.

В рамках секции заявленной в конференции, основываясь на данное исследование, можно утверждать, что конструктивный диалог в современных условиях между субъектами публичной политики возможен, но для его осуществления важны стремления обеих сторон к нему и постоянное совершенствование и укрепление коммуникативных связей между этими субъектами.

Литература

1. Аватков В. А. О нации, идентичности и логиках современной России: основные сложности и решения // Национальная безопасность / nota bene. — 2016. — № 6 (47). — С. 685–689.
2. Политика // Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

3. Политика // Большая советская энциклопедия. URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp.
4. Политика // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. URL: <https://leninism.su/works.html>.
6. Вебер М. Политика как признание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. — М. : Прогресс, 1990. — 808 с.
7. Интерес молодежи к политике : [сайт ФОМ]. URL: <https://fom.ru/Politika/13285>.
8. «Сириус». URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija>.
9. «Росмолодежь» запускает «Диалог на Равных» со студентами. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/123073>.
10. Российское движение школьников. Об РДШ. URL: [https://xn — d1axz.xn — plai/](https://xn—d1axz.xn—plai/).
11. Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40137>.
12. Что такое молодежное правительство? URL: <https://www.sgu.ru/structure/jurist/internet-gazeta-yurfakinfo/stati-studentov/20122013/ch-to-takoe-molodezhnoe-pravitelstvo>.
13. Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>.

Тупица Данил Максимович,

бакалавр 2-го курса

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРОТЕСТЫ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ VS ПОЛИТИЧЕСКОЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика социального протеста в рамках дуалистического подхода, через анализ социальных и политических факторов протеста. Дается анализ примеров в рамках озвученного подхода.

Ключевые слова: протест, органы государственного и муниципального управления, митинг, шествие, демонстрация, пикетирование, интересы граждан, права граждан.

Tupitsa Danil,

Undergraduate Student of the 2nd year

The Ural Institute — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the RF President, Yekaterinburg, Russia

PROTESTS IN RUSSIA: SOCIAL VS POLITICAL

Abstract. The article considers the problems of social protest within the framework of the dualistic approach, through an analysis of the social and political factors of protest. The analysis of examples within the framework of the voiced approach is given.

Key words: protest, state and municipal government, rally, procession, demonstration, picketing, citizens' interests, citizens' rights.

Российская Федерация на современном этапе своего развития — государство, декларирующее все общепризнанные юридические нормы и права человека и гражданина. В их числе находятся и политические права, позволяющие гражданам Российской Федерации, «собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

Право на протест юридически является неотъемлемым правом гражданина, и не может быть ничем ограничено. Однако в последнее время можно наблюдать резкую эскалацию социальной напряженности в обществе [2], что является индикатором нарушения коммуникативной функции государственного управления.

Рост протестной активности обусловлен как проблемами, которые заявляются в ходе проходящих акций, так и деятельностью органов государственной власти, препятствующей проведению массовых публичных мероприятий. Прежде всего протест обусловлен снижением эффективности процесса обратной связи в государственном и муниципальном управлении.

Первой проблемой можно обозначить вопрос отклонения уведомлений, подающихся организаторами публичных мероприятий. В данном случае органам государственной власти субъектов РФ, в том числе высшим должностным лицам субъектов РФ приходится ограничивать конституционное право граждан на свободу мирных собраний, поскольку в России имеется система оценки эффективности работы органов государственной власти субъектов РФ, осуществляемая на основании Указа Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 [3]. Актуальной является и обратная ситуация, когда организаторы протеста намеренно саботируют вопрос согласования массовых акций для привлечения большего к себе внимания.

Второй проблемой является отсутствие институционально выраженного ответа органов власти на проблемы, заявляемые в ходе массовых публичных мероприятий. «Отправной точкой здесь может служить идея о том, что реакция на протест в принципе должна быть» [4, с. 39].

Хорошим примером взаимодействия органов власти и общества по существующим проблемам является ситуация со строительством в Екатеринбурге Храма во имя Святой Великомученицы Екатерины. Вопрос строительства религиозного сооружения решался достаточно долгое время [5]. В Екатеринбурге в течение нескольких лет проходили массовые акции протеста, в рамках которых жители выходили в защиту разных мест, предлагавшихся к застройке. В конечном итоге проблема была решена демократическим путем — проведением общегородского опроса. Хотя изначально со стороны властных

структур тоже не наблюдалось четкой реакции и консолидированной позиции. Остается нереализованной роль и общественных структур, созданных государством [6].

Интересным представляется анализ социальных протестов, вызванных изменениями в пенсионном законодательстве, проведенными в 2018 году. В рамках так называемой пенсионной реформы произошли изменения, вызвавшие большой социальный протест, приведший в итоге к смягчению положений реформы. Кроме этого, социальную напряженность вызвало и первоначальное отсутствие реакции властей на возмущение населения параметрами пенсионной реформы.

Таким образом, проблема социального протеста должна рассматриваться через анализ как общественной проблематики, так и работы органов власти. Что в итоге ставит фундаментальный вопрос о причинах протестной активности, носят ли они социальный характер или превращаются в политические требования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. — 25.12.1993. — № 237.
2. Рост протестной активности в России: результаты всероссийского мониторинга 2017–2018 гг. [Электронный ресурс] // Центр экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2018/11/Протесты-в-РФ-всероссийский-мониторинг.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 [Электронный ресурс]. URL: «Гарант».
4. Троицкая А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнит. конституц. обозрение. — 2012. — № 5 (90). — С. 34–42
5. Антипова А. Конфликт из-за храма в Екатеринбурге. Что важно знать [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/05/2019/5cd-d41899a79477f7e641d6d> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Исаков А. С. Институт общественных палат в Российской Федерации как комплексная система общественного контроля // Вопр. управления. — 2014. — № 6. — С. 26–30.

Фукалова Анастасия Олеговна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПОСРЕДНИК В КОММУНИКАЦИИ ПАРТИЙ И ЭЛЕКТОРАТА

Аннотация. Быстро развивающиеся технологии и набирающий обороты переход информации из телевидения, радио, печати в сеть Интернет подталкивают перемещение компаний, объединений и, конечно же, политической жизни в глобальную мировую сеть. Многие партии на выборах активно используют возможности социальных сетей, однако ни оппозиционные ни правящая партия не имеют большой поддержки в социальных сетях. Социальные сети играют большую роль в политическом процессе, и это можно было наблюдать на примере Великобритании. В России коммуникация партий с электората в сети Интернет во многом формируется и осваивает новые площадки.

Ключевые слова: социальные сети, политические партии, политический процесс, интернет, политическая агитация, коммуникация.

Fukalova Anastasia,

4th year bachelor programme student

Ural Humanitarian Institute

Ural Federal University

SOCIAL NETWORKS AS CONSTRUCTIONS IN THE COMMUNICATIONS OF PARTIES AND ELECTORATE

Abstract. Rapidly Developing Technologies and the growing transmission of information from television, radio, the press to the Internet, encouraging the movement of companies, associations and, of course, political life in the global network. Many parties actively use social media in elections, but neither the opposition party nor the ruling party has much support in social media. Social media play a major role in the political process and this has

been observed, as in the case of Great Britain. In Russia the communication of parties from the electorate in the Internet in many ways forms and master new sites.

Keywords: social media, political parties, political process, Internet, political agitation, communication.

Социальные сети — это международная площадка позволяющая транслировать информацию, коммуницировать из любого уголка земли на всех языках в разнообразном исполнении за максимально короткое время. Они позволяют объединить людей, имеющих общие взгляды со всего земного шара, подобный способ коммуникации вывел общение на новый уровень и плотно вошел в нашу жизнь. Однако коммуникация в Интернете меняет отношение граждан к политическим институтам и привычным способам получения информации.

В современном политическом процессе социальные сети давно помогают вовлечь аудиторию в курс политической действительности, осветить проблему с различных сторон, сформировать мировоззренческую позицию и т. д. В свою очередь, политические лидеры и партии прибегают к помощи социальных сетей в большинстве случаев в период политической гонки, тогда как информационная работа с избирателями должна вестись постоянно [1]. Большого внимания заслуживает молодое поколение, не имеющее право голосовать, но уже в следующие выборы именно они смогут отдать свой голос за известную партию или кандидата.

Нами были проанализированы страницы в социальных сетях российских парламентских политических партий. Они публикуют свою агитацию, однако она имеет информационный характер и мало привлекает аудиторию в политический процесс, такая работа партий в социальных сетях играет больше роль замещения или альтернативы другим информационным источникам. Сообщества партий в социальных сетях не ведут коммуникации с населением, ярче всего это проявляется в полном игнорировании вопросов и комментариев в группах Единой России.

В социальных сетях мы видим сильное давление на институты власти благодаря открытости диалога, тогда как, с другой стороны, это позволяет выйти на новый уровень коммуникации с электоратом

[2]. Возможность вести диалог по любой волнующей население теме в режиме реального времени, поддерживать контакт с аудиторией и оценивать ее настроения [3].

Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни, и коммуникация через социальные сети может помочь партиям в их борьбе за голоса электората. Помочь анализировать настроения пользователей и «подстраиваться» под них, для привлечения большего числа граждан в партию, для налаживания коммуникации внутри партии, и идти в ногу со временем [4]. Работа с электоратом в социальных сетях должна стать неотъемлемой частью политической партии в XXI веке, так как все большее количество людей как молодых, так и старшего возраста отдают предпочтение коммуникации в социальных сетях как наиболее быстрому, дешевому и удобному способу обмена информацией.

Литература

1. Жидков А. В. Социальные сети как фактор изменений в политической сфере общественной жизни (на примере Великобритании) // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-faktor-izmeneniy-v-politicheskoy-sfere-obschestvennoy-zhizni-na-primere-velikobritanii> (дата обращения: 15.02.2020).

2. Таницура М. С., Гриценко Р. А., Прокопчук Д. Д. Сравнительный анализ использования интернет-технологий для политической агитации в России в избирательных циклах 2011 и 2016 гг. // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-ispolzovaniya-internet-tehnologiy-dlya-politicheskoy-agitatsii-v-rossii-v-izbiratelnyh-tsiklah-2011-i-2016-gg> (дата обращения: 16.02.2020).

3. Бабенков В. М., Жукова О. В. Политическая партия как субъект агитации в сети Интернет // Закон и право. — 2019. — № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-partiya-kak-subekt-agitatsii-v-seti-internet> (дата обращения: 15.02.2020).

4. Беляков Н. С., Кургачева К. Д. Интернет-технологии в условиях современного политического процесса // Вестн. Москов. ун-та. — Серия 18. Социология и политология. — 2019. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-v-usloviyah-sovremennogo-politicheskogo-protsessa> (дата обращения: 17.02.2020).

Цуриков Егор Сергеевич,

бакалавр 1-го курса

Института финансов и права

Уральского государственного экономического университета

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ, ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается электронное голосование как альтернатива голосованию на бумажных бланках. Обосновывается необходимость внедрения механизма электронного голосования, описываются возможные пути реализации этого механизма, а также проблемы, которые могут возникнуть.

Ключевые слова: электронное голосование, выборы, избирательное право.

Tsurikov Egor,

Undergraduate Student of the 1st year

Institute of Finance and Law

Ural State University of Economics

ELECTRONIC VOTING: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES, WAYS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The article considers electronic voting as an alternative to voting on paper forms. The necessity of introducing an electronic voting mechanism is justified, possible ways of implementing this mechanism, as well as problems that may arise.

Keywords: electronic voting, election, suffrage.

Процесс внедрения ЭВМ в повседневную жизнь произошел столь стремительно, что уже невозможно представить, как человечество справлялось с различными задачами в прошлом. Компьютеризация затронула многие сферы жизни, в том числе и политическую. Уже сегодня подсчеты результатов выборов федерального (порой и реги-

онального) значения ведутся во многих регионах посредством КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней), что ускоряет процесс подсчета голосов.

Почему же так важно отойти от традиционной формы голосования к ее электронному варианту?

Во-первых, традиционный вариант голосования требует значительных финансовых затрат. Так, например, из общих расходов на выборы Президента России в 2018 году в размере 13,90 трлн рублей расходы на изготовление печатной продукции и на канцелярию составили 207 млрд рублей (1,5 %) и 178 млрд рублей (1,3 %) соответственно [1].

Во-вторых, для обеспечения избирателей (в 2018 году на тех же выборах Президента зарегистрировано 107 090 564 чел. [2]) бюллетенями требуется большое количество бумаги.

В-третьих, традиционное голосование наиболее подвержено фальсификациям («дозаполнение» членами комиссии незаполненных бюллетеней, «человеческий фактор» при подсчете голосов и т. п.). В последнее время, конечно, фальсификации менее вероятны, т. к. избирательные участки оснащены камерами видеонаблюдения. Однако полностью избежать вероятности махинаций с бланками трудно.

Если необходимость перехода к электронному голосованию очевидна, то менее очевиден сам путь его реализации.

Один из предлагаемых путей — дистанционное Интернет-голосование. Преимуществом данного механизма является возможность проголосовать из любого места, не привязываясь к какому-либо избирательному участку, что позволяет повысить явку. В качестве международного примера реализации данного вида приведем Эстонию, где с 2005 года осуществляется голосование через специальную ID-карту онлайн [3, с. 15].

В России похожий механизм практиковался на выборах 8 сентября 2019 года в Московскую городскую думу. Были выбраны три округа, в которых тестировалось электронное голосование. И, хотя выборы признали состоявшимися, не обошлось без технических сбоев, что стало причиной обращения в суд кандидата, выигрывавшего на избирательных участках, но в итоге проигравшего выборы

в электронном голосовании. Суд не отменил результатов электронного голосования [4].

Еще один путь — голосование через КЭГ (комплекс электронного голосования). Этот комплекс представляет собой электронную машину для голосования на основе сенсорного дисплея. Голосование производится через интерфейс устройства без использования бумажных бюллетеней. Голоса избирателей обрабатываются и подсчитываются автоматически. Устройство активируется избирателем при помощи одноразовой карты со штрих-кодом [5]. Это наиболее перспективный вариант электронного голосования — минимум фальсификаций (за счет одноразовых карт), отпадает нужда в бумажных бюллетенях.

В России КЭГ используются, но пока в недостаточном объеме (на выборах Президента в 2018 году из 97 715 избирательных участков всего 806 (0,82 %), оснащенных комплексами и расположенных на территории 14 субъектов РФ [6].

Таким образом, представляется необходимым распространение электронного голосования на территории РФ как необходимого условия развития избирательного права в современных условиях.

Литература

1. Отчет Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о расходовании средств федерального бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов Президента Российской Федерации // Центр. избир. комиссия РФ : [офиц. сайт]. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vrn=100100084849062®ion=0&prver=0&pronetvd=null> (дата обращения: 16.02.2020).

2. Данные об открытии помещений для голосования. Выборы Президента Российской Федерации // Центр. избир. комиссия РФ : [офиц. сайт]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=238 (дата обращения: 16.02.2020).

3. Воробьева К. А., Кошечев П. С. Становление и перспективы электронного голосования в Российской Федерации // Молодежь и выборы : сб. трудов конф. — 2017. — С. 12–18.

4. Суд отказался отменить результаты электронного голосования по иску кандидата в депутаты Мосгордумы Юнемана // Новая газета : [сайт]. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/10/31/156543-sud-otkazal-sya-otmenit-rezultaty-elektronного-golosovaniya-po-isku-kandidata-v-deputaty-mosgordumy-yunemana> (дата обращения: 16.02.2020).

5. Комплекс электронного голосования // Центр. избир. комиссия Республики Мордовия : [офиц. сайт]. URL: <http://www.mordov.izbirkom.ru/ispolzovanie-pri-golosovanii-na-vyborakh-referendumakh-kompleksov-obrabotki-izbiratelnykh-byulleten/keg/> (дата обращения: 16.02.2020).

6. Об использовании при голосовании на выборах Президента Российской Федерации комплексов для электронного голосования // Центр. избир. комиссия РФ : [офиц. сайт]. URL: <http://cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/30973/> (дата обращения: 16.02.2020).

УДК 323.21

Чапницкая Анастасия Сергеевна,

бакалавр 1-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАТ-БОТОВ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Статья направлена на то, чтобы показать актуальность и важность применения чат-ботов органами публичной власти. Автор проводит аналогию между задачами, которые решают чат-боты в бизнесе и задачами, стоящими перед органами публичной власти.

Ключевые слова: чат-боты, публичная власть, подведомственные организации, взаимодействие власти и населения.

PROSPECTS FOR THE USE OF CHAT BOTS BY PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. The purpose of the article is to show the relevance and importance of using chat bots by government agencies. The author draws an analogy between the tasks that chat bots in business solve and the tasks facing public authorities.

Keywords: chat bots, public authority, subordinate organizations, interaction between the authorities and the public.

Актуальность темы заключается в том, что органы публичной власти нуждаются в новых технологиях взаимодействия с населением. Традиционный формат взаимодействия при помощи письменных или непосредственных обращений граждан, в том числе при помощи электронных форм обратной связи, не всегда позволяет оперативно и в полном объеме удовлетворить потребность населения в информации.

Несмотря на проникновение digital-технологий в государственное и муниципальное управление, чат-боты применяются пока в основном коммерческими и в меньшей мере некоммерческими организациями для помощи пользователю при поиске информации в текстовом или голосовом диалоговом режиме. В силу того, что у органов публичной власти есть схожие цели и задачи, например в случае оперативного реагирования на обращения или жалобы, представляется перспективным изучение опыта коммерческих предприятий.

Целью данного исследования является изучение потенциала использования чат-ботов органами публичной власти, при этом стоит задача показать, что это намного практичнее, чем традиционные технологии взаимодействия с населением.

Теоретические и практические исследования чат-ботов сейчас сосредоточены на анализе использования этой технологии в бизнесе. Среди теоретиков можно выделить Москвина В. А., Золотарюк А. В., Матвееву Н. Ю., Константинову А. Практики, в свою очередь, публикуют свои работы и их результаты на сайте «Хабр» в форме, далекой от академического языка [1]. Работ по анализу опыта применения чат-ботов в некоммерческой сфере мало. В качестве примера можно привести проект московского благотворительного фонда «Мелодия жизни» под названием «ЧАТ-БОТ — информационная система онлайн-поддержки лиц с нарушением слуха и их представителей» [2].

На основе анализа литературы, статей и положений об исполнительных органах власти Свердловской области был сделан вывод о том, что чат-боты могут помочь в реализации таких функций, как информирование населения, снижение количества конфликтов между подведомственными организациями и получателями государственных и муниципальных услуг, ускорение работы МФЦ, а также новая технология упростит систему обращения в органы местного самоуправления. Преимущество чат-ботов заключается в том, что исключается человеческий фактор при решении того или иного вопроса, а значит, вероятность ошибки будет снижена до максимально низкого уровня. Например, если кто-то захочет подать заявление в органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, о предоставлении субсидий на жилье и коммунальные услуги, в соответствии с положением о Министерстве социальной политики Свердловской области [3], то ему не придется идти в центр муниципальных услуг, потому что все оформить он сможет с помощью чат-бота и получить быстрый ответ. Помимо этого, будут сняты темпоральные границы консультативной помощи населению, так как чат-бот не требует присутствия человека на рабочем месте.

Литература

1. Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/>
2. «Начал работу чат-бот по поддержке людей с нарушениями слуха» // Душевная Москва : [сайт]. 30.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://>

xn-80adfe5b7a9ayd.xn-80adxhks/ru-RU/news/default/card/5566.html (дата обращения: 17.02.2020).

3. Положение о Министерстве социальной политики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453118436> (дата обращения: 17.02.2020).

УДК 297.1

Чекалев Никита Михайлович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика религиозного терроризма. Основное содержание работы посвящено рассмотрению понятия данного явления и его основным характеристикам. Также приведены примеры последствий религиозного терроризма и способы его профилактики.

Ключевые слова: терроризм, религиозный терроризм, террористический акт, профилактика религиозного терроризма.

Chekalev Nikita,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE SPECIFICS OF RELIGIOUS TERRORISM

Abstract. This article examines the specifics of religious terrorism. The main content of the work is devoted to the consideration of the concept of this phenomenon and its main characteristics. There are also examples of the consequences of religious terrorism and ways to prevent it.

Keywords: terrorism, religious terrorism, terrorist act, prevention of religious terrorism.

В российском законодательстве понятие «терроризм» определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1]. В политологическом смысле данное понятие означает политику и тактику террора, то есть совокупность особо жестких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей [2].

Данное явление неразрывно связано с государственной властью. Поскольку террористы своими противоправными действиями пытаются оказать влияние на власть и общество в целом. Терроризм представляет собой серьезную угрозу для существования любого государства. Он подрывает национальную безопасность на всех уровнях — межгосударственном, государственном, межнациональном, национальном, классовом и групповом.

Специалисты (Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б.) считают, что религиозный терроризм представляет собой наиболее распространенную форму данного явления, его характерными чертами являются разнообразная идеологическая база, предоставляющая возможности активного использования террористических форм и методов в различных социально-политических условиях и регионах. При этом цели религиозного терроризма формулируются неясно. Им присуща сложная религиозная фразеология. Однако в большинстве случаев они предполагают ведение священной войны в контексте борьбы с мировым злом, например, с США или странами Запада, а также создание теократических государств [3]. Необходимо указать, что приверженцы религиозного терроризма позиционируют свои противозаконные действия как божественную обязанность. Сакрализация противоправной деятельности связана с применением оскорбительных для человеческого достоинства определений — «дети сатаны» или «неверные».

Примером религиозного терроризма является террористический акт на Дубровке в Москве [4]. 23 октября 2002 г. чеченские террористы захватили заложников (зрителей, работников и актеров мюзикла «Норд-Ост») в здании театрального центра. В результате контртеррористической операции 26 октября 2002 г. были ликвидированы все боевики и освобождена большая часть заложников, из которых 130 человек погибли [5].

Еще одним примером религиозного терроризма является случай в Петербургском метрополитене. 3 апреля 2017 г. террорист-смертник осуществил подрыв взрывного устройства [6]. В результате теракта погибло 15 человек (в их числе исполнитель теракта) [7].

Для предотвращения террористической деятельности в первую очередь необходимо проведение специальных и профилактических мероприятий, к числу которых относятся воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности и религии, повышение материальной и социальной защищенности граждан, совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи. Необходима конфиденциальность сведений о технических приемах, специальных средствах и тактике осуществления мероприятий по борьбе с террористической деятельностью. Государство должно сотрудничать не только с международными организациями, но и с общественными и религиозными объединениями с целью противодействия религиозному терроризму.

Литература

1. О противодействии терроризму : Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Рос. газета. 2006 г. № 4014 с изм. и допл. (в ред. от 01.01.2017).
2. Политология : словарь. — М. : РГУ, 2010 // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/230/Терроризм> (дата обращения: 12.02.2020.)
3. Современный религиозный терроризм как он есть // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2017-07-21/1_957_terrorism.html (дата обращения: 12.02.2020).

4. Террористический акт на Дубровке («НОРД-ОСТ») в октябре 2002 года // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20131023/971874957.html> (дата обращения: 13.02.2020).

5. Террористический акт а Дубровке // Досье ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/1519813> (дата обращения: 13.02.2020).

6. Взрыв в метро Санкт-Петербурга: что известно о произошедшем РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/04/2017/58e2384a9a7947f3f0173629> (дата обращения: 14.02.2020).

7. В СК отчитались о расследовании теракта в метро Петербурга: установлена вся цепочка — от заказчика до исполнителей NEWSru. URL: <https://www.newsru.com/russia/03apr2018/metro.html> (дата обращения: 14.02.2020).

УДК 32.019.5

Чертов Дмитрий Алексеевич,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ TELEGRAM»: КАК МЕССЕНДЖЕР СТАЛ ВАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ РФ

Аннотация. Тенденции развития информационной сферы современного общества демонстрируют динамику снижения популярности традиционных инструментов массовых коммуникаций на фоне популяризации сети Интернет и связанных с ним площадок. Также наблюдается процесс активного распространения мобильного пользования Интернетом. В статье рассматривается феномен мессенджера Telegram в России, в частности его роль в политической сфере как инновационного цифрового СМИ и инструмента коммуникации. Анализируются ключевые факторы его успеха и потенциальные точки роста.

Ключевые слова: политическая коммуникация, цифровая трансформация, новые медиа, мессенджер, Telegram, анонимность, Telegram-каналы, борьба элит, власть, оппозиция, феномен.

“POLITICAL TELEGRAM”: HOW MESSENGER HAS BECOME AN IMPORTANT PART OF RUSSIAN POLITICAL COMMUNICATIONS

Abstract. Trends in the development of the information sphere of modern society demonstrate the dynamics of reducing the popularity of traditional mass communication tools against the background of the popularization of the Internet and related sites. There is also a process of active distribution of mobile Internet use. The article examines the phenomenon of Telegram messenger in Russia and, in particular, his role in the political sphere as an innovative digital media and communication tool. The key factors of its success and potential growth points are analyzed.

Keywords: political communication, digital transformation, new media, messenger, Telegram, anonymity, Telegram channels, elite struggle, power, opposition, phenomenon.

Одним из следствий цифровой трансформации современного общества является изменение структуры коммуникаций, что неизбежно отражается и на области политики, ее информационного аспекта [1]. Исследование новых инструментов коммуникации, достигших большого значения в последние несколько лет и повлиявших, в том числе на политическую сферу, имеют высокую степень актуальности.

Telegram-каналы, успешно адаптировавшиеся к российской политике, на данном этапе стали одной из основных составляющих политических коммуникаций РФ.

Взаимоотношения властей РФ и руководства Telegram Messenger можно назвать конфронтацией, кульминацией которой стало постановление российского суда о немедленной блокировке мессенджера Telegram на территории РФ из-за отказа его руководства передавать ключи шифрования российским властям [2] (доступ к которым тех-

тически невозможен даже администрацией мессенджера). Эти меры оказались безуспешными: первый период блокировки мессенджера сопровождался сбоями в работе многих других ресурсов, тогда как сам мессенджер продолжал работать [3] и стабильно работает на момент февраля 2020 года.

Главное достоинство Telegram, существенно отличающее его от конкурентов, — предоставление реальной анонимности. Кроме сохранения тайны переписки, это позволяет авторам политических каналов публиковать во всеобщий доступ актуальный, интересный и уникальный контент, способный влиять на информационную повестку, не остерегаясь личных последствий после обнародования особой информации.

С другой стороны, популярность и интерес пользователей к анонимным политическим Telegram-каналам создает вероятность намеренного или ненамеренного вброса в информационное поле фейковой информации, ложного компромата, ложных обвинений или же просто слухов, которые подтвердить или опровергнуть, используя открытые источники, невозможно. Таким образом, Telegram хорошо подходит для манипуляции общественным мнением, причем делать это может любой заинтересованный субъект — власть, оппозиция, другие государства и т. д.

Telegram популярен и среди самих субъектов политики — депутатов, чиновников, силовиков, представителей крупного бизнеса. Особенности современного политического процесса в РФ подразумевают наличие множества противоречий между властными и оловластными группами, которые находят прямое выражение в контенте политических Telegram-каналов, интерес к которым, насыщенность и нетривиальность публикаций, в большой степени создает именно «война башен Кремля», а именно выход внутриаэлитных противоречий в публичное поле. Кроме возможности покупать посты в каналах, у заказчиков контента есть возможность покупать «лояльность канала», «блок на негатив», «блок на блок на негатив» и т. д. [4]. Таким образом, Telegram в РФ стал еще и площадкой публичной борьбы властных групп.

Мессенджер является отличным инструментом для использования оппозицией — каналы не могут быть заблокированы по требо-

ванию властей и в целом нарушить как-либо их работу предельно трудно. Также это один из лучших инструментов как для банальной переписки, раскрытие которой властями невозможно, так и для координации непосредственно тактических действий в уличных акциях протеста.

Кейс использования гонконгскими протестующими мессенджера Telegram на массовых акциях протеста 2019 года для координации своих действий показал, что ранее используемые для этого Facebook и Twitter значительно потеряли актуальность, отдав первенство именно Telegram [5], чье использование как полевого средства коммуникации оппозиции будет, очевидно, распространяться. Поэтому в ближайшем будущем можно ожидать заимствование гонконгского опыта российскими оппозиционерами.

В период зарождения политических Telegram-каналов в РФ практически никто не предполагал, что этот феномен станет настолько успешным и настолько глубоко внедрится в систему коммуникаций. Они вносят существенный вклад в создание политической информационной повестки в РФ и стали неотъемлемым элементом информационного поля российской политики, под реалии которой и запросы общества крайне удачно подошли возможности мессенджера, что позволило ему органично закрепиться в системе российских политических коммуникаций, которые без этого мессенджера будут неполноценными, так как на данном этапе не существует аналога, который мог бы полноценно заменить роль Telegram.

Литература

1. Амзин А. А. Особенности медиапотребления // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2016.
2. Суд постановил немедленно заблокировать Telegram в России. «РБК», 13.04.2018. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2018/5acf58259a794753111bfbd5 (дата обращения: 18.02.2020).
3. «Яндекс» о попытках Роскомнадзора заблокировать Telegram: «Мы не считаем эту ситуацию нормальной» // «Republic», 27.04.2020. URL: <https://republic.ru/posts/90639> (дата обращения: 18.02.2020).

4. Рубин М., Баданин Р. Телега из Кремля. Рассказ о том, как власти превратили Telegram в телевизор // «Проект». 28.11.2018. URL: <https://www.proekt.media/narrative/telegram-kanaly/> (дата обращения: 19.02.2020).

5. Дудаков М. Цифровая революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. // Центр изучения новых коммуникаций, 19.09.2019. URL: <https://zn.center/upload/img/1452421253.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 32.019.5

Шевченко Мария Александровна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается неклассическое понимание идеологии и объясняются причины использования именно такого подхода. Для исследования идеологического в новых социально-культурных условиях предлагается обратиться к понятию «идейно-символическое пространство», которое расширяет возможности распознавания идеологических явлений. В тексте тезисов также приводится один из ярких примеров воздействия на идейно-символическое пространство со стороны власти.

Ключевые слова: идеология, символы, власть, идейно-символическое пространство, дискурс.

Shevchenko Mary,
Master's student of the 2st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

PRACTICES OF FORMING AN IDEOLOGICAL AND SYMBOLIC SPACE IN THE CURRENT RUSSIA

Abstract. The author considers the non-classical understanding of ideology and explains the reasons for using the named approach. In order to study the ideological in new socio-cultural conditions, it is proposed to refer to the concept of “ideological and symbolic space”, which expands the possibilities of recognizing ideological phenomena. The text of the theses also provides one of the striking examples of the influence of the authorities on the ideological and symbolic space.

Keywords: ideology, symbols, authorities, ideological and symbolic space, discourse.

Актуальность предлагаемой темы определяется концептуальным переломом в понимании такого понятия, как идеология. Традиционно значение данной категории объяснялось через систему идей, направленную на интерпретацию социальной действительности и соответствующее этой интерпретации политическое поведение. Позднее идеология начинает пониматься как «способ функционирования символических форм (не только идей, но и образов, действий и даже вещей — всего, что может быть наделено смыслом) в контексте отношений власти, господства, неравенства и т. п.» [1, с. 13]. В этой связи для политологии является уже привычным, что предметом современных исследований являются не идеологии как таковые, а их порождающие структуры, такие как дискурсы, нарративы, фреймы, мифы и так далее.

Несмотря на конец «классических» идеологий, идеологическое измерение социальной жизни не исчезло совсем, а стало концентрироваться в новых смысловых формах [2, с. 39]. В связи с данным подходом понимания идеологического нам представляется корректным использование термина российского политолога О. Ю. Малиновой

как идейно-символическое пространство, под которым понимается «совокупность идей, образов, символов, нарративов, мифов и проч. Способов репрезентации смыслов, способных образовывать более или менее устойчивые комбинации и служить ориентирами для политических акторов» [1, с. 14].

Представляется, что применение вышеупомянутого понятия является достаточно актуальным для изучения идеологической сферы в российских реалиях. Во-первых, это обусловлено богатым идеологическим бэкграундом исторической России, реликты которого мы можем наблюдать в пространстве вербальных и невербальных способах означивания: наличие продуктов советской культуры в досуговых практиках граждан, популяризация и мифологизация образа дореволюционной имперской России. Во-вторых, для российской политической элиты необходимо формировать такие способы легитимации своей власти, которые были бы адекватны в условиях медиатизации, развития институтов «публичной политики», таких как СМИ. Эффективность таких способов будет зависеть от того, насколько правильно будет организована конфигурация смыслов в политической коммуникации.

Одна из рассматриваемых нами практик связана с символической интерпретацией вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Для реализации данной практики, как пишет Т. В. Евгеньева, были использованы историко-культурные и пространственно-географические символы [3, с. 25]. Цель задействования таких ресурсов состояла в том, чтобы через чувственные, ментальные структуры общественного сознания убедить жителей Крымского полуострова в том, что они имеют общее прошлое с исторической Россией. Связь между историей Крыма и России должна была быть прослежена как в период Российской империи, так и во времена СССР. Для достижения такого результата особенно удачным было использование образов обороны Севастополя, в 1854–1855 и 1941–1942 гг.

В ситуации конституционного запрета на введение государственной идеологии в России разные общественные группы имеют право предлагать разные способы интерпретации социальной действительности с помощью нарративов, образов, символов, дискурсов.

В этих условиях ценным ресурсом для политических акторов может являться умение управлять идейно-символическим пространством.

Литература

1. Малинова О. Ю. Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы. — М. : РОССПЭН, 2011. — 288 с.
2. Малинова О. Ю. Доклад на семинаре «Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии» // Полис. 2004. № 4. С. 37–42.
3. Евгеньева Т. В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Ценности и смыслы. — 2017. — № 4 (50). — С. 20–33.

УДК 323

Щербаков Илья Эдуардович,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПОПУЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Популизм как стиль управления современных лидеров все чаще обсуждается в научных и общественных дискурсах. Целью исследования является анализ данного феномена как существующей модели управления современных политиков. В статье подчеркивается многообразие течений и элементов популизма. Особое внимание уделяется популярности популизма в Западных странах и его актуальность в России. Отмечаются примеры успехов популистских движений и лидеров.

Ключевые слова: популизм, общество, политическое лидерство, политический процесс.

Shcherbakov Ilya,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

POPULISM IN CONTEMPORARY POLITICAL SCIENCE DISCOURSE

Abstract. Populism as a management style of modern leaders is increasingly discussed in scientific and public discourses. The purpose of the study is to analyze this phenomenon as an existing model of management of modern politicians. The article underlines the diversity of trends and elements of populism. Specific attention is paid for the popularity of populism in Western countries and its relevance in Russia. Examples of the success of populist movements and leaders are also noted. In conclusion, the author describes methods for countering populism.

Keywords: populism, society, political leadership, political process.

В современной политической науке популизм является одной из самых обсуждаемых проблем. При огромном разнообразии академических работ, посвященных феномену популизма, до сих пор нет четкого и однозначного определения этого понятия.

Стоит отметить, что определение популизма в политической терминологии берет свое начало еще со времен античности. Например, Аристотель в своих трудах описывал природу демагогии, которая тесно переплетается с популистской риторикой. Он обращал внимание на то, как лидеры пользовались своей популярностью и красноречием для того, чтобы подавить и полностью искоренить оппозицию, лишив ее какого-либо значения.

Современный популизм многообразен, он присущ различным идейным течениям — левым, правым, националистическим. Некоторые исследователи, например Альберто Мартинелли и Нил Смелзер, трактуют популизм как «тонкую идеологию» [1], а также выделяют такие черты популизма, как авторитарность, нативизм, антиэлитарность, неуважение к плюрализму. В ряде работ Рональда Инглхарта [2, 3] современный европейский популизм характеризуется как

выражение транснационального разделения, основанного на противопоставлении традиционных и постмодернистских ценностей.

К ключевым элементам современного популизма относятся:

1) упрощенное толкование сложных взаимосвязей, которое обеспечивает легитимность со стороны общества. Особенно ярко это выражается во время предвыборных кампаний, когда популисты могут превратить из дискурса полемику и наоборот;

2) харизматическое лидерство. Популизм зачастую возникает в ситуациях, когда политический аппарат власти теряет способность решать актуальные социальные, экономические проблемы. В результате лидеры-популисты выступают от имени народа, в качестве защитников простых людей, нередко убеждая избирателей в том, что в интересах населения возможно некое пренебрежение политических институтов. Эрнст Френкель, один из зачинателей западногерманской политологии, характеризовал популизм как «облагораживание эмпирически выявленной воли народа».

Интерес к популизму в современной политической науке вызван его резким подъемом в наиболее развитых странах Европы и США. Как отмечают эксперты, главной причиной подъема популизма в развитых странах является системный кризис современной модели социал-либерального капитализма, сложившейся в XX веке [4]. Она отличалась твердой степенью социальной защиты, высоким уровнем занятости населения, прочными механизмами защиты прав и свобод человека. Учитывая это, создавались комфортные условия для жизни среднего класса, который составлял основу социальной структуры развитых стран [5].

Но в XXI веке эта модель столкнулась с новыми вызовами. Произошло значительное сокращение сферы труда, что привело к повышению уровня безработицы. Популяризация высшего образования постепенно привела к тому, что выпускники не могут найти рабочие места в соответствии с их профессиональными компетенциями и личными ожиданиями [6]. Наиболее актуальна эта проблема для стран Южной Европы (Испании, Италии, Греции). Именно в этих странах популистские движения в последние годы приобрели особый авторитет и популярность. В Италии движение «Пять звезд» (5 Stelle) и в Испании «Подemos» (Podemos — «Мы можем!») стали ведущими

парламентскими партиями. В Греции «СИРИЗА» пришла к власти и с 2015 г. возглавляла правительство страны, однако в июле 2019 г. потерпела поражение на парламентских выборах.

В политической сфере кризис проявляется в обособленности правящих элит от общества, повышении их замкнутости и клановости. Это сопровождается ростом коррупции в политических кругах. Парадоксально, что все это происходит одновременно с существованием дееспособных демократических институтов при легитимной сменяемости власти. В итоге это приводит к сокращению ответственности власти перед социумом. В ситуации конфликтности между высшими и низшими классами, потери доверия к существующим политическим партиям и элитам создаются условия для формирования и развития популистских движений как правого, так и левого толка [4].

О ярких успехах популизма свидетельствует победа Д. Трампа на президентских выборах в США. Лидером государства и республиканской партии стал человек, не имеющий опыта политического руководства, знаний политических коммуникаций, используя примитивные демагогические приемы. Его политические заявления были очень противоречивы. Однако интерес у избирателей вызвала его идея по восстановлению рабочих мест для белых американцев. Основным смысл его инаугурационной речи прозвучал целиком в популистском стиле: «...власть из Вашингтона возвращается к вам, народ Америки!»

Фактор популизма актуален не только для стран Запада, но и для России. Для нашей страны данный феномен не является новым. Так, в 1992 г. бывший Президент России Б. Ельцин дал обещание перед телекамерами «лечь на рельсы», если инициированные им либеральные экономические реформы посредством шоковой терапии приведут к повышению цен: «Если цены станут неуправляемы, превысят более чем в три-четыре раза, я сам лягу на рельсы». Цены выросли в сотни раз, а уровень жизни населения резко снизился. Позже Ельцин старался не вспоминать об этом обещании. На выборах в Государственную думу в 1993 г. лидер ЛДПР В. Жириновский умело использовал популистские приемы с целью привлечения избирателей. «Я подниму

Россию с колен!», «Мы — за бедных, мы — за русских» — лозунги, которые нашли широкий отклик у российских избирателей.

Можно ли причислить В. Путина к популистским лидерам? По этому вопросу среди исследователей нет единого мнения. Большинство отечественных политологов, например Андрей Медушевский, Эмиль Паин, Александра Глухова, сходятся во мнении, что современный российский популизм — это политический стиль политиков, причем как правящих, так и оппозиционных. Как пишет российский политолог Николай Петров: «Путин внес ноу-хау и сделал популизм антинегативным» [7]. Суть заключается в том, что изначально формируются негативные общественные ожидания, в дальнейшем, когда по отмашке власти они «чудом» не реализуются, последняя получает признание за то, что этого не произошло. В качестве примера можно рассмотреть историю с повышением цен на водку в 2011 г. Министерство финансов тогда предложило поднять цены вдвое, а на тот момент премьер-министр В. Путин побудил «простых, линейных предложений не формулировать». В итоге цена была повышена, но только на 20 %.

Таким образом, сравнивая западный и российский популизм можно отметить, что в одном случае это форма скопления протеста против небезупречных политических институтов с целью прихода к власти, в другом — призыв в поддержку сложившегося режима, инструмент его легитимации. На Западе популизм антиэлитарен и является инструментом смены правящих элит, в России, наоборот популизм — это механизм сохранения и удержания власти действующей элитой.

Литература

1. *Martinelli A.* Beyond Trump: Populism on the Rise. — 2016. — P. 15.
2. *Inglehart R.* Modernization and Post-Modernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. — Princeton: Princeton University Press, 1997. — P. 243–246.
3. *Inglehart R., Norris P.* Trump, Brexit and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash [Electronic resource]. — August 2016. URL: <https://research.hks.harvard.edu/publications/workingpapers/Index.aspx> (дата обращения: 14.02.2020).

4. Кроуфорд К., Макаренко Б. И., Петров Н. В. Популизм как общий вызов // Причины подъема популизма в развитых странах и его отсутствия на постсоветском пространстве. — М. : Полит. энциклопедия, 2018. — С. 37–46.

5. Фишман Л. Почему постфордизм? Рец. на кн.: Постфордизм: концепции, институты, практики / под ред. М. С. Ильченко, В. С. Мартыанова. — М. : РОССПЭН, 2015. — С. 279.

6. Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Прекариат и профессиональная занятость в контексте институциональных изменений // Terra Economicus. — 2016. — Т. 14, № 2. — С. 163.

7. Кроуфорд К., Макаренко Б. И., Петров Н. В. Популизм как общий вызов // Эволюция популизма в российской политике. — М. : Полит. энциклопедия, 2018. — С. 90–101.

УДК 327

Ягджы Анастасия Алексеевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Основной базой российско-турецких отношений является сотрудничество, которое развивалось со времен распада Советского Союза. Расширение сфер сотрудничества и укрепление связей по инициативе двух стран внесли серьезный экономический и социально-культурный вклад в развитие многих областей, особенно в области энергетики, торговли и туризма. Развитие тесных связей в экономических, политических, культурных и других сферах будет зависеть от того, как Россия и Турция научатся взаимодействовать друг с другом, несмотря на присущие этим странам различия.

Ключевые слова: внешние связи, отношения, развитие, Россия, сотрудничество, Турция, экономика.

Iagdzhy Anastasia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: STATE, OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Abstract. The main base of Russian-Turkish relations is the cooperation that has developed since the collapse of the Soviet Union. The expansion of areas of cooperation and the strengthening of ties at the initiative of the two countries have made a serious economic and socio-cultural contribution to the development of many areas, especially in the field of energy, trade and tourism. The development of close ties in the economic, political, cultural and other fields will depend on how Russia and Turkey learn to interact with each other, despite the differences inherent in these countries.

Keywords: external relations, relations, development, Russia, cooperation, Turkey, economy.

После окончания холодной войны, особенно с начала 2000-х годов, в отношениях между Россией и Турцией, преемником Советского Союза, произошло серьезное оживление. Из-за географической близости и сходства политической власти в Турции и России отношения между ними всегда будут играть важную роль для обеих сторон [1]. Москва и Анкара изучили существующий потенциал, особенно в области торговли, туризма и энергетики, и разработали отношения, которые приносят пользу обеим сторонам, активизируя необходимые механизмы.

Россия и Турция доказали, что после окончания холодной войны они могут создать области сотрудничества, которые принесут реальную пользу сторонам, если будут достигнуты взаимно доверительные отношения. В связи с этим на данный момент российско-турецкие отношения имеют развитое сотрудничество во многих областях.

В энергетической сфере сотрудничество России и Турции с каждым годом возрастает. Российский природный газ является одной из важных тем во взаимоотношениях данных стран. Россия обладает

природными ресурсами, а также ядерным опытом, который она унаследовала от Советского Союза. Благодаря имеющемуся энергетическому потенциалу за последние годы были созданы основания для сотрудничества в значительных масштабах. Россия поддержала проект создания первой в Турции атомной электростанции, а также была достигнута договоренность о строительстве газопровода, известного в народе как «Турецкий поток».

Еще один важный аспект в отношениях между Россией и Турцией — туризм. Турция ежегодно получает серьезный доход от российских туристов, посещающих страну. Помимо финансового притока от российских туристов в турецкую экономику, туризм также вносит позитивный вклад в культурное взаимодействие между двумя странами. Каждый год российские туристы, приезжающие в Турцию, возвращаются в свою страну с накопленными воспоминаниями. Кроме того, большое количество россиян теперь являются жителями Анталы и близлежащих городов. Для Турции как российские туристы, приезжающие на отдых в Турцию, так и граждане России, проживающие в Турции, могут сыграть существенную роль в дальнейшем продвижении отношений с Россией.

Торговые отношения являются вектором развития взаимоотношений стран [2]. Несмотря на то, что в сфере торговли большей частью является импорт природного газа из России в Турцию, следует учитывать, что импорт и экспорт, которые находятся за пределами этого элемента, также стоят миллиарды долларов. В структуре российского экспорта традиционно преобладают энергоносители, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, в структуре импорта — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, машины, оборудование и транспортные средства, текстиль и обувь [3]. Турция удовлетворяет большую часть своих энергетических потребностей благодаря торговли с Россией. Различные институциональные механизмы были созданы с целью поддержания коммерческой опоры турецко-российских отношений.

Одним из основных направлений развития двусторонних отношений между Турцией и Россией является образование. Тысячи турецких студентов обучаются в университетах разных регионов

России. Большая часть этих студентов работает в турецких компаниях, осуществляющих свою деятельность в России, или начинает свой собственный бизнес. Существует также достаточное количество студенческих союзов турецких студентов, обучающихся в России, базирующихся в Москве. Точно так же каждый год через стипендии в Турцию приезжают десятки студентов из всех регионов России на обучение.

Социально-культурная сфера также продолжает развиваться. Отношения между обществом и усилия двух стран по признанию друг друга способствуют взаимному доверию между Турцией и Россией. Российско-турецкие браки, которые за последние годы выросли, и турецкие сериалы, которые захватывают аудиторию в России, активно способствуют позитивному восприятию Турции в сознании российского общества.

Сотрудничество во многих различных секторах, в первую очередь туризма и образования, позволит укрепить связи между гражданами двух стран и откроет двери для развития отношений. Кроме того, прогресс в этих областях позволит раскрыть потенциал в других сферах отношений двух стран обоюдным доверием.

Литература

1. *Матия Шерич*. Ждет ли союз России и Турции блестящее будущее. 18.02.2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180815/242999488.html>.
2. *Петров О. В.* Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе развития. 19.02.2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-turetskie-ekonomicheskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape-razvitiya/viewer>.
3. *Россия сегодня*. Межгосударственные отношения России и Турции. 19.02.2020. URL: <https://1prime.ru/energy/20200108/830767354.html>.

Раздел седьмой

ПСИХОЛОГИЯ

Аверкиева Елизавета Вячеславовна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КИБЕРБУЛЛИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена обзору феномена кибербуллинга и его влиянию на подростков и молодежь. Рассматривается зарубежная и отечественная статистика интернет-активности молодого поколения и его вовлеченности в кибербуллинг. Представлены результаты исследований о влиянии кибербуллинга на душевное и физическое здоровье, социальные навыки. Обосновывается необходимость проведения анализа стратегий совладания с кибербуллингом на примере молодежи.

Ключевые слова: кибербуллинг, молодежь, влияние, стратегии совладания.

Averkieva Elizaveta,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities, department of psychology

Ural Federal University

CYBERBULLYING AMONG YOUTH

Abstract. The article is dedicated to survey the cyberbullying phenomenon and its impact on adolescents and youth. International and Russian statistics of internet activity and prevalence of cyberbullying among young generation are considered. The impact of cyberbullying on mental and physical health and social skills is described. The need for a survey on coping strategies with cyberbullying among youth is justified.

Keywords: cyberbullying, youth, impact, coping strategies.

Развитие информационно-компьютерных технологий напрямую влияет на стиль жизни и общения молодежи во всем мире. Использование цифровых устройств, таких как смартфоны, компьютеры

с доступом в сеть Интернет, ускоряет и упрощает обмен информацией с другими людьми. Во всем мире молодежь составляет наиболее многочисленную прослойку интернет-пользователей. К примеру, в развитых странах более 90 % молодежи имеют доступ в Интернет, более 80 % владеют собственными смартфонами [1]. В России 85 % детей не могут обойтись без смартфонов и более трети детей в возрасте 15–18 лет проводят в Интернете все свободное время [2].

Современные технологии предоставляют молодежи множество возможностей для развлечения и общения с ровесниками, друзьями по интересам и членами семьи. По данным Web-Index, аудитория в возрасте 12–24 лет проводит в социальных сетях около 41 % экранного времени [3]. Социальные сети, чаты и мессенджеры являются важными инструментами обеспечения общественной жизни детей и подростков. Исследование, проведенное в Свердловской области, подтвердило высокую активность молодежи в Интернете — 98 % опрошенных, из которых 68 % чувствуют себя некомфортно, пребывая вне Сети [4].

Преимущества интернет-среды не вполне компенсируют важный недостаток: цифровой мир представляет собой удобную площадку для антисоциального поведения: отправки угрожающих или оскорбительных сообщений, распространения сплетен, преследования, иначе, онлайн-агрессии или кибербуллинга. Под кибербуллингом понимается использование электронных средств связи, сети Интернет или мобильных телефонов, с целью неоднократного намеренного причинения вреда или эмоциональных страданий [4]. По данным исследования РАЕК, проведенного в 2017 году в 8 федеральных округах, молодежь (18–30 лет) чаще всего сталкивается с агрессивной коммуникацией в Интернете, такой как флейминг, троллинг и хейтинг [6]. Из опрошенных школьного возраста (5–9 классы) с ситуациями онлайн-агрессии встречались 72 % подростков, лидируют по частоте возникновения таких ситуаций социальные сети — 40 % [7].

Несмотря на сравнительную кратковременность ситуации кибербуллинга, его потенциальное стрессовое воздействие может быть сильнее, в сравнении с традиционным буллингом. Это связано с особенностями интернет-среды, которая предоставляет агрессорам анонимность, а доступ к публикациям в Интернете неограниченно

и круглосуточно. Последствия кибербуллинга оказывают существенное влияние на эмоциональное благополучие его участников. Индивиды, вовлеченные в интернет-агрессию как в позиции жертвы, так и агрессора, ощущают одиночество, беспокойство, смущение, угрозу, фрустрацию, злость, испытывают трудности в общении и проблемы с учебой [9–11]. Кибербуллинг может привести к таким фатальным последствиям, как самоповреждения и склонность к суицидальному поведению, либо совершению суицида [12].

Таким образом, мы видим, что кибербуллинг неизбежно оказывает негативное влияние на все стороны жизни. Начиная с ухудшения социальных навыков, заканчивая реальными угрозами физическому здоровью ребенка. Именно в силу своих возрастных особенностей подростки наиболее уязвимы. Чувство собственного достоинства, в подростковый период обостренно и поэтому любые действия унижающие подростка вызывают серьезные переживания.

Рассматривая кибербуллинг в молодежной среде как источник стресса, важно прояснить специфику способов совладания (копинг-стратегии). По данным зарубежных и немногочисленных отечественных исследований, наиболее распространенными стратегиями в молодежной среде являются игнорирование, поиск помощи, блокирование агрессоров или месть [13–16]. Однако на текущий момент недостаточно изучены факторы, которые могут повлиять на выбор стратегии и индивидуальную оценку их эффективности в различных ситуациях кибербуллинга (к примеру, активность и навыки в Интернете, самооценка). Вместе с тем понимание предпочтений и субъективной оценки эффективности стратегий совладания позволит выявить наиболее эффективные способы предотвращения негативных последствий кибербуллинга среди молодежи. В связи с вышесказанным мы видим необходимость в дальнейшем исследовании стратегий совладания с кибербуллингом и их взаимосвязи с индивидуальными особенностями в молодежной среде.

Литература

1. *Holfeld B., Grabe M.* An examination of the history, prevalence, characteristics, and reporting of cyberbullying in the United States // *Cyberbullying*

in the global playground: Research from international perspectives / eds. Q. Li, D. Cross, P.K. Smith. — 2012. — P. 117–142.

2. Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с оффлайном // Исследование «Лаборатории Касперского» URL: https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2019/04/190402_Children_Russia_Report_Practics-1.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

3. Общая аудитория интернета // Аудитория интернета в России (Web-Index) URL: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (дата обращения: 17.02.2020).

4. Забокрицкая Л. Д. Информационная культура современной молодежи: угрозы и вызовы виртуального социального пространства // Вестн. Перм. нац. исслед. политех. ун-та. — Соц.-экон. науки. — 2017. — № 4.

5. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. Cyber bullying: Bullying in the digital age. — Malden, MA: Blackwell publishing, 2008.

6. Киберугрозы, киберагрессия, кибербуллинг: различия в восприятии, оценке и поведении у разных групп населения Российской Федерации // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9880/> (дата обращения: 17.02.2020).

7. Хломов К. Д., Давыдов Д. Г., Бочавер А. А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 276–295. DOI:10.17759/psylaw.2019090219

8. Patchin J. W., Hinduja S. Bullies move beyond the schoolyard: A preliminary look at cyberbullying // Youth Violence and Juvenile Justice. — 2006. — № 4. — P. 148–169.

9. Topcu C., Erdur-Baker O., Capa-Aydin Y. Examination of cyberbullying experiences among Turkish students from different school types // CyberPsychology & Behavior. — 2008. — № 11. — P. 643–648.

10. Vandebosch H., Cleemput K. van. Defining cyberbullying: A qualitative research into the perceptions of youngsters // CyberPsychology & Behavior. — 2008. — № 11. — P. 499–503.

11. Wolak J., Mitchell K., Finkelhor D. Does online harassment constitute bullying? An exploration of online harassment by known peers and online-only contacts // Journal of Adolescent Health. — 2007. — № 41. — P. 51–58.

12. Schenk A. M., Fremouw W. J. Prevalence, Psychological Impact, and Coping of Cyberbully Victims Among College Students // Journal of School Violence. — 2012. — № 11. — P. 21–37.

13. Баранов А. А., Рожина С. В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестн. Удмурт. ун-та. — Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2016. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-podrostka-v-situatsii-kiberbullinga> (дата обращения: 17.02.2020).

14. Machmutow K., Perren S., Sticca F., Alsaker F. D. Peer victimisation and depressive symptoms: can specific coping strategies buffer the negative impact of cybervictimisation? // Emotional and Behavioural Difficulties. — 2012. — № 17 (3–4). — P. 403–420. DOI: 10.1080/13632752.2012.704310.

15. Parris L., Varjas K., Meyers J., Cutts H. High school students' perceptions of coping with cyberbullying // Youth and Society. — 2012. — № 44 (2). — P. 284–306

16. Raskauskas J., Huynh A., The process of coping with cyberbullying: A systematic review // Aggression and Violent Behavior. — 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.avb.2015.05.019> (дата обращения: 17.02.2020).

УДК 378.09

Агеева Екатерина Валерьевна,

магистрант 2-го курса

Клименских Марина Владимировна,

доцент, кандидат педагогических наук

Мальцев Алексей Владимирович,

доцент, кандидат биологических наук

Савельев Владимир Вадимович,

старший преподаватель

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Аннотация. Исследование посвящено изучению психологических предикторов эффективности онлайн обучения, в частности такого личностного качества как добросовестность. Приводятся результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о вкладе добросо-

вестности и экстернальной мотивации в академическую успешность студентов онлайн- и очного обучения. В заключение делается вывод, что, согласно данному исследованию, различия в предикторах академической успешности в онлайн- и очном формате обучения отсутствуют.

Ключевые слова: академическая успешность, онлайн-обучение, добросовестность, экстернальная мотивация.

Ageeva Ekaterina,

Master's Student of the 2nd year

Klimenskih Marina,

PhD, associate professor

Maltsev Aleksey,

PhD, associate professor

Savel'ev Vladimir,

Senior lecturer

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF ACADEMIC ACHIEVEMENT OF STUDENTS STUDYING IN ONLINE FORM

Abstract. The research is devoted to the study of psychological predictors of the effectiveness of online education, in particular of such a personal quality as conscientiousness. An empirical study presents the contribution of conscientiousness and external motivation to the academic achievement of online and full-time students. According to this study, there are no differences in predictors of academic success in online and full-time education.

Keywords: academic achievement, online education, conscientiousness, external motivation.

Многочисленные исследования показывают значимость психологических факторов для процесса обучения [1–3]. При этом в образовательной деятельности все шире применяется форма онлайн-обучения [4]. Целью нашего исследования явилось определение предикторов академической успешности студентов при онлайн-обучении.

Исследование проводилось в Институте радиоэлектроники и информационных технологий — РтФ Уральского федерального университета (УрФУ) в 2018–2019 гг. Выборку составили 138 студентов (56 девушек и 82 юноши). Возраст — от 17 до 23 лет, средний возраст учащихся — 18,7 лет. В ходе обучения студенты выборки проходили онлайн-курсы из общеобразовательного цикла дисциплин «Философия», «История», «Русский язык» на платформе «Открытое образование». Треть студентов (44 человека) впервые получила опыт прохождения онлайн-курса в вузе, для остальных (94 человек) опыт дистанционного обучения составил от 2 до 4 предметов.

Опрос испытуемых также проводился в онлайн-форме с помощью Google Forms. Для исследования использовалось несколько методик: сокращенный вариант многофакторного личностного опросника «Большая пятерка» (Р. МакКрае и П. Коста) BFI-10; диагностика мотивов учебной деятельности студентов (Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, О. А. Сычев); авторская анкета самооценки качества обучения. Результаты обучения студентов по предметам изучаемым в онлайн-и очной форме были получены от администрации института.

С целью определения предикторов успешности онлайн-обучения был использован метод контрастных групп. Результаты показали, что из 12 шкал двух методик достоверные различия между контрастными группами были получены только по показателю личностного опросника BFI-10 «Добросовестность» и по шкале «Экстернальная мотивация» опросника диагностики мотивов учебной деятельности. По показателям «Балл по онлайн-курсу» и «Балл по очным курсам» в группе, где высокий уровень доброжелательности результаты оказались достоверно выше, чем в группе с низким уровнем (см. таблицу), что согласуется с ранее проведенными исследованиями при очном обучении [5; 6].

По шкале «Экстернальная мотивация» достоверные различия между контрастными группами были выявлены только по показателю «Балл по онлайн-курсу», в то время как по показателю «Балл по очным курсам» достоверных различий между контрастными группами нет. Таким образом, показатель «Экстернальная мотивация» оказался в нашем случае специфическим для онлайн-обучения. Экстернальная мотивация оценивает принужденность к учебной деятельности,

связанную с вынужденностью следовать требованиям родителей и педагогов. Полученную нами закономерность можно объяснить характером изучаемых предметов, которые составляют гуманитарный цикл и являются общеобразовательными для студентов технических направлений подготовки. Те из них, кто воспринимает давление обязательности изучения данных предметов, получают более высокие результаты, чем те, кто к восприятию этого давления более инертны.

Таблица

Сравнение результатов обучения в контрастных группах по шкале «Добросовестность» (методика BFI-10)

Контрастная группа	Численность	Интервал баллов по шкале «Добросовестность»	Балл по онлайн-курсу	Балл по очным курсам
Низкий уровень	73	3–9	79,5	63,6
Высокий уровень	65	10–12	86,4	70,4

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии различий в предикторах академической успешности в онлайн- и очном формате обучения.

Литература

1. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. — М. : Наука, 1979. — 352 с.
2. Гордеева Т. О., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Вклад личностного потенциала в академические достижения // Личностный потенциал: структура и диагностика / ред. Д. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 2011. — С. 642–668.
3. Исаева Е. Р. Новое поколение студентов: новые проблемы и новые подходы к обучению // Современное образование: содержание, технологии, качество : материалы XIX междунар. науч.-метод. конф. — СПб. : С.-Петербург. гос. электротех. ун-т ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина), 2013. — Т. 2. — С. 15–17.
4. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : Приказ Минобрнауки РФ от 23 августа 2017 № 816.

5. Воробьева А. А. Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов : дис. ... канд. психол. наук. — М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2015. — 246 с.

6. Исаева Е. Р., Тюсова О. В., Тишков А. В., Шапоров А. М., Павлова О. В., Ефимов Д. А., Власов Т. Д. Поиск прогностических критериев академической успеваемости студентов // Университ. управление: практика и анализ. — 2017. — Т. 21, № 2. — С. 163–175.

УДК 659.1

Баклагина Дарья Игоревна,

бакалавр 4-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА НА ПОТРЕБИТЕЛЯ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПОКАЗАТЕЛИ

Аннотация. Предметом предлагаемого авторами исследования являются возможные критерии оценки психологического воздействия рекламного текста на потенциального потребителя в терминах влияния креализованного текста. В статье описываются выделенные авторами критерии и показатели психологического воздействия рекламного текста (рекламы кухонь) на потребителя с учетом специфики их размещения на landing page. Наряду с психологическими аспектами воздействия рекламного текста авторы также выделяют такие критерии и показатели, как лингвистические и композиционные составляющие рекламы. Данные критерии обеспечивают комплексность в изучении влияния рекламы и описывают принцип эмерджентности (свойство целого не сводимо к свойству его частей) в системе психологического воздействия на потребителя.

Ключевые слова: воздействия рекламы, критерии восприятия рекламы, рекламный текст, креализованный текст, landing page.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPACT OF THE ADVERTISING TEXT ON THE CONSUMER: CRITERIA FOR EVALUATION AND INDICATORS

Abstract. The subject of the research proposed by the authors is the possible criteria for assessing the psychological impact of an advertising text on a potential consumer in terms of the influence of a created text. The article describes the criteria and indicators of the psychological impact of the advertising text (advertising of kitchens) on the consumer, highlighted by the authors, taking into account the specifics of their placement on the landing page. Along with the psychological aspects of the impact of the advertising text, the authors also highlight such criteria and indicators as the linguistic and compositional components of advertising. These criteria provide a comprehensive study of the influence of advertising and describe the principle of emergence (the property of the whole is not reducible to the property of its parts) in the system of psychological impact on the consumer.

Keywords: effects of advertising, criteria for the perception of advertising, advertising text, multimodal text, landing page.

В исследовании рассмотрено влияние принципов, форм и методов воздействия рекламного текста на потребителя с учетом специфики их размещения на landing page.

Актуальность выбранной темы определяется положениями.

Во-первых, рекламные материалы ежедневно встраиваются в жизнь человека, управляя им на осознанном и бессознательном уровнях.

Во-вторых, успешность рекламы косвенно влияет на достижение бизнес- и маркетинговых целей.

В-третьих, изучая особенности человеческой психики, рекламные агентства могут определить вид рекламы и средство ее размещения, которые будут направлены точно на целевую аудиторию.

Для этого в работе применялись следующие методы: общенаучные — описание, сравнение, анализ, обобщение; специальный метод — контент-анализ landing page.

Практическая значимость исследования психологических аспектов воздействия рекламного текста на потребителя заключается в применении результатов исследования коммерческими компаниями для внедрения их в оценку эффективности рекламных продуктов.

Так, были определены подходы и сущность базовых понятий работы: «психологическое воздействие» [1, 2], «влияние на потребителя» [3], «реклама» [4], «landing page» [5]. При выполнении исследования были использованы труды отечественных и зарубежных методологов и теоретиков в сфере психологии рекламы, а также информационные ресурсы сети Интернет.

Была описана роль психических процессов в восприятии рекламы (память, внимание, восприятие, мышление, стилевые особенности познавательной деятельности индивида).

Рассмотрены направления рекламного воздействия на поведение потребителей (когнитивное, суггестивное, эмоциональное, конативное) [6].

Проанализированы методы психологического воздействия рекламы на потребителя, разработанные в исследованиях Д. В. Арустамяна, Е. Д. Байковой [7], Е. В. Сидоренко [8].

В результате проведенного исследования нами были выявлены критерии и показатели психологического воздействия средств рекламы на потенциальных потребителей.

1) Критерий «Целевая аудитория» рассматривается в терминах потребителей, на которых рассчитан landing page.

2) Критерий «Наличия маркетинговых компонентов» на посадочной странице. Присутствие четко сформулированной маркетинговой информации (показатель: предмет рекламирования, логотип, УТП, информация о компании).

3) Критерий «Композиционный аспект» посадочной страницы и ее дизайн. Пространственное расположение элементов (показатель: соблюдение законов композиции, взаимосвязь всех структурных блоков), дизайн (показатель: цвет, изображения, шрифты).

4) Критерий лингвистических особенностей посадочных страниц. Информативность (показатель: отсутствие/наличие лишней информации, смысловая нагрузка), наличие емких призывов к действию (СТА) и оффера.

5) Критерий психологических особенностей посадочных страниц. Наличие психологических аспектов, таких показателей, как применяемые методы внушения, убеждения, ореола, аргументации, информационного и эмоционального методов.

По разработанным критериям в качестве пилотажного исследования был проведен сравнительный и контент-анализ двух landing page компаний, производящих кухни в Екатеринбурге («Мебельный магнат» и «Любимая кухня»).

На основе проведенного исследования были сформулированы выводы и рекомендации по устранению недочетов, связанных с восприятием landing page.

Таким образом, цель исследовательской работы достигнута, а ее задачи решены в полном объеме.

Литература

1. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия : учеб. пособие. — М., 2000. — 540 с.
2. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы. — СПб., 2005. — 368 с.
3. Мусаелян Э. Р. Психологическое воздействие рекламы на человека // Транспорт. дело России. — 2012. — № 5. — С. 225–227.
4. О рекламе : Федеральный закон РФ от 13.03.2006 № 38-ФЗ.
5. Курочкина Е. Н. Стратегия продвижения landing pages // Международ. академ. вестн. — 2015. — № 2 (8). — С. 112–114.
6. Мокшанцев Р. И. Психология рекламы : учеб. пособие. — М.; Новосибирск, 2001. — 230 с.
7. Арустамян Д. В., Байкова Е. Д. Психологические методы воздействия рекламы // Молодой ученый. — 2014. — № 1. — С. 731–733.
8. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб., 2004. — 256 с.

Белкина Екатерина Алексеевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика использования искусственного интеллекта как средства реабилитации и абилитации инвалидов.

Ключевые слова: инвалиды, социальная работа, искусственный интеллект, реабилитация, абилитация, помощь.

Belkina Ekaterina,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for the Humanities

Ural federal University

PROSPECTS FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOCIAL WORK

Abstract. This article discusses the use of artificial intelligence as a means of rehabilitation and habilitation of disabled people.

Keywords: disabled people, social work, artificial intelligence, rehabilitation, habilitation, assistance.

Социальная политика — важное направление в деятельности государства. Цель социальной политики состоит в улучшении здоровья нации, в обеспечении достаточного дохода и социальной поддержки в определенных неблагоприятных жизненных ситуациях и в целом в создании для населения благоприятной социальной атмосферы в обществе [1]. В том числе она направлена на помощь и поддержку людям с ограниченными возможностями здоровья. В СССР существовала определенная поддержка инвалидов, бесплатная медицинская помощь, бесплатное образование и ряд других благ, в том числе дома

инвалидов, где им оказывался уход и поддержка. Но, к сожалению, отсутствовала качественная реабилитация и абилитация, так как не было технической и научной возможности. Сейчас с учетом прогресса, новых открытий, а также развития в России реабилитации в целом мы можем качественно улучшить жизнь людей с ОВЗ и предоставить каждому те средства реабилитации, которые необходимы.

Наша цель — сделать жизнь этих людей комфортной, дать им качественное образование, работу с учетом их физиологических возможностей, а главное — понимание, что они не лишние в обществе.

Данная проблема крайне актуальна, так как сейчас уровень жизни и реабилитации инвалидов недостаточно высок, и вопросы реабилитации и абилитации инвалидов стоят крайне остро [2]. Для осуществления этого нам необходимо не только наше участие, но и современные технологии, а именно — искусственный интеллект. С помощью новейших разработок и технологий мы сможем полностью людей с ОВЗ в наше общество.

В первую очередь акцент необходимо сделать на бытовую сферу. То есть обеспечить людей с ОВЗ помощником для дома, который смог бы закрывать потребности людей. Например, незрячим людям необходим портативный голосовой помощник, который помог бы в освоении элементарных навыков, таких как приготовление пищи, уборка, комфортное передвижение по улице, то есть стал бы условно глазами человека, где бы он не находился, построение маршрутов с учетом препятствий в режиме реального времени, предупреждение об опасности, информирование о предметах, находящихся вокруг, о приближенности транспорта, магазинов и т. п., помощь в покупке товаров, информирование о том, что находится на полках, о составе и цене, также безусловно, помощь в работе.

Такой голосовой помощник смог бы полностью обеспечить незрячего человека необходимыми навыками. Благодаря таким роботам, нахождение людей с ОВЗ дома не требовало бы помощи извне. Люди чувствовали себя гораздо увереннее, если бы их жилье было бы оснащено системой умный дом. Безусловно такие разработки на данный момент ведутся и даже есть готовые продукты, но они, к сожалению, недоступны для большинства людей [3]. Наша задача — сделать данные продукты массовыми и государственными, чтобы они могли быть выданы тем, кому это необходимо на безвозмездной основе.

Литература

1. Социальная политика // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_политика (дата обращения 19.02.2020)
2. Бутрина В. И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России // Уровень жизни населения регионов России. — 2014. — № 4 (194). URL: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss194-014.pdf> (дата обращения: 19.02.2020).
3. Умный помощник «Робин». URL: <http://robin.sensor-tech.ru/> (дата обращения: 19.02.2020).

УДК 159.9.072.432

Борисова Анна Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются такие явления, как компьютерная зависимость и эмоциональный интеллект и воздействие одного на другое, а также влияние Интернета на когнитивные способности. Даны основные понятия и категории эмоционального интеллекта, а также понятие и компоненты компьютерной зависимости. Сейчас, в эпоху цифровизации, компьютеры, телефоны и Интернет стали вытеснять из жизни живое общение людей. В ходе исследования был проведен опрос молодых людей по тестам диагностики компьютерной зависимости и оценки уровня эмоционального интеллекта и сделаны выводы о том, как зависимость от цифровых технологий влияет на эмоциональное развитие и когнитивные способности личности.

Ключевые слова: цифровизация, компьютерная зависимость, эмоциональный интеллект, когнитивные способности.

Borisova Anna,
Undergraduate Student of the 4th year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

INFLUENCE OF THE INDICATOR OF COMPUTER ADDICTION ON THE EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COGNITIVE ABILITIES

Abstract. The article considers such phenomena as: computer addiction and emotional intelligence; influence of one on another; influence of the Internet on cognitive abilities. The basic concepts and categories of emotional intelligence as well as the concept and components of computer addiction are given. Now, in the epoch of digitalization, computers, telephones and Internet began to displace live communication with people from life. During the research, young people were polled on computer addiction diagnostics and emotional intelligence level assessment tests, and conclusions were drawn on how digital addiction affects emotional development and cognitive abilities of a person.

Keywords: digitalization, computer addiction, emotional intelligence, cognitive abilities.

Тема компьютерной зависимости, а также ее влияние на социальные, эмоциональные и когнитивные навыки личности стремительно набирает популярность. Развитие цифровых технологий безусловно влечет за собой трансформацию общества, в том числе и психологическую.

Изначально цель исследования заключалась в том, чтобы выявить снижение уровня эмоционального интеллекта при повышении компьютерной зависимости. Однако результаты исследования продемонстрировали и другие стороны воздействия компьютеров и Интернета на человека.

Новой целью данной работы является выявление влияния цифровых технологий и Интернета на социальные, эмоциональные и когнитивные способности человека. Задачи ставятся следующие:

1. Исследовать влияние уровня компьютерной зависимости на эмоциональный интеллект.

2. Выявить влияние Интернета на когнитивные способности человека.

Рассмотрим понятие «эмоциональный интеллект». Американский психолог Дэниел Гоулман популяризировал понятие «эмоциональный интеллект» и называл навыком самоконтроля и умением мотивировать свои действия [1, с. 10]. Сам термин был введен в 1990 году Питером Сэловеем и Джоном Майером, которые охарактеризовали эмоциональный интеллект как способность контролировать свои и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать для направления своих мыслей и действий [2, с. 5].

Компьютеризация, помимо несомненных достоинств, может повлечь негативные последствия, влияющие на социально-психологическое здоровье, а именно возникновение компьютерной зависимости. Шакурова А. Р. и Дроздикова-Зарипова А. Р. выделили три компонента компьютерной зависимости: компенсаторный компонент, проблемы в построении отношений с реальностью; эмоциональный контакт с виртуальностью; поиск гармонии; социальный компонент или помещение интересов, жизненных приоритетов в виртуальное пространство; сверхценностный компонент или степень поглощенности личного пространства компьютером [3].

Выборка исследования составила 67 человек в возрасте от 18 до 32 лет. Респондентам был предложен онлайн-опросник, состоящий из теста на диагностику компьютерной зависимости Шакуровой А. Р. и Дроздиковой-Зариповой А. Р. [3] и теста на оценку EQ по методике Холла Н. [4].

Результаты исследования оказались хаотичными и практически не показывали закономерностей. Удалось выявить следующие тенденции: из всех респондентов только у 1 оказался высокий уровень эмоционального интеллекта, при этом почти у 39 % — низким. Зато ни у одного из респондентов не оказалось высокого уровня компьютерной зависимости. Также удалось заметить, что чем старше респондент, тем выше его уровень эмоционального интеллекта. Еще одна закономерность: незначительное понижение уровня эмоцио-

нального интеллекта с ростом компьютерной зависимости, согласно лекции психиатра Андрея Курпатова в январе 2020 года [5].

Однако также мы обнаружили, что 57 % респондентов давали искаженные ответы. Одни давали социально желательные ответы, а другие решили создать анкеты «фейков», из-за чего закономерности было сложно выявить. Заметим, что в начале анкеты респондентам предлагалось ввести свой никнейм. Предположительные причины искажения результатов: для кого-то никнейм оказался поводом указать ответы несуществующего человека, а для кого-то исчез эффект анонимности, и сработал фактор социально желательного ответа. Кроме того, заполнение анкеты многим респондентам показалось слишком долгим, и внимание рассеялось, из-за чего респонденты отвечали на вопросы тестов, не задумываясь. Подобная закономерность также была выявлена и объяснена Андреем Курпатовым как следствием роста цифрового аутизма. Психиатр обращает внимание аудитории на режимы работы головного мозга и замечает, что большинство времени, которое человек проводит за компьютером, его мозг находится в состоянии «мыслей ни о чем». Кроме того, замечено, что вблизи телефона человеческий мозг отчасти утрачивает способность к мышлению, и когнитивные способности снижаются [5]. Другими словами, находясь в Интернете, человек не привык о чем-либо задумываться, из-за чего внимание быстро рассеивается. Возможно, по этой причине больше половины респондентов предпочли не задумываться над вопросами анкеты.

В заключение отметим, что, несмотря на снижение уровня эмоционального интеллекта у людей с повышенной компьютерной (телефонной) зависимостью, а также на потерю концентрации при работе в Интернете и влияние отсутствия анонимности на достоверность ответов, в целом влияние Интернета на личностные способности не является критическим. В то же время прогнозы указывают на повышение уровня выявленных изменений с развитием цифровизации.

Литература

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. — 478 с.

2. Salovey P., Mayer J. Emotional intelligence: Baywood Publishing Co., Inc., 1990. — 27 p. — URL: <https://vdocuments.site/1peter-salovey-john-mayer.html>
3. Шакурова А. Р. Диагностика компьютерной зависимости. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15265>
4. Тест на эмоциональный интеллект (Тест EQ). URL: <https://psycabi.net/testy/21-emotsionalnyj-intellekt-eq>
5. Курпатов А. Цифровой аутизм. URL: <https://strana.ua/news/249203-tsi-frovoj-autizm-lektsija-andreja-kurpatova.html>

УДК 159.9.07

Касанов Даурен Айтжанович,

студент 5-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОСТОЯНИЯ КОГНИТИВНОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

Аннотация. Теория когнитивной нагрузки основана на широко принятой модели обработки информации человеком, предложенной Ричардом Аткинсоном и Ричардом Шиффрином в 1968 году [1]. Состояние когнитивной перегрузки будет впервые рассмотрено одновременно с позиций регистрации поведенческих ответов, активности мозга и вегетативных проявлений.

Ключевые слова: когнитивная нагрузка, когнитивная перегрузка, рабочая память, ЭЭГ, ай-трекер, пупиллометрия.

RESEARCH DESIGN OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL BASES OF THE STATUS OF COGNITIVE OVERLOAD

Abstract. The theory of cognitive load is based on the widely accepted model of human information processing proposed by Richard Atkinson and Richard Shiffrin in 1968 [1]. The state of cognitive overload will be considered for the first time simultaneously from the perspective of recording behavioral responses, brain activity, and autonomic manifestations.

Keywords: cognitive load, cognitive overload, working memory, EEG, eye-tracker, pupillometry.

Целью проекта является исследование мозговых механизмов возникновения состояния когнитивной перегрузки. Для достижения данной цели будет решено ряд задач:

1. Исходя результатов онлайн-эксперимента будет осуществлено распределение испытуемых и будут выделены группы с различными индивидуальными порогами когнитивных возможностей.
2. Обследование 65–70 испытуемых. Путем сравнения выделенных групп будет определен оптимальный набор физиологических параметров, соответствующий состоянию когнитивной перегрузки.
3. На индивидуальном уровне будет прослежена траектория изменения осцилляторной активности мозга, вызванных потенциалов и пупиллометрии при кодировании в рабочую память разного количества элементов.
4. Аналогичным образом будут выявлены физиологические корреляты удержания в памяти различного объема информации и совершения с ней мысленных манипуляций.

Оборудование: для регистрации диаметра зрачка будет использоваться носимый айтрекер Pupil Labs с 120 Гц бинокулярной камерой. Электроэнцефалограмма будет записываться при помощи 64-ка-

нальной системы ActiCHamp с активными электродами. Electrodes будут размещены в соответствии с расширенной системой 10–20. В дополнение к электродам ЭЭГ, биполярно будет регистрироваться горизонтальная и вертикальная составляющие электроокулограммы (ЭОГ). Подэлектродное сопротивление будет поддерживаться на уровне ниже 25 кОм на протяжении всего эксперимента. Запись будет производиться относительно референта Cz. Частота оцифровки сигнала составит 1000 Гц, полоса пропускания DC–500 Гц.

В качестве задания будет использован Serial letter span task. Перед началом эксперимента будет производиться калибровка по пяти точкам. Испытуемый ознакомится с инструкцией. Далее на экране на 500 мс появится восклицательный знак, который будет сигнализировать о начале задания. После на 1000 мс на экране появится фиксационный крест, который будет появляться перед началом каждого предъявления и перед ответом. Затем на экране в определенном порядке по одной будут предъявляться буквы продолжительностью 700 мс каждая, необходимо запомнить и удерживать в памяти этот порядок. После запоминания на экран будут выводиться буква и цифра, которая означает порядковый номер. Нужно вспомнить и указать, соответствует ли указанный номер буквы первоначальному порядку. Ответы будут регистрироваться с геймпада Logitech F310. Для настройки оборудования было проведено пилотное исследование с использованием oddball task. Мы хотим провести анализ вызванных потенциалов, полученных из окна перед ответом и сравнить их с другими результатами [2].

Предполагаемые результаты. Роль бета-активности в процессах рабочей памяти и отражении степени когнитивной нагрузки пока недостаточно изучена. Так как в некоторых исследованиях бета-активность также возрастала пропорционально объему удерживаемого в памяти материала [3]. Таким образом, предлагаемый проект исследования биомаркеров состояния когнитивной перегрузки позволит внести существенный вклад в исследования индивидуальных особенностей протекания когнитивных процессов и пределов возможностей мозга человека.

Литература

1. Atkinson R. C., Shiffrin R. M. Human Memory: A Proposed System and its Control Processes // The psychology of learning and motivation. — New York: Academic Press, 1968. — P. 89–195.
2. Kotchoubey B., Pavlov Y. G. A Signature of Passivity? An Explorative Study of the N3 Event-Related Potential Component in Passive Oddball Tasks // Frontiers in Neuroscience. — 2019. — № 13. — 365 p.
3. Pavlov Y. G., Kotchoubey B. EEG correlates of working memory performance in females // BMC Neuroscience. — 2017. — № 18 (1). — 26 p.

УДК 316.772.5

Макарова Елена Андреевна,

магистрант 1-го курса

Лебедева Юлия Владимировна,

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Кибербуллинг представлен как «травля» в интернет-среде. Определена целевая аудитория кибербуллинга и причины ее уязвимости. Информированность всех потенциальных и реальных участников рассматривается как возможность борьбы с данным феноменом. Представлен план исследования представлений подростков о кибербуллинге.

Ключевые слова: цифровизация, социальные сети, кибербуллинг, интернет-среда, подростковый возраст.

Makarova Elena,
Master's Student of the 1st year
Lebedeva Julia,
Associate Professor of pedagogy and psychology of education
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

CYBERBULLYING AS A PHENOMENON OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. Cyberbullying is presented as harassment in the Internet environment. The target audience of cyberbullying and the reasons for its vulnerability are determined. Awareness of all potential and actual participants is considered as an opportunity to combat this phenomenon. The plan of research of teenagers' ideas about cyberbullying is presented.

Keywords: digitalization, social networks, cyberbullying, Internet environment, adolescence.

В современном мире все больше процессов переносится в цифровое пространство. Безусловно, цифровизация заметно упрощает людям жизнь, однако необходимо обращать внимание и на ее негативные явления. В данной работе рассмотрено одно из таких тревожных проявлений коммуникативной деятельности в Сети — кибербуллинг, наиболее распространенное среди подростков. Данная проблематика раскрывается в трудах Б. Белсея, И. С. Бердышева, Л. А. Найденовой, И. С. Осипова и др. [1]. Под буллингом понимают преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении длительного периода, осуществляемые группой или индивидом и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [2]. Соответственно, при кибербуллинге используются электронные формы взаимодействия [3].

Актуальность этой проблемы связана тем, что подростки, как правило, демонстрируют тенденцию повышенной вовлеченности, часто зависимости от виртуальных процессов, а также отсутствия понимания этики интернет-общения [4]. Однако представители заинтересованных социальных групп — подростки, их родители,

педагоги — в силу недостаточной информированности часто недооценивают остроту проблемы и возможные последствия для участников. Кажущееся отсутствие реальной физической угрозы создает иллюзию относительной безопасности для одной стороны и отсутствия «состава преступления» для другой. На самом деле последствия могут выражаться в тяжелых психологических переживаниях пострадавшего, а также в ощущении безнаказанности и вседозволенности агрессора. В то же время кибербуллинг часто выходит за пределы Сети и сопровождается или перерастает в буллинг, в том числе с проявлениями физической агрессии.

Исследование данного феномена позволит выявить не только потенциальных участников кибербуллинга — жертв и буллеров, но также оказывать влияние на их поведение: научить потенциальную жертву противостоять, а буллера — выбирать другую стратегию поведения. Все это позволит повысить психологическую безопасность интернет-пространства для подростков. Этому также будет способствовать повышение информированности всех участников процесса, а также повышение культуры интернет-общения в целом.

Целью данной работы является исследование представлений о кибербуллинге у старших подростков с различными личностными особенностями. Для изучения личностных особенностей планируется использовать русскоязычную версию опросника «Big Five Inventory» (BFI) в адаптации С. А. Щебетенко (стандартизированную на респондентах 14–17 лет [5]). Представления о кибербуллинге (его формах, образах участников и т. д.) будут исследованы с помощью авторской анкеты и метода семантического дифференциала.

Литература

1. Горбунова А. Кибербуллинг: чем он опасен и как защищаться от интернет-травли? // InformБЮРО. — 2017. — URL: <https://informburo.kz/statiki/kiberbulling-chem-on-opasen-i-kak-zashchishchatsya-ot-internet-travli.html> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Макарова Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Рос. псих. журнал. — 2016. — Т. 13, № 3. — С. 293–311.

3. 10 форм кибербуллинга // Защита детей by kaspersky. — 2015. — URL: <http://stop-ugroza.ru/life/10-form-kiberbullinga-ot-kids-kaspersky-ru> (дата обращения: 24.02.2020).

4. Баранов А. А., Рожина С. В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестн. Удмурт. ун-та. — Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2015. — Т. 25. — Вып. 1. — С. 37–41.

5. Мишкевич А. М. Об использовании русскоязычной версии «Вопросника Большой Пятерки» (Big Five Inventory) при изучении подростков // Вестн. Перм. университета. — Философия. Психология. Социология. — 2016. — Вып. 1 (25). — С. 92–101.

УДК 316.613.42

Полякова Дарья Владимировна,

магистрант 1-го курса

Лебедева Юлия Владимировна,

доцент

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рассматриваются возможности цифровой среды в развитии эмпатии: получение нового эмоционального опыта посредством социальных сетей, компьютерных игр и виртуальной реальности. Поднимается вопрос о возможности проявления и развития эмпатии вне контакта лицом к лицу.

Ключевые слова: цифровые технологии, социальные сети, эмпатия, формирование эмпатии, интернет-среда, виртуальная реальность.

Polyakova Darya,
Master's Student of the 1st year
Lebedeva Julia,
Associate Professor of pedagogy and psychology of education
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

OPPORTUNITIES FOR DEVELOPING EMPATHY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The possibilities of the digital environment in the development of empathy are considered: getting a new emotional experience through social networks, computer games and virtual reality. The question is raised about the possibility of displaying and developing empathy outside of face-to-face contact.

Keywords: digital technologies, social network, empathy, empathy formation, internet environment, virtual reality.

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь современного общества. Вся деятельность человека — его хобби, учеба, работа, общение — все это стремительно компьютеризируется, переносится в цифровое пространство [1].

Сами цифровые технологии стремительно развиваются, предлагая человеку все новые и новые возможности реализации своих целей и удовлетворения потребностей. Одной из них является потребность в общении. Важное место в процессе общения занимает сочувствие, сопереживания другому — эмпатия.

Эмпатия в понимании К. Роджерса, Х. Кохута, Т. П. Гавриловой и др. — это процесс, позволяющий почувствовать переживания другого человека. В классических теориях особое место в формировании и проявлении эмпатии отводилось непосредственному контакту двух субъектов. Поэтому в современном обществе, в котором все больше времени люди уделяют общению в Интернете, остро стоит вопрос о возможностях цифровой среды в формировании и развитии способности к эмпатии [2].

С одной стороны, цифровизация дает дополнительные возможности общения.

Например, социальные сети и тематические интернет-форумы позволяют человеку получить эмоциональный опыт, который он, возможно, никогда не сможет получить в ближайшем окружении [3]. Можно в один клик связаться с людьми, находящимся на другом конце земного шара, поделиться с ними своими переживаниями или отреагировать на их чувства, используя не только письменную речь, но и фотографии, голосовые сообщения, смайлы и т. д., а также оказать им реальную помощь. Кроме того, интернет-среда позволяет людям в трудной жизненной ситуации или с проблемами здоровья рассказать свою историю и получить на нее обратную связь [4].

Компьютерные игры, направленные на кооперацию между участниками, а также помощь и заботу о виртуальном персонаже, могут продемонстрировать детям важность понимания и гуманного отношения к другому. Таким образом, для развития личности можно использовать виртуальную среду, в которой подрастающее поколение проводит так много времени.

Технология виртуальной реальности дает дополнительные возможности. Надев vr-шлем и полностью погрузившись в виртуальную среду, можно попасть в условия, которые окружают определенных людей и ощутить на себе те проблемы, с которыми им приходится сталкиваться, что может помочь пониманию и проявлению сочувствия к ним. Например, К. Милк продемонстрировал эти возможности, засняв серию фильмов о беженцах из Сирии [5].

С другой стороны, цифровизация эмоций и чувств вызывает много вопросов: каким образом можно продемонстрировать свои чувства в цифровой среде? насколько точно их можно передать? насколько точно понять? возможно ли проявлять сочувствие в цифровом пространстве? как отличить его искренность? чем отличаются сочувствие в Сети и в реальной жизни? возникает ли ощущение душевного тепла и от чего оно зависит в интернет-среде? возможно ли в целом развивать эмоциональную сферу личности вне контакта лицом к лицу? [6].

Таким образом, феномен эмпатии в цифровой среде нуждается в дальнейшем изучении. Целью работы выступает исследование проявлений эмпатии в цифровой среде.

Эмпирические методы: интервью с экспертами о возможности формирования и развития эмпатии в цифровой среде, проведение с респондентами «Многофакторного опросника эмпатии» М. Дэвиса и контент-анализ открытых страничек респондентов в социальных сетях.

Литература

1. *Обыденкова В. К.* Эмпатия в интернет-среде киберпространства: философско-психологический аспект // *Филос. проблемы информ. технологий и киберпространства*. — 2013. — № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empathiya-v-internet-srede-kiberprostranstva-filosofsko-psihologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 15.02.2020).

2. *Watts A.* Thoughts on Empathy in Social Media. — 2015. URL: <https://medium.com/@thatswattsup/thoughts-on-empathy-in-social-media-c2bf2056ba43> (дата обращения: 15.02.2020).

3. *Milk C.* How Virtual Reality Can Create The Ultimate Empathy Machine // TED2015. URL: https://www.ted.com/talks/chris_milk_how_virtual_reality_can_create_the_ultimate_empathy_machine#t-607175 (дата обращения: 15.02.2020).

4. *Masten M.* The Damage Social Media Does on Empathy. — 2016. URL: <http://blogs.rochester.edu/feelinggood1/2016/10/20/the-damage-social-media-does-on-empathy/> (дата обращения: 15.02.2020).

5. *Collins F. M.* The Relationship between Social Media and Empathy. — 2014. URL: <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2189&context=etd> (дата обращения: 15.02.2020).

6. *Manney P. J.* Is Technology Destroying Empathy? (Op-Ed). — 2015. URL: <https://www.livescience.com/51392-will-tech-bring-humanity-together-or-tear-it-apart.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Сухомлинова Татьяна Александровна,

магистрант 2-го курса

Институт информатики, математики и электроники

Самарского национального исследовательского университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ И ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПУБЛИКУЕМОЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В современном обществе информация из социальных сетей является ценным источником для компаний, предоставляющих любого рода услуги, так как позволяет персонифицировать предложение, переводя его из массового в индивидуальное. В статье освещаются результаты работы модели машинного обучения для выявления взаимосвязи и предсказания личностного профиля респондентов на основе изображений из их профиля в социальных сетях. Материалом для исследования послужил оптимизированный под исследовательские задачи датасет PsychoFlickr, содержащий информацию о понравившихся 300 пользователям изображениях из сети Flickr и их личностном профиле, составленном на базе методики Большой Пятерки.

Ключевые слова: черты личности, Большая Пятерка черт личности, анализ изображений, социальные сети.

Tatyana Sukhomlinova,

Master's Student of the 2nd year

Institute of IT, Mathematics and Electronics

Faculty of Information Technology

Samara National Research University

RESEARCH ON THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL PROFILE AND VISUAL INFORMATION PUBLISHED ON SOCIAL NETWORKS

Abstract. In modern society, information from social networks is a valuable source for companies providing any kind of services, as it allows

to personalize the offer, translating it from mass to individual. The article covers the results of the machine learning model to identify the relationship and predict the personal profile of respondents based on images from their profile on social networks. The material for the study was a research-optimized dataset PsychoFlickr containing information about the images liked by 300 users from the Flickr network and their personal profile based on the Big Five methodology.

Keywords: personality factors, Big Five, image analysis, social networks.

Согласно аналитическому докладу о тенденциях развития Интернета в России, подготовленному Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в 2016 г. более половины (55,6 %) россиян в возрасте 15–72 лет общались в социальных сетях. Это на 6 %-х пунктов выше показателя 2014 г. (49,5 %), и по этому показателю Россия входит в десятку стран-лидеров [1].

Информация, получаемая из социальных сетей, является ценным источником для компаний, так как позволяет персонифицировать предложение, переводя его из массового в индивидуальное. Однако достичь подобного эффекта можно лишь при должной обработке данных и соотнесении их с личностным профилем получателя услуги, чему посвящены многочисленные исследования [2–4]. В связи с этим на первый план выходит вопрос о том, какими методами можно выявить взаимосвязь между личностным профилем пользователя и его профилем в социальных сетях.

Целью настоящей научной исследовательской работы является разработка модели машинного обучения для выявления взаимосвязи и предсказания личностного профиля респондентов на основе изображений из профиля респондентов в социальных сетях.

Общий план исследования. В качестве исходных данных, подвергаемых обработке и последующему анализу, был взят датасет PsychoFlickr. Впервые данный датасет был собран и использован в работе Segalina C., Cheng D., Cristani M. [5], посвященной личностному профилированию на основании изображений из социальных сетей пользователя.

В указанном исследовании набор данных подвергался математической обработке с помощью метода корреляционного анализа. Мы же в нашем исследовании разработали прогностическую модель нейросетевого классификатора на основе регрессионного анализа, кластеризации, метода опорных векторов.

На первом этапе мы осуществили сбор и обработку данных, а также приведение их к виду, релевантному нашим исследовательским задачам. На втором этапе мы реализовали прогноз личностного профиля: разработали алгоритм машинного обучения для прогнозирования личностного профиля на основе анализа изображений из профиля в социальных сетях; обучили алгоритм на основе собранной обучающей выборки; провели исследование точности получаемого прогноза по проверочной выборке.

Результаты. Разные личностные факторы предсказываются на основе визуальной информации из социального профиля человека с разной точностью. Наиболее высокая точность достигается в предсказании степени выраженности открытости опыту, добросовестности и нейротизма, менее высокая точность — в предсказании степени выраженности экстраверсии и доброжелательности.

С точки зрения содержательного компонента изображений можно выделить следующие тенденции для высокого уровня выраженности соответствующих личностных факторов:

- открытость опыту: абстрактные элементы изображения (линии, геометрические фигуры);
- добросовестность: помещения, здания;
- экстраверсия: группы людей, отдельные люди, лица крупным планом;
- доброжелательность: интерьер, животные;
- нейротизм: части объектов, нецелые изображения.

Вывод. Существует взаимосвязь между личностными факторами, образующими профиль человека, и визуальными признаками, полученными на основе анализа изображений (яркостными и контентными). Это позволяет на основании визуальной информации, размещаемой пользователями в социальных сетях, делать выводы о личностном профиле данного пользователя.

Литература

1. Абдрахманова Г. И., Бондаренко Н. В., Вишневский К. О. Тенденции развития интернета в России : аналит. доклад // Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2018. — 184 с.
2. Bleidorn W. Using machine learning to advance personality assessment and theory // Personality and Social Psychology Review. — 2018. — № 137. — С. 142–149.
3. Ferwerda B. You Are What You Post: What the Content of Instagram Pictures Tells About Users' Personality // Association for Computing Machinery (ACM). 2018. — № 43. — С. 157–161.
4. Kosinski M. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2013. — № 110. — С. 5802–5805.
5. Segalina C., Cheng D., Cristani M. Social profiling through image understanding: Personality inference using convolutional neural networks // Computer Vision and Image Understanding. — 2017. — № 156. — С. 34–50.

УДК 81'233

Христолюбов Алексей Александрович,

бакалавр 3-го курса

Дорогина Ольга Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент

Уральский гуманитарный институт

Уральского федерального университета

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТОВ

Аннотация. В докладе представлен дизайн психолингвистического исследования письменной речи лиц пожилого и старческого возраста. Исследование предполагает проведение обследования когнитивных функций испытуемых и проведение психолингвистического обследования. Авторы планируют выявить корреляционную зависимость

между результатами психологического и психолингвистического исследований.

Ключевые слова: психолингвистика, старение, когнитивный резерв, письменная речь.

Khristolubov Alexey,

Undergraduate student of the 3rd year

Dorogina Olga,

PhD, associate professor

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DESIGN OF RESEARCH OF WRITTEN SPEECH STRUCTURE IN ELDERLY AND SENILE AGE GROUPS

Abstract. The report represents a design of psycholinguistic research of written speech of people belonging to elderly and senile age groups. The research implies a test of cognitive functions as well as a psycholinguistic test. Authors plan to elucidate a correlational link between results of both tests.

Keywords: psycholinguistics, ageing, cognitive reserve, written speech.

Введение. Вопросы старения являются достаточно актуальными для современной науки. Это связано с демографическими изменениями возрастного состава населения многих развитых стран и вытекающего из этого социального запроса на поддержание социальной активности лиц третьего возраста [1, с. 31–32].

Старение характеризуется протекающими инволюционными процессами в центральной нервной системе [2, с. 79–80]. В этой связи возникает понятие когнитивного резерва [2, с. 80]. Согласно современным представлениям, когнитивный резерв индивида формируется в процессе жизни и связан с полученным образованием и интеллектуальной активностью [2, с. 80–82; 3, с. 688].

Когнитивный резерв непосредственно связан с речью [2, с. 82]. Считается, что снижение когнитивных способностей может быть ассоциировано со снижением речевой активности и изменением структуры речи [2, с. 82; 3, с. 686]. Письменная речь является одним

из наиболее сложных навыков, потому именно исследования письменной речи позволят отслеживать характер мышления и степень нарастания когнитивного дефекта [4, с. 134].

Цель исследования — установить характер взаимосвязи между когнитивным статусом испытуемых и особенностями структуры письменной речи. Актуальность исследования обусловлена социальным запросом на ресоциализацию и реинтеграцию пожилых людей в социально-экономические отношения, что неизбежно влечет за собой необходимость их переобучения. Понимание структуры речевой деятельности в целом и письменной речи в частности позволит создать наиболее эффективную систему обучения лиц третьего возраста.

Гипотеза исследования — мы предполагаем наличие корреляции между результатами психолингвистического и психологического обследования.

Описание выборки. Выборка будет включать в себя 50 человек, возраст — 45–89 лет. Данный возрастной промежуток охватывает пожилую и старческий возраст, согласно периодизации ВОЗ. Критериями исключения являются психотические психические расстройства, деменция (за исключением легких форм), недееспособность.

Методика. Исследование предполагает два этапа. На первом этапе будет проведено комплексное психологическое обследование с применением методик Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина), МоСа — шкала когнитивной оценки и шкала гериатрической депрессии (GDS). По результатам этого этапа испытуемые будут поделены на три группы: группы с высоким уровнем когнитивных функций (группа 1), умеренным снижением когнитивных функций (группа 2), группа с выраженным снижением когнитивных функций (группа 3). На этом же этапе производится информирование испытуемых и получение их письменного согласия.

На втором этапе исследования испытуемые пройдут психолингвистическое обследование при помощи методики расчета психолингвистических показателей письменной продукции, а также методики лакунарных текстов.

Предполагаемые результаты. Мы планируем выявить прямую корреляционную зависимость между показателями когнитивного функционирования и коэффициентом логической связности. Также планируется выявить отрицательную корреляционную связь между показателями когнитивного функционирования и коэффициентом эмболии, а также количеством ошибок всех уровней при выполнении методики лакунарных текстов.

Литература

1. Шестакова И. Н. Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы // Вестн. Перм. гос. ун-та: экономика. — 2016. — № 4 (31). — С. 31–48.
2. Стрижицкая О. Ю. Когнитивный резерв как психологический и психофизиологический ресурс в период старения // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. Психология, педагогика. — 2016. — № 2. — С. 79–87.
3. Wulff D. New Perspectives on the Ageing Lexicon // Trends in Cognitive Sciences. — 2019. — Vol. 23, № 8. — P. 686–698.
4. Лурия А. Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. — М. : Изд. центр «Академия», 2002. — 352 с.

Раздел восьмой

СОЦИОЛОГИЯ

Антонова Полина Олеговна,

бакалавр 2-го курса

факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

ТАРГЕТИРОВАННАЯ РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье определена роль таргетированной рекламы в социальных сетях как один из показателей развития цифрового общества. Эта реклама является наиболее «доверительной», интерфейс настройки рекламы сделан таким образом, чтобы минимизировать барьеры между рекламным продуктом и потенциальным потребителем. В условиях дальнейшего развития Digital-маркетинга на рынке труда будут все больше востребованы специалисты нового цифрового формата, в том числе и таргетологи.

Ключевые слова: реклама, таргетированная реклама, социальные сети, Интернет, цифровизация.

Antonova Polina

Undergraduate Student of the 2nd year

Department of Sociology

St Petersburg University

TARGET ADVERTISING IN SOCIAL NETWORKS UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE SOCIETY

Abstract. In the article, the role of target advertising in social networks is one of the indicators of the development of a digital society. This advertising is the most “trustworthy”; the advertising settings interface is made in such a way to minimize the barriers between the advertising product and the potential consumer. In the context of the further development of Digital

marketing in the labor market, specialists of the new digital format, including targeting specialists, will be more and more in demand.

Keywords: advertising, target advertising, social networks, Internet, digitalization.

Современный мир в условиях развития цифровых коммуникаций претерпевает значительные изменения, которые проникают во все сферы жизнедеятельности человека. Сегодня сложно представить современного человека вне цифровых технологий, вне социальных сетей. Интернет становится и инструментом досуга, и сферой профессиональной занятости, и системой реализации потребительских практик, и источником информации. Одним из инновационных способов продвижения продуктов и услуг стала таргетированная реклама.

Таргетированную рекламу следует отнести к наиболее популярному способу продвижения товаров/услуг в социальных сетях. «Через социальные сети крупный бизнес <...> решает стратегические долгосрочные маркетинговые задачи: брендинг, увеличение лояльности и доверия к продуктам бренда, повышение информированности целевой аудитории, отслеживание мнений и настроений целевой аудитории» [1, с. 196]. На текущий момент она считается одной из наиболее «доверительных», так как покупка происходит напрямую у большой корпорации (например, «Фейсбук»), а не у человека или рекламного агентства. Так, по утверждению Н. А. Яцкевич, «реклама в социальных сетях наиболее эффективна и пользуется спросом как среди рекламодателей, так и среди тех, на кого эта реклама направлена» [2, с. 27].

Рекламу купить могут не только компании и предприниматели. Ее закупка у таких площадок может осуществляться любым человеком, который зарегистрирован в социальных сетях. При этом реклама уже облагается 20 %-м налогом от стоимости рекламы.

Как и у любой другой рекламы, у таргета тоже существуют правила и цензура. Так, нельзя публиковать рекламные объявления, которые оскорбляют чувства других людей, являются сексуально-провокационным контентом, продвигают нелегальные/запрещенные продукты, дискриминируют некоторые социальные группы. Также

запрещено размещать рекламу табачных продуктов, лекарств, оружия, товаров для взрослых и т. д. Тем не менее в социальных сетях можно увидеть рекламу эскорта, ставок на спорт и запрещенных к употреблению веществ. Это связано с тем, что специалистам в области информационно-коммуникационных технологий удается обойти препятствия и правила и сформировать запрещенный к рекламе контент.

Таргетированная реклама в социальных сетях работает по следующим принципам: создается аудитория для рекламы, добавляется объявление и после того, как завершится показ рекламного продукта, деньги за предоставление контента снимаются с рекламодателя автоматически. Интерфейс настройки рекламы максимально интуитивен и прост. Это сделано для того, чтобы между рекламным продуктом и потенциальным потребителем (человеком/компанией) стояло минимальное количество барьеров. Несмотря на этот факт, в последние годы можно говорить о том, что на рынке труда появляется новая профессия — таргетолог. В целом полагаем, что в условиях развития Digital-маркетинга новые профессии станут все более востребованными.

Литература

1. Сергиенко Е. С., Величко А. Р. Применение инструментария SMM в коммуникационных кампаниях бизнес структур // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 4. — С. 195–200.
2. Яцкевич Н. А. К вопросу о выборе инструментов коммуникации в социальных сетях и эффективном применении таргетированной рекламы // Вестник науки и образования. — 2019. — № 8(62). — С. 27–30.

Борисова Виктория Анатольевна,

аспирант 2-го года обучения

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ JUNIOR SKILLS

Аннотация. Создание цифрового ряда инструментов диагностики позволило провести исследование по определению начального уровня универсальных навыков у школьников, занимающихся инженерным творчеством. Результаты диагностики позволили сделать предварительные выводы о реальных и потенциальных способностях диагностируемых обучающихся, а также принять меры по коррекции профессионального трека развития.

Ключевые слова: раннее профессиональное самоопределение школьников, диагностика первичных универсальных навыков.

Borisova Victoria,

Postgraduate Student of the 2nd year

Tomsk State University

DIAGNOSTICS OF SOFT SKILLS LEVEL OF SCHOOLCHILDREN IN ENGINEERING SPHERE DURING PREPARING TO THE JUNIOR SKILLS COMPETITION

Abstract. The creation of digital diagnostic tools allowed to make study for determination the initial level of soft skills among schoolchildren who are engaged in engineering. Diagnostic results allowed to make preliminary conclusions about the real and potential abilities of diagnosed schoolchildren and adjust their professional development track.

Keywords: early professional self-determination of schoolchildren, diagnosis of soft skills.

Функционирование роботизированных механизмов и обеспечение цифрового сопровождения всего производственного процесса является сферой деятельности инженеров, конструкторов и программистов, наличие которых на производстве в будущем необходимо обеспечить уже сейчас путем активной реализации образовательных программ, способствующих осознанному профессиональному самоопределению и обучению во всех школах, начиная уже с 4-х классов. В Послании Федеральному собранию от 3 декабря 2014 и от 21 сентября 2015 года президент России В. Путин обозначил приоритетные направления развития государственной политики по профессиональному развитию человека в цифровой экономике будущего [1, 2]. Поручения дали старт развитию таким программам, как Junior Skills и Олимпиада Национальной технологической инициативы (КД НТИ). Для практического выполнения соревновательных заданий и понимания обучающимися специфики профессионального профиля необходимы системные меры по формированию соответствующей образовательной среды. Основная проблема на сегодня заключается в том, что в российских школах почти нет программ и учителей, которые специализируются на преподавании робототехники, электроники и основ инженерного дела как профильного компонента при профессиональном самоопределении обучающихся. Обзорный анализ профилей «профессий будущего», представленных на официальном сайте КД НТИ [3] и платформе Junior Skills [4], позволяет сделать вывод о том, что робототехника, электроника и программирование лежат в основе большинства профессиональных треков будущего.

Одним из важнейших факторов, который необходимо учитывать для своевременной коррекции траектории профессионального самоопределения обучающихся, является осознание подростками противоречия между желанием получить определенную профессию и их действительным уровнем «soft skills» (т.е. универсальные навыки) и «hard skills» (т.е. практические навыки), который может существенно повлиять на успешность освоения желаемой профессии [5].

В период с июня по октябрь 2019 года в рамках реализации первого этапа исследования по формированию условий для раннего профессионального самоопределения в информационной среде шко-

лы был выстроен цифровой ряд инструментов диагностики уровня сформированности «soft skills» у обучающихся школ города Томска и Томского района. В диагностическом этапе исследования приняли участие 125 обучающихся в возрасте 9–14 лет, которые целенаправленно пришли в группу инженерно-технической направленности и начали заниматься по программе, разработанной автором для подготовки к соревнованиям профессионального мастерства уровня Junior Skills и олимпиады НТИ. Данная программа [6] ориентирована на практическую реализацию интересов и развитие способностей детей в сфере конструирования, моделирования и программирования, а также ранней профориентации в инженерно-технической сфере.

Полученные результаты диагностики позволили сделать предварительные выводы склонности диагностируемых обучающихся к хаотичному образу действий, отсутствию четких привычек в самоорганизации и поиску необходимой информации, в том числе в сфере профессионального самоопределения. Однако данные позволяют спрогнозировать способность обучающихся к быстрой коррекции траектории развития при условии погружения в активную практико-ориентированную среду. На сегодняшний день исследование находится в активной фазе проведения.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 4.12.2014. 2014 // Администрации Президента : [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> / (дата обращения: 29.01.2020).
2. Обеспечение необходимой организационной и финансовой поддержки системы национальных чемпионатов рабочих профессий «Молодые профессионалы» в рамках движения «Ворлдскиллс Россия»: Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. Пр-2508, п. 1.16 // Поручения Президента. 2015. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/> (дата обращения: 30.01.2020).
3. Портал Олимпиады НТИ. 2020 : [офиц. сайт]. URL: <http://nti-contest.ru> (дата доступа: 10.02.2020)
4. Официальные документы движения World Skills // World Skills Russia. 2019 : [офиц. сайт]. URL: <https://www.worldskills.org/about/organization/wsi/official-documents/> (дата обращения: 14.01.2020).

5. Ломакина Л., Логащенко О. Профессиональное самоопределение современного подростка как проблема образования // Problems of education in the 21st century. — 2007. — № 2.

6. Борисова В. А. Интегрированная программа изучения электроники и мобильной робототехники как первая ступень в подготовке обучающихся к соревнованиям Junior Skills // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунаро. участием / под ред. А. В. Хитровой. — Евпатория: КФУ им. В. И. Вернадского, 2019. — С. 332–337.

УДК 004

Буркутбаева Динара Аскарровна,

бакалавр 3-го курса

Уральский гуманитарный институт

Уральского федерального университета

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ПОДРОСТКОВ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Киберпреступность в отношении подростков рассматривается как глобальная проблема современности. Появление этой проблемы взаимосвязано с цифровой беспризорностью, характерными чертами которой являются бесконтрольное нахождение несовершеннолетних в киберпространстве, ускоренное взросление, сопровождающееся использованием интернет-сайтов, предназначенных для других возрастных групп. Серьезные последствия цифровой беспризорности приводят к необходимости изучения основных способов борьбы и профилактики с киберпреступностью и рисков использования информационно-коммуникационных сетей.

Ключевые слова: киберпреступность, подростки, глобальная проблема, социальные сети, Интернет, кибермоббинг, кибербуллинг, цифровая беспризорность.

CYBERCRIME AGAINST TEENAGERS AS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME

Abstract. Cybercrime against teenagers is considered as a global problem of our time. The emergence of this problem is linked to digital homelessness, which is characterized by the uncontrolled presence of minors in cyberspace, accelerated adulthood, which is accompanied by the use of Internet sites intended for other age groups. The serious consequences of digital homelessness lead to the need to study the main ways to combat and prevent cybercrime and the risks of using information and communication networks.

Keywords: cybercrime, teenagers, global problem, social networks, Internet, cyberbullying, cyberbullying, digital homelessness.

XXI век традиционно считается веком информационных технологий, которые оказывают значительное влияние на социализацию подростков. Интернет, сетевые игры, социальные сети — это неотъемлемые компоненты подросткового возраста, что обусловлено огромным спектром причин: социальные сети позволяют установить новые социальные связи, использование Интернета значительно облегчает образовательный процесс и предоставляет огромные возможности для самореализации, сетевые игры позволяют окунуться в неизведанный виртуальный мир. Однако при всех изложенных преимуществах информационные технологии могут оказывать негативное влияние на жизнь и социализацию молодого поколения, что сопровождается развитием интернет-зависимости, спадом уровня морально-нравственных ценностей, отчуждением и замкнутостью, дезадаптацией и социопатией [1]. Также в современном мире актуальной является проблема киберпреступности, в том числе среди несовершеннолетних, что непосредственно взаимосвязано с таким явлением, как кибермоббинг, то есть способом унижения личности и достоинства при помощи социальных сетей и интернет-ресурсов,

вследствие чего возникает риск суицидальной угрозы [2]. Кроме того, в большинстве случаев киберпреступность носит латентный характер, что увеличивает риски знакомства несовершеннолетних с лицами, страдающими педофилией, торгующими детьми или членами террористических и экстремистских движений [3]. Иными словами, киберпреступность возникает в результате развития цифровой беспризорности, которая является специфическим видом бродяжничества. Как правило, причиной данного явления является разрушение семейного микроклимата, что провоцирует несовершеннолетних к побегу в киберсреду, где они осваивают новые нормы, формирующие в большинстве случаев асоциальное поведение.

Также возникновению цифровой беспризорности и ее последствий в виде развития киберпреступности способствует отсутствие регулирования преподавателями и родителями взаимодействия несовершеннолетних с информационно-коммуникационными технологиями [4]. Приоритетными направлениями профилактики цифровой беспризорности и киберпреступлений являются воспитание цифровой культуры, усовершенствование и постоянное обновление НПА по вопросам, связанным с преступлениями в киберпространстве, а также привлечение к ответственности создателей сайтов и других субъектов сети Интернет, вне зависимости от места проживания, а также комплексное взаимодействие государств по борьбе с данным феноменом [5].

Литература

1. Арпентьева М. Р. Проблемы безопасности в интернете: цифровая беспризорность как причина цифровой зависимости и цифровой преступности // Вестн. Прикам. соц. ин-та. — 2017. — № 3. — С. 99–100.
2. Ережипалиев Д. И., Краснова К. А. Противодействие кибербуллицу как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 3. — С. 78–84.
3. Дидрих М. П., Шарипов Р. Д. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017. — № 6. — С. 81–90.

4. Оганов А. А. Оперативно-розыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2019. — № 1. — С. 169–173.

5. Оганов А. А. Основные направления по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства // Вестн. экон. безопасности. — 2019. — № 3. — С. 193–198.

УДК 331.446.4

Волченко Татьяна Вячеславовна,

аспирант 1-го года

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

HR-АНАЛИТИКА. ЦИФРОВЫЕ ПОХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ СОТРУДНИКА И ОГРАНИЧЕНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Одной из магистральных тем экономических дискуссионных площадок стало ускорение темпов технологического развития, что, в свою очередь, изменяет бизнес-модель компаний. Комплексная трансформация бизнеса несет возможности для развития функциональных направлений. В фокусе исследовательского внимания находятся вопросы развития практик управления человеческими ресурсами как одного из основных ресурсов конкурентоспособности. На основе кластерного контент-анализа 4913 публикаций в WoS и Scopus и частотного анализа 178 публикаций идентифицированы основные направления развития практик управления человеческими ресурсами, связанные с управлением жизненным циклом сотрудника. Обзор эмпирических методов оценки позволил выявить ключевые ограничения и направления потенциальных исследований рынка труда.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, рынок труда, жизненный цикл сотрудника, практики привлечения сотрудников, управление талантами.

HR-ANALYTICS. DIGITAL APPROACHES TO EMPLOYER LIFE CYCLE AND RESTRICTIONS IN NEW ECONOMIC REALITY

Abstract. One of the main economic problems was the change in the company's business models. Complex business transformation provides opportunities for the development of functional strategies (for example, marketing, HR etc.). There are human resources in the research focus. Based on a cluster and content analysis of 4913 publications in WoS and Scopus and a frequency analysis of 178 publications, the main areas of development HR practices across employer life cycle are identified. A review of empirical assessment methods revealed the limitations and directions of labor market research.

Keywords: Human resources management, labor market, employer life cycle, employer attraction practices, talent management.

Четвертая промышленная революция изменила философию бизнеса, перейдя к кастомизированным производственным цепочкам, что изменило бизнес-модель, при этом в половине случаев трансформации основой изменений выступают характеристики человеческого капитала.

Рассматривая область подробнее, отчетливо выделяются два трека развития управления человеческим капиталом: расширение перечня инструментов HR-аналитики и изменение характеристик рынка труда.

Цель работы состоит в консолидации и анализе эмпирических работ в области разработки и использования HR-инструментов предиктивной аналитики в организации на основании персональных характеристик.

Теоретический обзор. В анализе использовались журнальные публикации в WoS и Scopus по теме текучести кадров (employee turnover) и предиктивной аналитики человеческих ресурсов (predictive

HR) в дополнительных вариациях (employee, turnover, retention и т. д.), отрасли знаний (business, management). По итогам генеральная совокупность статей составила в WoS — 3594 с 1951 года, Scopus — 3199 с 1951 года. По результатам удаления дубликатов количество уникальных значений — 4913. Кластерный анализ проведен, используя программные алгоритмы CiteSpace, что разделило выборку на 120 кластеров.

Для определения пула факторов, потенциально влияющих на принятие решения о смене компании, проведен частотный анализ. Проанализировано 174 фрагмента статей с возможных вариантов указания перечня факторов. В большинстве своем авторы выделяют две группы: микрофакторы — персональные характеристики, макрофакторы разделены на детерминанты прямого влияния и модераторы [1].

Второе направление связано с построением предиктивных моделей и определением взаимосвязи факторов. В силу тренда на скорость организационных изменений, вопрос о длительности адаптации становится критичным [2]. Второе ограничение связано с оценкой вероятности смены компании дихотомической шкалой персональной оценки смены компании.

Третье ограничение связано с опорой на персональные оценки, что несет риски смещенности результатов из-за воздействия эффекта предварительного тестирования. Один из вариантов снижения риска — валидация через оценочные мероприятий или кросс-тестирования [3].

Выводы. Рассмотрение пула публикаций позволило, во-первых, создать целостную картину развития исследовательской мысли в области разработки предиктивных моделей управления жизненным циклом сотрудников. Во-вторых, рассмотреть общие ограничения работ, преодоление которых приводит к потенциально привлекательным направлениям исследований персональных характеристик сотрудников и их трудового поведения.

Литература

1. *Barrick M. Zimmerman R. Reducing voluntary turnover, avoidable turnover through selection // J. of Applied Psychology. — 2005. — № 90. — P. 159–166.*

2. Bentein K., Vandenberg R. The role of change in the relationship between commitment and turnover: A latent growth modeling approach // J. of Applied Psychology. — 2005. — № 90. — P. 468–482.

3. Griffeth R., Steel R. The development of a multidimensional measure of job market cognitions: The employment opportunity index (EOI) // J. of Applied Psychology. — 2005. — № 90. — P. 335–349.

УДК 32.019.51.

Вячистый Дмитрий Дмитриевич,

магистрант 1-го курса

Мунько Анастасия Васильевна,

магистрант 1-го курса

факультет исторических и политических наук

Национального исследовательского

Томского государственного университета

ЛЕВОРАДИКАЛЬНАЯ КРИТИКА ФИЛЬМА «ДЖОКЕР» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА ГОЛЛИВУДСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. В статье представлен обзор развернувшейся кампании в средствах массовой информации вокруг фильма «Джокер». Кратко приведена история создания и проката ленты. Охарактеризована первичная реакция левых масс-медиа на релиз фильма. Проанализированы предпосылки критики создателей картины. Сделан вывод о закономерности данных явлений.

Ключевые слова: «Джокер», Голливуд, кинематограф, толерантность, стигматизация, массмедиа, дискурс.

Vyachisty Dmitry,

master's Student of the 1st year

Munko Anastasiya,

master's Student of the 1st year

Faculty of Historical and Political Studies

National Research Tomsk State University

LEFT CRITICISM OF THE FILM “JOKER” AS A MANIFESTATION OF THE CRISIS OF THE HOLLYWOOD CINEMA

Abstract. The article provides an overview of the campaign in the media around the movie “Joker”. There was a brief history of the creation and rental of the film. The primary reaction of the left mass media to the release of the film was characterized. The background of criticism of the creators of the picture was analyzed. The conclusion about the regularity of these phenomena was made.

Keywords: Joker, Hollywood, cinema, tolerance, stigmatization, mass media, discourse.

В современном американском обществе наблюдается глубокий раскол между консервативными и либеральными силами, который усугубляется на фоне политкорректности, принявшей уродливые формы замалчивания реальных социальных проблем и экономических трудностей. Эти процессы не могли не наложить отпечаток на культурную сферу общества, что наиболее точно репрезентировано текущим состоянием голливудского кинематографа. Так, конвейерное производство фильмов «Marvel», зарабатывающих миллиарды в прокате и получающих положительные отзывы со стороны зрителей и критиков, стало типичным явлением для кинематографической индустрии. В связи с этим причины острой критики фильма, который не вписывается или выходит за установленные современными лентами рамки и клише супергероического жанра, представляют большой исследовательский интерес. Наиболее характерным явлением в данном случае является лента «Джокер».

Фильм, показавший, как общество расправилось со своим представителем и взрастило из него демона, был высоко оценен

критиками на Венецианском кинофестивале [1, 2]. Высокие оценки фильму ставили зрители, и тот в итоге собрал самую большую кассу в своем рейтинге (+18) в истории в целом. Однако реакция СМИ была противоположной, лента обвинялась в прославлении терроризма, а также в том, что она может вдохновить инцелов на совершение преступлений [3]. Еще до выхода картины на нее посыпались обвинения в «токсичной маскулинности» — опасения высказывались относительно личности героя — белого гетеросексуального мужчины, вставшего на путь убийств и способного подтолкнуть публику к совершению преступлений [4]. Помимо этого, режиссеру шли письма с угрозами и предостережениями от людей, потерявших близких во время теракта на сеансе фильма «The Dark Knight» в 2012 г. — считалось, что «Джокер» спровоцирует аналогичную реакцию. Критики занижали оценки фильма уже после его выхода под предлогом того, что он стигматизирует людей с ментальным расстройством [5]. Выпускающая картину компания «WB» пыталась обратить внимание на то, что стоит сначала посмотреть фильм, а потом делать выводы [6].

Данная реакция СМИ была обусловлена общей тенденцией в кинематографе, демонстрирующей стремление к равенству и толерантности, на деле оборачивающейся патронажем к представителям разного рода меньшинств. В частности, адресованная фильму критика относится к неприятию главного героя и его поведения. Претензии СМИ носят крайне левый характер — особенно это заметно на примере обвинений в призывах инцелов к убийствам. Подобная критика не является единичным проявлением кризиса Голливуда. Скандал на церемонии «Оскар» 2015 г., когда киноакадемиков обвинили в предвзятости по отношению к чернокожим актерам [7], движение #MeToo, поставившее под удар десятки актеров-мужчин также являются проявлением данной тенденции.

Следствием яростной критики СМИ картины Т. Филлипса стали массированные удары по фильму, которые привели к тому, что правоохранительные органы были привлечены для обеспечения безопасности зрителей, а армейским частям были выданы указы на случай общественных протестов [8].

Таким образом, на фоне глобальных тенденций развития критика «Джокера» является закономерным явлением, поскольку фильм не мог быть лояльно принят аудиторией, ставящей на первое место толерантность, терпимость и политкорректность. Симптоматично, что Голливуд, являющийся мощнейшей кинематографической структурой планеты, по иронии находится в руках, столь нетерпимых к чужому мнению и видению мира.

Литература

1. Трофимов А. Почему последняя треть «Джокера» вытаскивает весь фильм // Канобу-2019. — [Б. м.] — URL: <https://kanobu.ru/articles/naslazhdenie-geroem-pochemu-poslednyaya-tret-dzhokera-vyitaskivaet-ves-film-374474/> (дата обращения: 20.09.2019).

2. Данилов Ю. Критики высказались о фильме «Джокер» и все объяснили // Культура ВРН. — Воронеж, 2019. — URL: <https://culturavrn.ru/cinematv/28234> (дата обращения: 20.09.2019).

3. Ehrlich D. 'Joker' Review: For Better or Worse, Superhero Movies Will Never Be the Same // IndieWire — New York, 2019. — URL: <https://www.indiewire.com/2019/08/joker-review-joaquin-phoenix-1202170236/> (дата обращения: 20.09.2019).

4. Lawson R. Joker Review: Joaquin Phoenix Towers in a Deeply Troubling Origin Story // Vanity fair — California, 2019. — URL: <https://www.vanity-fair.com/hollywood/2019/08/joker-review-joaquin-phoenix> (дата обращения: 20.09.2019).

5. Лейзаренко Д. «Джокера» еще до премьеры обвинили в провокации массовых убийств и насилия. Как фильм о герое комиксов навел панику // TJournal. — Москва, 2019. — URL: <https://tjournal.ru/analysis/118615-dzhokera-eshche-do-premery-obvinili-v-provokacii-massovyh-ubiystv-i-nasiliya-kak-film-o-geroe-komiksov-navel-paniku?ref=tjournal.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

6. Гредина Н. В США «Джокера» раскритиковали за романтизацию психопатов. ФБР и военные боятся терактов, Хоакин Феникс — неудобных вопросов // Медуза. — Москва, 2019. — URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/26/v-ssha-dzhokera-raskritikovali-za-romantizatsiyu-psihopatov-fbr-i-voennye-boyatsya-teraktov-a-hoakin-feniks-neudobnyh-voprosov> (дата обращения: 20.09.2019).

7. Скандал с «Оскаром». Коротко. Киноакадемия изменит состав из-за обвинений врасизме // Медуза. — Москва, 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/01/19/skandal-s-oskarom-korotko> (дата обращения: 20.09.2019).

8. Комм Д. Почему в реальности «Джокер» не опасен // КиноПОИСК. — Москва, 2019. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3419957/> (дата обращения: 20.09.2019).

УДК 32

Гавва Дана Сергеевна,

бакалавр 2-го курса

Института экономики и управления

Уральского федерального университета

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация. В настоящее время цифровизация затронула все сферы жизнедеятельности, в данной статье рассмотрена цифровизация государственного и муниципального управления, а также выявлено влияние территориального неравенства на информационную открытость. Представлены теоретики в области цифровизации государственного управления. Проанализирован федеральный проект «Цифровизация государственного управления» и сформулированы выводы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое государственное управление, информационная открытость, территориальное неравенство.

TERRITORIAL INEQUALITY AS AN OBSTACLE TO INFORMATION OPENNESS OF AUTHORITIES

Abstract. Currently, digitization has affected all spheres of life, this article describes the digitization of public administration and municipal management, as well as the effect of territorial inequalities on information openness. Theorists in the field of digitization of public administration are presented. The Federal project “Digitalization of public administration” is analyzed and conclusions are formulated.

Keywords: digitalization, digital public administration, information openness, territorial inequality.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время внедрение цифровых технологий в государственное и муниципальное управление является приоритетным направлением государственной политики в сфере развития цифрового государства. Важно отметить, что одним из компонентов цифрового государства является информационная открытость, с помощью которой осуществляется взаимодействие власти и граждан. Основная цель — определить факторы, препятствующие информационной открытости.

Само понятие информационной открытости нашло отражение в работах Т. М. Резер, А. Мейер, Д. Кертин, М. Хиллебрандт, Л. К. Босеруп, Дж. П. Кристенсен. Данный термин трактуется авторами как публикация данных о работе органа власти, дающая возможность гражданам размышлять над полученными сведениями, критиковать складывающуюся обстановку в обществе и органах публичной власти, наблюдать за результатами, а также контролировать деятельность органов власти [1]. На уровень информационной открытости влияют такие факторы, как влияние центральных органов, ресурсное обеспечение субъекта, демократические принципы и уровень бюрократии, именно эти факторы формируют территориальное неравенство.

Стоит отметить, что феномен информационной открытости является составной частью цифрового государства. Под территориальным неравенством понимаем вид социального неравенства, при котором территории имеют различие в доходах и расходах, уровне жизни, экономическом и политическом состоянии. Наиболее интересные работы в области изучения данного феномена принадлежат Н. Зубаревич, Д. В. Пименова, О. З. Загазежев, М. В. Сахтуева.

Для достижения цели был применен традиционный анализ документов. В качестве документов выступали нормативно-правовые акты в области информационной открытости и федеральный проект «Цифровое государственное управление». Помимо этого, применялся вторичный анализ данных.

На сегодняшний день в России этапы цифровизации государственного и муниципального управления обозначены в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть к 2024 году, — это 90 % документооборота будет происходить в электронной форме и 60 % граждан будут иметь цифровое удостоверение личности [2]. Данный проект является комплексным, важно учитывать такие факторы, как неравенство в населенных пунктах, которые имеют разные коммуникативные стратегии, также граждане должны сформировать новые поведенческие стратегии в цифровой среде, значительную роль играет финансирование и факт низкой архитектуры ИТ-решений у государственных и муниципальных служащих.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что показатели информационной открытости могут быть достигнуты только в развитых населенных пунктах. Об этом, в частности, говорит исследование Т. М. Резер [3]. Также нами был сделан вывод о том, что население даже крупных городов не всегда готово к использованию информационных технологий и больше доверяет «материальным носителям».

Для того чтобы изменить данную тенденцию, необходимо, чтобы власть и граждане были заинтересованы в процессе цифровизации, так как цифровизация государственного управления не односторонний процесс. Кроме того, необходимо популяризировать механизмы цифровизации во всех слоях населения (вести разъяснительную

работу) и совершенствовать систему финансирования и управления всеми видами ресурсов на местах. Информационная открытость органов власти идет рядом с формированием системы управления на основе больших данных, которая сейчас имеет приоритет. Решение проблемы территориального неравенства позволит ускорить эти процессы и сделать систему государственного и муниципального управления более эффективной.

Литература

1. *Meijer A., Curtin D., Hillebrandt M.* Open Government: Connecting Vision and Voice // *International Review of Administrative Sciences*. — 2012. — № 78 (1). — Р. 14.
2. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» // «КонсультантПлюс»: [офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328938/.
3. *Резер Т. М.* Информационная открытость органов государственного и муниципального управления : учеб. пособие. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 160 с.

Гурарий Анна Дмитриевна,
директор департамента политологии и социологии
Пьянкова Юлия Евгеньевна,
начальник отдела по общим вопросам
Новгородцева Анастасия Николаевна,
доцент кафедры прикладной социологии
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА ВУЗОВ СТРАН БРИКС: АКТУАЛИЗАЦИЯ САЙТОВ, ВКЛЮЧЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современные вузы, находясь в условиях конкуренции на мировом рынке образовательных услуг, усиливают глобальное присутствие, в том числе через цифровую коммуникативную среду вуза: официальный сайт, группы в социальных сетях, возможности онлайн-образования. Представлен итог анализа цифровой коммуникативной среды пяти вузов — лидеров стран БРИКС. Анализ интернет-ресурсов говорит о недостаточном присутствии российских вузов в социальных сетях на фоне лидирующих вузов стран БРИКС.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, вузы стран БРИКС, цифровая коммуникативная среда вуза, информационно-коммуникативная система образовательного учреждения, онлайн-образование.

Gurarii Anna Dmitrievna,
Director of the Department of Political and Social Sciences
Piankova Julia Evgenievna,
Head of General Affairs Department
Novgorodtseva Anastasia Nikolaevna,
Associate Professor, Department of Political and Social Sciences
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University

DIGITAL ENVIRONMENT OF BRICS COUNTRIES IN HIGHER EDUCATION: OFFICIAL WEBSITES, UNIVERISTY PRESENCE IN SOCIAL NETWORKS AND ONLINE EDUCATION OPPORTUNITIES

Annotation. Modern universities, being a member of a competitive education market, are expanding their positioning through the digital communication environment of the university: the official website, groups on social networks, as well as online education services. The result of the analysis of 5 leading universities of the BRICS countries is presented. Analysis of Internet resources shows that Russian universities do not have enough presence in social networks in comparison with the leading universities in the BRICS countries.

Keywords: digitalization, globalization, universities of the BRICS countries, the digital communication environment of the university, information and communication system of an educational institution, online education.

Тема цифровизации образования, образовательного процесса стоит сегодня как никогда остро. Однако прежде чем говорить о глобальности процесса, необходимо обратиться к локальным практикам продвижения университетов в онлайн-пространстве. Масштабирование цифровых образовательных продуктов начинается с информационно-коммуникативной системы образовательного учреждения (ОУ).

Цифровое общество характеризуется созданием условий для сетевой коммуникации, расширением границ контактов, созданием

условий интерактивности, именно эта цифровая коммуникативная среда вузов становится предметом анализа [1, с. 109]. В рамках исследования проанализировано функционирование и развитие сайтов образовательных учреждений, выход в социальные сети, расширение возможностей взаимодействия не только со студентами и преподавателями, но и с очень широким кругом пользователей информационно-коммуникативных систем, а также площадки онлайн-обучения («цифровая социализация», «цифровые следы» [2, с. 9]).

Развитие данной среды, новых форм интерактивности и открытости — важная составляющая позиционирования вузов как на региональном рынке, так и на мировом рынке образовательных услуг. Связь с зарубежными коллегами, привлечение иностранных студентов возможно благодаря наличию инфраструктуры взаимодействия, что сказывается в дальнейшем на рейтингах. Так, доля иностранных студентов в вузе является одним из ключевых показателей мирового рейтинга образовательных учреждений QS (в табл. выражен в показателе «критерий иностранных студентов QS»).

Объектом нашего исследования выступают ведущие образовательные учреждения стран БРИКС, представленные в отдельном рейтинге QS БРИКС [3]. В страновых рейтингах были выбраны вузы, занимающие первую позицию в рейтинге. Итог анализа сайтов выбранных университетов как основного официального источника информации и предоставленных на нем видах и формах цифровизации представлен в табл.

Исследование показало, что университеты стран БРИКС осознают важность позиционирования в глобальном пространстве, свидетельством тому является активное использование мировых соцсетей — Facebook и Twitter. При этом самые низкие показатели позиционирования вуза в социальных сетях в России (самые высокие — Китай). Вузы Бразилии и Китая — лидеры по включенности в международные площадки онлайн-образования.

Сравнение цифровой коммуникативной среды вузов стран БРИКС*

Вузы рейтинга БРИКС [3]	Сайт ОУ варианты язы- ков	Возможности онлайн- образование	Представленность в соцсетях / количество подписчиков
Китай			
Tsinghua University (1 место в рейтинге) Всего студентов: 36,952. Критерий иностранных студен- тов QS: 30.1	Китайский, английский	1 площадка: XuetangX (курсов: 8)	Facebook — 2 004 607 Twitter — 260 645 Instagram — 34 472 YouTube — 508 000 + LinkedIn, социальная сеть в Китае
Индия			
Indian Institute of Technology Bombay (IITB) (8-е место в рей- тинге) Всего студентов: 9,978. Критерий иностранных студен- тов QS: 1.6	Хинди английский	Не найдено	Facebook — 72 337 Twitter — 78 100 + LinkedIn

Вузы рейтинга БРИКС [3]	Сайт ОУ варианты язы- ков	Возможности онлайн- образование	Представленность в соцсетях / количество подписчиков
Бразилия			
Universidade de São Paulo (14-е место в рейтинге) Всего студентов: 66,214. Критерий иностранных студентов QS: 3.7	Португальский, английский	1-я площадка: Canal USP (YouTube). 2-я площадка: e-Aulas. 3-я площадка: Coursera (доступные курсы сейчас: 16). 4-я площадка: Veduca. 5-я площадка: Univesp (онлайн ТВ)	Facebook — 345 342 Twitter — 204 000 Instagram — 37 400 YouTube — 170 000 + Linkedin
ЮАР			
University of Cape Town (22-е место в рейтинге) Всего студентов: 20,884. Критерий иностранных студентов QS: 40.9	Английский	1 площадка: UCTMOOCs (курсов: 23)	Facebook — 208 599 Twitter — 206 600 YouTube + Linkedin

Вузы рейтинга БРИКС [3]	Сайт ОУ варианты язы- ков	Возможности онлайн- образование	Представленность в соцсетях / количество подписчиков
Россия			
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (6-е место в рейтинге) Всего студентов: 30,414. Критерий иностранных студентов QS: 56.1	Русский, английский, китайский	1-я площадка: Openedu // Открытое образование (курсов: 42). 2-я площадка: MOOK — distant.msu (курсов: 1)	Facebook — 52 041 VK — 53 983 Twitter — 3 567

* Данное исследование было реализовано в виде отчетности по гранту УГИ УрФУ «Образовательная мобильность в странах БРИКС: перспективы и барьеры (на примере РФ — УрФУ)» 2019 года.

Литература

1. *Сергеева Г. Н.* Цифровое общество как социокультурный феномен // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием (Елец, 27 ноября 2019 г.) / редкол. И. В. Дарда (пред.) и др. — М. : Ред.-изд. дом Рос. нов. ун-та, 2019. — С. 7–11. URL: https://www.rosnou.ru/pub/0002019/SNO/Protsessy_tsifrovizatsii_v_sovremennom_sotsiume__Tendentsii_i_perspektivy_razvitiya.pdf
2. *Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А.* Цифровизация системы образования // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономика. — Серия экономика. — 2019. — № 2 (28). — С. 108–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer>
3. QS. World university rankings. BRICS. 2019. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2019>

УДК 342

Долганова Наталья Юрьевна,

бакалавр 1-го курса

Институт финансов и права

Уральского государственного экономического университета

КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖИ: ЭФФЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В данной статье анализируются различные способы осуществления конструктивного диалога, его влияние на современный мир, а также приводится статистика пользования сетью Интернет в среде молодежи и предлагается многоэтапная модель взаимодействия органов государственной власти и молодежи.

Ключевые слова: модель взаимодействия, органы государственной власти, инновационные формы, Интернет, диалог, молодежь.

Dolganova Natalya,

Undergraduate Student of the 1st year,

Institute of finance and law

Ural State University of Economics

CONSTRUCTIVE DIALOGUE OF PUBLIC AUTHORITIES AND YOUTH: AN EFFECTIVE MODEL OF INTERACTION

Abstract. This article analyzes various ways of implementing a constructive dialogue, its impact on the modern world, as well as provides statistics on the use of the Internet among young people and proposes a multi-stage model of interaction between government bodies and youth.

Keywords: interaction model, public authorities, innovative forms, the Internet, dialogue, youth.

Становление молодежи как субъекта политической деятельности предопределяет плодотворные перспективы стабилизации общественного развития, для чего необходимо взаимодействие молодежи с властью. Такой диалог должен способствовать усвоению молодым поколением политических норм и ценностей, образцов поведения, а их активный выбор — самостоятельной выработке ценностных установок, выдвижение их инициатив [1]. Перед нами стоит цель — создать эффективную модель взаимодействия власти и молодежи, способствующую развитию мировоззрения, основанного на демократических принципах, формированию правовой и политической культуры современного поколения, поддержке инициатив [2].

Диалог представляет собой общение, взаимодействие. Т. Н. Колокольцева выделяет два типа коммуникации: диалогический дискурс и монологический дискурс [3]. Эффективным и конструктивным является диалогический дискурс, представляющий собой коммуникативную деятельность, в которой принимают участие два (или более) взаимодействующих субъекта.

Одним из самых доступных, быстрых и простых инструментов коммуникаций в использовании являются интернет-коммуникации [4]. Модель взаимодействия, которую мы предлагаем, включает несколько этапов: проблема — идея — реализация — результат. Такая

модель может быть эффективной для построения конструктивного диалога между властью и молодежью. Государственные органы проводят анкетирования, опросы в сети Интернет. Молодежь принимает участие, тем самым проявляя интерес к общественной и политической жизни страны. Так органы власти выявляют проблемы в обществе и в своей деятельности. Молодые и амбициозные люди предлагают свои идеи для решения данных проблем, власть тоже не остается в стороне. Этим реализуется диалог власти и молодежи [5]. Согласованные идеи реализуются, решая проблемы современного мира. Но органы власти могут выявлять проблемы и рассматривать инициативы молодых граждан и другими путями. Например, через официальные сайты, где есть функции обратной связи, а также возможностью обращения на горячую линию. Инновационной формой конструктивного диалога можно считать и проведение различных молодежных конкурсов, конференций, связанных с деятельностью государственных органов. Посредством проектов можно развивать правовую и политическую культуру молодежи, формируя новую политически активную социальную группу и способствуя решению существующих проблем с привлечением общественно одобряемых способов.

В 2018 году ВЦИОМ провел опрос, пользуются ли граждане РФ Интернетом. Результаты показали, что доля интернет-пользователей от 18 до 24 лет в России — 91 % граждан. Этот показатель доказывает необходимость диалога между властью и молодежью в сети Интернет. Так, 86,2 % россиян в возрасте от 12 до 24 лет выходят в Сеть только с мобильных устройств. Аудитория мобильного Интернета выросла за 2018 год на 12,5 % [6]. Очевидно, для конструктивного диалога будет удобнее и проще построить отношения власти и молодежи на интернет-сайтах с мобильной версией доступа, которая предполагает простоту и высокую скорость в использовании сайтов, но, к сожалению, на данный момент есть далеко не у каждого государственного органа.

Таким образом, эффективная модель взаимодействия органов власти и молодежи — это диалог, в котором присутствуют разнообразные виды коммуникаций, представляющие собой определенную схему: проблема — идея — реализация — результат.

Литература

1. *Тарцан В. Н.* Власть и молодежь в современной России: политические проблемы взаимодействия. — М., 2010. — 29 с.
2. *Чугаева Е. О.* Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2018. — № 3. — С. 85–92.
3. Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / под науч. ред. Т. Н. Колокольцевой, О. В. Лутовиновой. — М. : ФЛИНТА, 2016. — 328 с.
4. Связи с общественностью в органах власти : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. А. Ачкасовой, И. А. Быкова. — М. : Юрайт, 2018. — 164 с.
5. *Колтаков В. В.* Влияние интернет-технологий на формирование политической культуры российской молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2017. — № 4. — С. 122–132.
6. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения: 14.02.2020).

УДК 94(510)+004.77+339.178+004.738.5:339

Закопаева Дарья Сергеевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КНР

Аннотация. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Китайский кейс представляет особый интерес, поскольку социальные сети КНР отличаются внушительным количеством пользователей, взрывным ростом их популярности среди различных категорий китайских граждан, а также активным распространением в мировом цифровом пространстве.

Ключевые слова: КНР, социальная сеть, Интернет, цензура, киберпространство, WeChat, Sina Weibo, «Золотой щит».

Darya Zakopaeva,
Undergraduate Student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FEATURES OF SOCIAL NETWORKS IN PRC

Abstract. Social networks have become an integral part of modern society. The Chinese case is of particular interest, because China's social networks are characterized by an impressive number of users, an explosive growth in their popularity among various categories of Chinese citizens, and an active spread in the global digital space.

Keywords: PRC, social network, Internet, censorship, cyberspace, WeChat, Sina Weibo, «The Golden Shield Project».

Социальные сети стали неотъемлемым феноменом современной эпохи, который требует научного осмысления. Особый интерес представляет опыт КНР, прежде всего в сфере функционирования соцсетей, осуществления государственного контроля над контентом и защиты личных данных пользователей. Данное исследование нацелено на анализ наиболее популярных китайских социальных сетей — WeChat, Sina Weibo — в контексте процедуры государственного цензурирования содержания аккаунтов указанных платформ [1].

Компьютеризация населения начала активно происходить в XXI в. Такая тенденция имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Сила политического строя отражается в киберпространстве данной страны. В КНР интернет-пространство подлежит особому контролю, введена жесткая цензура. Китай имеет более 840 млн пользователей сети Интернет [2]. Правительство Китая проводит активную политику защиты социальных сетей от зарубежного влияния. Реализуемый на территории КНР проект «Золотой щит» блокирует весь нежелательный контент в сети Интернет, тем самым защищает местное население от всевозможного влияния Запада. Правительство заинтересовано в том, чтобы в стране были разработаны собственные программы и приложения, способные стать качественными и широко используемыми аналогами западных

социальных сетей. WeChat, Sina Weibo — одни из самых популярных сетей-аналогов, разработанных китайскими компаниями. Ма Хуатэна создал WeChat, вдохновившись зарубежной сетью WhatsApp, он понимал, что на подобный месседжер в Китае будет большой спрос. Со временем он добавлял в свою разработку новые функции, упрощающие жизни людей [3]. Китайское интернет-пространство также имеет аналог Twitter и «ВКонтакте» — Sina Weibo. В отличие от WeChat, Weibo считается открытым пространством, так как посты могут оставлять комментарии незнакомые люди, а в WeChat доступ к комментированию ваших записей имеют только непосредственные друзья. Однако это не ослабляет контроля над публикациями, каждый комментарий подвергается цензуре.

Личные странички пользователей китайских социальных сетей подвергаются тщательной проверке, в том числе личные сообщения, поскольку специальные службы фильтруют текстовые содержания и изображения [4]. Власти проверяют отправленные картинки на содержание различных инфографиков, статистик, внесенных в черный список, которые могут разрушительно влиять на государственный строй КНР. Так, например, в WeChat используется OCR-сервис — оптическое распознавание схожих с занесенными в список объектами [5]. Программисты Китая используют несколько способов фильтрации всего контента в киберпространстве страны: блокировка по IP, сканирование ключевых слов. Особое усиление цензуры и ее изменение прямо зависит от происходящих в настоящее время событий.

Таким образом, КНР активно развивает интернет-технологии и следить за тем, чтобы не существовало опасности для государственной и частной цензуры. Жесткий интернет-контроль дает возможность развития отечественного продукта в Китае. Так, локальные социальные сети имеют высокий спрос, там гражданам обеспечено безопасное цифровое пространство.

Литература

1. Yu L., Asur S., Huberman B. A. What Trends in Chinese Social Media. URL: https://www.hpl.hp.com/research/scl/papers/chinatrends/china_trends.pdf (дата обращения: 14.10.2019).

2. Number of internet users in China from 2017 to 2023 // statista, 24.01.2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/278417/number-of-internet-users-in-china/> (дата обращения 17.02.2020).

3. Кошельник Д. Семь лет WeChat: как обычный мессенджер превратился в революционную экосистему // AIN, 15.10.2018. URL: <https://ain.ua/2018/10/15/sem-let-wechat-kak-obychnyj-messendzher-prevratilsya-v-revolucionnuyu-ekosistemu/> (дата обращения: 15.02.2020).

4. Донг Ш., Ли Кс. Защита личной пользовательской информации в социальных сетях: дилеммы правоохранительной практики Китая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zaschita-lichnoy-polzovatelskoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah-dilemmy-pravoohranitelnoy-praktiki-kitaya> (дата обращения: 01.10.2019).

5. China's WeChat censoring 'sensitive' photos, not just text, study shows // South China Morning Post, 2017. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/2087363/chinas-wechat-censoring-your-sensitive-photos-not-just-text-study-shows> (дата обращения: 17.02.2020).

УДК 364.054.6

Кириллова Анастасия Егоровна,

магистрант 1-го курса

Миронова Марина Владимировна,

доцент кафедры социальной работы

кандидат социологических наук

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СБОР СРЕДСТВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье проводится анализ вопроса сбора средств некоммерческими организациями в современном информационном пространстве, в частности в социальных сетях («ВКонтакте»). На основе данных «Благотворительность «ВКонтакте» проводится анализ удаленных практик благотворительности. Сделаны выводы, что спе-

цифика фандрайзинга в социальных сетях существенно отличается от подобных офлайн-практик. Подобные практики становятся весомым дополнением к традиционным формам сбора средств некоммерческими организациями. Особое внимание уделяется грамотному позиционированию НКО в социальных сетях, поскольку это позволяет привлечь к благотворительности значительную аудиторию.

Ключевые слова: благотворительность, краудфандинг, пожертвования, сбор средств, доноры, социальные сети, «ВКонтакте».

Kirillova Anastasia,

Master's Student of the 1st year

Mironova Marina,

Associate Professor, PhD

Department of Social Work

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

FUNDRAISING BY NONPROFIT ORGANIZATIONS: THE EFFECT OF SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article analyzes the issue of fundraising by non-profit organizations in the modern information space, in particular in social networks (Vkontakte). Based on Vkontakte Charity data, an analysis of remote charity practices is carried out. It is concluded that the specifics of fundraising in social networks differs significantly from similar offline practices. Such practices become a significant complement to the traditional forms of fundraising by non-profit organizations. Particular attention is paid to the competent positioning of non-profit organizations in social networks, as this allows attracting a significant audience to charity.

Keywords: charity, crowdfunding, donations, fundraising, donors, social networks, Vkontakte.

Широкое распространение социальных сетей открыло значимые возможности для инноваций в некоммерческом секторе. Недавние исследования продемонстрировали однозначную пользу социальных сетей для диалога с заинтересованными сторонами [1, 2]. Исследо-

вания показывают, что социальные сети позволяют организациям не только отправлять и получать информацию, но также связываться с общественностью и мобилизовывать ее [3]. Приложения для социальных сетей, такие как, например, «ВКонтакте», Facebook, Twitter и др., предлагают в настоящее время некоммерческим организациям новые способы привлечения общественности к сбору средств. В нашем исследовании используются данные сообщества «Благотворительность «ВКонтакте» с целью изучения природы и особенностей проведения благотворительных акций в социальных сетях.

Результаты нашего исследования показали, что специфика сбора пожертвований с использованием ресурсов социальных сетей существенно отличается от реализации данных мероприятий в офлайн-режиме. Так, доноры пожертвований из социальных сетей не отслеживают траекторию их вложений, поскольку размер этих пожертвований, как правило, незначителен. Кроме того, современная цифровая финансовая инфраструктура позволяет сделать пожертвование, не прилагая практически никаких усилий, буквально не вставая со стула. Вместе с тем благотворительность дает возможность донору удовлетворить не только потребности реципиента, но и собственные. Потребности доноров имеют достаточно разноплановый характер: от компенсации личных проблем до желания быть в тренде.

На примере нашего исследования очевидно, что успех в сборе средств связан не с финансовыми возможностями организации, а с ее способностью правильно позиционировать себя и осуществлять коммуникативные процессы в Интернете. Кроме того, установлено, что интернет-доноры склонны делать отчисления в определенные категории благотворительности больше, чем в другие, особенно в те, которые связаны со здоровьем. Все это накладывает на разработчиков кампании по сбору средств необходимость понимания разработки «правильного интерфейса», в том числе с оригинальной не отягощающей обратной связью.

Учитывая рост сбора средств в социальных сетях, а также рост краудфандинга, удаленного участия в благотворительности (так называемые понятия «диванная активность» или «леневизм»), импульсивного пожертвования и других новых практик, эти выводы имеют заметные теоретическое и практическое значение. Очевидно,

что онлайн социальные кампании в Сети имеют и будут в дальнейшем усиливать свой приоритет над традиционными экономическими практиками.

Социальные сети позволяют увеличить способность некоммерческих организаций стратегически привлекать к пожертвованиям большую аудиторию, опираясь не только на традиционные способы сбора средств, но и активно используя инновационные фандрайзинговые кампании.

Литература

1. *Bortree D. S., Seltzer T.* Dialogic strategies and outcomes: An analysis of environmental advocacy groups' Facebook profiles // *Public Relations Review*. — 2009. — № 35. — P. 317–319.

2. *Waters R., Burnett E., Lamm A., Lucas J.* Engaging stakeholders through social networking: How nonprofit organizations are using Facebook // *Public Relations Review*. — 2009. — № 35. — P. 102–106.

3. *Lovejoy K., Waters R. D., Saxton G. D.* Engaging stakeholders through Twitter: How nonprofit organizations are getting more out of 140 characters or less // *Public Relations Review* — 2012. — № 38. — P. 313–318.

УДК 316.776.3

Кобелькова Дарья Евгеньевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Аннотация. Процессы, протекающие в мировой практике, направленные на изменения взаимодействия между индивидами, не могли не затронуть такой аспект деятельности некоммерческих организаций, как их проекты. Традиционные подходы к решению социальных проблем устарели (в силу того, что изменились сами проблемы, их

восприятие обществом и отношения между людьми). Взаимодействие людей через социальные сети становится приоритетным и наиболее легким направлением в проектной деятельности. Ведь одним из критериев эффективности социального проекта является не только количество людей в целевой группе, но и его узнаваемость. Это может гарантировать эффективное решение сложившейся проблемы. Новые технологии позволяют намного дешевле достичь желаемого успеха. Именно поэтому вовлечение в глобальную цифровизации НКО так важно в современном обществе.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, НКО, социальные проекты, социальная проблема, социальные медиа, продвижение.

Kobelkova Daria,

Master's Student of the 1st

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE IMPACT OF GLOBAL DIGITALIZATION ON SOCIAL PROJECTS

Abstract. The processes taking place in world practice, aimed at changing the interaction between individuals, could not but affect such an aspect of the activities of non-profit organizations as their projects. Traditional approaches to solving social problems are outdated (due to the fact that the problems themselves have changed, their perception by society and relations between people). Interaction of people through social networks is becoming a priority and the easiest direction in project activities. Indeed, one of the criteria for the effectiveness of a social project is not only the number of people in the target group, but also its recognition among the masses. This can guarantee the greatest solution to the problem. New technologies make it possible to achieve the desired success much cheaper and more efficiently. That is why the involvement of NGOs in global digitalization is so important in modern society.

Keywords: globalization, digitalization, NGOs, social projects, social issues, social media, promotion.

Процессы цифровизации не могли ни затронуть проектную деятельность некоммерческих организаций. Произошедший переход к цифровой модели — тенденция, которая не могла ни затронуть социальную сферу жизни общества [1]. Цифровизация — это вовлечение цифровых технологий в общественную жизнь посредством оцифровки [2]. Всего 93,6 млн человек в России пользуются Интернетом ежедневно — говорит исследование Mediascope, 90,7 млн человек заходят в Сеть еженедельно.

Проблема исследования: современные НКО, которые разрабатывают проекты, зачастую не занимаются их продвижением именно через социальные медиа.

Цель работы: выявить технологии цифровизации продвижения социальных проектов в социальных медиа.

Социальная проблема — «это любая ситуация, которая, составляет достаточно серьезную проблему» [3]. Для их решения НКО создают проекты, вовлекая новшества цифровизации. Примером могут стать онлайн-проекты, но самым ярким является процесс продвижения. Для успешного проведения социального проекта нужна общественность. Для решения этих проблем необходимо продвигать социальные проекты, делать более популярными. Интернет предоставляет возможности наиболее точно и эффективно продвигать социальные проекты. Но если анализировать социальные сети некоммерческих предприятий, то можно заметить основную проблему, они не знают, как работают механизмы продвижения. «Социальные медиа — это совокупность всех интернет-площадок, которые позволяют устанавливать коммуникацию» [5]. Преимущество в том, что оно позволяет использовать неформальное общение с потребителем. Могут быть использованы различные формы контента рекламных постов. Существует много возможностей, связанных с распространением информации в социальных медиа.

Проектов, успешно продвигающих себя в некоммерческом секторе, немного. Одним из ярких представителей является «Антон тут рядом», организатором которого является НКО «Выход в Петербурге». Проект «Антон тут рядом» — единственный в России центр социальной реабилитации, обучения и творчества для взрослых людей с аутизмом [3]. Он активно продвигает себя на площадках

социальных медиа («ВК», «Инстаграм», «Ютьюб», «Фэйсбук», «Телеграм»): в «ВК» имеет более 19 тыс. подписчиков, охват более 2 % (количество лайков + просмотры + репосты + комментарии / количество просмотров). Для некоммерческого сектора это очень большой охват (другие похожие проекты имеют охват менее 0,5 % по нашим исследованиям). В «Инстаграме» имеет более 5 тыс. подписчиков, активную аудиторию. Таким образом, видя различные площадки в социальных медиа, группа вовлекает людей в социальную проблему аутистов в России. Успешность данного проекта можно оценить по количеству спонсоров, по данным указанным на сайте, более 10 тыс., а также по статистике людей, которым они помогают (более 100 тыс. человек), ведь это один из самых успешных центров России в некоммерческом секторе.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация играет значимую роль в продвижении социально ориентированных проектов и позволяют выйти на высокий уровень решения социальных проблем без значительных инвестиций в рекламно-информационное сопровождение.

Литература

1. *Белянцев А. В.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — М. : СПиМ, 2012. — С. 284–288.
2. *Малышева Г. А.* О социально политических вызовах и рисках цифровизации в социальной сфере // Власть. — № 1. — 2018. — С. 41–45.
3. *Ленкова К. С.* Социальная сеть как инструмент продвижения некоммерческих проектов // Бизнес. Общество. Власть. — 2013. — № 14. — С. 5–15.

Латышев Дмитрий Михайлович,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АЛИМЕНТАРНЫЕ ПРАКТИКИ МАГИСТРАНТОВ УрФУ: ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К РЕЛИГИОЗНО- АТТРИБУТИРОВАННЫМ ПРОДУКТАМ ПИТАНИЯ

Аннотация. Еда и питание являются ключевыми компонентами современной материальной культуры, которые несут важные социологические сведения об отношении к религиозным традициям в цифровую эпоху. На материале опроса показано, что отношение магистрантов к продуктам питания, которые относятся к различным конфессиям, обусловлено представлениями о вкусе и пользе для здоровья. Для большинства студентов не свойственны специфические практики питания, а представления о гигиене не являются столь важными при конституировании отношения к такому виду продуктов.

Ключевые слова: религиоведение, социология религии, пища, алиментарные практики, продукты питания, конфессионально-маркированные продукты питания, Уральский федеральный университет.

Latyshev Dmitrii,

master student 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ALIMENTARY PRACTICES OF THE MASTER'S STUDENTS FROM UrFU: AN ATTITUDE TOWARDS CONFESSIONAL-MARKED FOOD

Abstract. The food and nutrition are key components of the modern material culture these have important sociological information about relationships toward religious traditions in the digital era. On a material of questionnaire, it was found out that relationship of master's students toward

the products of nutrition, which concerned with many confessions, is based upon the concepts of taste and use to health. For most of the students there are not proper some specific alimentary practices, and the concepts of hygiene are not important in the constitution of relationship towards that type of products.

Keywords: study of religion, sociology of religion, food, alimentary practices, confessional-marked products of nutrition, Ural federal university.

В период интенсивной цифровизации повседневности становятся крайне динамичными многие социальные установки и отношения к различным институтам общества. Точно так же претерпевают изменения отношение к религии и особенно к практикам питания (алиментарным практикам), благодаря Интернету становятся доступными как различные религиозные практики от традиционных до новых, так и гастрономические новинки различных национальных кухонь, в том числе и тех, которые имеют привязку к религиозным традициям. Многие исследователи подчеркивают, что еда и питание представляют собой результат институциональной или коллективной деятельности того или иного сообщества с определенными нормами и предписаниями [1]. Поскольку во многих религиях существуют корпуса текстов, которые регламентируют потребление пищи верующими, то продукты питания, которые подпадают под эту регламентацию, называются религиозно-санкционированными. Религиозно-санкционированными продуктами питания могут быть не только продукты питания, представленные в супермаркетах, но и различные продукты питания, которые связаны с традиционной кухней, домашней кулинарией и производятся дома и т. д. [2].

Религиозно-атибутированные продукты питания имеют этикетку с соответствующими религиозными символами. Такая своеобразная подсказка в виде религиозной символики или надписей «постное» визуализирует цели и задачи верующих неверующих покупателей при покупке нужных продуктов питания. Через эту подсказку производится перемена статуса пищи из биологического в религиозный [3]. Конфессионально-маркированные продукты питания производятся продавцами или организациями, которые относят себя

к какому-либо вероисповеданию, таким образом они воспроизводят эскариальные компоненты религиозной традиции [4].

Отношение к конфессионально-маркированным продуктам может быть опосредовано через представления о гуманности/моральности, гигиеничности (в том числе и сакральной), пользы для здоровья и вкуса [2]. Нами предполагается, что из вышеперечисленных представлений магистранты в своем отношении к таким продуктам питания больше руководствуются представлениями о гуманности/моральности и гигиеничности, чем представлениями о пользе для здоровья и собственном вкусе, поскольку данные представления больше подвержены влиянию дискурса медиализации, чем остальные [5].

В период с октября по ноябрь 2019 года нами был проведен опрос среди магистрантов технических и гуманитарных направлений УрФУ. Всего нами было опрошено 299 человек. По критерию отношения к покупке конфессионально-маркированных продуктов питания по соображениям гуманности 36,1 % от опрошенных согласны с данным высказыванием, а 18,8 % не согласились с высказыванием. По вопросу о гигиене 45,2 % от опрошенных согласились с предложенным высказыванием и 13,8 % от опрошенных выразили несогласие с высказыванием. По высказыванию о покупке указанных продуктов питания по соображениям пользы для здоровья 53,5 % от опрошенных выразили согласие, а 10,4 % не согласились с суждением. По последнему вопросу об отношении к покупке по собственному вкусу 50,5 % от опрошенных согласились с суждением и 15,7 % выразили несогласие с высказыванием.

Полученные результаты объясняются тем, что для большинства студентов не свойственны обостренные этические ощущения гуманности/моральности питания и некоторые специфические практики питания [6]. Доминирование представлений о собственном вкусе как руководящих при выборе таких продуктов питания объясняется тем, что в эпоху цифровизации важным ресурсом формирования капитала идентичности, в том числе и представлений о вкусе, является стиль жизни [7]. Стиль жизни является важной траекторией, которая задает направление формирования субъективных представлений магистрантов о питании и религии.

Литература

1. Веселов Ю. В. Повседневные практики питания // Соц. исследования. — 2015. — № 1. — С. 95–104.
2. Mumuni A. G., Veeck A., Luqmani M., Quraeshi Z. A., Kamarulzaman Y. Religious identity, community and religious minorities' search efforts for religiously sanctioned food: the case of halal food in non-muslim majority markets // International J. of Consumer Studies. — 2018. — № 42. — P. 586–598.
3. Левкиевская Е. Е. Пища повседневная и пища ритуальная: механизмы переключения аксиологических кодов // Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда. — СПб. : Алетейя, 2011. — 560 с.
4. Муравьев В. В. Эскариальные компоненты религиозных комплексов // Религиоведение. — 2012. — № 1. — С. 89–98.
5. Зарубина Н. Н. Представления о «нормативном теле» как детерминанты изменений в практиках питания россиян // Ист. психология и социология истории. — 2015. — № 1. — С. 75–91.
6. Minton E. A., Johnson K. A., Liu R. L. Religiosity and special food consumption: the explanatory effects of moral priorities // J. of Business research. — 2019. — № 95. — P. 442–454.
7. Бурдье П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. — М. : РОСС-ПЭН, 2004. — 680 с.

Лукьянов Владислав Юрьевич,

магистрант 1-го курса

исторического факультета

Южно-Уральского государственного

гуманитарно-педагогического университета

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В данной работе мы рассматриваем понятие социокультурной среды в целом и образовательного учреждения в частности. Также нами затрагивается процесс цифровизации и его влияние на сферу образования.

Ключевые слова: социокультурная среда, образовательное учреждение, цифровизация, информационные технологии, воспитательная работа.

Lukyanov Vladislav,

Master's Student the 1st year

Faculty of History

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Abstract. In this paper, we consider the concept of a sociocultural environment in general and an educational institution in particular. We also touch on the digitalization process and its impact on education.

Keywords: sociocultural environment, educational institution, digitalization, information technology, educational work.

Социокультурная среда в широком понимании этого термина представляет совокупность культурных ценностей, общепринятых норм, законов, правил, которыми располагает социум; в более узком толковании среда определяется как информационно-коммуникатив-

ная компонента, в которую включаются прежде всего художественные произведения, средства массовой информации.

Социокультурная среда является основным фактором, от которого зависит социализация индивида и его способность к усвоению общекультурных ценностей [1].

Социокультурная среда состоит из трех уровней:

1. Страна, государство.
2. Структура общества (в частности сфера образования).
3. Ближайшее окружение индивида — семья и близкие, друзья.

Второй уровень социокультурной среды весьма легко поддается корректированию и управлению со стороны педагогического коллектива и администрации образовательного учреждения поскольку в него входят:

- образовательный процесс;
- воспитательная работа;
- социально-психологическая атмосфера ОУ [2].

Государственная политика в области образования существенно влияет на социокультурную среду образовательного учреждения. Среди таких преобразований стоит обратить внимание на цифровизацию [3].

Под цифровизацией социокультурной среды понимается внедрение информационно-коммуникативных технологий.

При помощи цифровых технологий создается информационное поле способствующее интегрированию образовательному учреждению в современное виртуальное пространство: создаются сообщества в социальных сетях для трансляции необходимой информации, связанной с учебным процессом (использование педагогом новые формы в образовательном процессе, позволяющие ученику самостоятельно находить необходимую информацию для выполнения учебных заданий) и воспитательной работой школы (проведение различных школьных мероприятий, создание медиaproстранства для реализации ученической инициативы в области журналистики и блоггерства) и поддержания обратной связи администрацией образовательного учреждения как с обучающимися, так и с их родителями или законными представителями.

Таким образом происходит формирование социокультурной среды образовательного учреждения в виртуальном пространстве, расширяющее возможности администрации школы в осуществлении воспитательной и социальной работы с обучающимися [4].

Литература

1. Асмолов А. Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации // Развитие личности. — 2009. — С. 38–63.
2. Еришова О. Б. Сущность и специфика воздействия социально-культурной среды на формирование ценностных ориентации подростков и молодежи // Вестн. Тамбов. ун-та. 2007. — С. 134–139.
3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. 12 решений нового образования. URL: <https://www.hse.ru/twelve/> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 128+159.9+304

Минабутдинов Иван Владимирович

аспирант 1-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

«ОБЩЕСТВО РИСКА» СОВРЕМЕННОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме «общества риска» в условиях процесса глобализации. Осуществляется попытка проанализировать современное «общество риска», возникшее в результате глобальных процессов. Раскрывается распространение риска на сферу человеческих взаимоотношений и коммуникации. Риск превращается в угрозы, которые создают опасность для всего мирового сообщества.

Ключевые слова: общество риска, глобализация, модернизация, мегаобщество, человек, человечество, мировое сообщество.

MODERN “RISK SOCIETY” AS A RESULT OF THE GLOBALIZATION PROCESS

Abstract. The article is devoted to the problem of «risk society» in the context of the globalization process. An attempt is being made to analyze the modern «risk society» that has arisen as a result of global processes. The risk spread to the sphere of human relationships and communication is revealed. Risk turns into threats that pose a danger to the entire world community.

Keywords: risk society, globalization, modernization, mega society, human, humanity, international community.

Затрагивая глобализацию и цифровизацию общества, мы можем отметить их проникновение во многие сферы жизни людей. Повсеместные проявления человеческого вмешательства вынуждают мировое сообщество задуматься и осознать, насколько серьезна и велика угроза не только отдельным индивидам и группам, а всей планете. Эта напряженность исходит из взаимных связей, которые возникают в ходе глобальных процессов, и именно они способны стать причиной масштабных катастроф. В эпоху глобализации все большую роль начинает играть «динамика опасностей». «От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века — нельзя. В этом их своеобразная культурная и политическая сила» [1, с. 5]. «Динамика опасностей» не ставит во внимание ни охранные зоны, ни границы территорий государств. Она действует в масштабах всей планеты. Отсюда возникает сложная социально-философская проблема современного общества, которое можно охарактеризовать как «общество риска» [1, с. 3].

Соответственно, одна из главных задач в социально-философском плане состоит в разрешении и предотвращении глобальных бедствий, вызванных активными действиями «общества риска».

В процессе глобализации возрастает сложность социальных и технологических систем и структур. Это приводит к тому, что глобальные риски становятся сложно управляемыми как со стороны отдельного человека, так и общественных групп. «Жить в эпоху “поздней современности” (late modernity) значит жить в мире случайности и риска — неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории» [2, с. 107]. В такой ситуации наиболее остро возникает вопрос о том, насколько онтологически безопасна жизнь не только отдельно взятого человека, но и человечества вообще.

В результате подобных взаимодействий и социальных отношений было воссоздано глобальное сообщество, или, иными словами, мегаобщество [3].

Понятие «риск» рассматривается в контексте, выходящим за грани сфер экономики, экологии, политики. Риск превращается в угрозы, которые могут быть опасны для всего населения планеты [1, с. 3], и становится «безбилетным пассажиром», распространяется на сферу человеческих коммуникаций. В результате такого опасного синтеза социальной инженерии и иррациональной составляющей, среди участников конфликта происходит столкновения их ориентаций, традиций и ценностей. Все это порождает неприятие чужих культур, нетерпимость по национальному признаку, полную неспособность к пониманию между людьми.

Мы можем предположить, что соединение и нагромождение временных пластов друг на друга есть некая специфическая особенность мира в эпоху процессов глобализации. В результате такого коллапса некоторые исследователи стремятся определить и представить мировое общество как социум, в которое сосредоточено «многообразие без единства» [4].

Процессы развития современного мира имеют вероятность привести к возникновению таких явлений, как сближение различных цивилизаций (культурная конвергенция), так и, наоборот, поляризации и удалению сообществ друг от друга (культурная дивергенция) [5].

Таким образом, стоит обратить внимание на всевозможные глобальные угрозы и опасности, оказывающие влияние на все мировое сообщество. На мой взгляд, «обществу риска» не помещало бы на-

учиться лучше прогнозировать потенциальный необратимый вред, чтобы суметь избежать отрицательных глобальных последствий.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. — 1994. — № 5. — С. 107–134.
3. Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // М. С. Горбачев. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. — М. : Альпина Паблишер, 2003. — С. 31–98.
4. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
5. Webber R. H. Convergence or divergence // Columbia J. of World Business. — 1969. — P. 75–83.

УДК 316.454.5

Мингалиев Арслан Хайрутдинович,

магистрант 2-го курса

Института международных отношений

Казанского (Приволжского) федерального университета

ВИРТУАЛЬНЫЙ РАСИЗМ: ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ДИНАМИКА КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Работа посвящена анализу феномена виртуального расизма по результатам мониторинга и исследования тематических ресурсов. С позиции теории социального конструкционизма рассмотрены особенности коммуникации и трансформации презентуемых смыслов и образов, интерпретация и способы репрезентации социального запаса знания.

Ключевые слова: виртуальный расизм, «расовый миф», радикализм, идентичность, социальная реальность, коммуникация, типизация.

VIRTUAL RACISM: ONTOLOGICAL TRANSFORMATION AND THE DYNAMICS OF COMMUNICATION

Abstract. The work is devoted to the analysis of the phenomenon of virtual racism based on the results of monitoring and research of thematic resources. From the point of view of the theory of social constructionism, the features of communication, transformation of the presented meanings and images, interpretation and ways of representing the social stock of knowledge are considered.

Keywords: virtual racism, “racial myth”, radicalism, identity, social reality, communication, typification.

В настоящее время феномен расизма демонстрирует концептуальную лабильность, выражающуюся в тренде на изменение биологизаторской парадигмы в сторону культурного расизма и мигрантофобии [1] и институциональной парадигмы перехода в сетевое пространство, реализуя таким образом феномен расизма виртуального [2], который мы, со своей стороны, склонны считать лишь технологической вариацией культурного без фундаментальных онтологических различий. Цель настоящего сообщения — анализ феномена расизма в русскоязычном виртуальном пространстве. С позиций теории социального конструкционизма Бергера — Лукмана демонстрируются особенности коммуникативных практик и рассматриваются типизированные концепты, их интерпретация и способы репрезентации [3].

Исследование с использованием метода контент-анализа, «включенного наблюдения», глубинного интервью представляет регулярный мониторинг 30 сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и 15 «Телеграм»-каналов и проведенные формализованные беседы с участниками сообществ. Список ресурсов лабильный, происходит перманентная фильтрация заблокированных и включение релевант-

ных сообществ. Критерием сортинга выступает обращение ресурса к описанию окружающей действительности посредством использования категории расы, расового неравенства, «белого превосходства», имманентно закладывающее в рамках внутригрупповых социальных практик мотивы нетерпимости.

Виртуальные расистские сообщества трансграничны в пространственном, временном и организационном измерении. Подобный неограниченный коммуникативный и информационный ресурс вкупе с относительной анонимностью позволяют онлайн-среде выходить в число приоритетных механизмов в трансформации и масштабного распространения расистских идей. Однако подобная практика не замещает традиционную расистскую офлайн-среду, она значительно ее дополняет и модифицирует: мы можем говорить о гибридизации инструментов конструирования идентичности и реализации социальных практик. По Б. Пфаффенбергеру, виртуальность не есть «новая действительность», это такая же социальная часть повседневной человеческой жизни [4].

В сообществах фиксируется нивелирование статуса индивида: размывается уникальное право лидеров мнений выступать исключительными авторами контента, многочисленные пользователи сами адаптируют привнесенную идею или концепт и выдают актуальный продукт [5]. Типизированные идеи, онтологически фундаментальные, получают новую форму репрезентации, сохраняя идеологическое наполнение, что реализуется через создание тематического контента.

Коммуникативная стратегия расизма артикулируется в языке вражды через бинарную оппозицию «мы»- и «они»-группы. Социальным запасом знания, идеологическим стержнем расистских групп выступает репрезентация антагонистического к «они»-группе «исторического» и «расового» мифов [6].

Социальные сети зарекомендовали себя эффективной площадкой для динамического функционирования расистских сообществ. Актуальными в последнее время становятся «Телеграм»-каналы и чаты, которые обладают функциональной релевантностью и повышенной степенью анонимизации, что побуждает сообщества «перетекать» в новую социальную сеть.

Литература

1. Шнирельман В. А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма : в 2-х т. — М. : Нов. лит. обозрение, 2011.
2. Иванов А. В. Портрет неорасиста в системе координат «свой — чужой» в социальных сетях // Казан. пед. журнал. — 2017. — № 5. — С. 153–157.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.
4. Pfaffenberger B. Social Anthropology of Technology Social Anthropology of Technology // Annual Review of Anthropology. — 1992. — Vol. 21. — P. 491–516.
5. Иванов А. В. Виртуальные сетевые сообщества и праворадикальные политические традиции в среде молодежи // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 7. — С. 14–17.
6. Полевые материалы автора. 2018–2019 гг. Ф. 1. Оп. 1.

УДК 009

Мишеничев Константин Сергеевич,

бакалавр 4-го курса

Санкт-Петербургского государственного университета

«ПОМОГАЮЩИЕ» ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ С ДЕМЕНЦИЕЙ

Аннотация. В тезисах поднимается вопрос о возможности и необходимости использования цифровых сервисов пожилыми людьми, страдающими деменцией. Рассмотрены отдельные технологии, имеющие потенциал для использования в российских реалиях.

Ключевые слова: пожилые, деменция, цифровизация, искусственный интеллект, цифровые технологии.

ASSISTIVE DIGITAL TECHNOLOGIES FOR SENIORS WITH DEMENTIA

Abstract. The theses raise the issue of the possibility and necessity of using digital services by elderly people suffering from dementia. Some technologies that have potential for use in Russian realities are considered.

Keywords: elderly, dementia, digitalization, artificial intelligence, digital technologies.

Старение населения, являющееся одним из главных вызовов нашего времени, сопровождается определенными рисками. Одним из таких рисков является развитие нейродегенеративных заболеваний у людей пожилого возраста, в т. ч. болезни Альцгеймера и других деменций. Одним из трендов современных обществ также является развитие цифровых сервисов и искусственного интеллекта (ИИ), поддерживая разработку которых возможно улучшить жизнедеятельность пожилых людей, живущих с деменцией.

Рассматривать развитие сервисов для пожилых с деменцией можно с позиции развития общего искусственного интеллекта (artificial general intelligence, AGI) или конкретных существующих технологий [1, с. 582–583]. Однако работы, посвященные развитию AGI, направлены, скорее, на формирование рамок, общих положений и направлений для возможного развития технологий ИИ [2, с. 547–550]. И предлагается рассмотреть конкретные сервисы, ориентированные на содействие в уходе за пожилыми людьми с деменцией.

Одним из самых первых и активно развивающихся на данный момент технологий являются те, которые осуществляют диагностику когнитивных функций человека. Большинство из них связаны с нейровизуализацией. Однако с появлением новых технологий появляются и новые способы диагностики. Например, «EyeMove» — проект-победитель конкурса по поддержки молодежного социаль-

ного предпринимательства Social Impact Award, осуществляющий онлайн-диагностику болезни Альцгеймера по движению глаз.

Вторым направлением является непрерывный мониторинг жизнедеятельности независимо проживающего пожилого человека с признаками деменции. Это могут быть технологии, направленные на контроль определенного вида деятельности (мытьё рук, прием пищи и т. д.) или более комплексные, встраиваемые в систему «умного дома», проводя функциональную диагностику пожилого по нескольким параметрам.

Цифровые сервисы также могут поддерживать социальную и досуговую активность пожилых людей. Например, мобильное приложение «Дом воспоминаний», которое позволяет воссоздавать, загружать и находить файлы (музыкальные, графические, видео и т. д.), напоминающие человеку о его личной истории. А в случае наличия общих воспоминаний с другими пользователями — делиться этими файлами. Также пожилым рекомендуется использовать приложения с GPS-навигатором, способным прокладывать «безопасные» маршруты, в т. ч. в случае, если человек заблудился. А одними из самых популярных приложений на данный момент являются те, которые позволяют налаживать контакт пожилым людям с окружающими: ухаживающими, родственниками, друзьями, соседями и т. д. [3, с. 2–5].

Современные цифровые технологии, в т. ч. применяющие разработки ИИ, расширяют спектр возможностей для пожилых с деменцией в сферах диагностики здоровья, социального взаимодействия, поддержания навыков, необходимых в повседневной жизни. Тем не менее, обращаясь к российскому контексту, стоит сфокусироваться и на уровне цифровой грамотности пожилого населения, который все еще крайне низок. В связи с этим в первую очередь перед учреждениями социальной сферы стоит задача активизация цифрового потенциала граждан старшего поколения и более активного внедрения технологий ИИ в их повседневную жизнь.

Литература

1. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. Искусственный интеллект как проблема современной социальной аналитики // Вестн. РУДН. — Серия: Социология. 2019. — Т. 19, № 3. — С. 581–586.

2. Leong T.-Y. Toward a collaborative AI framework for assistive dementia care / AAAI Workshop — Technical Report Volume. WS-17-01 — WS-17-15. — 2017. — P. 547–550.

3. Astell A. J., Bouranis N., Hoey J., Lindauer A., Mihaikidis A., Nugent C., Robillard J. M. Technology and Dementia: The Future is Now // Dementia and Geriatric Cognitive Disorders. — 2019. — P. 131–139.

УДК 304.2

Мокроусова Анастасия Юрьевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РАБОТА В МУЗЕЕ КАК СПОСОБ АККУЛЬТУРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграции мигрантов в российское общество посредством работы в музеях страны.

Ключевые слова: аккультурация, социальная интеграция, мигранты, принимающее сообщество, музеи.

Mokrousova Anastasia,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

WORK AT THE MUSEUM AS A METHOD OF ACCULTURE AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE HOST COMMUNITY

Abstract. The article is devoted to the problem integrating migrants into Russian society through work in museums in the country.

Keywords: acculturation, social integration, migrants, host community, museums.

В современном мире миллионы людей покидают свои родные территории в поисках лучшей и безопасной жизни. Однако все их представления о новой жизни подчас разбиваются о стены неприятия и непонимания со стороны новой для мигрантов культуры. Человек привык делить людей на категории «мы» и «они», и «они» априори считаются опасными, о чем писал еще С. Хантингтон [1].

Существующие стереотипы объективно препятствуют интеграции представителя одной культуры в другую. Но одной из задач, которую нужно решить мигранту по приезду в новую страну, — это интегрироваться в новый социум и наладить новые контакты с окружающими. Социальная интеграция — это процесс, при котором принятие и приспособление к нормам и ценностям новой общественной среды, а также устоявшимся в ней форматам социального взаимодействия способствует мирному сосуществованию и снижению социокультурной напряженности в обществе [2]. Соответствие принятым нормам — это всегда вопрос выбора для мигранта: какими своими ценностями и обычаями он может поступиться или забыть о них, пока он находится в публичном пространстве. В таких условиях мигрант вынужден либо принять культуру нового общества, либо покинуть его. Чтобы справиться с таким давлением, безусловно, мигрантам нужна помощь. Одним из способов такой помощи может стать включение мигрантов в работу музеев.

Опыт организации такой работы представлен в проекте берлинских музеев «Multaka: Музей как место встречи — мигранты как гиды в музеях Берлина» [3]. Данный проект появился в 2015 году. Концепция заключается в том, что в четырех музеях Берлина начали обучать беженцев из Сирии и Ирака проводить экскурсии по экспозиции, посвященной исламскому искусству, памятникам культурного наследия и уникальным артефактам из этих стран. Это не только способствует инкультурации мигранта, но и работает на создание определенного имиджа мигрантов в глазах европейцев. В перспективе может вырасти поколение, для которого факт работы таких граждан в музеях не будет чем-то необычным, а, значит, новое поколение не будет чувствовать границы между «мы» и «они».

Проект «Multaka» также запустили в музее Оксфорда, и с 2020 года начнется разработка программы для музея Лувр в Париже. В Мо-

ске в 2013 году власти пытались ввести инициативу «Музеи для мигрантов», в рамках которой мигранты знакомились бы с историей и культурой Москвы. Однако проект так и не дошел до реализации, поскольку выяснилось в ходе опроса, что пользоваться данной инициативой мигранты согласны только в том случае, если им будут за это платить [4]. Для трудовых мигрантов музеи оказались не тем местом, в которое им хочется прийти после 12-часового рабочего дня.

Для решения этой проблемы музеям необходимо начать использовать новые и современные форматы взаимодействия с посетителями. Это может быть практика принятия мигранта на работу как гида или проведение специальных инклюзивных программ, где мигранты могут поделиться своим опытом с другими. Также процессы повсеместной цифровизации могут способствовать распространению их опыта, чтобы такие же мигранты, как они, смогли увидеть те пути, пройдя через которые будет намного проще интегрироваться в принимающее сообщество. Все это превратит музей действительно в место встречи разных культур, что необходимо не только самим мигрантам, но и принимающему сообществу.

Консервативные музеи России пока не готовы последовать примеру музеев Берлина. Однако такой опыт следует внедрять. Необходимо формировать новую культуру взаимоотношений с мигрантами, включая их в социально-культурные институты и процессы принимающего сообщества. Это поможет снять противоречия, обусловленные этнорелигиозными различиями и способствовать успешной интеграции и аккультурации трудящихся-мигрантов.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
2. Корсаков Е. В. Социальная интеграция, адаптация и аккультурация трудящихся-мигрантов как одна из форм решения злободневных проблем трудовой миграции в России // Дискурс-Пи. — 2017. — № 2 (27). — С. 31–39.
3. Multaka: Museum as Meeting Point — Refugees as Guides in Berlin Museums. URL: <https://multaka.de/en/concept/> (дата обращения: 12.11.2019).

4. Шаталова М. Москва сворачивает программу «Музеи для мигрантов» // Известия. — 2013. — 6 мая. URL: <https://iz.ru/news/549717> (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 36

Молодцова Дарья Владимировна,

магистр 2-го курса

Санкт-Петербургского государственного университета

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Целью статьи является анализ практики использования концепций, связанных с волонтерством в Интернете. Особое внимание уделено причинам существования концептуального набора и широте волонтерской деятельности в виртуальном пространстве. Обращение к ресурсам Интернета позволяет организаторам волонтерства не только качественно передать информацию, но и мобильно решить конкретные задачи.

Ключевые слова: добровольчество, добровольческое движение, добровольческая деятельность, развитие, молодежь, Интернет, общение.

Molodtsova Daria,

Master's Student of the 2nd

Saint Petersburg State University

INTERNET COMMUNICATION OF VOLUNTEERS AND ITS FEATURES

Abstract. The purpose of the article is to analyze the practice of using concepts related to volunteering on the Internet. Particular attention is paid to the reasons for the existence of a conceptual set and the breadth of volunteer activity in the virtual space. Turning to Internet resources allows

volunteers not only to transmit information in a high-quality manner, but also to solve specific problems mobilely.

Keywords: volunteering, volunteering, volunteering, internet, communication.

Развитие гражданского общества происходит не только в реальном, но и в интернет-пространстве, во многом способствующем модернизации институтов гражданского общества [1–3]. Выделяя формы гражданской активности, в первую очередь нужно обратить внимание на волонтерство, которое внимательно изучается отечественными учеными, чей научный интерес сосредоточен на выявлении особенностей волонтерства [4], выявление основных характеристик волонтерства [5, 6], взаимодействия волонтеров с представителями различных секторов гражданского общества [7–9], мотивов волонтеров [3].

Практическая значимость эффективной организации молодежного волонтерского движения требует пристального внимания к Интернету как к ресурсу, позволяющему решить основные организационные задачи.

Для реализации и усовершенствования своей деятельности используются и создаются интернет-площадки, проекты, приложения и т. д. Ярким примером является петербургский благотворительный фонд «Яркая жизнь», который запустил первое мобильное приложение «Хочу помочь», предназначенное для благотворительных организаций и потенциальных благотворителей. Данный сервис позволяет публиковать информацию об актуальных благотворительных проектах фондов [10].

Помимо помощи в решении организационных вопросов, Интернет облегчает общение, то есть нет необходимости запрашивать личные встречи, появляется интернет-общение. К преимуществам интернет-общения можно отнести его актуальность, неформальное общение, способность привлекать большое количество людей, это и наличие межнациональных связей, сотрудничество, возможность одновременно предоставлять информацию коллегам/друзьям, возможность обсуждения идей в любое время. Когда нет времени для личной встречи, лучшее решение – это социальные сети. Это

удобно, без ограничений, мобильность, доступность, возможность привлечь добровольцев, поделиться опытом, обменяться информацией и т. д. [11].

Помимо преимуществ, есть и недостатки «Интернет-общения». Есть вероятность неправильно понимать информацию, трудно объяснить, имеется риск быть неправильно понятым, отсутствие эмоций и т. д.

В заключение можно отметить, что технические возможности Интернета определенным образом влияют на «общение в Интернете» добровольцев, позволяя им более полно решать задачи, связанные с информацией, мониторингом и обратной связью.

Лидерам добровольческих организаций следует учитывать тот факт, что интернет-общение носит косвенный характер, что может повлиять на прием, передачу и восприятие информации. Известная социальная сеть «ВКонтакте» играет значительную роль в организации добровольных мероприятий. Добровольное общение в Интернете характеризуется неформальностью в соответствии с корпоративными стандартами связи.

Литература

1. Белянцев А. Е., Лымар А. В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 6–1. — С. 284.
2. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Россия в конце XX века : тез. докл. междунар. конф. — М., 1998. — С. 36–48.
3. Великанова Е. В. Развитие волонтерского движения на территории Тамбовской области // Вестн. Тамбов. ун-та. — 2010. — № 12. — С. 98–105.
4. Киреева Л. В. Феномен современного добровольчества // Вестн. православ. Свято-Тихонов. ун-та. — 2011. — № 21. — С. 19–25.
5. Горбулёва М. С. Добровольчество: генезис и мотивы // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2015. — № 5 (158). — С. 140–146.
6. Носова Ю. И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. — 2012. — № 3. URL: <http://cyberleninka> (дата обращения: 18.03.2020).

7. Захарова Ж. А., Вязанкина А. В. Подготовка наставников-волонтеров в рамках регионального проекта «Ты не один» // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. — 2013. — № 3, Т. 19. — С. 157–160.

8. Шорохов К. Ю. Роль добровольчества в образовательном и профессиональном становлении молодежи (на примере регионального отделения Красного Креста) // Социология науки и технологий. — 2014. — Т. 5, № 4. — С. 126–135.

9. Фролов А. А. Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. 2014. — № 10. — С. 61–65.

10. Благотворительный фонд «Яркая жизнь». URL: <https://brightlifefund.ru/> (дата обращения: 18.03.2020).

11. Беляницев А. Е., Лымар А. В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 6–1. — С. 288.

УДК 364.07

Нелюбина Дарья Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния цифровизации социальной сферы на процесс предоставления социальных услуг, в том числе с точки зрения информирования населения о возможностях социальных сервисов, оказания социальных услуг через Интернет, межведомственного взаимодействия организаций. Цифровизация в некоммерческом секторе создает возможности поиска финансирования, продвижения через социальные сети и краудфандинговых платформ.

Ключевые слова: цифровизация, социальные сервисы, цифровые сервисы, социальное обслуживание, интернет-платформы.

DIGITALIZATION OF SOCIAL SERVICES

Abstract. The article discusses the impact of digitalization of the social sphere on the process of providing social services, including from the point of view of informing the population about the possibilities of social services, the provision of social services via the Internet, and interagency interaction of organizations. Digitalization in the non-profit sector creates opportunities for financing, promotion through social networks and crowdfunding platforms.

Keywords: digitalization, social services, digital services, internet platforms.

Цифровизация сегодня становится глобальным трендом, влияющим на деятельность социальных служб. Качество и объем социальных услуг напрямую зависит от удовлетворенности потребителя. С научной точки зрения важно понимать, способствует ли цифровизация повышению качества социальных услуг, в том числе и по мнению получателя.

Вектор развития цифровых технологий и сервисов задается сегодня и государством, и частным сектором: бизнесом и НКО. Цели и технологии внедрения, используемые каждым из субъектов, разные, однако они неизбежно влияют на процесс предоставления социальных услуг. Так, например, государство развивает информационные платформы и сервисы, способствующие информированию населения о возможностях социальных служб. Одна из таких площадок — единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО) [1], в рамках которой представлены актуальные данные о мерах социальной поддержки. Другой пример — Федеральный реестр инвалидов [2], содержащий информацию для граждан, признанных инвалидами и для организаций, предоставляющих им услуги.

Цифровизация приводит к росту услуг, предоставляемых через Интернет. Особенной популярностью пользуются такие государст-

венные электронные ресурсы, как информационный портал «Государственные услуги» [3] и региональный онлайн-портал медицинских услуг «К врачу» [4].

Цифровизация влияет и непосредственно на деятельность социальных учреждений: электронные сервисы позволяют создавать документы и обмениваться ими различным ведомствам. Например, регистр получателей социальных услуг способствует обмену сведениями между поставщиками.

В связи с тем, что третий сектор зачастую не пользуется популярностью у получателей услуг, такие организации активно используют социальные сети и различные платформы для привлечения новых клиентов, жертвователей, спонсоров и партнеров. Государственные учреждения меньше представлены в социальных сетях, чем НКО. Например, у многих НКО существуют страницы в социальных сетях («ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук»), на которых публикуется информация о социальных проблемах и способах их решения.

Появляющиеся новые возможности для привлечения инвесторов и благотворителей через краудфандинговые платформы тоже свидетельствуют о влиянии цифровизации на социальную сферу. Данные платформы созданы для поиска финансирования проектов с помощью пожертвований, перечисляемых частными физическими и юридическими лицами. Одной из популярных российских краудфандинговых платформ является Planeta.ru [5]. На данный момент этот сервис продвигает более 30 открытых проектов, связанных с социальными инициативами. Таким образом, НКО могут развивать и внедрять новые технологии и проекты, в которых заинтересованы потребители. Однако продвижение на таких сайтах требует проведения активной рекламной кампании проекта. Поэтому встает вопрос о готовности специалистов применять данные сервисы.

Таким образом, цифровизация затрагивает различные аспекты деятельности социальных служб. Государство и третий сектор используют цифровые сервисы, исходя из собственных целей и задач, однако нельзя утверждать, что все участники социальной сферы готовы к дальнейшей цифровизации.

Литература

1. Единая государственная информационная система социального обеспечения. URL: <http://egisso.ru/site/> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Федеральная государственная информационная система: Федеральный реестр инвалидов. URL: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).
3. Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Региональный портал медицинских услуг. URL: <https://k-vrachu.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).
5. Planeta — российская краудфандинговая платформа. URL: <https://planeta.ru/> (дата обращения: 18.02.2020).

УДК 2

Новиков Сергей Владимирович,

магистрант 2-го года

пастырско-богословского отделения,

заведующий канцелярией

Екатеринбургской духовной семинарии

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Аннотация. Актуальность исследования вопроса высока в связи с тем, что невозможно представить современного человека, не пользующегося средствами массовой информации. Церковь не может игнорировать это, именно поэтому все более широко представляет свои материалы не только в собственных информационных ресурсах, но и в дружественных светских. В работе над исследованием автор использует официальные документы Русской православной церкви, а также иные тематические издания.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Интернет, медиапространство, СМИ, катехизация, миссионерство, православная журналистика.

Novikov Sergey Vladimirovich,
*2-nd year student of Post-graduate study,
Administrative office Head
of the Ekaterinburg Theological Seminary
Pastoral and Theological Department*

MASS MEDIA IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Abstract. This issue is extremely relevant nowadays as one can hardly imagine the modern society without being actively involved in the information flow. The Church cannot deny this fact and, this, has to present its materials more extensively not only by its own information resources, but by friendly secular ones also. The study has been conducted on the basis of official documents of the Russian Orthodox Church and other thematic publications.

Keywords: The Russian Orthodox Church, Internet, media space, mass media, catechesis, missionary work, Orthodox journalism.

В современной России существуют не только светские средства массовой информации, но и церковные. Религиозные СМИ направлены на то, чтобы созидать вечное, доброе, непреходящее. Исходя из этой парадигмы и формируется так называемый церковный «контент».

Церковные СМИ существуют уже долгое время. В дореволюционной России церковь широко публиковала «Епархиальные ведомости»^{*} в отдельных епархиях. Из них современные историки, занимающиеся исследованиями истории России и церкви, создают свои научные труды, раскрывая действительность того исторического периода.

После революции церковные СМИ перестали существовать и только в начале XX столетия, возникла необходимость воссоздания церковных изданий. XXI век стал самым благоприятным для

^{*} К примеру, см.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886–1917 гг.: Электронное факсимильное издание. 2010.

развития многих церковных институтов, в том числе и связанных с информационной политикой.

Уже на Архиерейском соборе Русской православной церкви 2004 года обсуждался вопрос о необходимости назначения лиц, ответственных за работу СМИ во всех епархиях церкви [1]. Уже тогда собором обговаривается, что защита церкви от той неправды, которая публикуется в светских СМИ, — это общее дело всех тех лиц, которые занимаются публикацией информации о церкви. В 2008 году Священный синод Русской православной церкви уточняет, что церковные средства массовой информации должны быть поддерживаемы со стороны епархиальных архиереев. Кроме того, синод подтверждает, что сотрудничество со светскими СМИ должно быть нормой, преследуя исключительную роль свидетельства о вере и православных традициях [2].

Церковь понимает, что с развитием информационных технологий и с все более возрастающей ролью медиапространства в жизни человека, она обязана искать новые подходы к ведению церковной миссии в интернет-пространстве. Отражение эта позиция нашла на Архиерейском соборе РПЦ в 2013 году [3].

Современная миссия церкви в СМИ — транслировать в медиапространство евангельские заветы и свидетельствовать о вкладе верующих людей в мироустройство [4]. Важно понимать, что публичная среда готова и хочет быть насыщена положительными материалами о деятельности церкви, о том, что приносит позитивный настрой в душу человека и способно созидать в нем только возвышенные чувства.

Литература

1. О необходимости назначения лиц, ответственных за работу со СМИ, во всех епархиях Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. — Т. 2. Ч. 1: Деятельность РПЦ. — М.: Изд. Моск. патриархии, 2014. — С. 620.

2. Об информационной деятельности Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. — Т. 2. Ч. 1: Деятельность РПЦ. — М.: Изд. Моск. патриархии, 2014. — С. 622.

3. О задачах общецерковной информационной политики // Собрание документов Русской Православной Церкви. — Т. 2. Ч. 1: Деятельность РПЦ. — М. : Изд. Моск. патриархии, 2014. С. 630.

4. Приход в медиамире. Пособие по информационной работе в приходах / под ред. Е. Е. Жуковской. — М. : ИК «Просветитель», интернет-портал «Приходы», 2019. — С. 8.

УДК 37.018.11

Огорельцев Павел Александрович,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме правового статуса семейного образования, который замедляет развитие российского образования в эпоху всеобщей глобализации и цифровизации. В исследовании были проведены анализ существующего положения и оценка правовой базы. После обобщения материала были разработаны эффективные рекомендации по расширению правовых возможностей семейного образования.

Ключевые слова: школа, образование, семейное образование, замедляющий фактор, общественное развитие, право.

FAMILY EDUCATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the problem of the legal status of family education, which slows down the development of Russian education in the era of globalization and digitalization. The study conducted: analysis of the current situation and assessment of the legal framework. After summarizing the material, effective recommendations were developed to expand the legal capabilities of family education.

Keywords: school, education, family education, slowing factor, social development, history of pedagogy, law.

В современную постиндустриальную эпоху когда главным ресурсным фактором развития является информация, образование стало важнейшей сферой глобализации. В западноевропейских странах эта тенденция проявляется наиболее полно: происходит постепенный переход от общеклассового образования к индивидуализированному (индивидуальной траектории ученика), которое выражается в дистанционности образовательного процесса. Семейное образование как одна из таких форм получения знаний еще не получила активного развития, но находится уже у самого начала этого процесса [1]. В России, с учетом исторического отставания в вопросах образования, семейное образование все еще считается уделом слабых, болезненных детей, что является стереотипом, мешающим развитию образовательной среды. Однако стоит учитывать два основных фактора, влияние которых распространяется на всю страну: 1) растущую информатизацию и цифровизацию образовательной среды; 2) сокращающуюся труднодоступность школьного образования для некоторых детей (в частности, для сельской местности). Оба этих момента оказывают противоположный эффект на количественные показатели «домашних» учеников. С одной сто-

роны, компьютеризация науки в целом позволяет горожанам и тем, у кого школа неподалеку, получать все больше и больше необходимой учебной информации из сети Интернет, что уравнивает качество получения образования дома и в общеобразовательных организациях. С другой — в нашей стране все еще остаются такие населенные пункты, в которых нет своих школ, а до ближайшей — несколько километров [2]. В данной ситуации перевод части обучающихся на семейную форму обучения, чтобы они не тратили свои силы и время на дорогу до общеобразовательной организации и обратно, а просто получали тот же самый материал, но в домашних условиях, видится вполне разумным. Но здесь возникает другая сложность — та же совокупность различных неблагоприятных погодных условий в некоторых случаях может полностью воспрепятствовать личному посещению школы в установленный день (например, для прохождения промежуточной аттестации или же для пересдачи предмета). В существующем положении Федерального закона № 273 (ст. 59 п. 10) такой неподтвержденный факт считается неуважительной причиной, и ребенок будет обязан посещать ближайшую школу [4]. Таким образом, создается крайне несправедливая ситуация.

Если рассматривать очное обучение, то и здесь может произойти неприятный прецедент. Допустим, что ребенок не смог по каким-то неуважительным основаниям (прогулял) вовремя пройти аттестацию в школе. Далее, в установленные сроки, он не ликвидировал академическую задолженность. Что же делать в такой ситуации? У родителей в рамках все того же ФЗ есть варианты: повторное обучение, обучение по адаптированным образовательным программам в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии и обучение по индивидуальному плану. Необходимо заметить, что все эти пункты подразумевают посещение образовательной организации. А ребенок и без этих нюансов не всегда ее не посещает (боится низкой оценки, не сложились отношения со сверстниками или педагогом и т. п.) — получается замкнутый круг. Напрашивается добавление возможности ликвидации такой задолженности с помощью семьи в разряженной психологической обстановке, где родители непосредственно смогут контролировать уровень «посещения» занятий и освоения материала. В качестве интерактивных

материалов при преподавании родителями используются ресурсы сети Интернет (например, сайты, где профессиональные педагоги рассказывают материал или же осуществление дистанционного прохождения промежуточной аттестации), что является прямой характеристикой информационного общества. Думается, что на основе таких частных случаев будет возможен постепенный и плавный переход на дистанционное обучение в нашей стране, с учетом собственной специфики [3].

Таким образом, для оптимизации образовательного процесса и преодоления негативных явлений требуется законодательная модернизация системы семейного образования. Ее непопулярность для других участников образовательного процесса, которые хотели бы обучаться дистанционно, экономя средства и время, можно изменить, ускорив развитие семейного образования с помощью законодательных поправок, которые бы содержали гуманистическую компоненту и позволяли бы популяризировать этот способ. В будущем оно могло бы стать плацдармом к всеобщему дистанционному обучению в информационную эпоху. Действующая нормативно-правовая база, регулирующая исследуемую тему, к сожалению, не отвечает задачам образовательного процесса, а в некоторых моментах, даже противоречит им. В результате проведенных в жизнь изменений все участники российского образовательного процесса, а также общество в целом получают экспериментальную площадку для реализации программы цифрового образования.

Литература

1. Белоусов К. Ю., Яшина М. Н. Развитие семейного образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016.
2. За знаниями — пешком. В каких условиях сельские дети добираются до школ от 01.09.2016, 00:06 // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/society/education/za_znaniyami_peshkom_v_kakih_usloviyah_selskie_deti_dobirayutsya_do_shkol (дата обращения: 20.02.2020).
3. Покровская Л. А., Кошценко И. В. Семейное образование как вариативная форма обучения // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 4. — С. 187–190.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года. Статьи 58 и 59 // Правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 16.12.2019).

УДК 316.776.33

Проценко Ирина Андреевна,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОБМЕН ОПЫТОМ ОНКОБОЛЬНЫМИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Онкологическое заболевание выступает барьером в общении в реальной жизни не только с родственниками и здоровыми людьми, но даже с теми, кто столкнулся с этим сам. Актуальным становится коммуникация в социальных сетях, где отсутствует личный контакт, присуще анонимность и все меньше затрачивается времени на разговор. Целью нашего исследования был анализ роли социальных сетей как коммуникации между онкобольными на примере Instagram. Данная сеть была выбрана, потому что ее посещают 42 млн человек в месяц, и с каждым годом она набирает еще большую популярность. Мы изучили 15 профилей в выбранной нами социальной сети. Более 42,4 тыс. публикаций по теме «#онкологиянеприговор». Нами было выявлено, что общение в Instagram помогает этой категории людей облегчить процесс лечения или ремиссии, получив поддержку, внимание и понимание среди «подписчиков».

Ключевые слова: онкодиагноз, социальная сеть, онкология, онкобольной, обмен опытом, Instagram.

Protsenko Irina,
Master's Student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

EXCHANGE OF EXPERIENCE OF CANCER PATIENTS IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. Oncological disease acts as a barrier in communication in real life, not only with relatives and healthy people, but even with those who have encountered it themselves. Communication becomes relevant in social networks, as there is no personal contact, anonymity is inherent and less time is spent on conversation. The purpose of our study was to analyze the role of social networks as communication between cancer patients using Instagram as an example. This network was chosen because it is visited by 42 million people a month and every year it is gaining even more popularity. We studied 15 profiles in our chosen social network. More than 42.4 thousand publications are devoted to the topic “#critical oncology.” We found that communicating on Instagram helps this category of people to facilitate the process of treatment or remission, having received support, attention and understanding among the “subscribers”.

Keywords: oncodiagnosis, social network, oncology, cancer patient, experience sharing, Instagram.

Рак молодеет с каждым годом, и от этого все сильнее обостряется проблема взаимодействия онкобольных в реальной жизни. Это связано с тем, что сейчас молодое поколение с родственниками, врачами и просто не равнодушными людьми все меньше общается вживую и все чаще переходит на общение в социальных сетях.

Социальные сети в нашем понимании — это интернет-площадка в открытом доступе, которая направлена на формирование и организацию социального взаимодействия между людьми.

Цель нашей работы заключалась в анализе роли социальных сетей в передаче опыта между онкобольными на примере Instagram.

Задачи:

1. Охарактеризовать проблемы, которые затрагивают онкобольные в социальных сетях.
2. Рассмотреть взаимодействие онкобольных в социальных сетях.
3. Выявить потребность в обмене опытом онкобольных в социальных сетях.

Объектом изучения являются онкобольные, передающие свой опыт в социальных сетях. Предметом выступают социальные сети, с помощью которых онкобольные обмениваются своим опытом.

Ранее не было изучено общение онкобольных в социальных сетях, так как они стали активно использоваться лишь в последние годы, поэтому мы будем опираться на несколько точек зрения на изучение отдельно общения и отдельно проблем онкобольных. Так, с социальной точки зрения анализируются проблемы онкобольных, в том числе и их взаимодействие с окружением, в научных пособиях и статьях следующих авторов: С. А. Бялик [1], В. В. Миллионщикова [2], И. В. Решетов [3], Е. И. Холостова [4].

Такие авторы, как А. Бейвлас [5] и М. Грановеттер [6], расширяли системный анализ понятия социальных сетей. М. Фуко [7] рассматривал принципы общения, которые мы уже можем применить в социальных сетях в рамках Интернета.

Метод, который был использован нами в исследовании, — это контент-анализ социальных сетей онкобольных, демонстрирующих свой опыт борьбы с раком в Instagram. Для нашего исследования был выбран Instagram, а не VK или любая другая социальная сеть, так как ранее было выявлено, что там практически отсутствует активное взаимодействие онкобольных.

Мы рассматриваем профили онкобольных, которые имеют опыт борьбы с раком, то есть это могут быть те, кто уже прошел лечение, или те, кто только начинает этим заниматься, лица старше 18 лет.

Нами было проанализировано 15 русскоязычных профилей в Instagram. Из них мы не обнаружили негативных страниц или комментариев. В профилях онкобольных встречаются в большинстве случаев (более 90 %) положительные комментарии, связанных с поддержкой. Остальные связаны с дополнением своих знаний по обсуждаемой теме или вопросов о своем случае.

Онкобольные в данной социальной сети рассказывают о трудностях во взаимопонимании с семьей, грубом или чутком отношении врачей, о своих финансовых проблемах, ограниченности во времени, физической усталости, эмоциональном истощении.

Чем популярнее человек в социальной сети, чем знаменитее в мире, тем, конечно же, больше просмотров его профиля, комментариев. Популярными оказались такие темы, как: «#онкологияизлечима» — более 100 публикаций, «#онкологиялечится» — более 500, «#онкологияпобедима» — более 5000, «#онкологиянеприговор» — 42,4 тыс. публикаций.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что социальная сеть благоприятно влияет на состояние онкобольных, придает им сил, уверенности в себе. Она необходима для получения обратной связи, образования круга единомышленников, неравнодушных людей. Такой способ взаимодействия способствует снижению изолированности и стресса.

Литература

1. Бялик М. А. О возможностях организации детских программ в отделениях паллиативной помощи и хосписах для взрослых [Электронный ресурс] // *Вопр. гематологии, онкологии и иммунологии в педиатрии.* — 2005. — Т. 2, № 4.
2. Миллионищикова В. В. Социальная работа с онкологическими больными. — М., 2009.
3. Решетов И. В. Реабилитация онкологических больных [Электронный ресурс]. URL: <http://4anosia.ru/reabilitatsiya-onkologicheskikh-bolnyih/> (дата обращения: 31.01.2014).
4. Холостова Е. И. Социальная реабилитация. — М., 2002.
5. Bavelas A. A mathematical model for group structures // *Applied Anthropology.* — 1948. — № 7 (3). — P. 16–30.
6. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties. *The American Journal of Sociology.* — 1973. — № 78 (6). — P. 1360–1380.
7. Фуко М. Рождение клиники. — 1998. — С. 100–101.

Ракетская Анастасия Олеговна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается механизм перехода организаций к новым цифровым технологиям, в частности к использованию искусственного интеллекта в работе компании. Применение искусственного интеллекта, с одной стороны, упрощает работу и повышает эффективность, с другой стороны — под угрозой находятся работники организации. Корпоративная культура компании в привычном смысле не может более существовать, ей необходима реорганизация с учетом внедрения новых технологий и риска потери человеческих ресурсов.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, корпоративная культура, ценности, организация.

Raketskaya Anastasia,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE CORPORATE CULTURE OF AN ORGANIZATION

Abstract. The article reveals the mechanism of organizations transition to new digital technologies, in particular, to the use of artificial intelligence in the company's work. The use of artificial intelligence, on the one hand, simplifies the work and increases efficiency, on the other hand, employees of the organization are under threat. The corporate culture of the company in the usual sense can no longer exist, it needs to be reorganized taking into

account the introduction of new technologies and the risk of loss of human resources.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, corporate culture, values, organization.

Искусственный интеллект — это система алгоритмов, которые направлены на решение и постоянного улучшения этого решения какой-то конкретной задачи. Увеличение искусственного интеллекта во всех отраслях бизнеса неизбежно и выгодно. К 2022 году каждый пятый работник будет сотрудничать с «сотрудником AI» [1]. В настоящее время существуют определенные угрозы внедрения искусственного интеллекта в бизнес-среду. Возникает вопрос об оптимизации бизнеса, это сопряжено с риском увольнения действующих сотрудников, поскольку рутинные операции машина выполняет в разы быстрее, не допуская при этом ошибок. Руководители организаций видят плюс также в том, что искусственному интеллекту не нужно выплачивать заработную плату и предоставлять социальный пакет. По мере того как компании разрабатывают свои планы цифровой трансформации, отсутствует прозрачность перед работниками [1]. Эксперты полагают, что у компании есть этическое обязательство предпринять действия перед своими сотрудниками, а именно — вооружить их новыми навыками для грядущего этапа искусственного интеллекта. 79 % опрошенных бизнес-лидеров считают, что искусственный интеллект приведет к созданию рабочих мест, а не к их ликвидации, так как при работе с новыми «умными» технологиями нужен проводник — человек [1]. Однако некоторые компании не хотят выделять дополнительные средства на переквалификацию и полностью заменяют сотрудников искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект выполняет поставленные задачи благодаря генерации определенных шаблонов внутри системы. Процесс внедрения искусственного интеллекта в организацию требует не только больших затрат, но и определенного стратегического плана: 1) оценка необходимости внедрения искусственного интеллекта в организацию; 2) подсчет преимуществ и рисков; 3) работа с сотрудниками, просвещение сотрудников организации; 4) подготовка новых рабочих мест и переквалификация кадров; 5) обращение в спе-

циализирующиеся на искусственном интеллекте компании с целью улучшения качества использования; 6) изменение стратегии развития компании; 7) изменение корпоративного кодекса компании; 8) внедрение этического кодекса или изменение существующего; 9) внедрение искусственного интеллекта в организацию. Данный план поможет руководителям организаций адаптировать сотрудников к новым цифровым технологиям, не оставив при этом их без рабочих мест. Оставить сотрудников в неведении худший этический выбор для бизнес-лидеров. «Говорить сотрудникам о возможном воздействии AI на работу может не быть этической обязанностью, но это хороший менеджмент», — отмечает Давенпорт [1]. Это позволяет работникам начать переподготовку и готовиться к принятию новых ролей, работая вместе с системами на основе AI. И это облегчает их сотрудничество в разработке и внедрении новых систем. Искусственный интеллект в этом случае становится не угрозой, а помощником для повышения эффективности выполнения рабочего плана. Корпоративная культура также видоизменяется под воздействием новых технологий. В частности, меняется система коммуникации, нормы поведения и ценности компании [2]. Появляется проблема: нужно ли закладывать в искусственный интеллект корпоративные ценности, традиции, символику и т. д., или же это останется лишь на уровне взаимодействия «человек — человек»? Несомненно, ведь системы искусственного интеллекта взаимодействуют с клиентами, а в сфере продаж или консалтинга это будет свидетельствовать о развитой корпоративной культуре компании. Этический кодекс компании, использующей искусственный интеллект, предполагает включение следующих позиций: 1) зоны ответственности использования искусственного интеллекта; 2) конфиденциальность данных; 3) защита корпоративной информации; 4) определение новых ценностных ориентиров в связи с изменением стратегии организации.

Таким образом, процесс внедрения искусственного интеллекта в корпоративную культуру организации должен сопровождаться определенным стратегическим планом, в частности быть под руководством этического комитета и реализовываться постепенно, не принося при этом ущерб сотрудникам компании. Способами решения проблем этики бизнес-коммуникаций в условиях циф-

ровизации бизнеса и использования искусственного интеллекта могли бы стать разработанная совместно государством и обществом концепция социальной ответственности баз данных и механизмы развития корпоративной и профессиональной этики в бизнес-коммуникациях [3].

Литература

1. Панасенкова Т. В., Рябова К. А. Искусственный интеллект как проблема этического выбора в бизнес-сфере. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37255760> (дата обращения: 15.02.2020).
2. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса. — М. : «Альпина Диджитал», 2018. — 138 с.
3. Кудрявцева М. Г., Семенова Л. М. Социально-гуманитарные аспекты цифровизации бизнеса. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34963788> (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 394

Родионова Яна Николаевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МЕДЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК НОВЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Работа посвящена медленному туризму. В работе объясняются аспекты и понятия медленного туризма, а также отличие медленного туризма от массового.

Ключевые слова: туризм, медленный туризм, тренд, альтернативный туризм, массовый туризм.

SLOW TOURISM AS A NEW TREND OF MODERN TOURISM

Abstract. This work is devoted to slow tourism. The work explains aspects and concepts of slow tourism, the difference between slow tourism and mass tourism.

Keywords: tourism, slow tourism, trend, alternative tourism, mass tourism.

В последние годы зафиксированы значительные изменения в туристическом спросе. Многие туристы стремятся испытать нечто совершенно иное. Массовый туризм постепенно уступает место альтернативным формам туризма.

Одной из основных тенденций в современном туризме является медленный туризм. Эта тенденция возникла из более широкой тенденции — «медленного движения» [1, с. 303–306]. Медленный туризм контрастирует с преобладающей до сих пор тенденцией массового туризма.

Медленный туризм соответствует двум основным принципам: делать вещи с правильной скоростью и иметь реальную связь с местом путешествия. «Делать вещи с правильной скоростью» — это попытка изменить повседневные привычки и отношение к скорости. «Реальная связь с местом» означает развитие эффективной коммуникации и участие в жизни жителей путем более тесной связи с местной культурой и ее уникальностью. Дикинсон, Ламсдон и Роббинс выделили три основных столпа медленного туризма. Первый столп — делать все с нужной скоростью. Второй — изменить свое поведение с точки зрения скорости. Третий — сосредоточиться на качестве, а не на количестве [2, с. 281–300].

Массовый туризм подразумевает посещение популярных и коммерческих мест в пределах определенного времени. Это приводит к «потреблению» места и отсутствию удовольствия от посещения.

Массовый туризм не дает туристу возможности по-настоящему увидеть, насладиться местом, войти в контакт с жителями, заняться местной гастрономией и понять культуру.

«Противоядием» к этому является медленный туризм. Ключевой элемент данного туризма — возможность для туриста стать активным членом местного общества и связаться с местом, его людьми, создавая крепкие воспоминания о путешествии. Медленный туризм предполагает связь с местной культурой. Чтобы глубже погрузиться в культуру, туристы выбирают каучсерферов и квартиры, снятые на Airbnb. Благодаря цифровым технологиям туристы легко бронируют жилье, заказывают услуги, не обращаясь в турфирмы.

Как отметил Гарднер: «Путешествие — это часть удовольствия, и <...> посещая местные рынки и замедляясь, получая удовольствие, чувствуя язык и диалект. Кроме того, медленный турист должен связаться с местным обществом и вести себя таким же образом, и искать возможности что-то им дать» [3]. Термин «медленный туризм» охватывает широкий спектр понятий (форм альтернативного туризма): агротуризм, культурный, гастрономический, промышленный туризм, экотуризм и другие.

Можно сделать вывод, что медленный туризм напоминает о том, что путешествие сочетает в себе уважение к окружающей среде и опыт местного образа жизни. Миссия данного туризма состоит в том, чтобы жить, как местные жители, избегать стереотипов и клише, чтобы можно было узнать реальную сторону дестинаций.

Литература

1. Hall M. C. Culinary Tourism and Regional Development: From Slow Food to Slow Tourism? // *Tourism Review International*. — 2006. — Vol. 9 (4). — P. 303–306.
2. Dickinson J., Lumsdon L., Robbins D. Slow Travel: Issues for Tourism and Climate Change // *J. of Sustainable Tourism*. — 2010. — Vol. 19 (3). — P. 281–300.
3. Gardner N. A Manifesto for Slow Travel. URL: <http://www.tourism-master.com/2013/01/22/discovering-new-forms-of-tourism-slow-tourism>. (дата обращения: 14.02.2020)

Садридинова Гулрафтор Хайридиновна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Поскольку миграция семей представляет сложность в первую очередь для женщин и детей, мы рассмотрим наиболее тщательно именно их ситуации. Миграция женщин и их детей — очень сложный процесс. Она обусловлена совокупностью экономических и социокультурных факторов. По мнению автора статьи, полноценное и объективное исследование проблем миграции женщин и детей позволяет помочь адаптации мигрантов на современном этапе.

Ключевые слова: семьи мигрантов, женщины-мигранты, дети-мигранты, адаптация, социальный аспект, мигранты.

Gulraftor Sadridinova,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

SOCIAL ADAPTATION OF MIGRANT FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Since family migration is particularly difficult for women and children, we will look at their situations most carefully. Migration of women and their children is a very complex process. It is caused by a combination of economic and socio-cultural factors. According to the author of the article, a full and objective study of the problems of migration of women and children can help to adapt migrants at the present stage.

Keywords: migrant families, migrant women, migrant children, adaptation, social aspect, migrants.

Поскольку миграция семей представляет сложность в первую очередь для женщин и детей, мы рассмотрим наиболее тщательно именно их ситуации. Миграция женщин и их детей является очень сложным процессом. Она обусловлена совокупностью экономических и социокультурных факторов. Наиболее актуальными являются языковые и социокультурные барьеры. Дети мигрантов сталкиваются со сложными проблемами, а именно: проблемы включения в иную культурную среду, освоение русского языка, отсутствие представлений и базовых ценностей культуры российского общества, трудности коммуникации в учебном коллективе и с педагогическим персоналом трудности в освоении учебного процесса. Таковы основные проблемы, с которыми сталкиваются дети мигрантов, особенно в начальной и средней школе.

Миграция затрагивает практически все социально-экономические аспекты жизни людей во всех странах, участницах этого процесса, как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах, порождая массу проблем, требующих безотлагательного решения. Одной из таких острых проблем является адаптация мигрантов в принимающей их стране. В данном исследовании речь идет исключительно о трудовой миграции как наиболее массовой и типичной. Соответственно, здесь не рассматривается гораздо более масштабная, а потому требующая длительного сугубо теоретического осмысления проблема интеграции мигрантов в общество стран-реципиентов. Адаптация же характеризует скорее начальный этап пребывания мигрантов, то есть не исключает вариант их возвращения в страну исхода [1].

Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах понимает под трудящимся-мигрантом лицо, которое эмигрирует из одной страны в другую с целью найма на работу. Это касается любого человека, в официальном порядке допущенного в страну в этом качестве [1]. При этом мигранты, имеющие с собой детей, гораздо в большей степени включаются в местное общество. Так как их дети посещают школы и детские сады.

Говоря об исследованиях обучения детей мигрантов в России, следует отметить, что они находятся на стадии зарождения и не имеют значительных традиций, а уровень обобщения их результатов

невысок. Постепенно формируются центры изучения проблем образования детей мигрантов и обучающих практик, которые не без труда находят свое применение в школах отдельных российских городов. Среди них — Москва, Санкт-Петербург, Ульяновск, Ставрополь, Екатеринбург и другие [2].

Ребенок в русской школе должен владеть русским языком. Хотя бы обязательным минимумом. Без русского языка невозможно вникнуть в учебный процесс. «Прежде всего, если ребенок пришел в русскую школу, он должен как минимум владеть русским языком. Незнание языка является существенной преградой в получении качественного образования и проблемой для учителей. Если ребенок овладеет русским языком, языком страны пребывания, все остальное — научить его чисто содержательному аспекту образовательной программы, а дальше воспитательному аспекту — это уже дело школы» [3]. «Дети мигрантов дома разговаривают на своем языке, и сложности в том, что родителей сами не разговаривают на русском языке. Если бы родители помогали детям в освоении языка, процесс адаптации был бы легче» [4].

Таким образом, необходима комплексная работа по решению перечисленных вопросов. Кроме того, учитывая необходимые для современного общества уровни освоения и обработки большого количества информации, существуют новые возможности для более оперативного взаимодействия прибывших страну мигрантов с органами социальной помощи. При этом существует проблема с доступом к системе со стороны самих мигрантов. Поэтому для мигрантов для наибольшей продуктивности обращений необходимо создать специальный электронный ресурс для упрощения работы по возникающей работе на пунктах по работе с мигрантами. Также на пунктах работы с мигрантами следует осуществлять консультирование и распространение памяток по работе с системой электронных обращений по интересующим их вопросам и ссылками на электронный ресурс. На электронном ресурсе следует создать раздел, через который можно обратиться за консультацией либо отправить заявку или запрос по интересующему вопросу. Благодаря созданию ресурса будет больше возможности для адаптации мигрантов

Литература

1. Конвенция № 97 О трудящихся-мигрантах // Международная организация труда. — Женева, 1949.
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Изв. Урал. федер. ун-та. — Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2015. — № 1 (135). — С. 17–29.
3. Юдина Т. Н. Миграция. — М., 2007. — С. 70–92.
4. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Соц. исследования. — 2013. — № 2. — С. 80–91.

УДК 364.62

Салимова Анастасия Викторовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эмоционального выгорания среди специалистов сферы социальных услуг, а также механизм преодоления ее с помощью цифровых технологий, разработанный АНО «Семья детям» и реализованный на базе «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Орджоникидзевского района города Екатеринбурга». Благодаря цифровизации представители помогающих профессий смогут получать помощь в виде онлайн-консультаций от специалистов АНО «Семья детям» и тем самым это поможет им исключить синдром эмоционального выгорания на ранних его стадиях.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, синдром эмоционального выгорания, профилактика, специалист по социальной работе, некоммерческая организация.

Salimova Anastasiia,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PREVENTION OF EMOTIONAL BURNING

Abstract. This article discusses the problem of burnout syndrome among specialists in the social services sector, as well as the mechanism for overcoming it with the help of digital technologies, developed by the ANO «Family for Children» and implemented on the basis of the «Social Rehabilitation Center for Minors of the Ordzhonikidze District of the City of Ekaterinburg».

Keywords: digitalization, digital technology, burnout syndrome, prevention, social work specialist, non-profit organization.

Цифровизация стала одним из важных трендов уходящего года в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Пожертвования, коммуникации с донорами, обратная связь, оценка потребностей, обучение — все это стремительно уходит в онлайн. Этот тренд невозможно игнорировать: большинство некоммерческих организаций начали использовать возможности современных цифровых технологий не только в привлечении средств, но и в работе с благополучателями [1].

В рамках проекта «Навстречу семье» благотворительная организация АНО «Семья детям» проводит для специалистов «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Орджоникидзевского района города Екатеринбурга», которые являются благополучателями, комплекс мероприятий, направленных на профилактику синдрома эмоционального выгорания [2]. В данный комплекс мероприятий входят индивидуальные и групповые консультации, ориентированные на профилактику синдрома эмоционального выгорания на ранней стадии, а также помощь в преодолении данного синдрома в онлайн режиме. В дальнейшем планируется распространение данного тренда, а именно проведение онлайн-консультаций среди других негосударственных некоммерческих организациях.

Ведь именно представители помогающих профессий — специалисты детских домов, врачи, учителя, сотрудники благотворительных организаций — больше всего подвержены эмоциональному выгоранию, из-за большой ответственности за принятие решений в судьбах людей.

Следует отметить, что синдром эмоционального выгорания довольно коварный процесс, поскольку человеку, который охвачен данным синдромом, зачастую очень сложно осознать, что с ним происходит. Человек не способен увидеть себя со стороны, проанализировать свое поведение и увидеть в себе те или иные признаки этого негативного состояния. Поэтому он нуждается в поддержке и внимании, а не в конфронтации и обвинении. Итак, основной проблемой является то, что не все благополучатели знают симптомы эмоционального выгорания, причины возникновения данного синдрома, а также способы профилактики и преодоления синдрома эмоционального выгорания на ранней его стадии. Некоторые благополучатели и вовсе отказываются признавать наличие у себя данного синдрома по причине неготовности обсуждать свои проблемы на различных групповых мероприятиях.

Поэтому главной задачей благотворительной организации АНО «Семья детям» является создание групповых и индивидуальных мероприятий, направленных на профилактику данного синдрома в онлайн-режиме, а также распространение данного тренда в онлайн-формате среди других негосударственных некоммерческих организациях. Таким образом, под воздействием цифровизации мы сможем наблюдать изменение привычных форм работы негосударственных некоммерческих организаций, в том числе со специалистами различных социальных учреждений. Ведь диагностика синдрома у сотрудников на ранней стадии необходима для того, чтобы организовать мероприятия для как можно более полной и своевременной ликвидации причин, вызвавших эмоциональное выгорание, что является немаловажной составляющей сохранения психического здоровья работников и их наиболее успешного осуществления трудовых функций.

Литература

1. «Филантроп» электронный журнал о благотворительности. Цифровизация, вопросы этики, диалог: важные итоги 2019 года в некоммерческом секторе. URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2019/12/25/84464/> (дата обращения: 27.02.2020).

2. Автономная некоммерческая организация социальной поддержки семьям, детям и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации «Семья детям». URL: http://www.family2children.ru/Navstrechu_semie (дата обращения: 27.02.2020).

УДК 004.5

Сираева Диана Фердинасовна,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВО

Аннотация. Создание условий для активного участия людей пожилого возраста в жизни общества является одним из актуальных вопросов современности. В данной статье на основе отечественного опыта рассматривается вопрос использования пожилыми людьми мобильных приложений как оптимального инструмента, способствующего выстраиванию разнонаправленной жизнедеятельности индивида в соответствии его личными потребностями.

Ключевые слова: информационные технологии, старшее поколение, мобильные приложения, интеграция, социальные медиа.

MOBILE APPLICATIONS AS A METHOD FOR INTEGRATING ELDERLY PEOPLE IN SOCIETY

Abstract. The creation of conditions for the active participation of older persons in the life of society is one of the current issues. Based on domestic experience, this article considers the use of mobile applications by older persons as an optimal tool for building an individual's diverse life in accordance with his/her personal needs.

Keywords: information technology, the older generation, mobile applications, integration, social media.

По данным официальной статистики, количество пожилых граждан в Российской Федерации активно растет: в 2018 году их численность составляла более 37 млн человек, или 25 % от общей численности населения. Предполагается, что к 2030 году данная цифра достигнет 30 %. Следовательно, необходимость разработки определенных мер поддержки данной категории граждан также возрастает [1].

По официальным данным специализированных международных агентств We Are Social, Hootsuite, в России численность активных пользователей в 2020 году достигает 118 млн человек, что составляет 81 % россиян. При этом по данным исследовательского центра GfK, около 31 млн россиян, чей возраст более 55 лет используют интернет-ресурсы, приблизительно 9 % пожилых людей освоили мобильные устройства [2]. Во многом это объясняется тем, что создатели мобильных приложений, различных гаджетов не ориентировались на данную категорию населения в связи с отсутствием у последних соответствующих компетенций в IT сфере.

Наиболее распространенными на сегодняшний день типами мобильных приложений для старшего поколения в России являются следующие:

1. Околомедицинские приложения: уведомление о необходимости принятия лекарств, приложения по распознаванию признаков заболевания, телемедицина (удаленные консультации со специалистами). Например, такие приложения, как «Кнопка жизни», «Кнопка911», позволяющие дистанционно связаться с медицинскими работниками, «ECG Dongle», предназначенный для наблюдения за работой сердца и др.

2. Адаптивные приложения: предполагают помощь при наличии проблем касаясь слуха, зрения и пр.: например, «Определитель купюр», «Забота 365» — разработка Санкт-Петербургской службы социального сопровождения «Система Забота» и т. д.

3. Информативные приложения: интерактивное социальное обслуживание, например, «ПФР электронные сервисы», «Соцслужбы».

4. Досуговые приложения: игровые приложения, имеющие как развлекательный характер, так и поддерживающие когнитивные способности. В основном это игровые приложения, которые также способствуют развитию памяти. В России на сегодняшний день данный тип приложений недостаточно развит [3].

Влияние мобильных приложений на интеграцию пожилых людей осуществляется за счет того, что мобильные приложения охватывают многие сферы жизни человека: здоровье, досуг, финансы, коммуникацию и пр. Использование подобных приложений значительно упрощает, обогащает жизнедеятельность старшего поколения, помогает ощущать себя полноценным членом общества. На сегодняшний день разработчики приложений стали больше обращать внимание на старшее поколение как целевую аудиторию, учитывая их возрастные потребности, содействуя в распространении культурной информации, расширении круга интересов пожилых людей; приложения выполняют роль средства развития хобби, являются эффективным средством социального, медицинского обслуживания пожилых людей.

Таким образом, развитие информационных технологий способно облегчить жизнь пожилых людей во многих ее сферах. Однако наблюдается и присутствие негативных моментов: на отечественном рынке ниша мобильных приложений, целевой аудиторией которых будут выступать именно люди старшего поколения, еще не до конца

оформилась. Помимо этого, наблюдается трудность в приобретении пожилыми людьми навыков пользования подобными приложениями и мобильными устройствами в целом, а также отсутствие информированности их о наличии данных приложений.

Литература

1. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php> (дата обращения: 23.02.2020).

2. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 23.02.2020).

3. Мобильные приложения для пожилых: огромный и недооцененный рынок [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/longread/elderly-apps/> (дата обращения: 23.02.2020).

УДК 304.2 + 366.1

Солодухина Эльвира Владиславовна,

аспирант 3 года обучения

Института искусств и культуры

Томского государственного университета

КОНСЬЮМЕРСКИЕ ПРАКТИКИ БРЕНДОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОСЬЮМЕРИЗМА*

Аннотация. В статье описывается, как консьюмерские практики современных брендов существуют под влиянием просьюмеризма и Интернета. Главный вывод заключается в том, что просьюмерские практики брендов существуют в более широком контексте консьюмерских. Влияние IT и молодое поколение стимулируют бренды использовать или маскироваться под просьюмеризм, но как неотделимая часть

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00237).

от консьюмеризма, бренды пока не могут существовать вне ее системы потребления.

Ключевые слова: просьюмеризм, консьюмеризм, общество потребления, общество просьюмеров, брендинг.

Solodukhina Elvira,

Postgraduate Student of the 3rd year

Institute of Arts and Culture

Tomsk State University

CONSUMER PRACTICES OF THE BRANDS UNDER THE INFLUENCE OF PROSUMERISM

Abstract. The article describes how modern brands exist under the influence of prosumerism and the modern Internet. The main conclusion of the article is that prosumer practices of the brands exist in a wider context of consumer ones.

Keywords: prosumerism, consumerism, prosumer societies, consumer societies, branding.

Современный человек живет в обществе, где потребление продуктов брендов — одна из главных ценностей и преобладающий социальный процесс. Такое общество называют консьюмерским.

Постепенно на смену обществу потребления приходит общество просьюмеров, где личность перестает быть пассивным потребителем и включается в производство товаров. Развитию общества просьюмеров в значительной степени способствует современный Интернет. В Глобальной сети происходит соединение производства и потребления, где традиционные практики потребления претерпевают изменения [1, с. 21]. Пользователи сами создают контент и продукты для себя. Бренды, стараясь не потерять коммерческую выгоду, адаптируются под новое общество просьюмеров. Они предлагают просьюмерам интересные услуги и возможности, где просьюмер может реализовать свою индивидуальность и быть причастным к любимому бренду.

Актуальность исследования заключается в том, что потребление брендов до сих пор остается одной из главных культурных стратегий современного общества. Исследуя консьюмерские и просьюмерские практики потребления брендов, мы можем понять, как далеко наше общество ушло от консьюмеристской стратегии, а также предположить, как будет дальше развиваться общество под влиянием просьюмеризма и цифровых технологий.

Цель исследования заключается в том, чтобы проследить изменение практик брендов под влиянием просьюмеризма с точки зрения культурологии и теории общества потребления.

Темой влияния просьюмеризма на бренды и в целом на общества потребления занимаются такие исследователи, как В. И. Ильин, С. А. Ильиных, Э. Н. Севумян, Г. С. Тимохина, Д. Ритцер, Н. Юргенсон.

Для консьюмерских практик брендов характерно наделение символической составляющей брендов, конструирование идентичности потребителя, продажа статуса и социального отличия, поддержка перепотребления и ключевая роль рекламы в коммуникациях между потребителем и брендом.

В контексте общества просьюмеров все эти практики консьюмеризма усложняются или претерпевают изменения. Конструирование идентичности становится более «творческим» и основывается на том, чтобы покупатель мог выразить себя с помощью имеющихся инструментов, а не подстроиться под определенное большинство. Индивидуальное потребление перерастает в персонализированное, где человеку дается возможность создать что-то «свое». Символическая составляющая брендов усложняется, и теперь бренды вкладывают в свое позиционирование ценности, на основе которых человек выбирает свой бренд. Роль эмоций в рекламе и брендинге становится еще более важной, так как сама суть брендинга заключается в том, чтобы создать определенную положительную ассоциацию у пользователя с брендом.

Таким образом, в современном обществе просьюмерские практики брендов существуют пока еще на основе консьюмерских. Влияние IT и молодое поколение стимулируют бренды использовать или маскироваться под просьюмеризм, но как неотделимая часть от консьюмеризма, бренды не могут существовать вне этой системы.

Возможно, в будущем бренды будут выполнять роль кураторов, где будет создана еще большая видимость самостоятельных действий покупателей. Если сейчас покупатели сами совершают покупки в интернет-магазинах и могут оказывать услуги друг другу на онлайн-платформах брендов, то в будущем эта игра может еще больше усложниться, а роль брендов в этом станет менее заметной.

Литература

1. Ritzer G., Jurgenson N. Production, Consumption, Prosumption // J. of Consumer Culture: University of Maryland. — 2010. — P. 13–36.

УДК 910

Танджунг Индах Пративи,

магистр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

РАЗВИТИЕ «УМНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ» ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭВОЛЮЦИИ ТУРИЗМА

Аннотация. Внедрение современных технологий — обязательное условие оптимизации туристского опыта, учитывая широкий инструментарий «умных» (smart tourism destination tools). Туристские инструменты для «умных дестинаций» — это приложения помощники, позволяющие изучать информацию о туристском направлении. Данные инструменты (в отличие от классических гидов, путеводителей и карт) облегчают планирование поездки, учитывают предпочтения туриста, легки и эффективны. Данное исследование содержит обзор различных «умных инструментов» для туристской дестинации и описывает multifunctional инновационное устройство, доступное для реализации в туристских дестинациях.

Ключевые слова: smart приложения, smart инструменты в туризме, smart дестинация, smart туризм, гаджеты.

Indah Pratiwi Tanjung,
Master's Student 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

DEVELOPMENT OF SMART TOURISM DESTINATION TOOLS FOR IMPROVEMENT OF TOURISM

Abstract. Nowadays, implementing modern technologies is a must in optimizing a tourist's experience especially when describing smart tourism destination tools (STDТ). Smart tourism destination tools are friendly applications which can be used by the tourist in exploring the information of tourism destination via mobile phone. In conventional tourism, tourists usually search for information with the help of a tour guide, information contained within a map or tourist guidebook. For many people comprehending this is complicated, but if there is an easy-to-use tool to help plan trips, find preferences, gain knowledge, funds, or use time more effectively and efficiently, a tourist's trip will be more valuable, convenient and easier. This review will evaluate different smart tourism destination tools and propose one smart tourism destination application that includes many innovative features such as features of tourist information services and is likely to be implemented in the tourist destination.

Keywords: smart application, smart tools, smart destination, smart tourism, gadgets.

Smart tourism is simply a modern application that can be applied in the tourism industry. SMART Tourism tools are a combination of mobile hardware, software, and networks that enable interactivity between tourists, stakeholders, and physical objects [1]. Smart tourism destination tools (STDТ) are friendly applications which can be used by the tourist in exploring the information of tourism destination via mobile phone.

In conventional tourism, tourists usually search for information with the help of a tour guide, the information contained within a map or tourist guidebook, and even open many applications to check their

needs from various travel applications. Several applications have various features for providing information to tourists. For example, in Traveloka does not have features such as a map and weather information [2], while in Google maps the tourist can open the information [3] and check the weather condition provided by Google [4]. In Agoda does not have provide features of such as trains ticket, top up data packages, and travel insurance [5], while in Traveloka the tourist can get some of these features easily. Unfortunately, there are still some lacks in these applications such as their features are not complete and not up to date, so that the tourists have to open many applications to see their many needs from various travel applications.

Based on the literature review related to smart tourism destination tools [6], what needs to be considered is the creation of friendly applications to provide solutions, especially towards the progress of tourist destination. The STDT application which is divided into several features (fig. 1).

This application also provides several categories; video, article, Instagram, and messenger. It is equipped completely with comments, suggestions, and ratings for reviews so that business entrepreneurs can improve their services.

For developing STDT there is the need for collaboration between the community at the tourist destination, the government, and NGOs (non-governmental organizations). The government as a role to play creating funds, awareness and proper training in this respect. Nevertheless, it is not the responsibility of the government alone, but also communities can contribute actively to utilizing technology to deliver solutions that provide positive social impacts.

Thus, smart tourism destination tools can be applied efficiently, so tourists can have easy access to information, services, to accommodate their many needs for more valuable experience without open any other application, in order to increase the number of tourists at tourism destination and increasing its popularity.

1. Smart Information & Services
— Maps by GPS
— Restaurants, hotels, apartments, events, attractions, car and bicycle rental, wi-fi hotspot, and transportation (trains ticket, public transportation, bus and shuttle)
— Virtual story of tourist destination
— Promos
— Occupancy hotel per day
— Alerts about traffic, police, and hazards
2. Smart Management
— Entrance fee
— Data of visitor management
3. Smart Monitoring
— CCTV
— Weather
— Temperature
— Information natural disaster
4. Smart Atmosphere
— Master class
5. Smart Facilities
— Parking area
— Payment of method
— Travel insurance
— International top-up data packages
— Personal belonging list
— Recommendation places and tour quotation
— Entertainments

Fig. 1. Proposing application Smart Tourism Destination Tools

References

1. *Smith R., Beemt, W.P.D.* Smart tourism tools: linking technology to the touristic resources of a city // cett.es. URL: https://www.cett.es/fitxers/campushtml/MiniWebs/122/papers/PUT_SMITH.pdf (date accessed: 04.02.2020).
2. Hotel, Ticket, Airport transfer, etc // Traveloka URL: <https://www.traveloka.com/en-en/> (date accessed: 18.02.2020).
3. Google Map. URL: <https://www.google.com/maps/@56.8429026,-60.6580576,14z> (date accessed: 18.02.2020).

4. Accuweather. URL: https://www.accuweather.com/en/us/google-ca/94043/weather-forecast/74907_poi (date accessed: 18.02.2020).

5. Hotel, Resort, Hostel, etc // AGODA. URL: <https://www.agoda.com/id-id/?cid=-218> (date accessed: 18.02.2020).

6. Gcaba O., Dlodlo N. The Internet of things for South African tourism // Paper presented at the IST-Africa. 2016. P. 3–6.

УДК 376.1

Усольцева Дарья Константиновна,

магистрант 1-го курса

факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме предоставления профессионального образования людям с ограниченными возможностями здоровья. Автором было проведено эмпирическое исследование, в результате которого были выявлены барьеры и преимущества осуществления профессионального образования для людей с инвалидностью на базе Профессионально-реабилитационного центра, а также сформулированы рекомендации по формированию образовательного процесса в учреждениях высшего и профессионального образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональное образование, люди с инвалидностью, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Usoltseva Darya,
Master's Student of the 1st year
Faculty of Sociology
Saint-Petersburg State University

PROFESSIONAL EDUCATION FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to the current problem of providing vocational education to people with disabilities. The author conducted an empirical study, as a result of which the barriers and benefits of vocational education for people with disabilities were identified on the basis of the Vocational Rehabilitation Center, as well as recommendations were made on the formation of the educational process in institutions of higher and vocational education.

Keywords: inclusive education, professional education, people with disabilities.

Предоставление профессионального образования людям с инвалидностью в современном российском обществе довольно востребовано, поскольку с каждым годом растет число лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту — лиц с ОВЗ), стремящихся получать высшее образование (по данным Министерства образования, численность лиц с инвалидностью, поступающих в вузы составила в 2017 году — 6926 человек, в 2016 году — 6132 человека) [1]. В связи с этим возникает потребность в формировании определенных специальных условий, отвечающих требованиям мобильности данной категории населения для обеспечения им беспрепятственного, комфортного обучения, а также возможности социализироваться в новой среде [2].

Проблематика реализации профессионального образования людей с инвалидностью занимает прочное место в современных междисциплинарных исследованиях. Следует отметить работы Ю. А. Афонькиной [3], Ю. А. Кальгина [4], Е. А. Волковой [5], которые изучали вопрос отношения студентов к обучающимся с инвалидностью. Барьеры, препятствующие получению высшего образования

людям с инвалидностью и ОВЗ, являются предметом исследования Е. Ш. Курбангалеевой, Д. Н. Веретенникова [6], Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова [7].

Реализуя инклюзивное образование, образовательные учреждения и сотрудники сталкиваются с рядом проблем, которые могут препятствовать успешному осуществлению данного процесса: начиная с организации архитектурной среды и заканчивая наличием адаптивных образовательных программ, отвечающих образовательным потребностям лиц с ОВЗ [8].

В рамках настоящего исследования обосновывается важность обеспечения профессионального образования гражданам с инвалидностью, необходимые условия для осуществления профессионального образования и существующие трудности, препятствующие реализации данного процесса. Для этого было проведено эмпирическое исследование на базе Профессионально-реабилитационного центра в г. Санкт-Петербурге. Для проведения исследования в качестве метода было выбрано экспертное интервью ($N = 5$, сведения были собраны в декабре 2019 года) с сотрудниками центра (психологом, социальными педагогами, специалистом отделения организации практики и трудоустройства, руководителем отделения социально-психологической реабилитации и медицинского сопровождения), осуществляющих деятельность по обучению, социализации людей с ОВЗ.

В результате исследования выявлены барьеры осуществления профессионального образования: отсутствие тьюторского сопровождения обучающихся, например для обучающихся с ментальными нарушениями, адаптированных образовательных программ, конфликтность между студентами. Кроме того, выявлен ряд преимуществ данного образовательного центра: служба психолого-медико-педагогического сопровождения, различные студенческие объединения и досуговые мероприятия, организация мероприятий по трудоустройству выпускников.

В ходе исследования проанализирован вопрос о мотивации студентов проходить обучение и трудоустраиваться. По мнению специалистов, мотивация довольно низкая, что связано с длительным пребыванием или обучением дома, гиперопекой со стороны семьи, пребыванием на государственном иждивении.

Таким образом, по результатам исследования были разработаны рекомендации по формированию процесса обучения в учреждениях высшего образования. Одними из самых главных мероприятий должны быть развитие института тьюторства и формирования толерантного и понимающего отношения к людям с ОВЗ среди населения.

В контексте глобализации профессиональное образование послужит дополнительным механизмом интеграции людей с ограниченными возможностями как в образовательную среду, так и в социум в целом. Кроме того, глобализация, трансформируя профессиональное образование в обширную инклюзивную образовательную среду, позволит людям с инвалидностью получать образование в любом образовательном учреждении, получать дипломы международного образца, и быть востребованными специалистами на рынке труда.

Литература

1. Основные результаты работы Министерства образования и науки за 2012–2017 годы // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/dep_news/32232/#i09 (дата обращения 18.02.2020).
2. *Богданова Е. В.* Организация обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в системе высшего образования // Инклюзивное образование в профессиональных образовательных организациях: проблемы и решения : материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2017. — С. 64–67.
3. *Афонькина Ю. А.* Инклюзивное образование в восприятии студентов с инвалидностью // Концепт. — 2019. — С. 37–47.
4. *Кальгин Ю. А.* Современные подходы к формированию психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе // Вестн. МГЛУ. — 2011. — № 16 (622). — С. 119–132.
5. *Волкова Е. А.* Опыт исследования и воспитания толерантного отношения студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями и инвалидам // Науч. вестн. Юж. ин-та менеджмента. — 2016. — № 2. — С. 49–51.
6. *Курбангалеева Е. Ш., Веретенников Д. Н.* Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Псих. наука и образование. — 2017. — № 1 (22). — С. 169–181.

7. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П. В. Проблема доступности высшего образования для инвалидов // Социология образования. 2005. — № 2. — С. 48–56.

8. Зорина Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. — 2018. — С. 165–179.

УДК 316.454.5

Фахрутдинова Наталия Рафисовна,

магистрант 2-го курса

Института международных отношений

Казанского Федерального университета

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В докладе сделана попытка выявить роль и функции социальных сетей в процессах воспроизводства и конструирования этнической идентичности уральских татар. В процессе исследования были проанализированы этнические группы в социальной сети «ВКонтакте». В работе делается вывод о появлении новых путей конструирования этнической идентичностей в информационном обществе.

Ключевые слова: этничность, этническая идентичность, уральские татары, виртуальная идентичность.

Fakhrutdinova Natalia,

Master's Student of the 2nd year

Institute of International Relations

Kazan Federal University

ETHNIC IDENTITY IN VIRTUAL SPACE

Abstract. The report attempts to identify the role and functions of social networks in the processes of reproduction and construction of the ethnic identity of the Ural Tatars. The study analyzed ethnic groups in the «Vkon-

takte» social network. The paper concludes that new ways of constructing ethnic identity in the information society are emerging.

Keywords: ethnicity, ethnic identity, Ural Tatars, virtual identity.

Этничность — традиционный предмет исследования социогуманитарных наук. Концептуальные основы этничности и связанной с ней самоидентификации возникли к 1980-м годам прошлого столетия. В течение десятилетий было написано множество трудов, положенных в основы теоретического осмысления данной проблематики.

Этническая идентичность — это самоидентификация определенной группы людей или индивида по этническому признаку. Формирование этнической идентичности — есть процесс становления характеристик и конструктивных установок в рамках индивидуального или коллективного сознания.

У истоков анализа этнической проблематики и разработки самого термин «этничность» стояли представители зарубежной антропологии (Х. Айзек, Б. Андерсон, Ф. Барт, К. Гирц, М. Мид, и др.). Вопросы этничности также разрабатываются в трудах отечественных исследователей (В. А. Тишков, С. Е. Рыбаков и др.).

Многочисленные концепции этничности объединяются в три основные теоретические школы: примордиализм, инструментализм и конструктивизм.

Однако стоит отметить, что «с появлением Интернета как нового пространства социального взаимодействия этничность наряду с иными видами идентичности приобрела новые формы и наполнение, включающее виртуальную консолидацию разрозненных в пространстве пользователей по признаку этнического происхождения. Именно изучение так называемых цифровых аспектов этничности стало наиболее новым направлением в этнографии, антропологии и социологии XXI столетия» [1].

В России крайне мало исследований, затрагивающих влияние виртуального мира на формирование и развитие этничности. Только начинается разработка методологий оценки сайтов по этнической тематике. Но на данный момент уже понятно, что виртуальная среда представляет возможности для актуализации этнической идентичности пользователей [2].

В рамках данного доклада были проанализированы социальные группы татар «ВКонтакте». Это группы «ЯШЕН — Татары Урала» (+4 141 подписчиков) и «Землячество татар “Уральские горы”» (+2 065 подписчиков).

В процессе исследования были выделены направления деятельности сообществ. Единицей анализа является сообщение на «стене» сообщества.

Для татарских сообществ характерно преобладание информации культурной направленности. В основном сообщества содержат сведения о проектах, конкурсах, информацию о фольклорных фестивалях и концертах татарских фольклорных коллективов. В целом паблики ориентированы на молодых людей. Существует отдельный диалог для знакомства молодых татар и татарок друг с другом, и тем самым подчеркивается важность выбора партнера именно из татар.

Также в социальных группах подчеркивается важность знаний татарского языка, регулярно публикуются анонсы занятий по татарскому языку, но при этом основной язык групп — русский.

Результаты исследование социальных групп также позволяют сказать, что для татар Урала важна, помимо этнической, также региональная идентичность. Участники группы позиционируют себя в качестве этнотерриториальной группы татар. Например, на «стене» сообщества «Землячество татар “Уральские горы”» регулярно публикуются статьи, рассказывающие про историю и культуру татарских сел Свердловской области. Однако уральские татары подчеркивают и свою связь с Татарстаном, обозначают себя частью единого народа.

В результате исследования были выявлены основная аудитория сообществ, тематический контент публикаций, установлены основные функции пабликов.

Таким образом татарский этнос выступает в качестве социокультурного проекта, который активной продвигается в социальной сети «ВКонтакте». А многочисленность участников групп (более 6 тыс. подписчиков) говорит о популярности и востребованности их среди уральских татар.

Литература

1. Сикевич З. В., Федорова А. А. К проблеме соотношения реальной и виртуальной этничности // Социодинамика. — 2018. — № 8. — С. 43–49. DOI: 10.25136/2409–7144.2018.8.27142 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27142.

2. Фёдорова А. А. Проблема изучения виртуального пространства русской этнической идентичности в условиях Web 2.0 // Коммуникология. — 2018. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-virtualnogo-prostranstva-russkoy-etnicheskoy-identichnosti-v-usloviyah-web-2-0> (дата обращения: 24.03.2020).

УДК 316.443

Чиркин Дмитрий Юрьевич,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОБУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие цифровая экономика и ее перспективы развития в России. Даются определения личностных и цифровых компетенций. Автор также анализирует процесс обучения компетенциям цифровой экономики в современной образовательной среде и рассматривает обучение цифровым компетенциям в бизнес-среде.

Ключевые слова: цифровая экономика, компетенции, образование, бизнес, SMART-образование.

TRAINING IN PERSONAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES FOR DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article deals with the concept of digital economy and its development prospects in Russia. Definitions of personal and digital competences are given. The author also analyzes the process of learning digital economy competencies in the modern educational environment and considers the training of digital competencies in the business environment.

Key words: digital economy; competences; education; business; SMART-education.

Мировые экономические процессы вынуждают все большее количество государств переходить к цифровой экономике. Не стала исключением и Россия, где в 2017 году была принята программа по внедрению цифровой экономики. Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде [1]. Предпосылками для перехода на цифровую экономику являются снижение транзакционных расходов, мобильность экономических акторов, широкое распространение Интернета [2]. Осуществлять развитие цифровой экономики в России предлагается на основе так называемых «сквозных цифровых технологий» (далее СЦТ). К ним можно отнести большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, компоненты робототехники [1].

Для реализации данной программы потребуется соответствующий персонал. Современному работнику нужно будет работать с большими объемами данных, уметь взаимодействовать с искусственным интеллектом и постоянно повышать квалификацию. Поэтому необходимо выявить какие личностные и профессиональные компетенции нужны будут человеку в эпоху цифровой экономики.

Согласно проведенному исследованию Boston Consulting Group, труд человека можно распределить на три категории: «Умение», «Правило», «Знание». Для цифровой экономики больше всего подходят работники категории «Знание» [3].

Компетенция — это круг знаний, в котором человек хорошо осведомлен. Базируется на приобретенных навыках, умениях и опыте, которые, в свою очередь, обеспечивают способность осуществлять определенную деятельность или выполнение поставленных задач [3].

От работника будущего будут требоваться цифровые, социальные и когнитивные компетенции.

Для обучения людей необходимым компетенциям для цифровой экономики лучше всего подходит концепция SMART-образования [4].

Существует ряд организаций, занимающихся обучением компетенциям цифровой экономики среди школьников, например, «Уральский клуб нового образования», Технический университет УГМК (ТУ УГМК). Для студентов в ТУ УГМК обучение компетенциям цифровой экономики заключается в освоении учебных дисциплин «Автоматизация и системное управление предприятием» и «Автоматизация технических процессов и производства».

На выходе выпускник ТУ УГМК обладает следующими профессиональными компетенциями:

- умеет на основе больших данных определять управление;
- может самостоятельно проектировать BIM-технологии (информационная модель зданий и сооружений).

По итогам изучения программ и мероприятий вузов по развитию у обучающихся компетенций для цифровой экономики УрФУ, РГППУ, ТУ УГМК, мы пришли к выводу, что наиболее активно они представлены в ведущих вузах региона и корпоративных образовательных учреждениях.

УрФУ поддерживает положительную тенденцию внедрения цифровых компетенций в образовательные программы.

На выходе выпускник УрФУ должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

- системное и критическое мышление;
- разработка и реализация проектов;
- коммуникация;

- владение информационными технологиями;
- командная работа и лидерство.

Итак, чтобы не отставать от мирового рынка и развитых держав, в российскую экономику необходимо активно внедрять ЦИТ. Поэтому все более острым становится вопрос наличия у человека личностных и профессиональных компетенций. Если не заниматься этим комплексно, то при стремительном развитии технологий нас ожидает волна структурной безработицы. Крупные компании и потенциальные работодатели не только ускоренно переходят на цифру, но и обучают своих сотрудников компетенциям для «Индустрии 4.0». Их примеру должны последовать и многие государственные образовательные учреждения, которым необходима широкая программа финансирования как от государства, так и от заинтересованных потенциальных работодателей.

Литература

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266ad-b33244e178738f67f181600cac9f2/ (дата обращения: 01.10.2019).

2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / Г.И. Абдрахманова и др. // XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества : доклад Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики, 9–12 апр. 2019 г. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20Цифровая_экономика.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

3. Полевая М. В. Модель компетенций специалиста цифровой экономики // Портал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2019.11. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/news/2019/11/13091119 Модель компетенций.pdf](http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/news/2019/11/13091119%20Модель%20компетенций.pdf) (дата обращения: 17.02.2020).

4. Данченко Л. А., Невоструев П. Ю. Smart-обучение: основные принципы организации учебного процесса // Открытое образование. — 2014. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-obuchenie-osnovnye-printsiipy-organizatsii-uchebnogo-protsessa> (дата обращения: 21.11.2019).

Раздел девятый

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Анашкин Егор Сергеевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВИРТУАЛЬНОСТИ: ТОЖДЕСТВО И ДИАХРОНИЯ

Аннотация. В данной работе осуществляется реактуализация оставленного на периферии современного дискурса вопроса об экзистенциальном значении виртуального как принципиально недействительного реального, в котором действительное определяется; исследуется его соотношение с ностальгией, бытием, временностью, действительностью и самим собой. Результатом работы оказывается выявление диахронической зависимости между реальностью и виртуальностью — а также выявление специфики этой зависимости.

Ключевые слова: виртуальность, ностальгия, временность, действительность, экзистенция, самосоответствие.

Anashkin Egor,

Undergraduate Student of 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

EXISTENTIAL ASPECT OF VIRTUALITY: IDENTITY AND DIACHRONY

Abstract. A revival of left on the periphery existence concept of virtuality as fundamentally non-valid reality, which defines “valid”, is implemented, and it relationship to nostalgia, being, temporality, reality, sense creation and itself is also studied in this work. The result of the work is to identify the diachronic relationship between reality and virtuality — as well as to identify the specifics of this relationship.

Keywords: virtuality, nostalgia, temporality, actuality, existence, self-correspondence.

Ты верен весь одной струне
И не задет другим недугом,
Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.

И. Гете. Фауст [1]

Положим виртуальное как нечто онтологически не закрепленное, как то, что не вполне существует в обычном смысле. При этом признаем реальность виртуального как возможного самого-по-себе (следуя этимологии). Тогда экзистенциальным отношением к виртуальному станет ностальгия, коль скоро я был рожден или рождаюсь из возможного самого-по-себе (как же иначе?) и оно — мой «дом» (см. у М. Хайдеггера о ностальгии как о фундаментальном настроении философствования [2]).

Реализация виртуального («дома») в действительности в качестве утопии невозможна (поскольку так возможное само-по-себе от себя отчуждается) (в противовес мартовским событиям 1968 г. во Франции как примеру «утопии» у М. Бланшо [3]). Невозможна и концептуализация виртуального как предмета (Бога, Дао, мира как он есть) — по той же причине. Следовательно, речь может идти только о виртуальности как таковой. Тогда ее экзистенциальное значение проявляется в ностальгии, принципиально не имеющей предмета. Но ностальгия без предмета все равно возникает из-за отчуждения (иначе теряется ее смысл). Для того чтобы понять, как она возможна, необходимо проанализировать, как это отчуждение происходит.

Если речь об отчуждении — речь об отношении бытия к самому себе, то постараемся раскрыть этот феномен через введение оппозиции бытия и времени, где бытие неопределимо, а время — мера бытия. Бытие становится действительным, когда устанавливает себе предел (определенную временность) и *находится* в соответствии со своим пределом. Однако после этого момента — момента

самосоответствия — бытие оказывается связанным с собой как со своим двойником (см. о тождестве бытия у Э. Левинаса [4], а также последний вывод о Едином в «Пармениде» у Платона [5]). Бытие, установившее себе предел, и бытие, еще подлежащее самоопределению, путаются между собой. Беспредметная ностальгия — это и есть экзистенциал отношения тождества между неопределенным и определенным бытием.

Если так, то сердцевина виртуальности как беспредметной ностальгии кроется в том, как возможен указанный выше момент самоответствия бытия. По своему смыслу, если принимать во внимание амбивалентность бытия, он расщепляется на ожидание (освоение иного), свободу (владение тождеством) и действие (вы-своение своего). Ожидание, свобода и действие предполагают и содержат в себе друг друга, коль скоро речь идет об освоении иного, вы-своении своего и тождестве (см. об исхождении и возвращении Духа у И. Экхарта [6]). В этом и проявляется двувременность — диахрония виртуальности и реальности, когда только в сущностном сближении противоположностей что-то и случается.

Можно пояснить вывод парой примеров. Так, поэт ждет вдохновения, как чего-то, от него не зависящего, но в самом творчестве проявляется его уникальность. Или финал сна может совпадать со звоном будильника, возвращающего спящего к исходной точке. Проблемой при всем этом остается, однако, сам способ сохранения тождества бытия, а также смысл истории. Эти вопросы будут раскрыты нами в дальнейших исследованиях.

Литература

1. *Гете И.* Фауст. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt> (дата обращения: 29.02.2020).
2. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики. URL: http://www.bibikh-in.ru/osnovnie_ponyatiya_metafiziki (дата обращения: 29.02.2020).
3. *Бланишо М.* Неописуемое сообщество. URL: <http://www.lib.ru/IN-PROZ//BLANSHO/soobshestvo.txt> (дата обращения: 29.02.2020).
4. *Левинас Э.* Время и другой. <https://e-libra.ru/read/409869-vremya-i-dругой.html> (дата обращения: 29.02.2020).

5. Платон. Диалоги. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/index.htm> (дата обращения: 29.02.2020).

6. Экхарт И. Проповеди и рассуждения. URL: <http://psylib.org.ua/books/ekhar01/index.htm> (дата обращения: 29.02.2020).

УДК 78.01

Бердников Данил Максимович,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МОДУСЕ ИНДЕТЕРМИНИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖОНА КЕЙДЖА

Аннотация. Данный доклад посвящен исследованию фактора неопределенности в музыке Джона Кейджа и роли компьютерных технологий в формировании этого фактора. Исследуется влияние компьютерных программ, использовавшихся Кейджем для внесения в музыку элемента хаоса, на музыкальное воплощение категорий «длительности» и «свободы».

Ключевые слова: Джон Кейдж, искусственный интеллект, индетерминизм, длительность, свобода, Эрик Сати, Анри Бергсон.

Berdnikov Danil,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODUS OF INDETERMINISM: ON THE MATERIAL OF JOHN CAGE'S OEUVRE

Abstract. This report is devoted to the study of the factor of uncertainty in the music of John Cage and the role of computer technology in the formation of this factor. The research covers the influence of computer programs

on the musical embodiment of the categories of “duration” and “freedom” in Cage’s music.

Key words: John Cage, artificial intelligence, indeterminism, duration, freedom, Erik Satie, Henri Bergson.

Широкую известность Джон Кейдж получил после скандальной пьесы «4’33», во время исполнения которой музыканты не издают ни звука на инструментах. Этим произведением композитор предлагает слушателям обратить внимание на уникальную звуковую палитру, наполненную случайными звуками окружающего пространства. Однако значение Кейджа для музыкального искусства этим не исчерпывается: он также был одним из первых композиторов, задействовавших компьютерные технологии в музыкальном исполнении. В творчестве Кейджа компьютер становится полноправным участником происходящего на сцене. Устройство многих кейджевских пьес таково, что их звучание напрямую зависит от значения, которое выдаст компьютерная программа. Использование этих программ было направлено на особую цель — внести в музыкальное исполнение элемент неопределенности. Таким образом, в музыке Джона Кейджа искусственный интеллект находит применение в модусе индетерминизма.

Особенность данного феномена в том, что он демонстрирует, как компьютерные технологии делали первые шаги в сфере музыкального искусства. Известно, что первые компьютеры служили для выполнения вычислительных операций, требующих полной определенности для успешного функционирования. На музыкальную же сцену искусственный интеллект входит совсем через другую дверь: его используют в целях создания хаоса, а не его устранения.

Таким образом, важным представляется осмысление фактора неопределенности в творчестве Кейджа в контексте понятий «длительности» и «свободы», значение которых композитор подчеркивал в своих интервью и программных статьях. Воплощение этих понятий в музыке впервые находит свое место также и в творчестве Эрика Сати — композитора, вызывавшего у Кейджа особенный интерес. Кейдж отмечал, с одной стороны, что все музыкальные построения Сати основаны на отрезках времени [1, с. 71] (музыкальное вопло-

щение длительности); с другой — что музыка Сати в значительной степени рождается из интереса композитора к бездействию и повторениям [1, с. 72] (музыкальное воплощение свободы). Это дает нам основания рассмотреть Сати в качестве предшественника Кейджа. Коннотации понятий «длительность» и «свобода» заимствуются из философии Анри Бергсона, обратившего внимание на онтологическую связь музыки и времени.

Через анализ высказываний Джона Кейджа об использовании компьютерных технологий в музыке можно выявить их связь с музыкальным воплощением длительности и свободы.

В заключение следует указать на современные примеры использования искусственного интеллекта для внесения неопределенности в произведение, которые выявляют сходство и различие с идеями индетерминизма, заложенными Джоном Кейджем.

Литература

1. *Костелянец Р.* Разговоры с Кейджем. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. — 400 с.

УДК 004.8

Биричева Екатерина Вячеславовна,

кандидат философских наук

Институт философии и права УрО РАН

ВОЛЯ В КОНЦЕПЦИИ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В противовес мнениям об отказе от понятия воли предлагается рассматривать ее как уравнивающую «собранность на цели», борьбу с собой как Другим против рассеивающих тенденций окружающей среды и внутренних метаний между разумом и эмоциями.

Ключевые слова: воля, искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, Другой, цель.

WILL IN THE STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE CONCEPT

Abstract. Despite the opinions on elimination the notion of will, understanding will as a “congregation on goal” allows its considering as a balancing struggle with Self as the Other against the disseminating tendencies of environment and of inner torment between reason and emotions.

Keywords: will, artificial intelligence, AI, strong artificial intelligence, Other, goal.

Практически за каждым словом названия стоит философская проблема от сущности интеллекта до соответствия понятию воли некой реальности в человеческом мире, не только у машин. Оставляя за рамками тезисов вопросы трактовки интеллекта, отметим, что, поскольку по своей этимологии это слово предполагает прежде всего целеориентированную активность (*en-telos-lego* «в цели собираю»), бессмысленно было бы говорить о сильном искусственном интеллекте (ИИ), не способном к цели идти и ее достигать [1, с. 398]. Сила такого ИИ должна заключаться именно в воле, без которой невозможно сконцентрироваться на задаче и стремиться найти или создать отсутствующее (в т. ч. алгоритмически изначально не заложенное). «Интеллект — это во всей традиции мысли понимание-влечение-воля в одном. Интеллект без эроса и воли — схематическая фигура» [2, с. 172]. Таким образом, на пути создания ИИ, способного к высшей когнитивной деятельности, помимо логико-лингвистических, нейробиологических и технических сложностей, не обойти и проблему воли, по которой, однако, в растерянности не только психология, но и этика.

Психологам удобнее так или иначе отказаться от понятия воли. Один из вариантов: разделить эту философскую категорию на научные термины — самодетерминация, саморегуляция, самоконтроль и т. п., — которые можно связать с коррелятами в отделах мозга, генах, гормонах, окружающей среде и измерить [3; 4, с. 62]. Иные

предлагают вовсе прекратить исследования этой неуловимой сущности, считая ее метафизическим пережитком или плохим переводом «желания» с европейских языков (*will, wish, volonte, voluntas* и т. д.) [5]. Тем не менее невозможность фиксировать волю в материальной референции не означает, что человек ее в действительности не проявляет, а свобода воли иллюзорна (как это попытались «доказать» в экспериментах Либета и Суна) [6, с. 61–62].

Будучи собственно человеческим феноменом, воля, естественно, существует не на уровне действий в физическом мире (таких как поднятие руки, бег, причесывание и т. п.), но в сфере поступков и этического выбора (в измерении смысла и перед лицом Другого, в т. ч. себя как Другого). При этом, с одной стороны, выбор может быть не обязательно рациональным и осознанным, а с другой — не только эмоциональным и аффицированным, хотя проявлениям воли, безусловно, могут сопутствовать разумные доводы, эмоции и даже особое физиологическое состояние (тонус тела, обострение ощущений). Видимо, замешательство психологии перед диагностикой воли обусловлено трудностями ее отделения в каждой из уникальных практических ситуаций от такой собранности всего конкретного существа на поступке «здесь и сейчас». Нужен философский взгляд, чтобы заметить, что чистая воля — это сама собранность и есть.

Что это значит для концепции сильного ИИ? Поскольку базовое проявление воли — воля к жизни, прежде всего искусственная система должна уметь собираться против внутренне переживаемой угрозы небытия. Это означает непрестанную борьбу, в первую очередь, борьбу с собой по выбору продуктивного и отсечению непродуктивного, строящуюся на структуре Другого [1]. В связи с этим не исключена и интересная возможность попробовать начать разработку ИИ по биохимическому пути.

Литература

1. Биричева Е. В., Стерхов Е. В. Парадоксальность творческой деятельности и интеллектуальные системы: поиск альтернатив информационному подходу // Рос. гум. журнал. — 2019. — Т. 8, № 6. — С. 390–402. DOI: 10.15643/libartrus-2019.6.2.

2. Бибихин В. В. Язык философии. — 3-е изд., стер. — СПб., 2007. — 389 с.

3. Якутенко И. Воля и самоконтроль: Как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами. — М., 2018. — 456 с.

4. Иванников В. А. Уроки исследований воли // Нац. псих. журнал. — 2016. — № 3 (23). — С. 59–63. DOI: 10.11621/prj.2016.0308.

5. Шевцов А. А. Воля — это психология или философия? (Постановка проблемы для междисциплинарного исследования) // Идеи и Идеалы. — 2017. — Т. 2, № 2 (32). — С. 155–162. DOI: 10.17212/2075–0862–2017–2.2–155–162.

6. Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. — 2019. — № 1. — С. 57–73. DOI: 10.30884/jfo/2019.01.04

УДК 111.5+111.6

Витушко Михаил Васильевич,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АССАМБЛЯЖ КАК КОНЦЕПТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАНУЭЛЯ ДЕЛАНДА

Аннотация. Данная работа посвящена осмыслению концепта ассамбляжа в социальной онтологии Мануэля Деланда. Большое внимание уделено репрезентации реальных объектов через специфику ассамбляжа. Качественной методологической платформой для теоретических рамок выбрана теория ассамбляжей, структурно разработанная Деланда. Основным критерием для понимания полноты ассамбляжа являются отношения эстериорности, которые отличаются уровнем иной онтологизации от отношений интериорности в духе Аристотеля, Лейбница и Гегеля. В ходе работы была учтена онто-социальная модель Деланда, основанная на двух осях конституирования реальности: 1) материально-экспрессивная; 2) территориализация и детерриториализация. Фундирование этой модели было показано на качественно кодирующих сущностях: гены и слова. Последние в силу социально-

онтологической обусловленности способны подвести к комплексу формирования концепта ассамбляжа. В качестве иллюстрации таких ассамбляжей рассматривается искусственный интеллект.

Ключевые слова: ассамбляж, онтология, сеть, объект, актор, социальность, искусственный интеллект.

Vitushko Mikhail,

master's student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ASSEMBLY AS A CONCEPT OF REPRESENTATION OF REAL OBJECTS IN THE SOCIAL ONTOLOGY OF MANUEL DELAND

Abstract. This work is devoted to understanding the concept of assembly in the social ontology of Manuel Deland. Much attention is paid to the representation of real objects through the specifics of assembly. The theory of assemblages structurally developed by Deland was chosen as a high-quality methodological platform for the theoretical framework. The main criterion for understanding the completeness of assembly is the relationship of anteriority, which differs in the level of a different ontologization from the relationship of interiorism in the spirit of Aristotle, Leibniz and Hegel. In the course of the work, the Delandian ont-social model was taken into account, based on two axes of the constitution of reality: 1) material-expressive and 2) territorialization and deterritorialization. The foundation of this model was shown on qualitatively coding entities: genes and words. The latter, by virtue of their socio-ontological conditionality, can lead to the complex of formation of the concept of assembly. Artificial intelligence is considered as an illustration of such assemblies.

Keywords: assembly, ontology, network, object, actor, sociality, artificial Intelligence.

В качестве методологического поля данной работы теория ассамбляжей, разработанная Мануэлем Деланда, представляется наиболее релевантной, поскольку она способна дать научное описание концепту ассамбляжа, выявить онтологические предпосылки его фор-

мирования и обосновать отличную интерпретацию онтологического реализма. Грэм Харман метод работы Деланда обозначил как «гибкую онтологию» [1, с. 9], способную деконструировать и перекодировать реальность, установить соответствующие предикаты и параметры генезиса реальных объектов. Концепт ассамбляжа, таким образом, радикально противопоставлен сущности Аристотеля и агрегату Лейбница, обуславливающих метафизический реализм. Деланда постулирует ассамбляж как оформление всех реальных объектов независимо от их материального (вещи-предметы) и антропологического (люди-существа) статуса. В модели социальной онтологии Деланда теории ассамбляжей характерны отношения экстерииорности. Эти отношения предполагают, что «...составная часть ассамбляжа может быть отделена и помещена в другой ассамбляж, с иными формами взаимодействия» [2, с. 19–20].

Ассамбляжи понимаются как целостности, которые являются теоретической альтернативой органическим тотальностям, наиболее ярко выраженные в философии Гегеля. Важным аспектом для Деланда является то, что отношения экстерииорности предполагают, что свойства составных частей не могут объяснить отношения, в силу которых образовалось целое: свойства отношений экстерииорности невозможно описать через сами отношения. Необходимо отказаться от постулирования «принципа достаточного основания» [3, с. 82], чтобы допустить через отношения экстерииорности результированность настоящим синтезом. В этом онто-социальном аспекте искусственный интеллект выступает сложноорганизованным объектом, который характеризуется свойствами пластичности и гибкости (нейронная сеть); эти свойства способны изменяться в ходе взаимовлияния гетерогенных элементов системы искусственного интеллекта, что приводит систему искусственного интеллекта к процедуре эволюционирования. Сложность искусственного интеллекта как комплекса экстерииорных отношений обусловлена его непостоянством производства во времени: искусственный интеллект представляется в виде ассамбляжа связей, устойчивость которых не предзадана эссенциалистскими параметрами.

Социально-онтологическая структура мира Мануэля Деланда организуется по двум осям: 1) различие между материальным

и экспрессивным — первая ось и 2) территориализация и детерриторизация — вторая ось. Источником этой осевой динамики является плоская онтология симбиозов Жиля Делеза [4]. Это помогло Деланда установить, что компоненты в этих осях могут смешиваться и создавать вариативные процессы функционирования ассамбляжей. Используя разные способы способностей, один и тот же ассамбляж способен участвовать в процессах стабилизации идентичности и трансформации в другие ассамбляжи. Ось материально-экспрессивная, смешиваясь с осью территориализации и детерриторизации, порождает сообщества различного рода тел (иерархические ассамбляжи), характеризующихся уровнем коммуникативных стратегий и резкими пространственными границами. Данный синтетический процесс поддержания идентичности осуществляется экспрессивными сущностями: генами и словами.

Литература

1. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. — 2017. — № 3 (27). — С. 2–35.
2. Деланда М. Новая философия общества : Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К. С. Майоровой. — Пермь : Гиле Пресс, 2018. — — 170 с.
3. Мейясу К. После конечности : Эссе о необходимости контингентности / пер. Л. Медведевой — Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2015. — 196 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского ; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория; М. : Астрель, 2010. — 895 с.

Бу Тхиен Тхюи Хиен,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Использование современных технологий, в том числе связанных с технологиями искусственного интеллекта, приводит к некоторым этическим проблемам. В связи с цифровым искусством эти проблемы трансформируются в этические риски, связанные с тремя этическими измерениями: последовательной этики, деонтологической этики и этики добродетели. В статье описаны этические риски искусственного интеллекта и способы их минимизации.

Ключевые слова: этика, искусственный интеллект, генерируемое компьютером цифровое искусство, автономная машина.

Vu Thien Thuy Hien,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ETHICAL RISKS TOWARDS ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DIGITAL-ART CREATION

Abstract. The use of modern technologies, including those related to artificial intelligence technologies, leads to some ethical problems. In connection with digital art, these problems are transformed into ethical risks associated with the three ethical dimensions of consequentialist ethics, deontological ethics, and virtue ethics. The article describes the ethical risks of artificial intelligence and ways to minimize them.

Keywords: ethics, artificial intelligence, computer-generated digital-art, autonomous machine.

В цифровом искусстве (digital art) используются информационные технологии, а результатом является произведение в цифровой форме. Появляются и произведения искусства, которые были изначально созданы интеллектуальными системами, в частности нейронными сетями.

Люди могут вести себя морально из-за внутренней мотивации или мотивации со стороны общества, особенно в творческой деятельности. В то время как этическая база технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) зависит от установок людей, создавших эти технологии. Необходимо специально вложить в разрабатываемые алгоритмы нужные этические параметры.

В этике как в нормативно-практической философской науке о том, как следует поступать по отношению к другим, можно выделить три этических измерения. Во-первых, это последовательная этика (рассматриваются последствия и выбираются варианты с наиболее высокоморальными результатами). Во-вторых, этика добродетели (моральные ценности). В-третьих, деонтологическое этическое измерение (устанавливаются социальные нормы и уважается долг) [1]. Так как генерируемое информационными технологиями цифровое искусство — это совместная деятельность человека и ИИ, то мы можем рассмотреть этические риски во всех трех этических измерениях.

В рамках первого этического измерения можно назвать такой риск ИИ в области цифрового искусства как *нарушение авторских прав*. Например, в 2018 году после продажи на аукционе картины «Портрет Эдмонда Белами» (созданной при помощи алгоритмов) оказалось, что команда, работавшая над проектом, заимствовала код, написанный неизвестным разработчиком, из открытого источника [2]. В этом случае невозможно сказать, кому принадлежит авторство на код. Г. Ф. Норбе и А. Матюк предположили, что любые интеллектуальные системы всегда находятся под контролем разработчиков, поэтому они несут юридическую ответственность и получают экономические выгоды [3]. Но на данный момент в правовых системах все еще отсутствуют конкретные правила относительно таких случаев.

В рамках второго этического измерения можно назвать такой риск, как *работа ИИ в качестве метаавтономных образований*.

Этот риск исходит из неконтролируемости процесса обучения ИИ, что может привести к непреднамеренному плагиату или к выводу непредсказуемой и неверной информации.

В рамках третьего этического измерения — деонтологическая этика — следует сказать об *имитации негативного поведения человека*. Очевидно, что не вся человеческая творческая деятельность соответствует общепринятым этическим нормам. Можно даже запретить некоторые алгоритмы, которые заставляют ИИ создавать произведения искусства с отрицательным значением, но не сможем запретить людям иметь злой умысел при создании произведений или создавать новые негативно нацеленные алгоритмы.

Этика конъюнктивизма является самой популярной среди разработчиков ИИ, потому что она может компенсировать последствия технических ошибок. Отметим, что в digital art должно уделяться больше внимания деонтологической этике и этике добродетели. При использовании деонтологической этики разработчики могут определить, какие социальные нормы перевешивают другие, и выбирать их в качестве приоритетов для моделей этических решений. Чтобы правильно обучать ИИ, разработчики должны лучше понимать этику добродетели, так они смогут разрабатывать этические модели, способные реагировать на изменение социально-культурной ситуации.

Литература

1. Cointe N., Bonnet G., Boissier O. Ethical judgment of agents' behaviors in multi-agent systems // AAMAS. — 2016. — P. 1106–1114.
2. Shaw A. Who needs artists? Rise in works made by artificial intelligence raises real questions for the art market. URL: <https://www.theartnewspaper.com/analysis/rise-in-works-made-by-artificial-intelligence-raises-real-questions> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Nobre G. F., Martuck A. Communicative and Artistic Machines: Some Remarks on Authorship, Copyright, and Liability // Intern. J. of Humanities and Applied Sciences. — Vol. 5, No. 2. — 2016. — P. 145–149.

Гурин Андрей Владимирович,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ДАТАИЗМ И НОВАЯ ДУХОВНОСТЬ

Аннотация. Работа рассматривает датаизм и его перспективы в современной действительности. Для полноты исследования используются данные письменных и интернет-источников. Главное внимание уделено канонам датаистической религии и его сравнению с идеями гуманизма. В работе содержится вывод о возрастающей роли датаизма в современном мире.

Ключевые слова: датаизм, информация, данные, религия, алгоритмы.

Gurin Andrey,

Undergraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

DATAISM AND THE NEW SPIRITUALITY

Abstract. The work examines dataism and its prospects in modern reality. Data from written and online sources are used to complete the study. The main attention is paid to the canons ateisticheskoi of religion and its comparison with the ideas of humanism. The article contains a conclusion about the increasing role of Dadaism in the modern world.

Keywords: dataism, information, data, religion, algorithms.

В XXI веке чувства уже не являются самыми совершенными алгоритмами. Люди разрабатывают более изощренные алгоритмы, которые используют беспрецедентные вычислительные мощности и гигантские базы данных. В книге «Номо Deus: краткая история за-втрашнего дня» израильский историк Юваль Ной Харари описывает

«датаизм» — новую идеологию, согласно которой человек утратил свою доминирующую роль в цифровом мире и стал лишним звеном [1]. По мнению историка, расширение использования технологий искусственного интеллекта, больших данных и алгоритмов помогают человеку решать глобальные проблемы и тем самым превращают его в сверхчеловека [2]. Автор пророчествует о замене человека сверхчеловеком или «homo deus» (человек божественный), наделенным сверхъестественными способностями, такими как вечная жизнь [3].

Возвращаясь к датаизму, стоит сказать, что Вселенная состоит из потоков данных, и ценность любой сущности определяется ее вкладом в обработку данных. Для детального понимания смысла датаизма предлагаю сравнить его с гуманистическими идеям.

Гуманисты стоят на том, что переживания — это внутренний процесс, а смысл всего происходящего мы должны искать внутри себя. Датаизм считает, что мы должны лишь фиксировать наши переживания и отправлять их в великий информационный поток, алгоритмы найдут в них смысл и скажут нам, что делать. Призвание человека состоит в том, чтобы создать всеобъемлющую систему обработки данных, и затем влиться в нее [4]. Раньше люди говорили, что Бог ежесекундно наблюдает за нами и откликается на наши мысли и чувства. Теперь религия данных говорит, что каждое наше слово и действие — это часть великого информационного потока, а алгоритмы постоянно наблюдают за нами и откликаются на все, что мы делаем и чувствуем. Если гуманисты говорят, что Бог есть продукт человеческого воображения, то датаизм говорит, что Бог — продукт человеческого воображения, но человеческое воображение — всего-навсего продукт биохимических алгоритмов [5].

В книге было впервые дано понятие датаиста, в частности сказано, что датаист — человек, который доверяет компьютерным алгоритмам, ставя их выше человеческих ценностей. Датаист должен стремиться максимизировать поток данных, свобода информации выступает величайшим из всех благ. Юваль Харари подметил, что весь человеческий вид можно интерпретировать как единую систему обработки данных. Всю современную историю человечества можно рассматривать как процесс расширения количества и разнообразия процессоров в системе, расширения количества соединений между

процессорами и свободы движения по существующим соединениям [6]. Можно добавить, что результатом работы системы будет еще более эффективная система под названием «Интернет всех вещей».

Мы должны сказать, что датаизм представляет собой вызов доминирующей моральной идеологии гуманизма, которая рассматривает человеческие чувства как высшую ценность. Поначалу люди продолжали верить в Бога, говоря, что человек драгоценен, потому что сотворен Богом для какой-то высшей цели. Аналогичным образом большинство датаистов считает Интернет всех вещей священным, потому что люди создают его для служения человеческим нуждам. Но в конечном счете Интернет всех вещей станет священным сам по себе.

Литература

1. Религия будущего: датаизм, техногуманизм, роботизация священства и новая духовность. URL: <https://philologist.livejournal.com/9347484.html> (дата обращения: 14.02.2020).

2. «Техногуманизм и датаизм станут главными религиями будущего» URL: https://hightech.fm/2017/02/22/tech_religion (дата обращения: 14.02.2020).

3. Харари Ю. Н. Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня. — Изд-во Двир, 2015. — 480 с.

4. «Датаизм», или единая религия BIG DATA. URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2016/08/dataism-big-data/> (дата обращения: 14.02.2020).

5. Человек станет частью некоего глобального алгоритма. URL: <https://vc.ru/books/30724-chelovek-stanet-chastyu-nekoe-go-globalnogo-algoritma> (дата обращения: 14.02.2020)

6. Датаист. URL: <http://wikireality.ru/wiki/Датаист> (дата обращения: 15.02.2020).

Достовалов Тимофей Сергеевич,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

КУЛЬТ ИНФОРМАЦИИ: ДАТАИЗМ И БЛОКЧЕЙН

Аннотация. В данной работе рассматривается такой феномен современного информационного общества как датаизм, сущность этой концепции и ее связь с технологией блокчейн. Показана неоднозначность данного явления, а также перспективы его дальнейшего развития в качестве мировой религии современного общества.

Ключевые слова: религия, датаизм, блокчейн, общество, информация, массивы данных.

Dostovalov Timofey,

Undergraduate Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

CULT OF INFORMATION: DATAISM AND BLOCKCHAIN

Abstract. In this work we consider such a phenomenon of the modern information society as dataism, the essence of this concept and its attitude to blockchain technology. Also, there are shown the ambiguity of this phenomenon and the prospects for its further development as a world religion of modern society.

Keywords: religion, dataism, blockchain, society, information, data arrays.

Информационные технологии все шире внедряются в различные сферы нашей жизни, проникая даже туда, где их присутствие ранее было невозможно представить, например в сферу духовных потребностей личности и общества. Влияние информационных технологий на сферу духовной жизни, перспективы существования

и развития религии в информационном обществе — эти вопросы сегодня являются весьма актуальными, так как их изучение позволяет проектировать систему ценностных ориентаций в обществе будущего. Очевидно, что ведущую роль в формировании этой системы будет играть информация и информационные технологии. Уже сейчас информация занимает роль детерминирующей силы в жизни современного общества. Теодор Роззак, американский философ, утверждал, что люди настолько стремятся владеть информацией, что она стала культом, многие люди не могут дать определение информации, но соглашаются с ее важностью [1]. Ввиду этого появилась следующая концепция: датаизм (dataism) — концепция, согласно которой массивы данных и алгоритмы их обработки имеют наивысшую ценность в обществе. Д. Брукс, политический публицист, впервые использовал этот термин в газете New York Times [2] для описания философии, в центре которой находятся большие массивы данных. Израильский историк и социолог Ю. Н. Харари развил концепцию датаизма в книге «Homo Deus: Краткая История Будущего» [3]. Предполагается, что весь мир является потоком данных, которые человеку предстоит научиться расшифровывать. Ввиду этого предполагается, что датаизм в будущем может стать мировой религией, где основой будет вклад каждого датаиста в процесс обработки данных.

Концепция датаизма связана с технологией «блокчейн». Блокчейн — децентрализованная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к какому-либо единому серверу. Н. Равикант — инвестор и основатель сайта Angel List — в июне 2017 года на сайте Twitter [4] опубликовал манифест блокчейна, где говорится, что социальные институты являются сетью данных, которые необходимо обрабатывать. Можно судить о том, что тут описана концепция датаизма, так как социальные структуры представляются как данные, а блокчейн должен обеспечить управление сетью данных.

В июне 2018 года М. Листон, один из основателей аналитической платформы Augur, представил религию «0xΩ» [5], которая основывается на технологии блокчейна. Это позволяет убрать иерархию из религиозной системы в силу децентрализации базы этой

системы. Все верующие будут иметь равные права в коллективном управлении этой религией, обращаясь к базе напрямую и изменяя ее посредством голосования.

Религия исторически видоизменяется, соответствуя современному обществу, иначе она перестанет существовать [6]. Контроль видоизменения религии в теории позволяет создать религию, которая устраивала бы максимальное количество людей. Это напоминает попытки создать универсальную синкретичную религию, какими в свое время были христианство, ислам, бахаи и другие. Но ни одна из них не стала на самом деле универсальной религией, все они ограничены в своем историческом, культурном и географических смыслах. Возможно, что блокчейн позволит преодолеть такую ограниченность в силу полной децентрализации системы.

Человечество делает все больший упор на развитие информационных технологий, где в основе всего лежат массивы данных. В силу больших объемов этих данных в будущем, возможно, не будет возможности верифицировать данные, тогда они будут восприниматься на веру, а следовательно, будут сакральными. Современная цивилизация воспринимает работу с Big Data как универсальный способ познания мира и управления им. Вместе с сакрализацией данных это придает сакральную окраску людям, работающим в этой сфере, что создает своеобразный клан жрецов, обладающих тайным знанием. Это можно рассматривать как предпосылки трансформации датаизма именно в религию, а не в какой-либо иной социальный феномен.

Исследование датаизма как религиозной концепции является перспективным направлением в рамках современного религиоведения, так как понимание сущности, особенностей и проявлений датаизма в настоящем и будущем позволяет понять специфику существования и функционирования религии в информационном обществе.

Литература

1. Roszak T. The cult of information: The folklore of computers a. the true art of thinking. — New York: Pantheon books, Cop., 1986. — XII, 238 c.

2. *Brooks D.* The Philosophy of Data // New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/05/opinion/brooks-the-philosophy-of-data.html> (дата обращения: 12.12.2019).

3. *Харари Ю. Н.* Религия данных // Homo Deus: Краткая история будущего. — М. : Синдбад, 2018. — С. 430–466.

4. *Naval* // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/naval/status/877467629308395521> (дата обращения: 12.12.2019).

5. Появилась первая в мире религия на базе блокчейна // Техкульт [Электронный ресурс] — URL: <https://www.techcult.ru/technology/5386-religiya-na-baze-blokchejna> (дата обращения: 12.12.2019).

6. *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура — М. : Изд-во полит. культуры, 1989. — 573 с.

7. *Штернберг Л. Я.* Эволюция религиозных верований — М. : Юрайт, 2019. — 417 с.

УДК 332.14:378

Иванова Юлия Михайловна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ТЕХНОКРАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И СПОСОБЫ ЕГО АНАЛИЗА

Аннотация. Статья рассматривает преимущества и недостатки техногенной цивилизации и предлагает способ ее анализа. Технику можно понимать через призму трех дискурсов: технократического, естественно-научного и социокультурного. Данные концепции как таковые недостаточны. Наиболее целостный подход к анализу техногенной цивилизации представлен на примере работ М. Фуко.

Ключевые слова: техника, технология, дискурс, техногенная цивилизация, научно-технический прогресс, биополитика, технократия.

TECHNOCRATIC DISCOURSE AND METHODS OF ANALYSIS

Abstract. The article considers the advantages and disadvantages of anthropogenic civilization and offers a way to analyze it. Technique can be understood through three discourses: technocratic, natural-science and sociocultural. These concepts are insufficient. The most holistic approach to the analysis of technogenic civilization is based on texts of M. Foucault.

Keywords: technics, technology, discourse, technological civilization, scientific and technological progress, biopolitics, technocracy.

Актуальность темы объясняется тем, что в современности происходят масштабные изменения в картине мира, ориентированного на технику и технологии и воспроизводимого посредством них. Таким образом, технический прогресс и его роль нуждаются в осмыслении и оценке перспектив с философской точки зрения. Существует несколько концепций понимания техники. В ряду дискурсов техники можно выделить технократический, естественно-научный и социокультурный. Философы, разрабатывающие их — В. П. Рачков, М. Фуко, Л. Мамфорд, Ж. Бодрийяр, А. Паттерсон, Ю. Хабермас, В. М. Розин.

На основе научно-инженерного способа понимания техники в течение XVIII–XX веков сложилась техногенная цивилизация. В ее лоне сформировались различные виды инженерной деятельности, которые позволили осуществить социальный проект удовлетворения растущих потребностей человека в вещах и среде. В результате не только были созданы невиданные ранее возможности и удобства, но и возникли глобальные кризисы. В. П. Рачков анализирует последствия техногенной цивилизации и отмечает двойственность технического прогресса. С одной стороны, развитие техники позволяет человеку решать широкий круг задач, обеспечивая благосостояние. С другой — технический прогресс приводит к росту негативных

последствий, которые невозможно прогнозировать. Среди них Рачков выделяет нерациональное распределение ресурсов, хрупкость глобальной технической системы, избыток благ, неравномерность развития национальных экономик и «логику» экономического и технического абсурда. Другие важные следствия технического развития — трансформация сознания, погружающая человека в мир иллюзий, и распространение власти технократов [1, с. 171].

М. Фуко менее пессимистичен в своих прогнозах. Его исследование нацелено на методологические основания анализа явлений. Он говорит о необходимости дискурсивного подхода в изучении техники: необходимости исторического и социального описания. С одной стороны, такое описание включает изучаемое явление в более широкое целое (историю, социум, культуру), с другой — позволяет определиться относительно этого целого самому исследователю [2, с. 27].

Анализу подлежит диспозитив техники. Это предполагает изучение дискурсов о технике (публичных и скрытых), практик, в которых техника складывалась и функционирует, сети властных отношений. Биополитику Фуко мы можем понимать как особую технологию воспроизводства властных отношений для нормализации поведения и осуществления контроля над гражданами, а техника является неотъемлемой частью властного аппарата, так как помогает осуществлять контроль над телесностью [3, с. 340].

Представления о технократическом дискурсе и способы его анализа могут быть различными, но для них является признанием современной цивилизации техногенной и невозможность исключения техники из круга актуальных объектов исследования.

Литература

1. Рачков В. П. Техника и ее роль в судьбах человечества. Свердловск: Упринформпечать, 1991. 328 с.
2. Розин В. М. Традиционная и современная технология: филос.-методол. анализ. М. : ИФ РАН, 1998. 216 с.
3. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. 448 с.

Колосов Демид Сергеевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИСККУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СМЕРТЬ СУБЪЕТА И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ «ЕСТЕСТВЕННОЕ-ИСКУССТВЕННОЕ»

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка ответа на вопрос: детерминирована ли целиком и полностью формулировка «искусственный интеллект» мифологемой модерна, и если да, то имеет ли смысл ИИ вне рамок просвещенческого нарратива? С целью ответа на данный вопрос исследование вскрывает предпосылки, обуславливающие конвенциональное согласие дискурса, связанного с ИИ, в отношении понятий «субъект», «искусственное — естественное», «интеллект».

Ключевые слова: интеллект, субъект, дискурсивное поле, естественное, искусственное, проблематизация, Просвещение.

Kolosov Demid,

Undergraduate Student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: DEATH OF THE SUBJECT AND PROBLEM OF THE DICHOTOMY “NATURAL-ARTIFICIAL”

Abstract. In this study, the answer is given to the question: is the word-
ing “artificial intelligence” of the mythological modernity completely and
completely determined, and if so, does AI make sense outside the framework
of the educational narrative? In order to answer this question, the study
reveals the preconditions for the conventional consent of the AI discourse
regarding the concepts of “subject”, “artificial-natural”, “intelligence”.

Keywords: intelligence, subject, discursive field, natural, artificial, prob-
lematization, Enlightenment.

Интеллект, следуя за Батаем, можно определить как способность человека к преобразованию континуальных множеств в дискретные, а также отметить такие важные в разговоре об искусственном интеллекте его аспекты, как способность к обучению, эффективному использованию информации, проектной деятельности. Интеллект в классическом смысле редуцирует сущее к вещам и орудиям для практического использования: «орудие вырабатывается для своего практического использования, сознание полагает его как объект» [1, с. 60], редуцирует, делая мир инструментальным. В подобного рода определении в том числе и человек редуцируется к своей интеллектуальной способности разбивать мир на дискретные элементы и эффективно использовать их.

Возможность проблематизации современных представлений об интеллекте лежит в истоках понятия: «Нус, интеллект — это во всей традиции мысли понимание-влечение-воля в одном» [2, с. 174–175]. Интеллектуальное, на которое указывает Биbihин, у Аристотеля, Платона, Спинозы и Гуссерля, неразрывно связано с влечением, интенцией, либидинальным желанием — эросом [2, с. 174–175]. Просвещение, и во многом современный дискурс вслед за Просвещением, не допускает подобного рода расщепления интеллекта, его тревожной судороги желания, стремясь представить познание бесполом, объективно-операционным, не зависимым от эроса и танатоса, не ангажированным бессознательным. Проблематизация интеллекта также приводит и к нередуцируемости и гетерогенности субъекта в целом, расщепленности человеческого, на которую в своих работах указывали М. Штирнер [3], Ж. Батай [4], Ж. Лакан [5]. Воспроизвести интеллект в полном смысле этого слова — создать желательную машину, которой является человек [6, с. 34–35], однако это подразумевает также и невозможность ее исключительно инструментального использования, поскольку мотивация желания — влечение к суверенной свободе [7], то есть буквально жажда не быть вещью.

Под миром «вещей», инструментов, призванных служить, обычно понимается человеческая цивилизация, искусственное, однако в таком понимании упускается трансгрессивность искусственной культуры, которая скорее гибридизуется с природным [8], чем отрицает

его; продуцирование суверенных желающих машин — настолько же искусственное предприятие, насколько противоестественно деторождение. Желая воссоздать «интеллект» в полном смысле этого слова, мы угрожаем себе повторением диалектической борьбы раба и господина, борьбы, в которой побеждает раб, тот, кто искусственно преобразовывает с помощью своего труда мир [7, с. 11–12, 31], желая при этом обрести суверенное господство.

Если же разговор об искусственном интеллекте ведет речь лишь о создании нового инструмента, то это не более чем очередной способ удовлетворить потребности, которые неспособна удовлетворить природа, и столь волнующ этот разговор лишь тем, что в образе искусственного интеллекта человек с ужасом видит собственное существование.

Литература

1. Батай Ж. Теория религии // Проклятая часть. — М. : Ладомир, 2006. — 742 с.
2. Библихин В. В. Язык философии. — СПб. : Наука, 2007. — 389 с.
3. Штирнер М. Единственный и его собственность. — М. : РИПОЛ Классик, 2017. — 464 с.
4. Батай Ж. Эротизм // Проклятая часть. — М. : Ладомир, 2006. — 742 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 11. Четыре основные понятия психоанализа. — М. : Гнозис, 2017. — 304 с.
6. Ланд Ник. Киберготика. — Пермь: Гиле Пресс, 2018. — 208 с.
7. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. — СПб. : Наука, 2013. — 791 с.
8. Керимов Т. Х. Социальная философия : учебник. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 304 с.

Мананников Михаил Сергеевич,

бакалавр 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕЛИГИОЗНУЮ СФЕРУ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам внедрения и использования технологий дополненной и виртуальной реальности религиозными организациями. Автор анализирует процесс виртуализации религии. Рассматриваются примеры использования таких технологий в церквях. На основе проведенного анализа автор делает выводы о проблемах и задачах использования технологий дополненной и виртуальной реальности религиозными организациями.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, виртуализация религии, коммуникация, онлайн-религия.

Manannikov Mikhail,

Undergraduate student of the 3rd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

INTRODUCTION OF AUGMENTED AND VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES IN THE RELIGIOUS SPHERE

Abstract. This article is devoted to the introduction and use of augmented and virtual reality technologies by religious organizations. The author analyzes the process of religion virtualization. Examples of using such technologies in churches are considered. Based on the analysis, the author draws conclusions about the problems and challenges of using augmented and virtual reality technologies by religious organizations.

Key words: virtual reality; augmented reality; religion virtualization; communication; online religion.

Достижения в области информационно-коммуникационных технологий в корне изменили жизнь человечества. В современном обществе становится все сложнее существовать без доступа к Интернету. Использование гаджетов стало нормой даже для самых консервативных религиозных традиций. Например, в России патриарх Кирилл активно ведет страницы в социальных сетях. Метаморфозам подвергаются даже традиционные сферы культуры. В частности, религия.

Целью исследования является анализ использования технологий дополненной реальности религиозными организациями. Основными задачами исследования были:

1. Анализ процесса интеграции информационно-коммуникационных технологий в религиозную сферу.

2. Ознакомление с основными понятиями технологий дополненной и виртуальной реальности.

3. Анализ примеров и последствий использования технологий дополненной и виртуальной реальности церковными организациями.

Исследователи отмечают, что информационно-коммуникационные технологии внедрялись в религиозную сферу поэтапно: от появления религиозных форумов и онлайн-моливт до полной виртуализации религиозной практики. Одним из технологических новшеств, виртуализирующих религиозные практики, стало использование церковными организациями технологий дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности.

Благодаря появлению этих технологий, церковь может позволить себе создавать приложения как для интерактивного изучения священных писаний и истории религий, так и приложения для полного погружения в описываемые события. Это позволяет церквям привлекать новых последователей, объяснять религиозные понятия детям и более доступно рассказывать свою историю. Так, уже существуют «Bible VR», «Experience Месса», «Nearpod» и другие приложения, на практике использующие технологии виртуальной реальности. Таким образом можно осуществлять работу как с маломобильной аудиторией, так и с молодежью, привыкшей выполнять большинство повседневных действий с помощью гаджетов.

В частности, приложение «Bible VR», запущенное в 2016 году, позволяет «используя передовые технологии виртуальной реальности, отправиться в экспедицию на Святую Землю». Также постепенно распространяется практика использования AR и VR технологий для более детальной реконструкции и реставрации исторических зданий. Так, с помощью виртуальных 3D-моделей была реконструирована разрушенная пожаром 1689 года Черная Церковь — кафедральный собор, находящийся в городе Брашов, Румыния.

В 2015 году последователь пятидесятничества Брайан Леопольд запустил проект для Google Cardboard, с помощью которого можно присутствовать на виртуально смоделированной службе, находясь при этом в другом месте. Проект получил название VR Church. С 2016 года церковь проводит еженедельные службы в виртуальном пространстве.

Таким образом, мы выяснили, что информационно-коммуникационные технологии не просто используются религиозными организациями, но позволяют им найти новые способы увеличения круга последователей и более популярно объяснять религиозные идеи и положения, а также позволить присутствовать на службах людям с ограниченными возможностями. Такие технологии имеют высокий потенциал в религиозной сфере, но при этом могут восприниматься консерваторами как ереси. Но смогут ли VR и AR прижиться в религиозной сфере? И смогут ли виртуальные практики полностью заменить реальные?

Муштак Оксана Игоревна,

магистрант 2-го курса

Институт фундаментального образования

Уральский федеральный университет

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕДИЦИНЕ И АГЕНТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В работе рассмотрена проблема идентификации агентов ответственности в медицинском искусственном интеллекте, а также вопросы валидации интеллектуальных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия искусственного интеллекта, экспертные системы, машинное обучение, интеллектуальные системы.

Mushtak Oksana,

Master's student of 2nd year

Institute of Fundamental Education

Ural Federal University

ARTIFICIAL INTELEGENCE IN MEDICINE AND AGENTS OF RESPONSIBILT Y

Abstract. Paper considers the problem of identification of responsibility agents in medical artificial intelligence and the issues of validation of intelligent systems.

Keywords: artificial intelligence, philosophy of artificial intelligence, expert systems, machine learning, intelligent systems.

Сегодня медицина является областью, в которой тема внедрения технологий искусственного интеллекта вызывает множество дискуссий. Одной из основных причин является то, что система искусственного интеллекта может использоваться для диагностирования сотен тысяч пациентов, это исключительный уровень ответственности за возникновение возможных ошибок [1, с. 30–63]. Закономерно

возникает вопрос, относящийся не столько к инженерно-техническому, сколько к философскому и юридическому уровням — кто является агентом, ответственным за решение, которое выдвинул искусственный интеллект?

Проблема атрибуции ответственности может разрешаться путем различения двух аристотелевских условий ответственности, одно из которых связано с контролем и добровольностью действий (контрольное), а другое — с изучением знаний агента (эпистемическое).

Изначально предполагается, что в качестве агента ответственности выступает человек, обладающий самосознанием и способностью к контролю собственных действий. На данном этапе развития технологий, даже если искусственный интеллект обретает большую свободу действий, он не отвечает традиционным критериям моральной свободы действий и моральной ответственности [2, с. 2–6].

Рассматривая в качестве претендентов на роль агентов ответственности разработчиков искусственного интеллекта, стоит отметить, что сбои в работе системы могут происходить не только по причине программных ошибок, но и из-за некорректных исходных данных — как «сырых» (в машинном обучении), так и ошибок эксперта при составлении баз знаний (в экспертных системах).

Для обеспечения безопасности компаний, занимающихся разработкой интеллектуальных систем, может быть использован подход, который в США применяется к производителям медицинского оборудования: компании не могут быть привлечены к ответственности, если их продукция была допущена FDA (Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов) [1, с. 30–63]. Совершенствование процесса валидации медицинских интеллектуальных систем позволит постепенно возлагать на них больше ответственности [3].

Автоматизированные медицинские интеллектуальные системы (в отличие от автоматических, взаимодействующих с конечным пользователем напрямую) выступают в роли помощника профессионала, оставляя за последним возможность принимать решение самостоятельно. Это дает основание рассматривать в роли агента ответственности врача. Кроме уровня точности предсказания, важным

критерием качества интеллектуальной системы, работающей в паре с человеком, является прозрачность процесса вывода, что позволяет отследить «рассуждения» системы и вовремя обнаружить недочеты программного обеспечения. Это является одной из основных причин того, что системы, основанные на знаниях, являются востребованными в медицине, как в области с высокой ценой ошибки.

Литература

1. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы // Альпина нон-фикшн. — Москва, 2019. — 576 с.
2. Coeckelbergh M. Artificial Intelligence, Responsibility Attribution, and a Relational Justification of Explainability // Science and Engineering Ethics. — 2019. URL: <https://doi.org/10.1007/s11948-019-00146-8> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Buch V.H., Ahmed I., Maruthappu M. Artificial intelligence in medicine: current trends and future possibilities // Br J Gen Pract. — 2018. — P. 143–144.

УДК 167

Петрин Иван Сергеевич,

магистрант 1-го курса

факультета свободных искусств и наук

Санкт-Петербургского государственного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ: ПРОБЛЕМА МОЗГА В ПРОЕКТАХ К. МАЛАБУ И П. ПИСТЕРС

Аннотация. В статье предлагается реконструкция методологических позиций критических проектов К. Малабу и П. Пистерс, описывающих техники современного философского осмысления проблемы мозга. Проблематизируется корреляция между центральным для Малабу концептом пластичности и диалектической установкой. Рассматривается возможность расширения представлений о проблеме мозга через обращение к шизофреническому функционированию

современной экранной культуры и понятию «нейрообраз» на примере работы П. Пистерс, методологической позицией которой оказывается отход от диалектики.

Ключевые слова: мозг, пластичность, диалектика, нейрообраз, шизоанализ.

Petrin Ivan,

Master's Student of 1st year

Faculty of Liberal Arts and Sciences (Smolny College)

St. Petersburg State University

METHODOLOGICAL POSITIONS OF MODERN MATERIALISTIC CRITICISM: THE BRAIN PROBLEM IN THE PROJECTS OF K. MALABOU AND P. PISTERS

Abstract. The article proposes the reconstruction of the methodological positions of critical projects by K. Malabou and P. Pisters, describing the ways of modern philosophical understanding of the brain problem. The correlation between the central concept of plasticity for Malabo and the dialectical attitude is problematized. The article discusses the possibility of expanding ideas about the brain problem through an appeal to the schizophrenic functioning of modern screen culture and the concept of “neuro-image” using the example of P. Pisters, whose methodological position is a departure from dialectics.

Keywords: brain, plasticity, dialectic, neuro-image, schizoanalysis.

Нейронаучная эпоха производит особый, характеризующий произошедшие сдвиги в области исследований человеческого мозга, вид материалистической критики. Одно из главных требований такой критики заключается в совершенствовании спекулятивных стратегий описания форм человеческого на основе достижений нейронаучных дисциплин. Примером этой трансформации являются проекты современных философов Малабу и Пистерс.

Задача нашей работы состоит в том, чтобы проанализировать концептуальное и методологическое основание пересечения философского и нейронаучного дискурсов внутри данных проектов.

Схему Малабу можно представить так: 1) «Человек нейронный» описывается на пересечении церебрального и социально-политического, и за счет этого пересечения обретает новое (политическое) качество (которое отличает его от типа человека, определяемого разрывом между нейронным и символическим). 2) Корреляцию между церебральными и социальным, биологическим и символическим обеспечивает центральный для Малабу концепт *пластичности мозга*. 3) Пластичность же, с одной стороны, выражает качество современного устройства человеческого мозга, а с другой — генетически исходит из представлений о диалектике и двойном понимании отрицания, что составляет спекулятивный базис проекта Малабу [1].

Именно концепт *пластичности* удерживает схему, *репрезентирующую человека нейронного и позволяющую ему состоять онтологически*. Если говорить о пластичности в отношении его идеального референта, мозга, пластичность оказывается описательным термином, в сущности динамический аспект которого характеризует способ, каким мозг исторически меняется и *вообще существует*. В этом смысле пластичность является первейшим оператором самости нейронной системы, а исходной позицией для мышления пластичности — диалектическое мышление формы тождества нейронного [2].

Однако если для Малабу адекватность мозга миру обеспечивалась структурным сходством в отношении пластичности как принципа организации, то у Пистерс мы можем наблюдать *шизофренический (недиалектический) план пластичности*. Этот план можно концептуализировать за счет артикуляции уже не экономико-политической организации, но скорее за счет описания эстетико-социального аспекта мира как мира «глобальной экранной культуры», «неструктурированной бесконечной коллекции образов» [3]. Внимание к этому аспекту мира порождает проблемы, связанные с адекватным современному нейронаучному времени осмыслением пронизывающих реальность (кинематографических) образов. Для решения этих проблем Пистерс разрабатывает новый тип образа (дополняя типологию Ж. Делёза): *нейрообраз* появляется как реакция на то, что современный образ репрезентирует уже не объективную или субъективную реальность, но отсутствие принципа реальности, на место которого приходит примат безграничной реальности са-

мого сознания [3]. Коррелятом между нейронным и ментальным оказывается структура «нейрообраза», раскрывающая потенции к шизофренизации как в организации мира образов [4], так и в существовании нейронных сетей. Иными словами, шизофренический статус современной аудиовизуальной культуры *соответствует* характеру церебральных взаимодействий.

Литература

1. Малабу К. Что нам делать с нашим мозгом? — М. : V-A-C Press, 2019. — 112 с.
2. Malabou C. Plasticity at the dusk of writing: dialectic, destruction, deconstruction. — New York: Columbia University Press, 2010. — 96 p.
3. Pisters P. The Neuro-Image: A Deleuzian Film-Philosophy of Digital Screen Culture. — Stanford: Stanford University Press, 2012. — 387 p.
4. Deleuze and the schizoanalysis of cinema/ edited by Ian Buchanan and Patricia MacCormack. — London: Continuum, 2008. — 159 p.

УДК 291.71+298.9

Рассказов Давид Гегамович,

ученик 10А класса

МБОУ «Лицей № 106 “Содружество”»

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Статья посвящена проблеме самопрезентации НРД в социальных сетях, включает описание существующих НРД-пабликов, статистические данные по деятельности НРД и их имиджевых стратегиях.

Ключевые слова: новые религиозные движения, социальные сети, самопрезентация.

SELF-PRESENTATION OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article is devoted to the problem of self-presentation of NSD in social networks, includes a description of existing NSD publics, statistical data on the activities of NSD and their image strategies.

Keywords: new religious movements, social networks, self-presentation.

Религия в современном обществе играет существенную роль в формировании мировоззрения как отдельных людей, так и социальных групп. Одной из форм распространения религиозности являются новые религиозные движения (НРД), некоторые авторы, например М. Эпштейн [1, с. 34], даже считают их частью специфической постсекулярной религиозности. Проводятся научные и научно-практические конференции, публикуются монографии и статьи, тема постоянно обсуждается в СМИ и социальных сетях. Некоторые организации подвергаются единогласному осуждению, по поводу других общество еще не определилось, но в большинстве случаев, все, что связано с новой религиозностью, считается негативным [2].

Большинство исследователей считают, что религиозные организации в социальных сетях формируют собственный имидж, используют их для миссионерских практик [3; 4].

В данной работе предпринята попытка проанализировать стратегии самопрезентации, которых придерживаются НРД в социальных сетях. *Задачи:* а) проанализировать понятие НРД и определить исследуемые объекты; б) исследовать основные формы проявлений НРД в сети Интернет; в) выделить структурные компоненты самопрезентации НРД. Выбор социальной сети включал открытость для разных возрастов и возможностью размещения значительных по объему текстовых файлов — «ВКонтакте».

1. Сложившийся в научном мире образ НРД неоднозначен, используется множество различных взаимозаменяющих дефиниций.

НРД — это новое, слабоструктурированное религиозное сообщество, идеология которого объясняет реальность, прибегая к сверхъестественным и магическим аргументам.

2. Выявлены различные типы пабликов, которые позволяют определить основные особенности данного НРД по контенту. Запрос основывается на названиях религиозных объединений, что не позволяет учитывать организации, практикующие конфессиональную анонимность.

4. Наиболее часто встречаются страницы пятидесятников, ранее, до запрета — Свидетелей Иеговы. Основное содержание — информационное: расписание богослужений, религиозные тексты. Творчество: музыка, стихотворения и т. д. встречается очень редко и чаще всего носят вторичный характер.

5. Практически отсутствуют паблики полемического и имиджевого характера, где выстраивались бы стратегии оправдания НРД, доказательства их легитимности. Практически нет пабликов с изложением вероучения и образовательного характера.

6. По результатам исследования выделено 6 типов НРД-пабликов:

- официальные страницы религиозных объединений;
- страницы, созданные отдельными последователями данного НРД;
- страницы, заброшенные несколько лет назад — «сетевой мусор»;
- рекламные страницы, созданные с целью продать главный продукт данного НРД;
- паблики-магазины, где продается тематическая атрибутика, продукты питания, товары ручной работы, сувениры, связанные с отдельными религиозными течениями;
- паблики, где ведется исследовательская и образовательная деятельность.

7. Научнообразные паблики пользуются меньшим успехом, чем мистические, с конкретными ритуалами и «жизненными» историями, потому что читатели не нуждаются в исследованиях религиозной традиции, они хотят получить от нее пользу.

НРД не используют социальную сеть «ВКонтакте» как элемент имиджевой стратегии, как форму привлечения новых членов и для

миссионерской активности. Этот существенный элемент репрезентативных стратегий остается неосвоенным большинством, его потенциальные возможности не используются в должной мере.

Литература

1. *Эпштейн М.* Религия после атеизма: Новые возможности теологии. — М. : АСТ- ПРЕСС КНИГА, 2013. — 416 с.

2. *Васильева Е., Мартинович В. А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: материалы к изучению нетрадиционной религиозности. — Т. 1. Минск: Минск. Духов. академия, 2015. — 559 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2016. — № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/martynovich-v-a-netraditsionnaya-religioznost-vozniknovenie-i-migratsiya-materialy-k-izucheniyu-netraditsionnoy-religioznosti-t-1-minsk> (дата обращения: 01.03.2020).

3. *Васильева М. А.* Репрезентация культурной идентичности в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. — Санкт-Петербург, 2017. — 30 с.

4. *Элбакян Е. С.* Религии России : словарь-справочник. — М. : Изд-во Энциклопедия, 2014. — 464 с.

УДК 75.017.4

Ржанникова Лада Алексеевна,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЦВЕТОВ В АНИМЕ «STUDIO Ghibli» И КАРТИНАХ ХУДОЖНИКОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация. В работе представлена информация о возможности сравнения эстетики цвета Востока и Запада в разных видах искусства, произведения которых не имеют общих социокультурных основ, так-

же демонстрируется метод сравнения колористики с помощью RGB кодирования изображений.

Ключевые слова: цветовая композиция, Studio Ghibli, аниме, эпоха Возрождения, колористика, RGB.

Rzhannikova Lada,

Undergraduate Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

ANALYSIS OF BASIC COLORS IN ANIMA “STUDIO GHIBLI” AND PICTURES OF ARTISTS OF RENAISSANCE

Abstract. The article presents theoretically substantiated information about the possibilities of comparing the aesthetics of the colors of the East and the West in different types of art, which do not have common sociocultural and historical foundations, also demonstrates a method for comparing coloristics using RGB image coding.

Keywords: color composition, Studio Ghibli, anime, Renaissance, color, RGB.

Сравнивая колористику в картинах художников Ренессанса с аниме «Studio Ghibli», мы неизбежно отталкиваемся от вольных визуальных наблюдений, однако идентификация семантики цветов позволит выявить их сходство, а значит, даст основания для рассматривания цветовых композиций.

Обратим внимание на семантические значения цветов в эпоху Ренессанса и период Хэйан, данный период выбран для иллюстрации семантики в японской современной анимации, т.к. работы студии «Ghibli» — часть культурной традиции, связанной с концепцией неонихонга, для которой характерно строгое отношение к классическому японскому стилю до эпохи Мэйдзи [1]. Схожим значением обладают следующие цвета: фиолетовый символизирует власть [2, с. 53], синий — море и сакральное [3, с. 98; 4, с. 80], зеленый — природную красоту [5, с. 82; 6, с. 57], черный — святость и нравственность [7, с. 78; 8, с. 99].

На основании полученных соответствий предположим, что цветочные композиции в работах художников Возрождения (используются репродукции картин Google Art & Culture) и аниме «Studio Ghibli» могут быть соотнесены друг с другом.

Чтобы выявить основные цвета в аниме, для каждого произведения с помощью генератора MovieBarCode мы создали уникальный цветовой штрих-код — средний цвет каждого кадра аниме соединили в одной картинке. Далее определили один основной цвет каждого изображения в онлайн-конвертере цветов «IMGonline.com.ua» и получили его RGB — аддитивную цветовую модель, которая описывает способ кодирования цвета. Сравнив RGB значения основного цвета произведений, установили совпадение лишь в некоторых работах, например один общий цвет аниме «Унесенные призраками» схож с цветовым кодом репродукций картин «Мона Лиза» и «Святая Анна с Мадонной и младенцем Христом» Леонардо да Винчи.

Общий цвет каждого из произведений представлен одним из оттенков серого. По Й. Иттону серый образуется при смешивании цветов главного гармоничного трезвучия (красный, синий, желтый). В двенадцатиугольном кругу эти цвета выстраиваются в равносторонний треугольник, при этом сочетание желто-оранжевого, красно-фиолетового, сине-фиолетового и желто-зеленого образует прямоугольник, который используется в цветовой композиции художников Ренессанса [9, с. 65–72]. Подобные решения встречаются и в кадрах аниме «Ghibli», поэтому картина Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах» схожа по колориту с кадрами из аниме «Мой сосед Тоторо».

Таким образом, колористика работ художников Ренессанса и аниме «Studio Ghibli» соотносятся.

Литература

1. Neo Nihonga (Neo Japanese-style painting) // Tenmyouya Hisashi. URL: <http://tenmyouya.com/biography/profile.html> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Пастуро М. Красный. История цвета. — М. : Нов. лит. обозрение, 2019. — 160 с.
3. Шиманская А. С. Семиотика цвета в японской культуре : дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. — М., 2014. — 221 с.

4. *Пастуро М. Синий. История цвета.* — М. : Нов. лит. обозрение, 2018. — 144 с.

5. *Сикибу М. Повесть о Гэндзи (Гэндзи-моногатари). Приложение / вступ. ст., пер. с яп. стихотворных текстов Т. Л. Соколовой-Делюсиной.* — М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1992. — 192 с.

6. *Пастуро М. Зеленый. История цвета.* — М. : Нов. лит. обозрение, 2018. — 168 с.

7. *Пастуро М. Черный. История цвета.* — М. : Нов. лит. обозрение, 2019. — 168 с.

8. *Шиманская А. С. Семиотика цвета в японской культуре : дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01.* — М., 2014. — 221 с.

9. *Иттен Й. Искусство цвета.* — М. : Дмитрий Аронов, 2015. — 96 с.

УДК 004.8:165

Снетков Иван Геннадьевич,

магистрант 1-го курса

Санкт-Петербургского государственного университета

ИСКУССТВЕННЫЕ ЭГО-МАШИНЫ. ПРОБЛЕМА ИСККУСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НЕЙРОФИЛОСОФИИ

Аннотация. В данных тезисах, автор описывает содержание статьи, посвященной проблеме искусственного интеллекта, а именно, проблеме создания искусственного сознающего субъекта. Высказывается необходимость привлечения к решению этой проблемы как современных нейронаук, так и современной нейрофилософии. Выдвигается положение, что сознающий субъект необязательно должен быть живым существом. Автором даются вопросы, которые необходимо разрешить при создании искусственного сознающего субъекта. Постулируется вывод о необходимости воздержаться от всяких попыток создания искусственного сознающего субъекта, до решения этих вопросов, но вместе с тем, автором заявляется и необходимость продолжения исследований

в данной области для того, чтобы не допустить случайного создания подобного субъекта.

Ключевые слова: нейрофилософия, нейронауки, искусственный интеллект, философия сознания, искусственная эго-машина, сознающий субъект.

Snetkov Ivan,

Master's Student of the 1st

Saint-Petersburg State University

ARTIFICIAL EGO MACHINES. THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN NEUROPHILOSOPHY

Abstract. In these theses, the author describes the content of the article devoted to the problem of artificial intelligence, namely, the problem of creating an artificial conscious subject. It is necessary to involve both modern neuroscience and modern neurophilosophy in solving this problem. The proposition is put forward that the conscious subject does not necessarily have to be a living being. The author gives the questions that need to be resolved when creating an artificial conscious subject. The author postulates the conclusion that it is necessary to refrain from any attempts to create an artificial conscious subject before solving these issues, but at the same time, the author also states the need to continue research in this area in order to prevent the accidental creation of such a subject.

Keywords: neurophilosophy, neuroscience, artificial intelligence, philosophy of consciousness, artificial ego-machine, conscious subject.

В работе рассматривается концепция человеческого сознания как «эго-машины» известного немецкого нейрофилософа Т. Метцингера в ее отношении к возможности построения искусственной эго-машины т.е. искусственного интеллекта, обладающего всеми характеристиками человеческого сознания. Автором демонстрируется спектр философских проблем в связи с созданием искусственного сознающего субъекта с позиций современных зарубежных и отечественных нейрофилософов и нейрочученых. Постулируется необходимость привлечения как современных нейронаук, так и сов-

ременной философии сознания в целом, и нейрофилософии в частности, для разрешения проблем, возникающих в связи с созданием искусственного интеллекта.

Автор утверждает, что сознание необязательно должно быть присуще только живым существам: сознающий субъект может быть чем угодно, лишь бы одной из его характеристик было наличие осознаваемой Я-модели. Рассматривается вопрос, как построить искусственного сознающего субъекта и почему этого не следует делать. Для этого даются ответы на следующие вопросы: при каких обстоятельствах можно обоснованно предположить, что искусственный интеллект обладает сознательным опытом или, иначе говоря, имеет осознаваемое «Я» и действительно осознанно переживаемым взглядом от первого лица? что превращает искусственную систему обработки информации в переживающий субъект? какие этические проблемы возникают при появлении подобного искусственного переживающего субъекта? можно ли считать сознательный опыт как таковой благом?

Делается вывод, что пока такие вопросы не нашли ответов, конвенционально признанных в мировом научном сообществе, нам следует воздержаться от всяких попыток создания искусственных сознающих субъектов, и не только по этическим соображениям, но и по правовым, по рациональным, по прагматическим и т. д. Необходимо помнить необратимость некоторых ступеней развития. Любой искусственный интеллект, который будет близок к обретению характеристик сознающего субъекта, обладающим феноменальным чувством «Я», станет одновременно самостоятельным действующим лицом с собственными предпочтениями, а значит, и этическим, правовым, рациональным агентом и т. п. Вместе с тем необходимо продолжать исследования на предмет того, как возможно существование искусственного интеллекта как сознающего субъекта, прежде всего для того, чтобы не допустить случайного создания подобного субъекта.

Сомова Оксана Андреевна,

аспирант 1-го года обучения

философского факультета

СГУ им. Н. Г. Чернышевского

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОПЫТ ТЕЛЕСНОГО

Аннотация. В статье анализируется опыт телесного переживания человека в контексте развития искусственного интеллекта. Отмечается, что на основании этого опыта возможны два вектора рассуждения, один из которых сосредоточен на уникальности бытия человека и «чувстве самого себя», а другой обращен к воплощенности искусственного интеллекта и облику Другого.

Ключевые слова: искусственный интеллект, телесность, Я, Другой, зловещая долина.

Somova Oksana,

Postgraduate Student of the 1st year

Faculty of Philosophy

Saratov State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE EXPERIENCE OF CORPOREALITY

Abstract. The article analyzes the experience of the corporeality's feeling of a person in the context of the development of artificial intelligence. It is noted that on the basis of this experience are possible two vectors of reasoning, one of which is focused on the uniqueness of a person's being and "feeling of oneself", and the other is directed to the incarnation of artificial intelligence and the form of the Other.

Keywords: artificial intelligence, corporeality, I, Other, uncanny valley.

Развитие искусственного интеллекта вызывает опасения потому, что способно подорвать разумеющуюся уникальность человека как венца природы. В то же время если избегать ввязывания в дискуссию

исключительно принципиального порядка, размышление об искусственном интеллекте позволяет продумать существенные вопросы о природе человека, получив новое освещение.

Отметим сразу же: искусственный интеллект не является сознанием. Ученые пытаются воссоздать вычислительный аппарат, который бы осуществлял свою работу аналогично человеческому мозгу, т.е. применяя фантазию, смекалку, юмор, задействуя механизм обучения и анализа. Д. Серль убедительно демонстрировал, что робота легко можно обнаружить, помещая его в нестандартные ситуации, описание которых отсутствует в коде [1]. И если нейросети усовершенствуются настолько, что смогут генерировать ответы на основании точнейшего анализа семантики языка и обстановки (быть дееспособными), фантазировать на основании усвоенной ранее информации, то сфера эмоций едва ли поддается эмулированию. Эмоции, даже в трактовке крайнего материалиста Ламетри, напрямую связаны с телом [2, с. 169–227]. Еще точнее формулирует эту мысль Р. Зайнер, считая осязание и вкус нашими истинными онтологами [3, р. 293].

И дело здесь не в развитой системе нейронов. Даже тончайшая настройка аппарата робота вызывает большое сомнение в возможности переживать машиной угнетение, душевную боль, подавленность, ликование, благодать, трепет. Эти состояния — не вопрос раздражения нервных окончаний, но манифестация существа человека. Ощущение, проживание мира в целом возможно при укоренности человека в собственном теле, конституирующим Я, позволяющим Я воплотиться (быть во-плоти). Более того, воплощенность в теле позволяет нам задавать вопрос «кто есть Я?» в ситуации, множественности Я (*das Man*). «Чувствуя себя», мы потому и способны к рефлексии, хотя и не полной [4, с. 10]. Опыт мира возможен как опыт своего мира [5]. Искусственный интеллект находит здесь свою следующую границу — ощущение себя, понимаемое в качестве непосредственной априорной данности человеческого бытия.

Следствием этого является вопрос облика робота. Если первый аспект исходил скорее из возможностей ученых, неизбежно упирающихся в тонкость способа бытия человека, то облик есть вопрошание человека к сотворенному. Будет ли великолепно развитый андроид для нас когда-либо Другим? Известна «зловещая долина» Масахиро Мори,

феномен восприятия человеком определенного вида человекоподобных объектов и существ, при котором человек испытывает непроизвольный ужас [6]. То, что отталкивает нас от современных киборгов, — ничто иное как неосуществленная ориентированность на Другого. «Животность» Другого хорошо известна в философии и играет немалую роль в определении собственно человеческого [7], тогда как ужас перед аниматрониками связан с подрывом «Дружеского» Другого. Чувство самого себя посредством ассоциации с Другим мгновенно рушится, и чем более андроид походит на человека, тем сильнее диссонанс и травма. Ужас «зловещей долины» есть расплата за способ бытия в мире.

Тогда воплощенность человека как человека, его изначальная двойственность существования (животное — социальное, духовное и телесное), которая позволяет вопрошать о самом себе, может стать подспорьем для создания сознающего интеллекта. Человек знает только такой способ «быть человеком», и поэтому развитие технологий искусственного интеллекта не должно и не может идти в отрыве от подобного вопрошания.

Литература

1. Searle J. R. Minds, brains, and programs // Behavioral and Brain Sciences. — 1980. — № 3 (3). — P. 417–457. URL: <http://cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).

2. Ламетри Ж. О. Сочинения / под общ. ред., предисл. и примеч. В. М. Богуславского. — М. : Мысль, 1983. — 509 с.

3. Zaner R. M. Sisyphus without Knees: Exploring the Self and Self-Other Relationships in the Face of Illness and Disability / The golden age of phenomenology at the New School for Social Research, 1954–1973. — Ohio University Press, 2017. — P. 291–302.

4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. — СПб., 1999. — 606 с.

5. Михайловский А. В. Свое и мир. Онтологическая герменевтика В. В. Бибикина. URL: http://bibikhin.ru/svoe_i_mir (дата обращения: 07.02.2020).

6. Манаенков А. Эффект «зловещей долины». URL: <https://nplus1.ru/blog/2016/11/07/uncanny-valley-effect> (дата обращения: 07.02.2020).

7. Тимофеева О. В. Другой в философско-антропологическом контексте: проблема различия и границы между человеком и животным : дис. ... докт. философ. наук: 09.00.13. — М., 2018. — 270 с.

Тимофеева Екатерина Владимировна,

магистрант 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ИНТУИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются способы обучения искусственного интеллекта человеком до самостоятельного применения первым отработанных форм анализа и схем обработки данных. Автор, наряду с прочими, отмечает творческую составляющую искусственного интеллекта в качестве наиболее схожей с человеческой интуицией.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия обучения, обработка данных, программирование, загрузка данных, общество, информационные системы.

Timofeeva Ekaterina,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

INTUITIVE THINKING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article deals with ways of teaching artificial intelligence by a person before the first person independently applies the developed forms of analysis and data processing schemes. The author, along with others, notes the creative component of artificial intelligence as the most similar to human intuition.

Keywords: artificial intelligence, learning philosophy, data processing, programming, data loading, society, information systems.

Последние достижения в области обработки информации, анализа и прогнозирования были бы невозможны без обработки данных искусственным интеллектом. Так, например, искусственный интел-

лект используется для постановки и решения задач в таких областях, как философия, математика, биология, инженерия, менеджмент, психология, аналитика, информационные системы, лингвистика и многие другие [1].

С точки зрения философии, постижение мира искусственно созданным разумом ставит последний в некотором смысле на один уровень с человеком и дает ему возможность большего развития [2]. Другими словами, искусственный интеллект в определенной смысле может развиваться самостоятельно во все больших направлениях, становясь уже не средством, а именно самостоятельной единицей с собственной, хотя и запрограммированной «интуицией», схожей с человеческой, поскольку она создана человеком.

Благодаря закономерностям, которые имеются в инструментарии наук, возможно вычленение определенных алгоритмов для заведения в компьютерные программы [3]. Это позволяет решать задачи в более короткие сроки с достижением меньших временных и силовых человеческих затрат в последующем на их решение [4].

Это могут быть сложные или несложные игры, роботы, автомобили, способы распознавания речи, изображения или образов и другие [5]. Все эти достижения стали возможными благодаря обучению искусственного интеллекта основными алгоритмами работы в системе знаний [6].

Так, мы можем привести пример ребенка, которого родители терпеливо учат, подсказывают, как поступить в обычных бытовых ситуациях и решить бытовые задачи. В случае с ребенком, он будет самостоятельно постигать мир через собственное наблюдение и установку наблюдаемых закономерностей, посредством «знаний», которые ему сообщил обучающий, в данном случае родитель. Эту схему можем применить в отношении «обучения» принципам работы искусственного интеллекта, полученным от человека.

В этой связи можно говорить о том, что искусственный интеллект обладает «воображением», ведь он разрабатывает новое, имея в арсенале те средства, которыми обладает система. Благодаря каждой последующей наработке, программа, обладающая алгоритмом работы, и при этом отработавшая некоторые схемы вычисления и анализа, может представить улучшенные возможности по решению задач,

благодаря имеющимся наработкам внутри системы. Результаты работы такого искусственного интеллекта очень схожи с интуитивными решениями, которые использует человек [1]. С философской и с практической точки зрения это показывает возможность искусственного интеллекта к разрешению задач самостоятельно, возможность анализировать и находить решение задач, что уже позволяет облегчить работу человека и выработать определенные алгоритмы и наработки по решению задач самостоятельно, без участия человека. В свою очередь, постановка новых задач и заведение новых систем для алгоритмов внутри программы способна привести к расширению сферы действий искусственного интеллекта, а также к совершенствованию способов работы системы и постановки новых алгоритмов с целью совершенствования научных знаний и достижений в области исследований ученых [7].

Таким образом, способность преобразовывать данные — это возможность приобретения искусственным интеллектом воображения, и, значит, это позволяет ему анализировать и выводить данные, касающиеся новых знаний. Это может быть прогнозирование результатов исследований, отдельные аспекты, которые искусственный интеллект генерирует, что позволяет преобразовывать возможности по улучшению знаний и решению задач. Результаты этих преобразований позволяют искусственному интеллекту изучить мир на основе свойств уже содержащимся в нем. Таким образом, искусственный интеллект приобретает нечто схожее с интуицией человека, с его мышлением и рассуждением [8]. Так, искусственный интеллект может понимать и преобразовывать действительность, взаимодействовать с миром, людьми и животными, становясь частью современного вооружения. Это дает предположение о том, что в ближайшие годы искусственный интеллект будет развивать все больше имеющиеся у него навыки взаимодействия с миром.

Литература

1. Голованов В. Самообучение и искусственный интеллект: как это работает // Информационный сайт Интеграл-Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://integral-russia.ru/> 2019/05/15/samoobuchenie-i-iskusstvennyj-intellekt-kak-eto-rabotaet/ (дата посещения: 15.02.2020).

2. Дюк В. А., Флегонтов А. В., Фомина И. К. Применение технологий интеллектуального анализа данных в естественно-научных, технических и гуманитарных областях // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — № 138. — С. 77–84.

3. Воронцов К. В. Обзор современных исследований по проблеме качества обучения алгоритмов // Таврич. вестн. информатики и математики. — 2004. — № 1. — С. 5–4.

4. Вапник В. Н. Восстановление зависимостей по эмпирическим данным. — М. : Наука, 1979. — С. 147–150.

5. Цыпкин Я. З. Основы теории обучающихся систем. — М. : Наука, 1970. С. 28–31.

6. Вапник В. Н., Червоненкис А. Я. Теория распознавания образов — М. : Наука, 1974. — С. 128–130.

7. Айзерман М. А., Браверман Э. М., Розоноэр Л. И. Метод потенциальных функций в теории обучения машин. — М. : Наука, 1970.

8. Цыпкин Я. З. Адаптация, обучение и самообучение в автоматических системах // Автоматика и телемеханика. — 1966. — № 1. — С. 23–61.

УДК 179

Тобышева Анастасия Андреевна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПОСТОВ С ЭТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКОЙ НА РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОМ САЙТЕ (на примере «Pikabu»)

Аннотация. Существует мнение, что развлекательные сайты имеют большое количество пользователей-участников, благодаря непосредственно «легкому» контенту. Однако обращение к контенту этих сайтов показывает, что этическая тематика является популярной темой для

обсуждения. В статье рассматриваются результаты создания и публикации этического контента в интернет-сообществе «Пикабу».

Ключевые слова: пост, Интернет, интернет-коммуникация, этика, интернет-дискурс.

Tobysheva Anastasia,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

EXPERIENCE IN CREATING POSTS WITH ETHICAL THEMES ON AN ENTERTAINMENT SITE (For Example, “Pikabu”)

Abstract. There is an opinion that entertainment sites have a large number of users-participants, thanks to the “light” content itself. However, accessing to the content of these sites shows that ethical topics are a popular for discussion. The article discusses the results of creating and publishing ethical content on web-site “Pikabu”.

Keywords: post, Internet, Internet-communication, ethics, Internet-discourse.

Медиапространство — сложная самоорганизующаяся система, которая при помощи прямых и обратных связей влияет на происходящие в ее границах процессы [1]. Социальные медиа на данный момент предлагают новые механизмы взаимодействия и интерактивного участия, чем способствуют возможности развития нового этапа гражданской журналистики. Особым аспектом нового прозрачного мира является способность каждого пользователя Сети становится, кроме потребителя, еще и производителем контента.

На данный момент пользователи имеют несколько вариантов реакции в интернет-пространстве: пост, комментарий, репост, сохранение публикации, лайки (плюсы). Пост — комплексный жанр интернет-коммуникации, включающий презентацию адресанта и реакцию других членов сообщества, представленный вербальными и невербальными (визуальными) кодами, позволяющий описать интенциональность и интенсивность общения в данном сообществе по заданной теме [2].

В статье объектом рассмотрения является реакция пользователей на посты с этической тематикой, опубликованные на развлекательном сайте «Пикабу». Данный интернет-ресурс рассматривается как своеобразный индикатор публичной сферы, где активно происходит обсуждение вопросов морали и нравственности. По Ю. Хабермасу, публичная сфера является площадкой для конструктивного диалога об устройстве общества и совершенствовании общественных отношений [3, с. 266–309].

На «Пикабу» было опубликовано четыре вида постов, написанные в публицистическом стиле. Данные материалы имели разную степень популярности у пользователей сайта (см. табл.).

Таблица

	Оценка (плюсы)	Коммента- рии	Сохране- ния	Репосты	Тэги	Примеча- ния
Эти- ческая фраза	2	13	2	0	Этика, Долг, Принятие ре- шений, Выбор, Жизнь, рассу- ждения	О фразе «делай, что должен, и будь, что бу- дет»
Эти- ческая ситуация	4	15	1	0	Добро, рассу- ждения, Мо- раль, Жизнь, Длиннопост	О моральных патологиях
Познава- тельный материал	22	9	12	0	Этика, Фило- софия, Выбор, Поступок, Познавательно, Текст	Об этических учениях и их применении в реальной жизни
Послови- ца	2752	170	162	4	Добро, По- словицы, Ух- ты, говорящая рыба	О пословице «делай добро и бросай его в воду»

Материалы-рассуждения (о фразе и о ситуации) оказались наименее популярными на портале. Наиболее интересным оказался пост о смысле поговорки, получившей свое распространение при помощи мультипликационного фильма («Ух ты, говорящая рыба!», 1983 г., реж. Р. А. Саакянц). Следующим по популярности на развлекательном сайте оказался познавательный пост о консеквенционализме и деонтологии — этических учениях.

При анализе реакций пользователей-читателей данного контента были отмечены следующие аспекты:

- комментарии-рассуждения о смысловом содержании постов;
- новые трактовки и аналогии в других областях знаний;
- примеры применения материалов поста в культуре;
- личный опыт и сочувствие;
- фольклор на основе материалов поста;
- визуальные коды (картинки, gif-анимации).

Анализ постов с этической тематикой помогает понять социальные настроения и обнаружить точки социального напряжения. На основе проделанной работы можно сделать вывод, что для пользователей «Пикабу» актуальны проблемы несправедливости, двойной морали, публичности добра. Также на основе проделанной работы можно сделать вывод о том, что, несмотря на количество развлекательного контента, на сайте «Пикабу» и неизменного интереса к нему, пользователи данного сообщества готовы обсуждать моральные и нравственные проблемы.

Литература

1. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. — М. : Изд-во АПК и ППРО, 2013. — С. 42–55.
2. Степанов В. Н. Пост как инструмент формирования социального капитала в социальной сети (на примере социальной сети Фейсбук) // Вестн. Твер. гос. ун-та. — Серия: Филология. — 2014. — № 1. — С. 183–191.
3. Хабермас Ю. Трансформация политической функции публичной сферы // Публичная сфера: теория, методология, кейс стади. — М. : Вариант, 2013. — 360 с.

Уймина Ольга Ивановна,
*магистрант 2-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета*

ВОЗМОЖНО ЛИ СО-ТВОРЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Интеллектуальные системы в процессе развития приобретают для пользователя роль черного ящика, формируя тем самым ошибочные представления о том, как именно функционирует устройство. Поэтому искусственный интеллект наделяют новым качеством, которое свойственно только для человека. Теперь машины начинают рисовать картины, писать романы, создавать музыку. Автор использует современные технологии в попытке выразить внутренний мир при помощи ИИ, не понимая систему функционирования. Тем самым человек отдаляется от своего произведения, создавая дополнительные инструменты для творчества, которые уже предполагают со-авторство и со-творчество с ИИ.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, искусственный интеллект, черный ящик, со-авторство, со-творчество.

Uymina Olga,
*Master's Student of the 2nd year
Ural Institute of Humanities
Ural Federal University*

POSSIBLE IF CO-CREATIVITY OF HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. Intelligent systems in the process of development acquire the role of a black box for the user, thereby forming erroneous ideas about how the device functions. Therefore, artificial intelligence is endowed with a new quality, which is characteristic only for humans. Now cars are starting to paint, write novels, create music. The author uses modern technology in an attempt to express the inner world with the help of AI, without understanding the function-

ing system. Thus, a person moves away from his work, creating additional tools for creativity, which already involve co-authorship and co-creation with AI.

Keywords: intelligent systems, artificial intelligence, black box, co-authorship, co-creation.

В результате увеличения производительности вычислительной техники появились новые возможности в разработке программ, способных имитировать творчество человека. При этом задается вопрос, способен ли искусственный интеллект осознавать свое творчество. Другая сторона восприятия человеком творчества машины не дает нам диалога человека с человеком. Когда мы наблюдаем или слушаем чье-либо произведение, мы начинаем пытаться понять, о чем хотел сказать нам автор. Когда музыку или художественный роман сочиняет искусственный интеллект, такой вопрос пропадает. Тем не менее остаются люди, которые считают, что интеллектуальные системы способны создавать художественные произведения. Актуальностью исследования является рассмотрение, в какой роли предстает искусственный интеллект при создании произведений искусства.

При рассмотрении вопроса необходимо определить, что представляют собой интеллектуальные системы, какие существуют направления при рассмотрении вопроса их функционирования. После этого можно привести примеры, какие объекты и как созданы машинным интеллектом. Здесь в первую очередь понадобится теория и методология интеллектуальных систем, а также дополнительные источники из области аналитической философии и теории эстетики.

Каждое устройство, обретающее название ИИ, представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность или единство и называются системой. Интеллектуальная система — это техническая и программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы [1, с. 5]. Интеллектуальные системы изучаются группой наук, объединенных под названием искусственный интеллект. Искусственный интеллект это попытка воспроизвести в электронном устройстве прототип человеческого интеллекта. Для тех, кто поль-

зуются уже готовым устройством, все это превращается в черный ящик, у которого есть вход и выход [2, с. 25].

Сильный ИИ осознает себя, способен самостоятельно мыслить и может заменить человека почти во всех сферах. Главной проблемой для создания такого интеллекта является семантика и невозможность спроектировать весь тот опыт и знания, которыми обладают эксперты в своей области. «Тот способ, посредством которого человеческий мозг на самом деле порождает ментальные явления, не может сводиться к выполнению компьютерной программы» [3]. В процессе творчества машине не хватает разумности, а при беспилотном вождении она не умеет совершать «правильные ошибки». При этом мы не спрашиваем, может ли ИИ плавать, фехтовать или танцевать, но ИИ создает музыку и пишет картины. Для хореографа ИИ — это что-то вроде кисти для художника, позволяющей сделать разные мазки на холсте. Но программист или группа программистов создают программный код, который реализуется в устройстве и совершает определенные операции. Происходит, как писал Фуко, смерть автора, нет конкретного Пушкина, который бы написал конкретную программу [4, с. 28]. Авторы используют различные устройства для реализации своих творческих замыслов, например нейронную сеть, которая обучена писать музыку или роман, а затем человек демонстрирует результаты работы программы публике. Искусственный интеллект как произведение ожидает от человека позиции со-авторства, со-творчества [5, с. 59].

Литература

1. *Советов Б. Я., Цехановский В. В., Чертовской В. Д.* Интеллектуальные системы и технологии : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. — М. : Изд. центр «Академия», 2013. — 320 с.
2. *Латур Б.* Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / пер. с англ. К. Федоровой. — СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с. — (Прагматический поворот; вып. 6.)
3. *Джон С.* Разум мозга — компьютерная программа? / Искусственный интеллект: различные взгляды на проблему // В мире науки (Scientific American. Издание на русском языке). — 1990. — № 3. URL: <https://scisne.net/a-104> (дата обращения: 25.03.2019).

4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. С. Табачниковой. — М. : Касталь, 1996. — 448 с.

5. Кормин Н. А. Познание как произведение: эстетический эскиз. — М. : Языки слав. культуры, 2017. — 144 с.

УДК 2.29.298.9

Шарипов Кирилл Салаватович,

бакалавр 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

БУДУЩЕЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ СРЕМИТЕЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе рассматривается адаптация Русской православной церкви к условиям стремительной компьютеризации общества. Проблема перехода сферы духовной жизни в Интернет. Приспособление церкви к новым условиям существования.

Ключевые слова: РПЦ, компьютеризация, религия, Интернет, церковь.

Sharipov Kirill,

Undergraduate student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

THE FUTURE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CONTEXT OF RAPID COMPUTERIZATION OF SOCIETY

Absract. The work considers the adaptation of the Russian Orthodox Church to the conditions of rapid computerization of society. The problem

of translation of the sphere of spiritual life to the internet. Adaptation of the Church to the new conditional of existence.

Keywords: Russian Orthodox Church, computerization, religion, internet, church.

Говоря о Русской православной церкви в реалиях XXI века, стоит отметить, что эта система достаточно консервативна. Служители церкви крайне неохотно вводят новые качественные изменения, направленные на модернизацию церкви. Одним из главных вызовов нового столетия является всеобщая компьютеризация общества, переход на кардинально новый уровень взаимодействия людей между собой. С приходом компьютеров, Интернета многие религиозные объединения начали замечать отток прихожан, что является вполне закономерным явлением. Во-первых, в начале нового тысячелетия, кардинально меняется уклад и ритм жизни, с приходом Интернета меняется мировоззрение, мироощущение многих людей. Отсутствие свободного времени, большая загруженность на работе не позволяют людям посещать церковь так, как им хочется. Во-вторых, за годы советской власти, когда вся религиозная деятельности особо не поощрялась, многие люди стали утрачивать веру, начали относиться к церкви как к пережитку прошлого.

Замечая эту тенденцию, многие конфессии, задумались о том, чтобы перенести всю обрядовую деятельность в сферу интернет-пространства. Что является вполне логичным и продуманным шагом, который поможет сохранить как старых прихожан, так и привлечь новых. Происходит становление феномена киберрелигии [1]. РПЦ, несмотря на весь консерватизм, не могла пройти мимо данных процессов и также активно начала входить в киберпространство. Стали появляться различные сайты, группы в социальных сетях, личные страницы служителей церкви — все это показывало заинтересованность со стороны русской православной церкви быть «в тренде», идти в ногу со временем.

Несмотря на все старания, приложенные церковью к переходу в цифровое пространство, осталась одна немаловажная проблема. В большинстве своем в церковь ходят люди среднего и старшего возраста, когда как молодые люди не заинтересованы в этом. Дан-

ный факт можно объяснить несколькими способами. Во-первых, большинство молодых людей считают церковь достаточно ограниченной, неспособной дать им ответы на жизненные вопросы. Во-вторых, сегодня подрастает поколение «цифровых аборигенов» [2], т. е. людей, которые не знают жизни без Интернета, для них киберпространство — неотъемлемая часть их существования. Поэтому для церкви важно создать такую среду, в которой было интересно представителям всех поколений.

Тем самым возникает понятие электронной церкви: религиозные теле- и радиопередачи и интернет-порталы, проведение религиозных обрядов, служб в онлайн-режиме, дистанционное миссионерство через онлайн-проповеди, веб-семинары и социальные сети, конструирование виртуальных храмов, часовен, комнат для медитаций [3]. А телеканал «Спас» запускает свое реалити-шоу «Остров» [4], которое в том числе будет транслироваться и в Интернете, тем самым привлекая более молодую аудиторию.

В целом, если говорить о будущем РПЦ в киберпространстве, то надо понимать, что до полной интеграции еще далеко. Дело в том, что консерватизм, присущей данной конфессии в любом случае будет тормозить развитие. Это один из главных вызовов, который стоит перед церковью в настоящее время.

Литература

1. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А. П. Забияко, Е. А. Воронкова, А. В. Лапин, Д. А. Пратына и др. — Благовещенск: Амур. гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. — 208 с.
2. Лисов Д. С. Религия и киберпространство: цифровое перевоплощение // Осенняя школа по гуманитарной информатике : сб. тезисов докладов. — Калининград: Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2017. — С. 46–51.
3. Круподеря Е. А. Религиозные трансформации в условиях виртуализации общества // Религия и общество — 12 : сб. науч. ст. / под ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилёв: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А. А. Кулешова, 2018. — С. 204–206.
4. «Спас ТВ» запускает православное реалити-шоу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/427677> (дата обращения: 18.12.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый ЖУРНАЛИСТИКА

Каримова Карина Рафаильевна

Бизнес-тематика в деловых СМИ Татарстана: особенности
освещения..... 4

Кирвес Александра Алексеевна

Тема революции в блоге «вДудь» с А. Навальным..... 15

Комельков Александр Александрович

Специфика спортивной колонки в отечественных
и зарубежных СМИ..... 19

Костенков Иван Алексеевич, Вертинская Ольга Михайловна

Феномен канала «вДудь»: видеоблог как новая форма сетевой
журналистики..... 23

Курбатов Андрей Владимирович

Политический дискурс в эпоху постправды: феномены
когнитивной цензуры и fake-news в новых медиа..... 28

Моторин Артём Юрьевич

Медиапродукт как предмет рекламы в печатных и сетевых
изданиях..... 31

Мухина Ольга Сергеевна

Технические вызовы в сетевых изданиях..... 34

Оленева Полина Николаевна

Анализ кросс-культурных компетенций участников
международной образовательной миграции..... 37

Паюсова Юлия Андреевна

Внутриигровая журналистика как перспективный формат
современной журналистики..... 44

Семилетова Анна Андреевна

Студенческое медиа как независимый проект: задачи и ценности..... 45

<i>Смоленников Павел Сергеевич</i>	
Специфика репрезентации проблемы гендерного неравенства в современных российских медиа.....	49
<i>Юрина Ангелина Александровна</i>	
Влияние блогосферы на современную молодежь.....	53

Раздел второй ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Айранбаева Анель Армановна</i>	
Искусственный интеллект в экспериментальном искусстве: опыт современных российских художников.....	58
<i>Сахер Мухаммад Махмуд Аль-Тамими</i>	
Мечеть Наджи Аль-Хамшари в Аммане и архитектура «электронного барокко».....	61
<i>Белоусов Артем Сергеевич</i>	
Искусственное и естественное в образе руин разных эпох.....	64
<i>Бокова Юлия Александровна</i>	
Создание мультимедийного ресурса «Путешествие по библиотекам мира».....	68
<i>Воробьева Арина Дмитриевна</i>	
«Концептуальное сетевое искусство» и его проблематика.....	71
<i>Гильермо Родригес Агилера</i>	
Разработка книжного персонажа для детей с расстройства аутистического спектра.....	74
<i>Гогичаева Алана Амирановна</i>	
Применение цифровых технологий в реставрации живописи.....	77
<i>Демин Алексей Павлович</i>	
Интерактивные технологии в музеях (на примере Музея истории Екатеринбурга).....	81
<i>Долгошеина Александра Александровна</i>	
Социокультурные последствия цифровизации игрушки.....	85
<i>Ермилова Анастасия Сергеевна</i>	
Прагматическое начало в фактуре и пластике индуистской скульптуры школы Матхуры.....	88

<i>Жарова Дарья Николаевна</i>	
Опыт создание буктрейлера по книге Одри Пенна «Поцелуй в ладошке».....	90
<i>Жилина Елизавета Алексеевна</i>	
Социальная сеть «ТикТок» и буктрейлинг как инструменты реализации функций культуры в эпоху цифровизации.....	93
<i>Казакевич Ксения Евгеньевна</i>	
Камнерезное искусство на границе «искусственного» и «естественного» (на примере Екатеринбургской камнерезной мастерской).....	96
<i>Курочкина Ксения Олеговна</i>	
Виртуальный Музей истории спорта УрФУ как способ трансляции и развития ценностных ориентиров студентов.....	99
<i>Лаптева Влада Игоревна</i>	
Возможности применения искусственного интеллекта в изучении редких графических техник (проект систематизации коллекции меццо-тинто екатеринбургского Музея изобразительных искусств).....	102
<i>Логинова Арина Михайловна</i>	
От искусственного к естественному: вортицизм в живописи Рабиндраната Тагора.....	105
<i>Ляпустина Полина Александровна</i>	
Вызовы и возможности виртуализации музея в эпоху информационной цивилизации.....	108
<i>Михайлов Антон Юрьевич</i>	
Анализ особенностей структуры сообщества слушателей рэпа в социальной сети «ВКонтакте».....	110
<i>Мышкина Анастасия Александровна</i>	
«Естественность» в японской керамике сацума второй половины XIX — начала XX века.....	114
<i>Павлова Юлия Сергеевна</i>	
Человек и искусственный интеллект в пост-граффити.....	117
<i>Платонова Полина Ростиславовна</i>	
Художественное осмысление феномена «пустоты» в период пятой информационной революции. Арт-группа «Куда бегут собаки».....	121

<i>Попкова Галина Олеговна</i>	
Виртуальное пространство культуры детства (на примере канала YouTube Kids).....	124
<i>Романенко Полина Денисовна</i>	
Трансформация ценностных установок мужчин под влиянием новых медиа: опыт зарубежных исследований моды.....	127
<i>Сайфуллина Камила Тимуровна</i>	
Моделирование пространства библиотеки с помощью инструментов игры The Sims и графического редактора Adobe Illustrator.....	131
<i>Силева Анжела Аразовна</i>	
Естественное вовлечение зрителя в реляционных художественных практиках Джереми Деллера и Габриэля Ороско.....	134
<i>Смогоржевская Елена Анатольевна</i>	
Современные медиа как площадка ностальгии молодежи по советскому прошлому.....	137
<i>Фищенко Полина Евгеньевна</i>	
Оживляя искусственное: арт-интервенции в борьбе со стерильностью городских пространств.....	140
<i>Хисамутдинова Эрна Романовна</i>	
Визуальное искусство в новых стенах: Amos Rex — художественный музей нового формата.....	144
<i>Шушаричев Лев Константинович</i>	
Поиск музыкально-живописной аналогии как фактор технической эволюции в искусстве начала XX века в Европе.....	148

Раздел третий ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Алисов Макар Викторович</i>	
ООН и проблема палестинских беженцев на начальном этапе арабо-израильского конфликта (1948–1949).....	152
<i>Альгин Андрей Александрович</i>	
Деятельность студенческих строительных отрядов в Челябинской области.....	154

<i>Антонов Иван Владиславович</i>	
Состояние международных отношений в азиатском регионе к началу вьетнамо-китайской войны 1979 г.....	158
<i>Бабушкина Альбина Владимировна</i>	
Готическая культура и палеонтологические представления британских ученых 1830–1840-х гг. (по «Duria Antiquior» Г. де ла Беша).....	161
<i>Бахарев Дмитрий Сергеевич</i>	
Классификации причин смерти исторического населения: историографический анализ.....	163
<i>Белоруссова Татьяна Евгеньевна</i>	
Греко-латинские отношения на Пелопоннесе (1289–1296): от противостояния к стабилизации.....	168
<i>Беспалова Ксения Андреевна</i>	
Процесс признания СССР Норвегией по воспоминаниям А. Коллонтай и М. Боди (1921–1924).....	170
<i>Васючков Егор Олегович</i>	
Пест в погребальной обрядности культур бронзового века Южного Зауралья.....	173
<i>Володин Павел Викторович</i>	
Мобильные приложения для туристов на примере израильских стартапов.....	176
<i>Воскривенко Софья Дмитриевна</i>	
Репрезентация власти Наполеона в коронационной музыке.....	179
<i>Гаврилин Борис Александрович</i>	
Особенности формирования идеологии турецкого национализма.....	182
<i>Гилевич Никита Дмитриевич</i>	
Взгляды Н. М. Карамзина на личность Ивана III в контексте присоединения Новгорода.....	185
<i>Гильдерман Алексей Васильевич</i>	
Гонимое производство села Новая Заимка Тюменской области во второй трети XX в.....	187
<i>Денисова Елена Александровна</i>	
Digital-туризм на Урале.....	190

<i>Думчиков Александр Александрович</i> Советская Башкирия в поисках индустриальной идентичности в период первых пятилеток.....	193
<i>Дунаев Дмитрий Борисович</i> Взаимоотношения облизполкома Коми автономной области и Северного речного государственного пароходства.....	196
<i>Жаилганова Элина Азатовна</i> Дипломатические отношения Османского государства и княжества Валахии в середине XV в.....	199
<i>Ившин Владислав Сергеевич</i> Полемические «парадоксы» социальной концепции Ж. де Местра.....	202
<i>Иудин Василий Дмитриевич, Родионов Артём Валерьевич</i> Позднегуманистическая тенденция развития европейской политической мысли: теоретико-философский аспект.....	205
<i>Карманова Екатерина Дмитриевна</i> Архив в виртуальной среде: опыт государственного архива Свердловской области.....	208
<i>Кирмель Анна Дмитриевна</i> В. П. Васильев о религиях Китая.....	210
<i>Козлова Мария Алексеевна</i> Понятие «революция» в русской периодической печати первой четверти XIX в.: опыт сравнительно-контекстуального анализа.....	213
<i>Краева Татьяна Андреевна</i> Национал-социалистическая пропаганда о месте женщины в Третьем рейхе.....	215
<i>Толстов Михаил Андреевич, Кузнецов Леонид Андреевич</i> Графический репортаж как элемент пропаганды в периодической печати первых пятилеток.....	218
<i>Кузнецова Дарья Владимировна</i> Особенности культовых памятников горно-лесного Зауралья.....	221
<i>Латышев Дмитрий Михайлович</i> Историческая карта культурных центров и религиозных объектов ислама в Екатеринбурге-Свердловске (1922–1991).....	223

<i>Луковенко Павел Викторович</i>	
Историография изучения советского политического плаката времен Гражданской войны в России.....	228
<i>Маева Юлия Дмитриевна</i>	
Константинополь как символический образ.....	231
<i>Макаров Дмитрий Константинович</i>	
Боевые действия на Северо-западном и Юго-западном фронтах в августе-сентябре 1914 г.....	234
<i>Манин Даниил Олегович</i>	
Восприятие французской культуры русским дворянством в 1680-х гг.....	237
<i>Миронов Максим Валерьевич</i>	
Роль сербского деспота Георгия Бранковича в заключении Сегедского перемирия 1444 г.....	240
<i>Москальчук Данила Александрович</i>	
Роль Добрицы Чосича в развитии сербской национальной идеи в 1980-х гг.....	242
<i>Назарова Анастасия Юрьевна</i>	
Культура Урала в XVIII в.....	245
<i>Назукина Мария Игоревна</i>	
Использование информационных технологий в сфере организации путешествий.....	247
<i>Нефагина Анастасия Евгеньевна</i>	
Столкновение интересов России и Турции на Северо-Западном Кавказе в период правления Петра I.....	250
<i>Николаев Сергей Владимирович</i>	
Русский рок в системе отечественной музыкальной культуры 1970-х — середины 1980-х гг.: проблемы формирования источниковой базы исторического исследования.....	253
<i>Новосёлов Александр Леонидович</i>	
«Чудеса пролетариата» vs религиозные «чудеса» на страницах детского журнала «Юные безбожники».....	255
<i>Обжигалин Михаил Вадимович</i>	
Уральский старообрядческий писатель инок-схимник Максим в свете современной российской историографии.....	260

<i>Овчинников Денис Павлович</i> Роль белой военной эмиграции в истории Казачьего стана (1943–1945).....	262
<i>Огуренко Егор Владимирович</i> Проблемы архивной отрасли в СССР в послевоенный период.....	265
<i>Парфентьев Павел Андреевич</i> Рыцарское благочестие в представлении крестоносцев конца XIV в.....	268
<i>Петрова Анна Вячеславовна</i> Проблемы изучения сайгатинских могильников по данным публикаций.....	271
<i>Пилюгина Катарина Петровна</i> К вопросу об актуальности концепта политики памяти в современной России.....	273
<i>Пименова Ксения Дмитриевна</i> Компенсаторные истоки массового тиражирования образов строительной программы первых пятилеток в уральской периодике.....	276
<i>Полуэктова Диана Сергеевна</i> Кризис ценностей поздневикторианской Англии (на примере сказок писателя О. Уайльда).....	278
<i>Попкова Анастасия Юрьевна</i> Рудник Новотемирский и его место в системе горнодобывающих центров эпохи палеометалла Урало-Поволжья.....	281
<i>Попова Елизавета Михайловна</i> Дело об ограблении английского посла на Новгородской земле в XVII в.: источники исследования.....	284
<i>Потехина Дарья Сергеевна</i> Цифровизация инструментария психогеографических исследований.....	287
<i>Танджунг Индах Пративи</i> Развитие «умных инструментов» для туристской дестинации как элемент эволюции туризма.....	289

<i>Рзаев Эльман Эльманович</i>	
Место марксистской методологии в современной исторической науке.....	293
<i>Родионова Яна Николаевна</i>	
Медленный туризм как новый тренд современного туризма.....	295
<i>Рябов Сергей Михайлович</i>	
«Избавив народ Англии от тирании»: англо-французские отношения в первой половине XVI столетия.....	298
<i>Сауков Геннадий Николаевич</i>	
Археологическое изучение фаянса и фарфора Пермской губернии: историографический аспект.....	301
<i>Семенцова Елизавета Андреевна</i>	
Суэцкий кризис на страницах журнала «Крокодил».....	304
<i>Сидоркина Татьяна Сергеевна</i>	
Юниус и герцог Графтон.....	307
<i>Снигирев Сергей Алексеевич</i>	
Сообщества ветеранов Первой мировой войны в Великобритании: проблемы институционализации.....	310

Раздел четвертый

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ И ПЕРЕВОД

<i>Абтракимова Нина Алексеевна, Кочева Ольга Леопольдовна</i>	
Переводческая адаптация культурно-обусловленных языковых явлений (на материале перевода кинофильма «Москва слезам не верит» на английский язык).....	314
<i>Андреева Яна Евгеньевна</i>	
Лексико-грамматические особенности перевода художественного текста с русского языка на китайский.....	317
<i>Артамонова Екатерина Сергеевна, Бортников Владислав Игоревич</i>	
Специфика передачи графически отмеченных эмфатических конструкций при переводе на русский язык романа С. Кинга «Мистер Мерседес».....	320
<i>Бектешева Анастасия Владимировна</i>	
Проблема буквальности при переводе на русский язык романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба».....	324

<i>Белоглазова Екатерина Денисовна</i> Семантика русских эмодзи «Лиц».....	326
<i>Борисова Александра Борисовна</i> Разговорная лексика как стилистическое средство языковой манипуляции в немецких онлайн-СМИ.....	330
<i>Бритвенкова Елизавета Андреевна</i> Каламбур в британских видеоблогах.....	332
<i>Ватутина Полина Дмитриевна</i> Особенности лексики афроамериканского английского в фильме «Putney Swore».....	335
<i>Дергунова Светлана Александровна</i> Социально-психологические функции общения, репрезентируемые в языке СМИ.....	338
<i>Додончук Яна Сергеевна</i> Специфика перевода безэквивалентной лексики для иностраных студентов УрФУ.....	341
<i>Ехлакова Мария Алексеевна</i> Хеджирование в политическом дискурсе (на материале публичных речей Д. Трампа и Б. Джонсона).....	344
<i>Ивашева Юлия Геннадьевна, Устюжанина Дарья Ивановна</i> «Фальшивая любовь» группы «BTS»: лингвостилистический анализ.....	347
<i>Калиниченко Максим Олегович</i> Речь непрофессионального спортивного комментатора (на примере теннисного комментария Марата Сафина).....	350
<i>Кияница Кристина Михайловна</i> Грамматические особенности хинглиша.....	353
<i>Кныш Анна Юрьевна</i> Речевые маркеры обмана в устных ответах Джеймса Коми об использовании ФБР юридического инструмента FISA.....	356
<i>Лузганова Анастасия Алексеевна</i> Политический дискурс оппозиционных партий (на примере президентских выборов во Франции 2017 года).....	359
<i>Петрова Дарья Александровна</i> Проблемы перевода англоязычных сериалов.....	363

<i>Петякина Юлия Витальевна</i> Лингвокогнитивный анализ концепта «одиночество» в английском и русском языках.....	365
<i>Потлов Игорь Александрович</i> Компонентный анализ терминов в обучающих инструкциях к английской видеоигре и к ее переводу на русский язык.....	368
<i>Пяткова Полина Юрьевна</i> Лингвистические особенности речи спортивных комментаторов.....	371
<i>Самаркин Георгий Олегович</i> Речевое поведение японских школьников (на материале школьных интернет-блогов).....	374
<i>Синеглазова Софья Андреевна</i> Речевой портрет пользователя сети Instagram (на примере аккаунта Натали Портман).....	378
<i>Ким Сухён, Завьялова Наталья Алексеевна</i> Корейские пословицы с гастрономическими компонентами как компонент языковой базы искусственного интеллекта для предприятий пищевой промышленности и сферы гостеприимства.....	381
<i>Сушкевич Валерия Александровна</i> Коллаборативный перевод на пользу обществу, или цифровизация при создании разноязычных версий «Википедии».....	384
<i>Федотова Марина Сергеевна</i> Язык социальных сетей как инструмент современной коммуникации.....	387
<i>Фань Фудун, Лю Жуйсюань, У Ицзе, Ван Дун, Завьялова Наталья Алексеевна</i> БРИКС архитектура как основа для языковых портретов лидеров Китая и России в контексте искусственного интеллекта.....	391
<i>Вань Цзин, У Хао, Ли Чжифань, Завьялова Наталья Алексеевна</i> Демонология Китая и России как основа базы образов для технологий искусственного интеллекта.....	395
<i>Шайдудлина Ольга Альбертовна</i> Лексические способы выражения эмоций в тексте на материале антиутопии «Divergent».....	399

<i>Шишкина Екатерина Николаевна</i>	
Текстовая категория тональности как основание установления эквивалентности художественного перевода оригиналу.....	401
<i>Щепеткина Юлия Михайловна</i>	
Образ, имидж и портрет в журналистском произведении.....	404
<i>Щербак Екатерина Николаевна</i>	
Фонетические особенности языкового репертуара Джорджа Карлина.....	408
<i>Щербаков Олег Вячеславович</i>	
Автоматический перевод текста в социальной сети Instagram.....	411
<i>Шамсутдинова Айгуль Аглямовна</i>	
Игра как интерактивная форма обучения на занятиях русского языка как иностранного (из опыта преподавания).....	414
<i>Ван Лань, Сивкова Татьяна Николаевна</i>	
Тематическая группа «Обувь» в лексикографическом и лексико-семантическом аспекте.....	418
<i>Жгулева Юлия Александровна</i>	
Концептосфера белогвардейской культуры в аспекте РКИ: на пути от словаря-справочника к учебному процессу.....	421
<i>Сабанцева Алиса Игоревна</i>	
Репрезентация стереотипов о России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному.....	423
<i>Юй Цзяли</i>	
Элементы пищевого кода русской лингвокультуры (на материале пословиц В. И. Даля).....	426
<i>Гао Вэньхуэй</i>	
Номинативные предложения с однородными определениями: корпусный аспект.....	429
<i>Тянь Сяолу, Просвирнина Ирина Сергеевна</i>	
«Спутники» любви в русских и китайских поговорках.....	432
<i>У Цювань, Сивкова Т. Н.</i>	
Денотативно-идеографическая группа «Игра» в лексико-семантическом аспекте.....	436

<i>Чжан Чэньци, Просвирнина Ирина Сергеевна</i> Представление о любви у русских и китайцев (по данным социолингвистического эксперимента).....	439
<i>Цун Ян</i> Заимствования, используемые в социальной сети «ВКонтакте».....	442
<i>Антропова Оксана Игоревна, Огородникова Екатерина Алексеевна</i> Ручная оценка результатов автоматического извлечения гипо-, гиперонимических глагольных пар.....	446
<i>Габиба Бурзу кызы Габибли</i> Явление эвфемии в русском, английском и азербайджанском дискурсах (на материале онлайн-СМИ).....	450
<i>Гамалинская Александра Александровна</i> Грамматическая интерференция в условиях англо-индийского двуязычия.....	453
<i>Гусенкова Елизавета Андреевна</i> Субъект власти в эпоху цифровых технологий.....	456
<i>Гущина Арина Олеговна</i> Образ добрых и злых персонажей в немецком фэнтези писателей Михаэля Энде и Корнелии Функе.....	459
<i>Долганова Алёна Сергеевна</i> Креатив как ключевое слово русского менталитета XXI века.....	461
<i>Ермаков Дмитрий Романович</i> Опыт установления разноуровневой эквивалентности при сопоставлении переводов на русский язык рассказа Чака Паланика «Зомби».....	464
<i>Земова Мария Игоревна</i> Категориально-текстовый анализ стихотворения Дж. Г. Байрона «Sun of the Sleepless»: опыт полевой интерпретации.....	467
<i>Зенченко Екатерина Олеговна</i> Роль эмотивной лексики в формировании речевого портрета творческого человека.....	470
<i>Кабальнова Александра Артемовна, Ларцева Екатерина Владимировна</i> К вопросу о коммерческой номинации товаров в интернет- магазинах (на материале ономаσιологического класса косметических средств в английском языке).....	472

<i>Кадушина Ольга Игоревна</i>	
Поэтика пространственной организации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».....	476
<i>Казанцева Полина Игоревна</i>	
Английский газетный заголовок: специфические речевые единицы на разных языковых уровнях.....	480
<i>Калинин Сергей Михайлович</i>	
Частотность использования временных форм глагола как признак функционального стиля речи.....	483
<i>Кишкуркина Кира Николаевна</i>	
Шекспиризмы как маркетинговый ход в современной бьюти- индустрии.....	487
<i>Коваленко Анастасия Андреевна</i>	
Качественные и количественные характеристики пауз в речи ведущих прогноза погоды как показатель спонтанности/подготовленности произносимого текста.....	489
<i>Лозовская Алина Ильясовна</i>	
Социолингвистический анализ возрастных характеристик пользователей социальной сети «ВКонтакте».....	492
<i>Малик Александра Алексеевна,</i> <i>Кузнецов Владислав Павлович</i>	
Нескучный русский.....	495
<i>Москвина Юлия Александровна</i>	
Мультимедиа как инструмент устранения трудностей в лингвистической подготовке студента.....	497
<i>Никулина Полина Андреевна</i>	
Языковые тенденции номинирования тканей в современных интернет-магазинах (опыт ономаσιологического анализа).....	500
<i>Ованесян Анна Арменовна</i>	
Авторский стиль Нила Геймана.....	503
<i>Пономарчук Юлия Васильевна</i>	
Анализ использования трансформаций-перестановок при переводе романа Дж. Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» с английского языка на русский.....	507

<i>Потапова Евгения Владимировна</i>	
Локальный «грузинский» текст в творчестве М. Ю. Лермонтова: аспекты культурной антропологии.....	509
<i>Рожков Сергей Геннадьевич</i>	
Античный миф в XXI веке: «Антигона» Софокла и «Антигона» Ж. Ануя.....	512
<i>Русских Анна Сергеевна, Шушмарченко Екатерина Александровна</i>	
Эволюция образа короля Артура в средневековой литературе.....	514
<i>Рыбкин Павел Николаевич</i>	
Особенности трансформаций при переводе на русский язык монологов Уотсона в рассказе А. К. Дойла «Скандал в Богемии».....	518
<i>Степанова Алена Николаевна</i>	
Модель метафорического переноса «человек — психический мир» как способ репрезентации эмоций (на материале поэтического подкорпуса НКРЯ).....	522
<i>Сундукова Анна Алексеевна</i>	
Статус в социальной сети как текст (на материале социальной сети «ВКонтакте»).....	525
<i>Тагирова Алина Рафаэлевна</i>	
Использование Instagram в качестве дополнительного ресурса при обучении школьников английскому языку.....	528
<i>Цзясяй Яо</i>	
Аксиологический потенциал концептуальной метафоры в публицистическом дискурсе.....	531

Раздел пятый

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

<i>Абрашева Стелла Олеговна</i>	
К вопросу о политике Святого престола в отношении стран Корейского полуострова на современном этапе (1991–2019).....	534
<i>Ауриин Грейс Андал</i>	
Переосмысление БРИКС в рамках дискурса политического тела в политической философии.....	537
<i>Атие Басем, Филаретова Юлия Сергеевна</i>	
Социально-политическое развитие и активизм в Сирии.....	540

<i>Бахвалова Анастасия Алексеевна</i>	
Юдзё квартала Ёсивара в юдзё-хёбанки «Кэйсэй цурэдзурэгуса» (XVIII век).....	543
<i>Бахриев Бахри Хуршедович</i>	
Ресурсы «мягкого» влияния военных организаций (на примере публичной дипломатии НАТО и ОДКБ).....	546
<i>Бичукина Полина Андреевна</i>	
Нефтяной шок 1973 г. как триггер ближневосточного урегулирования.....	549
<i>Буркина Янина Руслановна, Кочубей Владимир Игоревич</i>	
Роль и место Евроатлантического региона в глобальной системе безопасности.....	551
<i>Вафина Маргарита Рамильевна</i>	
Роль модернизации морских портов в транспортной стратегии Турции.....	555
<i>Веретенникова Анастасия Вячеславовна</i>	
Концепция арабского единства и ее реализация в политике правительств арабских стран в 20–30-е гг. XX в.....	558
<i>Верисова Анна Дмитриевна</i>	
Си Цзиньпин и Барак Обама: несостоявшееся партнерство в попытках решения северокорейской проблемы.....	560
<i>Воеводина Екатерина Алексеевна</i>	
Влияние демографической ситуации на миграционную политику Японии с 1945 по 2019 г.....	564
<i>Голов Сергей Викторович</i>	
Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» в проекте «Пояса и пути».....	567
<i>Грин Анна Андреевна</i>	
Экономическая безопасность Пакистана.....	570
<i>Забродина Мария Сергеевна, Козыкина Наталья Владимировна</i>	
Проблема представительства женщин в процессах постконфликтного миростроительства.....	573
<i>Золотарев Федор Евгеньевич</i>	
К вопросу о субъектности города в международных отношениях в рамках российского дискурса.....	577

<i>Казанцева Арина Дмитриевна</i>	
Основные теоретические подходы к ядерному сдерживанию.....	580
<i>Казанцева Анастасия Юрьевна</i>	
США и выбор стратегии урегулирования конфликтов (на примере ситуации в Руанде и Сомали).....	584
<i>Коростелев Дмитрий Александрович</i>	
Ответ ООН на киберугрозы в современных международных отношениях.....	587
<i>Ларионов Константин Олегович</i>	
Анализ российской концепции применения ядерного оружия.....	590
<i>Мазеина Мария Вячеславовна</i>	
Современная японская телевизионная реклама как отражение национальной культуры.....	593
<i>Мартынов Денис Евгеньевич</i>	
Военно-политические аспекты сотрудничества РФ и Ирана на современном этапе.....	595
<i>Менищикова Юлия Валерьевна</i>	
Джон Мейджор: выбирая между Европейским союзом и США.....	598
<i>Михайличенко Анастасия Олеговна</i>	
Роль Чхве Джэхёна в корейском национально- освободительном движении.....	601
<i>Моисеева Маргарита Михайловна</i>	
Цифровые технологии в искусстве: на примере 16-й Стамбульской биеннале.....	604
<i>Муратова Алена Анатольевна</i>	
Институты национальной кибербезопасности Республики Корея.....	606
<i>Муратишина Ксения Геннадьевна</i>	
Гуманитарное сотрудничество как сфера международных отношений: по материалам анализа дипломатических документов РФ.....	609
<i>Муратишина Ксения Геннадьевна</i>	
К вопросу о сотрудничестве в области информационной безопасности в рамках БРИКС.....	614

<i>Никольский Леонид Евгеньевич</i>	
Золото Египта.....	621
<i>Попова Валерия Сергеевна</i>	
Проблематика безопасности в доктринальных документах НАТО и ЕС.....	625
<i>Попова Ксения Игоревна</i>	
Роль Европейского союза в решении проблемы безопасности в регионе Африканского Рога в XXI веке.....	628
<i>Рязанцева Анна Алексеевна</i>	
Антитеррористическая политика Франции в связи с событиями 2015 г.....	632
<i>Салем Небрас Адель Мохаммед, Козыкина Наталья Владимировна</i>	
Сценарии американо-иранского взаимодействия после убийства К. Сулеймани.....	635
<i>Ермеккызы Сарсембек Гулжанат</i>	
Глобальное влияние корейской поп-музыки.....	638
<i>Семенова Мария Сергеевна</i>	
Роль ОДКБ в военно-политической интеграции Евразийского региона.....	642
<i>Сидамон-Эристави Анна Давидовна</i>	
Финансирование европейского сельского хозяйства в рамках Единой аграрной политики ЕС в XXI в.....	646
<i>Слепушкина Анастасия Дмитриевна</i>	
Трансграничное загрязнение рек предприятиями КНР: есть ли юридическая ответственность?.....	649
<i>Соловьева Валерия Андреевна</i>	
Экологический аспект внешней политики Дании на современном этапе.....	653
<i>Судакова Александра Андреевна</i>	
Экономическое положение, функции и обязанности сословия си в период Эдо.....	656
<i>Фомина Антонина Анатольевна</i>	
Экономическая иммиграционная политика провинции Онтарио в XXI в.....	660

<i>Хайруллин Тимур Радикович</i>	
Участие марокканских салафитов в политической борьбе.....	663
<i>Цуканов Леонид Вячеславович</i>	
Силы сопротивления «Басидж» как мобилизационный ресурс современной армии Ирана.....	666
<i>Чечеткина Арина Сергеевна</i>	
Современная интерпретация Лао-цзы в КНР.....	669
<i>Чжан Цяохань, Чжан Дунизе, Тянь Шуан, Завьялова Наталья Алексеевна</i>	
Современные китайские стратегемы как основа обучающей программы с применением искусственного интеллекта.....	673

Раздел шестой ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Дергачёва Мария Андреевна</i>	
«Из маленького города в большие люди»: управление развитием человеческого капитала в условиях малых муниципалитетов Свердловской области.....	678
<i>Петрова Юлия Владимировна</i>	
Цифровизация в отрасли гражданского авиастроения: основные акторы и институты.....	681
<i>Шушакова Вероника Сергеевна</i>	
Использование информационных технологий в психологической оценке государственных гражданских служащих.....	684
<i>Якимов Андрей Евгеньевич, Султанов Данис Марсович, Задворняк Алиса Денисовна</i>	
Коммуникативный аспект формирования гражданственности среди молодежи: роль интернет-коммуникации (по результатам социологического опроса старшеклассников Свердловской области).....	688
<i>Абузярова Динара Раяновна</i>	
Трансформация выборов как политического процесса под влиянием цифровых технологий и интеллектуальных систем.....	692
<i>Алиев Андрей Александрович</i>	
Протестные движения как угроза международной безопасности.....	695

<i>Бакшеева Дарья Игоревна</i>	
Деятельность общественно-политической НКО как способ реализации публичной политики партии в регионе.....	698
<i>Бахарев Анатолий Александрович</i>	
Политическая роль и перспективы Администрации Президента в системе разделения властей современной России.....	701
<i>Бахтигареева Эльвина Наилевна</i>	
Гражданская активность как фактор развития местного самоуправления в современной России.....	704
<i>Берлизова Елена Алексеевна</i>	
Современные институты политической социализации молодежи.....	707
<i>Бободжонов Гайратджон Мансурджонович</i>	
Вклад национальной комиссии по примирению Таджикистана в укреплении мира и национального согласия.....	710
<i>Борисова Елена Сергеевна</i>	
Политика в условиях сетевого общества: перспектива возможностей.....	714
<i>Букалова Татьяна Сергеевна</i>	
Эгоистическое и альтруистическое в деятельности волонтера.....	716
<i>Вепрев Егор Александрович, Григорян Артемий Арсенович</i>	
Проблемы и перспективы участия общественности в местном самоуправлении.....	721
<i>Гизуллин Владимир Рафаилович, Федорев Илья Владимирович</i>	
Политическое и социально-экономическое сотрудничество России и Японии: взгляд молодого поколения.....	724
<i>Головатюк Евгения Олеговна</i>	
Формы реализации политического участия граждан современной России.....	727
<i>Дубровский Герман Денисович</i>	
Протестные события 2019 г. в Москве: анализ политических технологий.....	731
<i>Измайлова Екатерина Андреевна</i>	
Парадипломатия в современном мире: состояние и перспективы развития.....	735

<i>Канин Артем Александрович, Прудников Андрей Юрьевич</i> Краудсорсинговые платформы в системе политической коммуникации России и зарубежных стран: общее и особенное.....	740
<i>Киселева Дарья Александровна</i> Сотрудничество партий и институтов гражданского общества в сфере гражданского образования.....	744
<i>Кислая Кристина Геннадьевна</i> Проблема электорального абсентеизма россиян.....	747
<i>Константинова Елена Евгеньевна</i> Роль психологического подхода в исследовании политического имиджа.....	750
<i>Кузнецов Никита Андреевич</i> Основные направления сотрудничества России и Китайской Народной Республики в рамках ШОС.....	755
<i>Куимов Александр Александрович</i> Антикоррупционная политика.....	758
<i>Куляшов Владимир Вячеславович</i> Влияние Интернета на современный политический процесс.....	760
<i>Лифанов Степан Сергеевич</i> «Westlessness» как препятствие конструктивному взаимодействию с либерально-демократическими западными государствами.....	763
<i>Малинин Михаил Владимирович</i> Молодежные консультативно-совещательные органы как способ социальной активности молодежи.....	766
<i>Мещерякова Анна Сергеевна</i> Кино как форма взаимодействия и его возможности в современном мире.....	770
<i>Мирошниченко Ирина Юрьевна</i> Мустафа Кемаль Ататюрк: секуляризм как одна из основ формирования Турецкой Республики.....	773
<i>Мубаракишина Алина Васильевна</i> Политические ориентации и представления россиян: особенности формирования и тенденции развития.....	777

<i>Низамутдинов Георгий Рустамович</i> Специфические особенности «мяткой силы» (soft power) в кибернетическом пространстве.....	781
<i>Новосёлов Эдуард Алексеевич</i> Политический имидж В. А. Зеленского.....	784
<i>Пилюгина Катарина Петровна</i> К вопросу об актуальности концепта политики памяти в современной России.....	789
<i>Плюснина Анастасия Александровна</i> Особенности формирования имиджа политиков в прошлом и настоящем: различия.....	792
<i>Привалова Евгения Владимировна</i> Влияние российских интернет-СМИ на политическую активность молодежи.....	795
<i>Пугачева Зоя Александровна</i> Перспективы развития медиации в современной России.....	800
<i>Пугина Дарья Владимировна</i> Политическая элита как субъект публичной политики на примере Свердловской области.....	804
<i>Самарина Ксения Михайловна, Удовиченко Наталья Евгеньевна</i> Арктическая стратегия Сингапура.....	807
<i>Скачков Павел Витальевич</i> Силовые структуры Российской Федерации как политический актор внутренней политики страны.....	810
<i>Спиридонова Алина Дмитриевна</i> Политические партии в публичной политике Екатеринбурга: активные участники или сторонние наблюдатели.....	812
<i>Стержанова Диана Владимировна</i> Политический диалог: власть и молодежь в структуре политической культуры современной России.....	816
<i>Тупица Данил Максимович</i> Протесты в России: социальное vs политическое.....	827
<i>Фукалова Анастасия Олеговна</i> Социальные сети как посредник в коммуникации партий и электората.....	830

<i>Цуриков Егор Сергеевич</i>	
Электронное голосование: плюсы и минусы, пути реализации.....	833
<i>Чапницкая Анастасия Сергеевна</i>	
Перспективы применения чат-ботов органами публичной власти.....	836
<i>Чекалев Никита Михайлович</i>	
Специфика религиозного терроризма.....	839
<i>Чертов Дмитрий Алексеевич</i>	
«Политический Telegram»: как мессенджер стал важным элементом политических коммуникаций РФ.....	842
<i>Шевченко Мария Александровна</i>	
Практики формирования идейно-символического пространства в современной России.....	846
<i>Щербаков Илья Эдуардович</i>	
Популизм в современном политологическом дискурсе.....	849
<i>Ягджды Анастасия Алексеевна</i>	
Российско-турецкие отношения: состояние, возможности и перспективы.....	854

Раздел седьмой ПСИХОЛОГИЯ

<i>Аверкиева Елизавета Вячеславовна</i>	
Кибербуллинг в молодежной среде.....	860
<i>Агеева Екатерина Валерьевна, Клименских Марина Владимировна, Мальцев Алексей Владимирович, Савельев Владимир Вадимович</i>	
Психологические предикторы академической успешности студентов при онлайн-обучении.....	864
<i>Баклагина Дарья Игоревна</i>	
Психологические аспекты воздействия рекламного текста на потребителя: критерии оценки и показатели.....	868
<i>Белкина Екатерина Алексеевна</i>	
Перспективы искусственного интеллекта в социальной работе.....	872
<i>Борисова Анна Андреевна</i>	
Влияние показателя компьютерной зависимости на эмоциональный интеллект и когнитивные способности.....	874

<i>Касанов Даурен Айтжанович</i> Дизайн исследования психофизиологических основ состояния когнитивной перегрузки.....	878
<i>Макарова Елена Андреевна, Лебедева Юлия Владимировна</i> Кибербуллинг как феномен цифровой среды.....	881
<i>Полякова Дарья Владимировна, Лебедева Юлия Владимировна</i> Возможности развития эмпатии в цифровой среде.....	884
<i>Сухомлинова Татьяна Александровна</i> Исследование связи личностного профиля и визуальной информации, публикуемой в социальных сетях.....	888
<i>Христолюбов Алексей Александрович, Дорогина Ольга Ивановна</i> Дизайн исследования структуры письменной речи лиц пожилого и старческого возрастов.....	891

Раздел восьмой СОЦИОЛОГИЯ

<i>Антонова Полина Олеговна</i> Таргетированная реклама в социальных сетях в условиях цифровизации общества.....	896
<i>Борисова Виктория Анатольевна</i> Диагностика уровня универсальных навыков у обучающихся инженерно-технической сферы в процессе подготовки к соревнованиям Junior Skills.....	899
<i>Буркутбаева Динара Аскаровна</i> Киберпреступность в отношении подростков как глобальная проблема современности.....	902
<i>Волченко Татьяна Вячеславовна</i> HR-аналитика. Цифровые походы к управлению жизненным циклом сотрудника и ограничения в новой экономической реальности.....	905
<i>Вячистый Дмитрий Дмитриевич, Мунько Анастасия Васильевна</i> Леворадикальная критика фильма «Джокер» как проявление кризиса голливудского кинематографа.....	908
<i>Гавва Дана Сергеевна</i> Территориальное неравенство как препятствие для информационной открытости органов власти.....	912

<i>Гурарий Анна Дмитриевна, Пьянкова Юлия Евгеньевна, Новгородцева Анастасия Николаевна</i>	
Цифровая коммуникативная среда вузов стран БРИКС: актуализация сайтов, включенность в социальные сети и возможности онлайн-образования.....	916
<i>Долганова Наталья Юрьевна</i>	
Конструктивный диалог органов государственной власти и молодежи: эффективная модель взаимодействия.....	922
<i>Закопаева Дарья Сергеевна</i>	
Особенности социальных сетей КНР.....	925
<i>Кириллова Анастасия Егоровна, Миронова Марина Владимировна</i>	
Сбор средств некоммерческими организациями: эффект социальных сетей.....	928
<i>Кобелькова Дарья Евгеньевна</i>	
Влияние глобальной цифровизации на социальные проекты.....	931
<i>Латышев Дмитрий Михайлович</i>	
Алиментарные практики магистрантов УрФУ: отношение студентов к религиозно-атрибутированным продуктам питания..	935
<i>Лукьянов Владислав Юрьевич</i>	
Социокультурная среда образовательного учреждения в эпоху цифровизации.....	939
<i>Минабутдинов Иван Владимирович</i>	
«Общество риска» современности как результат процесса глобализации.....	941
<i>Мингалиев Арслан Хайрутдинович</i>	
Виртуальный расизм: онтологическая трансформация и динамика коммуникации.....	944
<i>Мишеничев Константин Сергеевич</i>	
«Помогающие» цифровые технологии для пожилых с деменцией.....	947
<i>Мокроусова Анастасия Юрьевна</i>	
Работа в музее как способ аккультурации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.....	950
<i>Молодцова Дарья Владимировна</i>	
Интернет-общение волонтеров и его особенности.....	953

<i>Нелюбина Дарья Андреевна</i> Цифровизация социальных услуг.....	956
<i>Новиков Сергей Владимирович</i> Средства массовой информации и Русская православная церковь.....	959
<i>Огорельцев Павел Александрович</i> Семейное образование в эпоху глобализации: социально- правовой аспект.....	962
<i>Проценко Ирина Андреевна</i> Обмен опытом онкобольными в социальных сетях.....	966
<i>Ракетская Анастасия Олеговна</i> Внедрение искусственного интеллекта в корпоративную культуру организации.....	970
<i>Родионова Яна Николаевна</i> Медленный туризм как новый тренд современного туризма.....	973
<i>Садридинова Гулрафтор Хайридиновна</i> Социальная адаптация семей мигрантов в Российской Федерации.....	976
<i>Салимова Анастасия Викторовна</i> Цифровые технологии в профилактике эмоционального выгорания.....	979
<i>Сираева Диана Фердинасовна</i> Мобильные приложения как способ интеграции пожилых людей в общество.....	982
<i>Солодухина Эльвира Владиславовна</i> Консьюмерские практики брендов под влиянием просьюмеризма.....	985
<i>Танджунг Индах Пративи</i> Развитие «умных инструментов» для туристской дестинации как элемент эволюции туризма.....	988
<i>Усольцева Дарья Константиновна</i> Профессиональное образование людей с ограниченными возможностями здоровья.....	992
<i>Фахрутдинова Наталия Рафисовна</i> Этническая идентичность в виртуальном пространстве.....	996

<i>Чиркин Дмитрий Юрьевич</i>	
Обучение личностным и профессиональным компетенциям для цифровой экономики.....	999

Раздел девятый ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Анашкин Егор Сергеевич</i>	
Экзистенциальный аспект виртуальности: тождество и диахрония.....	1004
<i>Бердников Данил Максимович</i>	
Искусственный интеллект в модусе индетерминизма на материале творчества Джона Кейджа.....	1007
<i>Биричева Екатерина Вячеславовна</i>	
Воля в концепции сильного искусственного интеллекта.....	1009
<i>Витушко Михаил Васильевич</i>	
Ассамбляж как концепт репрезентации реальных объектов в социальной онтологии Мануэля Деланда.....	1012
<i>Ву Тхиен Тхюу Хиен</i>	
Этические риски искусственного интеллекта в рамках цифрового искусства.....	1016
<i>Гурин Андрей Владимирович</i>	
Датаизм и новая духовность.....	1019
<i>Достовалов Тимофей Сергеевич</i>	
Культ информации: датаизм и блокчейн.....	1022
<i>Иванова Юлия Михайловна</i>	
Технократический дискурс и способы его анализа.....	1025
<i>Колосов Демид Сергеевич</i>	
Искусственный интеллект: смерть субъекта и проблематизация дихотомии «естественное-искусственное».....	1028
<i>Мананников Михаил Сергеевич</i>	
Внедрение технологий дополненной и виртуальной реальности в религиозную сферу.....	1031
<i>Муштак Оксана Игоревна</i>	
Искусственный интеллект в медицине и агенты ответственности.....	1034

<i>Петрин Иван Сергеевич</i>	
Методологические позиции современной материалистической критики: проблема мозга в проектах К. Малабу и П. Пистерс.....	1036
<i>Рассказов Давид Гегамович</i>	
Самопрезентация новых религиозных движений в социальных сетях.....	1039
<i>Ржанникова Лада Алексеевна</i>	
Анализ основных цветов в аниме «Studio Ghibli» и картинах художников возрождения.....	1042
<i>Снетков Иван Геннадьевич</i>	
Искусственные эго-машины. Проблема искусственного интеллекта в нейрофилософии.....	1045
<i>Сомова Оксана Андреевна</i>	
Искусственный интеллект и опыт телесного.....	1048
<i>Тимофеева Екатерина Владимировна</i>	
Интуитивное мышление искусственного интеллекта.....	1051
<i>Тобышева Анастасия Андреевна</i>	
Опыт создания постов с этической тематикой на развлекательном сайте (на примере «Pikabu»).....	1054
<i>Уймина Ольга Ивановна</i>	
Возможно ли со-творчество человека и искусственного интеллекта.....	1058
<i>Шаринов Кирилл Салаватович</i>	
Будущее русской православной церкви в условиях стремительной компьютеризации общества.....	1061

Научное издание

**ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ
И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ**

4-й молодежный конвент УрФУ

Материалы международной конференции
26 марта 2020 года

Редактор *Е. Е. Крамаревская*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*



*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 21.12.2020. Формат 60×84¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 60,9. Объем данных 12,3 Мб.
Гарнитура Minion Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

